

К.М.КОЛОБОВА, Л.М.ГЛУСКИНА

Очерки истории древней Греции

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД, 1958

ПРЕДИСЛОВИЕ

События, излагаемые в этой книге, происходили очень давно, более 2000 лет тому назад. И, однако, они живут и еще долго будут жить в памяти человечества.

Почему же история маленькой страны, состоявшей в то время из сотен городов-государств, стала для европейских стран историей, которую обязательно изучают в школах, в научных институтах, в университетах?

Это не только потому, что одаренный народ, греки, создали высокую культуру. Высокую культуру создавали и народы Древнего Востока. Но греческая культура легла в основу культуры народов Европы, она стала колыбелью европейской культуры. Философия и точные науки, скульптура и архитектура, эпос, лирика, трагедия и комедия, развитие исторической науки — все это восходит к культуре греков, с которой мы связаны общими корнями.

Мировое значение греческой культуры заставляет нас особенно интересоваться жизнью древних греков, историей этого народа, экономикой, политическим строем его государств.

Но, вместе с тем, стоит нам только силой наших знаний и научного воображения перенестись в эту бедную гористую страну, с ее меловыми известковыми горами, лишь кое-где покрытыми растительностью, и ее мелкими пересыхающими речками, как мы услышим грубый окрик надсмотрщика и свист бича по обнаженной спине раба.

Наряду с великолепием Парфенона и бессмертными скульптурами улыбающихся богов и героев, мы видим согбенные фигуры рабов, этого первого в истории человечества угнетенного класса. Более того, мы видим, как ограничена была культура людей в обществе, построенном на угнетении, где огромный созидательный человеческий труд подвергался презрению, как созданный рукою раба.

Но можем ли мы, открыватели новых миров и новых законов человеческого общежития, перечеркнуть прошлое только за то, что, бросая взгляд назад, мы видим бичуемых рабов, задавленных нуждою крепостных, умирающих от болезней, непосильного труда и го-

лода рабочих, которые вынуждены продавать капиталистам свой единственный товар — свою волю и способность к труду, свои сильные и искусные руки?

Это был страшный путь, подготовивший наше настоящее и наше будущее. Это были люди, которые в течение тысячелетий камень за камнем возводили фундамент новому человеческому обществу, и в начале этого пути стояли первые бесправные труженики — рабы.

На основе рабства развивались производительные силы, возникали города, создавалась культура мирового значения.

Книга эта — не учебник, и мы будем удовлетворены, если она пробудит интерес к истории и культуре маленького народа.

А если наш читатель захочет глубже познакомиться с наследием прошлого, таким, каким оно было в действительности, он легко сможет это сделать. Он найдет огромные богатства в книгах, оставленных древними, он пройдет по залам наших музеев, где рядом с работами скромных гончаров стоят скульптуры великих, иногда безвестных художников, и тогда он по-иному увидит улицы наших городов и особенно Ленинграда, великие зодчие которого многому учились у древних архитекторов.

Верой в счастливое будущее наполнены мысли лучших людей прошлых веков. И невольно вспоминаются строки древнего поэта:

Много в природе дивных сил,
Но сильнее человека нет!
Он сквозь бури мятежный вой
Смело за море держит путь!

Книга предназначена для учителей средней школы, студентов исторических и историко-филологических факультетов, учащихся средних заочных школ взрослых. Она сможет оказаться полезной для широких кругов советских людей, занимающихся самообразованием.

Главы I—VI, VIII, XII, XIV, XV, XVI написаны профессором, доктором исторических наук К. М. Колобовой. Главы IX—XI и XIII принадлежат доценту, кандидату исторических наук Л. М. Глускиной. Глава VII и «Поход Дария против скифов» в VIII главе написаны доцентом, кандидатом исторических наук А. П. Ивановой.

Авторы пользуются возможностью выразить признательность многим учителям Ленинграда, просмотревшим книгу в рукописи и давшим ряд ценных советов. Особенную признательность авторы выражают заслуженной учительнице РСФСР А. А. Знаменской.

ГЛАВА I.

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Природа и население

Древние греки населяли южную часть Балканского полуострова, многочисленные острова Эгейского моря и западную береговую полосу Малой Азии.

Пролив Геллеспонт (соврем. Дарданеллы), Мраморное море и пролив Босфор Фракийский (соврем. Босфор) соединяли Эгейское море с Понтом Евксинским (Черным морем).

Общая площадь, занимаемая древними греками (вместе с островами), была невелика, не более 65 000 км².

Горы

Более 30% всей территории материковой Греции покрыто горами. В западной Греции горные цепи поднимаются большей частью прямо из моря и побережье здесь почти не имеет удобных гаваней. В восточной части — горные дуги, обращенные к востоку, тянутся через острова Эгейского моря, заканчиваясь в Малой Азии. Побережье здесь очень изрезано и образует ряд больших и малых удобных для стоянки кораблей гаваней. В результате неоднократного поднятия и опускания суши, а также частых землетрясений, правильность хребтов была нарушена. Тесное соседство гор и моря, глубокие долины и плоскогорья, расположенные на различных высотах, а также сильная расчлененность береговой линии составляют самую характерную особенность поверхности Греции.

Хотя горы южных Балкан невысоки — самые высокие вершины не достигают 3 км. над уровнем моря, — они тем не менее создавали каменистые барьеры между отдельными областями, центром которых были либо низменность, либо плоскогорье. Сообщение между областями поддерживалось по горным проходам или руслам высохших рек. Зимой, когда снег покрывал горы, экономические связи между областями затруднялись.

Если вулканическая деятельность некогда породила представления о Гефесте, который позже стал покровителем мирного ремесленного труда, то землетрясения отразились в представлении о страшном божестве, «землеколебателе Посейдоне», который трезубцем раскалывал горы и затоплял морем прибрежные районы. Мы знаем о сильных землетрясениях как в материковой Греции, так и на островах и в Малой Азии. Часто землетрясения сопровождались приливными волнами большой силы, обвалами и оползнями. Еще и теперь колебания земли в Греции, большей или меньшей силы, происходят почти ежемесячно.

Горы Греции некогда были покрыты разнообразной растительностью. Однако многие из них, вследствие отсутствия влаги, выветривания почвы и хищнических способов хозяйства, лишились своего покрова еще в древности.

Растительность

Леса в Греции состояли большей частью из кустарниковых зарослей, различных пород дуба, земляничника, можжевельника и диких олив. Все эти деревья не были пригодны ни для построек, ни для кораблестроения, так как они низкорослы, и стволы их сильно искривлены. Только в Пелопоннесе и в северной Греции вершины гор были покрыты хвойными лесами, представлявшими большую ценность. Кустарниковые заросли служили грекам основным топливом.

Они употреблялись также для производства благовоний и душистых масел. Пастбищами были земли, непригодные для обработки; кора и листья кустарников и низкорослых деревьев служили пищей козам и овцам. В одной из трагедий Еврипида мелкий скот поэтому и назван «лесистым стадом». Стада паслись часто и на склонах почти обнаженных гор.

Весной склоны гор покрывались цветами — красными анемонами, белыми гиацинтами, лиловыми фиалками, желтоватыми нарциссами. Цветы привлекали большое количество пчел. Цветочный мед, козье молоко и сыр были широко распространенными предметами питания.

Зимние пастбища были расположены у подножья гор, по соседству с возделанными полями. Поэтому требовалось большое количество сторожевых собак и пастухов, чтобы уберечь поля от поправы скотом.

За исключением отдельных районов (Фессалия, Беотия, Лаконика, Мессения), земля Греции была малоплодородна.

Отсутствовали хорошие пастбища для крупного рогатого скота и лошадей, только немногие районы Греции могли гордиться широким развитием коневодства.

Климат

Отсутствие постоянного орошения и свойственное средиземноморскому климату неравномерное распределение осадков сильно затрудняло развитие земледелия. Реки в Греции были маловодны и, как правило, многие из них летом пересыхали. Даже самые большие реки (Пеней в Фессалии, Еврот в Лаконике и др.) не были судоходны.

Климат Греции неоднороден: средиземноморский — в береговой полосе и резко континентальный — в горных, удаленных от моря, районах.

В приморской полосе время наивысшего зноя и сухости — июль и август, когда температура в тени достигает 40°, на солнце 70—80°. Небо безоблачно. Море блестит синевой, и вода так прозрачна, что, кажется, будто снизу ее освещает другое солнце. Нагретый воздух струится и дрожит. Горные речки высохли, трава выгорела. Сухость и прозрачность воздуха таковы, что каждая черта ландшафта выступает с поразительной яркостью и выпуклостью. Палящий зной облегчается непрерывным ветерком с моря. Сразу после захода солнца начинаются холодные порывы ветра с гор.

Дождливое время наступает с середины сентября. Земля вновь зеленеет. Скот спускается в равнины. В ноябре — декабре южные ветры, приносящие ливни, чередуются с пронзительными холодными северными ветрами. Сношения по суше и морю затрудняются. Наступает короткая (не более 1,5—2 месяцев) зима. Прекрасное описание внезапного наступления зимы дано Лонгом в романе «Дафнис и Хлоя» (III в. н. э.): «Зима началась... Внезапно выпал глубокий снег, завалив все дороги; он запер в домах всех крестьян. Бурно потоки с гор низвергались; льдом покрывшись, замерзла вода. Деревья были как будто засыпаны; под снегом скрылась земля и видна была только возле ручьев и ключей. Уже никто не гнал своих стад на пастбища, никто не показывал носа за дверь, но ранним утром, лишь запоют петухи, сильный огонь разведя, одни пряли лен, козью шерсть сучили другие, иные птички силки мастерили. В это время только одна забота была: в ясли на корм положить мякины быкам, в стойла козам и овцам — сучьев с листвою, свиньям в закуты — всяких сортов желудей».

В марте, периоде передвигающихся южных циклонов, проносились бурные ливни. В горах таял снег, и горные реки наполнялись стремительно несущейся в равнины водой. Деревья покрывались свежими листьями. В апреле резко уменьшались дожди. Все расцветало. Море было спокойно и благоприятно для плавания.

Редкие дожди в мае не в состоянии напитать почву. Реки мелели. Растительность высыхала; скот подымался в горы. В конце мая — начале июня убирали с полей хлеб.

В высокогорных районах климат существенно менялся. На высоте 500—600 м. выше уровня моря в июне уже было прохладно. Выше в горах кое-где еще лежал снег.

Фауна Средиземноморская фауна мало чем отличается от европейской. Некогда Грецию покрывали леса и тогда там водились хищные звери — львы и медведи (на севере), волки и дикие кабаны. Но в историческое время хищники встречались очень редко. Последнее известие о львах относится к походу войск Ксеркса, когда в лесах Македонии на обозных верблюдах напали львы.

Охота на кабанов была наиболее распространенным видом охоты в высокогорных районах, где еще сохранились леса.

Из домашних животных коровы известны преимущественно в Эпире, а лошади — в районах, где были запасы плодородной земли и заливных лугов. Распространенными рабочими животными были быки, на которых пахали, ослы и мулы. Преобладало мелкое скотоводство; молоко потреблялось главным образом овечье и особенно козье.

Змеи были распространены в Греции, и укротители змей были обычными посетителями греческих рынков.

Бичом отдельных районов Греции, особенно со стоячей болотной или озерной водой, были малярийные комары. Район Копайдского озера в Беотии был рассадником малярии.

Очень богата была Греция разнообразными породами птиц, почему уже с раннего времени открывался простор для гадания по полету птиц. Известно, что птицей Зевса был повсюду признан орел, как птицей Афины — сова.

Земледелие и садоводство

Возделанная земля занимала лишь небольшую часть общей площади (около 20%), однако именно она определяла жизнь греков.

Основными культурами, производившимися в Греции, были ячмень, оливки, виноград. Мясо было дорого и доступно только богачам. Все, что подавалось для еды, кроме хлеба, рассматривалось как дополнение к нему, как «приправа». Лепешки выпекались из пшеничной муки, вместо дрожжей употреблялись винные осадки.

Преобладающей зерновой культурой была культура ячменя, так как ячмень мог произрастать и на неглубоких слоях почвы. Ячменная мука обычно замешивалась на воде и подавалась в виде мучной похлебки или крутой каши. Иногда делали и ячменные лепешки (из теста с примесью молока, масла или меда), но эти лепешки не выпекались, а сушились на солнце. Ячменные каши и похлебки были основным «хлебом» большинства земледельческого населения Греции.

При увеличении народонаселения городов остро вставала «хлебная проблема», особенно там, где своего хлеба не хватало. Подвоз хлеба при стихийном характере торговли и трудности далеких морских перевозок никогда не был систематическим, поэтому иногда даже из-за незначительного неурожая возникал голод, и росли цены на хлеб.

При малом плодородии Греции большую роль в сельском хозяйстве играла культура оливок. Оливки служили для греков едой, из них готовилось масло, употреблявшееся в пищу; для очищения тела от грязи натирались оливковым маслом. Глиняные светильники с опущенным в них фитилем наполнялись оливковым маслом. Тусклый свет глиняных коптилок освещал по вечерам дома и служил единственным источником света для рабов, работавших в рудниках глубоко под землей.

Обычной едой греков, кроме хлеба, были оливки, овощи, козий сыр и рыба. Оливки употреблялись в пищу в свежем виде, маринованными в уксусе и засолёнными.

Оливковые деревья сажались рядами; между отдельными деревьями одного ряда старались соблюдать расстояние около 12 м., расстояние между рядами было около 18 м. При такой посадке обеспечивалось свободное развитие корней и наибольшая плодородность деревьев. Поэтому только богатые землевладельцы могли иметь на своей земле большие оливковые рощи. У средних и мелких землевладельцев на участке было немного деревьев, между которыми обычно сеяли ячмень.

Оливковое дерево живет очень долго. Средняя продолжительность жизни и плодоношения дерева 250 лет. В течение первых 16—18 лет жизни оливковые деревья не дают урожая. Наибольшей плодородности дерево достигает, начиная с 40 лет жизни. Поэтому ущерб, наносимый земледельцам войной, часто грозил им полным разорением. Возвращаясь после войны домой, крестьяне с отчаянием смотрели на обугленные пни вырубленных олив, восстановление которых требовало не менее 40 лет.

Значение оливководства в хозяйстве Аттики ярко отражено в софокловском гимне в честь Аттики:

Есть тут дерево
Несравненное...
* * * * *
Само сеялось,
Само выросло,
Устрашение
Копий вражеских;
И цветет у нас
В изобилии:
Серебристая маслина —
Сень над детской колыбелью,
И никто — ни юный возрастом,
Ни обремененный годами —
Ствол ее рукой хозяйской
Не осмелится срубить.
Око Зевса-покровителя
И Афина синеглазая
Вечно дерево священное
От гибели хранят.

(Софокл, *Эдип в Колоне*,
стихи 701—724)

Большую роль в сельском хозяйстве играло виноградарство и виноделие. Вино, смешанное с водой, было самым распространенным напитком. Наряду с оливками и оливковым маслом вино служило одним из главных предметов сельскохозяйственного экспорта.

Из садовых культур особенно следует отметить фи́ги (винные ягоды). Они потреблялись и в свежем, и в сухом виде; сушеные фи́ги вывозились на продажу.

Очень распространены были и огородные культуры. Овощи

приготавливались разнообразно; лук и чеснок служили приправой ко многим блюдам, но в большом количестве употреблялись и в сыром виде, особенно беднейшими слоями населения.

Полезные ископаемые

Одним из важнейших источников развития греческой экономики были минеральные богатства. Залежи железной руды имелись во многих районах обычно в небольших количествах. Наилучшими качествами обладали богатые железные руды Лаконики («лаконская сталь»). Медные рудники имелись в ряде районов, но самыми богатыми были рудники о. Евбеи, один из городов которого назывался Халкидой («медным городом»). Серебряные рудники были немногочисленны. Только Аттика, о. Фасос и Малая Азия обладали месторождениями серебра, особенно значительными в Лаврионских горах Аттики. Славилась также богатые и серебром и золотом фракийские рудники в горах Панген (около города Амфиполя).

Однако своего металла Греции не хватало, и она нуждалась в постоянном привозе железа из Этрурии и северных районов Малой Азии; серебро ввозилось из Иллирии, Малой Азии и Фракии. Золотые изделия в древнейшей Греции были роскошью, недоступной даже состоятельным людям. Только в период роста афинского влияния во Фракии золото Пангеи доставлялось в Афины.

Хорошая глина находилась почти повсюду. Особенной известностью пользовалась бледная, чуть зеленоватая глина Коринфа и красная глина Аттики, слегка подкрашенная суриком. Глина имела важное хозяйственное значение. Из нее готовилась кухонная посуда, разнообразные чаши и тарелки для еды и питья. При дороговизне дерева все сельскохозяйственные товары перевозились в глиняной таре — в больших бочках (пифосах) и кувшинах (амфорах). Последние для устойчивости иногда делались остроногими и вставлялись в особые рамы. Глиняными черепицами покрывались крыши домов.

Художественная керамика была важным предметом внешней торговли. Поэтому в каждом греческом городе, где имелись запасы хорошей глины, гончарное ремесло играло большую роль.

В Греции, на островах и в Малой Азии было много хорошего строительного камня и мрамора. Белым мрамором были богаты Аттика и о. Парос. Кроме белого мрамора, был серый, серовато-синий и лиловый. В Лаконике на горах Тайгета добывались порфир и нефрит.

Художественные скульптуры были предметом вывоза; иногда мрамор вывозился в виде обтесанных плит в качестве строительного материала.

Значение моря. Мореплавание

Большое хозяйственное значение в Греции имело море, которое глубоко проникало в глубь суши то широкими, то узкими заливами и проливами. Почти по всей прибрежной полосе материка, на островах и у берегов Малой Азии добывалась соль. Соль была не только необходимым продуктом питания и предметом вывоза; она обеспечила гре-

кам единственный возможный для них способ сохранения продуктов. Соленая рыба была массовым продуктом питания. В каждом греческом городе существовали рыбные рынки. Анчоусы, тунцы, сардины, устрицы, осьминоги и креветки у жителей побережья были самой распространенной и доступной едой. Некоторые города жили ловлей и продажей рыбы.

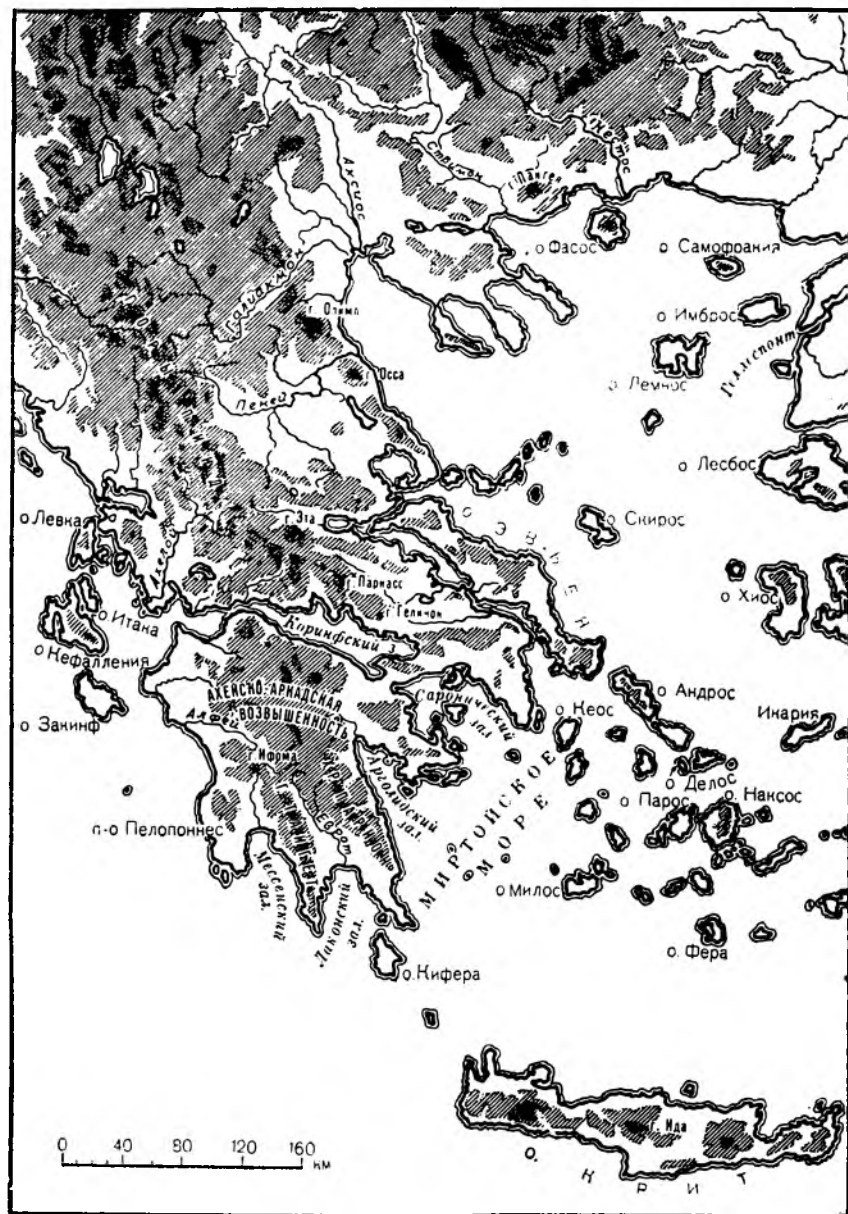
Море у берегов Лаконики, в Евбейском проливе и у берегов Малой Азии было богато раковинами, содержащими пурпур, добыча которого составляла немаловажную отрасль производства; пурпур шел в первую очередь для окраски тканей и шерсти.

Изобилие островов в Эгейском море и наличие удобных гаваней на восточном побережье материка и западном побережье Малой Азии создавали благоприятные условия для раннего развития мореплавания. При гористом рельефе Греции и слабом развитии сухопутной торговли по морю шли основные пути внешних сношений. Когда в городах возросла нужда в привозном хлебе и в рабах, мореплавание получило особенно широкое развитие. То, что при мореплавании в Эгейском море моряки никогда не теряли из виду землю, имело большое значение, так как близость земли спасала их при приближении бури. Даже в летние месяцы часто налетали порывы северного ветра, обрушивавшегося с огромной силой на море с берегов. Короткие крутые волны были особенно опасны для плоскодонных греческих кораблей, тоннаж которых, даже в периоды наибольшего развития техники кораблестроения, не превышал 250—260 тонн. Плавание по морю осуществлялось в основном лишь летом и осенью (к середине октября все моряки возвращались в гавани на зимние стоянки); что касается гаваней, то удобными были только защищенные от летних северных ветров.

Население

Греция была бедной страной, а греки — бедным народом. Нищета и антисанитарные условия жизни характерны почти для любого греческого города. Основная масса населения, особенно в сельскохозяйственных районах, жила в глиняных мазанках, поставленных на фундамент из грубо обработанных камней. Геродот говорил, что «бедность — молочная сестра греков». Основные богатства страны сосредоточились в руках сравнительно немногочисленных групп крупных рабовладельцев. Красота общественных построек некоторых городов и храмов создает поверхностное, несоответствующее действительности, впечатление о блеске греческой жизни.

Первоначальное население Греции не было греческим. Сами греки позже называли исконных жителей этих земель пеласгами, карийцами, долопами. Греческие племена заселили территории южных Балкан в конце III тысячелетия до н. э., вторгшись с севера, вероятно, из придунайских районов. Первые государства, сложившиеся на территории Греции, были государствами двух греческих племен — ахейцев и ионийцев. Около 1200 г. до н. э. вторгшиеся племена дорийцев и эолийцев разрушили основные центры ахейской культуры, хотя не все земли Греции оказались покоренными.

Физическая карта Греции.

В начале I тысячелетия до н. э. вся территория Греции была как бы поделена между четырьмя основными греческими племенами: дорийцы, заселившие значительную часть Пелопоннеса, распространились также на южные острова Эгейского моря и южное побережье Малой Азии; ахейцы населяли районы Аркадии и Ахеи в Пелопоннесе, где они частично смешались с дорийцами. Ионийцы, кроме Аттики, населяли центральный район островной полосы Эгейского моря и центральную часть побережья Малой Азии. Эолийцы, заселившие северные и отчасти центральные районы Греции, распространились на северную группу островов Эгейского моря и северное побережье Малой Азии (район Трояды).

Соседи греков Соседями греков были многочисленные негреческие племена и народности. Север Балканского полуострова занимали иллирийцы и фракийцы. В Малой Азии греческие города и поселения, расположенные в приморской западной полосе, вступали в непосредственные сношения со странами древневосточной культуры (Лидией, Фригией), а также через них со странами Двуречья, а позже с Персией. С другой стороны они вступали в непосредственные сношения и с многочисленными племенами, жившими еще в условиях общинно-родового строя.

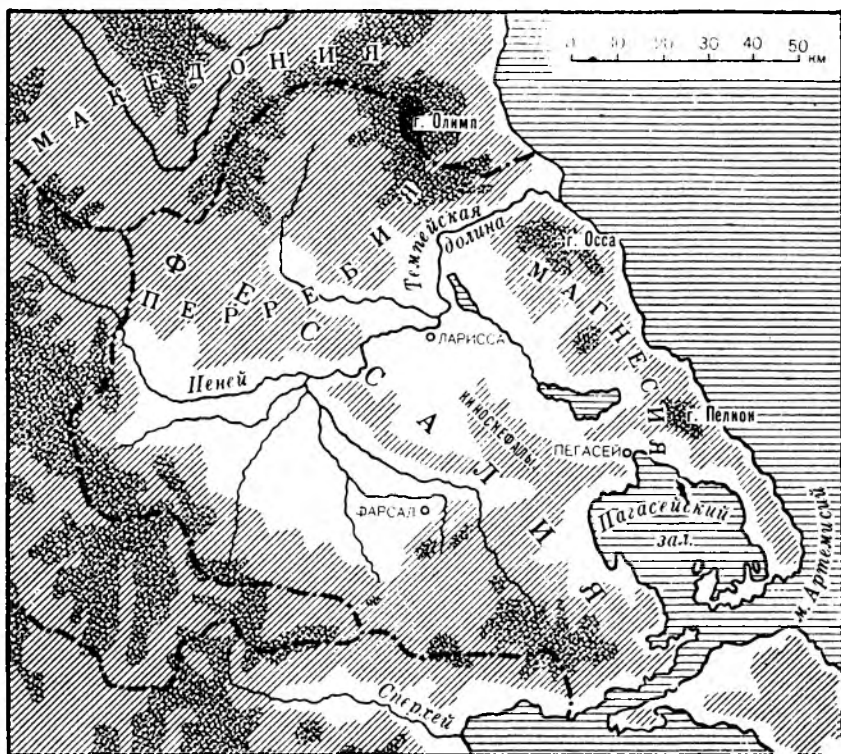
Расцвет посреднической торговли многих греческих городов в значительной степени покоился на натуральном обмене товарами с экономически отсталыми, по сравнению с греками, племенами. Древние торговцы, являясь посредниками в этом обмене товаров, извлекали из него огромные выгоды, приобретая ходкие у греков товары (хлеб, рабов, строительный лес и др.) на исключительно выгодных для себя условиях.

Основные области древней Греции

Территория Греции разделялась в древности на ряд областей, отделенных друг от друга горами. Каждая из них была заселена группами племен близкого этнического происхождения. Обычно впоследствии на территории одной и той же области возникало одно или несколько самостоятельных городов-государств.

Фессалия Фессалия, граничившая на западе с Эпиром, на севере с Македонией и омываемая морем на востоке, представляла обширную равнину, разделенную на две части невысокими горами поперечного хребта. Из этой равнины выход к морю открывался только с восточной ее стороны по ущелью, где протекает самая большая в Греции река Пеней, которая стекает со склонов пограничных с Эпиром гор Пинда и принимает в себя многочисленные притоки, веером расходящиеся по равнине. Во время таяния снегов Пеней широко разливается. Уже в древности прибегали к строительству дамб, чтобы предотвратить заболачивание равнины. Фессалия славилась своим плодородием. Пахотные поля давали самый высокий в Греции урожай пшеницы. На заливных лугах паслись табуны лошадей, гордость фессалийской знати.

Фессалия.

Склоны гор поросли лесами. На границе Фессалии, напротив горы Оссы (1600 м. над уровнем моря), отгородившей Фессалию от моря, за Темпейским ущельем, возвышается самая высокая гора Греции — Олимп (2975 м.). Круглый год холмистые вершины Олимпа покрыты снегом. Густые леса покрывали его склоны. В ясные дни снеговая вершина Олимпа горела на солнце ослепительным блеском, четко вырисовываясь на фоне яркого синего неба. Поэтому-то «многохолмный» Олимп в гомеровских поэмах часто называется «светлым».

Во II тысячелетии до н. э. население Фессалии было отчасти вытеснено, отчасти покорено сначала ахейцами, затем дорийцами и, наконец, эолийцами, к которым принадлежали и фессалийцы.

Жившее здесь население равнины было превращено в рабов — пенестов. Завоеванные земли стали собственностью отдельных знатных родов, овладевших как пахотными землями, так и заливными лугами.

Фессалия по праву может считаться колыбелью греческой мифологии. Здесь, среди беспорядочного нагромождения гор и скал,

окружающих равнину, по представлениям греков, происходила борьба титанов, сыновей Урана, против Зевса, которому помогала его олимпийская семья. Титаны взгромодили гору Оссу на гору Пелион, пытаясь подняться до вершины Олимпа, на которой укрепился Зевс. Тогда-то и были выпущены Зевсом сторукие великаны и одноглазые киклопы, вооруженные молниями и громами. Земля колебалась, горы наскакивали друг на друга и раскалывались на глубокие ущелья. Опустошительный огонь свирепствовал на земле. Котловина Фессалии была тогда дном глубокого озера. И вот Посейдон, ударив трезубцем по горам, отделил Оссу от Пелиона и дал начало новой реке Пенее, понесшей свои воды к морю по живописной Темпейской долине.

Таковы были предания древних греков о происхождении этой земли. Не случайно Энгельс говорит, что характер ландшафта Греции был осознан в религии ее жителей¹.

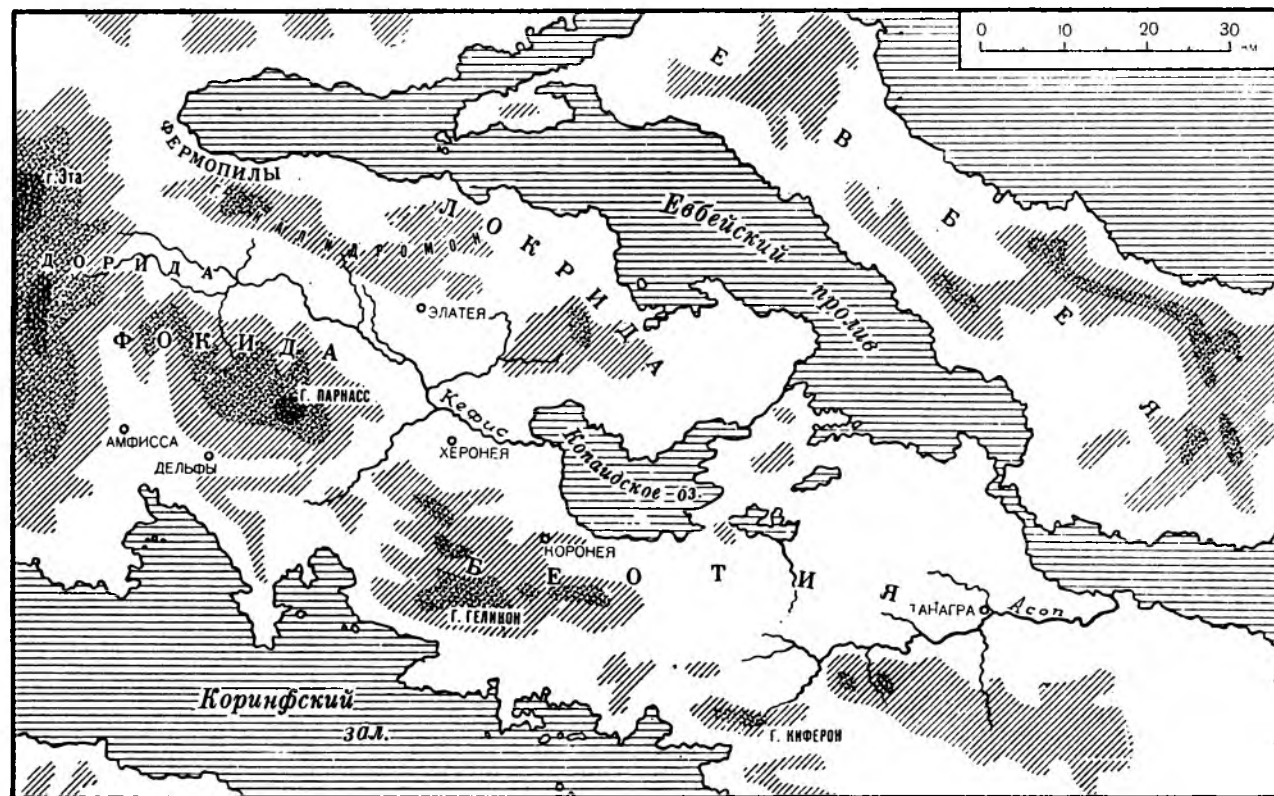
Из южного гористого района Фессалии в центральную Грецию вел лишь один удобный проход — Фермопилы («Теплые ворота»), названные так по горячим ключам, выбивавшимся в ущелье у подножья скал. Фермопильский проход представлял узкую береговую полосу не более 7 км. длиной. И с юга, и с севера вход в него был очень узок, по определению Геродота, не шире телеги. Горы, хотя и не очень высокие, были так круты и отвесны и так поросли кустарником, что проход через них был невозможен. Существовала одна обходная тропа вдоль края узкого ущелья реки Асопа. С севера эта тропа не была заметна, так как ущелье оттуда производило впечатление горного тупика. У северного входа и произошло сражение при Фермопилах в 480 г. до н. э.

Беотия Пройдя за Фермопилами горную область восточных локров, путник достигал долины р. Кефиса, нижнее течение которой было отделено от верхнего двумя, выступающими навстречу друг другу, горными отрогами. Здесь была расположена пограничная беотийская крепость Элатея, защищавшая проход в нижнюю долину Кефиса. По нижнему течению Кефиса путник проникал в равнину Беотии, восточную часть которой занимало большое Копайдское озеро, естественный сток вод Кефиса и некоторых других небольших горных речек. С запада беотийская равнина замыкалась северными склонами гор Парнаса, а с юго-востока — Геликоном и Кифероном.

Многочисленные горные речки и потоки несут свои воды в округлую, как чаша, долину Беотии. Весенние разливы Копайдского озера заболочивали значительную часть равнины, которая вообще отличалась высоким плодородием. Постепенно воды озера пробили себе путь к морю в трещинах известковых скал. Для прочистки этих каналов, засорявшихся скоплениями ила и песка, в скалах, по пути следования подземных потоков, во II тысячелетии до н. э.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 55.

Центральная Греция.

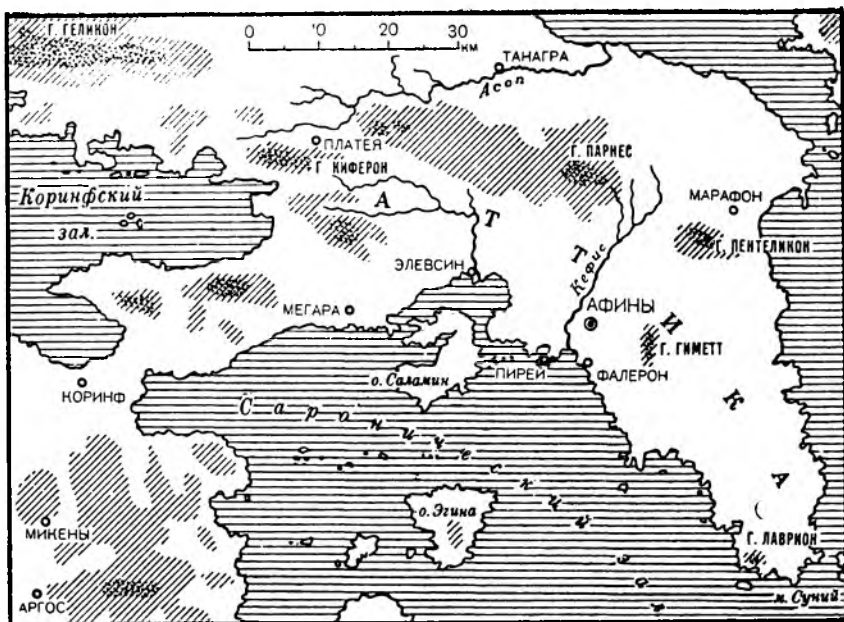
были пробиты глубокие колодцы, которыми пользовалось население этого района вплоть до середины XIX в.

Расположенная в центре Греции Беотия неоднократно служила дорогой вторжений племен, проходивших на юг, и театром крупных военных столкновений. Плутарх (историк II в. н. э.) поэтому и называл Беотию «танцевальной площадкой» войны. К юго-западу от Орхомена, одного из древнейших городов Беотии, на серой неровной скале была расположена Херонея. У ее подножья на вытянутой большим овалом равнине в 338 г. до н. э. произошло сражение между македонцами и союзными войсками греческих городов.

Дельфы (Фокида) Общереческое святилище Дельфы, хотя и было расположено на территории фокидян, но считалось самостоятельным государством. Дельфы расположены высоко в горах, на каменистом склоне Парнаса. У подножья святилища открывалось глубокое и узкое ущелье, куда во время дождей и таяния снегов низвергались бурные потоки воды. Густав Флобер писал о Дельфах: «Гениальная была выдумка выбрать Дельфы местопребыванием Пифии. Вот местность, подходящая для религиозных ужасов, узкая долина между двух почти отвесных гор; дно покрыто черными оливковыми деревьями, красные и зеленые горы, всюду пропасти, в глубине море, а на горизонте снежные вершины». У подножья восточной скалистой стены вода источника Касталия наполняла нишу, выбитую в скале; здесь совершали омовение паломники, прибывавшие отовсюду в святилище.

Над равниной амфитеатром поднимался город Дельфы. Священный округ храма Аполлона Дельфийского был обнесен стеной; от входных ворот начиналась мощеная извилистая дорога к храму Аполлона. Вдоль дороги с обеих сторон стояли бронзовые статуи, колонны, сокровищницы почти всех греческих городов-государств. «Священная дорога» вела прямо к храму, который помещался на высокой двойной террасе, в центре священного округа. Это был небольшой дорийский храм, неоднократно перестраивавшийся. В его центральном помещении стояла статуя Аполлона, и среди других святынь находился «омфал» — полукруглый камень, считавшийся центром всей земли. Легенда, созданная жрецами, гласила, что именно здесь произошла встреча двух орлов, выпущенных Зевсом в разные стороны. На камне была одета сплетенная из шерсти сетка, а с двух его сторон помещены два золотых орла.

К этому центральному помещению примыкало второе, имевшее отдельный вход. Там, говорят, из-под пола выступала расселина скалы, откуда будто бы поднимались одуряющие испарения. Здесь же стоял и золотой треножник жрицы Аполлона — Пифии. Как рассказывали греки, одурманенная испарениями, Пифия впадала в бредовое состояние; ее неясные восклицания и стоны жрецы выдавали за прорицания самого божества, за оракул Аполлона. К этому оракулу обращались за советом и государства, и частные лица. Ответы жрецов всегда были двусмысленными, чтобы при любом исходе правым оказывался оракул. Начиная с VII в. до н. э.

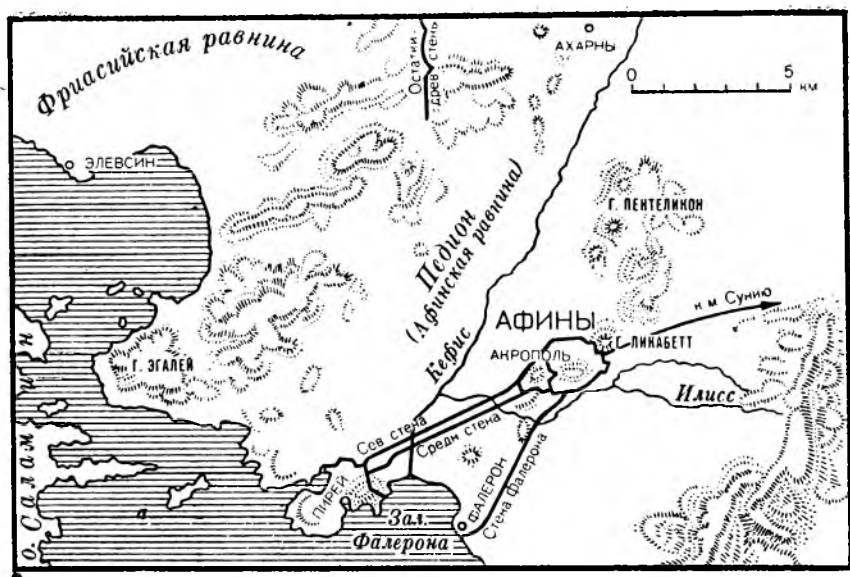

Аттика и Мегарида.

политическая роль Дельфийского святилища была весьма значительна. Еще в VIII в. до н. э. вокруг святилища возник союз греческих государств (Дельфийская амфикистия) для защиты интересов храма. Совет амфикистов состоял из олигархически настроенных крупных землевладельцев и купцов.

Аттика Аттика имела форму треугольника, основание которого прилегало к Беотии, а две стороны омывались с востока и запада морем. Это — один из самых засушливых районов Греции. Летом афинская равнина была совершенно выжжена; одна из рек, Иллис, летом совершенно пересыхала, а другая, Кефис, не доносила своих вод до моря, так как небольшие запасы ее воды полностью расходовались на орошение. Только четверть площади Аттики могла быть обработана. Это были четыре равнины: на одной из них и самой большой были расположены Афины, на другой — к северо-западу от Афин — находился город Элевсин, а на северо-западном побережье, на берегу Евбейского пролива расположена знаменитая Марафонская равнина.

В Аттике, как и в других малопродуктивных районах, на склонах гор широко практиковалось террасное земледелие. Почва здесь представляла неглубокий и легко выветривающийся слой, годный лишь для посевов ячменя. При таянии снегов она заносилась камнями и требовала ежегодной очистки. Прекращение обработки земли хотя бы на год вызывало выветривание почвы. Афинский закон,

Окрестности Афин.

оберегая хозяев этих земель, запрещал под страхом суровых наказаний «воровать почву с полей». В равнинах сеяли и пшеницу, но преобладающей культурой оставался ячмень. Однако в Аттике своего хлеба не хватало, и ее население (особенно население Афин) всегда нуждалось в подвозе хлеба. Основными сельскохозяйственными культурами Аттики, начиная с VI в. до н. э., были виноград и оливковое дерево.

Белый мрамор гор Пентеликона и лиловый — Элевсина широко использовался при скульптурных и строительных работах. На юго-восточном склоне гор Пентеликона открыты один над другим 25 рядов древних каменоломен, верхние из которых — на высоте 1 км. Из них еще в древнее время было вынуто не менее 400 000 м³ мрамора.

На юго-восточной оконечности Аттики, у мыса Суния, тянутся, выступая в море, обнаженные красноватые скалы Лаврионских гор, где находились знаменитые серебряные рудники Аттики. 2000 шахт, вырубленных иногда на глубину до 120 м., представляли входы в большой подземный город, штольни которого раскинулись под землей на 120—150 км. В местах, богатых серебром, штольни достигали метра вышины, а в местах, бедных металлом, они напоминали узкие лазы, по которым можно было проползти лишь лежа на боку. Здесь работали и жили, не подымаясь на поверхность, тысячи заживо погребенных рабов.

У западного побережья Аттики горы отступали от моря, образуя удобные для причала низменности. Древнейшей гаванью Афин,

находившейся на расстоянии 4 км., была гавань Фалерона, отлогий песчаный берег которой, напоминающий постепенно поднимающийся амфитеатр, был хорошо защищен от ветра выступающими с двух сторон мысами. Однако начиная со времени тирании Писистрата, афиняне стали пользоваться тремя глубоководными гаванями, укрытыми от бурь холмом Пирея и мысом Мунихия. Хотя Пирейская гавань отстояла от Афин в 1,5 раза дальше, чем Фалеронская, она была настолько обширной и удобной для стоянки военного и торгового флота, что афиняне уже в VI в. до н. э. предпочитали пользоваться именно ею. Перенесение основной гавани в Пирей сразу же вызвало стремление к захвату двух островов, прежде всего о. Саламина, прикрывавшего вход в гавань Пирея и в гавань города Мегары — Нисею, а затем о. Эгины.

Положение Афин в Аттике создавало благоприятные условия для превращения Афин в центр всей области. Афинская равнина привлекала поселенцев еще со времен неолита. В центре этой равнины подымалась скала акрополя. Она с трех сторон была отвесна и только на западе имела сравнительно пологий склон. Три горных вершины защищали подступы к акрополю от нападений извне.

Начиная с VII в. до н. э. акрополь из крепости постепенно превращается в религиозный центр государства. У его подножья вырос город Афины, по имени которого все гражданское население Аттики получает название афинян.

**Коринфский
перешеек (Истм)**

Коринфский перешеек Истм (16 км. длиной) соединяет центральную Грецию с Пелопоннесом. В северной части перешейка были расположены Мегары, отделенные от Аттики труднопроходимым горным хребтом.

К югу от Мегар поперечный хребет создавал новую трудность на пути к Пелопоннесу с севера. Сообщение с южной Грецией было неудобным.

Флобер писал: «Дорога из Мегар в Коринф несравненна; тропинка высечена в самой скале, она так узка, что лошадь едва проходит по круче над морем; тропинка вьется, подымается, опускается, лезет вверх и кружит по бокам скалы, покрытой елями и мастиковыми деревьями. Снизу бьет вам в нос запах моря; оно под вами колышет водоросли и чуть-чуть шумит; по нему разбросаны крупные бляхи свинцового цвета, точно продолговатые куски зеленого мрамора, а по ту сторону залива уходят в бесконечность тысячью изгибов изрезанные вольные линии продолговатых гор».

Древний Коринф был расположен несколько южнее перешейка в 3 км. от Коринфского залива. Расположение Коринфа в наиболее узком месте перешейка (6 км. ширины) было использовано для создания здесь перевала товаров из Саронического залива в Коринфский залив, омывающий перешеек с запада. Здесь была сооружена дорога, вымощенная досками, по которой перевозились товары, а иногда даже небольшие баржи с товарами, устанавливаемые на колесную платформу. Удобное расположение Коринфа вблизи двух морей и на пути из Пелопоннеса в центральную и северную Грецию

создало исключительно благоприятные условия для раннего развития ремесла и торговли.

Размеры Коринфской равнины были, однако, недостаточны для того, чтобы прокормить своим хлебом все возрастающее население города. Нужда в привозном хлебе и в рабах, а также наличие двух хороших гаваней способствовали его раннему торгово-ремесленному развитию.

Пелопоннес Южная часть Греции называлась Пелопоннесом. Основными его областями была Арголида, Элида, Лаконика и Мессения.

Арголида Арголида расположена в северо-восточном районе Пелопоннеса. Ее центральную часть составляла одна из самых больших равнин Пелопоннеса, которая окружена с трех сторон горами и открыта к морю лишь в южной своей части. Восточная (возвышенная) часть была очень бедна водой, почему и город Аргос у Гомера определяется как «томимый жаждой». В восточном углу этой равнины, в четырех часах ходьбы от моря, среди холмов поднимаются киклопические стены древних Микен, где находился микенский дворец, местопребывание гомеровского героя Агамемнона.

После падения Микен и Тиринфа Аргос стал наиболее крупным и сильным городом Арголиды.

Элида Элида (буквально «низменность») занимает северо-запад Пелопоннеса. У побережья она представляла большую, местами заболоченную равнину, орошаемую двумя непересыхающими и живописными реками. Условия для разведения сельскохозяйственных культур здесь благоприятны. Прекрасные пастбища Элиды, считавшиеся лучшими в Пелопоннесе, питали многочисленные стада крупного и мелкого рогатого скота.

Особенную славу Элиды составляли знаменитые олимпийские игры, справлявшиеся каждые четыре года. Олимпия живописно расположена на правом берегу реки Алефея у подножья горного отрога, поросшего лесом; она была не городом, а святилищем с храмом Зевса и священной рощей платанов и олив. Начало олимпийских игр восходит к глубокой древности, но уже в VIII в. до н. э. Олимпия стала общегреческим святилищем, а в олимпийских играх стали принимать участие все мужчины — граждане греческих городов.

Лаконика Южный район Пелопоннеса разделен горами Тайгета на две области: юго-восточную — Лаконику — и юго-западную — Мессению.

Характер ландшафта Лаконики определен двумя горными хребтами — горами Тайгета и Парнона. Окружая долину высокими скалистыми стенами, горы тянутся на юг, выступая двумя мысами, выдающимися в море. На солнечных склонах Тайгета процветало виноградарство и оливководство. Верхние пояса гор поросли дубами, каштанами и кипарисами, а над ними, на высоте не более 1 км., поднимались к вершинам еловые и пихтовые леса. За ними

начинались луга с пышной растительностью, а над лугами ярко вырисовывались зубцы пяти обнаженных вершин Тайгета, большую часть года покрытых снегом.

Окраинное положение Спарты в Греции, плодородие долины реки Еврота, а также трудность сообщения с остальными районами Пелопоннеса в течение долгого времени позволяли спартиатам придерживаться политики самоизоляции. Самый город Спарта находился на правом берегу р. Еврота, в центре долины. Город был расположен на гряде низких холмов, поднимавшихся почти непосредственно над рекой.

От самого города Спарты не сохранилось ничего. Если бы «город лакедемонян был разорен,—писал Фукидид,—и от него уцелели бы только святилища да фундаменты строений... то, я думаю, у наших потомков по прошествии долгого времени возникло бы сильное сомнение в том, что могущество лакедемонян соответствует их славе» (Фукидид, I, гл. 10).

Мессения

Юго-западный район Пелопоннеса, пограничный с Лаконикой, славился в древности своим плодородием. В одном из фрагментов трагедии Еврипида Мессения описывается, как «плодоносная, хорошо орошенная бесчисленными потоками (страна), изобилующая хорошими пастбищами для быков и овец. Зима переносится без труда, и летом — не слишком жарко».

На юго-западном побережье Мессении была расположена глубокая и удобная гавань Пилоса. Две речки, впадающие в залив, открывают легкий доступ к южной части Мессении. В районе древнего Пилоса был некогда расположен ахейский дворец, открытый археологами в 1939 г.

Южная равнина Мессении славилась своей исключительной красотой и плодородием. Древние греки называли ее «Макарией», т. е. «страной блаженства». На границе южной и северной равнин, в центре Мессении, подымалась большим седлом гора Ифома (802 м. над у. м.), которая в течение нескольких столетий служила убежищем илотам во время их восстаний против спартиатов.

Сообщение Лаконики с Мессенией было нелегким. Горный проход, которым пользовались спартиаты для проникновения в Мессению, находился на высоте около 1400 м. Поэтому осуществление постоянного контроля над покоренным населением требовало создания в самой Мессении постоянных военных наблюдательных пунктов и сторожевых постов по гористым перевалам Тайгета. Только большим напряжением всех своих военных возможностей, только путем непрерывного террора спартиатам удалось удержать в повиновении страну в течение 300 лет.

Эгейский архипелаг

Греческий историк Геродот сравнивал острова Эгейского моря с долиной Нила во время разлива реки. Эгейский бассейн, некогда бывший материком, позже опустившимся и затопленным, представляет море, образующее многочисленные острова, разделенные между собой то широкими, то узкими водами.

Одним из самых больших островов Эгейского моря является Евбея, отделенная от Аттики и Беотии нешироким проливом Еврипа. В районе города Халкиды Еврип сужался до 65 м. ширины. Горные цепи, являющиеся продолжением гор материка, образуют хребет острова, круто обрывающийся в море на восточном побережье. Удобные гавани и плодородные равнины расположены вдоль западного побережья острова. Особенно была известна своим плодородием Лелантская равнина, которой владели два самых значительных города Евбеи — Халкида и Эретрия.

Центральной группой архипелага являются Киклады (от слова «киклос» — круг). Киклады представляют группу многочисленных островов (всего их — 211), начинающихся вблизи южных оконечностей Аттики и Евбеи. Байрон удачно назвал их «дорогим ожерельем вечно прекрасного моря». Овальный круг, образованный линиями параллельно идущих островов, напоминает также хоровод, в центре которого лежит маленький островок Делос с общегреческим святилищем Аполлона.

Недалеко от Аттики, в Сароническом заливе, расположен о. Эгина (85,4 км.²), отстоящий в 20 км. от Пирея. На его скалистой поверхности был воздвигнут город Эгина, флот которого долгое время держал афинян в напряжении. Остров был неплодороден, и основное его преимущество состояло в том, что он был расположен на торговом пути из Центральной Греции к Черному морю и к берегам Малой Азии. Перикл, призывая афинян к завоеванию острова, назвал его «гноем на глазу Пирея», поскольку развитие военного и торгового флота Пирейской гавани Афин парализовалось близким соседством Эгины.

Остров Саламин, расположенный у берегов Аттики и северной части Коринфского перешейка, был скалист и неплодороден. Его основное значение состояло в стратегическом положении между Мегарами и Афинами.

Самым южным и большим островом, замыкающим Эгейский архипелаг, был Крит — центр древней минойской культуры. Самая большая и плодородная равнина острова — Мессара, хорошо орошаемая непересыхающими горными реками. На противоположных сторонах этой равнины были некогда расположены два древнейших центра минойского Крита — Кносс и Фест, руины дворцов которых сохранились до сих пор. Северный берег острова более изрезан, чем южный. Здесь значительно больше безопасных и удобных гаваней. Все основные торгово-ремесленные города о. Крита были расположены на этом берегу. Горными цепями, прорезывающими остров, Крит был разделен на целый ряд замкнутых горных котловин, сообщение с которыми было трудным и не всегда возможным. Это благоприятствовало политической раздробленности острова. Наиболее крупным дорийским городом о. Крита была Гортина, расположенная на равнине Мессара. Здесь был найден замечательный памятник древнегреческого права, так называемый

«Гортинский кодекс», наиболее древний свод дошедших до нас законов Греции (V в. до н. э.).

К северо-востоку от Крита, у побережья Малой Азии, рассыпана группа островов, называвшаяся в древности Спорадами. Большая часть этих островов (всего их 77) представляет обнаженные, опаленные солнцем каменные вершины затонувших гор. Южная группа Спорад замыкается самым большим среди них островом Родосом.

У побережья Малой Азии, отделенные от нее лишь узкими проливами, находятся три острова — Самос, Хиос и Лесбос. Самос был малоплодородным островом. Экономический расцвет Самоса в VI в. до н. э. был связан с его положением на торговых путях вдоль побережья Малой Азии и на главном пути, соединяющем Малую Азию с Грецией.

О. Хиос, хотя он и назван у Гомера «скалистым», был значительно плодороднее Самоса. Славилось хиосское вино и хиосские фиги. Раннее политико-экономическое развитие острова и его центральное положение у западных берегов Малой Азии благоприятствовало его процветанию. Греки утверждали, что в VI в. до н. э. Хиос стал первым греческим рынком рабов, вывозимых из Малой Азии и с побережья Черного моря.

Значение о. Лесбоса, большого и плодородного острова, на территории которого было расположено 5 городов (самый крупный Митилена), состояло в том, что он был корабельной стоянкой при каботажном плавании перед отплытием в Геллеспонт.

К северо-западу от Лесбоса находится о. Лемнос, занимающий командное положение при входе в Геллеспонт. С VI в. до н. э. остров был захвачен афинянами, заинтересованными в развитии черноморской торговли.

Самым большим островом в северном районе Эгейского моря был о. Фасос, расположенный вблизи Фракийского побережья. Богатство острова состояло в его виноградниках. На Фасосе были и залежи серебра, а кроме того, с него открывался легкий доступ к богатым золотом и серебром рудникам Пангейских гор во Фракии.

Острова Ионийского моря

У западных берегов Греции расположены Ионические острова (их 116), похожие на рассыпанную цепь меловых и известковых гор, наполнину погруженных в море. Самый значительный и плодородный из них Керкира (соврем. Корфу) — остров, расположенный на пути греков в Италию. Гавань города Керкиры была постоянной стоянкой кораблей, направлявшихся в Италию, так как в этом районе побережье Италии ближе всего подходит к Балканскому полуострову.

Малая Азия

Малая Азия, расположенная как бы на стыке трех материков (Азии, Европы и Африки), играла в жизни Греции чрезвычайно большую роль. Ее береговая западная полоса рано покрылась греческими колониями, распо-

ложенными в плодородных долинах и дельтах рек, впадающих в Эгейское море. Две горные дуги простираются по северному и южному побережьям Малой Азии: одна вдоль Средиземного, другая — вдоль Черного морей. Побережье Малоазийского полуострова омывается на севере Черным морем (Понтом Евксинским), проливом Боспором (Фракийским) и Мраморным морем (Пропонтидой); на западе — проливом Геллеспонтом (соврем. Дарданеллы) и Эгейским морем. Побережье Боспорского пролива, соединяющего Черное море с Мраморным (длина около 30 км., ширина 650 м.), было густо заселено с древнего времени, особенно в европейской части. На европейском побережье Боспора был расположен город Византий, напротив — Халкедон. Оба эти города были колониями Мегар.

Пролив Геллеспонт (длина 58 км., средняя ширина 4,6 км.) — вторые ворота в Черное море — играл большую роль в экономической жизни древних греков. Борьба за проливы проходит красной нитью через всю историю греческих государств. В обоих проливах наблюдается двойное течение: верхнее — из Черного моря в Эгейское и нижнее (глубинное) — в обратном направлении.

Береговая линия Малой Азии в Эгейском море сильно изрезана и изобилует большими и удобными гаванями, образованными впадением больших рек в море. Малоазийский материк открыт только со стороны Эгейского моря. Таким образом, удобство морских плаваний по Эгейскому морю сочеталось с доступными путями проникновения в Малую Азию по долинам рек.

Климат береговой полосы был также субтропическим средиземноморским климатом; почва Малой Азии, в районе заселения ее греками, отличалась большим плодородием, богатством полезными ископаемыми и строительным лесом. Здесь возник ряд греческих городов; некоторые из них достигли высокого экономического процветания (Галикарнасс, Эфес, Милет, Смирна, Фокея) и в VII—VI вв. до н. э. были передовыми экономическими и культурными центрами греческого мира.

За узкой береговой полосой Малой Азии, перешедшей во владение греков, простирались горные районы Ликии, Кари, Лидии, Фригии и Мисии, населенные многочисленными народностями и племенами, не принявшими греческую культуру и враждебными ко всяким посягательствам греков на их свободу.

ГЛАВА II.

ГРЕЦИЯ В МИКЕНСКИЙ ПЕРИОД

Археологические открытия

Археологическими раскопками Г. Шлимана, начатыми в 1871 г., открылся новый период в изучении древнейшей истории Греции. Тогда впервые из недр земли выступили очертания гомеровской Трои в Малой Азии. Раскопки Львиных ворот в Арголиде привели к открытию Микенского дворца, шахтовых гробниц правителей Микен, обнесенных стенами у подножья микенского акрополя. Тогда же была открыта и более поздняя купольная гробница, названная Шлиманом гробницей Атридов, династии, правившей, согласно Гомеру, в Микенах. Кроме того были исследованы и развалины тиринфского дворца, находившегося недалеко от микенского. В Орхомене, в Беотии, были обнаружены следы дренажных работ в районе Копайдского озера.

Эти раскопки произвели переворот в тогдашних представлениях о древнейшей истории греков. Тогда пришлось поверить, что гомеровский эпос, рассказывающий о борьбе ахейцев с троянцами и о возвращении героев-ахейцев на родину, был не вымыслом, не сказкой, облеченной в торжественный ритм гексаметра, но народным эпосом, сохранившим воспоминания о древних государствах, об их войнах и быте населявших их людей.

Раскопки на Крите
Раскопки Эванса на Крите, производившиеся с 1900 г. до начала второй мировой войны, продолжили работу, начатую Шлиманом. На равнине Мессара вскоре после начала раскопок был открыт кносский дворец, расположенный на пологом холме и представлявший большое здание, фасадом выходящее на четырехугольный большой двор. Трехэтажный дворец, первый этаж которого был подземным, сохранил на стенах следы прекрасной живописи, а каменные, бронзовые, серебряные и золотые сосуды являются настоящими шедеврами мирового искусства,

Раскопки итальянцев на Крите обнаружили в южной части острова существование дворца Феста, сходного с кносским и по архитектуре и по стенной росписи, но меньшего по размеру. Позже был обнаружен и третий дворец в восточном районе Крита — дворец Маллии, — постройка которого относится к тому же времени, что и постройки в Кноссе и Фесте, т. е. к концу третьего тысячелетия до н. э.

С тех пор работа по раскрытию все новых и новых памятников, особенно на островах и греческом материке, продолжается почти безостановочно. Дворцы, подобные кносскому, были открыты и в других местах — на Кипре и на Родосе.

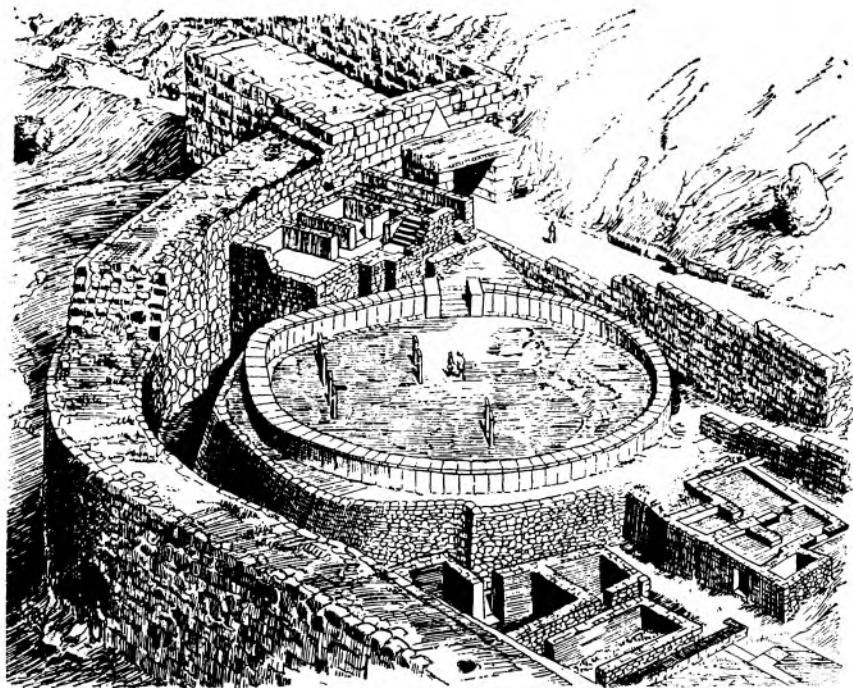
На Крите было обнаружено существование многих поселений городского типа. Они обычно располагались на пологих холмах. Узкие мощенные улицы проходили на разной высоте по склонам холма, соединяясь между собой каменными лестницами, высеченными в скалах. Многие дома были двухэтажными. На вершине холма обычно находился самый большой дом («дом правителя»), сложенный, в отличие от остальных домов, из тесаного камня.

Ранняя культура Крита получила название минойской, по имени упоминаемого в гомеровских поэмах Миноса, легендарного правителя Крита, обитавшего в кносском дворце.

**Раскопки
на Балканском
полуострове**

Особенно важными представляются раскопки, произведенные в последние десятилетия. Обнаружено, что дворцы микенского типа не ограничивались только двумя известными ранее в Арголиде дворцами в Тиринфе и Микенах. Такой же дворец был открыт и в Пилосе — «дворец Нестора», жившего, согласно Гомеру, в древнем Пилосе. Следы таких же дворцовых построек были обнаружены и в Афинах, и в Элевсине, и в Беотии, и на островах, хотя в этих местах они были значительно беднее микенских. В отличие от Крита микенские дворцы строились на вершинах холмов и обносились мощными оборонительными стенами, сложенными из больших неотесанных каменных глыб, достигавших 2—3 м. длины и до 1 м. толщины.

Типичным для Греции дворцом был дворец Тиринфа (XV в. до н. э.), лучше сохранившийся, чем другие дворцы Пелопоннеса. На внутренний южный дворик, окруженный колоннадой, выходило центральное помещение дворца, которого не было в древних дворцах Крита, — мегарон. Это большое прямоугольное помещение (12 м. на 10 м.), служившее одновременно и для совещаний царя Тиринфа со знатью, и для пышных пиров. В центре этой комнаты находился круглый очаг, окруженный четырьмя колоннами, поддерживающими крышу с отверстием для выхода дыма. Около очага было расположено кресло царя, его «трон». Поэтому часто мегароны ахейских дворцов носят название «тронного зала». Перед этим центральным помещением, названным у Гомера «палатой пиров», находилась передняя. Пол обоих помещений украшен росписью, производившей впечатление дорогих ковров.

*Могильный круг Микен (реконструкция).
Около 26 м в диаметре. Внутри круга — шесть царских погребений,
в центре — алтарь для жертвоприношений умершим.*

На территории Греции раскопаны также большие и мелкие поселения, многие из которых были связаны с дворцовыми хозяйствами правителей государств. Например, местечко Зигуриес вблизи Коринфа было одновременно поселением земледельцев и скотоводов и центром керамического ремесла. Здесь была обнаружена большая гончарная мастерская, общей площадью 300 м². В одном из помещений были сложены глиняные сосуды, работа над которыми еще не была закончена: 500 чаш, еще не покрытых орнаментом, 75 тарелочек, 20 кувшинов, 50 горшков и 3 вазы. Была найдена посуда и в другом помещении этой же мастерской. Стены одной комнаты, вероятно жилой, были украшены росписью.

Начиная с 1953 г., в районе Микен, за пределами укреплений микенского дворца, стали раскрываться большие хозяйственные помещения, связанные, по-видимому, с нуждами дворца. Здесь был раскопан «дом торговца оливковым маслом», в подвалах которого было найдено много больших глиняных бочек (пифосов) и частный архив, состоящий из 39 табличек, заполненных письмом. Недалеко от него был расположен «дом сфинкса», в котором найдены десятки глиняных сосудов и мелких резных изделий из слоновой кости. По

изображению сфинкса на одном из них получил название и самый дом. Третий дом, «дом щитов», кроме изделий из слоновой кости, предназначенных для украшения мебели, содержал много щитов, напоминающих по форме восьмерку.

Недалеко от Микен найдено древнее поселение, существовавшее с начала XIV в. до 1200 г. н. э. с остатками домов, гончарными печами, черепками сосудов и многочисленными вазами.

На основании огромного накопленного материала уже можно было прийти к целому ряду новых выводов, которых не могли еще сделать ни Эванс, ни тем более Шлиман.

Расшифровка ахейского письма

Важнейшим событием последних лет является расшифровка ахейской письменности, честь которой принадлежит английскому ученому М. Вентрису, трагически погибшему при автомобильной катастрофе в 1956 г., и сотрудничавшему с ним Чадвику.

Еще раскопками Эванса были обнаружены архивы кносского дворца с тысячами табличек, покрытых письмом. Позже, в Беотии были найдены вазы с надписями. Кносские таблички не были литературными произведениями, они представляют собою инвентарные списки с перечислением имущества дворцовых складов и поступления налогов, а также списки лиц, назначаемых на работы, или отчеты о выполненных ими заказах и отпущенных им материалах или продовольствия. Кое-что из этих знаков было уже правильно прочитано Эвансом. Но наряду с простыми обозначениями в табличках было много слов или имен в несколько знаков каждое. Ученые подсчитали, что в кносских табличках встречается примерно 88 таких рисунков-знаков, а это заставило предполагать, что при произношении каждый знак обозначает один слог.

Нежелание Эванса публиковать найденные им архивы сильно затрудняло работу ученых над расшифровкой минойского, т. е. критского письма. В 1939 г. американский ученый Блеген во время раскопок дворца Нестора в Пилосе нашел архив, содержащий около 600 новых табличек, первый архив на территории материковой Греции, а позже, начиная с 1952 г., там же было найдено еще около 450 табличек. В 1953 г., как мы уже говорили, в доме торговца оливковым маслом в Микенах, было найдено еще 39 новых табличек, первый частный архив на территории ахейских государств.

Впервые стал вопрос — не может ли оказаться, что это письмо является ранним греческим письмом.

В 1951—1952 гг. были опубликованы в печати все найденные до этого времени материалы. Это послужило новым стимулом в работе по расшифровке древнего письма. Были внимательно изучены различные положения, в которых встречается каждый знак, уже ясно стали различимы слова и их окончания, которые являлись, несомненно, окончаниями падежей или глагольных форм.

В результате ряда работ, длившихся десятилетиями, было установлено, что распространение минойской письменности охватывает почти все II тысячелетие до н. э. Начиная с 2000 до 1700 г. до н. э. на Крите была развита пиктографическая письменность, которая развилась в древнюю систему слогового письма (линейное письмо А). На основе этого письма возникли два вида более упрощенного письма: линейное письмо Б и кипро-минойская слоговая письменность, принятая на Кипре в период с 1500 по 1150 г. и возродившаяся в измененном виде с VII в. до н. э.

Расшифровка надписей, которая продолжается и в настоящее время, сделала большие успехи и открыла новую страницу в истории раннегреческих обществ.

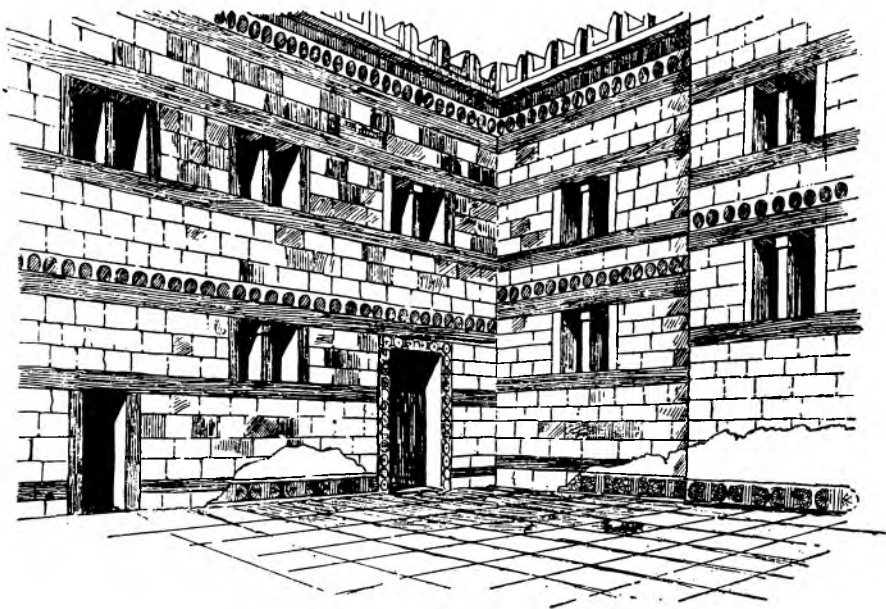
Расшифровка древнейшей греческой письменности имеет огромное значение для мировой науки. Открыто и прочитано письмо, язык которого древнее языка гомеровских поэм примерно на 600 лет! Расшифровка слогового письма Б открывает новые пути в развитии лингвистики, а для историков Греции, кроме того, она помогает впервые поставить на твердую научную почву изучение древнейших периодов греческой истории. Много нового будет внесено и в изучение так называемого «гомеровского общества»; естественно поэтому, что при изучении языка ахейского письма ученые обращаются для его объяснения в первую очередь к языку гомеровских поэм, а также к языку древнейших надписей и к архаическим формам, сохранившимся в них.

Ахейские государства XVI—XIII вв. до н. э.

На рубеже III и II тысячелетий до н. э. в Грецию вторглись греческие племена, отчасти покоряя, отчасти сливаясь с жившим здесь догреческим населением.

Микены и Тиринф Расцвет микенской культуры, называемой так по Микенам в Арголиде, начинается в XVI в. до н. э. Этот период уже классового общества связан с деятельностью ахейцев в Пелопоннесе и ионийцев в Аттике¹. В начале XV в. до н. э. к власти в Микенах приходит династия «купольных гробниц», получившая название по типу захоронений царского рода в круглых подземных сооружениях, увенчанных куполом. Наиболее известным типом таких погребений является так называемая гробница Атрея, раскопанная еще Шлиманом. Доступ к ней открывается коридором (дромосом) в 36 м. длины и 6 м. ширины, который ведет во внутреннюю часть холма и заканчивается массивной дверью у входа в гробницу. Высота двери равна 5,40 м., а ширина 2,70 м. Каменные блоки, перекрывающие дверь, весят 120.000 кг. Дверь была украшена зеленоватыми полуколоннами с зигзагами и спиралями. Над дверью были украшения в виде двух полуколонн и рельефа со спиральным орнаментом на зеленом, розовом и крас-

¹ Греческие племена ионийцев и ахейцев в этот период и были носителями так называемой микенской, или ахейской культуры.

Микенский дворец (реконструкция). Вид из северо-западного угла внутреннего двора. Двор 15 × 20 м. Пол вымощен мозаичными плитками.

ном камне. Гробница — круглое помещение (14,5 м. в диаметре), увенчанное сводом из 33 рядов каменных плит. Свод окрашен в голубую краску и покрыт бронзовыми гвоздями и розетками, представлявшими звездное небо. Из круглой камеры небольшая дверь вела в особое помещение, служившее местом погребения микенского царя, правившего во второй половине XIV в. до н. э.

В конце XVI — начале XV вв. ахейцы Пелопоннеса совершили завоевательный поход на Крит и овладели сначала Кноссом, а затем постепенно и всем островом. Застав на Крите уже сравнительно развитую письменность (линейное письмо А), они приспособили ее для нужд греческого языка, упростив ряд знаков (линейное письмо Б).

Установление власти династии «купольных гробниц» связано с легендами о правителях из рода Пелопидов, потомков Пелопса, от которого греки производили и название Пелопоннеса («остров Пелопса»). Завоевание Кносса и подчинение Крита, а также ряда островов Эгейского моря, повлекло за собой рост богатства правящей полуостровом знати. Культура Крита в этот период оказывает сильное влияние на культуру ахейских центров. Многие ремесленники и художники кносского дворца были перевезены в Пелопоннес для работы в дворцовых хозяйствах и для росписи дворцовых помещений.

Дворцы правителей, защищенные мощными оборонительными укреплениями, были отделаны с большой роскошью.

В Тиринфе рядом с мегароном находилась ванная комната, пол которой состоял из одной каменной плиты в 3 м. ширины и 4 м. длины. За мегароном были расположены мужские помещения, отделенные от женских коридорами. Каждая группа помещений выходила на маленький двор, связанный только с этими помещениями.

В конце XV — начале XIV вв. до н. э. и в Микенах, и в Тиринфе предпринимаются новые строительные работы по укреплению дворцов. Могильный круг, с расположенными внутри него шахтовыми гробницами первой правящей династии в Микенах, включается в систему оборонительных укреплений. Укрепления Микен охватывают, таким образом, и склон холма. Местами стены Микен достигают 6 м. толщины. Внутрь этих укреплений вел только один вход — Львиные ворота, охраняемые двумя сторожевыми башнями.

Площадь акрополя Тиринфа была почти удвоена. Внутри оборонительной стены, достигающей местами 17 м. толщины, была построена длинная галерея (30 м. длины, 1,90 м. ширины) — чудо строительного искусства того времени. К галерее примыкали казематы, служившие в мирное время складами, а в военное — сторожевыми бастиянами. Некоторые ученые склонны связывать эти укрепления на материке с разрушениями на Крите, происшедшими незадолго до этого.

Наличие в Арголиде двух ахейских крепостей — Микен и Тиринфа, — расположенных недалеко друг от друга, заставляет предполагать, что Арголида не была объединена под властью Микен. Вероятнее всего, власть микенских правителей распространялась на север и северо-запад полуострова, в частности на Коринфский перешеек и области северного Пелопоннеса (Ахея). Владения Тиринфа охватывали, вероятно, восточный район Арголиды и побережье Саронического залива. Сеть дорог, связывавших Микены с морем, свидетельствует о мирных взаимоотношениях Микен и Тиринфа.

Пилос в Мессении Третье большое государство Пелопоннеса — Пилос в Мессении. Главный город его, в котором находился царский дворец, распадался на три района. Может быть, во главе каждого из районов стояло должностное лицо — корета. Кроме того во всех районах действовали финансовые должностные лица.

Большое количество названий отдельных как более мелких, так и крупных поселений, сохранившееся в надписях пилосского архива, указывает на то, что территория Пилосского государства была довольно плотно заселена.

Лаконика Четвертое ахейское государство расположено было в Лаконике с двумя центрами в Терапне, вблизи более позднего города Спарты, и в Амиклах. Вблизи Амикл раскрыт богатый ахейский некрополь с замечательными золотыми кубками.

Афины

В Аттике центром ионийцев был афинский акрополь, представлявший крепость с дворцом. Но по сравнению с богатством дворцов Пелопоннеса афинский дворец, правителем которого Гомер называет царя Эрехфея, был значительно беднее.

Фивы и Орхомен

В Беотии было два ахейских государства — Фивы и Орхомен. Акрополь Фив, называвшийся Кадмеей, по имени мифического родоначальника правящей династии Кадма, также был укреплен. Фиванский дворец был расписан фресками, как и дворцы Микен и Тиринфа.

Орхомен, заселенный с древнейшего времени, представляет особенно интересный памятник, потому что при его раскопках обнаружены семь последовательных археологических слоев, показывающих постепенное развитие от круглых хижин древнейших времен до дворца ахейского типа.

Фессалия

Наличие в некоторых районах Фессалии, вблизи акрополей, купольных гробниц, одновременных с купольными гробницами Микен, дает возможность предположить наличие на территории Фессалии одного или нескольких ахейских центров.

Отношения между ахейскими государствами не всегда были дружественными. Предание сохранило память о борьбе Микен с Фивами (в трагедии Эсхила «Семеро против Фив»); известна также древняя вражда Фив и Орхомена. Предания Аттики рассказывают о борьбе афинского царя Эрехфея с царями Элевсина и другими царями, правившими в отдельных районах Аттики.

По археологическим памятникам, свидетельствам гомеровского эпоса и легендам о подвигах Геракла, связанных с Микенами, роль микенского царя представляется значительной. В походе против Трои правитель Микен является верховным вождем объединенного ахейского войска. О могуществе «златообильных Микен» свидетельствуют и дороги, соединявшие Микены с другими центрами Пелопоннеса.

Подчинение Крита

Подчинение Крита и включение его в число ахейских государств имели важные последствия для дальнейшего экономического развития ахейского общества. Крит оказал сильное влияние на культуру ахейцев. Но помимо этого в руки ахейцев перешел контроль над торговыми путями на восток, находившимися ранее в зоне критского влияния. Ахейские колонии возникают и на побережье Малой Азии (может быть еще в XV в. до н. э.), в Милете и, возможно, в районе Колофона и Эфеса. Ахейские поселенцы проникают и в Финикию, где, например, в Рас-Шамре и Библосе раскрыты кварталы, заселенные ахейцами, и найдено много микенской керамики.

В XIII в. до н. э., в связи с началом большого передвижения племен в Малой Азии, сношения с Египтом, бывшие оживленными в XV—XIV вв. до н. э., прерываются, а с Кипром и Финикией сильно ослабевают.

Троянская война На рубеже XIII—XII вв. до н. э. происходит и воспетая в гомеровских поэмах Троянская война, бывшая последним военным предприятием ахейцев. Именно поэтому память о походе ахейцев в Трою и сохранилась у позднейших греков. У Гомера эта война изображается грандиозным предприятием; в ней принимают участие правители всех ахейских государств. Но у троянцев оказалось немало союзников в Малой Азии (Пафлагония, южное побережье Черного моря, Ликия) и Фракии. Однако прав был Фукидид, когда в начале своего исторического повествования о событиях, предшествующих Пелопоннесской войне, писал:

«Однако, вследствие недостатка материальных средств не только предприятия, предшествовавшие Троянской войне, были незначительны, но и эта война, самая замечательная из всех, происходивших раньше, оказывается в действительности не столь значительною, как рисует ее молва и установившееся ныне через поэтов предание». (Фукидид, I, 2)

Вторжение дорийцев В конце XIII в. до н. э. в районы Македонии и Эпира вторглись новые греческие племена — дорийцы. Вторжение дорийцев в северные районы Греции создало непосредственную угрозу существованию ахейских государств, которые к этому времени уже находились в состоянии экономического упадка.

Социально-экономический строй ахейских государств

Ахейские государства были государствами рабовладельческими, но рабовладельческий строй их был еще очень примитивен.

Организация власти Дворцы и крепости на холмах указывают на большую роль военной организации знати, осуществляющей постоянный военный контроль над безоружным земледельческим населением. Однако такие мощные оборонительные укрепления были нужны особенно тогда, когда правители государств жили в постоянном страхе перед внешним или внутренним врагом.

Власть ахейских правителей основывалась на крупном землевладении. Ахейские цари, вероятно, сосредоточивали в своих руках не только высшие военные, но и высшие жреческие функции. Поскольку предание о Миносе приписывает ему составление свода законов, можно считать, что в руках царя находились и высшие судебные полномочия. На основании греческих преданий можно предполагать, что власть царей была наследственна и передавалась от отца к сыну.

Цари были крупнейшими землевладельцами государства. Они владели наиболее плодородными землями, так называемыми «теменами». В то время как наименьший земельный надел исчисляется в одну меру зерна, темен царя равен 1800 мерам. О значении царской власти можно судить также по использованию рабочей силы в дворцовом хозяйстве Пилоса, в котором было занято около 1000 рабынь с детьми. Часто эти женщины назывались по месту их происхождения: женщина с Книда, Крита, Киферы, Милета. Отсут-

ствие в пилоских списках мужчин-рабов бросается в глаза. По-видимому, мужчины-военнопленные были редким явлением в дворовых хозяйствах. Многие женщины-рабыни определяются по их профессии: молольщица, прядильщица, льноводка, иногда же просто «работница».

Высшими правителями в Пилосе был царь (ванакта) и военачальник (лавагет). Военачальник был подчинен царю.

Кроме больших земельных участков, ванакт получает в свою пользу натуральную подать от местного населения. Так, например, с одного только острова Сфагия (позже у греков Сфактерия) царь получил одновременно: пшеницу, просо, оливковое масло, технические и садовые растения или их плоды, мед, коня, 32 баранов и овец, двух волов, двух коров, семь свиней, 20 виноградных лоз.

Лавагету принадлежало осуществление военного руководства, а в мирное время и полицейская охрана государства. В его подчинении были многие должностные лица — гармосты (в пилоских надписях — амотеу).

Большое значение в пилоском государстве имели и жрецы, возглавлявшие храмы и контролировавшие храмовые земли.

Басилевсы возглавляли большие области, входившие в состав данного государства. В их ведении находилось также распределение работ среди местных металлургов (кузнецов) с выдачей каждому из них определенного количества металла для работы.

Во главе каждого из многочисленных поселений стояли местные управители, своего рода сельские старейшины, которые в надписях называются по-разному.

Кроме того, было большое количество различных должностей второстепенного ранга — приемщиков, контролеров, людей, ведавших долговыми списками, глашатаев, письмоносцев и других.

Пилоская знать составляла замкнутый круг аристократии, внутри которого соблюдалось деление на три возрастные группы с постепенным переходом из низшей возрастной группы в высшую. Из их среды и происходили все наиболее значительные должностные лица страны.

Помимо крупных земельных хозяйств царей, военачальников, теретов (так назывались должностные лица) и представителей знати, а также жрецов и жриц, ведавших храмовыми землями, существовали землевладельцы и земледельцы, обрабатывающие землю, находящуюся в их распоряжении, или пользующиеся ею на правах аренды. Некоторые земельные участки, принадлежавшие частным собственникам, достигают значительных размеров (от 50 до 500 мер).

Арендуемые участки обычно определяются как участки, полученные в аренду «от народа». Арендованная земля распадается на две группы. К первой группе относятся крупные земельные участки, арендуемые «от народа». Вторая группа состоит из мелких арендаторов, многие из которых называются «рабами» или «рабынями»

бога. Существуют мелкие арендаторы, берущие в аренду участки у частных лиц, не превышающие 10 мер зерна. Может быть, под «рабами бога» не следует понимать фактических рабов. По аналогии с позднейшими отношениями в Греции, а также с эллинистическими храмовыми хозяйствами, можно предполагать, что это были свободные люди, члены сельских общин, земли которых находились под контролем храма и считались собственностью божества, почитаемого в данном храме.

Поскольку земля знати и должностных лиц рассматривалась как земля, арендованная «у народа», можно предположить, что в ахейских государствах среди земледельцев преобладал общинный быт с неразвитой частной собственностью на землю.

Земледельческое население страны уплачивало подать царям. Эти сборы обеспечивали не только удовлетворение личных потребностей правящей знати, но и создавали большие запасы продуктов. Иначе трудно было бы объяснить, откуда брались средства для пропитания тысяч людей, занятых в дворцовых хозяйствах, на строительстве оборонительных стен, роскошных гробниц, дворцов, водопроводов и на мощении дорог.

Развитие ремесла Дворцы-крепости на вершинах холмов были политико-административными центрами страны. Развитой городской жизни ахейцы не знали. Знать селилась также на укрепленных холмах. Вблизи дворцов и в местах, богатых полезными ископаемыми, возникали ремесленные поселения. Однако поселения, становившиеся центрами какого-нибудь определенного ремесла, не теряли связи с земледельческим и скотоводческим хозяйствами.

Положение ремесленников в ахейском обществе было привилегированным. Ремесленники получали материал для изготовления изделий от государства и государству же сдавали свою готовую продукцию.

По-видимому, особенно почетным ремеслом было ремесло кузнецов.

Наиболее распространенным видом металла была бронза, служившая для изготовления орудий труда, вооружения, посуды, предметов украшения и быта. До нас дошли бронзовые топоры, ножи, долота нескольких типов, резцы, молоты и пилы из заостренных пластинок. Дошли и различной формы мечи и наконечники копий.

Бронзовые орудия труда и бронзовое вооружение были слишком дорогими для широкого распространения его среди массы основного населения. К тому же бронзовые орудия труда, как и вооружение, были непрыхны. Если у земледельцев и появлялось иногда орудие труда из бронзы, то оно, конечно, бережно сохранялось, передаваясь по наследству. Бронзовую утварь и вооружение мы находим только в погребениях царей и знати.

Развитие ремесла и наличие значительного количества ремесленников, обладавших уже необходимыми знаниями и опытом, объясняется нуждами дворцового хозяйства и стремлением правящей

знати к накоплению ценностей в виде металла и утвари. Ремесло, кроме того, обслуживало нужды внешней торговли и храмовых хозяйств.

Драгоценные камни, золото и серебро, ожерелья и браслеты, золотые диадемы, тонкие золотые пояса и бляхи требовали работы опытных мастеров. Основным видом оплаты их труда была одежда и питание, а также, вероятно, предоставление им земельного участка.

Гончары, унаследовав технику критских мастеров и совершенствуя свое производство, добились значительных успехов как в формовке сосудов, так и в обжиге ваз. Однако и эта посуда, распространенная во всех ахейских центрах и сходная по своей выделке и манере росписи, обслуживала лишь нужды знати и была предметом вывоза.

В земледельческих поселках посуда часто готовилась от руки, без пользования гончарным кругом и украшалась прямыми линиями, треугольниками, ромбами и зигзагами.

Отделение ремесла от земледелия не было полным. Слой ремесленников-специалистов выделяется в значительной мере искусственно, для нужд правящего класса. Основная масса населения жила сельскими общинами, в которых ремесло продолжало сохранять характер домашнего ремесла.

Строительство и архитектура Развитие строительства достигло в это время высокого уровня. При взгляде на укрепления дворцов, для постройки которых приходилось переносить каменные глыбы весом до 100 тонн, невольно задумываешься о той массе тружеников, которые создали в ахейский период замечательные памятники зодчества. По аналогии с постройками гробниц и дворцов в странах Древнего Востока, мы можем предположить, что в условиях ручного труда, сотни и тысячи людей гибли от непосильной работы по переноске и укладке тяжелых каменных глыб и плит. Такой труд, предназначенный обслуживать эгоистические интересы узкого круга ахейских рабовладельцев, мог быть, без сомнения, только трудом принудительным. Неслучайно власть в ахейских государствах была сильно централизована и военные полномочия по охране страны были вручены особому лицу — лавагету, ему подчинялась и внутренняя полицейская охрана.

Памятники свидетельствуют также об искусстве и таланте древних инженеров и архитекторов, достигших в теоретических познаниях и в точности математических расчетов изумительных по тому времени успехов. Дренажные работы в районе Копайдского озера в Беотии, а также в Микенах, где воды источника Персеи были подведены внутрь микенских укреплений, говорят о высоком мастерстве ахейских строителей.

Гробница Атрея, описание которой было нами дано, представляет шедевр древнего зодчества. При этом необходимо помнить, что эти памятники были построены при помощи простейших отвесов, при помощи бронзовых и каменных молотков, служивших для отесывания и сглаживания неровностей камня, бронзовых пил, разре-

зающих камень, тростниковых сверл, служивших для нанесения рельефа при помощи песка и воды, бронзового цилиндрического долота, просверливающего камень. Если мы подумаем об этом, то станет особенно ясно, какое огромное количество человеческого труда, какое искусство, терпение и сколько тяжелого физического напряжения было вложено в эти постройки, сохранившиеся до нашего времени.

Однако уже на примере этих замечательных памятников древнего зодчества можно отчетливо проследить, как становилось невозможным дальнейшее развитие архитектуры и строительства при сохранении господства бронзы.

Только мягкий камень, поддающийся обработке бронзовыми орудиями, мог употребляться для построек ахейского времени. Киклопические стены Тиринфа были построены из неотесанных глыб большой толщины, так как крепкий камень с трудом поддавался обработке бронзовыми орудиями труда. Именно поэтому толщина стен имела большое значение, так как при стенах, построенных из мягкого камня, только толщина была надежной гарантией при нападении врага.

В этот период ахейская бронзовая техника достигла своего наивысшего развития, но она имела ограниченное распространение. Бронзовые орудия труда не могли стать общим достоянием трудовых масс ахейского общества.

Богатство ахейского общества кажется значительным лишь потому, что усилия и труд всего народа был направлен на обогащение незначительной рабовладельческой верхушки. Основная же масса населения жила в примитивных условиях, довольствуясь лишь самым необходимым.

Торговля

Торговля была сосредоточена в руках знати. Когда Менелай, брат Агамемнона, показывал Телемаху, сыну Одиссея, в своем дворце сверкающие медь, золото, серебро и драгоценную слоновую кость, он сказал, что все эти богатства приобретены лично им. Для этого он побывал на Кипре, в Финикии, Аравии и Египте, посетил земли эфиопов, ливийцев и сидонян.

Отсутствие в ахейском обществе постоянной единицы денег указывает на преобладание в торговле прямого обмена продуктами и ценностями.

Наряду с обменом товарами, многие недостающие предметы поступали в дома ахейской знати путем обмена подарками (примитивная форма еще неразвитого обмена), но главным образом путем пиратства и военного захвата добычи — людей, ценностей, скота.

О незначительном развитии производства на рынок свидетельствует также наличие домашнего ремесла в домах знати. Глиняные грузила от примитивных ткацких станков, найденные в Микенах, указывают на домашний характер ремесла ткачих в хозяйстве знатного дома. Многочисленная прислуга и рабыни в одном доме обслуживали все основные нужды знатной семьи.

Большое значение в ахейском обществе имело то, что знать была вооружена наиболее совершенным в то время оружием.

По многочисленным изображениям военных сцен на микенских сосудах мы можем приблизительно представить себе вооружение ахейского воина: копье, короткий меч для рукопашной схватки, большой деревянный (часто обтянутый кожей) выпуклый щит. Ноги защищены кожаными чехлами (кнемидами), на голове — кожаный или металлический шлем.

По материалам одного финикийского города мы знаем, что его правитель, во время угрозы военного нападения или при подготовке к походу, выдавал воинам вооружение из своих складов. Может быть, такая же система вооружения дружинников существовала и в ахейских государствах, поскольку ремесленники-металлурги сдавали все свои изделия государственным должностным лицам. Однако при наличии землевладельцев, обладавших довольно большими земельными участками, для части воинов существовала возможность иметь свое собственное вооружение. Тем самым эти воины занимали привилегированное положение в военных отрядах ахейских правителей. Боевые дружины, возглавляемые ахейской знатью, были основной опорой ее военной власти.

От этой части дружинников отличались рядовые воины, составлявшие пехоту. Возможно, что обличительные слова Ферсита на народном собрании ахейцев под Троей связаны с неполноправным положением земледельцев-пехотинцев. В войне под Троей львиная доля военной добычи попадала в руки царя, в руки знати и их «друзей». Но первые удары врагов принимала на себя основная и плохо вооруженная масса пехотинцев. Указание на это содержится в речи Ферсита:

В дома свои отплывем; а его (Агамемнона) мы оставим под Троей,
Здесь насыщаться чужими наградами; пусть он узнает,

Служим ли помощью в брани и мы для него или не служим.

(Гомер, *Илиада*, перевод Гнедича,
песнь II, стихи 236—239).

В тот период сила пехоты еще не решала исхода битвы. Большую, иногда решающую роль в сражениях играли сражения на колесницах и единоборство знатных героев. Военное превосходство знати, владевшей и боевыми колесницами, и конями, и бронзовым вооружением, давало возможность знатым героям с презрением относиться к плохо вооруженной толпе и считать ее помощь в сражении несущественной.

Заключение

Экономическое, военное и политическое превосходство знати создавало ей все необходимые условия для широкой эксплуатации основного земледельческого населения страны путем поборов и повинностей. Отголоском этого является одно место в «Илиаде» Го-

мера, где Агамемнон перечисляет приданое, которое он обещает отдать будущему супругу дочери.

Семь подарю городов, процветающих, многонародных,

Все же они у приморья, с Пилосом смежны песчаным;

Их населяют богатые мужи овцами, волами,

Кон дарами его, как бога, чествовать будут

И под скиптром ему заплатят богатые дани.

(Илиада, песнь IX, стихи 149—156).

Подарок Агамемнона будущему супругу дочери разъяснен здесь как право получать дары и собирать дань с населения довольно обширного района.

Сбор натуральной подати с сельского и скотоводческого населения страны несомненно являлся экономической основой процветания знати.

К концу XIII в. до н. э. торговля ахейских государств со странами Малой Азии, Финикией, Сирией, Египтом была прервана передвижениями племен (так называемых «народов моря»). Ахейские государства, ослабленные войнами, набегами, ростом недовольства населения и прекращением подвоза рабов и металлов, находились к тому времени в состоянии экономического упадка.

Власть царей встречала, по-видимому, сопротивление и в кругах рабовладельческой знати, которая в период упадка централизованной власти государства претендовала сама на ведущую роль в управляемых ею областях.

Вторжение дорийцев на территорию ахейских государств произошло в период внутреннего ослабления ахейских обществ. Это должно было ускорить гибель этих государств. В Пелопоннесе были разрушены и погибли в огне пилосский и микенский дворцы.

ГЛАВА III.

ГРЕЦИЯ XI—IX ВВ. ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Вторжение дорийцев и его последствия

История Греции от времени вторжения дорийцев до начала VIII в. до н. э. может быть изложена лишь в самых общих чертах. Вторжение дорийцев в северную Грецию (около 1300 г. до н. э.) совпало по времени с продвижением в северные районы Греции — в Иллирию, Македонию и в Эпир — племен иллирийцев, также принадлежавших к индоевропейским племенам.

Продвижение дорийцев с севера на юг было длительным процессом, происходившим на протяжении, по крайней мере, ста лет. Оно было частью одновременного общего передвижения племен.

Археологические памятники (преимущественно данные погребений) свидетельствуют о пребывании дорийцев сначала в Македонии, затем в Фессалии, а позже — о проникновении их двумя путями на юг, в Пелопоннес.

Дорийцы в Греции Как показывают археологические памятники в Эпире, Фессалии и Беотии, по пути своего продвижения дорийцы производили сильные разрушения, а это предполагает сопротивление местного населения, оказанное завоевателям.

Около 1200 г. до н. э. дорийцами, вторгшимися, по всей вероятности, из Элиды, был разрушен ахейский дворец в Пилосе (Мессения). Нападение дорийцев было внезапным, как об этом свидетельствует поспешное бегство обитателей дворца. Вскоре после гибели пилосского дворца в Арголиде дорийцами же был разрушен микенский дворец.

Часть ахейской знати бежала в Аттику, в Афины. Это подтверждается и свидетельством Фукидида: «...вытесняемые войной или междоусобицами, самые могущественные обитатели из прочей Эллады удалялись к афинянам, так как те сидели на земле крепко, и становясь тотчас гражданами в Аттике, уже с давней поры сде-

лали государство еще большим по количеству населения, так что впоследствии, когда в Аттике не оказалось достаточно земли, афиняне отправили колонии даже в Ионию» (1, 2).

Часть населения, пытавшегося оказать вооруженное сопротивление дорийцам, после поражения покинула Пелопоннес, переселившись на острова Эгейского моря. Тиринф был покинут его обитателями и больше не заселялся. Началось освоение дорийцами захваченных территорий. Тогда и установилась новая система эксплуатации местного земледельческого населения и порабощение земледельцев, населявших плодородные долины.

В период выработки новых форм жизни (X—IX вв. до н. э.) завоевателями были унаследованы и основные орудия труда, которыми продолжали пользоваться земледельцы и ремесленники. Большинство ахейских поселений и после утверждения у власти новых вторгшихся племен сохранило свои прежние названия. Унаследованы были и все основные культы ахейских божеств, многие из которых к тому же имели, вероятно, общегреческое происхождение. Свидетельством глубины и ширины процесса ассимиляции является и самое существование гомеровского эпоса, уходящего корнями в ахейский период.

Сходство религиозных представлений, на основе общности происхождения и общего языка, несомненно содействовало процессу слияния культов и большей легкости заимствования технических и культурных достижений предшествующего периода.

Однако наряду с этим происходили и значительные разрушения производительных сил. Ирригационная система в Беотии пришла в упадок; искусство монументального строительства было забыто; на территории Греции выходила из употребления и забывалась письменность — слоговое письмо Б.

В течение первого столетия после вторжения дорийцев (1200—1100 гг. до н. э.) в Греции произошли значительные изменения. Хотя не все районы греческого мира подпали под власть завоевателей, но центры наиболее могущественных ахейских государств были разгромлены и уничтожены. Территория ахейских государств, заселенная вновь прибывшими племенами, была поделена между отдельными племенными общинами завоевателей.

Ахейцы Аркадии, усиленные притоком беглецов из соседних районов Пелопоннеса, сохранили свою независимость и свой племенной состав. Аттика и Афины, заселенные племенем ионийцев, сумели отстоять свою независимость.

На рубеже XI в. до н. э. (около 1100 г.) происходило дальнейшее распространение греков на острова Эгейского моря и побережье Малой Азии.

Впоследствии здесь, особенно в Ионии, развились цветущие города греков: Милет, Эфес, Смирна, Фокея, Колофон.

Период дорийского завоевания оказал большое влияние на дальнейшую историю греческих обществ, так как с этим временем связано распространение орудий из железа. Возможно, что дорийцы

уже владели техникой плавки железной руды, еще неизвестной ахейцам.

Население завоеванных районов как материковой, так и островной Греции, значительно превосходило завоевателей по своей численности. Чтобы удержать в повиновении массы основного производительного населения покоренных земель, дорийцам было необходимо опереться на местную землевладельческую знать, принимая ее в свою среду. Сами дорийцы, находившиеся во время вторжения на этапе первобытнообщинного строя (патриархат), не могли сразу же противопоставить поработенному населению сильную централизованную власть, поскольку сами не знали государственного строя.

**Постепенное
распространение
железа**

Самым значительным явлением в это время было постепенное распространение железа. Изготовление в большом масштабе железных орудий труда и вооружения произвело переворот в экономических отношениях греческих обществ. Отмечая исключительно важную роль развития железной техники в истории человечества, Энгельс писал: «Человеку стало служить железо, последнее и важнейшее из всех видов сырья, сыгравших революционную роль в истории, последнее — вплоть до появления картофеля. Железо сделало возможным полеводство на крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов»¹.

Плуг, например, снабженный бронзовым лемехом, мог проводить лишь часто прерывающуюся неглубокую борозду, поэтому обязательным условием хорошей вспашки была сильная тяга молодых волов, мускульная сила и ловкость самого пахаря. Появление и распространение железных орудий труда (плуг с железным лемехом, железные серпы, пилы, топоры разных форм, мотыги, ножи) привели к расширению площади обрабатываемых полей и к более глубокой вспашке, к значительному расширению власти человека над природой. Многие достижения критян и ахейцев были унаследованы. Плуг, колесные повозки, парусные суда, прессы для выжимания оливок, гончарный круг, зачатки архитектуры (особенно храмовой и крепостной), формы орудий труда — все это послужило основой дальнейшего общественного развития. Конечно, в процессе завоевания во многих районах греческого мира происходило значительное разрушение ценностей, а следовательно, и частичное разрушение производительных сил, сопровождавшееся расстройством внешних сношений, падением морских связей, упадком ремесла и торговли, частично и земледелия; тем не менее основные техниче-

---

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1951, стр. 168. (В дальнейшем ссылки производятся на это издание.)

ские достижения прежних периодов были сохранены. Значительная часть накопленного трудового опыта была передана следующим поколениям производительного населения древнего мира.

**Экономические
и политические
отношения**

Завоевание наложило свою печать на экономические и политические отношения в покоренных странах. Земледельцы плодородных долин Лаконики и Мессении, Крита и Фессалии были порабожены. Система эксплуатации этого земледельческого населения была основана на самом праве завоевания, на переходе земли в собственность завоевателей. В разных районах покоренное и порабоженное земледельческое население называлось по-разному — илотами в Спарте, пенестами в Фессалии, войкеями на Крите и т. д. Пользование землей и рабами было разделено между военно-родовыми подразделениями новых хозяев. На этой основе и развилось впоследствии крупное землевладение новой знати, в руках которой сосредоточилась и политическая власть.

Падение и частичная гибель рабовладельческой правящей ахейской знати привели к оживлению общинных отношений, особенно в тех районах, где не оказалось завоевателей — дорийцев и эолийцев. В завоеванных новыми пришельцами территориях рост новых классовых отношений обычно происходил в пределах небольших общин, владения которых часто ограничивались плодородной равниной, окруженной со всех сторон горами.

Гомеровский эпос

В свете последних раскопок дворцов и поселений микенского периода все более явственно выступает перед нами древность происхождения гомеровских песен, передававшихся из поколения в поколение. В этот длительный период своего существования песни изменялись и шлифовались, одни эпические песни вытесняли другие. После передвижения племен, в результате обработки певцами материала народных песен, предания, относящиеся к различным местностям, событиям и лицам, оказывались включенными в единый эпический цикл.

О популярности складывавшегося эпоса свидетельствует и тот факт, что в древности существовало большое количество местных вариантов гомеровских поэм, иногда существенно расходившихся с известным нам теперь текстом.

Таким образом, возникновение гомеровского эпоса, может быть, в виде отдельных песен и былин, относится еще к очень раннему времени. Но если корнями гомеровские поэмы уходят в микенский период, то развитие и окончательное оформление эпоса относится ко времени после дорийского завоевания.

Микенские корни поэм представлены миром героев-ахейцев, ставших общегреческими героями; с другой стороны, поэмы представляют и быт позднейшего времени — аристократический строй

родовой знати, и наличие жилищ и поселений, отличных по своему типу от ахейских.

Два мира, отделенные друг от друга временем дорийского переселения, в поэмах тесно слиты друг с другом. Это создает ложное впечатление о единстве гомеровского общества, которое в таком виде, как оно отражено в поэмах, в действительности не существовало.

Хотя «гомеровский вопрос», т. е. вопрос о происхождении эпоса, не разрешен и в настоящее время, но все более и более начинает преобладать точка зрения, что окончательным завершением эпоса явилась работа одного из гениальных поэтов, имя которого остается нам неизвестным. Исходя из результатов исследования исторических условий жизни общества в VIII в. и их отражения в поэмах, некоторые полагают, что этот поэт мог жить в VIII в. до н. э. Взяв за основу старые песни народа, поэт сумел отобрать из них наиболее ценное и переработать их в единый текст поэмы на основе своего мастерства и своего огромного дарования.

Проф. И. М. Тронский в своей книге по истории античной литературы подчеркивает, что понятия «народного» и «личного» творчества не являются понятиями взаимоисключающими друг друга. При этом И. М. Тронский вспоминает замечательные слова, принадлежащие В. Г. Белинскому: «Илиада» была столь же непосредственным созданием целого народа, сколько и преднамеренным, сознательным произведением Гомера. Мы считаем за решительно несправедливое мнение, будто бы «Илиада» есть не что иное, как свод народных рапсодов: этому слишком резко противоречит ее строгое единство и художественная выдержанность. Но в то же время нельзя сомневаться, чтобы Гомер не воспользовался более или менее готовыми материалами, чтобы воздвигнуть из них вековечный памятник эллинской жизни и эллинскому искусству. Его художественный гений был плавильной печью, через которую грубая руда народных преданий и поэтических песен и отрывков вышла чистым золотом»¹.

Греческое общество в изображении гомеровских поэтов

Вместо ахейских государств с центром на укрепленном оборонительными стенами холме основную роль играли небольшие племенные общины, члены которых жили в неукрепленных поселках. Каждое такое племя (фила) являлось объединением родов и фратрий², возглавляемых родовой знатью, жившей патриархальными общинами. Главой племени являлся бацилевс — верховный военачальник, верховный судья и жрец общины. Власть бацилевса —

¹ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. VII, 1955, стр. 104.

² Фратрия (буквально — братство) является объединением нескольких родов, родственных по крови между собой. Объединение фратрий составляет филу (племя).

племенного вождя — еще не утратила своей демократической основы. Басилевс опирался на народное собрание, которое было составлено из боеспособных мужчин каждого данного племени или, как говорит Энгельс, из «совокупности вооруженного народа». Из старейшин знатных родов (геронтов) образовалась герусия, совет старейшин, который ведал делами общины.

Земледелие

Основным занятием населения было земледелие. Частной собственности на землю здесь еще не было, но и передела земель, характерного для сельской общины в период ее расцвета, уже не производилось. Вся земля была поделена на «клеры», т. е. на «наделы, полученные по жребию»¹.

Кроме клеров, которыми владели все члены общины, существовало еще два вида земель — темены и пустоши, т. е. земли, расположенные на границах общин и составлявшие фактически ее резервный фонд.

Темены (отрубная земля) предоставлялись общиной во владение представителям родовой знати. Эти владения представлены в эпосе как очень значительные, в действительности же они не превышали, по-видимому, 20—30 га и, конечно, не могли равняться с теменами ахейских правителей, которые во много раз превосходили их по своей величине. Темены знати, кроме земли, отведенной под зерновые культуры, включали в себя также земли, отведенные под плодовые сады и виноградники, а также и огороды. Наличие сада, наряду с виноградником, было в то время признаком большого богатства. Дома родовой знати и басилевсов были расположены рядом с их земельными владениями, и поэтому Телемах, вернувшись домой после поездки на розыски отца, мог сразу осмотреть свой поля.

Клеры рядовых земледельцев были значительно меньше по размеру и состояли, преимущественно, из пахотной земли. Обработка земель на этих клерах часто производилась деревянной сохой, вырезанной иногда из одного куска дерева. Для запашки поля обычно употреблялись мулы, а в более состоятельных хозяйствах — волы. Основной сельскохозяйственной культурой был ячмень; пшеница возделывалась лишь на полях родовой знати, которой предоставлялись участки наиболее плодородной земли. При уборке урожая жнецы работали серпами, а дети помогали собирать сжатые колосья, которые затем обмолачивались на утоптанном току. Для веяния зерна употреблялась обычно шкура, сложенная в форме лопаты.

Фукидид, рассказывая о положении мелких земледельцев в отдаленные времена, писал, что тогда «каждый обрабатывал почву исключительно в меру его нужды, без владения излишком, даже без посевного запаса... Лучшая земля, — замечает он далее, — часто меняла своих хозяев» (I, 2).

---

¹ Слово «клер» означает жребий.

Наряду с земледелием большую роль играло скотоводство. Известны два вида пастбищ: равнинные и горные. За пределами поселка на пустующей запасной земле располагались общинные выгоны для скота. У Гомера путник, приближаясь к Итаке, сначала видел обширные пастбища, где пасутся стада. Затем его внимание привлекали отдельные хижины пастухов, разбросанные на далеком расстоянии друг от друга. Близких соседей у пастухов не было.

Основное движимое богатство знати заключалось в обширных стадах. В этом отношении очень характерно богатство дома Одиссея, у которого на общинных выгонах паслось 12 стад быков и 60 стад мелкого рогатого скота (овец, коз) и свиней. Мелкий земледелец, или совсем не имевший крупного рогатого скота, или владевший одним волом, несколькими овцами, козами и свиньями, тем самым оттеснялся на худшие выгоны. Постепенно пустоши все более застраивались, появлялись хижины пастухов и загоны для скота, обносившиеся заборами. Так мало-помалу родовая знать захватывала пастбищные земли, присоединяя их к своим теменам.

Особую роль в скотоводческом хозяйстве занимало коневодство. В древности лошади не были рабочим скотом, ибо пахали на мулах и волах. Владение конями было доступно только членам самых богатых и знатных родов. В тот период особенно велико было значение коней в военном деле (боевые колесницы знати) и в военно-спортивных состязаниях знати. Родовая знать, владевшая конями, уделяла им большое внимание: они паслись на лучших лугах, их кормили ячменем и даже пшеницей.

Основной пищей родовой знати, кроме хлеба, были мясо, сыр и молоко, а едой сельского населения в основном была рыба. В поэмах после перечисления богатых жатв, деревьев, гнущихся под тяжестью фруктов, после указания на плодovitость овец, говорится о море, изобилующем рыбой, как утешении для мелкого люда. Именно поэтому знать называется «едоками мяса», а беднота «едоками рыбы».

По сравнению с земледелием, скотоводством и рыболовством, охота играла подчиненную роль, являясь также занятием, доступным лишь родовой знати.

Ремесло

Ремесло в этот период еще не вполне отделилось от земледелия. Самое слово «демиург» означало в то время человека, работающего на общину. К демиургам причислялись все люди, не связанные непосредственно с земледелием, т. е. ремесленники, певцы, врачеватели, прорицатели, жрецы и т. д.

Преобладающим в это время является домашнее хозяйство: рубка леса и постройка помещений для жилья и загонов для скота; производство одежды, обуви и кожаных шапок; размол хлеба и его приготовление; изготовление тетивы для лука и глиняной лепной посуды,— все это производилось дома. Известны четыре основных вида ремесла, в зависимости от материала, подвергавшегося обработке: металл, дерево, кожа и глина. Основным типом ремесленни-

ков, связанных с работой по металлу, были странствующие ремесленники.

Оседлым видом ремесла было только ремесло кузнеца, связанного со специальным помещением — с кузницей. Орудия труда были несложными: печь и раздувательный мех, тигель, наковальня, молот и клещи. Большой нужды в кузницах еще не было, и одна кузница обслуживала сразу несколько поселений.

Иначе обстояло дело с ювелирными мастерами, изготовлявшими изделия из золота и серебра. С переносной наковальней они переходили из одного знатного дома в другой, работая по заказам и на материале заказчиков. Таких ремесленников встречали приветливо в домах родовой знати, хорошо кормили и после окончания работы вознаграждали обычно подарком.

Вся работа, связанная с обработкой дерева, была объединена в руках плотника. Плотник выполнял последовательно все процессы труда, начиная от рубки дерева до изготовления плота, мебели и постройки дома.

К специалисту-кожевнику обращались лишь в исключительных случаях и только представители родовой знати. Ему поручались работы, которые нельзя было выполнить дома, а именно художественное изготовление щитов, украшенных богатыми узорами.

Гончарное ремесло являлось преимущественно домашним ремеслом. Однако выделка художественной посуды, требовавшая специальных навыков, наличия гончарной печи и оборудования, была специализированной отраслью ремесла, удовлетворявшего отдельные заказы знати.

Торговля Слабое развитие в ремесле общественного разделения труда и полное отсутствие технического разделения, наличие групп странствующих ремесленников — все это свидетельствовало об отсутствии большого спроса на изделия ремесленников, о том, что систематического обмена товарами еще не существовало и ремесло удовлетворяло ограниченные нужды потребителей преимущественно внутри общины. Это подтверждается и тем, что в поэмах еще нет слова, обозначающего «купец». Кроме того, для общества, изображаемого в поэмах, характерно наличие довольно развитого пиратства. Маркс характеризует пиратство как особую форму сношений, когда нужда в дополнительных товарах уже существовала, но регулярного обмена товарами еще не было.

Ценные металлы и предметы роскоши ввозились в Грецию обычно с Востока. В поэмах мы встречаемся преимущественно с финикийскими купцами. Они торговали вышитыми тканями и коврами, бронзой, ювелирными изделиями, благоуханиями, металлами. Однако и финикийская торговля была тесно связана с пиратством. Так, по рассказу Гомера, финикийцы причалили со своими товарами к острову, богатому вином, хлебом, быками и овцами. Они выставили на берегу свои товары — женские одежды, бронзовую утварь, предметы роскоши. Чтобы обменять привезенные ими товары на продукты питания, им понадобилось провести на острове целый год.

При этом они ходили еще и по домам родовой знати, употребляя все свое красноречие на то, чтобы склонить богачей на приобретение их товаров. Перед отъездом, уже после погрузки корабля, они старались захватить с собой, применяя насилие и хитрость, красивых девушек и юношей для продажи их в рабство в другие страны.

Люди, занимавшиеся торговлей, в глазах родовой знати того периода были недостойны знатных людей, зато пиратство расценивалось как доблесть.

Мореплавание еще не было развито. Путь из Трои в Спарту казался далекой и опасной поездкой. Плавали только в хорошую погоду, только днем, никогда не теряя из виду землю.

Наряду с пиратством постепенно развивались и формы мирного обмена. Так, например, среди родовой знати получил широкое распространение обычай гостеприимства, передающийся в каждом роде от отца к детям. Гости принимали приветливо и радушно угощали; при отъезде хозяин дома делал своему гостю (обычно знатному) подарок, а гость обязательно делал ответный подарок хозяину.

Единицей счета был бык, к которому чаще всего приравнивали остальные предметы обмена. Цена рабыни колебалась от 4 до 20 быков; бронзовые треножники стоили 12 быков; доспехи, в зависимости от их качества и украшений, от 9 до 100 быков. Однако бык не мог стать реальной единицей обмена. Критские единицы обмена, имитировавшие в бронзе и меди шкуру быков, в гомеровском обществе неизвестны. Чаще всего здесь имел место прямой обмен. Особенно ценились слитки металла — меди, бронзы, железа, серебра и золота. Наиболее распространенной счетной единицей обмена служили бронзовые и медные котлы и треножники, оценивавшиеся в одного быка.

Таким образом, торговля еще не была развита. Археологически это подтверждается почти полным отсутствием внешних связей в XII—XI вв. до н. э.

Социальное неравенство

Положение рядового общинника зависело от наличия клера, но, поскольку передель земли давно были прекращены, мы встречаем уже и здесь появление земельного неравенства; наличие людей «многонадельных» (многоклерных) и людей, не имеющих надела (без клера). Наличие клера обеспечивало земледельцу его правовое положение в общине. Он входил в род, фратрию, филу; он был участником жертвоприношений и религиозных праздников общины, он — член народного собрания, и его личная свобода охраняется общиной. Люди, потерявшие клер в результате неурожая, многодетности, насилия или вследствие других причин, уже не могли найти себе применения в общине, потому что только незначительное количество бедняков могло найти себе средства пропитания, работая на кораблях знати в качестве гребцов. Ремесленные изделия находили мало спроса; кроме того, профессиональные навыки обычно передавались по наследству от отца к сыну. Человек, потерявший клер

или не получивший его, пытался искать счастья на стороне. В поэмах мы находим уже довольно большую группу людей, называемых фетами, т. е. батраками. Покинув пределы своей общины, они тем самым становились вне коллектива; их называли «безродными», «чужаками». В той общине, где они жили, они не пользовались правом защиты и покровительства; они, таким образом, были совершенно бесправны.

Кроме нужды, которая гнала людей искать счастья за пределами родной земли, источником развития слоя фетов являлась кровная месть. Кровная месть, вызванная иногда даже случайным убийством, передавалась по наследству из поколения в поколение, унося с собой бесчисленные человеческие жертвы. Избегнуть смерти можно было, лишь покинув пределы общины.

Жизнь фетов была очень тяжелой. «Скверный желудок причиняет жестокие заботы, когда блуждаешь за добычей, переходя от лишений к страданиям», говорится о фетах. Основным занятием фетов была поденная работа. Работа поденщика требовалась только в хозяйствах богатой знати. «Иноземец, говорит Одиссею знатный юноша Итаки Евримах,— если ты хочешь служить как фет, я найму тебя на работу в удаленную часть моих владений для постройки стен из камня и посадки деревьев». Когда Одиссей под видом старика-нищего возвращался домой, ему предлагали наняться на работу «сторожить хлева, подметать двор или носить зелень козам».

Феты работали в домах знати пастухами и земледельцами, особенно во время уборки урожая, когда нужна была подсобная сила. Кроме того, феты выполняли и домашнюю работу. «Я,— говорит тот же Одиссей, прикидываясь фетом,— работаю быстро и хорошо во всем, что вы захотите... разжечь огонь, наколоть сухих дров, нарезать мясо, зажарить его, разлить вино,— мне знакомы все услуги, которые маленькие люди делают большим».

При найме фета на работу обычно сразу же определялся срок найма, который, если это было выгодно хозяину, мог быть продлен на ряд лет. Единственная оплата труда, известная из поэм,— оплата натурой: питанием, необходимой скромной одеждой и иногда подарком. Знатный говорил нищему: «Хочешь быть у меня фетом? Я предлагаю тебе почетные условия: я буду кормить тебя, дам тебе одежду и обувь».

Условия найма были обязательными лишь для фетов. Хозяин мог в любое время нарушить свои обещания и не отдавать фету в конце его работы обещанной награды. Так, например, наказанные Зевсом боги Аполлон и Посейдон должны были работать фетами у Лаомедона, отца троянского царя Приама, в течение года. Посейдон выстроил за это время стены Трои, а Аполлон пас стада быков.

Но, когда нам условленной платы желанные Горы
Срок принесли, Лаомедон жестокий насильно привоил
Должную плату и нас из пределов с угрозами выслал.
Лютый, тебе он грозил оковать и руки и ноги,

И продать, как раба, на остров чужой и далекий;
Нам обоим грозился отсечь в поругание уши.
Так удалился мы, на него негодуя душою.

(Илиада, песнь XXI, стихи 450—456).

Не все феты, однако, находили применение своей рабочей силы. Многие из них были вынуждены становиться бродягами-нищими, особенно старики. Они боролись друг с другом за лучшие места, где они могли получить подачку, за куски хлеба и объедки пищи у столов пирующей знати. Ночлегом им в зимнее время служили обычно кузницы.

Наличие в общинах людей, не находивших применения своему труду,— показатель далеко зашедшего процесса разложения всякого общественного строя. Община в гомеровских поэмах уже была пронизана социальными противоречиями, хотя эти противоречия еще не развились в классовый антагонизм.

Рабство В гомеровских общинах уже существовало рабство, но оно не достигало тех размеров, которые нам известны по документам ахейского Кносса и Пилоса. Рабство здесь имело ограниченное развитие и носило еще домашний, патриархальный характер. Только у богатой знати были рабы, и только басилевсы имели их в большом количестве.

Основными источниками рабства являлись войны и пиратство, реже — обмен. Более ранняя по времени поэма «Илиада» еще не знала мужского рабства; мужчины военнопленные убивались. В «Одиссее» уже встречаются покупные мужчины-рабы, хотя преобладают женщины-рабыни. В прощании Гектора с Андромахой Гектор с грустью говорит о том, что Андромахе грозит порабощение, если его, Гектора, постигнет смерть и рухнет крепостенная Троя:

Будет некогда день, и погибнет священная Троя,
С нею погибнет Приам и народ копыеносца Приама.
Но, не столько меня сокрушает грядущее горе
Трон, Приама-родителя, матери дряхлой Гекубы,
Горе тех братьев возлюбленных, юношей многих и храбрых,
Кои полягут во прах под руками врагов разъяренных,
Сколько твое, о супруга! тебя меднолатный ахеец,
Слезы лиющую, в плен повлечет и похитит свободу!
И, невольница, в Аргосе будешь ты ткать чужеземке,
Воду носить от ключей Мессеиса или Гипперей,
С ропотом горьким в душе; но заставит жестокая нужда!

(Илиада, песнь VI, стихи 448—458)

Захват и похищение людей пиратами с целью продажи их в рабство — явление широко распространенное. «День порабощения», это выражение постоянно встречается в поэмах. Ни знатность, ни богатство не спасают от опасности стать рабом. Ни один человек того времени не мог быть уверенным в том, что ему до конца жизни не грозит порабощение. Правда, представители родовой знати могли надеяться на выкуп, но у рядовых земледельцев на это не было никакой надежды.

Разграбить поля, похитить женщин и детей, захватить мужчин для представителей знати это было дело их доблести; для финикийских же купцов это было выгодным предприятием.

Рабыни выполняли все обязанности по домашнему хозяйству, важнейшими из которых было изготовление одежды и помол зерна. Последняя работа была самой тяжелой. В поэмах показано, как, стоя на коленях, рабыни стирают зерна между двумя каменными жерновками. Они работают всю ночь, а утро застает их за той же работой «падающими от усталости».

Мужчин, занятых в домашнем хозяйстве, было немного. Чаще они использовались в качестве пастухов. За стадами Одиссея смотрело не менее 24—30 рабов пастухов. Встречаются иногда рабы, занятые в садах и виноградниках.

Раб Одиссея, пастух Евмей, мечтал о том, что его господин, после возвращения на родину, отблагодарит его за усердие и преданность тем, что даст ему

Поле, и дом, и невесту с богатым приданым, и, словом,
Все, что служителям верным давать господин благодушный
Должен...

(Одиссея, перевод Жуковского,
песнь XIV, стихи 62—64).

На основании этого можно предполагать, что знать находила выгодным часть рабов-мужчин использовать в сельском хозяйстве, предоставляя им в пожизненную аренду участок земли. У отца Одиссея, старика Лаерта, в винограднике работали его раб и шесть сыновей раба. Этот раб питался за одним столом с хозяевами и жил в их доме, но имел свою семью и при этом довольно многочисленную.

Раб был собственностью хозяина, и господа имели над своими рабами право жизни и смерти. С рабами жестоко расправлялись их господа, если рабы не угождали им. За то, что раб и двенадцать рабынь Одиссея в отсутствие хозяина дома перешли на сторону представителей знатных родов, собравшихся в доме Одиссея в качестве «женихов» Пенелопы, Телемах, после возвращения Одиссея, производит сам расправу с ними.

... канат корабля черноносого взял он и туго
Так натянул, укрепивши его на колоннах под сводом
Башни, что было ногой до земли им достать невозможно.
Там, как дрозды длиннокрылые или как голуби в сети
Целою стаей — летя на ночлег свой — попавшие (в тесных
Петлях трепещут они, и ночлег им становится гробом),
Все на канате они голова с головою повисли;
Петлями шею стянули у каждой, и смерть их постигла
Скоро: немного подергав ногами, все разом утихли.
Силою вытаснен после на двор козовод был Мелантей;
Медью нещадно вырвали ноздри, обрезали уши,
Руки и ноги отсекли ему; и потом, изрубивши
В крохи, его на съедение бросили жадным собакам.

(Одиссея, песнь XXII, стихи 446—447).

Таким образом, неверность хозяину, хотя бы и вынужденная, вызывала беспощадное уничтожение рабов. Такое уничтожение, сопровождавшееся жестоким надругательством над человеком, не вызывало у древних чувства возмущения. С точки зрения рабовладельца такое возмездие являлось восстановлением нарушенного рабами права хозяина на преданность ему его рабов.

**Начало разрушения
родовой
организации**

Так в домах родовой знати постепенно крепнет институт рабства и право частной собственности на движимое имущество, к которому относятся и рабы. Одновременно отсутствие права частной собственности на землю позволяло знати постепенно сосредоточивать в своих руках, на правах родового владения, большие земельные участки под зерновые посевы, виноградники, огороды и сады; родовая знать захватывала также и пастбищные земли общины. Тем самым резервная земля общины постепенно все более сокращалась. Наличие безземельных членов указывает на отсутствие свободных земель у общины.

Социальное расслоение все глубже захватывало и раскалывало общину свободных. Это неравенство выступало в поэмах еще в примитивных формах: презрение человека родовитого к безродному, презрение крупного землевладельца и скотовода к мелкому общиннику, презрение рабовладельца к рабам и фетам, разделение на «больших» и «маленьких» людей.

Строй примитивной демократии постепенно отмирал. По мере экономического усиления знатных родов ослаблялась роль племенного вождя — басилевса — и одновременно народного собрания общины. За время двадцатилетнего отсутствия Одиссея народное собрание на Итаке созывалось лишь раз, да и то по настоянию сына Одиссея Телемаха для решения вопроса о его поездке в Спарту на поиски отца. Все остальное время родовая знать вершила делами острова, не интересуясь мнением народа. Таким образом, усиление знати приводило к постепенному прекращению деятельности народных собраний.

Власть в семье уже давно была закреплена за мужчиной. Наличие отдельных семей, экономически обособляющихся от рода, было признаком начала разрушения родовой организации в среде самой родовой знати. В сельской общине родовые связи между общинниками уже к этому времени давно ослабли.

Женщина в семье играла подчиненную роль, ее обязанности ограничивались домом. Муж являлся ее хозяином, в случае смерти или отсутствия мужа власть в семье переходила к сыну. Хотя экономический и социальный строй, изображенный в поэмах, не является описанием какого-либо конкретно определенного общества, тем не менее широкое полотно поэм ярко показывает период распада общинно-родового строя и процесс формирования первых общественных классов нового зарождающегося рабовладельческого строя.

Заключение

Вторжение новых греческих племен, живших еще в условиях родового строя, повлекло за собой не только быстрый распад ахейских государств, но и оживление родовых отношений. Основой дальнейшего развития производительных сил явилось постепенное распространение железных орудий труда и вооружения.

После завоевания на территориях бывших ахейских государств, так же как и на территориях государств, не захваченных ими, развивались мелкие самостоятельные общины. В IX в. до н. э. повсюду у власти стояли басилевсы. Родовая знать играла в тот период большую роль. Во многих местностях завоеватели владели землей на праве родовой собственности. Порабощенные землевладельцы оставались долгое время в собственности родов, распадавшихся на отдельные семьи. В районах, подвергнувшихся завоеванию, процесс порабощения сельского населения осуществлялся на основе права завоевания. В районах, не подвергшихся завоеванию, закабаление знатно крестьян происходило на основе роста долговой кабалы и концентрации земли в руках знатных родов.

Крупнейшим достижением культуры этого периода было возникновение (по-видимому, около 900 г. до н. э. или немногим позже) общегреческой письменности, основанной на алфавитном письме. В основу этого письма положен финикийский алфавит. В течение VIII в. до н. э. постепенно развился греческий алфавит из 24 букв, в котором были даны и обозначения всех гласных. Греки порвали с восточной традицией письма (справа налево). В развитом греческом письме повсюду преобладает письмо слева направо.

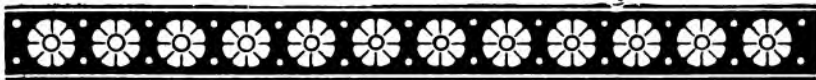
Переход к буквенному алфавиту имел огромное значение; благодаря ему письменность стала доступна широким кругам греческого населения и распространилась в размере, недоступном ранее, при слоговом письме, в ахейских государствах.

Таким образом, основными достижениями изучаемого периода были переход к железной технике, формирование экономически самостоятельных небольших греческих общин, тесно спаянных внутренней связью, создание греческого алфавитного письма.

Сознание общего единства всех греков проявилось уже, по-видимому, в начале VIII в. в общем наименовании всех греков эллинами, а страны — Элладой.

Все это создало предпосылки дальнейшего развития производительности труда и формирования рабовладельческих государств в более развитой форме — в форме полиса.

ГЛАВА IV.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ПОЛИСОВ В ГРЕЦИИ

Господство родовой знати

VIII в. до н. э. в Греции был периодом экономического и политического господства родовой знати, власть которой была основана на примитивных формах землевладения и рабовладения.

Родовое землевладение

В результате завоевания хозяевами земель и коренного ими земледельческого населения оказались родоплеменные общины завоевателей-греков. Земля была разделена между родами, так как частной собственности на нее еще не существовало и она возникла только в результате последующего длительного развития.

Население, обрабатывавшее эту землю, перешло в собственность отдельных родов, т. е. было превращено в рабов рода. Каждый род, в свою очередь, передавал участки земли внутри отведенного ему клера в наследственное владение отдельным семьям данного рода. Аристотель указывал, что в Фессалии каждый род должен был в случае необходимости поставлять со своей земли военное подразделение, состоявшее из 40 всадников или 80 пехотинцев. Однако вряд ли возможно представлять себе раздел земли между рабовладельцами как организованное мероприятие. По-видимому, каждый род захватывал землю по своей инициативе, и захваченная земля становилась его собственностью. Долгое время могли происходить и действительно происходили войны между отдельными родами за спорные участки земельных владений.

Большесемейные общины

Каждый род распадался на большесемейные общины, состоявшие иногда из четырех-пяти поколений одной и той же семьи: дедов, отцов, сыновей, внуков и правнуков. При разрастании такого семейного объединения внуки или правнуки могли разделиться, образуя новые большесемейные общины, причем такой раздел обычно сопровождался и

разделом семейного клера. Эти разраставшиеся общины образовывали новые объединения «родственников», связанных друг с другом общими экономическими, религиозными и кровными интересами. Объединение родов во фратрии, а фратрий в филы (племя) в этот период играло исключительно важную роль.

Родовые институты завоевателей подверглись существенным изменениям. Если раньше родовые институты, естественно развившиеся на основе родового строя, обеспечивали равноправие всем членам родовой общины, теперь они стали органами господства над завоеванным населением. Они должны были обслуживать интересы только господствовавшей общины посредством эксплуатации подвластного населения, которое иногда во много раз превосходило по своей численности общину завоевателей.

Филы

Племя (фила) в этот период играло важную роль для объединения всех родов и фратрий в единую общину. Об этом ясно свидетельствуют законы наследования имущества: если в какой-либо семье вымирали ее мужские представители, старшая дочь родоначальника выдавалась за одного из членов рода с передачей ему во временное пользование и земельного надела семьи. Старший сын от этого брака становился продолжателем семьи деда по материнской линии, получал его имя и к нему переходила собственность этой семьи. Если девушка не могла быть по каким-либо причинам выдана замуж внутри рода, ее должны были выдать замуж внутри фратрии, а если и это не удавалось, то внутри филы. Фила предоставляла возможность организации всех родов в единый коллектив, и наиболее важные решения, затрагивавшие интересы всей общины завоевателей, принимались филлой.

Кроме того, фила объединяла всех мужчин в общую мужскую организацию, в «мужские дома», унаследованные от родового строя. Мужское население представляло основную военную силу общины, и поэтому его организации придавалось особенно большое значение. Юноши племени получали общее военное воспитание и, как правило, должны были ночевать в общих домах для ночлега и совместно проходить систему военного воспитания. В каждом поселении существовали такие мужские дома, которые служили одновременно и помещением для совещаний членов филы, и местом сбора мужчин, и местом ночлега для юношей данного поселения. Во многих греческих общинах того времени существовало и совместное питание мужчин, к которому кое-где допускались женщины и дети. Большое значение имели мужские объединения для приема новых членов в род, фратрию, а следовательно, и в филу. Отец обычно представлял своих сыновей, достигших возраста военной службы, членам своего рода и фратрии. Прием во фратрию, а через фратрию в гражданский коллектив общины, сопровождался физическими испытаниями для юношей, а затем совместным пиром, в котором принимала участие принятая в гражданский коллектив молодежь вместе со старшими членами рода и фратрии.

Члены этой государственно-племенной общины должны были обязательно входить в ее родовые организации. Свободный человек, не входивший ни в род, ни во фратрию, тем самым оказывался «вне закона», вне коллектива, обеспечивавшего ему защиту.

Родовая знать Вскоре после дорийского завоевания процесс социального расслоения дал себя чувствовать сначала в неравенстве отдельных родов (богатые и бедные роды), затем и среди членов одного и того же рода (богатые и бедные семьи).

Только богатые представители знати могли управлять и данным родом, и фратрией, и филлой. Каждый знатный род имел свою родословную, восходившую к богам и героям, свои особые культы, свои жертвенники и алтари, свои гробницы, в которых в течение поколений хоронились члены данного рода. Таким образом, знатный род фактически представлял только верхушку каждого большого родового объединения, в то время как низы рода постепенно оказывались в экономической зависимости от своих богатых сородичей. Источником все новых обогащений знати были пустующие земли общины и скотоводство. Захват резервной земли общин в целях развития скотоводческого хозяйства и увеличения своих земельных владений был возможен на основе родовой собственности.

Часто обогащение знати внутри рода и за счет родовых земель приводило к порабощению и продаже в рабство разорившихся членов своего рода. Обогащали знать и пиратские походы, возглавляемые знатными предводителями, которые получали львиную долю захваченной добычи, в том числе и рабов.

Представители знатных родов были жрецами во фратриях и филлах. К участию в культе привлекались обедневшие члены родов и свободное население, жившее на территории данного рода. Таким образом обеспечивался религиозный контроль родовой знати над всем населением общины.

Религиозные культы защищали любой произвол знати: захват земли у обедневших сородичей, продажу их в рабство за долги, судебную и религиозную расправу над непокорными людьми. Поскольку семейные общины представляли собой отдельные хозяйственные единицы, связанные к тому же и кровным родством, в силу вступал закон родовой ответственности, по которому за проступок, совершенный одним из членов рода, отвечали все члены родовой общины. Этот закон в руках господствующей родовой знати становился политическим средством изгнания из общины отдельных семей и целых родов или расправы с ними.

Родовые органы власти — средства угнетения Родовые органы становились орудием насилия со стороны знати не только над покоренным населением, но и над членами своей общины.

По мере роста экономических и политических насилий знати, росла задолженность рядовых земледельцев и усиливалась ненависть народа к родовой правящей верхушке. Наряду со смешением населения, независимо от границ родовых фил и фратрий, приток новых поселенцев ускорял рост отношений, не связан-

ных с родовыми организациями. Разделение труда, рост ремесла и торговли объединяли население по труду, а не по принадлежности к родам. Родовые институты не оказывали никакой помощи народу, так как они были уже обращены против народа и обслуживали только интересы господствующей верхушки нескольких знатных семей. Таким образом, хотя в дальнейшем мы будем говорить о родовых институтах и пережитках родового строя, нельзя упускать из виду, что это уже классовые общества.

Социально-экономический строй Беотии по поэме Гесиода

Процесс возрастающего недовольства против родовой знати освещен в замечательном произведении Гесиода.

На рубеже VIII и VII вв. до н. э. беотийский землевладелец Гесиод создал эпическую поэму «Работы и дни», которая является главным источником при изучении социально-экономического строя общин, основанных на землевладении, и в первую очередь Беотии.

Основным поводом к написанию поэмы явилась распря Гесиода с братом из-за отцовского наследства. Брат Гесиода Перс, растратив свою часть наследства, начал тяжбу о неправильном разделе имущества и, выиграв ее, захватил значительную часть доли брата.

Поэма состоит из двух частей: в первой Гесиод, рассматривая свою тяжбу с братом как обычное для Беотии явление, хочет научить на примере личного несчастья беотийских земледельцев как следует жить, чтобы не впасть в бедность. Вторая часть поэмы представляет сельскохозяйственный календарь, содержащий сборник полезных для земледельцев советов по сельскому хозяйству и мореходству в применении к различным временам и дням года.

Эта поэма свидетельствует о далеко зашедшем процессе социального расслоения в земледельческих общинах Беотии.

Испытав на себе все последствия несправедливых приговоров знати, поэт резко выступает против судей от имени угнетаемых знатью земледельцев.

Басню теперь расскажу я царям, как они ни разумны.
Зот что однажды сказал соловью пестрогласному ястреб,
Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
Жалко пищал соловей, пронзенный кривыми когтями,
Тот же властительно с речью такою к нему обратился:
«Что ты несчастный, пищишь? Ведь на много тебя я сильнее!
Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно.
И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
Разума тот не имеет, кто меряться хочет с сильнейшим:
Не победит он его,— к униженью лишь горе прибавит!»
Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая птица.

(Гесиод, *Работы и дни*, стихи 202—212).

Ярко показывая бесправие земледельцев перед судом знати, поэт изобличает продажность и взяточничество царей. «Вершащих суд» базилиевсов Гесиод называет «пожирателями даров», «неправедными

судьями», забывшими о справедливости, той Справедливости, которая вместе с Зевсом должна управлять миром. От имени этой богини и выступал поэт, отстаивая интересы трудящихся земледельцев, неутомимое трудолюбие и честность которых он воспекает в своей поэме. В этом огромное прогрессивное значение его творчества и неумирающая слава его поэмы.

Поучения земледельцам

В поучениях, обращенных к земледельцам, поэт проповедовал умеренность, трудолюбие и воздержание как основные средства более или менее обеспеченного существования. Для предотвращения дальнейшего дробления земельных наделов Гесиод рекомендовал земледельцам иметь не более одного сына, которому и следует оставить весь участок. Ограниченность классового сознания Гесиода, зажиточного землевладельца Беотии, сказывалась в том, что у него не было призыва к борьбе со знатью. Психология собственника призывала его к смирению, и предлагаемые им решения исходили, по существу, из признания необходимости законности и неизбежности создавшегося экономического положения у крестьян.

Ремесленники

Хотя внимание поэта целиком сосредоточено на описании сельскохозяйственной жизни беотийских общин, однако он говорил о наличии ремесленников и даже о существующей между ними конкуренции:

Зависть питает гончар к гончару и к плотнику плотник...
(Там же, стих 25).

Следовательно, на рубеже VIII—VII вв. до н. э. продолжалось деление ремесла от земледелия, и оседлые ремесленники постепенно скоплялись в поселениях городского типа; сбыт изделий ремесла уже вызывал между ними все более оживленную конкуренцию и борьбу за покупателя.

Обмен

И крестьяне должны были думать о сбыте части своих продуктов в обмен на недостающие им предметы первой необходимости, и в первую очередь на орудия труда. Необходимость сбыта части своих продуктов вынуждала земледельцев обращаться к мореплаванию. Плавание по морю представлялось в то время еще опасным предприятием, и только крайняя нужда заставляла их обращаться к морским перевозкам.

Зажиточные земледельцы

Сам Гесиод был состоятельным землевладельцем. В поэме он говорил о хозяйстве, в котором крестьянин имеет пару волов, несколько ослов и мулов, два плуга и даже годовой запас хлеба и фуража. У этого хозяина есть и лодка для перевозки своих товаров в целях продажи их за пределами общины. В хозяйстве есть и подсобная рабочая сила: купленная рабыня, наемный работник, используемый на пахоте, мальчик-раб для посевных работ и батрачка, временно нанятая для уборки урожая. Поэтому, хотя разорение крестьян показано в поэме с достаточной яркостью, сам поэт объясняет причины разорения как результат склонности земледельцев к безделью и сутяжничеству.

И все же поэт должен признать, что крестьяне весной уже не могут «наесться досыта», т. е. что запасов урожая крестьянам к весне уже не хватает и они вынуждены скудно питаться.

**Отношение
к труду**

Рабство еще мало развито. Гесиоду чужда психология рабовладельца более позднего времени. Труд является еще почетным делом свободного человека, позором является не труд, а праздность.

Боги .. люди по праву на тех негодуют, кто празднично
Жизнь проживает, подобно безжалостному трутню, который
Сам не трудясь, работой питается пчел хлопотливых.

Труд человеку стада добывает и всякий достаток.
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки.
Нет никакого позора в работе: позорно безделье.

(Там же, стихи 303—305, 308—311).

В этих замечательных стихах Гесиод не только оправдывает труд и творческую силу труда, но и бросает вызов родовой знати, которая питается работой других, как праздные трутни, живущие за счет «хлопотливых пчел».

**Власть
родовой знати**

Поэма Гесиода, отчетливо показывая экономическое и политическое усиление родовой знати, не дает, однако, полной картины жизни всей Беотии. Район, примыкающий к горам Геликона, во времена Гесиода действительно был занят мелкими крестьянскими хозяйствами. Но одновременно в плодородных равнинах, примыкающих к беотийским Фивам, некогда покоренное население было порабощено, а их земли разделены между знатными родами.

Под властью родовой знати во многих районах оказались также и племена, оттесненные в горы. Сохраняя личную свободу, они находились в разных степенях зависимости от родовой знати.

Развитие ремесла и торговли. Рост городской жизни

Уже во второй половине VIII в. до н. э. общая картина социальных отношений в Греции представляется чрезвычайно пестрой. В зависимости от экономических, социальных, а также и географических условий для Греции с самого начала был характерен процесс неравномерного развития греческих общин, ставший отчетливым, начиная с VIII и особенно в VII в. до н. э.

Важнейшими явлениями в жизни передовых греческих общин VIII—VII в. до н. э. были: дальнейшее отделение ремесла от земледелия, рост городов и городской жизни и рост, преимущественно в городах, привозного, т. е. покупного рабства.

**Роль железных
орудий труда**

Распространение железных орудий труда и разнообразие их форм повлекло за собой не только расширение и улучшение производства, но и коренные изменения в самой организации производственного процесса. Это сказалось не только в ремесле, но и в сельском хозяйстве.

Земледельцы стали применять в более широких размерах плуги, снабженные железным лемехом, железные кирки, мотыги, серпы, заступы и лопаты, что улучшало качество обработки земли и повышало ее плодородие; в оливководстве и виноградарстве, кроме того, нашли применение и садовые ножницы и ножницы для подрезания лоз.

В кузнечном деле стали широко применяться молоты, железные наковальни, щипцы, сверла, зубья и кузнечные меха; у плотников появились разнообразные пилы, топоры, стамески; у сапожников, кроме обычных ножей и ножниц,—ножи специальной полукруглой формы для более быстрого раскроя сандалий, а также вместо костяных железные иглы для шитья.

При помощи железных орудий труда стало возможным проводить дороги в горах, строить мосты, верфи, водопроводы и корабли большего тоннажа и более совершенной формы. Развитие железных орудий улучшило обработку твердых пород камня. Из твердого камня ныне воздвигались стены городов, сложенные из ровных, одинаковых по форме и размеру плит. Усовершенствование плавильных печей, а также мастерства фасонного литья способствовало дальнейшему развитию металлургии и бронзовой скульптуры.

Производство железного вооружения (мечей, кинжалов, наконечников копий и стрел, железных панцирей и шлемов) постепенно произвело переворот в военной технике. В VII и особенно в VI вв. до н. э. решающей силой на поле боя стала пехота, состоявшая из гоплитов (тяжеловооруженных воинов), а единоборство знатных героев и сражения на колесницах к тому времени утратили прежнее значение и отошли в прошлое.

Ремесленный труд Большое развитие получило и производство предметов домашнего обихода — изготовление замков, задвижек, железных фибул (булавок для скрепления одежды), колец, зеркал, металлической посуды и т. д.

Растущая потребность в железных изделиях, особенно в орудиях труда и в вооружении, с одной стороны, имела результатом дальнейшее развитие обмена, а с другой — выделение специалистов ремесленников.

Значение ремесленного труда все возрастало. Этот труд требовал специальных навыков и опыта в работе, оседлости и постоянного, хотя еще и примитивного оборудования. Еще раньше наметившееся разделение труда между сельским хозяйством и ремеслом совершается теперь на основе развития железной техники. Отделение ремесла от земледелия означало переход к более широкому обмену, к производству на рынок.

В VII и особенно в VI вв. до н. э. впервые по достоинству было оценено богатство Греции полезными ископаемыми. Наличие железных орудий труда позволило увеличить общую массу изготавливаемых товаров и вывозить излишки за пределы своей страны в целях обмена на недостающие товары. Изготовление товаров для продажи нуждалось в новой системе организации всего производства. Для

этого прежде всего требовалось достаточное количество людей, отделенных от земледелия, людей занимающихся ремеслом уже как основным средством существования.

Развитие городов Домашнее ремесло развивалось в пределах общины, когда свободное крестьянство было вынуждено сочетать занятие сельским хозяйством с изготовлением на дому несложных ремесленных изделий. Захват общинных земель знатными родами, процесс закабаления крестьян за долги приводил к тому, что часть крестьян, лишенная средств производства, переселялась в города, находя основные средства существования в занятии ремеслами. Одновременно в городах начинало развиваться и привозное рабство. Таким образом, постепенно развивалось новое городское рабовладение. В городах рабовладельцы были представлены купцами и ремесленниками, которым удалось по мере развития торговых сношений расширить производство ремесленных изделий путем организации мастерских, работающих на вывоз, используя труд привозных рабов негреческого происхождения и ремесленников-кустарей. Появление купцов и владельцев мастерских, первоначально небольших по своим размерам, приводило к возникновению группы лиц, уже не участвовавших в трудовом процессе, а лишь извлекавших из него нетрудовые доходы.

Особенностью развития городской жизни в Греции являлось то, что и знатные землевладельцы и новый слой рабовладельцев, связанный непосредственно с производством товаров на рынок, жили в одном и том же городе. Различие между ними заключалось в том, что одни из них эксплуатировали преимущественно труд сельского земледельческого населения, тогда как другие эксплуатировали трудовое население города.

**Противоречие
между городом
и деревней**

Противоречие между городом и деревней в тот период выступало в виде различия характера собственности на основные средства производства и на раба. Представители возникающего товарного производства вступали в конфликт с землевладельческой верхушкой полиса, защищавшей интересы землевладельцев и их право на политическую власть в стране. Основное богатство нового слоя рабовладельцев состояло в накоплении движимых ценностей. Основой городского хозяйства являлось дальнейшее развитие привозного рабства и частной собственности на средства производства. Одновременно в городах скапливалась свободная беднота, частично находившая применение в занятиях ремеслами. Закупка по дешевой цене их изделий и продажа им сырья, орудий труда и продуктов питания становились новым источником обогащения купцов на внутреннем рынке.

Основное средство производства, земля, по-прежнему была сосредоточена в руках родовой знати так же, как и политическая власть в стране. Основой экономического могущества знати являлась семейно-родовая собственность на землю и на поработанных или закабаленных земледельцев. Таким образом, противоречие

между городским и сельским хозяйством в тот период было закреплено различными формами рабовладения: покупные рабы, в одном случае, земледельцы, поработанные на основе завоевания или долговой кабалы — в другом. Привозное рабство в городском хозяйстве еще только начинало развиваться, поэтому свободное ремесло и инициатива свободных ремесленников играли очень большую роль. Рабский труд в городах еще не являлся тогда серьезным конкурентом свободного труда. Одновременно превращение свободных крестьян в рабов-должников и наличие семейно-родовых форм рабовладения в земледелии подрывало жизненные силы страны.

Развивавшийся в передовых греческих общинах конфликт между родовой знатью и новым слоем рабовладельцев, связанных с торговлей и ремеслом, в то время проявлялся в различии экономических и политических интересов обеих групп. Рабовладельцы, связанные с развитием городского ремесла, были заинтересованы в дальнейшем развитии ремесла, торговли и денежного хозяйства. Они были поэтому заинтересованы и в дальнейшем подвозе рабов-негреков, в подвозе хлеба, других продуктов питания и сырья. Политическая власть, при которой все военные, судебные, законодательные и религиозные полномочия были сосредоточены в руках родовой знати, не могла больше удовлетворить новые запросы. Новые слои рабовладельцев требовали допуска их к политической власти и более демократических форм правления, которые могли бы обеспечить им наиболее благоприятные условия их дальнейшего экономического процветания.

Родовая знать отстаивала свое право на полноту политической власти и была врагом каких-либо реформ. Сохранение старых, уже отживавших свой век делений страны по родовым филам, фратриям и родам было условием сохранения политической власти знати и основой ее военного и религиозного руководства. Этот конфликт между двумя рабовладельческими группировками, хотя и был острым, не носил непримиримого характера. По существу, рабовладельцы нового типа добивались включения их в рабовладельческий коллектив знати, чтобы вместе с нею встать у власти. Однако они могли этого добиться лишь путем отмены существующих родовых институтов, тормозящих дальнейшее развитие торговли и ремесла, путем признания права частной собственности на землю и свободной купли-продажи земли, т. е. путем освобождения общества от тяготевших над ним родовых запретов и традиций.

Развитие
товарного
производства

Дальнейшим шагом развития торговли и ремесла было появление общегреческих рынков, первоначально на территории храмов, а затем и в городах.

В VII в. до н. э. возникли деньги в виде небольших слитков металла с твердо установленным весом и эмблемой государства. Высшей весовой и счетной единицей греческого чекана серебряной монеты был талант, вес которого в эгинской монетной системе рав-

нялся 37 кг, а в евбейской — 26 кг¹. Однако и талант, и более мелкая весовая и счетная единица — мина — не были монетами. Основными серебряными монетами греков были драхма и статер, превосходивший драхму и по весу и по номиналу в два раза.

С развитием денег и денежного обмена большое значение приобретал вопрос о добыче благородного металла, т. е. о серебряных рудниках, эксплуатация труда в которых принимала особенно грубые и жестокие формы. Развитие товарного производства Энгельс характеризует четырьмя основными чертами:

1) Введением металлических денег, а вместе с тем и денежного капитала, процента и ростовщичества; 2) появлением купцов как посреднического класса между производителями; 3) возникновением частной собственности на землю и ипотеки и 4) применением рабского труда как господствующей формы производства².

Классовая борьба Обостряющиеся противоречия в обществе и рост новых классов проявлялись в ожесточенной классовой борьбе. Основной движущей силой борьбы было крестьянство, которое не могло далее мириться с насилием родовой знати. Борьбу крестьян возглавила новая рабовладельческая знать, «новые богачи», как называли их древние авторы. Кроме того, и городская беднота, потерявшая средства производства, добивалась возвращения отнятых евпатридами земельных участков и активно помогала крестьянству в его борьбе.

В этой борьбе родовая знать представляла реакционные силы страны. Она оказывала сильнейшее сопротивление всем попыткам хоть сколько-нибудь ограничить ее экономическое могущество и политическую власть. Развитие классовой борьбы теснейшим образом было связано с процессом формирования рабовладельческого полиса и с колонизацией греков на острова и побережья Средиземного и Эгейского, а несколько позже и Черного моря.

Греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э.

На этом этапе экономического развития для городов стало жизненно важным установление регулярных торговых связей и снабжение населения городов сырьем и недостающими продуктами питания. В то же время возрастала нужда в рабах, а в городах скапливались обезземеленные, лишенные средств производства люди, не находившие себе применения. Вывод колоний стал экономической необходимостью.

---

¹ Греческий талант (что значит «чаша весов», «вес») равен 60 минам; 1 мина равна 100 драхмам («драхма» значит «горсть») или 50 статерам («статер» — «коромысло весов»); 1 драхма равна 6 оболам («обол» — «четырёхгранный стержень», «вертел»).

² См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, М., 1951, стр. 183.

**Причины
колонизации**

Для греческого полиса основными торговыми путями были морские, как наиболее доступные и наиболее дешевые средства связи с другими странами. Все полисы того времени, кроме Спарты, были расположены в прибрежной полосе у гавани, недалеко от основных морских путей. Таким образом, развитие полисной торговли было неизбежно связано с внешней экспансией, с установлением морских связей, с кораблестроением и дальними морскими перевозками. Укреплению рабовладельческого полиса содействовала все более обостряющаяся классовая борьба, тесно связанная с развитием колонизации. Рост имущественного и социального неравенства, обезземеливание земледельцев сопровождалось в то же время увеличением в городах количества привозных рабов. Расширение рабства в ремесле ограничивало свободной бедноте возможность заниматься ремеслом. Внешняя торговля и колонизационная экспансия городов в значительной степени компенсировала слабое развитие производительных сил и медленное развитие техники.

К экономическим причинам присоединились и политические. Во многих случаях родину покидали люди, потерпевшие поражение в классовой борьбе. Иногда это были представители родовой знати, иногда — рабовладельческая верхушка городов.

Сначала случайные, а затем более регулярные поездки в торговых целях дали возможность грекам еще до колонизации расширить свои географические познания и уяснить выгоды от основания колоний в местах наиболее оживленного обмена товарами, где и возникли первые торговые фактории греков. К тому же, в VIII в. до н. э. в международных отношениях произошли важные события, которые создали благоприятную обстановку для развития греческой колонизационной экспансии.

В IX — начале VIII вв. до н. э. финикийские города развивали успешную торговлю в районе Эгейского и Средиземного морей.

Одним из главнейших международных явлений того времени была военная экспансия Ассирии на запад. В конце VIII в. до н. э. Кипр был захвачен ассирийцами. Таким образом, финикийцы потеряли один из опорных пунктов торговли с Эгейским миром. В это время греки овладели основными морскими торговыми путями, ведущими к Италии и Сицилии.

Выгодное географическое положение ионийских городов содействовало их раннему экономическому развитию.

**Начало
колонизации**

В VIII в. до н. э. передовыми экономическими центрами Греции были города острова Евбеи — Халкида и Эретрия. Этому способствовали и природные богатства острова (плодородие, наличие медных руд и хорошего мрамора) и его географическое положение. Пролив Еврип (Евбейский пролив), отделяющий остров от греческого материка, был в то время основным судоходным путем для мореплавателей. В том месте, где западная береговая линия острова ближе всего подходит к Беотии, был расположен город Халкида. В руках халкидян находилась пе-

реправа на материк и укрепленное поселение Канеф, расположенное на материке по соседству с беотийской Авлидой. Знать, стоявшая во главе евбейских городов, руководила торговлей. Пышные объединения знати на празднествах были в то время в известной степени показателями развития общественной жизни. В городах Евбеи существовали поэты, составители хоровых песен. Из Евбеи хоровая лирика распространилась и в западные колонии. Халкидский алфавит был перенесен в Италию и позже лег в основу латинского алфавита. Первые греческие колонии были выведены Халкидой и Эретрией, так что эти города положили начало греческой колонизации.

Коринф и Мегары, начиная с конца VIII в. до н. э., выросли в значительные торговые центры. Мегары в то время начали борьбу с Афинами за о. Саламин. Коринфяне проникали на запад.

В этой обстановке необходимость закрепить свои внешние торговые связи путем создания постоянных колоний, а следовательно, и рынков, была особенно острой.

Направления колонизации

Греческая колонизация осуществлялась по трем основным направлениям: на запад, на северо-восток, на юго-восток. Около 750 г. до н. э. Халкида основала первую колонию — г. Кумы. Но особенно широкий размах приобрела колонизация в VII в., когда и в южной Италии и в восточной части о. Сицилии возник ряд греческих колоний. Сюда, кроме городов Евбеи, выводили колонии Коринф и Мегары. Начиная с конца VIII в., возникли колонии и на фракийском побережье Эгейского моря. На полуострове Халкидике, кроме евбейских поселений, возникли колонии и других греческих городов, в частности колония Коринфа — город Потидея. Мегары проявили большую активность в основании колоний на берегах Геллеспонта и Боспорского пролива. Одной из процветающих колоний Мегар стал Византий, расположенный на берегу Боспорского пролива, недалеко от входа в Черное море.

В конце VII в. в дельте Нила возникла греческая колония Навкратис, основанная двенадцатью греческими городами на месте бывшей милетской фактории.

Со второй половины VII в. начинается проникновение греков на берега Черного моря.

В конце VII в. в районе Буго-Днепровского лимана (на современном острове Березань) возникло первое в северном Причерноморье поселение греков, выходцев из Милета и родосских городов. На рубеже VII—VI вв. до н. э. Мегары основали на южном побережье Черного моря колонию Гераклею Понтийскую, а фокейцы — Аμισ.

Особенно активную роль в колонизации побережья Черного моря играли ионийские греки, и прежде всего Милет. В конце VII — начале VI вв. до н. э. Милет вывел ряд колоний на западное и северное побережья Черного моря. На западном побережье, в местах, заселенных фракийцами, возникли его колонии — Истрия, Аполлония, Одесс и Томы; на северном побережье — Ольвия на правом берегу р. Буга (теперь дер. Парутино), Тира (на берегу Днестров-

ского лимана), Феодосия в Крыму, Пантикапей на Керченском полуострове (на месте нынешней Керчи).

Милету греки приписывали основание 75 колоний на побережье Черного моря. Возможно, как предполагает проф. М. И. Максимова, что после разрушения персами малоазийского города Фокеи часть фокейских колоний была захвачена милетянами.

Милетские колонии были также и на западном, и на южном побережье Черного моря; на Кавказском побережье особенно известны две милетские колонии — Диоскуриада (в районе нынешнего Сухуми) и Фасис (ныне Поти).

Одновременно колонизационная экспансия греков, особенно фокийцев, достигла западного побережья Средиземного моря. Около 600 г. до н. э. Фокея основала колонию Массалию (нынешний Марсель) на южном побережье современной Франции. В VI в. до н. э. несколько фокейских колоний возникло даже на испанском побережье.

Колонии и колонисты	Колонии греков, особенно в первое время, носили большей частью аграрно-торговый характер. Обычно основание колонии сопровождалось порабощением местного населения, не покинувшего захваченные колонистами земли. Таким образом, для основания колонии требовалось наличие достаточно сильной вооруженной дружины. Кроме того, связь колонистов с земледельческим хозяйством была гарантией прочности и жизнеспособности основанной колонии. К этому же побуждали греков и условия жизни в самих метрополиях, где происходила острая классовая борьба терявших землю земледельцев с крупными землевладельцами. Эти обезземеленные и разорившиеся слои полисов представляли теперь основную военную силу колонии, получая в новых местах наделы плодородной земли. Тем самым колонизация служила средством ослабления классовой борьбы в метрополиях, поскольку в колонии выводили бедноту, настроенную наиболее демократически.
--------------------------------	--

Для вывода колонии требовался предварительный выбор местности, которая должна была удовлетворять трем основным условиям: быть а) хорошо укрепленной по своим природным условиям и удобной для защиты от нападения внешнего врага; б) удобной для жизни, т. е. иметь плодородную равнину, хороший источник пресной воды, необходимой и для питья и для орошения полей. Кроме того, местность, по возможности, должна быть богата полезными ископаемыми или, по крайней мере, находиться по соседству с такими районами; в) расположенной в районе, удобном для обмена товарами, т. е. у морской гавани и при выходе к морю торговых сухопутных дорог, облегчающих связь с местным населением. Обычно это были районы, в которых до колонизации уже бывали греческие купцы, завязавшие первые связи с местным населением. В большинстве случаев греческие колонии удовлетворяли всем этим основным требованиям.

Привлечение к колонизации малоземельного и безземельного

населения греческих полисов было одним из основных условий вывода первых колоний. Естественно поэтому, что вывод колоний осуществлялся первоначально только теми городами, у которых, кроме городского поселения, были и обширные земельные владения. Например, такой торговый город, как Эгина (на острове того же имени), не смог вывести ни одной колонии, так как был расположен на небольшом и малоплодородном острове. Здесь обезземеленное крестьянство, при общей незначительности земель, годных для удобрения, не могло составить необходимый для вывода колонии численно большой коллектив. Поэтому у эгинетян был другой выход — присоединиться к колонистам других городов. Это было возможно, так как метрополия перед выводом колонии рассылала гонцов по многим греческим городам, привлекая к колонизации, кроме своих земледельцев, и земледельцев других городов обещанием предоставить им участки плодородной земли.

Таким образом, колонизация обычно начиналась в городах, обладавших хорошей гаванью, достаточно обширными земельными владениями и, кроме того, развитой торговлей и ремеслом.

Состав колонистов не был однородным. Рабовладельческая верхушка состояла иногда из представителей родовой знати, но позже обычно из купцов и крупных ремесленников; основную же массу колонистов составляла сельская и городская беднота. Существовал обычай перевозить в колонию и жрецов, связанных с культами полисных богов метрополии; перевозился также и священный огонь, взятый у очага города. Между метрополией и колонией существовала тесная связь. Колонисты по-прежнему принимали участие в религиозных праздниках метрополии, направляя туда своих послов. Колония не должна была воевать с метрополией. Это было важно для обеспечения прочных торговых связей метрополии с колонией, хотя иногда бывали случаи и обострения отношений между ними (например, Коринф и Керкира).

Перенесение в колонию религиозных культов метрополии было политически важным актом. Религиозное единство колонии и метрополии предоставляло возможность колонистам вернуться на родину с восстановлением их прежнего гражданства. Кроме того, таким путем укреплялась связь между двумя городами, ибо в колонии устанавливался сходный с метрополией политический строй, учреждались те же филы, которые были в метрополии, те же законы, те же культы богов, и тот же огонь горел на очаге общины.

Такая форма связи в то время была единственно возможной. Колонии, иногда удаленные от метрополии на очень значительные расстояния, не могли поддерживать друг с другом непрерывную связь. В зимние месяцы с прекращением морских сношений прерывалась и связь колоний с метрополиями. Кроме того, греческие полисы не ставили своей задачей захват новой территории, так как у них не было возможности ее освоения. Основная цель, поставленная городами, — закрепление торговых связей и избавление городов

от лишнего населения — таким путем была уже достигнута. Поэтому, как правило, колонии, возникавшие за пределами Греции, становились независимыми полисами, ведущими самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Жизнь колонистов в различных районах Средиземноморского и Черноморского бассейнов складывалась по-разному, в зависимости от международной обстановки того времени и взаимоотношений греческих колонистов с местным населением. Одной из первых задач каждой вновь основанной колонии было установление торговли или обмена товарами с вождями и знатью соседних племен. Иногда бывали случаи, когда местная племенная знать, сама заинтересованная в обмене, даже предоставляла грекам место для основания колонии.

Начиная со второй половины VIII в., и особенно в VII—VI вв. греки овладели основными торговыми путями в восточной части Средиземноморья.

В VII—VI вв. многие греческие колонии достигли высокого экономического расцвета: в Сицилии — Сиракузы, основанные Коринфом около 700 г. до н. э., в южной Италии — Тарент, в Египте — Навкратис, на Боспоре — Византий; на южном побережье Черного моря — Синопа, Гераклея Понтийская и Амис; на западном — Одесс и Истрия; на северном побережье — Пантикапей, Фанагория, Ольвия (на р. Буге), Феодосия в Крыму, Фасис — на Кавказском побережье (в Колхиде).

Результаты колонизации

Результаты греческой колонизации сказались прежде всего в расширении греческих торговых связей далеко за пределами собственно греческого мира. Греческая торговля по тем масштабам уже в VI в. до н. э. приобрела международный характер, а изделия греческого ремесла находили широкий сбыт и на западных, и на восточных рынках. Одновременно в Грецию поступал привозной хлеб, необходимые сырьевые ресурсы, продукты питания и предметы роскоши и, что особенно важно подчеркнуть, развивалась работоторговля. Греческие полисы становились основными потребителями «живого товара».

Вместе с тем и в городах произошли большие изменения: движимое богатство становилось не менее почетным, чем богатство в недвижимости. Поступление на городские рынки недорогого хлеба побуждало мелких землевладельцев переходить на культуры оливок и винограда, как более выгодные и по почвенным условиям горных районов, и для продажи на рынках оливкового масла и вина. Разделение труда, бывшее в VIII в. еще не очень развитым, теперь сильно специализируется не только внутри каждого вида ремесла по типу изготавливаемых предметов, но и между отдельными городами. Развитие рабства в городах вызывало усиление рабовладельцев, связанных с ремеслом и торговлей, в то время как позиции родовой знати слабели, а экономическая основа ее могущества — родовая собственность на землю — была подорвана победным шествием торгового капитала и развитием частнособственнических отношений.

Особенно острый характер классовая борьба приняла в передовых экономических центрах в VII—VI вв. до н. э., в период расцвета колониационного движения. Типичной формой проявления этой борьбы была раннегреческая тирания.

Тиранами греки называли вождей, установивших единоличную власть путем свержения силой оружия прежней политической власти, а тиранией — форму единоличного правления, установленную тиранами при помощи насильственного переворота и узурпации власти в полисе.

В раннегреческих формах тирании можно отчетливо различить две основные формы: тиранию, установленную в результате борьбы народных масс с родовой знатью, и тиранию греческих ставленников в Персии, в городских и островных греческих общинах Малой Азии после подчинения их Персии. Тираны независимых греческих городов, которые здесь только и имеются в виду, обычно опирались на движение бедноты, но также пользовались поддержкой торговцев и ремесленников. Особенно характерна тирания в Сикионе и Коринфе.

Тирания в Сикионе В начале VI в. до н. э. тираном Сикиона (Пелопоннес) стал Клисфен, при котором была проведена реформа фил. Старые родовые филы, установленные дорийцами при захвате власти в области Ахайе, были переименованы в «ослятников», «свинятников» и «поросятников», чем было нанесено явное оскорбление входившей в филы дорийской знати. Недорийское население Сикиона, не входившее в родовые институты дорийцев, образовало четвертую филу, получившую название «Архелаи», т. е. фила «древнего народа». Таким образом, уже эта реформа говорит о том, что в Сикионе велась ожесточенная борьба покоренного (ионийского и ахейского) населения против дорийской знати, кончившаяся ее поражением.

Тирания в Коринфе Особенно значительное развитие тирания получила в Коринфе в VII—VI вв. до н. э., где власть тиранов продолжалась более 70 лет (традиционная дата около 657—580 гг. до н. э.).

Наибольшего развития экономическая и политическая экспансия Коринфа достигла при тиране Периандре (627—585 гг. до н. э.). Колонизационная экспансия Коринфа преследовала две основные цели: 1) добиться преобладания Коринфа в торговле с западными районами путем создания военных постов на морском пути из Греции в южную Италию и Сицилию; 2) обеспечить постоянные сношения с Иллирией, откуда в Коринф поступало серебро, из которого чеканились коринфские монеты. Из Потидеи в Коринф, кроме хлеба, доставлялся кораблестроительный лес, необходимый для развития мореплавания и торговли.

Как показывают остатки крепостных стен Коринфа периода тирании, это был уже крупный город; окружность городской терри-

тории Коринфа составляла в то время 10 км.¹. Американскими раскопками в Коринфе был обнаружен примерно в 1 км. к югу от центра города гончарный район (керамик), расположенный у ручья, рядом с которым были залежи хорошей глины. Здесь же были раскопаны гончарные мастерские, печи и гончарные круги. Наряду с керамикой, предназначенной для вывоза, было много бракованных экземпляров уже готовых сосудов. Все это вместе с сотнями тысяч черепков и отдельных частей сосудов дает яркое представление о значительном развитии гончарного ремесла в Коринфе.

В период тирании Коринф становится крупным центром не только производства керамики, но и металлообработки (панцири, шлемы, бронзовые рельефы для храмов, металлическая посуда и др.), кораблестроения и текстильного ремесла. Коринфу приписывается изобретение триеры, нового типа военного корабля с запасными парусами, на случай благоприятного ветра, и с экипажем около 200 человек. В то время это был самый быстроходный военный корабль (18 км. в час); тоннаж его достигал 50—60 тонн. В VII в. до н. э., по преданию, в Коринфе был изобретен якорь.

В узком месте Коринфского перешейка при Периандре была построена деревянная дорога для перевала товаров из восточной гавани в западную.

Наряду с усилением единоличной власти тирана, в Коринфе и его колониях были проведены законодательные меры в целях ослабления влияния родовой знати. Суды знати были заменены местными судами по территориальным округам, издан закон против праздности; родовые филы были упразднены и вместо них образованы территориальные, число которых было доведено до восьми. Одновременно проводились работы по благоустройству города: город был снабжен водопроводом и специальным помещением для продажи и выставки товаров.

Чтобы избежать скопления большого количества обезземеленных земледельцев, им было запрещено переселяться в город. Не вполне ясно, какие цели преследовало запрещение иметь много рабов; некоторые объясняют этот закон как закон против роскоши; другие предполагают, что закон имел в виду предоставление работы сельскому и городскому населению, которой оно было бы лишено при быстром развитии рабства.

Периандру приписывается уничтожение общественных трапез, которые в этот период были, по-видимому, совместным общественным питанием знати.

По преданию, древняя система общественного воспитания, преследовавшая цель воспитания только воинов, была уничтожена.

При Периандре же Коринф начал чеканку собственной монеты; за право провоза товаров через гавани Коринфа и за перевал товаров из одной гавани в другую впервые стала взиматься пошлина.

---

¹ Сравн. с Афинами V в. (времени постройки стен Фемистоклом), когда общая окружность Афин достигала приблизительно 6 км.

Тираны предпочитали жить в районе акрополя, укрепляя свои жилища. Они окружали себя отрядами наемных телохранителей. Тираны имели пышный двор; кроме многочисленных прислуж-

ников, некоторые тираны имели своих врачей и золотых дел мастеров. Они привлекали к своему двору знаменитых поэтов, придававших еще больший блеск их окружению. Они устраивали народу пышные празднества, сопровождавшиеся песнями хоров с элементами театрального представления. Но это было только «даром тиранов», так как народ присутствовал на празднествах лишь в качестве гостя. Тираны боялись покушений на свою жизнь, и, например, в Коринфе людям было запрещено собираться группами и останавливаться на улицах.

Единоличная власть тиранов должна была сильно чувствоваться в полисах. У родовой знати она вызывала ненависть; у демоса, пока он не окреп и нуждался в защите от произвола родовой знати, тираны возбуждали симпатию. Но это было лишь временным явлением. Падение родовой знати не сопровождалось переделом земель и выделением новых крестьянских наделов. Рост частной собственности на землю повлек за собой развитие земельной ипотеки, а причины, вызывавшие разорение крестьян, не могли быть устранены. Новые слои имущественной знати были благодарны тиранам за их заботы о развитии ремесла и торговли, но они сами добивались политической власти. Тирания была им нужна как средство свержения власти правящих родов, не более, а она тем временем грозила превратиться в наследственную монархию с передачей власти от отца к сыну.

**Причины падения
тирании**

Таким образом, тирания представляла форму рабовладельческой диктатуры, направленной в первый период ее возникновения на охрану общеполисных интересов. Ее основное назначение состояло в подавлении сопротивления родовой знати путем насильственного свержения власти знатных родов и преобразования экономического и политического строя в интересах городского рабовладения, основанного в дальнейшем на привозном рабстве, ремесле и товарном хозяйстве. Когда задача, поставленная перед тиранами, была выполнена, тирания прекратила свое существование. Позже и сами греки поняли обреченность тирании на кратковременное существование. По преданию, когда Кипсел, родоначальник коринфской тирании, обратился к дельфийскому оракулу с вопросом о долговечности правления его рода в Коринфе, оракул ответил: «Будешь править ты и твои дети, но не дети твоих детей».

Падение тирании происходило в разных местах в силу различных причин. Но везде тирания была сильна только до тех пор, пока ее поддерживали различные социальные группы и беднейшее крестьянство. Интересы полисного коллектива вскоре разошлись с личными интересами тиранов, претендовавших на установление единоличной и наследственной власти. Лишенная своей социальной опоры тирания должна была пасть.

Основной движущей силой в борьбе с родовой знатью были малоземельные и обезземеленные крестьяне. Ненависть их к родовой знати была настолько велика, что беднота не останавливалась перед кровавой расправой со своими угнетателями, хотя земледельцы в этой борьбе еще не осознавали и не могли осознать до конца своих классовых интересов.

В этой борьбе гнила надстройка старого общества, родовые институты которого уже потеряли свою экономическую опору. Все, что происходило вокруг, в глазах родовой знати, с ненавистью относившейся ко всему новому, представлялось концом «добрых, старых порядков». Гибли старинные нравы, старинная родовая доблесть знатных родов и самое представление об исконном «благородстве» знати, предоставлявшее ей права на власть и произвол. Те, кто вчера были у власти, сегодня удалялись в изгнание. Кто вчера был еще принижен и мал, захватывал власть в свои руки. Этот процесс ярко отражен в стихах мегарского поэта Феогида, яркого выразителя интересов родовой знати и бессильной ненависти знатных эмигрантов к новым порядкам в полисах:

Тот, кто не ведал вчера нрава, законов, судов,
Тот, кто в козлиные шкуры закутав косматые плечи,
В поле скитался, как зверь, стен трепеща городских,—
Добрым он нынче слывет... а древняя доблесть
Нынче в презрении...

(Феогид, *Элегия VII*).

Изгнания родовой знати сопровождалось перераспределением имущества. Бессильная злоба переполняла сердце поэта при воспоминании о потерянной для него родине.

Голос услышал я, Кирн мой, кричащей пронзительно птицы,
Вестницы милой весны, вестницы сельских работ.
Слышал — и черное сердце во злобной груди содрогнулось.
Горе! Владеет другой пышною пашней моей.
И не мси уж мулы идут перед плугом тяжелым,
Я на корабль беглеца пышный мой дом променял.

(*Элегия XXVI*).

Каковы бы ни были установленные после падения тирании формы власти, общим было везде одно и то же: во всех этих полисах родовая знать перестала пользоваться своими привилегиями как родовая знать. Перестало играть роль и хозяйственное объединение отдельных знатных семей в пределах общего рода, так как пала родовая собственность на землю и перестало существовать родовое рабство. Семьи выделились из рода окончательно и бесповоротно. Знатные семьи могли претендовать на власть только в том случае, если они были достаточно богаты для этого. У власти стала рабовладельческая знать, основой господства которой было как движимое, так и недвижимое имущество. К концу этого периода окончательно оформилось и новое классовое содержание общества: рабство стало господствующим способом производства, а рабы и рабо-

владельцы двумя антагонистическими классами. Переход к более развитым формам рабовладения привел к формированию нового политического строя, к созданию рабовладельческого полиса.

Рабовладельческий полис

Обычно слово «полис» переводят как «город-государство». Это определение, в целом правильное, все же недостаточно точно передает то представление, которое у греков было связано с полисом.

Не всякий город древних мог быть назван полисом, как и не всякий полис представлял собой город, в собственном значении этого слова. Так, например, город Спарта, состоявший из одноэтажных деревянных домов, не был обнесен крепостными стенами. По типу поселения город Спарта скорее всего напоминал бы нам деревню. В то же время Пирей в Аттике, напоминавший город правильной планировкой улиц и домами в два и три этажа, не был, однако, полисом.

Полис был средоточием всей политической, экономической и религиозной жизни страны, объединяя всех граждан данного государства. Поэтому полис состоял не только из самого городского поселения, но и из территории всех земледельческих поселений, вокруг которых тянулись пахотные земли, т. е. из всей совокупности территории данного государства. Территория государства — полиса — иногда была довольно значительной, иногда — совсем небольшой.

Все граждане данного государства, живущие как в самом полисе, так и в отдельных поместьях или поселках на его сельской территории, считались жителями полиса и назывались по имени полиса — афинянами, коринфянами, мегарянами, милетянами и т. д. Термином «полис» сами греки прежде всего обозначали объединение граждан в правящий коллектив в каждом государстве. Граждане полиса, по представлению греков, обязательно происходили от общего предка, т. е. были связаны между собой в отдаленных поколениях кровным родством. Эти родственные связи выражались тем, что граждане принадлежали к одним и тем же филам, фратриям и родам и участвовали в одних и тех же религиозных празднествах и культах. Поэтому, с течением времени, среди людей, живших в одном и том же городе, оказалось много пришельцев, стоявших вне родовых институтов данной общины, т. е. чужеземцев, называемых метеками («вместе живущими») или периеками («живущими около») и не имеющих доступа к гражданским правам.

Независимо от того, была ли конституция полиса олигархической или демократической, рабовладельческая сущность его не менялась: и олигархический и демократический полис были полисами рабовладельческими. Сходны были и основные государственные институты полиса: филы и фратрии, народное собрание (эклесия, или апелла) и совет (буле, или герусия), хотя оба последние

института играли разную роль в олигархических и демократических полисах.

Экономической основой полиса было право собственности рабовладельцев-граждан на средства производства и на рабов, труд которых был трудом принудительным. Именно принудительный характер труда рабов вызвал к жизни необходимость объединения рабовладельцев в единый гражданский коллектив. Но любое объединение рабовладельцев, количество которых в каждом полисе не могло быть очень большим, не дало бы возможности создать в полисе количественно необходимое преобладание для того, чтобы держать рабов в непрерывном подчинении. И постепенно, по мере укрепления полисного строя и возрастания численности рабов, коллектив рабовладельческого полиса расширился включением в него мелких свободных производителей, крестьян как основной военной силы полиса. Как правило это происходило путем борьбы и победы над родовой знатью. В некоторых более демократических полисах к крестьянам присоединялись и ремесленники, получая это право в результате долгой и ожесточенной борьбы. Включение мелких свободных производителей в состав полиса произошло путем предоставления им гражданских прав.

После возникновения и окончательного оформления полисного коллектива основной классовый антагонизм в полисах наблюдается уже не между обезземеленными земледельцами и родовой знатью, а между рабовладельцами и рабами.

Включая свободных производителей в гражданство полиса, рабовладельческая верхушка полиса создала надежную военную силу, годную и для защиты своих государств от нападения врага, и для агрессивной политики самого полиса. Наличие рабского труда позволило всю тяжесть грубого физического труда возложить на плечи рабов. Поэтому мелкие свободные производители находились в положении гораздо более привилегированном, чем рабы. Время, освободившееся у них, вследствие наличия рабского труда, Маркс рассматривал как «прибавочное время». Это прибавочное время в периоды войн расходовалось на войну: мелкие производители составляли ополчение полиса — тяжеловооруженных (гоплитов) и легковооруженных воинов, вооружающихся и питающихся за собственный счет.

Свободный труд Мелкие свободные производители занимали промежуточное положение между двумя антагонистическими классами полиса. Это обуславливало неустойчивость их экономического и политического положения.

Экономическая неустойчивость мелких свободных производителей вызывалась двумя основными причинами: 1. Развитием рабства, постепенно все более вытеснявшего свободный труд. Свободный производитель не мог выдержать конкуренции с более дешевым трудом рабов и с рабскими мастерскими, работавшими на вывоз. 2. Постепенным обезземеливанием крестьян в связи с ростом ростовщичества (особенно земельной ипотеки), в связи с дроблением зе-

мельных наделов и вытекающим из этого уменьшением плодородия земли. Постоянные войны между греческими полисами ускорили разорение крестьянских хозяйств.

Мелкое земледелие, как и мелкое ремесло, не давало возможности накопления каких-нибудь значительных излишков. Поэтому разорение могло происходить очень быстрыми темпами.

Однако до тех пор, пока полисный строй соответствовал интересам развивающихся рабовладельческих хозяйств, рабовладельцы были заинтересованы в целостности полиса и в наличии народного ополчения свободных граждан для защиты их интересов. Поэтому на полисную организацию была возложена обязанность заботиться об экономическом обеспечении всех членов гражданского коллектива, и в первую очередь об обеспечении крестьян земельным наделом. Именно поэтому Маркс в работе «Формы, предшествующие капиталистическому производству», называл полис не только политической, но и экономической организацией древнего общества. Внутренняя экономическая политика состояла в том, чтобы не дать развиваться резким социально-имущественным противоречиям внутри гражданского коллектива.

Формы собственности Для любого античного полиса характерно наличие двойственной формы собственности: наличие частной собственности рабовладельцев как на недвижимое, так и на движимое имущество; наличие общеполисной формы собственности как верховной собственности всего гражданского коллектива, объединенного в полис, т. е. государства. Двойственная форма собственности была выражением двойственного социального состава полиса, т. е. класса рабовладельцев, владевших землей, деньгами, движимым имуществом, средствами и орудиями производства, рабами, и мелких свободных производителей, живущих личным трудом. Последние владели средствами производства и несложными орудиями труда, но должны были работать сами, чтобы просуществовать и прокормить членов семьи. Их интересы и обеспечивала общинно-государственная собственность, ставя преграды беспредельному развитию частной собственности.

В каждом полисе гражданин имел право на владение земельным участком. Каждый землевладелец имел право купли-продажи земли, но только в пределах полиса, т. е. обращение земельных участков совершалось только среди граждан.

Богатые рабовладельцы должны были исполнять общественные повинности (так называемые литургии) в пользу полисной общины. На них лежала организация общеполисных празднеств, состязаний, оборудование военных кораблей и т. д. Иногда эти расходы достигали очень значительных сумм.

Государство ставило предел накоплению частных богатств, устанавливая максимальную норму земельных владений, которую нельзя было переступить, не нарушая закона. Иногда это заменялось запретами другого рода, как например в Спарте, где было запрещено гражданам владеть золотом или серебром, а также копить деньги.

Этими мерами государство стремилось не допустить ослабления сплоченного гражданского коллектива и тем самым сохранить слой свободных производителей как собственников средств производства и орудий труда. Как уже отмечалось, эта политика вызывалась прежде всего принудительным характером рабского труда, а также, при сравнительно слабом развитии производительных сил, развитием экономики полиса не за счет внутренних ресурсов, а за счет внешних захватов, т. е. политики экспансии.

**Олигархический
и демократический
полисы**

Греческие полисы были очень разнообразны по своим местным особенностям. Мы остановимся здесь лишь на двух формах полисной организации, наиболее ярко выражающих характер демократического и олигархического полиса (Спарта и Афины). И тот и другой являются рабовладельческими полисами. Кроме того, в обоих полисах налицо довольно большое количество негражданского населения, стоящего в различных степенях зависимости от полисного коллектива граждан. Основным отличием между этими двумя полисными формами является отличие системы эксплуатации рабов.

В олигархическом полисе (типа Спарты) основной сельскохозяйственный труд был возложен на рабов, потомков местного сельскохозяйственного населения, покоренного дорийцами. Эти сельскохозяйственные рабы могли принадлежать либо всему полису в целом, либо отдельным знатым семьям, либо, в более отсталых общинах, и знатым родам. Во всех случаях граждане полиса были владельцами земельных участков, обрабатываемых рабами, принадлежавшими к одному племени, к исконным обитателям данного района.

В демократическом полисе (Афины) сельскохозяйственный труд, в результате победы демократических слоев населения в борьбе с родовой знатью, стал привилегией свободных граждан. Рабы эксплуатировались преимущественно в ремесле и торговле. Эта система рабства основывалась на покупных рабах, доставляемых из различных районов древнего мира.

В олигархическом государстве разорение мелкого землевладельца и потеря им земельного участка, обрабатываемого рабами, была связана с потерей гражданских прав.

В демократическом полисе мелкое землевладение крестьян и мелкое ремесло кустарей-ремесленников составляло основу демократического строя. Мелкие свободные производители получали часть прибавочного продукта от труда рабов. Форма литургий и являлась конкретной формой выделения части прибавочного продукта гражданами-богачами гражданам-беднякам. Кроме того, положение мелких свободных производителей, ремесленников и крестьян, было облегчено тем, что они были избавлены от тяжелого физического труда, благодаря наличию рабов.

Кроме этих двух форм полисного рабовладения, существовало много промежуточных форм, приближающихся то к спартанской, то к афинской форме, но всегда имеющих и свои особенности. Однако несмотря на разнообразие, все греческие рабовладельческие полисы

всегда осуществляли свою основную задачу укрепления власти над рабами и их эксплуатации; характер землевладения при этом обычно определял большую или меньшую демократичность каждого конкретного полиса.

Заключение

Формирование и развитие полисной системы рабовладения вызвало к жизни новые явления, ранее неизвестные.

По мере развития полисного строя у греков, несмотря на многочисленные междоусобные войны между отдельными полисами, единство языка, письменности, культов, экономического и политического строя привели к сознанию общего единства всех греков, особенно перед лицом враждебного им мира негреческих государств и племен.

Сознание единства греков еще более усилилось по мере развития рабства, по мере роста количества привозных рабов, покупавшихся или захваченных в войнах с негреческими племенами и народностями. Это единство было осознано как единство эллинов против «варваров», к которым греки причисляли всех негреков, и, в первую очередь, рабов.

По мере роста международных и межполисных сношений, росло почитание общегреческих святынь и богов, храмы которых были расположены обычно в местах, легко доступных всем грекам. Территория таких храмов объявлялась священной и неприкосновенной; пути, ведущие в храм («священные дороги»), были открыты даже во время войн, и каждому направляющемуся в храм греку была обеспечена неприкосновенность, так как нападение на него было святотатством. Все храмовые праздники, вызывавшие большое стечение народа, одновременно были ярмарками, имевшими межполисный характер, а храмы становились наиболее удобным местом, куда можно было отдавать на хранение свои богатства или получать оттуда ссуду под проценты. Особенно известными святилищами общегреческого характера были Олимпия (в Элиде) и Дельфы (центральная Греция), где справлялись «панегирии», т. е. собрания всех греков любого полиса, сопровождавшиеся общегреческими играми и состязаниями.

Наряду с этим возникли и союзы отдельных общин (амфикинии)¹, находившихся по соседству с каким-либо крупным храмом. Союзники, объединившиеся для защиты храмов от нападения врагов, заключали между собой мирный договор с обязательством не возбуждать друг против друга войн. Одновременно руководство состязаниями и общегреческие ярмарки, связанные с храмом, давали амфикициям немалые выгоды. Наиболее известна Пилейско-дельфийская амфикиния, возникшая вокруг храма Аполлона в Дельфах. Члены этого союза (амфикионы) должны были взять на себя функции охраны всей храмовой собственности (сокровищ и земель), поддерживать все храмовые постройки в хорошем состоянии, за-

¹ «Амфикиния» значит: «владеющие (землями) вокруг (храма)».

ботиться об украшении священного округа храма; на них лежала обязанность организации храмовых игр и наблюдение за их проведением; они обладали также судебными полномочиями и даже чеканили монету.

Самое возникновение амфикистий свидетельствует о том, какое огромное значение придавалось в то время развитию греческих храмов, способствовавших на данном этапе временному объединению всех греков — граждан греческих полисов.

По преданию, Олимпийские игры в Олимпии у храма Зевса начались с 776 г. до н. э., и так как они проводились каждые четыре года, то позже греки стали вести и общий календарный счет по олимпиадам, начиная с первой. С VIII в. до н. э. в Олимпийских играх стали принимать участие и города Греции, а с середины VII в. игры приняли общеэллинский характер, т. е. были открыты и для греков — граждан всех греческих колоний. Политическое значение этих игр состояло в том, что первоначально бывшие свидетельством силы дорийцев, они превратились затем в праздники, знаменующие превосходство греков над негреками в физическом и военном отношении.

Развитие полисной жизни привело к укреплению и торговых связей как в самой Греции, так и за ее пределами и к формированию полисной идеологии — идеологии рабовладельцев; оно породило убеждение в преимуществе греческого политического строя над строем других негреческих государств и в военном превосходстве греков над «варварами», а следовательно, в моральном праве использовать всех негреков в качестве рабов. Эта раннерабовладельческая идеология полиса позже получила дальнейшее развитие, нашедшее наиболее яркое выражение в учении Аристотеля «о рабах по природе».

ГЛАВА V. ДРЕВНЯЯ СПАРТА

Дорийское завоевание и ранняя история Спарты

Лаконика была плотно заселена еще до прихода дорийцев.

Завоевание Около 1100 г. до н. э., после вторжения до-
Лаконики рийцев в Арголиду и разрушения дворца в Микенах, часть дорийских племен, может быть, под давлением нисвой переселенческой волны, вторглась в долину Еврота. Захват Лаконики сопровождался долгой борьбой, занявшей не менее 150—200 лет. Северная часть долины Еврота была захвачена после победы над населением Терапны, разрушенной до основания. По соседству с ней, на том же левом берегу реки, примерно в X в. до н. э. был основан город Спарта, раскинувшийся на нескольких невысоких холмах. Город этот возник, вероятно, на месте военного лагеря дорийцев.

Название «Спарта», может быть, происходит от греческого слова «спейро» — «сеять»; однако, точное значение его пока еще не определено.

«Спарта» обозначала впоследствии только самый полис, а «спартанцы» или «спартиаты» — это граждане города. Во внешних сношениях, когда речь шла о спартанском государстве, употреблялось название «Лакедемон», имя, происхождение которого до сих пор остается необъясненным. Возможно, что оно было заимствовано у первоначального населения Лаконии.

Греческий географ Павсаний, восстанавливая, на основании устных дорийских преданий, процесс завоевания Лаконики, говорит о разрушении дорийцами отдельных ахейских поселений.

После завоевания северной долины Еврота продвижение дорийцев на юг было приостановлено сопротивлением Амикл, которое, по преданию, длилось до середины VIII в. до н. э. Современные же ученые считают более вероятным, что борьба дорийцев с Амиклами в Лаконике закончилась примерно на 100 лет раньше, т. е. в IX в. до н. э.

Вся ранняя история Спарты недостоверна: письменных свидетельств того времени до нас не дошло (вероятно, их и не было), а в памяти последующих поколений эти события отражены в легендах, сохраняющих лишь смутные воспоминания о дорийской миграции и установлении власти спартанцев.

По этим преданиям борьба дорийцев с Амиклами закончилась договором, по которому ахейское население Амикл объединилось с дорийцами Спарты в единую спартанскую общину. По-видимому, спартанцы добились победы над Амиклами; в результате этой победы ахейцы Амиклы были включены в спартанскую общину. Завершение борьбы с Амиклами повлекло за собой объединение всей Лаконики под властью спартанцев. О том, что сопротивление власти спартанцев было прекращено, свидетельствует тот факт, что город Спарта, расположенный в центральной долине Еврота, не был обнесен никакими укреплениями. Это было бы невозможно, если бы спартанцы не чувствовали себя в безопасности от нападения врагов.

В результате захвата земель Лаконики спартанскими дорийцами и объединения их с частью ахейской знати сложился своеобразный экономический и политический строй Спарты. В период завоевания дорийцы представляли военно-племенные объединения, находившиеся еще в условиях родоплеменного строя. Применение железного вооружения, неизвестного ахейцам, немало способствовало их военному успеху, несмотря на то, что уровень развития ахейской культуры был значительно более высоким; кроме того, ахейцы жили в условиях уже государственного строя, хотя и сохранявшего многие примитивные черты¹. Однако нельзя представлять дорийцев, как это часто делали, беспорядочно нахлынувшими ордами. Дорийцы были знакомы с техникой обработки железа, в их отрядах, возглавлявшихся родовой патриархальной знатью, господствовала суровая военная дисциплина.

Подчинение населения, во много раз превосходившего по своей численности дорийцев², было несовместимо с экономическими основами родоплеменного строя. Дорийцы заняли господствующее положение в завоеванных ими районах. Они должны были, уже в силу создавшихся отношений, стремиться к укреплению своего господства, приспособляя родоплеменные институты к новым отношениям: вся захваченная ими земля стала общей собственностью завоевателей, поскольку в самой общине дорийцев, в местах их прежнего жительства частной собственности на землю еще не существовало. Но тем самым земледельческое население страны было лишено основного средства производства — земли. Общинная собственность

¹ См. главу II «Греция в Микенский период».

² По сообщению Аристотеля, число спартиатов-мужчин первоначально достигало 10 000 человек. Основываясь на этом, а также на косвенных указаниях других источников, ученые полагают, что после завоевания Мессении, под властью спартиатов оказалось не менее 200 000 рабов-илотов и 32 000 периеков.

на землю стала экономической привилегией завоевателей, и на ней было основано порабощение илотов.

По-видимому, лаконские илоты были додорийским населением. До вторжения дорийцев эти земледельцы жили в неукрепленных поселках в долине Еврота. Название покоренного земледельческого населения илотами происходит или от слова «гейлос» — насильно захваченный или от расположенного на берегу Лаконского залива города Гелос, жители которого были порабощены спартамцами.

В результате разрушения и военного захвата земель Лаконики дворцовые хозяйства ахейцев были уничтожены, разгромлена верхушка дворцовой ахейской знати и уничтожена система раздробленной аренды. Общинные отношения земледельцев также были нарушены, так как исчезли земледельческие поселки и земля общин стала собственностью завоевателей. Вся земля была теперь как бы отдана в наследственную аренду спартанским дорийцам. Население илотов было расплылено по клерам. Этим путем спартамцы стремились избежать скопления илотов в деревнях и обеспечивали контроль над ними со стороны каждого владельца клера.

В условиях порабощения местного земледельческого населения сохранение общинной формы собственности на землю превратило эту примитивную родоплеменную форму собственности в орудие классового господства над основной массой населения, а самую общину завоевателей — в рабовладельческую общину. Однако спартанская система управления илотами создавалась не сразу, а постепенно, по мере новых земельных захватов. Родовая знать дорийцев получала в этот период, по-видимому, общие земельные наделы (клеры) для всего рода, которые в свою очередь подразделялись на меньшие клеры, поступавшие во владение отдельных семей. Эти семейные наделы родовой знати, представлявшей верхушку каждого рода, были большими по величине и позже назывались «старинными участками». По-видимому, согласно древним законам, количество таких семейных наделов должно было быть равным числу граждан-мужчин¹. Эта семейно-родовая собственность спартиатов выступает ясно в более поздних источниках. В Спарте, как и в других государствах, в ранний период существовал неписанный закон, принуждавший дочь-наследницу выходить замуж за старшего в роде (прежде всего за брата отца) в целях сохранения семейной собственности в пределах рода. Возможность объединения нескольких семейных клеров в одних руках на основе семейно-родового права наследования создавало предпосылки еще до развития частной собственности на землю к созданию земельного неравенства, к обеднению одних семей и обогащению других даже в пределах одного рода.

Кроме равнинных земель в Лаконике было много небольших долин и плоскогорий, отделенных друг от друга горами как в окра-

---

¹ Такие древние законы, связанные со стремлением обеспечить все семьи граждан клерами, характерны для многих греческих государств и, по-видимому, на определенной ступени развития имели общегреческое значение.

инной горной, так и в приморской части страны. Центрами некоторых равнин были укрепленные поселения живших здесь ранее ахейцев. При завоевании часть этих поселений была сохранена, но укрепления были разрушены. Эти земли, как правило, не сообщались непосредственно с равнинными землями долины Еврота. Постоянный контроль над ними потребовал бы расселения спартанцев по стране, т. е. поставил бы завоевателей под угрозу распыления их военной силы.

За жителями этих поселений, называвшихся в Спарте «периеками» («живущими вокруг» или «живущими около»), прилегающая к поселениям земля была сохранена на правах частной собственности, но вероятнее всего без права продажи. Самое население сохранило личную свободу и право жить поселками. Более привилегированное, по сравнению с илотами, экономическое положение периеков отразилось и в особой форме их подчинения спартанской общине. В то время как илоты были государственными рабами всей общины спартиатов, периеки пользовались личной свободой и были подчинены не всей общине, но непосредственно царям общины как представителям верховной власти спартанцев.

Возможно, что часть периеков была дорийцами, так как в ранний период часть дорийского населения могла путем внутренней колонизации поселяться и на менее плодородных землях. Вполне вероятно, что столь строгое правовое различие между периеками и спартиатами является уже результатом, достигнутым не сразу, но в процессе длительного развития, основные этапы которого нам неясны.

Процесс сложения ранне-спартанского государства затемнен для нас тем, что в существующей античной литературе спартанская община выступает почти сразу как «община равных», в то время когда сложение такой общины не может быть датировано ранее середины VII—VI в. до н. э.

Рост имущественного неравенства

Судя по данным источников, в VIII в. до н. э. земельного равенства среди спартиатов уже не существовало. Аристотель приписывает Ликургу закон, по которому считалось постыдным покупать или продавать имеющуюся землю, но признавалось право отдавать ее или завещать по наследству¹. Плутарх в биографии Ликурга указывает на рост имущественного неравенства; по его словам, богатства сосредоточились в руках у немногих.

Если даже эта картина преувеличена, тем не менее в основе своей она верна. Ахейская знать, вошедшая в общину спартанцев, владела большими богатствами, прежде всего золотом и серебром. Несомненно, и дорийская знать в результате массового грабежа во время завоевания сосредоточила в своих руках львиную долю на-

¹ В русском переводе аристотелево выражение «отдавать» обычно переводят как «дарить». Но здесь, по-видимому, речь идет не о дарении, а об акте передачи земли спартиатом богатым представителям своего рода, чтобы тем самым стать под их охрану, как бы на правах клиентеллы.

грабленных ценностей. Наличие ремесла и обмена способствовало социальному расслоению и росту неравенства внутри спартанской общины. Известно, что в это время в Лакедемонe (как и в других государствах Пелопоннеса) были в употреблении железные деньги. В этот же период спартанцы выводят колонию на о. Феру. По-видимому, колонизация Феры преследовала не только цель ослабления борьбы в гражданской общине путем переселения части бедноты на остров, но и торговые цели. О развитии ремесла и торговли в VII и VI вв. до н. э. свидетельствует наличие в Кирене ваз спартанского происхождения, а также металлургия в Спарте. На берегу Еврота существовал древний, может быть, унаследованный от ахейского времени, храм Артемиды Орфии. В числе находок VIII—VII вв. до н. э. в храме обнаружены фигурки женщин, сделанные из свинца (очень дорогого в то время металла), статуэтки и пластинки с рельефными изображениями из слоновой кости, драгоценности и предметы туалета, а также глиняные маски. Начиная с VIII и до начала VI в. до н. э. в Спарте живут и работают многие знаменитые иностранцы. Терпандр с о. Лесбоса во второй половине VIII в. основал школу спартанских певцов и музыкантов, играющих на кифаре; Фалет с о. Крита считался в Спарте реформатором музыки и создателем хоровых песен (пеанов), которые исполняла спартанская молодежь. В VII в. до н. э. в Спарту переселился и поэт Алкман из Сард, произведения которого предназначались специально для спартиатов. Он особенно прославился своими парфениями, т. е. хоровыми песнями, исполнявшимися молодыми спартанскими девушками. Во второй половине VII в.— начале VI в. до н. э. в Спарте жил и знаменитый поэт Тиртей, который, по преданию, был афинянином, получившим в Спарте за свои военные песни гражданские права.

Конец VII — начало VI вв. до н. э. связаны в истории Спарты с именами крупных художников и скульпторов, часть которых переселилась в Спарту из Малой Азии и с островов. Они были знамениты деревянными скульптурами, постройкой и реставрацией храмов, художественными работами, в том числе и бронзовыми барельефами. По свидетельству Павсания, один из знаменитых скульпторов этого периода Бафил из малоазийского города Магнесии переселился в Лаконию вместе со своей мастерской; ему приписывалось создание в Амиклах статуи и трона Аполлона.

До нас дошел один из небольших, но крайне интересных фрагментов Алкмана:

«Когда-нибудь я подарю тебе трехногий котел, в который ты соберешь разнообразную пищу. Он еще не стоял на огне, но скоро наполнится кашей, которую любит во время ужина Алкман всеядный (есть) подогретой. Ибо не ест он искусно приготовленную (еду), но ищет ту простую общую пищу, которую ест и народ».

Как уже отмечалось в литературе, Алкман еще не знает о знаменитой впоследствии спартанской «черной похлебке», которая с середины VI в. становится обязательной едой каждого спартиата. В его стихотворении ясно чувствуется противопоставление простой и грубой пищи народа тонким кушаньям знати.

Все это свидетельствует, что первоначально развитие спартанского государства шло обычным путем — путем роста социальных противоречий на основе растущего земельного неравенства, а также развития ремесла и торговли. К этому времени количество земельных участков не покрывало нужды спартиатов в земле и илотах, и обедневшие спартиаты выступали с требованиями передела земли. Первоначальное естественное равенство членов родоплеменной общины было нарушено. К тому же усиление социальной борьбы в среде самих завоевателей грозило спартиатам, окруженным многочисленным и враждебным населением, упадком их политической и военной силы. Приостановить эту угрозу могли только новые завоевания.

Завоевание Мессении

Начиная со второй половины VIII в. до н. э. спартанцы начали борьбу за захват плодородных земель Мессении, страны соседней с Лаконикой. Цель этого похода хорошо отражена в источниках словами спартанского царя Полидора: «Иду на неразделенные земли!»

Первая Мессенская война

Первая Мессенская война, длившаяся, по преданию, 20 лет, закончилась победой спартанцев. Тиртеем были написаны стихи, посвященные истории покорения Мессении спартанцами. Один из отрывков, характеризующий положение земледельцев Мессении после окончания первой войны, гласит:

«Как ослы, согнувшиеся под тяжелой ношей, несут они господам от своей тяжелой нужды половину всех плодов, которые дарит земля».

Важно отметить, что население Мессении в это время уже не сохраняло ахейский строй Пилосского государства. Мессения уже испытала два дорийских вторжения (одно — в XII в. до н. э., второе, вероятно, в IX в. до н. э.). Но условия вторжения дорийцев и результаты борьбы в Мессении носили, по-видимому, несколько другой характер, чем в Лакедемонии. На основании археологических памятников и литературных свидетельств¹ можно установить, что смешение ахейцев с дорийцами и с местным населением, может быть, еще негреческого происхождения, здесь было очень сильным.

Племенная связь спартанцев с дорийцами Мессении еще сильно чувствовалась спартанцами во время мессенских войн. Так, в сочинении «Изречения лаконцев», приписываемом Плутарху, Полидора, предводителя спартанцев в первой Мессенской войне, спрашивали: «Не против ли братьев ты собираешься воевать?» Ответ Полидора — «Нет, но иду на неразделенные земли», указывает на то, что в Мессении слой свободного крестьянства остался довольно

¹ Ср. Павсаний, Описание Эллады, IV, 3, 6: «Однако древние мессенцы не были изгнаны дорийцами, потому что согласились на управление Кресфонта и поделились с дорийцами землей, тем более, что прежние цари им были ненавистны».

сильным, так как не произошло раздела земли на клеры между завоевателями.

**Вторая
Мессенская война**

После завоевания Мессении суровый военный режим, установленный там спартиатами, вызвал в VII в. до н. э. общее восстание мессенян, известное под именем второй Мессенской войны. Борьба приняла затяжной и грозный характер, так как, помимо ожесточенной борьбы самих мессенян, им оказали военную поддержку аргивяне и часть аркадян. Центром укрепления мессенян была гора Ифома, которая и позже служила убежищем мессенских илотов в их борьбе со спартиатами. Однако и на этот раз спартиатцы вышли победителями, найдя себе союзников в других государствах Пелопоннеса, враждебно относившихся к Аргосу.

Окончательное завоевание Мессении оказало огромное влияние на всю последующую историю Спарты. Население двух больших плодородных долин Мессении было поработщено и превращено в илотов. Населению горных окраинных районов Мессении были предоставлены права периеков. По отношению к этим горным районам Мессении спартиатцы также широко применяли вывод колоний периеков. В этот период на территории Мессении были поселены на правах периеков дриопы, небольшое племя, изгнанное аргивянами из Арголиды; там же, может быть, во время второй войны были поселены изгнанные из Арголиды жители города Навплии. Таким образом, происходило окружение плодородных долин Мессении поселками периеков, лишь частично состоявшими из мессенцев. Завоевание сопровождалось массовым бегством мессенской знати и, по-видимому, ремесленников за пределы Пелопоннеса¹. Спартанская политика вывода колоний периеков преследовала цель предотвратить угрозу отпадения Мессении от Спарты.

**Создание
«общины равных»**

Спартанский государственный строй, создавший Спарте особую славу в устах олигархически настроенных писателей древнего мира, окончательно оформился во второй половине VII — начале VI вв. до н. э. В этот период, под влиянием второй Мессенской войны, была полностью завершена система спартанского воспитания, и «община равных» получила свой замкнутый от внешнего мира характер.

Согласно преданию, создателем спартанского государства, установившим равенство всех членов гражданской общины спартиатов, был легендарный законодатель Ликург. В Спарте в V в. до н. э. его чтили как «героя» и воздавали ему пышные почести.

Время жизни Ликурга древними историками определялось по-разному. Одни относили его к IX в., другие — к VIII в. до н. э.

¹ Известно, что выселившиеся мессенцы в V в. до н. э. заселяли Навпакт, на северном побережье Коринфского залива. Герой второй Мессенской войны, вождь мессенян Аристомен, по преданию, нашел убежище на о. Родосе. Известно также о поселении части мессенян сначала в южной Италии, а потом о заселении ими Занклы (Мессены) на о. Сицилии. Много мессенян, конечно, погибло в сражениях.

Современные ученые склоняются к мысли, что традиция об идеальном «ликурговом» строе Спарты была окончательно оформлена в IV—III вв. до н. э., когда для проведения социальных реформ понадобилось найти опору в старинном спартанском строе. Поскольку лозунгом этих реформ было «возрождение древней спартанской политики», созданной Ликургом, была разработана и легенда об идеальном законодателе и идеальном строе Спарты, основанном на всеобщем равенстве ее граждан.

После подчинения Мессении необходимым условием эксплуатации илотов было создание экономического и правового равенства среди спартиатов. Возросшая не менее, чем в два раза численность поработенной массы основных производителей требовала от спартиатцев сплочения всей гражданской общины в единый военный коллектив, способный защитить свои завоевания и обеспечить постоянное господство над покоренным населением. Экономической основой равенства среди спартиатов были плодородные земли Мессении, разделенные на клеры и предоставленные в наследственное пользование членам спартанской общины граждан.

Неравенство, засвидетельствованное источниками к началу мессенских войн, было теперь устранено предоставлением каждой спартанской семье клера, обрабатываемого илотами. Отныне гражданам Спарты запрещено было заниматься какой-либо производительной деятельностью. Их основной профессией становится ремесло воина, поскольку в основе их господства над илотами лежало политическое насилие.

Эксплуатируемое население

Наличие государственной собственности на землю и на илотов было необходимым условием сохранения в общине экономического равенства среди граждан. Уже Маркс отмечал, что такая форма объединения рабовладельческого полиса была необходимой перед лицом враждебных к нему рабов. Экономический базис спартанского государства определил и его политическую структуру как форму военной диктатуры над илотами. Отсюда становятся понятными основные задачи, поставленные государством в целях удержания в повиновении илотов: 1. Обеспечение экономического единства общины как главного условия ее боеспособности; 2. Обеспечение постоянного воспроизводства здоровых и боеспособных граждан.

Только в свете этих основных государственных задач можно правильно понять как внутреннюю, так и внешнюю политику спартиатцев.

Илоты

Важной особенностью экономической эксплуатации илотов было предоставление им части урожая, достаточной для прокормления их семей. Илотам предоставлялась возможность жить семьями и работать своими орудиями труда, т. е. владеть, хотя и в ограниченных размерах, движимой собственностью. В целях охраны интересов рабовладельческой общины в целом, илоты были ограждены от посягательств на них от-

дельных спартиатов. Право расправы с илотами было предоставлено только государству.

Несмотря на эти условия, предполагающие некоторую экономическую заинтересованность илотов в обработке клеров спартиатов, внеэкономическое принуждение играло здесь очень большую роль: 1. Право собственности и на население и на принадлежавшие этому населению земли было основано на завоевании. 2. Установление подати в форме сначала половины урожая, а после второй Мессенской войны в форме определенной, заранее установленной нормы продуктов с каждого клера, независимо от урожая, вызывалось интересами только рабовладельцев. 3. В целях подавления возможности сопротивления илотов была установлена система постоянного, ежегодного террора в форме так называемых «криптий» (тайных убийств), когда илоты в определенные дни, известные заранее только спартиатам, умерщвлялись.

Эксплуатация спартианцами непосредственных производителей — земледельцев и скотоводов, — превращенных в илотов, требовала постоянного военного напряжения всей рабовладельческой общины. Порабощенное население Мессении, принадлежавшее к одной народности, говорившее на одном диалекте греческого языка, жившее издавна на своей земле, ненавидело спартиатов и боролось с ними. Их классовые интересы были одними и теми же, так как все они испытывали на себе одни и те же формы суровой эксплуатации. Но, кроме того, их классовая ненависть к угнетателям усиливалась общим и единодушным стремлением к возврату потерянной свободы, к восстановлению независимости Мессении.

Ежегодная подать в виде масла, вина, плодов и сыра указывает, что часть каждого клера была отведена под садовые культуры — оливки, виноград и инжир. Кроме того илоты занимались и скотоводством, пася скот на государственных пастбищах, которые были расположены в гористых районах, по соседству с клерами.

Илоты у спартанцев, по свидетельству у Афиней, должны были «выполнять самые позорные и бесчестящие работы. Их заставляют носить шапку из кожи собаки и одеваться в шкуры животных; каждый год им полагается определенное число ударов, хотя бы они и не совершили никакого проступка, чтобы илоты помнили, что они рабы.

Более того, если они переходят надлежащую норму физической силы, которая подобает рабу, их наказывают смертью и на их хозяев налагают штраф за то, что они не сумели задержать физическое развитие илотов» (Афиней, Пирующие софисты, XIV, 657).

Угнетаемые и физически и морально, живя в условиях постоянного террора и страха за свою жизнь и за жизнь своих родных, илоты платили спартианцам жгучей ненавистью.

Аристотель писал: «Класс пенестов в Фессалии часто восстает против фессалийцев, точно так же, как и илоты против лаконян. Они только и живут, подстерегая беды спартиатов» (Политика, II, глава 6, 2).

Илоты не были вооружены. И хотя часть илотов обычно принимала участие в военных походах спартанцев¹, они главным образом занимались приготовлением пищи, охраной провианта, постройкой лагерей, а также выносом мертвых и раненых с поля боя. Иногда илотов выставляли в качестве заслона впереди войска, чтобы на них обрушился первый удар врагов; они также должны были охранять спартиатов во время боя, окружая их при наступлении врага.

Вся эта система террора не могла подавить в илотах духа сопротивления, не могла запугать их и заставить смириться со своей долей рабочего скота. Хотя илоту по вечерам обычно не разрешалось выходить за пределы своей хижины под угрозой наказания смертью, хотя илоты не были вооружены, тем не менее, они, презирая смерть, находили возможность объединяться и продолжать борьбу против спартиатов. Убежищем восставших илотов была гора Ифома, укрепленная самой природой. Постоянная то затихавшая, то выливавшаяся в форму открытых восстаний борьба илотов за свободу, по существу, определила всю дальнейшую историю Спарты. Особенно сильным было восстание илотов в V в. до н. э. (так называемая третья Мессенская война), когда спартанцы, призвав на помощь союзников, долгое время были заняты исключительно борьбой с илотами.

Периеки Для спартанской внутренней политики была характерна политика разделения подвластного им населения на две социальные группы, поставленные в разные условия, чтобы затруднить их объединение друг с другом. В отличие от илотов периеки считались членами спартанского государства. Вместе со спартанцами они назывались лакедемонянами как члены Спартанского государства. Однако политических прав они не имели и не допускались к участию в гражданской жизни спартиатов. Занимаясь земледелием на предоставленных им землях, периеки должны были обеспечивать себя и свои семьи сельскохозяйственными продуктами, но кроме земледелия они занимались и ремеслами. До второй Мессенской войны среди них было довольно много ювелиров и золотых дел мастеров. Однако в VII в. до н. э. спартанское государство запретило занятия ремеслами, связанными с роскошью, поэтому периеки главным образом изготавливали орудия труда, оружие и несложные предметы быта. Кроме подати, собираемой царями, периеки поставляли спартиатам вооружение, получая от них за это железные деньги, имевшие только внутреннее хождение. Такая форма вознаграждения могла, конечно, лишь отчасти удовлетворить нужды периеков и ставила непреодолимые преграды продаже их изделий за пределы страны.

Состав периеков был смешанным: и ахейским, и дорийским. Позже в число периеков принимались племена, получившие право

---

¹ По сообщению Геродота, в битве при Платеях (479 г. до н. э.) на каждого спартанца приходилось семь илотов.

жительства в Спарте. Илоты, получившие за какие-либо заслуги освобождение, также включались в состав периеков.

Поселения периеков кольцом охватывали пограничные районы Спартанского государства, образуя таким образом естественную защиту на подступах к центральным плодородным районам, заселенным илотами, работавшими на спартанских клерах. Кроме постоянной охраны границ, периеки поставляли в армию спартанцев вспомогательные войска.

Более мягкая система эксплуатации периеков давала возможность спартанцам довольно долгое время опираться на них и в своей внутренней политике, направленной против илотов, и пользоваться военными отрядами периеков как в Пелопоннесе, так и за его пределами.

Политический строй Спартанского государства

О раннем политическом строе Спарты мы узнаем из двух документов, сохранившихся у Плутарха в биографии Ликурга, — так называемых «ретр Ликурга»¹.

Ретры Ликурга Первая ретра, возможно, относится ко времени после спартанского завоевания и договора с Амиклами. Из ее текста мы узнаем, что устанавливаются общие святилища; все граждане разделяются по филам, как они делились и раньше, и обам (территориальным округам); устанавливается в качестве правительственного органа совет старейшин, в состав которого входят и два царя — архгета (иногда они называются и просто басилевсами); общий состав герусии состоял из 30 человек.

Устанавливается место для регулярных народных собраний. Верховная власть принадлежит народному собранию, которое имеет право принимать или отвергать предложения герусии.

С течением времени социальное расслоение спартиатов сильно дало себя чувствовать. Согласно Тиртею некоторая часть граждан требовала передела земли (ср. стихотворение Тиртея «Евномия»). Знаменитое изречение древности «деньги делают человека» приводится как слова спартанца Аристодама. Спартанская землевладельческая знать усиливается. По-видимому, в это время в Спарте создалось положение, хорошо охарактеризованное Аристотелем: «...одна часть населения находится в чрезмерно угнетенном положении, а другая, напротив, слишком благоденствует» (Политика, V, 6, 3).

Вероятно, в период еще первой Мессенской войны к этой первой ретре была присоединена другая, сильно ограничивающая права народного собрания и сосредоточивающая власть в руках спартанской аристократии.

---

¹ «Ретра» — договор, имеющий силу закона.

«Право утверждать принадлежит гражданам, но если народ вынесет неверное решение, старейшинам и архаетам иметь право роспуска (собрания)».

Вопросив Аполлона, говорит Тиртей, спартанцы принесли из Дельф полные глубокого смысла слова оракула:

«Высшая власть в совещаниях должна принадлежать богopodobным царям, сердцу которых дорог чудный город Спарта; после них — старцам-геронтам и, наконец, народу, который должен только отвечать им «да» или «нет» (Плутарх. Ликург, гл. 7).

В VII в. до н. э., в период второй Мессенской войны, была проведена реформа армии и вооружения. К этому времени и относится, по-видимому, создание фаланги гоплитов (пехотинцев в полном военном вооружении).

Со времени создания «общины равных» зародилась и новая этика спартанской общины, выразителем которой был поэт Тиртей. Обязанность каждого гражданина состоит в борьбе за славу спартанского полиса, а если понадобится, он должен умереть за славу города, мужчин и отцов Спарты; погибшего в бою ожидает неувыдаемая слава среди его потомков.

Цари Спарты В ранний период цари были тесно связаны с народом, они являлись религиозными и военными главами общины. Происхождение двух царей обычно объясняется результатом синойкизма дорийской и ахейской общин: один царский род был дорийским, другой — ахейским. Царская власть была наследственной и передавалась от отца к сыну. Цари были военачальниками и жрецами. В качестве верховных жрецов спартанской общины они приносили от имени полиса жертвы богам как в мирное время, так и во время войны.

Дома царей были расположены у пруда, чтобы они имели в изобилии воду. При появлении царей в герусии, геронты должны были приветствовать их стоя. Любое дело, рассматривавшееся в герусии, должно было начинаться с обращения к царям.

Наиболее важной функцией царей были их военные полномочия. Во время походов цари пользовались неограниченной властью, имея право жизни и смерти над любым воином. В походе никто из должностных лиц не имел права вмешиваться в распоряжения царей или не подчиниться им. Все решения выносились царями совместно и лишь в этом случае были обязательны.

После окончания войны власть царей ограничивалась их жреческими функциями. Кроме того, они сохранили от старых времен судебную власть по делам семейного права: выносили решения по вопросам наследства и усыновления. В ранний период истории Спарты эти религиозно-правовые функции царя имели еще большее значение, так как заключались в контроле за продолжением рода. Выдача замуж дочери-наследницы и усыновление в семье, где не имелось прямых потомков, имело отношение к наследованию клеров и к сохранению их в пределах одних и тех же родов. Дочь-наследница первоначально выдавалась замуж только за сво-

их родственников, так же как из числа родственников обычно происходило усыновление. Наследований по завещанию в Спарте не было. Таким образом, судебные функции царя диктовались интересами сохранения семейной собственности и семей спартиатов.

Смерть царя была большим событием в жизни Спарты. Городской рынок в это время закрывался на 10 дней, общественная жизнь города замирала. Тело царя, положенное в гроб, заливалось медом, чтобы предохранить его от разложения. Гроб сопровождала процессия из граждан, представителей из всех поселений периеков и многих илотов. Илоты при этом были обязаны обнаруживать горе — стонать, царапать лица, рвать на себе волосы и т. д.

Цари Спарты были крупными землевладельцами. Помимо земельных участков, выделенных им на землях периеков, они владели также наиболее плодородными участками, выделенными из государственных земель. Кроме того, по свидетельству Геродота, в каждое новолуние и седьмой день каждого месяца царям поставлялось «от народа» по взрослому жертвенному животному, по медимну муки и по лаконской четверти вина, т. е. содержание царского дома в значительной степени покоилось на натуральных поставках спартанской общины. При жертвоприношении цари получали двойную порцию угощения; им принадлежали и кожи жертвенных животных (Геродот, VI, 57). Как военачальникам им полагалась часть военной добычи, в то время как остальная добыча становилась собственностью всей государственной общины.

Судя по сообщению Геродота, после смерти царя новый царь прощал кому-либо из спартиатов его долг царю или общине спартиатов, т. е. долг частному царскому хозяйству или государству (Геродот, VI, 59). Таким образом, здесь царь выступал еще как руководитель всей общины, от ее имени.

Герусия

Кроме царей, которые были председателями герусии, в совет старейшин входило 28 человек из спартанских знатных семей не моложе 60 лет. Эти геронты выбирались пожизненно на народном собрании спартиатов. Первоначально герусия была верховным судом общины и хранителем устного права, одновременно она же являлась и верховным советом государства. Ее решения касались и внешней и внутренней политики Спарты. Позже гражданский суд перешел к эфорам, а за герусией сохранился суд по уголовным делам и государственным преступлениям.

Апелла

Народное собрание в Спарте называлось апеллой¹. Оно состояло из полноправных граждан-спартиатов. На основании комментария большой ретры некоторые ученые полагают, что апелла собиралась ежемесячно во время пол-

¹ Название «апелла», кроме Спарты, засвидетельствовано в Дельфах. Плутарх связывает слово «апелладзейн» (т. е. «заседать в собрании») с именем Аполлона. Если учитывать, что два раза в месяц цари должны были от имени общины приносить жертвы Аполлону на общественный счет, можно предположить, что название «апелла» связано с Аполлоном.

молуния. Первоначально, как мы видели, функции апеллы были очень широкими. Ей принадлежало право принимать и отвергать законы, решать вопросы войны и мира, а также решать и наиболее важные дела внутри самой общины. Но после ограничения власти апеллы второй ретрой наиболее важной функцией апеллы был выбор должностных лиц. Прежние широкие полномочия апеллы были сильно ограничены. Члены апеллы не имели права по своей инициативе предлагать рассмотрению народного собрания какие-либо вопросы, а должны были только выражать свое отношение к вопросам, предложенным им герусией и архаетами. Многие это обычно выражали криком или, в спорных случаях, расступались по сторонам, и большинство определялось геронтами на глаз. Этот способ голосования указывает на большую древность существования апеллы; он восходит, вероятно, еще к племенным собраниям дорийцев.

Так как в апелле не происходило обсуждения вопросов и от граждан требовалось только высказать свое мнение путем голосования, а такой архаический способ голосования допускал злоупотребления, то герусия, конечно, могла проводить любые решения. Если большинство спартиатов высказывалось против предложенного герусией постановления, то герусия имела право, по второй ретре, распустить собрание. Таким образом, после ограничения роли народного собрания второй ретрой, апелла перестала играть активную роль в жизни спартанского государства и превратилась лишь в совещательный орган при герусии.

Выборы должностных лиц производились на апелле тоже криком. «Счетчики» были укрыты в кустах, неподалеку от места собрания. Кандидаты на должность проходили один за другим перед спартиатами. «Счетчики» на слух определяли силу крика при появлении очередного кандидата. Избранным считался кандидат, встретивший наибольшим криком.

Коллегия эфоров Позже, во второй половине VII в. до н. э. к этим первоначальным органам была присоединена новая должностная коллегия эфоров, которая состояла из 5 человек, ежегодно переизбираемых из состава всей общины спартиатов¹. Первоначально эфорат был учрежден для ограничения власти царей и их влияния на государственные дела. Об этом свидетельствует, ставшая позже традиционной, взаимная клятва царей и эфоров.

«Ежемесячно эфоры и цари клянутся друг перед другом, эфоры — за город, цари — за себя. А клятва дается от царя, что он будет царствовать по установленным государственным законам; от государства — что, при верности царей клятве, царская

¹ «Эфоры» значит — «надзиратели», «надсмотрщики». Эфоры существовали в Спарте, может быть, еще с конца VIII в. до н. э., как это засвидетельствовано списками эфоров Спарты. Однако в этот ранний период они были подчинены царям и, может быть, не составляли коллегии. При этом их функции носили, по-видимому, сакральный характер.

власть будет нерушима» (Ксенофонт. Лакедемонская полития, глава 15).

«Перед царем, пишет тот же автор, все встают со своих мест, кроме эфоров, которые остаются на эфорских сиденьях».

Согласно преданию, раз в восемь лет эфоры проводили ночь вне дома, наблюдая за небом. Если в эту ночь они видели звезду, падающую в определенном направлении, это значило, что один из царей подлежит смещению, как не соблюдающий данной им клятвы. Эти функции эфоров, также восходящие к каким-то древним, может быть, еще ахейским обычаям, предоставляли им возможность для смещения неугодного царя.

Вторая Мессенская война и полное подчинение страны Спарте, сопровождавшееся порабощением всего свободного населения долины, привело к усилению коллегии эфоров.

Важной функцией эфоров стал полицейский надзор за охраной установленной конституции, в связи с чем и гражданский суд был передан из герусии эфорам.

Во время войны два члена коллегии эфоров участвовали в походах для постоянного наблюдения за деятельностью царей. Во время войны они не имели права вмешиваться в распоряжения царей, но после войны могли возбудить судебное преследование царей перед судом, состоявшим совместно из членов герусии и эфоров.

Система спартанского воспитания подлежала теперь контролю эфоров. Эфоры же имели право удаления из Спарты иностранцев. В их руки перешло и право контроля за распределением военной добычи, установление налогов и проведение военного набора.

Особенно важными были функции эфоров по контролю за илотами и периеками. Именно они устанавливали время начала «тайных убийств» илотов. Над периеками они получили право уголовного суда.

Имея право немедленного наказания любого гражданина, преступившего обычай Спарты, сами эфоры не подлежали суду и оставались бесконтрольными. «Казалось,— писал Плутарх,— эфорат был утвержден в интересах народа, на самом же деле он послужил к усилению влияния знати».

Таким образом, коллегия эфоров постепенно стала самым влиятельным государственным органом.

Община спартиатов

В гражданскую добродетель Спарты было введено беспрекословное повиновение властям и послушание законам. Вся жизнь спартиатов с момента рождения и до смерти была подчинена неослабному государственному контролю.

Гражданином Спарты мог быть только человек, отвечающий четырем основным требованиям государства: 1. Происхождение от родителей граждан. 2. Наличие клера с илотами. 3. Прохож-

дение школы спартанского военного обучения. 4. Полное подчинение законам спартанского государства и представителям государственной власти.

Спартанское воспитание

По отношению к гражданскому коллективу государство преследовало цель воспитания из каждого мужчины закаленного воина, из каждой девушки — физически крепкой женщины, будущей матери здоровых детей.

В установленный государством срок родители приносили новорожденных детей на осмотр старейшинам своей общины. Ребенок физически неполноценный сбрасывался в пропасть; физически здоровые дети возвращались родителям.

Бывали случаи, когда родители, опасаясь умерщвления ребенка, бежали из Спарты до представления ребенка на суд старейшин. Это был единственный способ сохранения жизни новорожденного. От царей особенно требовалась их физическая полноценность, так как любой физический недостаток мог служить поводом недопущения царя к власти или его смещения.

Девочки воспитывались дома. Мальчики с семилетнего возраста передавались из семьи на государственное воспитание в агелы — особые возрастные отряды или группы¹.

Начальниками агел были мальчики старших возрастных групп. Верховный надзор за всеми агелами, из которых каждая имела особое название, был поручен педоному, избираемому из числа взрослых спартиатов. Помимо агелархов (начальников агел) у педонома были еще два помощника.

Забота об интеллектуальном развитии детей в агелах была сведена к минимуму. Единственное исключение было сделано в обучении мальчиков хоровым песням, исполнение которых с детства объединяло мальчиков друг с другом. К тому же хоровые песни носили военный характер; они исполнялись и взрослыми воинами. В агелах мальчики знакомились со спартанскими обычаями, обучались повиновению старым законам Спарты, воспитывались в духе спартанского патриотизма.

И зимой и летом мальчики ходили босиком, одетые в легкий хитон (короткая до колен одежда). Постелью им служила подстилка из тростника, который каждый мальчик должен был сам для себя нарезать. Детей кормили плохо, чтобы приучить с раннего детства к самостоятельному добыванию пищи путем воровства или даже набегов на земли илотов и периеков. Но если мальчики попадались, их беспощадно наказывали ударами бича, чтобы на следующий раз они проявили больше хитрости и ловкости.

Многочисленные физические упражнения, коллективные воен-

---

¹ «Агела» значит стадо. Дорийцы обычно называли агелы именем буа (стадо), а агелархов — буагорами (водителями стада быков). В этом названии пережиточно сохранились следы скотоводческого хозяйства дорийцев до их переселения в Лаконию. Таким образом, система совместного воспитания и совместных обедов, вероятно, восходит еще ко временам до дорийского вторжения в Лаконию.

ные игры, состязания, а затем и военные походы, изучение военной тактики и умение владеть копьем и мечом, все это формировало не только физически крепких, привыкших к лишениям и к железной дисциплине воинов, но и прививало детям рабовладельческую идеологию.

Грабеж, убийство, воровство — все это считалось доблестью и благородством; физическая слабость вызывала презрение и насмешки. С детства спартиаты привыкали смотреть на илотов как на рабочий скот; по отношению к илотам можно было позволить любые способы их унижения. С детства побежденный неприятель рассматривался как объект грабежа и угнетения, а физически более слабый человек как существо неполноценное и заслуживающее презрения.

При переводе из одной возрастной группы в другую устраивались испытания силы и доблести мальчиков. На этих испытаниях присутствовали и члены герусии с царями во главе, и эфоры и старейшины об, а также и рядовые члены спартанской общины. Одно из таких испытаний хорошо известно по описанию Павсания: в установленное время происходили показательные сражения спартанской молодежи, разделенной на два отряда. Борьба происходила на острове, окруженном со всех сторон глубоким рвом, наполненным водою. Через ров с двух противоположных сторон были перекинuty мостки. В первый день испытаний агелархи в присутствии молодежи приносили в жертву божеству войны молодого щенка; после жертвоприношения устраивался бой между кабанами.

На второй день до полудня агелы располагались у мостов двумя лагерями, на месте, заранее определенном жребием. Затем по мосткам с двух разных сторон они входили на остров, где и начиналось сражение. Употреблять в борьбе какое-бы то ни было оружие запрещалось. Противники действовали руками, ногами, грызли один другого зубами, выцарапывали друг другу глаза, нападали кучками и в одиночку, стараясь столкнуть противников в ров. Страсти разгорались. Каждый юноша должен был проявить перед зрителями свое физическое превосходство, ловкость, хитрость, отвагу и беспощадность.

Другим видом испытаний было испытание на празднике Артемиды Орфии. В эти дни перед алтарем богини происходило сечение юношей зелеными ивовыми лозами. Бичевание было суровым, и молодой спартиат должен был его выдержать, не испустив ни одного стога. Иначе не только он, но и его родители навлекали на себя общественное презрение.

Незадолго до окончания военного воспитания, спартанская молодежь принимала участие в криптиях. На это время юноши покидали пределы города. Добывая пищу грабежом, они скрывались днем и выходили из засады лишь ночью. Ночью они нападали на илотов, прежде всего на тех, кто оказывался вне стен своей хижины, но это не исключало нападения на илотов и в домах. Каж-

дый должен был убить хотя бы одного илота, иначе его возвращение домой было бы покрыто позором.

Применение военной тактики нападения и способность равнодушно умерщвлять илотов считались признаком того, что молодой спартиат достоин вступить в число спартанских граждан, участвовать в обедах вместе со старшими по возрасту гражданами и выполнять свои военные обязанности.

Заслуживает внимания то, что в числе лиц, проходивших школу спартанского военного воспитания, были не только спартиаты. Сыновья спартанской аристократии имели право приводить с собой в агелы мальчиков одного с ними возраста, происходивших от свободных родителей, не имевших гражданских прав. Эти люди, дети которых имели право на воспитание в агелах, назывались «мофаками», т. е. «участвующими в сражениях»¹.

Мофаки, предназначенные в товарищи знатному юноше, отбирались его родителями в количестве двух-трех человек. Путем усыновления, но без права наследования имущества, они принимались в знатный дом на правах младших братьев юноши. Проходя вместе со своим патроном школу военного воспитания, мофаки оставались связанными с ним всю жизнь, сопровождая его в походах, воюя в одном ряду с ним и защищая его во время опасности. Этим путем спартанцы готовили контингенты опытных воинов-неграждан, поручая им одновременно охрану жизни и безопасности спартанской знати. Особенно отличившиеся доблестью и подвигами мофаки могли даже получить гражданские права, как это иногда имело место в более позднее время.

Военное дело Обучение в агелах продолжалось 14 лет (с 7-летнего до 20-летнего возраста). С 20-ти и до 60-ти лет спартанцы проходили военную службу. Основной силой спартанской гражданской армии были гоплиты. Каждый воин вооружался и питался на войне на свой счет. Вооружение гоплита обычно состояло из бронзового панциря, таких же поножей, шлема с развевающимся султаном, овального щита, длинного копья и меча. Позже оно было облегчено: вместо шлема — кожаная каска, кожаные поножи вместо бронзовых и короткий меч вместо длинного.

Отряды спартанцев всегда располагались в центре, а союзники и периеки — по флангам. В качестве легковооруженных воинов употреблялись скириты, жители Скиритиды, области в верхнем течении р. Еврота. Отправляясь в поход, спартанцы надевали пурпурную туннику, умащались благовониями и во время жертвоприношений возлагали на головы венки. Спартанская фаланга подразделялась на эномотии, состоявшие из 32 человек одного возраста. Эномотии юношей стояли в передних рядах.

---

¹ «Мофос» значит сражение. Происхождение мофаков было неоднородным: в их число могли входить и дети от связей спартиатов с илотками, и дети освобожденных илотов, и дети периеков.

Для спартиата, получившего гражданские права, было обязательным участие в общественных обедах — фидитиях (или сисситиях).

Посредством фидитий осуществлялся, как уже указывалось, отбор спартанских граждан на основе имущественного ценза. Не имеющий клера спартиат не мог вносить установленной государством нормы продуктов и, таким образом, выбывал из состава полноправных граждан. Кроме того, фидитии сплачивали граждан. За столами, поставленными у деревьев под открытым небом, сидели спартиаты, по 15 человек за каждым столом. Во время обедов разрешалось говорить лишь на темы о доблести и о военных подвигах как предков, так и своих товарищей по оружию.

Спартиат, не проявивший нужного мужества на поле боя, не мог появиться на обеде и таким образом устранялся от политических прав гражданина. «В Лакедемоне всякому гражданину стыдно сидеть за обедом с трусом или бороться с трусом в палестре».

Законы о браке Не позже 30-летнего возраста спартиат должен был вступить в брак; за девушкой приданого, кроме ее личных вещей, не давалось. Если спартиат медлил со вступлением в брак, против него принимались меры общественного воздействия. Одной из таких мер было избитие неженатых мужчин женщинами на одном из религиозных праздников. Кроме того, брак сопровождался выделением клера и был обязательным условием, связанным с получением спартиатом активных политических прав. Неслучайно поэтому активное участие в апелле предоставлялось спартиатам только с 30 лет.

Установление определенного возраста для вступления в брак должно было обеспечить государству рождение полноценных здоровых детей. Кроме того, специальный закон предоставлял ряд экономических привилегий отцам трех и четырех сыновей.

Эти законы показывают заботу спартанского государства о сохранении численной нормы спартиатов, необходимой как для удержания в повиновении илотов, так и для управления периеками. Они были тем более важны, что государство, как правило, не предоставляло никому из посторонних людей гражданских прав; кроме того, существенные ограничения среди спартиатов приводили к потере обедневшими спартиатами своих гражданских привилегий. Все это неизбежно вело к количественному уменьшению членов гражданской общины. Этому же содействовали военные потери. Уже в V в. до н. э. (в период греко-персидских войн), по свидетельству Геродота, число спартанских граждан не превышало 8.000 человек. По мере роста социального неравенства процесс уменьшения граждан происходил еще быстрее. В IV в. до н. э. численность полноправных граждан сократилась так резко, что Аристотель писал: «На территории, которая в состоянии прокормить 1500 всадников и 30 000 тяжеловооруженных воинов, не могли выставить и тысячи их» (Аристотель, Политика, II, 6, 11).

Ввиду отсутствия запасных клеров процесс социально-экономического развития приводил к быстрому росту прослойки немущих спартиатов, лишенных гражданских прав и составлявших особую социальную группу гипомейонов — «умаленных» спартиатов. И хотя государство пыталось специальными мерами затормозить рост экономического неравенства, тем не менее оно не могло его предотвратить.

**Меры государства
против неравенства**

Некоторые из этих мероприятий государства особенно интересны. В первой половине VI в. до н. э. были запрещены торговые сношения Спарты с другими государствами. Самое географическое положение Спарты, находившейся в стороне от основных торговых путей того времени, было использовано государством для возможно большей изоляции Спарты от сношений с внешним миром. Плутарх отмечал, что купцы других государств не привозили в Спарту никаких товаров. В этих же целях сохранения внутреннего равенства под угрозой смерти спартамцам было запрещено по личным нуждам выезжать за пределы Спарты, а иностранцам посещать Спарту. Даже послы других государств должны были получать предварительно специальное разрешение на въезд в страну. Древние историки объясняли это запрещение различно. У Фукидида есть намек на то, что спартиаты боялись раскрыть иноземцам свои военные тайны; другие объясняли это необходимостью кормить иностранцев за счет фидитий. Наряду с этими двумя причинами (боязнь шпионажа и недостаток питания) запрещение въезда иноземцев объяснялось и тем, что государство боялось их разлагающего влияния на спартиатов, привыкших к суровой и простой жизни.

В тех же целях — сохранения экономического равенства среди спартиатов — в Спарте единицей обмена продолжали служить железные прутья даже тогда, когда уже в других государствах Пелопоннеса была введена в обращение серебряная монета.

Не лишено интереса, что в V — начале IV вв. до н. э., когда в обращении имеет место медная монета, в некоторых городах Пелопоннеса вместо меди чеканят железную монету. Древние авторы сообщают, что железные деньги Спарты были хрупкими и ломкими, чтобы не было желания копить этот металл (спартамцы даже предварительно вымачивали их в уксусе).

«Если бы эти деньги попали в дом всего на 10 мин., — пишет Ксенофонт, — это не укрылось бы ни от господ, ни от рабов, потому что для них потребовалось бы много места и целая телега для перевозки. За золотом и серебром следят, и если у кого сколько-нибудь его окажется, владелец подвергается наказанию» (Лакедонская полития, глава 7).

В городе Спарте дома было разрешено строить только при помощи самых простых инструментов — пилы, топора и молотка, чтобы дома спартамских граждан были одинаково простыми.

Государство было также заинтересовано в том, чтобы основная военная сила граждан была сосредоточена в самом городе

Спарте, поэтому гражданам Спарты не разрешалось жить где-либо в другом месте. Кроме того, было необходимо постоянное присутствие спартиатов в Спарте, иначе при затянувшемся походе илоты, пользуясь отсутствием спартанцев, могли поднять восстание в тылу. Отсюда стремление Спартанского государства даже во время войн по возможности сохранять основные военные контингенты из граждан в пределах Спарты.

Внешняя политика Спарты

Целостность социально-экономического строя Спарты в большой степени зависела от влияния Спарты на соседние государства. Стремление обеспечить прочность своего экономического и политического строя поставило перед спартанским государством в области внешней политики три основные задачи: 1. Не допустить со стороны других государств поддержку илотов в случае их восстания. 2. Обеспечить со стороны пелопоннесских государств военную помощь спартамцам во время восстания илотов. 3. Не допускать развития демократического строя в соседних со Спартой государствах, поскольку развитие демократии всегда было связано с развитием городской жизни, ремесла и торговли. Спарта боялась «пагубного» влияния демократии на периеков и обедневшую часть спартиатов.

Эти реакционные стремления Спарты проводились в жизнь как в VII—VI, так и в V—IV вв. до н. э. Поэтому Спарта в сфере внешней политики всегда выступала в качестве реакционной силы, враждебной рабовладельческой демократии других государств, в первую очередь, демократии Афин.

Образование Пелопоннесского союза

Завоевание соседних государств для Спарты оказалось уже непосильной задачей, тем более, что спартанская армия, имея в тылу илотов, не могла надолго покидать пределы страны. Попытка спартанцев присоединить к своим владениям пограничный со Спартой аркадский город Тегею, занимавший центральное положение на основных путях сообщения в Пелопоннесе, превратилась в длительную войну (570—545 гг. до н. э.). Спартанцы овладели плодородной долиной, но не могли взять укрепленный город. Эта военная неудача Спарты содействовала отказу Спарты от политики насильственного подчинения соседних территорий и переходу к политике объединения государств Пелопоннеса в единый олигархический союз. Первыми союзниками Спарты стали олигархи Элиды. Борьба с Тегеей также закончилась заключением договоров сначала только с Тегеей, а затем и с другими городами Аркадии. Это еще не был союз, но только отдельные договоры спартанцев с отдельными городами Пелопоннеса. Заключение таких договоров было облегчено оппозицией ряда пелопоннесских городов союзу государств, существовавшему в VII—VI вв. до н. э. в северо-восточном Пелопоннесе под властью Аргоса. Города

Истмийского перешейка (Мегары, Коринф) также находились в это время в сфере аргосского влияния. В период правления Фидона (вероятно, первая половина VII в. до н. э.) влияние Аргоса было особенно значительным. Борьба Спарты с Аргосом была очень долгой и упорной. Не раз спартанцы терпели поражения, и после одного из них Фидон даже захватил Олимпию и стал председателем Олимпийских игр. Ему приписывается введение чеканки серебряной монеты в Пелопоннесе и установление системы мер, которые позже назывались или эгинскими или фидоновыми. При проведении этой монетной системы старые железные прутья, которые и в других частях Пелопоннеса служили, по-видимому, единицами обмена, были помещены им в святилище Геры. Однако в конце концов, пользуясь внутренней оппозицией в самой аргосской амфиктионии, спартанцы, при поддержке других городов, добиваются (уже после смерти Фидона) распада аргосского союза. Позже Коринф, Мегара и Сикион становятся также членами Союза.

Окончательное оформление сепаратных договоров государств Пелопоннеса со Спартой в Пелопоннесский союз завершилось лишь к концу VI в. до н. э. (около 505—504 гг.), когда решения Союза были признаны обязательными для всех союзников.

Союзникам Спарты гарантировалась неприкосновенность их территории и политического строя. Два основных обязательства союзников по отношению к Спарте состояли в оказании Спарте военной помощи при совместных походах и при восстаниях илотов.

Спарте было предоставлено право созыва представителей союзных государств на общесоюзные собрания, происходившие в Спарте обычно весной. Каждое союзное государство обладало правом одного голоса. Председателями общесоюзного собрания стали спартанские эфоры. Здесь обсуждались вопросы внешней политики, и каждое союзное государство высказывало свое мнение. Первоначально это собрание принимало окончательные решения. Но уже в V в. до н. э. окончательное решение вопросов было перенесено в апеллу, на заседания которой спартанские союзники не допускались.

Создание Пелопоннесского союза, куда, за исключением Аргоса и северных городов Аркадии, входили все Пелопоннесские государства, предоставило возможность спартиатам вести активную внешнюю политику за счет военных контингентов союзников.

В конце VI в. до н. э. Спарта представляла собой уже сильнейшее государство Эллады.

ГЛАВА VI.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АФИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Афины в позднеэлладский период (1700—1200 гг. до н. э.)

Район древних Афин был заселен еще во времена неолита. Плодородная равнина, орошенная двумя небольшими реками, группа холмов и расположенная в центре скалистая платформа (акрополь), отвесные скалы которой защищали обитателей от нападения врагов, близость к морю и одновременно удаленность от его берегов на несколько километров, что предотвращало возможность нападения пиратов,— все эти удобства местности рано привлекли сюда население. В самый ранний период местное (негреческое) население занимало отдельными поселками вершины холмов, позже территория Аттики была занята племенем ионийцев, вторгшихся в Грецию совместно с ахейцами или даже несколько раньше.

В микенский период афинский акрополь стал резиденцией басилевса. На его вершине находился дворец с мегароном микенского типа, названный в «Одиссее» Гомера «хорошо построенным жилищем Эреxfея» (одного из легендарных афинских басилевсов). Вершина холма была укреплена стенами, вплотную примыкавшими к извилинам верхнего плато акрополя, частично сохранившимися и до наших дней. Афиняне приписывали постройку этих стен пеласгам, будто бы получившим в награду за работу часть земель либо у подножья Гиметта, либо у акрополя. Самое название Пеласгикон или Пеларгикон обозначало всю укрепленную площадь как вершины акрополя, так и его северного и западного склонов. Главный вход на акрополь открывался с запада, единственного склона, где скала акрополя понижается постепенно, поэтому с этой стороны требовались дополнительные укрепления для защиты от врага. Древняя стена преграждала здесь доступ неприятелю, и вход на акрополь открывался воротами, может быть, до некоторой степени

сходными с Львиными воротами в Микенах. В XIII в. до н. э. ввиду нарастающей угрозы вторжения дорийцев акрополь сильно укрепляется. Западный склон покрывается дополнительными укреплениями с большим количеством проходов и входов, которые препятствуют вторжению больших групп неприятелей на вершину холма. В этот же период внутри укреплений создается источник воды, необходимый для снабжения населения во время осады. Для этого была использована глубокая расселина в скале на северной стороне акрополя. Эту расселину углубили и в стене вырытой шахты построили лестницу с двумя деревянными и пятью каменными ступенями, которые вели к воде.

В этот период некрополи Афин были расположены на северном и западном склонах Ареопага и на территории, позже занятой афинской агорой. На северном склоне акрополя были расположены вне укреплений небольшие частные жилища, покинутые населением в момент вторжения дорийцев (последняя четверть XIII в. до н. э.).

На территории Аттики обнаружены купольные гробницы, указывающие на сходство обычаев ионийских правителей Аттики и ахейских правителей Пелопоннеса. Однако постройки и погребения Аттики никогда не достигали такой пышности, какой отличались резиденции и купольные гробницы правителей Микен. В самих Афинах купольных гробниц пока не нашли. Погребения этого периода, открытые археологами в Афинах, делятся на два типа: камерные погребения и погребения в сосудах. Первый тип погребений характерен для родовой знати того времени; в родовых гробницах последовательно хоронились все члены данного знатного рода. В одной из таких камерных гробниц открыто 15 последовательных захоронений, происходивших в довольно длительный период. Из камерных погребений, открытых здесь, наиболее богатым является погребение, открытое в 1939 г., которое считается захоронением одной из женщин царского рода. Несмотря на то, что оно было уже в древности частично расхищено, здесь было найдено много золотых украшений, вазы и кувшины, бронзовые и металлические изделия, а также две шкатулки из слоновой кости, одна из которых украшена фигурами грифонов, нападающих на лань. Испуганное животное, преследуемое крылатыми чудовищами, пытается спастись от них прыжками по скалам. Резкость и быстрота движений переданы здесь с исключительным мастерством.

В этот период Аттика не была объединена. Элевсин, расположенный к северо-западу от Афин, был самостоятельным государством с такой же крепостью и дворцом, как в Афинах. Ряд других укреплений на территории Аттики указывает на наличие нескольких басилевсов, среди которых наиболее могущественными были цари Афин и Элевсина. Древние легенды сохранили отчетливые следы территориальной раздробленности Аттики этого периода в рассказах о борьбе басилевса Элевсина с афинским царем Эрехфеем; к этому же времени относятся дошедшие в преданиях имена

пяти базилевсов других районов Аттики. О территориальной автономности отдельных районов свидетельствует существовавшее еще долгое время запрещение браков между жителями некоторых районов Аттики и, наконец, остатки древней стены, отделявшей владения Афин от владений Элевсина¹.

В течение II тысячелетия путем слияния отдельных племенных общин происходил процесс первоначальных синоиксмов², приведших к созданию более крупных политических объединений. Постепенно афинские базилевсы начинают расширять собственно афинскую территорию. Сначала под власть Афин подпадает район между Гиметтом и Пентеликоном, затем — юго-восточная часть Аттики с центром в Форике и, наконец, — равнина Марафона.

«Синоиксизм Тесея» Процесс политического объединения Аттики под властью Афин связан в легендах с так называемым «синоиксмом Тесея». По преданию, Тесей был базилевсом Афин в конце XIII в. до н. э. Согласно Плутарху (Биография Тесея, 24), Тесей проводил объединительную политику путем личного обращения как к знатым родам, так и к земледельческим поселениям Аттики. Наконец, он обратился ко всему населению страны с призывом от имени Афин: «Идите сюда все народы!» В этих легендах о царе Тесее содержится зерно исторической истины. Объединение Аттики могло произойти под непосредственным давлением угрозы вторжения дорийцев с Севера. К этому же времени относится расширение и укрепление площади акрополя и постройка источника водоснабжения внутри его укреплений. Объединение всего населения этой страны могло носить характер союза племен. Возможно, в этом смысле и надо понимать свидетельство Фукидида о том, что до Тесея аттические города управлялись самостоятельно и только в случае военной опасности сходились на совет к базилевсу Афин.

Падение ахейских государств под натиском дорийских племен вызвало приток в Афины большого количества эмигрантов с территорий ахейских государств Пелопоннеса. Это нашло отражение в легенде о том, что Кодр I, последний из афинских царей, считался потомком Нелидов, рода, правившего в Пилосе. В XI в. до н. э. из Аттики началась ахейско-ионийская колонизация на берега Малой Азии (преимущественно в район полуострова Микале), на места некогда бывших там ахейских поселений. Обосновавшиеся здесь поселенцы объединились в союз «ионийцев», первоначально сохранивших в своих полисах ахейских и ионийских правителей-базилевсов.

---

¹ Эта древняя стена, построенная между горами Эгалеом и Парнетом, запирала проход из Афин в равнину Элевсина.

² «Синоиксизм» (от глагола «синоикео» — совместно жить, совместно поселиться) обозначает политическое объединение населения на одной территории или объединение нескольких самостоятельных общин в единую общину.

Изолированное положение Аттики среди захваченных дорийцами областей создавало постоянную угрозу вторжений дорийцев на ее территорию¹. По-видимому, под влиянием этой угрозы было ускорено более тесное объединение Аттики вокруг Афин, которое произошло, скорее всего, в XI—X вв. до н. э. В связи с процессом политического объединения Аттики знатные роды правителей отдельных районов этой страны переселялись в Афины, куда были перенесены и культовые святилища знати. В X—IX вв. до н. э. во главе объединенного государства стояла родовая знать. Об этом свидетельствуют и многочисленные камерные погребения этого времени и дипилонская² керамика с изображениями сцен из жизни знати.

В период постепенного распространения железа, железного вооружения и орудий труда знать сосредоточила в своих руках владение этим ценным тогда еще металлом, поэтому она и получила сначала прозвание «облаченных в железо».

После падения царской власти в Аттике знать, представлявшая наиболее крупных землевладельцев, сосредоточила в своих руках высшую судебную и политическую власть. С этим объединением наиболее могущественных землевладельческих родов Аттики в единую правящую группу мы и склонны связывать так называемый «Тесеевский» синойкизм, в котором Энгельс видел первый росток государства³.

Евпатриды,
геоморы,
демиурги

К этому времени объединения всей Аттики традиция относит разделение населения Аттики на три слоя: евпатридов, геоморов и демиургов.

Евпатриды, как показывает название («сыновья людей, знатных по отцу»), представляли родовую знать, насчитывавшую в числе предков не менее двух поколений знати; каждый евпатридский род имел свою собственную родословную, возводившую начало рода к богам или героям.

Разделение населения на три социальные группы свидетельствует прежде всего о *выделении знати* в особый класс, вне зависимости от ее принадлежности к отдельным родам. Экономической основой знатности родов было крупное землевладение, которое тогда было признаком настоящего богатства. Таким образом, в этот ранний период развития Аттики богатство, наличие земель, определяло собой и знатность.

Интересно отметить, что еще в гомеровских поэмах цари (басилевсы) отличались друг от друга степенью своей «царственности».

¹ Ученые находят подтверждение этому в предании о борьбе афинян с врагами при р. Илиссе (вблизи Афин) и о гибели афинского царя Кодра, добровольно пожертвовавшего собою ради спасения родины.

² Название «дипилонская» происходит от Дипилон, ворот Афин, в районе которых были найдены первые образцы этой керамики.

³ Полностью процесс объединения Аттики был завершен в VII в. до н. э. включением в состав афинской территории и территории Элевсина.

Один царь был «царственнее» другого, если он владел более обширными и богатыми земельными участками.

Рядовая масса населения, подчиненная власти евпатридов, отличалась друг от друга основным направлением своей трудовой деятельности, это — геоморы-земледельцы и демиурги, т. е. люди, мало связанные с земледелием или вовсе не связанные с ним.

Наличие группы демиургов, значительную часть которой составляли ремесленники, подтверждается наличием в Афинах ремесленников-ахейцев, многие из которых нашли убежище и приют в Афинах. Дипилонские вазы по технике своего изготовления связаны с техническими приемами и мастерством изготовителей ахейских vaz.

Дионисий Галикарнасский, историк I в. до н. э., в работе «Римская археология» полагал, что афинская община делилась на два слоя — евпатридов и земледельцев. Он писал: «Евпатридами называли людей из знатных и богатых родов, которые по своему положению стояли во главе города; земледельцами же — остальных граждан, которые не имели никакой власти в делах общины» (Дионисий Галикарнасский. Римская археология, II, гл. 8).

И действительно, демиурги в этот период составляли значительное меньшинство, а основная масса населения состояла из земледельцев.

Аттика под властью евпатридов

Общеаттический синойкисм (обычно называемый симполитией) был связан с установлением власти евпатридов и созданием в Афинах центрального совета знати, который первоначально назывался просто Советом, а позже (в VI в. до н. э.) с появлением второго совета, в отличие от него получил название Совета Ареопага, по месту его заседаний на холме Ареса, бога войны.

Энгельс подчеркивает важное значение этого нововведения: сплочение знати в особый правящий класс означало подрыв социальных отношений, основанных на родовом строе. Основой знатности евпатридов являлось их богатство и их сплочение в особую привилегированную группу *вне своих родов*. Это было началом разрушения тех родовых институтов, на которых основывалась их власть и их классовые привилегии.

Реорганизация родовых институтов

К этому времени следует отнести и реорганизацию родовых институтов объединенной Аттики. Согласно древним свидетельствам территория Аттики делилась на четыре филы (племени); каждая фила состояла из трех фратрий; каждая фратрия — из 30 родов и каждый род из 30 мужчин. Энгельс обратил внимание на искусственный характер столь точного числового соотношения родовых институтов: «Такое точное определение групп, — писал он, — предполагает сознательное и планомерное вмешательство в стихийно создававшийся порядок вещей»¹.

¹ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 106.

Четыре филы существовали у ионийцев еще в микенский период; 12 фратрий, по-видимому, соответствуют 12 укрепленным центрам микенской Аттики, которые теперь становятся религиозными центрами фратрий; основная реорганизация коснулась низшей единицы родового строя — родов, — где, особенно среди трудового населения Аттики, кровнородственные связи были нарушены сильнее всего. В условиях сельской общины крестьяне сохранили лишь семейные связи и смутную память об общем происхождении. Некогда члены единого рода стали соседями. Кровнородственные связи полностью сохранялись лишь среди знатных родов, у которых родовое владение землей связывало всех членов рода в единую общину, распадавшуюся на отдельные семьи. Однако эти семьи были связаны друг с другом и экономически (родовой формой владения землей) и идеологически (едиными культами и обрядами). Вокруг каждого знатного рода и были теперь объединены поселки земледельцев, общины которых были искусственно организованы по родам, иногда на основе действительного родства, иногда на основе родства, искусственно созданного. Культ знатного рода становился теперь основным культом для «незнатных сородичей», приписанных к этому роду. Жрецами культа были представители знати. Такие незнатные родовые объединения представляли теперь основную военную силу знатного рода. Каждый должен был поставлять, в случае надобности, 30 мужчин, возглавлявшихся знатым представителем рода. Эту реформу можно было провести, основываясь на родовой системе землевладения, когда частная собственность на землю еще не существовала, и земледельцы попадали все в большую зависимость от знатных родов. Распределением всех земледельцев по родам за знатью обеспечивалось не только высшее военное руководство, но в ее руках сосредоточивалась и высшая религиозная и судебная власть в стране.

Фратрия объединяла роды в единый религиозный союз, возглавлявшийся также представителем одного из знатных родов — фратриархом. Общие собрания фратрии принимали решения, обязательные для всех ее членов. Поскольку фратрия обладала и судебной и административной властью, родовая знать оказывалась вершителем судеб простого народа, роды которых были также включены во фратрию.

Четыре племени продолжали существовать, но уже не в виде самостоятельных племен, а как объединенные территории единой общины. Эти филы возглавлялись филобасилевсами, подчиненными центральному совету знати и, возможно, входившими в качестве членов в этот совет.

Таким образом, реорганизация общества, направленная на укрепление родовых институтов, имела целью упрочить власть еврипатридов над простым народом. Родовые институты превратились в средство эксплуатации и угнетения основной массы земледельцев страны.

Центральный совет знати в это время объединял высшую судебную, административную и религиозную власть в стране. Происхождение Ареопага считалось божественным, а члены этого совета были представителями наиболее богатых и знатных родов.

И в более позднее время Ареопаг сохранил старинные формы древнего суда. Суд происходил ночью при свете факелов под открытым небом. Обвинитель становился на «камень непростения», обвиняемый — на «камень обиды». Обе стороны должны были принести страшные клятвы богам в правдивости своих показаний, призывая в противном случае на себя и свой род проклятие богов. Члены Ареопага подавали голоса в две урны: в урну «милосердия» и в урну «смерти». По-видимому, единственным наказанием были смерть или родовое изгнание, что в то время считалось еще тяжелее смерти.

Народ в этот период был совершенно бесправен, так как родовые институты, некогда направленные на обслуживание интересов всего общества в целом, теперь были направлены против народа и не оказывали ему никакой помощи. «Вне фратрии» значит «вне рода». «Вне домашнего очага,— говорится у Гомера,— стоит тот, кто любит гражданские междоусобицы» (Илиада, I, 63). Человек, исключенный решением евпатридов из фратрии, терял право на защиту, на участие в культах, на погребение. Изгнание из общины являлось отлучением изгнанного из общества, ставило его вне закона. Он становился изгоем, проклятым богами, и терял право жить и умереть на родине.

К праву изгнания присоединялся и закон родовой ответственности. За проступок, совершенный одним человеком, изгонялась его семья, а в случае знатности — род. Также и порабощение земледельца за долги влекло за собой по этому же закону порабощение всей его семьи. В случае родового проклятия изгонялись не только живые представители рода, но и кости предков вырывались из могил и выбрасывались за пределы страны. Таким образом, уничтожался весь род, он (и в лице мертвых и в лице живых представителей) навсегда изгонялся из общины и тем самым переставал существовать.

Эта огромная власть сосредоточена была теперь в руках узкой привилегированной верхушки евпатридов, эксплуатирующих институты родового строя в интересах собственного экономического и политического господства.

Землевладение знати

Земельные владения сосредоточивались также все более в руках сравнительно немногочисленных знатных родов. Даже в позднейшее время названия территориальных округов Афинского государства сохранили имена знатных родов. В тот период владения отдельных родов представляли сплошную территорию; на границах родовых владений находились священные земельные участки (темены) фратрий с центральным святилищем, объединившим несколько родов. Филы

охватывали территории родов, так как некогда все роды, входившие в данную филу, представляли собой племенную общину, родственную соседним, но экономически обособленную от них.

Наиболее обширные и плодородные земли каждого родового владения находились в собственности знатного рода; внутри рода эти земли были поделены между отдельными семьями, которые владели ими на правах наследственного владения. На территории родов существовали и клеры мелких земледельцев, живущих общинами, но обязанных поставлять знатному роду воинов.

Однако с течением времени, особенно в связи с развитием земельного ростовщичества и ипотеки, многие члены родов и фратрий меняли места своего первоначального жительства. Кроме того, одни фратрии разрастались, усиливая могущество отдельных знатных родов, другие теряли и свое влияние и своих членов. Таким образом, постепенно население разных родовых и племенных территорий перемешивалось друг с другом. Члены одного рода селились в пределах другого; появлялись чужеземцы, не принадлежавшие к родовым объединениям Аттики, которые также селились на территориях родовых поселков, а еще чаще в Афинах. «От поколения к поколению,— пишет Энгельс,— все больше перемешивались между собой члены различных родов и фратрий по всей территории Аттики и особенно в самом городе Афинах»¹.

В связи с ростом городского населения Афин, по мере развития экономики и роста разделения труда, население все больше объединялось между собой по характеру своего труда, а не по родовым признакам, к этому времени уже потерявшим свое значение в низовых слоях общества.

Новым этапом в развитии афинского общества было происшедшее в VIII в. до н. э. разделение всей территории на 48 корабельных округов (навкрарий) и создание двух новых правящих коллегий — Коллегии архонтов и Совета навкратов.

Коллегия архонтов создавалась постепенно, путем отстранения басилевса от ряда полномочий, ранее неразрывно связанных с царской властью. Первоначально военные полномочия басилевса были переданы особому должностному лицу, избиравшемуся из среды богатых евпатридов — полемарху (т. е. военачальнику). Еще ранее судебные полномочия были сосредоточены в руках центрального совета знати.

Новые формы общественной жизни, рост имущественного и социального неравенства, развитие ремесла и торговли, усиливающееся значение в роде отдельных семей и переход к моногамному браку, все это вызвало ряд новых конфликтов, неизвестных родовому строю. Наряду с полемархом возникает новая должность — архонта (правлящего); которому были поручены дела, связанные преимущественно с семейным правом (наследство, усыновление,

---

¹ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 116.

браки и т. д.). Возможно, что в это время архонт уже ведал делами, касающимися иноземцев, временно или постоянно проживающих в Аттике. Первоначально коллегия архонтов состояла из трех лиц: базилевса (функции которого были ограничены функциями жреца общины), полемарха и архонта. Должности эти, занимавшиеся только богатыми евпатридами, сначала были пожизненными, потом десятилетними. Наконец, была создана коллегия шести фесмофетов (хранителей фесмов, т. е. устного права). Фесмофеты были знатоками обычаев, освященных древностью, а также устного права, хранителем которого была родовая знать.

Вскоре после создания коллегии фесмофетов все должностные лица были объединены в единую Коллегию архонтов, состоявшую из девяти человек. С этого времени архонты, выбиравшиеся по-прежнему на основе богатства и знатности, переизбирались уже ежегодно. Отбыв срок, архонты становились затем пожизненными членами совета знати.

Навкратии Примерно в то же время, когда произошло объединение Коллегии архонтов, произошло и разделение территории Аттики на 48 территориальных округов — навкратий. Население каждого округа было обязано поставлять для нужд всего государства один корабль с экипажем и двух всадников. Во главе каждой навкратии стоял навкрат. Средства для снаряжения и поставки корабля поступали из каждого округа в общую казну навкратов, которой управлял объединенный Совет навкратов. Председателем этого совета стал архонт-полемарх.

Разделение Аттики по навкратиям свидетельствует, во-первых, о том, что к этому времени смещение населения на старых родовых территориях было уже так велико, что на основе родовых подразделений нельзя было обеспечить правильное поступление подати; во-вторых, навкратии впервые стали учитывать иноземное население Аттики, не входившее в родовые институты и потому игнорировавшееся старыми родоплеменными делениями. Этих людей не замечали, поскольку они стояли вне фил, фратрий и родов, а следовательно — вне закона. При разделении общества на навкратии это население впервые стало предметом внимания государства, хотя пока только в податных целях. Это было уже большим шагом вперед.

Самое учреждение навкратий было вызвано необходимостью создания собственного флота. Ближайшими соседями Афин были государства, опередившие Аттику в экономическом развитии. Борьба Мегар с Афинами за о. Саламин и охрана берегов требовали создания военного флота.

Энгельс видел в учреждении навкратий существенный признак государства, не опирающегося более на родовые институты. Создание навкратий, — писал Энгельс, — «подрывало двояким образом родовое устройство: во-первых, оно создавало публичную власть..., которая уже не совпадала просто на просто с совокупностью воору-

женного народа»¹. В. И. Ленин, приводя эти слова Энгельса, подчеркивает, что существенным признаком государства является «наличие особого класса лиц, в руках которых сосредотачивается власть»².

Энгельс указывал также на то, что «навкрании» впервые разделили народ для общественных целей «не по родственным группам, а по территориальному сожителству»³.

Борьба демоса с родовой знатью

«Заговор» Килона Социальное расслоение общества захватило и евпатридов. Некогда богатство и знатность полностью совпадали, теперь, наряду с богатой верхушкой евпатридов, появились и обедневшие роды, потерявшие значительную часть своих земельных владений. Поскольку к политической власти допускаются теперь не только знатные, но обязательно и богатые роды, обедневшая знать отстраняется от активного участия в политической жизни страны. Таким образом, правящая знатная верхушка постепенно все более сокращается в своем числе, власть все более сосредоточивается в руках нескольких могущественных родов, земельные владения которых неуклонно возрастают на почве разорения как рядовых земледельцев страны, так и землевладельцев из среды родовой знати.

Борьба обедневшей знати против власти могущественных родов раскрывается в так называемом «заговоре» Килона (около 640 г. до н. э.)⁴. Килон по происхождению был евпатридом, принадлежавшим к некогда могущественному и древнему, но обедневшему роду. Опираясь на своих сторонников, также принадлежавших к обедневшей знати, Килон сделал попытку при поддержке мегарского тирана Феагена, на дочери которого он был женат, захватить власть в стране. Заговорщики захватили акрополь, но были осаждены евпатридами, согнавшими для осады земледельческое население. Восставшие были вынуждены в итоге долгой осады сдаться после того, как Килон и его брат спаслись бегством. Одним из самых могущественных и богатых родов в Афинах были в это время Алкмеониды, которые руководили осадой акрополя. Земледельцы Аттики остались равнодушными к этой борьбе евпатридов друг с другом. «Наскучив осадой», они разошлись по домам, предоставив охрану акрополя, по одному варианту, пританам навкраний, по другому — архонтам. Сторонники Килона сдались на условии, что им будет сохранена жизнь. Привязав один конец каната к статуе богини Афины, находившейся на акрополе, и держась за другой, они стали

¹ Цитируется по переводу В. И. Ленина. В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 398—399.

² В. И. Ленин, там же.

³ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 117.

⁴ Некоторые современные ученые датируют «заговор» Килона 636 или 632 г. до н. э.

спускаться со скалы. Но вот на одном из острых каменных выступов акрополя веревка перетерлась; это было истолковано как отказ Афины от покровительства сторонникам Килона и началась кровавая расправа: участников восстания беспощадно умерщвляли не только на улицах города, но и в храмах и у алтарей богов.

Священные места у греков считались неприкосновенными. Все афиняне, обращавшиеся за помощью к божеству, укрывавшиеся в храме или припавшие к алтарю, находились под охраной божества и любое насилие над ними рассматривалось как святотатство. Таким образом, умерщвление сторонников Килона было злодеянием по отношению к богам и наказанием за это был гнев богов, грозивший городу несчастьями. Поскольку преступление Алкмеонидов запятнало весь город, необходимо было обратиться к специальным жрецам-очистителям, славившимся искусством очищений и жертвоприношений для умиловствления богов. Таким знаменитым в то время жрецом-очистителем был Эпименид с о. Крита. Вообще лучшими знатоками религиозного ритуала очищения считались в древности критяне.

Источники сообщают, что архонтом, руководившим осадой килоновцев и расправой с ними, был Мегакл, представитель рода Алкмеонидов, которые не без основания рассматривали попытку Килона как покушение на их собственную власть в государстве. Вскоре после этого в Афинах вспыхнула эпидемия чумы. Виновниками этого бедствия объявили Алкмеонидов как клятвопреступников, запятнавших свои руки кровью жертв в храмах и у алтарей. Алкмеониды были привлечены к суду, который состоял из 300 евпатридов, специально избранных для рассмотрения этого религиозного преступления. В результате судебного решения род Алкмеонидов был приговорен к изгнанию из Аттики.

«Заговор» Килона отразил экономические и социальные противоречия в среде афинской знати. Эта борьба не затрагивала интересов угнетенного афинского народа. Килон в своей борьбе опирался не на народ, а на военную помощь Мегар. Феаген во время восстания Килона пытался вторгнуться в Элевсин, но потерпел неудачу. Более успешным оказался военный поход мегарян с целью захвата о. Саламина. Таким образом, стремление Килона к установлению тирании в Афинах было продиктовано узко эгоистическими интересами евпатридов, отстраненных от власти, и победа Килона должна была привести к установлению политического контроля Мегар над Афинами.

Решение суда об изгнании наиболее сильного рода Алкмеонидов свидетельствует о растущем влиянии городской рабовладельческой знати. Так как при избрании членов суда руководствовались только принципом знатности, можно предположить, что среди судей были не только богатые землевладельцы, но и обедневшие евпатриды и знатные роды, связанные с ремеслом и торговлей. Среди членов суда было вероятно немало родственников и друзей убитых, а также политических врагов рода Алкмеонидов. Изгнание Алкмеонидов облегчило дальнейшую борьбу за составление письменного свода законов, т. е. за ограничение судебных полномочий знати, основанных на устном праве.

Около 621 г. до н. э., т. е. примерно через 20 лет после «заговора» Килона, в Афинах впервые проводится запись обычного права, которая позднее стала известна как законы Дракона. Дракон был архонтом-фесмофетом и возглавлял коллегия фесмофетов.

Составление письменного свода законов могло произойти только в результате борьбы со знатью. Запись устного права и его обнародование ограничивало произвол знати и ставило ее под контроль рабовладельческой верхушки города.

О характере этих законов мы знаем лишь из одного фрагмента позднейшей копии этих законов, составленной в конце V в. до н. э., а также из ссылок на отдельные пункты этих законов в IV в. до н. э.

Насколько можно судить по дошедшим до нас отрывочным сведениям, новым в этих законах была борьба государства с обычаями кровной мести и защита права частной собственности на движимое имущество. Кровная месть и вызванные ею убийства рассматривались как долг и обязанность членов рода и фратрии. Государство этими вопросами не занималось. Здесь впервые государство предъявило свои требования по отношению к делящимся из поколения в поколение убийствам все новых жертв. И хотя во время похорон убитого его сородичи по-прежнему втыкали копье в насыпь могилы в знак того, что смерть убитого должна быть отмщена, государство теперь запретило, во-первых, истязать убийцу и, во-вторых, вместо ответного умерщвления новой жертвы предложило убийце либо уплатить штраф за пролитую кровь, либо удалиться навеки в добровольное изгнание. Если сородичи убитого соглашались на выкуп, копье вынималось из могилы; уход в изгнание считался также расплатой за пролитую кровь. В противном случае законом разрешалось, чтобы сородичи убитого осуществили личную расправу с убийцей.

Штраф за убийство взыскивался в пользу казны и исчислялся не в деньгах, но в быках, как впрочем и все остальные штрафы. Это свидетельствует о том, что деньги имели хождение только в кругах рабовладельческой знати. Однако самая замена убийства выкупом говорит о развитии частнособственнических отношений, основанных на купле и продаже. Понятие «цены крови» несовместимо со старыми нормами родового права.

Рост частной собственности засвидетельствован и суровостью законов Дракона, о которых один из ораторов IV в. до н. э. говорил, что они «написаны кровью». Кража овощей из огорода или фруктов из сада наказывалась смертью как и преднамеренное убийство или кража в храме. Независимо от степени нарушения прав собственности система наказаний была единой: за любой проступок наказанием была смертная казнь. Эта суровость законов, охраняющих интересы частных собственников, объясняется непримиримой борьбой рабовладельцев в защиту своей собственности от посягательств бедноты. Представление о нерушимости прав частного

собственника на захваченное им имущество внедрялось в общество медленно и путем применения самых суровых мер. Однако если законодательство, впервые записанное при Драконе, ограничивало произвол суда знати, то для действительного смягчения тяжелого положения бедноты эти законы ничего не давали.

Гибнущие органы родового строя превратились теперь полностью в орудие политического и экономического господства рабовладельцев-евпатридов для угнетения сельскохозяйственного населения страны. Они не только не оказывали никакой защиты земледельцам Аттики, но ложились на их плечи невыносимым гнетом.

**Положение
аттического
крестьянства**

В конце VIII — начале VII вв. до н. э. значительная часть сельскохозяйственного населения находилась в порабощении у богатых землевладельцев. «Вся земля была в руках немногих», — пишет Аристотель в «Афинской политике», — лучшим источнике по истории ранней Аттики.

В руках родовой знати в то время была сосредоточена и земля, и торговля сельскохозяйственными продуктами, которые, в целях более выгодного сбыта, они продавали за пределы своей страны. С конца VII в. до н. э. в руках знатных родов была сосредоточена и чеканка монеты. Каждый богатый род чеканил свои монеты, ставя на них знаки своих родовых гербов. Знать торговала и хлебом, и вином, и оливковым маслом, и сушеными и свежими фигами. Она не брезговала и пиратством, бывшим дополнительным средством ее обогащения.

Родовой строй был несовместим с развитием денежного хозяйства. Ростовщичество знатных родов, развитие земельной ипотеки, скопление еще незначительных тогда денежных запасов в руках знати — все это вело к разорению земледельцев, а в ряде случаев и к их порабощению за долги.

Захват земельных наделов крестьян осуществлялся на основе растущей задолженности и самозаклада. На земле должника ставился закладной столб, на котором, вероятно, было написано, что такой-то является должником такого-то. Если долг не был выплачен в срок, несостоятельный должник уводился в рабство, а его земельный участок становился собственностью богатого ростовщика. Порабощение за долги владельцев клера сопровождалось одновременно и порабощением всех членов его семьи. Аристотель отмечает, что в рабство уводился не только сам должник, но и его жена и его дети.

В целях временной отсрочки неизбежного порабощения земледельцы были вынуждены продавать в рабство детей. Многие из порабощенных кредиторами земледельцев и членов их семей продавались в рабство за пределы страны. В тогдашних условиях жизни, — пишет Аристотель, — «самым тяжелым и горьким для народа было рабское положение. Впрочем и всем остальным он тоже был недоволен, потому что ни в чем не имел своей доли» (Афинская политика, гл. 2).

«Продажа детей отцом — таков был первый плод отцовского права и моногамии! А если кровопийца все еще не был удовлетворен, он мог продать в рабство и самого должника. Такова была светлая заря цивилизации у афинского народа»¹.

Однако полное порабощение земледельца за долги не было в то время единственной формой угнетения крестьян. Иногда они просто сгонялись с полей насильственным путем или бежали сами, бросая свое хозяйство. Иногда разорение крестьян происходило более медленным путем, в результате дробления земельного надела между наследниками или исключения из наследования части мужчин, уходивших в город в поисках средств к жизни или нанимавшихся батраками у богачей.

Большая часть этого малоземельного или обезземеленного населения становилась даровой рабочей силой в земледельческих хозяйствах родовой знати. Они эксплуатировались путем сдачи им в аренду земельных наделов на кабальных условиях. И Аристотель и Плутарх сообщают о существовании особой категории арендаторов-гектеморов (т. е. «шестидольников»). Уже в древности точное значение этого термина было забыто. Одни считали, что гектемор обрабатывал поля богачей за шестую долю урожая, другие, что наоборот он уплачивал хозяевам земли шестую часть. Мнения ученых разделились, и до сих пор в этом вопросе нет единого мнения. Энгельс полагал, что условия аренды были кабальными и что «крестьянин мог быть доволен, если ему позволяли оставаться на участке в качестве арендатора и жить на шестую часть продукта своего труда, уплачивая остальные пять шестых новому хозяину в виде арендной платы»².

Кроме гектеморов, античные авторы называют также пелатов и фетов. Возможно, что феты были поденщиками на полях богачей, батраками. Пелаты («пелас» по-гречески — близкий, соседний), возможно, представляли одну из форм, близкую к римской клен-телле. Однако конкретного материала об их положении в нашем распоряжении нет. Кроме разоряемых, порабощаемых и порабощенных крестьян, существовала все более уменьшавшаяся прослойка свободных крестьян, владевших еще своим наделом. Об этих крестьянах Фукидид писал: «...при отсутствии торговли и безопасных сношений как на суше, так и на море, каждый возделывал свои поля лишь настолько, чтобы было на что жить» (I, гл. 2). В момент, когда ненависть народа против ростовщиков и угнетателей выливается в открытые формы классовой борьбы, на землях многих крестьянских хозяйств уже стояли долговые столбы.

Концентрация земли в руках евпатридов и увеличивающееся дробление земельных наделов крестьян приводит к тому, что плодородие земли падает, падает земледелие, растут крестьянские долги. «Задолженность рождает задолженность», — говорит Маркс.

¹ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 114.

² Там же.

Каждое новое поколение крестьян начинало свою жизнь все в более и более тяжелых условиях, становясь жертвой беспощадных ростовщиков.

Одновременно нарастали острые социальные конфликты и в других слоях общества. Вывоз знатью хлеба за пределы страны с целью продажи его по спекулятивным ценам наносил ущерб развивавшемуся городскому хозяйству и, прежде всего, — ремесленникам города, которые целиком зависели от городского рынка. Рост в городе численности покупных рабов, пришлого населения, скопление бедноты, не находившей себе работы, — все это чрезвычайно осложняло основную жизненную проблему — пропитание всего городского населения. Одновременно это вынуждало городское население к дальнейшему развитию ремесла и торговли как наиболее действенного средства обеспечить город продуктами первой необходимости.

Политическая власть по-прежнему оставалась в руках богатых евпатридов, но экономическая основа этой власти дала уже глубокую трещину. Общинная собственность на землю уже перестала существовать. Заклады земли, развитие земельной ипотеки, возможность продажи земель, все это шло вразрез с традициями родовой собственности, основой которой было некогда натуральное хозяйство и отсутствие развитого обмена. Социальное расслоение с развитием денежного хозяйства и продажей сельскохозяйственных продуктов со своих земельных владений втягивало представителей знатных родов в связь с рынком; при этом одни семьи обогащались, другие беднели.

Родовые органы власти, служившие орудием эксплуатации в руках родовой знати, также отжили свой век. Они были рассчитаны на сохранение родовых институтов не только в верхах, но и в низах общества. Смещение населения и разделение его по характеру труда, по имущественному признаку фактически приводило к полному распаду низовых родовых институтов, прежде всего — родов. С этим должна была считаться и знать, устанавливая систему навкрай, вводя новых должностных лиц, соглашаясь на такие существенные уступки, как запись родового права с неизбежными к нему поправками в духе нового времени.

Рабовладельческие слои города, не получившие доступа к политической власти, в условиях господства евпатридов испытывали серьезные затруднения в обеспечении дальнейшего экономического развития ремесла и торговли, так как флот находился в руках знати, основные земледельческие продукты были сосредоточены у евпатридов, разработка полезных ископаемых была также затруднена, так как евпатриды являлись хозяевами земель. Эти противоречия могли быть устранены только при одном условии — при условии допущения рабовладельцев города к политической власти, если не вместо евпатридов, то, по крайней мере, наряду с ними.

К этому нужно прибавить, что разорение крестьян и их поражение гибельно отражалось на экономике страны и на возмож-

ностях вести самостоятельную внешнюю политику. Разорение крестьян приводило страну к политической слабости. Необходимо было начать активную борьбу, направленную на свержение власти евпатридов.

Евпатриды не могли сохранить свою власть как родовой знати; страдания и бедствия угнетенного крестьянства переполнили меру долготерпения земледельцев. Рабовладельцы города поддерживали крестьян, поскольку были заинтересованы в падении власти родовой знати. Подготовленное всеми перенесенными страданиями к самостоятельному историческому выступлению, объединенное общей смертельной ненавистью к своим угнетателям, крестьянство поднялось на борьбу, требуя передела земель и ликвидации долгов и долговой кабалы. Наступил момент, когда земледельцы бросали свою работу и были готовы вступить в вооруженную борьбу с родовой знатью. Два лагеря стояли друг против друга, чтобы вступить в ожесточенное сражение.

И в тот момент, когда была уже ясна неизбежность гражданской войны и неминуемая победа объединенного в борьбе против евпатридов всего населения Аттики, знать пошла на уступки.

Реформы Солона

В 594 г. до н. э. архонтом был избран Солон, который отказался от произнесения обычной клятвы архонтов охранять существующие законы.

По своему происхождению Солон принадлежал к старинному евпатридскому роду, но этот род постепенно обеднел и уже в молодости Солон занимался торговлей, чтобы поправить пошатнувшееся состояние. Солон, как единогласно утверждают и Аристотель и Плутарх, принадлежал к средним слоям населения. По роду своих занятий он был связан не только с евпатридами, но и с торгово-ремесленными кругами рабовладельцев города. Еще до своего выступления в качестве архонта Солон приобрел широкую популярность, особенно у торговых слоев города, борьбой за о. Саламин и успешным захватом острова у Мегар.

Поскольку знать была вынуждена согласиться на уступки, кандидатура Солона как представителя евпатридской знати казалась ей наиболее приемлемой; эту кандидатуру поддерживала также и новая имущественная знать города.

Сам Солон рассказывает в своих стихах о тех обещаниях, которые он давал перед его избранием в архонты. Одним из них было обещание примирить всех друг с другом проведением ряда реформ.

Сисахфия Первой реформой, которой началась деятельность Солона, была сисахфия (буквально «стряхивание») — запрещение долгового рабства, сложение долгов и запрещение на будущее время долговых обязательств под залог личности должника. Отныне и впредь никто не мог за невозвращенный долг превратить свободного афинского земледельца в раба. Земли,

на которых в момент проведения реформы стояли долговые столбы, были объявлены свободными от долгов и возвращены во владение должникам. Отмена существующих долгов была полной, так же, как и возвращение поработанным крестьянам личной свободы. Таким образом, часть крестьянства не только обрела свободу, но и получила обратно свои земли. Но земли, ранее захваченные евпатридами, не были возвращены их прежним владельцам, так как для этого было бы необходимо осуществить второе требование крестьян — передел земли.

Посягательством на собственность кредиторов Солон фактически спас ту часть крестьянства, земли которой еще не были захвачены займодавцами. Этим Солон создал основу для развития мелкого земледелия как основной формы сельскохозяйственного хозяйства Афин, которая получила в будущем свое развитие.

Запрещение на будущее время продажи в рабство за долги создавало гарантию того, что порабощение крестьян отошло в прошлое. К этому присоединился закон, устанавливающий норму земельных владений, чтобы, как пишет Энгельс, «положить хоть некоторые пределы ненасытной жадности знати к крестьянской земле»¹.

Сам Солон рассказывает в своих стихах о том, что он вернул в Афины крестьян, проданных за долги на чужбину, гарантировав им на родине жизнь свободного человека.

О проведенных им реформах Солон впоследствии вспоминал в своих стихах:

Какой задачи может быть не выполнил
Я, на борьбу со злом сплотив народ?
И обо мне пред справедливым временем
Свидетельствует пусть богиня высшая,
Мать черная, земля многострадавшая,
С которой сбросил я позорные столбы,
Рабыня раньше, а теперь — свободная.
На родину, в Афины, в наш прекрасный град,
Вернул я многих, на чужбину проданных
По злобе, по суду, по тяжелой бедности,
То беглецы, то жалкие рабы,
Те, что забыли наш язык аттический.
Освободил и здесь на милой родине
Тех, кто дрожал рабом господской прихоти.
Но я боролся не путем насилия,
Путем закона, правды, права, разума.
И обещая, обещанья выполнил,
Не став тираном и не став насильником.
Вот почему, обороняясь гордостью,
Стоял как волк, травимый стаей псов!

Одновременный отпуск на волю всех поработанных крестьян был возможен, однако, только в условиях, когда привозное рабство было уже настолько развито, что могло обслуживать основные нужды развивающегося рабовладельческого строя. Конечно, эконо-

¹ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 118.

мически эта реформа нанесла большой удар родовой знати не только частичной потерей земель, но главным образом потерей основной рабочей силы на территории ее земельных владений.

Освобождение афинских земледельцев от рабства было только первым шагом по пути дальнейших преобразований. Освобожденные крестьяне требовали земли, той самой земли, что когда то была насильственно оторвана от них, той земли, без которой они не находили применения своим силам. Запрещение выдачи ссуд под залог личности должника не означало ни прекращения ростовщичества, ни прекращения земельных ипотек, ни аннулирования роста долгов.

В проводимых реформах Солон выступал как представитель рабовладельцев нового типа, и его реформы были защитой развивающегося рабовладельческого строя, основанного на привозном рабстве. Чтобы ограничить произвол знати он установил норму размеров земельной собственности, ограничив тем самым возможности дальнейшей концентрации земли. В том же направлении действовал закон о запрещении вывозить за пределы страны некоторые виды сельскохозяйственных продуктов, закон, наносивший удар торговле знатных родов. На нарушителей этого закона налагалось проклятие, а с архонта брался штраф. Уже самая суровость наказаний свидетельствует о попытках знати обойти этот закон.

Политические реформы

Изменения в системе земельных отношений были закреплены и в политических реформах.

Наряду с древним советом знати, который теперь получил название Ареопага, Солон учредил Совет четырехсот, выбираемый на основе имущественного ценза, по 100 человек от филы.

Все население, входившее в четыре филы, Солон разделил на четыре имущественные группы по размерам их земельных владений и получаемых с них продуктов; в зависимости от их состояния, исчисляемого в доходах от земли, между этими четырьмя группами были распределены и политические права. В первую имущественную группу (пентакосиомедимнов) вошли люди, получавшие со своей земли не менее 500 медимнов зерна, масла или вина; во вторую группу (триакосиомедимнов или всадников) — не менее 300 медимнов; в третью (зевгитов) — не менее 200; в четвертую (фетов) — ниже 200 медимнов.

Высшие должности архонтов и военных руководителей могли занимать только представители первой группы; вторая группа представляла конницу; третья группа — тяжеловооруженную пехоту, четвертая — легковооруженные войска. Право быть избранными в Совет четырехсот имели три первые группы.

Все четыре группы населения имели право участвовать в народном собрании, вновь возрожденном к жизни, и в народном суде, который был создан впервые.

Аристотель отмечал как самые основные и наиболее демократические реформы, проведенные Солоном, отмену личной кабалы

в обеспечение ссуд; предоставление всякому желающему возможности выступать истцом за потерпевших обиду и, наконец, «отчего, как утверждают, приобрела особую силу народная масса,— апелляция к народному суду» (Афинская полития, 9).

Привлечение народа к участию в политической жизни в народном собрании и народном суде оказало огромное влияние на последующее развитие Афин. Эти права были завоеваны самим народом, но завоеваны за счет развития нового класса эксплуатируемых — класса покупных рабов—неафинян.

В основу разделения граждан на четыре имущественные группы была положена частная собственность на землю, которая, таким образом, была впервые признана и узаконена государством.

На основе земельного ценза было реорганизовано и войско. Основной силой военной организации стали гоплиты, т. е. среднее крестьянство. Вооружение народа одновременно означало падение значения боевых дружин знати, подбираемых по родовому признаку. Однако, поскольку остались в силе древние племенные единицы — филы, знать еще не потеряла своего значения и в военной организации.

Следует обратить особое внимание на то, что состав всех четырех имущественных групп и представлял собой теперь заново созданный *гражданский коллектив* афинского государства. Этот гражданский коллектив был разделен на группы имущественным (земельным) цензом. Но, поскольку земля теперь стала свободно продаваться и покупаться без родовых ограничений и запретов, разбогатевший афинянин мог путем покупки земельного участка легко перейти из одной группы в другую. Но в этот гражданский коллектив не вошли люди, не принадлежавшие по своему происхождению к афинянам: не вошли сюда, конечно, и рабы. Таким образом, реформа является выражением создания афинского рабовладельческого полиса, в состав которого отныне вошло и афинское крестьянство на правах младших членов этого полиса.

Важно отметить, что этой реформой Солон стремился действительно примирить рабовладельческую знать с рабовладельцами города, объединив их на основе земельного ценза в две первые имущественные группы. Ценза знатности, обязательного в период господства родовой знати, больше не существовало.

Денежная реформа В интересах дальнейшего развития ремесла и торговли Солоном была проведена денежная реформа. Вместо монет, чеканившихся еще по аргосско-эгинской системе (т. е. по более тяжелой весовой единице — таланту), была взята за основу еврейская монетная система, заимствованная Солоном у Коринфа, наиболее передового торгово-ремесленного центра того времени. Переход к чекану более легкой по весу монеты увеличил количество денег в стране и способствовал более широкому распространению денежного обращения в Аттике. Одновременно Солон преследовал этим и цели развития внешней торговли, так как коринфский чекан и коринфские монеты имели широкое хо-

дение и в Египте (Навкратис) и на Западе — в Сицилии и Италии. Действительно, археологически устанавливается развитие афинской торговли с Этрурией и Египтом.

Свобода завещания Солону же принадлежал закон и о свободе завещания. Если у гражданина нет законных сыновей, он имеет право завещать свое имущество кому угодно, а не оставлять его, как это было раньше, в обязательное наследование членам своего рода.

Этим законом признавалось право каждого владельца распоряжаться своей собственностью по личному усмотрению, а не в интересах рода, что наносило еще один удар родовым институтам.

Закон против праздности Закон против праздности, по которому сыновья не обязаны кормить в старости родителей, если родители не обучили их какому-нибудь ремеслу, был направлен главным образом против паразитического существования граждан, не привыкших к труду, но недостаточно обеспеченных.

Уже во время проведения реформы начала разгораться борьба против них. Стремясь закрепить свои реформы и мобилизовать на их защиту наибольшее количество сторонников, Солон провел в жизнь закон, который в изложении Аристотеля гласил:

«Кто во время смут в государстве не встанет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предается бесчестию и лишается гражданских прав» (Аристотель, Афинская полиция, 8).

Мы не знаем силы действенности этого закона; он интересен для нас в первую очередь как свидетельство борьбы, начавшейся еще во время деятельности реформатора.

Сам Солон писал впоследствии:

Да, я народу почет предоставил, какой ему нужен —
Не сократил его прав, не дал и лишних ему.
Также подумал о тех, кто имел и богатство и силу,
Им чтобы никто не чинил несправедливых обид.
Встал я могучим щитом, и тех и других прикрывая,
И никому побеждать не дал насильем других.

Реформы Солона, положившие начало формированию рабовладельческого полиса, отличались свойственным полису компромиссным характером, стремлением сгладить резкие имущественные противоречия внутри гражданского коллектива полиса, сплотить всех граждан перед лицом рабов и уничтожить рознь между знатью и зажиточными слоями.

Однако противоречия были еще очень сильны; Афинское государство вступило в тот период своего развития, когда борющиеся группы требовали более демократических реформ, а родовая знать употребляла все средства, чтобы вернуть себе прежнее господствующее положение.

«Народ,— пишет Аристотель,— рассчитывал, что он произведет передел всего, а знатные, что он вернет опять прежний порядок или слегка только изменит его» (Афинская полиция, II).

Родовая знать не могла примириться с проведенными реформами. Евпатриды потеряли дешевую рабочую силу — поработенных крестьян и гекте-
моров. Несомненно это сильно сказалось и на их земельном хозяйстве. Сразу возместить потерю приобретением рабов, купленных на рынке, или наемным трудом они не могли. Кроме того, их заставляли разделить политическую власть с новыми богачами, которые стремились сравняться со знатью и в землевладении, приобретая путем покупки недвижимую собственность.

Установление максимальной нормы землевладения, переступить которую было запрещено государством, и введение свободы завещания, нарушавшее интересы родовой собственности, а также ограничение свободы торговли сельскохозяйственными продуктами за пределами Аттики — все это наносило большой ущерб экономическим интересам евпатридов и подрывало их политическое господство.

Беднейшее крестьянство, не получившее обратно своих земель, требовало передела земли.

Обедневшая знать была раздражена тем, что она, в зависимости от своего состояния, попадала в низшие имущественные группы, тогда как она претендовала на ведущую политическую роль в стране и на возвращение потерянных богатств.

Рабовладельцы города, активно поддерживавшие Солон в его политической деятельности, требовали, однако, перевода земельного ценза на денежный, т. е. приравнивания движимого имущества недвижимому.

Сам реформатор, не желая что-либо изменять в своих законах, рассчитывал, что время сгладит наиболее резкие социальные конфликты и, взяв обещание с граждан сохранять верность его законам и ничего в них не изменять в течение 10 лет, покинул Афины.

Возобновление
борьбы

Борьба возобновилась сразу же после проведения реформ. Эта борьба продолжалась 14 лет (594—580 гг. до н. э.), из которых два года были годами политической анархии, проявившейся в том, что не были выбраны архонты. В течение этих 14 лет борьбы в Аттике оформились три основные борющиеся партии.

Центром объединения самой реакционной партии евпатридов стала центральная афинская равнина (Педион), по которой и партия евпатридов, возглавляемая Ликургом, называлась педиеями, т. е. жителями равнины.

Наиболее демократической партией была партия, объединявшая малоземельную и безземельную бедноту, центром которой стал самый неплодородный горный район северо-восточной Аттики — Диакрия, по которой и участники борьбы назывались диакриями, т. е. горными. Эту партию возглавил Писистрат, обещавший крестьянам удовлетворение их требований в случае захвата им власти.

И, наконец, третья партия, занимавшая промежуточное положение между двумя крайними группировками афинского населения, стояла за защиту реформ Солон, добываясь, однако, перевода

земельного ценза на денежный. Это была партия, объединившая представителей городского рабовладения, связанного с развитием ремесла и товарного производства. Ее центром стала береговая полоса Аттики (Паралия), по которой люди, принадлежавшие к этой партии, назывались паралиями, т. е. береговыми.

Тирания Писистрата

Во время долгой борьбы, когда власть переходила из рук в руки, силы евпатридов стали ослабевать; к тому же многие из них погибли во время борьбы. В 538—537 гг. до н. э. победа Писистрата, опирающегося на диакриев, на ремесленников и метеков города, а также и на помощь извне и на наемное войско, была окончательной. В Афинах начался период тирании Писистрата (538/7 — 527 гг. до н. э.)¹.

Реформы Писистрата Правление Писистрата сопровождалось рядом демократических мероприятий, содействовавших укреплению мелкого и среднего землевладения. Земли погибших в борьбе евпатридов, а также изгнанных или бежавших из Афин знатных родов, были конфискованы и распределены между диакриями. Для того, чтобы облегчить крестьянам ведение хозяйства на полученных ими наделах, был создан государственный сельскохозяйственный кредит, обращаясь к которому земледелец мог получить за умеренные проценты необходимую ему ссуду. Особое поощрение оказывалось разведению олив и виноградарству, которые отныне становятся главными сельскохозяйственными культурами Аттики.

Вместо судов знати в сельских районах были учреждены разъездные суды, разбиравшие на месте тяжбы земледельцев. Одновременно был введен поземельный десятинный налог, доходы с которого поступали в казну государства. Большое внимание уделялось дальнейшему развитию ремесла и торговли. Вновь был восстановлен государственный чекан монеты, а монеты знатных родов прекратили хождение.

Конституция Солона не была отменена, но фактически архонты не выбирались, а назначались тираном.

Боясь покушений со стороны родовой знати, Писистрат построил себе дворец в укрепленном районе акрополя (Пеларгике), чтобы никто не мог тайно проникнуть в его жилище; кроме того был создан отряд телохранителей в 300 человек.

Борьба за проливы В сфере внешней политики Писистрат старался поддерживать мирные отношения с ближайшими соседями Афин — Фивами и Беотией, со знатью Фессалии и Македонии и даже с Пелопоннесским союзом, членами которого были два основных соперника Афин — Мегары и о. Эгина.

Основной заботой Писистрата было овладение проливами, ве-

---

¹ Власть Писистрата с перерывами длилась 33 года, из которых 16 лет Писистрат провел в изгнании, а 17 — был у власти.

душми в Черное море. У мегарян был вновь отвоеван о. Саламин, потерянный в годы борьбы. Этим решилась дальнейшая судьба Мегар, торговля которых с Черным морем находилась теперь под постоянным контролем Афин.

На северо-западной оконечности Малой Азии у входа в Геллеспонт была основана колония Сигей, правителем которой стал один из сыновей Писистрата.

Одновременно знатный афинянин Мильтиад (старший) утвердил свою власть на северном побережье Геллеспонта в Херсонесе Фракийском. Согласно источникам, Мильтиад покинул Афины, так как «власть Писистрата была ему тягостна», уведя с собой и тех афинян, которые захотели его сопровождать. Поскольку Писистрат дал согласие на этот уход, Мильтиад оставался гражданином Афин и семья его продолжала жить в Афинах. Поэтому власть Мильтиада над Херсонесом поставила под контроль Афин всю черноморскую торговлю.

Открытие афинским купцам пути в Черное море создало исключительно благоприятные условия для развития афинской торговли и ремесла. С берегов Черного моря ввозились хлеб, рабы, кораблестроительный лес, рыба. Со своей стороны Афины вывозили для обмена вино, оливковое масло, а также изделия ремесла, особенно художественную керамику. Развивалась оживленная торговля также с Навкратисом в Египте и с Этрурией.

Строительство При тирании были проведены большие строительные работы. Был построен водопровод, для чего пробит туннель в скале в высоту человеческого роста; в долине водопровод был построен на такую же высоту из тесаного камня. Водопровод шел вдоль южного склона акрополя, залегая местами под землей на 12 м. глубины, выход его был на афинской агоре, которая также была расширена и благоустроена. О монументальности постройки свидетельствует тот факт, что этим водопроводом население Аттики пользовалось, подновляя и реставрируя его, до середины XVIII в.

На акрополе был построен храм богини Афины, украшенный скульптурными фризами, изображающими сцены борьбы богов и титанов.

Строительные работы велись и в афинской гавани Пирее, который после захвата о. Саламина становится основной гаванью афинян.

Эти и другие строительные работы давали возможность значительно более широкого применения труда ремесленников. Свободное ремесло все в большей степени начинает приобретать характер художественного ремесла, в то время как наиболее тяжелые физические работы выполнялись рабами.

После смерти Писистрата в 527 г. до н. э. власть по наследству перешла к двум его сыновьям — Гиппию и Гиппарху. Это свидетельствует о стремлении тирана превратить личную власть в наследственную.

Еще во время правления Писистрата, а еще более при его сыновьях, в Афины привлекались художники и знаменитые поэты того времени. По распоряжению Гиппарха в Афинах была произведена большая работа над гомеровскими поэмами. Была установлена последовательность исполнения песен и, может быть, впервые поэмы были записаны. При редактировании и записи текстов поэм были введены в поэмы и специальные вставки, прославляющие могущество Афин и род Писистрата.

**Борьба с тиранией
и ее падение**

В Афинах окрепло крестьянство и развивались ремесло и торговля, которые заняли ведущую роль в жизни города. Спротивление знати ослабло, так же как были подорваны и экономические основы ее власти. Социальное назначение тирании — борьба с родовой знатью — было выполнено. В то же время стремление наследников Писистрата — Писистратидов — господствовать в Афинах на правах тиранов вызывало все большее недовольство. Пользуясь этим, знать делает еще одну попытку насильственно покончить с тиранией. В 514 г. до н. э., в результате заговора, был убит Гиппарх, но у власти остался Гиппий, правление которого приняло еще более суровый характер.

За пределами Аттики борьбу с тиранией в Афинах возглавляет ушедший в изгнание род Алкмеонидов. В 513/12 гг. до н. э. Алкмеониды обосновались в Дельфах, взяв у жрецов дельфийского храма Аполлона подряд на постройку нового святилища взамен разрушенного землетрясением. Постройку нового храма они произвели на выгодных для жрецов условиях, что послужило началом их дружбы с дельфийскими жрецами. Дельфийское святилище в этот период уже пользовалось большим политическим влиянием в жизни греческих государств. При помощи жрецов Алкмеониды заручились поддержкой Спарты для борьбы с Гиппием и его сторонниками. Спарта со своей стороны была заинтересована в борьбе с тиранией, так как бурное развитие афинской демократии шло вразрез с интересами спартанского государства. После первых неудачных попыток, спартанцы послали против Афин большое войско под командой спартанского царя Клеомена. Это произошло в 510 г. до н. э. Гиппий, укрывшийся в Пеларгике, был осажден спартанцами, на помощь которым пришли и сами афиняне. После пятидневной осады Гиппий сдался, ему было разрешено беспрепятственно выйти из Пеларгика и немедленно покинуть Афины.

В осаде Афин принимали участие и Алкмеониды, вождем которых в это время был Клизфен. Однако после изгнания Гиппия и падения тирании в Афинах спартанский царь сделал попытку поставить у власти своего ставленника Исагора и создать олигархический Совет трехсот из состава знати. Это поставило бы Афины под политический контроль Спарты, привело бы к отмене всех демократических институтов Афинского государства, к включению Афин в состав Пелопоннесского союза. Во время кратковременной власти Исагора Клизфен был изгнан вместе с другими его сородичами и

приверженцами. Однако афинский народ оказал сопротивление этой попытке. Совет четырехсот возглавил борьбу народа с Исагором и спартанцами. Народ осадил акрополь и после двухдневного сопротивления спартанцы вступили в переговоры. Афиняне разрешили Клеомену вывести спартанцев за пределы Аттики; вместе с ними спасся и Исагор. Сторонники Исагора, однако, были схвачены и казнены.

После расправы с олигархами афинский народ призвал Клисфена и остальных изгнанников вернуться в Афины.

Аристотель сообщает, что еще в начальный период вооруженной борьбы с тиранией Клисфен привлек народ на свою сторону, обещая предоставить народной массе политические права. Поэтому, когда афинский народ завоевал своими руками победу над олигархами и спартанцами, проведение дальнейших демократических реформ было поручено Клисфену (508/07 гг. до н. э.).

Реформы Клисфена

Основной реформой Клисфена, с которой неразрывно связаны и все его последующие, была реформа фил.

Реформа фил Вместо четырех родовых фил, не затронутых реформами Солона, было создано 10 новых территориальных¹. Три района Аттики (равнинный, прибрежный и горный), некогда служившие центрами группировок трех борющихся партий, были подразделены на 30 частей таким образом, что каждый из этих районов был разделен на 10 частей, территориальные границы которых были точно определены. При этом район равнины был разделен таким образом, что в каждую из 10 частей равнины входило несколько кварталов и города Афин.

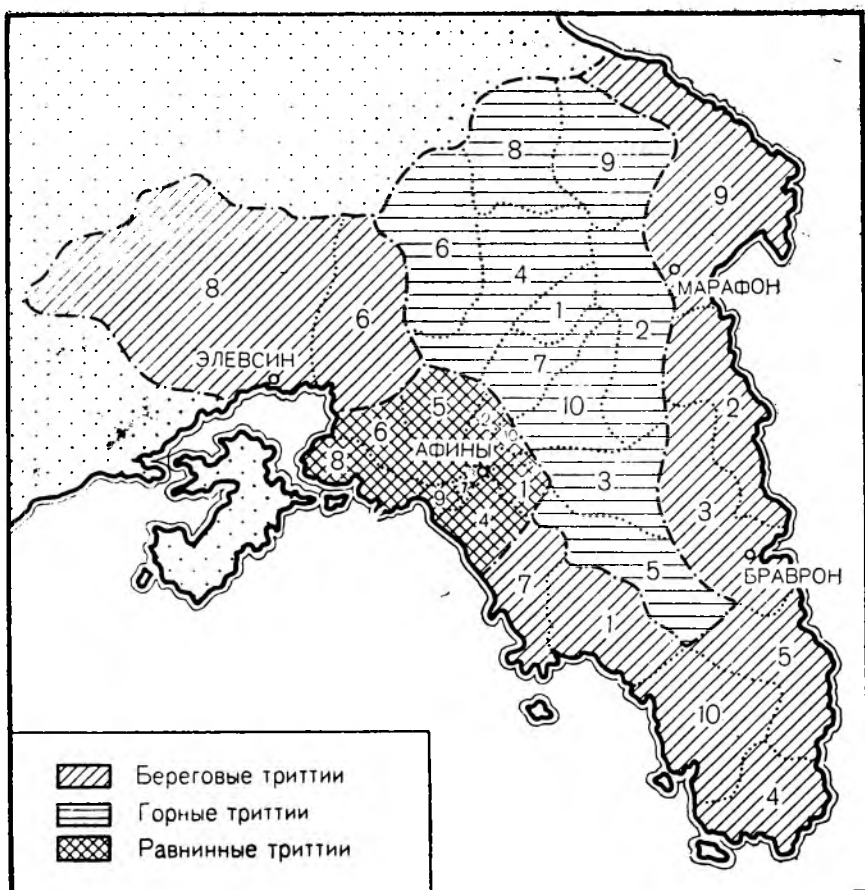
Поскольку территория города Афин была представлена во всех десяти частях равнины, постольку каждая фила получила свою часть городской территории и город Афины являлся естественным центром всех десяти фил.

Филы теперь не представляли сплошной территории, как прежние племенные филы. Наличие родовых институтов в таких филах было уже совершенно исключено, так как каждая фила состояла из смешанного населения всех трех районов. И если до этого времени родовая знать сохраняла свое влияние (и экономическое и религиозное) в сельских округах, то теперь оно было подорвано. Принадлежность гражданина к той или другой филе определялась местом его постоянного жительства в момент проведения реформы, поэтому не только земли родовой знати были поделены между филами, но и представители одного и того же рода оказались разбросанными по разным филам.

Филы в свою очередь подразделялись на более мелкие территориальные округа — демы. В сельской местности они представляли

---

¹ Четыре старые филы не были отменены, но теперь они перестали играть политическую роль, оставаясь лишь формой культовых связей.

*Филы Аттики по реформе Клистена.
Три trittии под одним номером образуют филу.*

обычно небольшое поселение с прилегающими к нему землями, а в городе — несколько городских кварталов с примыкающей к ним сельской территорией. Каждый дем представлял теперь самоуправляющуюся общину с народным собранием членов дема (демотов), со своими местными праздниками и культами, со своей казной и третейским судом.

Во главе дема стоял демарх, у которого находились списки граждан дема.

Значение демов в новой организации государства трудно переоценить. Вся внутренняя политика государства проводилась через демы, начиная от выборов по демам должностных лиц и кончая сбором налогов и мобилизацией граждан для службы в войске или во флоте. Однако самой важной функцией дема стало определение

гражданских прав лиц, проживающих в нем. Отныне гражданин должен был присоединять к своему имени не имя отца или деда, как это раньше делала знать, но имя своего дема, т. е. имя территории, где он постоянно жил и где, в большинстве случаев, и родился. Присоединение имени дема к личному имени было правом только гражданина. Если возникало подозрение в незаконности гражданских прав того или иного человека, проверка осуществлялась очень легко по спискам демарха.

Создание десяти территориальных фил нанесло сокрушающий удар последним опорным пунктам родовой знати, ее религиозному и политическому влиянию на местах и системе родового землевладения.

Дробление земель родовой знати между филами, а внутри фил между демами, содействовало быстрому распаду рода на экономически независимые семьи, связанные своими и экономическими и политическими интересами с интересами своего дема и своей филы. Таким образом, вскоре после реформ Клисфена мы уже имеем дело не со знатыми родами, а со знатыми семьями. Род как экономическая хозяйственная единица перестал существовать.

Те рабы и метеки, которые активно участвовали в борьбе против тирании, были вознаграждены Клисфеном: рабам были предоставлены права метеков, а метекам — права граждан.

Совет пятисот Реформа фил легла в основу создания нового совета — Совета пятисот. На основании продолжавшего существовать имущественного ценза, каждая фила ежегодно выбирала в Совет 50 своих представителей. Одной из важных функций деятельности совета была подготовка народных собраний с предварительным обсуждением на совете вопросов, выносимых на решение народа. Без такого предварительного обсуждения на Совете пятисот народное собрание не рассматривало ни одного вопроса.

На агоре было построено специальное здание для заседания Совета (булеверий от «буле» — «совет») и круглая башня (с кухней и очагом общины, где горел постоянный огонь) для пребывания там членов дежурной филы. Так как члены Совета должны были постоянно быть в курсе всех событий жизни государства и принимать решения по неотложным вопросам, было установлено, что одну десятую часть года поочередно на агоре дежурит фила, члены которой живут в это время в отведенном для них специальном помещении — толосе (круглой башне).

Место народного собрания с рыночной площади было перенесено на холм Пникас.

Военная реформа Реформа фил легла в основу и военной реформы. Набор армии производился теперь не по имущественно-родовому принципу, как во времена Солона, но по территориальному. Каждая фила выставяла один отряд, а также определенное количество всадников и моряков. Эта новая организация

войска потребовала и новой организации военного командования. Была создана особая коллегия стратегов в количестве 10 человек, по одному от каждой филы. Председателем коллегии был сделан архонт-полемарх.

Закон об остракизме В целях борьбы с тиранией, опасность возврата которой еще продолжала существовать, так как в Афинах оставались и родственники Гиппия, а также и друзья и приверженцы тирании, был введен закон об остракизме. Если в Афинах какое-либо лицо приобретало слишком большое политическое влияние и имело многочисленных приверженцев, то народное собрание могло дать Совету 500 санкцию на проведение остракизма. Кворум собрания, созванного специально для голосования по этому вопросу, состоял из 6000 присутствующих граждан. Если присутствующих было меньше, остракизм не мог быть проведен. На этом собрании, всегда происходившем в одно и то же время, но не чаще, чем раз в год, никаких обсуждений поведения того или другого лица не производилось. Каждый гражданин должен был написать на черепке имя того человека, который, по его мнению, заслуживал изгнания. По-видимому, до проведения остракизма отдельные группы и составлявшие партии проводили агитацию за изгнание того или другого подозреваемого в стремлении к тирании человека, так как до нас дошел один из черепков со стихотворным текстом, в котором было сформулировано прямое обвинение данного лица в преступных и противозаконных действиях. Человек, получивший большинство голосов, присуждался к изгнанию и должен был в определенный срок покинуть пределы Аттики на 10 лет. Поскольку речь шла только о подозрениях и прямых обвинений не выдвигалось, изгнание путем остракизма было почетной формой высылки. Семья изгнанного могла жить в Афинах, имущество не подвергалось конфискации. По истечении установленного срока, изгнанный мог вернуться на родину и по-прежнему пользоваться всеми правами гражданина.

Важно отметить, что существенно новым явлением в остракизме была личная ответственность человека, которая теперь полностью заменила прежнюю родовую ответственность, когда изгнание одного влекло за собой изгнание всех его сородичей. Позже, когда опасность восстановления тирании в Афинах перестала существовать, остракизм вплоть до 415 г. до н. э. был действенным орудием в борьбе партий.

Реформами Клисфена завершается процесс формирования демократического рабовладельческого полиса в Афинах.

Заключение

Афинская демократия представляла прогрессивное явление в рабовладельческих обществах древности, формирование демократического по своей конституции полиса явилось непосредственным ре-

зультатом долгой борьбы народных масс афинского населения против родовой знати. Экономической основой афинской демократии в период ее расцвета было мелкое землевладение афинских крестьян. В силу этой исторической победы афинского народа, землевладение и земледелие в Афинах долгое время оставалось только привилегией гражданина, и труд рабов применялся в основном не в земледелии, а в ремесле и торговле.

Возникновение рабовладельческой демократии у афинян имеет важное значение для вопроса о возникновении государства вообще.

Энгельс, исследуя вопрос о возникновении Афинского государства, четко выделяет основные этапы этого процесса. Момент зарождения государства приурочивается им к Тесеевскому синийкису, когда знатные семьи «начали складываться вне своих родов в особый привилегированный класс»¹. Примитивная форма власти евпатридов опиралась еще целиком на родовые институты. Процесс развития государства делает большой шаг вперед в учреждении навкрарий, когда впервые создается публичная власть, не совпадающая с совокупностью вооруженного народа. Далее, реформы Солона утверждают господство частной собственности на землю и закладывают основы рабовладельческого полиса. Деятельность Клисфена (или, по выражению Энгельса, «революция Клисфена») ниспровергает родовую знать, а с нею и последние остатки родового строя². Афины после реформ Клисфена Энгельс определяет как «сложившееся в главных своих чертах государство»³.

Как подчеркивает Энгельс, «классовый антагонизм, на котором покоились теперь общественные и политические учреждения, был уже не антагонизм между знатью и простым народом, а антагонизм между рабами и свободными, между неполноправными жителями и гражданами»⁴.

После реформ Клисфена Афины вышли окрепшими и подготовленными к трудной борьбе с персами.

---

¹ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 113.

² Там же, стр. 120.

³ Там же, стр. 122.

⁴ Там же, стр. 122.

ГЛАВА VII.

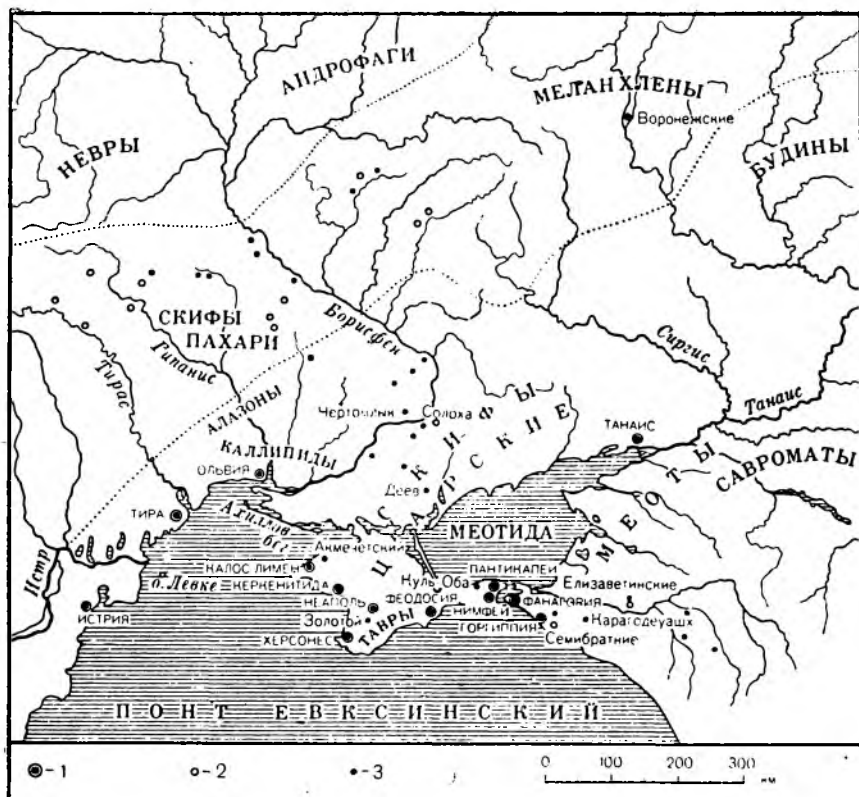
СКИФЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В процессе колонизации Северного Причерноморья греки столкнулись с различными населявшими его племенами. Важнейшим источником для изучения общественного строя, быта и культуры этих племен служат для нас рассказы греческих писателей, историков и географов. Большое значение имеют также вещественные памятники, добытые в процессе археологических раскопок древних поселений, а также гробниц, в особенности богатых курганов, в большом количестве встречающихся в степях Украины, Крыма, Северного Кавказа и Прикубанья. Ценные сведения дают высеченные на камне надписи, заключающие в себе тексты различных декретов и других актов государственного характера, а также посвячительные и надгробные надписи, упоминающие о местных племенах.

Племена Северного Причерноморья

Киммерийцы Древнейшими из известных нам по имени обитателей северного побережья Черного моря были киммерийцы. Упоминание о них мы встречаем в «Одиссее» Гомера, рисующего страну киммерийцев, как «край света», страну вечной ночи и смерти (Одиссея, песнь XI, стихи 14—19).

В ассирийских и персидских клинописных текстах VIII в. до н. э. они упоминаются под именем «народа гамирра», и страна киммерийцев называется «страной Гамирр». Ассирийские тексты сообщают о походах киммерийцев в Переднюю Азию, об их военных столкновениях с государством Урарту. По-видимому киммерийцы представляли собою союз племен. Такие союзы возникают обычно в период разложения родового строя. Многие народы, особенно кочевые, на этом этапе своей истории совершают дальние походы и часто даже одерживают победы над своими соседями, стоящими иногда на более высокой ступени экономического и культурного развития. Киммерийцы, по-видимому, не были еще знакомы с железом, их куль-

Скифия по Геродоту.
1. Античные города. 2. Городища. 3. Курганы.

тура принадлежит эпохе бронзы. Они не знали гончарного круга и пользовались только лепной глиняной посудой.

В 1934 г. при раскопках греческого города Тиритаки на Керченском полуострове найдены два изваяния — мужской и женской фигур из крепкого известняка, — по-видимому, киммерийской работы. Изображение человеческой фигуры крайне примитивно и схематично: показаны только руки, женская грудь и голова, причем черты лица сведены к простейшим геометрическим формам. Подобные изваяния широко распространены у самых различных народов в эпоху родового строя.

Скифы «Отец истории» Геродот сообщает, что в VII в. до н. э. киммерийцы были вытеснены из Северного Причерноморья скифами и переселились в Малую Азию. Но память о киммерийцах сохранилась в Северном Причерноморье, в особенности на Керченском полуострове: «И теперь еще есть в Скифии Киммерийские стены, есть Киммерийские переправы, есть и

область, называемая Киммерией, есть и так называемый Киммерийский Боспор» (IV, 12), т. е. Керченский пролив. Не исключена возможность, что какая-то часть киммерийского населения осталась в пределах Северного Причерноморья и слилась с новыми пришельцами.

Скифы были выходцами из Средней Азии, язык их принадлежал к североиранской группе и был родственен языкам среднеазиатских племен — саков и массагетов.

Согласно Геродоту, Скифия представляла собою четырехугольник между реками Истром (Дунаем) и Танаисом (Доном). Геродот перечисляет ряд племен, живших на севере от Скифии: агафирсы, невры, андрофаги (людоеды), меланхлены (черноризцы), будины.

На восток от Дона жили савроматы. Греческие писатели, характеризуя савроматов, обычно пользуются эпитетом «управляемые женщинами». Очевидно, в общественном строе савроматов значительную роль играли пережитки матриархата. Это предположение подтверждает легенда о происхождении савроматов, рассказанная Геродотом. Согласно этой легенде, савроматы произошли от браков скифских юношей с женщинами-воительницами, амазонками. По словам Геродота, они сохранили многие обычаи амазонок: «Отсюда савроматские женщины истари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду» (IV, 116). Этот рассказ отражает этническое родство скифов и савроматов. Язык савроматов был, по-видимому, как и скифский язык, одним из диалектов североиранской группы.

Нескифские племена жили на Северном Кавказе, в Прикубанье и по берегам Азовского моря, носившего в древности название Меотиды. Приазовские племена собирательно назывались меотами. Наши сведения о прикубанских и северокавказских племенах крайне приблизительны и неполны, большинство из них известно нам только по именам. По-видимому, наиболее передовым по своему экономическому и культурному развитию было племя синдов, живших на Северном Кавказе. Культура прикубанских племен во многом близка скифской.

Горную часть Крыма занимали тавры, по имени которых Крымский полуостров получил наименование Тавриды. Геродот подчеркивает, что тавры — это не скифское племя. Тавры стояли на значительно более низкой ступени общественного развития, чем скифы и многие другие причерноморские племена. Геродот сообщает о культе таврической богини, которую он называет Девой. С этим культом были связаны человеческие жертвоприношения: в жертву богине Деве приносили чужестранцев. Подобная «кровожадность» тавров свидетельствует о том, что они находились на сравнительно низкой ступени развития первобытнообщинного строя: очевидно, им не было еще знакомо патриархальное рабство, поэтому они убивали пленников.

Скифы-кочевники

В состав скифского племенного союза входили земледельческие и кочевые племена. Степная территория южной Украины и Крыма была занята скифами-кочевниками. В их среде выделялась наиболее мощная группа, которую Геродот называет «царскими скифами». По словам Геродота, они считали всех остальных скифов своими рабами. Таким образом, в скифском племенном союзе наблюдалось подчинение одних племен другим. Кочевые племена взымали дань с покоренных земледельцев. В нижнем Приднепровье жили скифы-земледельцы. По-видимому, это было также ираноязычное племя, этнически родственное скифам-кочевникам. Геродот упоминает еще о племени скифов-пахарей, которые сеют хлеб не для себя, а на продажу. Они жили выше по течению Днепра, занимая лесостепные районы Скифии. Возможно, что они отличались по этнической принадлежности и языку от основной массы собственно скифских племен, хотя входили в скифский племенной союз и восприняли многие черты скифской культуры.

Как свидетельства Геродота, так и археологические данные позволяют сделать вывод, что в VII—V вв. скифы переживали период разложения первобытнообщинного строя. Они не знали ни разделения на antagonистические классы ни государства, но у них, в особенности у кочевников-скотоводов, наблюдается уже далеко зашедшее имущественное неравенство, о котором с большой наглядностью свидетельствуют погребения. Подобно своим предшественникам-киммерийцам, скифы неоднократно совершали военные походы в страны древнего Востока. Скифы были участниками разгрома Ассирийской державы. Известны военные столкновения скифов с государством Урарту. Работы советских археологов показывают, что в начале VI в. скифы разрушили урартский административный центр Тейшебаини (холм Кармир-Блур в Армении).

Геродот описывает военные обычаи скифов. Он сообщает, в частности, об их обычае пить кровь первого убитого на войне врага; головы всех убитых в сражении врагов каждый скиф обязан отнести к царю, потому что принесший голову получает долю захваченной добычи, а не принесший не получает (IV, 64). Геродот рассказывает также, что у скифов практиковалось скальпирование врагов. Из снятой кожи убитых делались утиральники, плащи и покрывала для колчанов. Черепа своих злейших врагов скифы использовали в качестве чаш.

Рабы скифов

Скифы использовали рабский труд, но он находил в их хозяйстве ограниченное применение. В этом отношении показательно свидетельство Геродота о том, что скифы ослепляли своих рабов. Этот обычай объясняется не жестокостью скифов, а экономической необходимостью, слепые рабы не могли убежать, тогда как зрячим это не трудно было бы сделать в условиях кочевого быта. Скифы не могли использовать рабов для

ухода за скотом или охраны стад, так как рабы-пастухи легко могли бы бежать и даже похитить скот хозяина. Поэтому они применяли рабский труд только в домашнем хозяйстве.

Геродот рассказывает, что потомки ослепленных рабов, рожденные ими от скифских женщин, восставали против своих хозяев и оказывали им длительное и упорное вооруженное сопротивление.

Погребения вождей С общественной властью у скифов обычно сочеталось богатство. В богатых курганах мы встречаем, как правило, захоронения племенных вождей, которые Геродот называет «царями» (басилевсами). Этот термин следует понимать в том же смысле, как и звание гомеровских басилевсов. Большой роскошью, обилием золотых вещей, отличаются также курганы Прикубанья. Характерной чертой погребального обряда скифов и прикубанских племен, связанной с бытовым укладом кочевников, являются конские захоронения, сопровождающие погребение вождя. Так, в кургане VI в. до н. э. близ станицы Костромской на Северном Кавказе обнаружено 22 конских костяка. Такое массовое захоронение лошадей объясняется неразвитостью института частной собственности: имущество умершего не передавалось по наследству, а уничтожалось или следовало за ним в гробницу.

Характерным примером погребения скифского вождя IV в. до н. э. может служить Чертомлыкский курган в Нижнем Приднепровье, севернее г. Никополя, у речки Чертомлык. Курган заключал несколько различных захоронений. В центре находилось погребение самого вождя. Он был похоронен в роскошной одежде, украшенной множеством различных золотых бляшек. Золотые бусы, подвески и другие украшения дополняли его наряд. В гробницу было положено также дорогое оружие. Все эти ценности привлекли внимание грабителей и были расхищены. Только незначительные остатки их были открыты при раскопках кургана. Было открыто также погребение женщины, очевидно, жены или наложницы вождя, которая должна была сопровождать его в загробный мир. Она была похоронена также в богатом наряде: лоб ее украшала золотая лента, в ушах были золотые серьги, на голове, по-видимому, высокий остроконечный головной убор, от которого сохранились только украшавшие его золотые бляшки. Восстановить его форму нам помогает находка в одном из богатейших курганов Прикубанья (Карагодеуашхе) — треугольная золотая пластина, украшавшая лицевую сторону такого же женского головного убора. Как показывают обнаруженные в Чертомлыкском кургане остатки дерева, костяк женщины покоился на деревянном ложе. Он был накрыт пурпурным покрывалом, обильно украшенным золотыми бляшками. Самое покрывало совершенно истлело, но следы пурпурной ткани сохранились на бляшках. На руках женщины были золотые браслеты, на каждом пальце по золотому кольцу. Около ее правой руки найдено бронзовое зеркало с костяной ручкой.

В том же Чертомлыкском кургане обнаружен ряд бедных и скромных захоронений с простой глиняной посудой и железным

оружием. Очевидно, в этих могилах были похоронены слуги, дружинники вождя, которые должны были, подобно жене или наложнице, сопровождать его в загробный мир. Геродот сообщает об обычае массового умерщвления слуг при погребении скифского царя. В Чертомлыкском кургане были обнаружены три могилы с конскими захоронениями. В них найдены многочисленные золотые бляхи и другие богатые украшения конского убора. Поблизости от конских могил были погребены конюхи.

В различных местах Чертомлыкского кургана было найдено много дорогого оружия — меч с золотой рукоятью, ножны, покрытые золотой пластиной, украшенной рельефом. Найдено также немало металлической посуды, принадлежавшей вождю, в том числе большой бронзовый котел, служивший для варки мяса, и знаменитая серебряная ваза — произведение греческого мастера, работавшего, по всей вероятности, в Пантикапее. Поверхность вазы покрыта растительным орнаментом, а на плечиках помещен рельеф с изображением скифов, приручающих и стреноживающих лошадей.

Одним из самых богатых скифских курганов IV в. является курган Солоха на левом берегу Днепра южнее Никополя. Поражает обилие и роскошь найденных там изделий из драгоценных металлов — золота и серебра. Особенно замечательны — серебряный сосуд, на стенках которого имеется рельеф, изображающий сцену охоты, и круглая золотая чаша (фиала), сплошь покрытая рельефным изображением борьбы зверей (львы и пантера, терзающие лань и лошадь). Но самый выдающийся интерес представляет найденный в кургане Солоха массивный золотой гребень. На его ручке в двухстороннем рельефе изображена сцена боя: всадник на вздыбившейся лошади сражается со спешившимся противником, лошадь которого повержена на землю; сзади на всадника нападает другой пеший скиф.

Наряду с богатыми скифскими курганами Приднепровья нельзя не отметить курган близ Керчи, известный под названием Куль-Оба и заключавший, по всей вероятности, погребение правителя одного из округов степной части Крыма, граничившей с Боспорским царством, подвластной скифам-кочевникам. Вождь лежал на парадном погребальном ложе, от которого сохранились только служившие для его облицовки пластинки слоновой кости, украшенные тончайшей росписью работы первоклассного греческого мастера. На голове куль-обского «царя» был остроконечный башлык из войлока с золотыми украшениями, на руках золотые браслеты, на шее массивный золотой обруч, украшенный по концам изображениями двух конных скифов. Это распространенное у скифов украшение археологи условно называют древнерусским термином «гривна». Близ костяка правителя находился богатый набор драгоценного оружия. Вместе с правителем были похоронены его жена или наложница и раб. Женское погребение также поражает роскошью. На голове женщины была диадема из электрона (сплав золота с серебром), в ушах — серьги и подвески с круглыми щитками, на которых изоб-

ражена голова богини Афины, воспроизводящая знаменитую статую работы Фидия. На шее женщины было одето золотое ожерелье и такая же гривна, на руках — золотые браслеты и запястья. Рядом лежало бронзовое зеркало, ручка которого покрыта золотым листом с изображениями животных. В Куль-Обском кургане найдено множество золотых бляшек для украшения одежды. Найден также целый ряд дорогих серебряных сосудов. Среди них имеются сосуды в форме рога (ритоны), заканчивающиеся обычно головой какого-нибудь животного. Встречаются также сосуды с шарообразным туловом. Эти сосуды, как и ритоны, были, по-видимому, широко распространены в быту скифов-кочевников, может быть, они имели также и ритуальное значение. В Куль-Обе найдены золотые изображения скифов, в том числе группа с двумя скифами, пьющими из одного ритона. По-видимому, это изображение можно поставить в связь с рассказом Геродота о порядке заключения клятвенных договоров у скифов: «... в большой глиняный ковш наливают вино и примешивают к нему кровь договаривающихся, сделав укол шилом или небольшой надрез ножом на теле, затем погружают в чашу меч, стрелы, секиру и дротик. По совершении этого обряда они долго молятся, а затем пьют смесь как сами договаривающиеся, так и достойнейшие из присутствующих» (IV, 64).

Имеется также фигурка скифа с шарообразным сосудом в руках. Такую шарообразную форму имеет и знаменитая Куль-обская ваза, найденная около женского костяка. Она сделана из электрона и украшена рельефом, изображающим сцены быта скифов. Изображен скифский вождь, выслушивающий донесение лазутчика. Далее мы видим скифа, перевязывающего своему товарищу раненую ногу.

Затем изображено, как скиф вправляет своему товарищу вывихнутую челюсть или вырывает зуб. Кроме этих трех сцен, изображена еще фигурка скифа, натягивающего лук.

Куль-обская ваза, подобно Чертомлыкской вазе и Солохскому гробу, является, очевидно, произведением греческого мастера, жившего и работавшего в Пантикапее и хорошо знакомого с бытом скифов, который он сумел запечатлеть с большим реализмом и мастерством.

Эти произведения служат нам важнейшим источником для изучения внешнего облика, костюма и вооружения скифов. Характерной чертой их являются длинные густые волосы и бороды. Они носили короткие кафтаны, шаровары, мягкую обувь и остроконечные башлыки. Наиболее распространенным оружием были лук и стрелы, для хранения которых служил так называемый горит — колчан для лука со специальным отделением для стрел. Горит носили обычно на левом боку.

Как мы видели, в богатых скифских курганах неоднократно встречаются произведения греческого художественного ремесла. Это говорит о торговых сношениях скифов с греческими городами Северного Причерноморья и, при их посредстве, с главнейшими цент-

рами античного Средиземноморья. Из Греции привозилось также вино и оливковое масло, тарой для которых служили большие глиняные сосуды — остродонные амфоры, также часто встречающиеся в числе находок в скифских курганах. Скифы сбывали грекам свой хлеб, а также кожи, меха и другие товары. Предметом торговли скифов были и рабы. Если рабство не получило значительного применения в хозяйстве самих скифов, зато торговля рабами служила одним из важнейших источников обогащения скифской родовой знати. Накопление богатств в руках знати, как следствие торговых сношений с греческими рабовладельческими государствами Северного Причерноморья, способствовало ускорению распада родовых отношений у скифов. По мнению некоторых советских историков в IV в. до н. э. у скифов уже сложилось рабовладельческое общество и государство. Но более обоснованной представляется другая точка зрения, что в IV в. до н. э. скифы переживали еще период разложения первобытнообщинного строя, а первое скифское государство было создано лишь во II в. до н. э. в центральной части Крыма — царство Скилура и Палака.

Свидетельство Геродота и археологические материалы скифских курганов ярко характеризуют общественные отношения, быт и культуру скифов-кочевников. Характерные черты кочевого быта подчеркивают и другие древние писатели, рассказывающие о скифах. Так, например, врач Гиппократ говорит, что у скифов совсем нет домов, они живут в повозках, обтянутых войлоком. Женщины и дети живут в кибитках, которые возят волы, а мужчины всегда сопровождают их верхом.

Скифы-земледельцы Однако мы знаем, что в скифском племенном союзе наряду с кочевниками были и оседлые земледельческие племена. В Нижнем Приднепровье и Побужье открыт ряд скифских городищ и селищ. Некоторые из них детально изучены советскими археологами. Особенно значительно так называемое Каменское городище на левом берегу Днепра, против города Никополя, возникшее во второй половине V в. до н. э. Основную массу его населения составляли ремесленники-металлурги и оружейники. Разделение труда в их среде было незначительным. В руках одного ремесленника сосредоточивались различные процессы металлургического производства: выплавка металла из руды,ковка железа, отливка бронзовых изделий. Находки на Каменском городище показывают, что один и тот же мастер изготавливал большие бронзовые котлы, оружие, швейные иглы, а также и художественные изделия. Это были, по-видимому, свободные ремесленники, объединенные в большой патриархальной семейной общине. Значительная часть их изделий попадала в руки знати, как показывают находки в больших курганах. При раскопках Каменского городища расследованы жилые помещения — частью наземные дома, частью землянки. Встречаются большие многокомнатные жилища. Отдельные жилища, как правило, объединялись в большие комплексы, которые, очевидно, заселяла семейная община.

Население Каменского городища занималось также земледелием и скотоводством. Мужчины были, кроме того, плотниками и строителями. Женщины занимались шитьем, прядением и ткачеством, об этом свидетельствуют многочисленные находки костяных и металлических игл и глиняных пряслиц. Немаловажную роль среди домашних занятий скифов — жителей Каменского городища играло также гончарное ремесло. Но при этом нужно сказать, что скифы не знали гончарного круга и изготавливали только лепную посуду. Кроме местных изделий на Каменском городище встречаются и предметы греческого импорта — тонкостенная чернолаковая посуда и остродонные амфоры, в которых привозилось вино. Эти находки интересны как доказательство торговых связей Каменского городища, прежде всего, с греческими городами Северного Причерноморья.

**Легенды
о происхождении
скифов**

Как свидетельства Геродота, так и археологические памятники знакомят нас с мифологией, фольклором и религией скифов. Геродот передает, в частности, две легенды о происхождении скифов. Согласно одной из них, первым человеком в земле скифов был Таргитай. У него родилось три сына — Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Однажды с неба упали золотые предметы — плуг, ярмо, секира и чаша. Когда два старших брата попытались взять эти предметы, золото воспламенилось. Его горение прекратилось только, когда подошел младший брат. Он взял золото и отнес его к себе. Это чудо было истолковано в том смысле, что именно младший брат должен унаследовать царство отца.

Другую легенду Геродот слышал, по его словам, от «живущих на берегах Понта эллинов». Эта легенда называет родоначальником скифов любимого героя греческой мифологии Геракла. Легенда повествует о браке Геракла с женщиной-змеей, владычицей скифской земли. От этого брака родилось три сына — Гелон, Агафирс и Скиф. Когда они выросли и возмужали, им была предложена трудная задача — натянуть лук Геракла и опоясаться его поясом. Старшие братья оказались не в состоянии разрешить эту задачу; это выполнил младший брат, ставший, по словам Геродота, родоначальником скифских царей, тогда как старшие братья были изгнаны из страны. Вспомним, что их имена — Гелон и Агафирс — это названия племен, которые Геродот упоминает в числе северных соседей Скифии. В этих рассказах мы видим две различные версии мифа, созданного народным творчеством. В той и другой версии мы встречаемся с образом героя — родоначальника скифов. В первой версии он называется Таргитаем, во второй, очевидно, под влиянием греков-колонистов Северного Причерноморья, он выступает под именем Геракла. Характерен повторяющийся в различных вариациях рассказ о трех братьях, которым приходится разрешать трудную задачу, причем эта задача оказывается непосильной для старших братьев, и только младший успешно справляется с ней. В результате этого именно младший брат наследует скифскую землю. Это типично фольклорный мотив, неоднократно встречающийся в сказках

различных народов. Он связан с обычаем минората — передачи наследства младшему сыну. Минорат известен у многих народов в условиях родового строя, не исключена возможность, что такие отношения были и у скифов.

**Религиозные
представления
скифов**

Геродот рассказывает о религиозных представлениях скифов, называет имена главнейших скифских богов. Верховный бог скифов назывался Папай, Геродот сопоставляет его с греческим Зевсом. Его супругой считалась богиня земли Апи. Большим почитанием пользовалась богиня домашнего очага Табити. Святилище этой богини было обнаружено в одном из жилых комплексов на Каменском городище. Геродот перечисляет еще некоторых скифских богов, причем сообщает, что скифы не сооружали им храмов, алтарей и кумиров. В религии скифов прослеживаются элементы фетишизма: они почитали бога войны, которого Геродот называет греческим именем Ареса, под видом меча. В честь этого меча приносились жертвы — рогатый скот и лошади, практиковались также и человеческие жертвоприношения, большей частью в жертву приносились пленники.

Большую роль по словам Геродота играло у скифов почитание предков, их гробницы считались величайшей святыней. До нас дошел ряд каменных изваяний, служивших, по-видимому, надгробными памятниками, изображениями обожествленных предков. По крайней суммарности и обобщенности изображения человека они напоминают киммерийские менгиры из Тиритаки.

**Художественное
ремесло**

Художественное творчество скифов ярко проявилось в художественном ремесле, особенно в обработке металлов, преимущественно бронзы и золота. Это те украшения одежды, оружия и конского убора, которые мы видели в погребениях скифских вождей. Чаще всего изображались животные — олень, горный козел, заяц, а также крупные хищники кошачьей породы — лев, барс, пантера, иногда рыбы и птицы. Встречаются изображения отдельных частей тела животных — голов, ног и т. п., а иногда их причудливое, фантастическое переплетение, образующее сложный орнамент. Характерными примерами скифского «звериного стиля» могут служить прорезные серебряные бляхи из Краснокутского кургана — нащечники, украшенные конскими головами и налобники с головами фантастических чудовищ-грифонов. Эти изделия свидетельствуют о большом декоративном мастерстве скифских художников, об умении удачно использовать имеющееся в их распоряжении ограниченное пространство, построить композицию с учетом назначения украшаемого предмета. Интересно в этом отношении бронзовое изображение свернувшегося зверя — хищника кошачьей породы, происходящее из так называемого Золотого кургана в центральной части Крыма.

Скифский звериный стиль получил распространение и у нескифских племен Северного Кавказа и Прикубанья. Золотые пластины с изображением свернувшегося зверя были найдены в так наз. Келермесском кургане. Прекрасным образцом звериного стиля яв-

ляется золотое изображение оленя, служившее украшением щита, найденное в кургане близ станицы Костромской. Большая жизненность и пластичность отличает это изображение, но имеются в нем также условные и фантастические детали, ветвистые рога оленя заканчиваются птичьими головами.

Украшая предметы своего обихода, скифская знать стремилась возвеличить себя в глазах рядового населения. Вместе с тем, изображения, украшавшие одежду, оружие или конский убор вождей, обладали в их глазах магической силой и должны были охранять владельцев этих предметов от возможных опасностей в бою, от действия каких бы то ни было злых или враждебных сил.

Характерны в этом отношении неоднократно встречающиеся в курганах скифов-кочевников и в курганах Прикубанья бронзовые навершия от колесниц. Обычно эти навершия заканчиваются фигурой или головой животного, реального или фантастического, например грифона. Эти изображения должны были, по представлениям скифов, охранять коня, устрашать того, кто вздумает ему повредить, — как действительного врага, так и злого духа. Такую же роль играли изображения зверей на предметах конской упряжи. Интересно, что навершия в большинстве случаев служили погремушками, они делались полыми внутри, и там помещался железный шарик. По верованиям скифов, это усиливало их магическое, оберегательное значение, согласно широко распространенному у древних народов убеждению, что злых духов можно отогнать, производя сильный шум.

Влияние Востока В искусстве и культуре скифов можно проследить влияние Древнего Востока — Месопотамии и Передней Азии. Ближайшим источником этого влияния было, по-видимому, государство Урарту. Мы говорили выше о военных столкновениях скифов с Урарту, но между ними были и мирные торговые связи. Из урартских центров Закавказья скифы получали нужные им металлы — бронзу и железо. Некоторые предметы скифского художественного ремесла делались по урартским образцам. Особенно ярко выступают восточные элементы в ряде изображений на золотой обкладке ножен меча VI в. до н. э. из так называемого Литого кургана Херсонской области. Наряду с типично скифским изображением лежащего оленя, мы видим там фигуру грифона, очень близкую к памятникам Древнего Востока. Это фантастический крылатый зверь с туловищем и головой льва. Крылом его служит рыба, а из груди его вырастает человеческая рука, держащая лук. Имеется изображение священного дерева, которое охраняют крылатые демоны. Такие же изображения мы видим на ножнах из Кермесского кургана Кубанской области.

Взаимоотношения с греками В конце VII и особенно в начале VI вв. до н. э. на территории Северного Причерноморья возникает ряд греческих городов-колоний: Ольвия — на берегу Днепро-Бугского лимана, Феодосия на побережье Крыма и большое количество городов и поселений по обеим сторонам Керчен-

ского пролива. Среди этих городов самым большим и процветающим была колония Милета, город Пантикапей, правители которого в начале V в. до н. э. объединили греческие города в районе Керченского пролива в единое государственное объединение — Боспорское царство. В V в. до н. э. на западном побережье Крыма (вблизи соврем. Севастополя) был основан Херсонес.

Племенная скифская знать была заинтересована в торговле с греками и часто даже предоставляла им места для поселений. Несомненно, что постоянное общение с греческими городами способствовали эллинизации скифов, в первую очередь родовой знати. Культура и искусство скифов также испытывали на себе значительное греческое влияние. Однако отношения скифов с греками далеко не всегда были мирными. Мощные оборонительные стены греческих городов показывают, что греки опасались скифов, особенно в связи с тем, что сами греки вели часто в отношении скифов агрессивную политику захвата земель и порабощения военнопленных. Торговля греков со скифами была важным источником обогащения греков. Об этом свидетельствует и наличие торгового пути из Ольвии к берегам Волги и к Уралу. Купцы Пантикапея также заходили со своими товарами далеко на север.

ГЛАВА VIII. ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

Начало греко-персидских войн

Рост
могущества Персии

В VI в. до н. э. самым могущественным государством древнего мира была Персидская монархия. В середине VI в. до н. э. власти персидского царя была подчинена вся Малая Азия, в том числе и греческие города и острова ее северо-западного района. К концу VI в. до н. э. при преемнике царя Кира, Камбисе, персы овладели Египтом (525 г. до н. э.). Однако высший расцвет персидского царства связан с правлением царя Дария I (521—486 гг. до н. э.). Дарий, подобно своим предшественникам, Киру и Камбису, ставил задачей подчинить силой оружия окружающие страны и народы. Персидского царя называли «владыкой всех людей от восхода до захода солнца». Еще Кир вел борьбу с племенами Средней Азии, в частности Хорезма — саками и массагетами, — но ему не удалось покорить их. В 529 г. до н. э., во время похода против массагетов, персидское войско потерпело поражение, и сам Кир был убит. Дарию удалось одержать ряд побед над саками, но и он не смог покорить их.

Около 512 г. до н. э. он решил предпринять поход против скифов Северного Причерноморья. Основной целью этого похода был захват рабов, хотя возможно, что известную роль могло сыграть и желание персов отомстить за победоносное нашествие скифов в Мидию и Ассирию в конце VII в. Как рассказывает Геродот, скифы, преследуя киммерийцев, вторглись в Азию, одержали победу над мидянами и вынудили их снять осаду с Ниневии. После этого они господствовали в Азии в течение 28 лет, совершая опустошительные грабительские набеги и облагая данью соседние народы.

Поход Дария
на скифов

Историю похода Дария мы знаем тоже по данным Геродота. Большое войско Дария, в составе которого было немало греков-ионийцев, совершив большой поход через северные области Балканского полуострова и покорив там ряд различных племен, вторглось в пределы Скифии

с запада через Дунай. Для переправы войска через Дунай был наведен мост. Когда переправа была закончена, Дарий приказал разрушить мост. Но один из участвовавших в походе греческих военачальников посоветовал ему не делать этого, а сохранить мост на случай возможного отступления.

Получив известие о приближении полчищ Дария, скифы обратились к своим ближайшим соседям — нескифским племенам — с просьбой о помощи с тем, чтобы дать соединенными силами отпор персам. Но среди этих племен возникло разногласие: вожди гелонов, будинов и савроматов обещали свою поддержку, тогда как вожди агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов и тавров отказались от участия в войне с персами. Ввиду этого скифы решили избежать открытого сражения с персами, силы которых значительно превосходили силы скифов и их союзников. Они применили другую тактику: разделившись на два отряда стали отступать, «засыпая попадающиеся на пути колодцы и источники и истребляя на земле травы». Самый большой отряд возглавлял Иданфирс, главный вождь скифов. Под его командой оба отряда, «сойдясь вместе и соединившись с гелонами и будинами, должны были отступать, опережая персов на день пути». При этом скифы оставили при себе для пропитания немного скота, а остальные стада, вместе с повозками, в которых жили женщины и дети, были отосланы прямо на север. Вступая в земли племен, отказавших им в поддержке, они подвергли их полному разорению.

Трудно сказать, как далеко удалось персам углубиться на территории Скифии. Некоторые историки полагают, что они дошли до Волги, но это представляется мало вероятным. По-видимому, основные события разыгрывались в западной части Скифии, в районе Дуная, Днестра и Буга. Войско Дария было измотано длительным скитанием по опустошенной степи. Дарий сделал попытку вступить в переговоры с вождем скифов Иданфирсом и предложил ему либо дать открытый бой, либо признать свое бессилие и подчиниться персам, придя к ним с землею и водою. Иданфирс решительно и резко отказался подчиниться Дарию, но в то же время отказался и от сражения, сказав, что у скифов-кочевников нет ни городов, ни засеянных полей, которые им было бы необходимо защищать; скифы вступили бы в бой с персами только в том случае, если бы им пришлось отстаивать свою величайшую святыню — гробницы предков. Требование Дария возмутило свободолюбивых скифов и побудило их к более активным действиям: они стали нападать на персов, когда те добывали себе продовольствие. «Скифская конница всегда обращала в бегство персидскую; всадники персидские, спасаясь бегством, настигали пехоту, которая и подкрепляла их; а скифы, прогнав конницу, поворачивали назад из боязни пехоты; подобные нападения скифы совершали и по ночам», — пишет Геродот (IV, 129).

В результате всего этого Дарий оказался в трудном положении. Тогда скифские вожди послали ему дары: птицу, мышь, лягушку и

пять стрел. Смысл этих даров был неясен персам. Дарий принял их как знак того, что скифы отдаются в его власть сами с землею и водой. Но один из его приближенных дал другое толкование: «если вы, персы, не улетите в небеса, превратившись в птиц, или не скроеетесь в землю подобно мышам, или не прыгнете в озера, превратившись в лягушек, то не возвратитесь назад, будучи поражены этими стрелами».

Дарий, по преданию, был возмущен такой дерзостью скифов, но вынужден был отступить для того, чтобы предотвратить окончательную гибель своего войска, измученного долгим тяжелым походом по разоренной стране, лишениями, голодом и жаждой. Скифы, вступив в переговоры с ионийскими греками, оставшимися для охраны моста через Дунай, убеждали их разрушить мост и уйти. Персидское войско в таком случае не имело бы возможности вернуться на родину и было бы полностью уничтожено. Скифские вожди утверждали, что греки должны быть заинтересованы в окончательном поражении Дария, так как это принесло бы им освобождение от персидского владычества. Но этот дипломатический ход скифов не увенчался успехом: их предложение нашло как сторонников, так и противников среди греков, в числе которых были тираны, правившие зависившими от персов малоазийскими городами. Их точку зрения выразил милетянин Гистией, сказавший, что им не удастся сохранить свою власть в случае падения могущества Дария, «так как каждый город предпочтет народное правление господству тирана». Предложение скифов поддержал афинянин Мильтиад, тиран Херсонеса Фракийского, будущий победитель при Маратоне, но верх взяло мнение Гистиея и благодаря этому персидское войско избежало окончательной гибели. Тем не менее, поражение, нанесенное ему скифами, сорвало планы Дария установления мирового владычества персов. Скифские вожди оказались хорошими стратегами и дипломатами.

История победы скифов над Дарием послужила, по-видимому, богатым материалом для народного творчества, изукрасившего ее легендарными и фантастическими подробностями. Может быть, и северо-черноморские греки внесли отдельные детали в скифский эпос. Это предание и было, очевидно, использовано Геродотом.

В античной литературной традиции с этого времени получил широкое распространение взгляд на скифов, как на непобедимый народ.

Единственным, но важным для греков, результатом скифского похода Дария был захват персами Херсонеса Фракийского и черноморских проливов. Влияние Персии на торговлю греков с Причерноморьем уже поставило под угрозу экономическую самостоятельность греков. Одновременно создавалась угроза вторжения персов и на Балканский полуостров. Однако эти военные планы Персии были временно отодвинуты восстанием греческих городов Малой Азии (500—494 гг. до н. э.).

Восстание греков, начавшееся около 500 г. до н. э., было вызвано рядом причин. Налоговое обложение, шпионаж и доносы, вербовка людей для отправки их на строительство персепольского дворца усилили экономический гнет Персии над населением городов. Захват черноморских проливов нарушал тесную экономическую связь малоазиатских греков с греческими государствами Балканского полуострова. Экономический отрыв ионийских греков от греков материковых правильно представлялся им концом самостоятельности, переходом на рабское положение. К тому же политика малоазиатских тиранов, в связи с подготовкой к дальнейшей экспансии, стала особенно нетерпимой. Каждый город, как свидетельствует Геродот, хотел управляться демократически, а не быть под властью тирана. Неудача скифского похода воодушевила оппозиционные Персии группы, во главе которых встал Аристагор, тиран Милета, который к этому времени находился под подозрением у персидского сатрапа. В 500 г. до н. э. на совещании греческих городов было принято решение об отмене тирании; Аристагор снял с себя полномочия тирана: тираны других городов частично были изгнаны, частично умерщвлены.

На призыв ионийских греков о помощи со стороны греческих государств помощь оказали только два города — Афины, пославшие 20 кораблей, и Эретрия — 5 кораблей. Надежда на помощь Спарты не оправдалась: спартанцы сослались на дальность пути, хотя настоящей причиной отказа была разгоравшаяся борьба между Спартой и Аргосом, а внутри Спарты борьба эфоров с царями за власть.

Соединенные силы союзников из Эфеса вторглись в Сарды, персидскую резиденцию в Малой Азии. Сарды были сожжены, так же как и древний храм Кибелы. Персидский гарнизон, запертый в акрополе Сард, был вынужден бежать. Сожжение Сард было сигналом к восстанию и других народов: восстали карийцы, ликийцы, вспыхнуло восстание на о. Кипре, так же как и у геллеспонтских греков.

Однако на обратном пути из Сард, недалеко от Эфеса, греки были разбиты персидским войском. Эта первая же неудача заставила афинян и эретрийцев вернуться домой (498 г. до н. э.). Несмотря на широкий размах восстания, греки не смогли им воспользоваться, так как у них не было выработано ни общего плана войны, ни единства командования, поэтому силы восставших оказались раздробленными, и восставшие терпели неудачи. Наконец, главное внимание персов сосредоточилось на Милете. При входе в Милетскую гавань у о. Лады в 494 г. до н. э. произошла морская битва, в которой греческий флот, обессиленный выходом кораблей Самоса, Лесбоса, а позже и Хиоса, потерпел поражение. Битва при о. Ладе положила конец шестилетней борьбе ионийских греков за свободу. Часть гражданского населения Милета бежала, по-видимому, еще до битвы при о. Ладе и позже переселилась с фракийского побережья в милетскую колонию на Керченском полуострове — в Пантикапей.

Город Милет был разрушен, а все уцелевшее население города порабощено. Уже на следующий год персы захватили о. Хиос, вырезав большую часть населения. На Геллеспонте Византий и Калхедон были превращены в груды дымящихся развалин.

Тирания не была восстановлена, но контроль над побежденными городами стал еще более суровым. Всякая местная автономия была отменена, и войны между городами были запрещены. И, хотя сумма налога не была изменена, общее обезлюдение городов и разорение их жителей фактически означало непомерное увеличение подати.

Причины греко-персидских войн

После жестокого подавления восстания в Малой Азии персы вновь обратили свои взгляды на Грецию.

Прежде всего завоевание Греции представлялось им необходимым для прочного утверждения своей власти в районе Эгейского моря. Господство персов над малоазийскими греческими городами и островами не было надежным до полного подчинения греков, поскольку земли греков были насильственно расколоты на две неравные части. Кроме того, обладание Эгейским морем ставило под контроль Персии все торговые пути восточного Средиземноморья. Одновременно персы стремились обеспечить и владение Фракией, отпавшей от Персии во время восстания греков в Малой Азии.

Война в Греции

Поход Мардония

Помощь Афин и Эретрии малоазийским грекам создала удобный повод для начала войны против греков. В 492 г. до н. э. был совершен первый поход персов в Грецию под командованием видного полководца и опытного дипломата, зятя Дария, Мардония. Поход Мардония прежде всего преследовал цель восстановить власть персов во Фракии и Македонии и лишь после этого начать вторжение в Грецию. Персидский флот следовал вдоль берегов Фракийского побережья, поддерживая сухопутную армию. По дороге были захвачены о. Фасос и золотые рудники Пангеи. Македоняне признали власть персов, но в то время как флот огибал мыс Афон (полуостров Халкидика), началась буря и значительная часть флота погибла. На обратном пути по Фракии сухопутному войску персов пришлось выдерживать жестокие бои с фракийскими племенами, отстаивавшими свою самостоятельность.

Таким образом, Мардоний выполнил лишь часть поставленной задачи и при этом с большими потерями в кораблях и людях.

Архонтство Фемистокла

В 493—492 гг. до н. э. антиперсидской демократической партии в Афинах удалось одержать большую победу, добившись выбора Фемистокла в архонты. Популярность Фемистокла была достигнута тем, что, по его инициативе, в 494 г. до н. э. была поставлена на сцене афинского театра трагедия Фриниха «Взятие Милета». Страшные сцены гибели прекрасного города, страданий жителей, оплакивающих своих

близких, сцены насилий и порабощения потрясли зрителей. Несмотря на то что враги Фемистокла начали преследование Фриниха и добились наложения большого штрафа на поэта, Фемистокл снискал в народе популярность как враг персов, что было немало важно в виду роста угрозы персидского нападения. В год своего архонства Фемистокл начал укрепление Пирея. Как раз в это время в Афины прибыл Мильтиад Младший, который был вынужден покинуть Херсонес Фракийский после завоевания его персами.

На следующий год после похода Мардония Дарий рассылает послов по греческим городам с требованием «земли и воды», т. е. полной покорности. Ряд греческих городов, в том числе Эгина, Фивы, Аргос, признали власть персов, но в Афинах и Спарте послы были умерщвлены. Таким образом, война стала неизбежной, и Дарий вел активную подготовку к походу.

Первый раз в истории греческих городов перед ними встала угроза их свободе, независимости и культуре.

Персия тогда была сильнейшим государством. Военная техника персов была по тому времени очень высока. Персидские войска были испытаны в боях, так как провели ряд успешных войн, преодолевая при этом огромные расстояния. Персидские полководцы успешно решали сложные проблемы переброски войск как по суше, так и по морю, равно как и вопросы снабжения армии. Военная тактика персов заключалась в умелом комбинировании операций легковооруженных войск (лучников и метателей дротиков) с действиями конницы и пехоты. И все-таки персидская пехота была и по вооружению и по своим боевым качествам слабее греческой. Кроме того, разнородный состав персидской армии сильно снижал ее боевые качества, так как воины плохо понимали друг друга, имели разное вооружение и совершенно не были заинтересованы в военных захватах персов.

С другой стороны, и до встречи с персами военные действия греков не выходили за пределы междоусобных войн между полисами, требовавших значительно меньших сил и маневренности. К началу греко-персидских войн войска греческих полисов состояли из тяжеловооруженной пехоты (ополчение гоплитов), набравшейся из граждан и представлявших хорошо сплоченное и дисциплинированное войско. Вооружение гоплита состояло из панциря, поножей, шлема, короткого меча, копья и щита. Обычно фаланга гоплитов вступала в бой сомкнутым строем, и цель сражения заключалась в том, чтобы создать перевес силой удара и превосходством в рукопашном бою. Большое значение при этом имела и глубина фаланги (от 4 до 8 рядов). Конницы у греков почти не было¹, не было и легковооруженной пехоты для комбинированного боя.

---

¹ Конница была у беотийцев и фессалийцев, сражавшихся на стороне персов.

Летом 490 г. до н. э. персидский флот был сконцентрирован у о. Самоса. По-видимому, в армии персов было не менее 24 000 войска и приблизительно 400 кораблей. Войско персов возглавлял персидский полководец Датис, а флот находился в непосредственном подчинении у Артаферна, сына сатрапа Малой Азии и племянника Дария. Официальным поводом к походу служило наказание Эретрии и Афин за их участие в ионийском восстании; тем самым персы пытались создать впечатление, что они воюют только с этими двумя городами, а не с греками вообще. На пути от о. Самоса к о. Евбее персы остановились на Делосе и принесли жертвы Аполлону Делосскому, святилище которого было религиозным центром всех островных греков. Большая часть Кикладских островов была покорена персами.

Переpravившись через Эгейское море, персы остановились у входа в Евбейский пролив в заливе Кариста, подчинив город того же имени. Жители Эретрии обратились за помощью к Афинам, а Афины, в свою очередь, послали гонца в Спарту, чтобы как можно скорее призвать на помощь спартанцев. Однако падение Эретрии произошло гораздо быстрее, чем могли ожидать греки. Эретрия была взята персами после 5—6 дневной осады вследствие измены. Изменники открыли тайно ворота, и персы ночью ворвались в город. Эретрия была разграблена, а затем сожжена; жители ее, уцелевшие после резни, были перевезены на маленький островок в Евбейском проливе, а затем уведены в глубь Персии.

После взятия Эретрии персидский флот подошел к Марафонской равнине и начал высадку.

Марафонская битва Самая высадка в равнине Марафона, в 40 км. от Афин вызывает удивление. Почему же персы не направились прямо на Афины? По-видимому, это объясняется двумя причинами: во-первых, советами бывшего афинского тирана Гиппия, сопроводившего Датиса, который мог привести в пример поход Писистрата в Афины, начавшийся также с Марафона; кроме того, Марафон был удобен для действий персидской конницы¹. Во-вторых, сторонники персов в Афинах были не настолько многочисленны, чтобы самостоятельно оказать помощь персам. Их было необходимо поддержать прежде всего выводом основных военных сил афинян из города. Если афинское ополчение выйдет им навстречу, то победа над ним, особенно легкая в Марафоне, где может действовать конница, укрепит позиции друзей персов в Афинах. Они, пользуясь паникой, могли подготовить город к сдаче на милость победителя, не оказав никакого сопротивления.

По словам Геродота, афинское ополчение выступило из Афин сразу же, как только узнало о персидском десанте. Однако некоторые ученые полагают, что известие о появлении персов пришло к афинской армии, когда она уже была на пути к Марафону для пере-

¹ Может быть, Гиппий надеялся и на помощь населения Диакрии, которое когда-то поддерживало Писистрата.

правы в Евбею на помощь Эретрии. Это как будто подтверждается и почти одновременным прибытием к Марафону 1000 платейцев. Соединенные силы Афин и Платей составляли 10000 человек (по другому варианту 11000). Как показали последние раскопки, начатые в равнине Марафона еще в 1928 г., вопреки предположениям ряда ученых, греки заняли позиции на южных холмах, окаймляющих равнину вблизи святилища Геракла, ограда которого была ими использована как дополнительное укрепление. Персы расположились на севере, поставив свои корабли под прикрытие скал северного побережья залива. Часть кораблей была вытащена на сушу. Как предполагают, не менее 8 дней две армии занимали выжидательную позицию. Вероятно, в эти дни, о которых Геродот умалчивает, и происходили действия персидской конницы, стремившейся вызвать афинян на бой в равнине. Греки не поддавались на провокацию, так как бой в равнине при наличии сильной персидской конницы мог грозить им полным окружением и разгромом, и выжидали появления спартанцев, к которым был послан гонец. Между тем персы начинали испытывать серьезные затруднения, прежде всего с питьевой водой для воинов и лошадей. В этот период, приходившийся на конец сухого сезона, источники все более пересыхали: речная же вода у моря оказалась совсем негодной для питья. Кроме того, возможность помощи спартанцев не входила в расчеты персов, поэтому персы решили изменить первоначальный план и, задерживая силы греков у Марафона частью своих отборных войск, с остальной армией двинуться непосредственно к Афинам. Персы отказались от наступления, перейдя к оборонительной тактике, и, так как конница не играет значительной роли при обороне, было решено перебросить ее к Афинам для нападения на город и на спартанцев, если они встретят персов в Аттике. Бездеятельность афинян Датис объяснял их страхом перед персами, и разделение сил не казалось ему опасным, поэтому в течение ночи персы начали погрузку конницы и части войск на корабли¹. Рано утром разведчики греков увидели, что конница уже посажена на корабли, часть флота подготовлена к отплытию, а остальные войска заканчивали погрузку. В этот момент они и дали сигнал щитом командованию: «Пора!»²

---

¹ Погрузка на корабли происходила, по-видимому, в ночь после полнолуния, т. е., когда спартанцы уже выступили в поход.

² Предание приписывало подачу сигнала щитом Алкмеонидам в предательских целях. Но, вероятнее всего, это объяснение было придумано позже как средство агитации против Алкмеонидов. Геродот, принимая в основном версию подачи сигнала щитом уже после битвы, приписывает его ионянам, находившимся в персидском флоте, и желает оправдать Алкмеонидов. Однако сигнал с моря не мог быть подан уже потому, что солнце в этот ранний час находилось за спиной у персов и не могло отражаться блеском на щите. Существует и другая версия, будто ионийцы подавали сигнал грекам до битвы, влезая на деревья. Эта поздняя версия придумана ионийцами, которые хотели приписать себе значительную роль в успешном исходе для афинян Марафонского сражения и показать свой патриотизм, сняв с себя обвинение в борьбе против греков.

сидская пехота, те ее отборные части, которые Датис предполагал оставить в Марафоне для задержания греческого войска. Геродот сообщает, что в Марафонском бою погибло только 192 гоплита.

Персидский флот направился к Афинам, но по дороге персы сделали остановку для захвата пленных из Эретрии. Обогнув затем мыс Суний, персы встали на якорь вблизи гавани Фалерон, ожидая сигнала от своих афинских друзей. Однако победители при Марафоне не медлили, выступив сразу же после битвы форсированным маршем в Афины. Известие о марафонской победе и прибытии войска парализовало надежды предателей на панику и передачу Афин персам без боя. Персидский флот отплыл в Персию, не рискуя в этих условиях произвести высадку войск.

Спартанцы, которые задержали свое выступление, ссылаясь на праздник Карнеи, связанный с прекращением военных действий до наступления полнолуния, сразу же выступили после полнолуния в количестве 2 000 воинов и, как говорит Геродот, «шли с такой поспешностью, что на третий день по выходе из Спарты были уже в Аттике». Опоздав к сражению, они все же прошли к Марафону, «желая посмотреть на мидян».

Задержка спартанцев, согласно Платону, объяснялась борьбой с илотами в Мессении, а также и другими трудностями. Только перед самым приходом гонца в Спарту там было подавлено восстание илотов, поэтому эфоры обещали помощь с наступлением полнолуния: для окончательного подавления восстания и сбора войск им требовалось некоторое время, может быть 7—10 дней.

Во время сражения при Марафоне афиняне не брали пленных. Этим, вероятно, и объясняется большое количество жертв со стороны персов (по Геродоту — около 6 400 человек). Погибшие афиняне и платейцы были с честью похоронены на поле боя (теперь холм Сорос). Позже и в Афинах в честь воинов, погибших при Марафоне, был воздвигнут памятник в виде гробницы, на котором были перечислены все павшие афиняне. Сравнительно недавно были найдены и две стихотворные эпитафии, помещенные на этом памятнике:

I. Доблесть этих мужей освещает бессмертная слава,
Здесь поразили они гордые персов войска.
Пешими поднялись против Азии конницы сильной,
Чтобы Эллады земле рабского дня не узнать.

II. Было у этих бойцов негасимое мужество в сердце.
Противостали врагам у марафонских ворот.
Так защищали Афины, сражаясь за город и славу,
Что повернули назад мощную силу врагов.

Победа при Марафоне произошла в обстановке, когда многие греческие города были терроризованы расправой с Эретрией и когда сила персидского нашествия многим уже казалась неотвратимой; даже в самих Афинах уже готовилось предательство. Нетрудно поэтому понять, как велико было моральное значение этой победы

афинян, в результате которой персы прекратили свой поход. Позже на афинской агоре, в так называемом «Пестром портике», была изображена картина победы афинян при Марафоне. Ее видел, и так описал Павсаний:

«Из беотийцев одни жители Платей и все войско Аттики вступили в рукопашный бой с варварами. В этом пункте картина изображает еще нерешенное сражение. Вне сцены боя варвары уже бегут и толкают друг друга в болото. На краю картины изображены финикийские корабли, варвары стараются влезть на них, а эллины их избивают. . . Из сражающихся особенно выделяются на картине Кааллимах, который афинянами был выбран на должность полемарха, а из стратегов — Мильтиад.» (Описание Эллады, I, 15).

Политическая борьба в Афинах. Создание военного флота

После марафонского сражения, Мильтиад, потерпев неудачу в морской экспедиции против одного из Кикладских островов, сдавшегося персам без боя, был привлечен к суду и приговорен к большому штрафу. Вскоре после судебного процесса он умер от раны.

Рост влияния
Фемистокла
в Афинах

После смерти Мильтиада одним из влиятельных людей в Афинах становится Аристид, друг Алкмеонидов, который в 489—488 гг. до н. э. (год суда над Мильтиадом и его смерти) был главой коллегии архонтов. Одновременно усиливается влияние Фемистокла, как об этом свидетельствует возобновление прерванных войною работ по постройке Пирея, хорошо защищенного и удобного и для стоянки военного флота, и также для торговых кораблей. «Эту местность,— пишет Фукидид,— с тремя естественными гаванями Фемистокл находил прекрасною, а превращение афинян в морской народ должно было, по его мнению, сильно содействовать росту их могущества. Действительно, Фемистокл первый осмелился сказать, что необходимо заняться морским делом, и сам немедленно положил этому начало.» (I, 93). Фукидид считал наиболее выдающимися чертами Фемистокла умение угадывать события отдаленного будущего, умение прекрасно руководить каждым порученным ему делом и заранее предусматривать исход задуманного предприятия. Весь ход борьбы с персами показал Фемистоклу необходимость создания военного флота, так как самый морской поход персов должен был обратить внимание на эту слабую сторону Афин. Однако для осуществления этой программы нужно было сломить упорное сопротивление Алкмеонидов и их сторонников, которые по-прежнему рассматривали Афины как государство гоплитов, и в Марафонском сражении, в результате которого флот персов вернулся в Азию, не осмелившись на десант, видели подтверждение тому, что основной силой Афин в любой войне будет их сухопутная сила, армия гоплитов.

Пользуясь борьбой Алкмеонидов со сторонниками и родственниками тиранов, Фемистоклу удалось добиться проведения важной

реформы; в 487—486 гг. до н. э. по постановлению народного собрания и несомненно по инициативе Фемистокла должность архонтов подверглась сильному изменению: в архонты отныне стали выбираться по жребию, и не только из числа пентакосиомедимнов, но и всадников. Эта реформа привела к тому, что оплот землевладельческой партии — Ареопаг — стал пополняться людьми более широких социальных слоев. Кроме того, архонт-полемах потерял свои функции верховного военного командования, и коллегия стратегов стала верховной военной коллегией, неподчиненной контролю Ареопага. Это был шаг к дальнейшей демократизации афинского государства. О росте влияния Фемистокла свидетельствует и ряд изгнаний путем ostracismos его ближайших и наиболее сильных противников, удаленных один за другим.

Подготовка персов к третьему походу

Перерыв в борьбе с персами объяснялся рядом событий, происшедших после окончания второго похода. В 486 г. до н. э., во время подготовки Дария к третьему походу, в Египте вспыхнуло восстание, длившееся до начала 484 г. В первый же год восстания умер Дарий I, и его преемник Ксеркс продолжал два года борьбу в Египте. В 482 г. до н. э. вспыхнуло восстание в Вавилоне, подавленное с большой жестокостью в том же году. Египет и Вавилония были низведены после этого до положения обычных сатрапий, и гнет персидской власти стал еще более сильным. На следующий же год, после подавления восстания в Египте, Ксеркс начал подготовку к новому походу против греков. Начиная с 483 г. до н. э. в Ионии, Киликии и Финикии готовились войска и собирался флот. Массы воинов, прибывающих из самых отдаленных районов Персидского государства, соединялись в Малой Азии. Одновременно были начаты и грандиозные работы по постройке моста через Геллеспонт и канала на Халкидике на полуострове Актэ, в обход Афонского мыса, опасного для мореплавания.

Борьба Аристиды и Фемистокла

Между тем в Афинах в 483/482 г. до н. э. в рудниках Лавриона были открыты новые сереброносные жилы, резко увеличившие добычу серебра. По предложению Фемистокла доходы от лаврийских рудников были обращены в государственные и, вместо прежней раздачи их отдельным гражданам, направлены на постройку государственного флота. Против этого предложения выступил Аристид, следуя старой традиционной политике. Исходя из того, что Афины в это время были еще государством, основанным на земледелии и землевладении, государством еще не до конца охваченным денежными отношениями, Аристид и в дальнейшем мыслил развитие Афин как государства земледельческого, тем более, что земельная собственность была и оставалась неоспоримой привилегией только афинских граждан. Фемистокл выступал впервые как талантливый новатор, не побоявшийся порвать с рутиной старых отживающих традиций и провозгласить новые пути развития Афинского государства. Но, будучи осторожным, умным политиком, учитывая

враждебность к выдвинутому им проекту, он начал свое преобразование сухопутных Афин в морское государство, под предлогом необходимости борьбы с Эгиной. Известия о персидских приготовлениях к войне устранили последнее сопротивление проекту Фемистокла, и в 482 г. до н. э. Аристид был изгнан путем ostracism из Афин и отправился в изгнание.

Постройка флота Сооружение военного флота проводилось на новой основе. Отказавшись от старого способа постройки кораблей по навклариям, государство сосредоточило непосредственно в своих руках все дело сооружения флота, поручая заботу о заготовке снастей и наборе экипажа богатейшим гражданам Афин за их собственный счет (система триерархии). Таким образом, за каждый корабль и его окончательное оснащение стал в порядке очередной повинности отвечать триерарх, жертвующий часть своих доходов для нужд полиса. Это дало возможность Фемистоклу, который в 482—481 гг. до н. э. был избран стратегом, не только переоборудовать старый, но и создать новый, совершенный по своей технике флот, состоявший из триер, вместо прежних пятидесятивесельных кораблей. Эта реформа также содействовала дальнейшей демократизации Афин не только новой системой организации постройки флота, но и привлечением во флот малосостоятельных афинян. Они, впервые в истории Афин, образуя экипажи триер, получали и организацию, и возможность выступлений с единым мнением в афинском народном собрании. Несомненно, что проведение такой реформы было возможно только в условиях нового назревающего конфликта с Персией.

Поход Ксеркса

**Греция
перед походом
Ксеркса**

Угроза новой войны с Персией, еще более страшной, чем предыдущая, застигла многих греков врасплох. Было необходимо создать общегреческий союз, чтобы противопоставить армии персов тысячи воинов и сотни кораблей, тогда как в обычное время греческие ополченцы-гоплиты, вооружаясь и питаясь за свой счет, не могли находиться в строю более сорока дней. Теперь же им предстояло оставаться под оружием многие месяцы, а может быть и годы. Боевые качества гоплитов были проверены, но было необходимо возглавить армию талантливыми полководцами, достойными встретиться с врагом и, кроме того, облеченными полным доверием всех союзных полисов, что было нелегкой задачей при раздробленности полисов с их локальным патриотизмом и местными интересами.

Поведение Дельфов, самого авторитетного центра у греков, святилища, оракул которого имел огромное международное и политическое значение, не создавало условий для роста мужества и общего патриотизма. Еще в 481 г. до н. э., когда армия Ксеркса, под-

готовленная к походу, зимовала в Сардах, дельфийский оракул дал афинским послам ответ, который поверг их в ужас.

Что вы, несчастные, ждете? Бегите до края вселенной,
Дом и вершины округлого града покинув навеки.
Не уцелеет ничто: голова сокрушится и тело,
Руки и ноги низвергнуты будут в дыму и пожарах.
Буйный Арес на сирийской летит колеснице в Элладу.
Много прекрасных разрушит твердынь он, твою лишь оставит;
Многие храмы бессмертных погубит он в пламени яром.
Видите, боги стоят, истекая от ужаса потом...
Черная кровь по вершинам их храмов струится, вещая
Злую судьбу. Удалитесь, над бедами дух возвышая.

(Геродот, VII, 140).

Это страшное предсказание дельфийского оракула несомненно отражало страх большого количества греческих полисов перед походом Ксеркса. Поскольку Ксеркс объявлял, что он идет только против афинян, многие полагали, что спасение Эллады может быть куплено ценой их гибели. После же того как послы Ксеркса прибыли почти во все греческие города с требованием земли и воды, всем стало ясно, что Ксеркс намерен покорить всю Элладу.

**Военные планы
Ксеркса.
Силы персов**

Еще до выступления персидских войск Ксерксом была выполнена часть его плана, тщательно продуманного в деталях. Канал на полуострове Актэ, получивший впоследствии название канала Ксеркса, был закончен после трех лет работы. На фракийском побережье, вплоть до границ Македонии, на равном расстоянии друг от друга были расположены пять продовольственных складов для снабжения армии в пути. На Геллеспонте, после того как первый мост был разрушен бурей, за что его строители были преданы смерти, был построен прочный двойной мост для одновременной переправы как обоза, так и армии. Кроме того, задолго до выступления, разведчики персидского царя принесли ему точные сведения о греках и настроениях греческих полисов. Путем договора с финикийцами Карфагена Ксеркс заранее изолировал западных греков от участия в борьбе, так как в Сицилии действия греков в этот же период должен был сковать своими военными действиями Карфаген. Послы Ксеркса, посланные в 481 г. до н. э. греческим городам, должны были добиться распыления греческих сил. Ксеркс не послал послов в Афины и Спарту, подчеркивая этим, что его военные действия направлены против двух городов, убивших некогда послов Дария. Договорами с остальными городами он хотел изолировать Афины и Спарту, включив часть греческих полисов в состав персидской монархии еще до начала похода. Ему удалось осуществить этот план пока что только в отношении северной Греции. В Фессалии он опирался на могущественный род Алевадов из Лариссы, объединивших в это время под своей властью значительную часть фессалийских земель.

Персидское войско, набранное из различных районов Персии, в основном представляло четыре разных типа по вооружению:

1) тяжеловооруженная пехота, состоявшая из малоазийских народностей (в том числе греков и лидян), а также из финикийцев, египтян и ассирийцев, была вооружена копьем (короче греческого), мечом (или кинжалом), большим щитом, панцирем; голова защищалась металлическим шлемом. Однако эти пехотинцы, кроме лидян и ассирийцев, сражались только на кораблях в качестве морской пехоты;

2) легковооруженные пехотинцы из Анатолии, вооруженные дротиком и небольшим круглым щитом;

3) иранские племена, сражавшиеся преимущественно кинжалами; среди них бактрийцы имели короткие копья, а скифы — топоры;

4) мидяне и персы, вооруженные копьем, кинжалом, луком, плетеным щитом, а в некоторых случаях и панцирями. Из этого войска, насчитывавшего приблизительно 100 000 воинов, 12 000 конницы и 10 000 пехоты принадлежали к лучшим частям персидской гвардии. За армией следовал большой обоз — носильщики, вьючный скот и стада быков, предназначенные для снабжения армии. Персидский флот, состоявший из кораблей финикийцев и ионийских греков насчитывал около 1500 триер и пятидесятивесельных кораблей.

Выступление Весной 480 г. до н. э. войско, перейдя через Ксеркса Геллеспонт, двинулось по фракийскому побережью по направлению к Македонии. Продвижение войска обеспечивал флот, следуя вдоль берега.

Когда угроза вторжения персов стала уже реальной действительностью, и когда всем стало ясно, что дело идет не о наказании Афин и Спарты, но о завоевании всей Греции, произошло объединение полисов в общегреческий союз, возглавляемый Спартой. На посвятельном треножнике в Дельфах, поставленном греками уже после окончания войны, нанесены названия 31 государства, участвовавшего в борьбе с персами. Главными из них были Афины и Спарта с членами Пелопоннесского союза (кроме Аргоса и Ахеи). Заседания союза происходили в Коринфе на Истме. Союзники принесли торжественную клятву в верности общему делу. За сочувствие и поддержку персов любой из граждан этих государств подлежал смертной казни. Союзники дали обязательство на все время войны действовать совместно, не вступая друг с другом в борьбу. Каждый город должен был предоставлять своих воинов и корабли в общую армию и в единый флот. Поскольку Спарта считалась наиболее сильным и опытным в войне государством, было решено, что верховное руководство как войском, так и флотом, должно принадлежать полководцам Спарты.

Делегаты первого совещания в Коринфе решили послать просьбу о помощи в Сиракузы, в Керкиру, в Аргос и на Крит. Но тиран Сиракуз был занят войной с карфагенянами, города Крита отказали в помощи, Аргос занял выжидательную позицию, а керкиряне сообщили, что их флот не мог присоединиться к греческому из-за неблагоприятных ветров. Таким образом, дипломатия Ксеркса имела определенный успех.

На пути персов в Грецию было три наиболее трудных прохода: 1. Долина Темпе, на границе Фессалии и Македонии; 2. Фермопилы, на границе Средней и Северной Греции и 3. Истмийский перешеек, на пути к Пелопоннесу. Первоначально было решено встретить персов в Фессалии, куда на кораблях был послан 10 000-й отряд, одним из полководцев которого был Фемистокл. Однако греки не получили поддержку фессалийцев для защиты еще двух горных проходов, находившихся в области одного из племен, выразивших готовность подчиниться персам. Выяснив на месте обстановку, греки решили вернуться обратно, отказавшись от плана защиты Фессалии.

Спартанцы с самого начала настаивали на обороне Истма, но остальные союзники были против этого плана, так как его выполнение предавало на разграбление персам все города, расположенные в средней Греции, поэтому было решено защищать Грецию у горного прохода Фермопил.

**Сражения
при Фермопилах
и мысе Артемисии
(480 г. до н. э.)**

Во то время, когда отряды греков в количестве не менее 7000 человек¹ сосредоточились у Фермопил, под командованием спартанского царя Леонида, прибывшего сюда с тремястами спартанцев, греческий флот под командой спартанца Еврибиада подошел к северной оконечности о. Евбеи — к мысу Артемисию и занял оборонительную позицию в Евбейском проливе. Ввиду того что персы в своем наступлении строго рассчитывали на комбинированные действия сухопутного войска и флота, греки противопоставили им также совместные действия флота и войска. Поэтому сражение при Фермопилах и столкновение морских сил греков с персидским флотом у Артемисии тесно связаны друг с другом. В то время, когда 53 корабля были оставлены в самом узком месте Евбейского пролива (Еврипа) у г. Халкиды для защиты от возможного окружения персов, 271 корабль (из них 147 афинских) загородили доступ на линии Фермопил персидскому флоту. План греков заключался в том, чтобы попытаться нанести персидским кораблям возможно больший урон и тем самым остановить их дальнейшее продвижение. На суше же Фермопилы представляли самую лучшую позицию для обороны. У северного входа в Фермопилы находился алтарь Геракла, и вход был защищен стеной, некогда построенной фокидянами. Как показали раскопки 1939 г., эта стена подымалась изнутри 45 ступенями, и в центре ее были ворота, наглухо запирающиеся. Задача греков состояла в том, чтобы задержать персов, пока сражается флот. Если морской бой затянется на много дней, защитникам Фермопил были обещаны новые подкрепления. Если же греческий флот будет разбит, то небольшой армии греков легче отступить с наименьшими потерями,

¹ 4000 пелопоннесцев (включая 300 спартиатов), 1100 беотийцев (из них 400 фиванцев), 1000 фокидян и какое-то количество локров (Геродот не дает точного числа). После сражения при Фермопилах, по Геродоту, число погибших греков достигало 4000 человек (Геродот, VIII, 25).

тогда как большие силы неизбежно попали бы в окружение, и это грозило бы грекам уничтожением их основных сухопутных войск.

В литературной традиции до сих пор еще сильно влияние Геродота, который сообщает, что спартанцы послали так мало людей, ссылаясь на праздник Карней, и обещали прислать подкрепление позже. Это дало повод ряду крупных историков утверждать, что Фермопилы были стратегической ошибкой греков и что защита их была бессмысленной. В новейшей литературе это мнение справедливо оспаривается как не учитывающее стратегических и тактических задач греческой обороны, при этом действия флота у Артемисия рассматриваются отдельно от действий сухопутной армии у Фермопил. Обещанные подкрепления могли быть присланы грекам лишь в случае отсутствия угрозы окружения греческой армии. Но возможность высадки десанта в тылу греков всегда оставалась реальной.

Армия Ксеркса подошла к Фермопилам и расположилась неподалеку от прохода. Первые четыре дня Ксеркс не начинал наступления, рассчитывая на успешные действия своего флота. Тем временем персидский флот, стоявший у побережья Магнесии, в месте не защищенном от северо-восточных ветров, сильно пострадал от бури, длившейся около трех дней; большое количество кораблей разбилось о скалы. Когда буря миновала, персидский флот приблизился к греческому и бросил якорь в Пагасейском заливе. В это же время 200 персидских кораблей были посланы вдоль восточного побережья о. Евбеи в обход греческому флоту с юга, но они попали тоже в бурю, и все погибли. Несмотря на понесенные потери, персидский флот все-таки предпринял наступление на греческий флот, стремясь охватить его полукругом, но и здесь ему не удалось добиться цели, потери же персов были опять очень большими. Во втором сражении, когда греки вступили в битву с авангардом персидских кораблей, победа клонилась уже на сторону греков, но из-за начавшегося волнения на море сражение довести до победного конца не удалось.

В то же время происходила битва у Фермопил. После четырех дней ожидания Ксеркс приказал мидянам атаковать проход. Приказ был выполнен, но мидяне были отброшены. Наступление отборного персидского войска численностью в 10 000 человек также потерпело неудачу. Спартанцы под видом отступления заманивали через ворота части персидских войск в ущелье и там вступали с ними в рукопашный бой. Таким образом, тактика защитников Фермопил состояла в выматывании сил противника и уничтожении их небольшими отрядами. Видя, что атаки Фермопильского прохода остаются безуспешными, Ксеркс начал искать обходную дорогу и нашел ее (по преданиям, ее открыл персам грек Эфиальт). Эта окружная тропа охранялась 1000 фокидянами, но, когда ночью персы неожиданно появились перед ними, те отступили к вершине горы. Персы не приняли сражения и продолжали свой путь. Узнав от разведчиков об окружении, Леонид решил сбереечь основные силы армии для будущей борьбы и отпустил их домой. Он остался для охраны Фермопил с 300 спартанцами, 400 фиванцами и 700 феспиянами. Задача их теперь состояла в том, чтобы продержаться как можно

дольше и обеспечить тем самым отход в тыл основного войска и отступление от мыса Артемисия греческого флота. Сражаясь с исключительным мужеством, все оставшиеся защитники Фермопил погибли, выполнив свой патриотический долг. Одним из первых пал в битве Леонид. За обладание его телом между греками и персами происходили ожесточенные схватки.

Позже в ущелье был воздвигнут памятник и начертана стихотворная надпись поэта Симонида от имени павших спартанцев:

Странник, поведай спартамцам о нашей кончине,
Верны заветам страны, здесь мы костями полегли.

Тем самым слава защиты Фермопил была приписана только Спарте. Благодаря героизму защитников Фермопил, были спасены основные греческие войска, а флот греков спокойно отплыл по Евбейскому проливу к о. Саламину.

Вторжение
в Аттику

Прорвавшись через Фермопилы, персы беспрепятственно прошли через Беотию в Аттику и заняли Афины, уже покинутые жителями.

Еще до фермопильского сражения афиняне, по инициативе Фемистокла, вторично обратились к дельфийскому оракулу и на этот раз получили более благоприятный ответ. Оракул ответил, что хотя Аттика и будет захвачена врагом, но надежда на спасение останется:

Зевс для Афины оставит одну деревянную стену,
Будет она нерушимой защитой и вам всем, и детям.
Не дожидайся на месте спокойно ты ратников конных,
Не дожидайся по суше идущей огромной пехоты,
Но отступай перед ними, к врагу обращайся спиной.
Ибо в превратностях войн и обратное может случиться.

О, Саламина божественный остров, погубишь детей, порожденных
от женщин!

(Геродот, VII, 141).

И хотя меньшинство утверждало, что «деревянная стена» это деревянная ограда акрополя с храмом Афины, победило мнение Фемистокла (которое было поддержано Ареопагом) о том, что под деревянной стеной оракул понимает афинский флот. Каждый афинянин должен был войти на корабль. Женщины, дети и старики были эвакуированы на о. Саламин, о. Эгину и в Трезены. Ареопаг раздавал всем эвакуирующимся по три драхмы. На акрополе остались служители храмов и некоторые немощные люди, твердо верившие в чудо, в то, что сама богиня Афина защитит свой храм. Они забаррикадировали досками вход на акрополь, но позже были уничтожены персами. Афинский флот находился в это время в Саламинском проливе, тогда как флот персов бросил якорь в заливе Фалерона. Пелопоннесцы срочно укрепляли стеной Истм, и решением общегреческого совета было предписано флоту отойти от Саламина к Истму. Однако по настойчивому требованию Фемистокла был создан еще один совет. На нем Фемистокл отстаивал необходимость

сражения в узком проливе у Афин, доказывая, что сражение в проливе выгодно грекам, сражение же в открытых водах (у Истма) выгодно только персам. Он указывал также на то, что оставление Саламина означает передачу эвакуированных туда афинян на расправу врага. Другие говорили, что в случае поражения весь греческий флот погибнет, и этим рисковать было нельзя. Когда один из полководцев грубо оборвал речь Фемистокла, крикнув: «Зачем нам дольше слушать человека, у которого больше нет родины?», Фемистокл ответил: «Наша родина! Она, взойдя на 200 кораблей, теперь более сильна, чем твоя!» (Плутарх, Фемистокл, 11).

**Сражение
при Саламине**

Первоначально Ксеркс начал было постройку понтонного моста через Саламинский пролив по направлению о. Пситталия. Саламин, рассчитывая на то, что греки будут вынуждены или покинуть стоянку у острова, или сдаться на милость победителя. Если же они выйдут в открытые воды Элевсинского залива, они будут уничтожены персами. Однако работы по постройке моста продвигались очень медленно, с большим трудом, так как рабочие все время подвергались обстрелу с греческих кораблей. Это заставило Ксеркса отказаться от первоначального плана постройки моста и принять решение о морском бде. К ночи основная часть персидской армии начала продвижение к Пелопоннесу, предполагая, во-первых, занять побережье Аттики по Элевсинскому заливу и, во-вторых, внести тревогу в ряды греческого флота, где, кроме афинских, были корабли Эгины и пелопоннесцев. Это движение персов действительно испугало спартанцев, и совет принял новое срочное решение об отзыве кораблей к Истму.

Желая избежать выполнения этого приказа, Фемистокл прибегнул к хитрости: он послал к Ксерксу своего раба Сикинна. Допущенный к царю, Сикинн передал ему привет от Фемистокла и сообщил, что греки деморализованы и помышляют о бегстве. Если Ксеркс начнет сражение с ними, греческие корабли или вообще не окажут сопротивления, или вступят друг с другом в междоусобную борьбу. Получив от Сикинна такие вести о греческом флоте и поверив им, Ксеркс приказывает персидскому флоту ночью накануне боя провести ряд подготовительных маневров в полной тайне от греков. Отрядом в 400 человек был занят о. Пситталия, часть кораблей была послана к Мегарам — закрыть северо-восточный выход из Саламинского пролива, а основная масса флота, 1207 кораблей, должна была охранять юго-восточные выходы из пролива и перехватывать греческие корабли в случае их бегства. Таким образом, в течение ночи окружение должно было быть закончено. На рассвете флот производит нападение на греческую морскую базу с тем, чтобы захватить как можно больше кораблей, еще не спущенными на воду.

Еще до рассвета греки узнали сначала от Аристиды, возвращенного из изгнания, затем от перебежавшего к грекам ионийского командира триеры, что они окружены персами. Персидские корабли

*Живопись времени греко-персидских войн (480 г. до н. э.).
Изображен афинянин у гробницы с головой, покрытой гиматием в знак траура.*

заперли их не только с юга, но охраняли также и выход из Элевсинского залива.

И Фемистокл, и командующий флотом Еврибиад, знали, что на рассвете персы постараются прежде всего захватить греков врасплох, рассчитывая, что они обратятся в бегство при внезапном появлении врага. На этом и был построен расчет Фемистокла: заманить персидские корабли и вынудить их вступить в бой в самом узком месте пролива. Для этого нужно было создать у персов впечатление, что греческий флот, испуганный приближением врага, действительно спасается бегством. Требовалось примерно около двух часов, чтобы персидский флот, воодушевленный отступлением греков, вошел в теснины пролива; поэтому еще до рассвета греки начали готовить корабли и людей к выступлению. На рассвете, стараясь находиться в виду персидского флота, греки стали отступать в северном направлении, как бы готовясь к проходу через Элевсинский залив к Истму. Таким образом,

персидское командование укрепило в своем предположении о слабости греческого флота и смятении, царившем в его рядах, тем более, что греческий флот отступал, не сохраняя боевого порядка.

Продвигаясь к северу, греческие корабли постепенно исчезали из виду, скрываясь за массивом горы Эгалея. Как только последняя колонна кораблей скрылась за скалистые изгибы материка, Фемистокл приказал флоту построиться к битве.

Дальнейшие события ярко описаны Эсхилом, который сам был участником Саламинского боя. Рассказ же свой он ведет от имени персидского вестника:

Когда же промчался в небе белоконный день
И даль зажег сияньем ослепительным,
Над морем загремела песня эллинов

Запев отважный, и стократным отгулом
 Отозвались уступы побережных скал.
 Тревога заронила в сердце варваров.
 Надежда сгасла. Не к побегу песнь звала,
 Торжественное величанье эллинов,
 А к мужеству, к отпору, к непреклонности.
 Пронзительные трубы звонко вспыхнули,
 По мановенью кормчих весла врезались
 В простор соленый, вспенившись вскипела хлябь,
 И ясно видим, в миг пред нами флот предстал.
 Шло головным крыло в походе правое
 В сплоченье стройном. Поезд кораблей за ним
 Поплыл, и слышны были крики звонкие:
 «Вперед, сыны Эллады, устремитесь в бой!
 Освободите алтари родных богов
 И прадедов могилы! Бой идет за всё!»

(Персы, стихи 386—405).

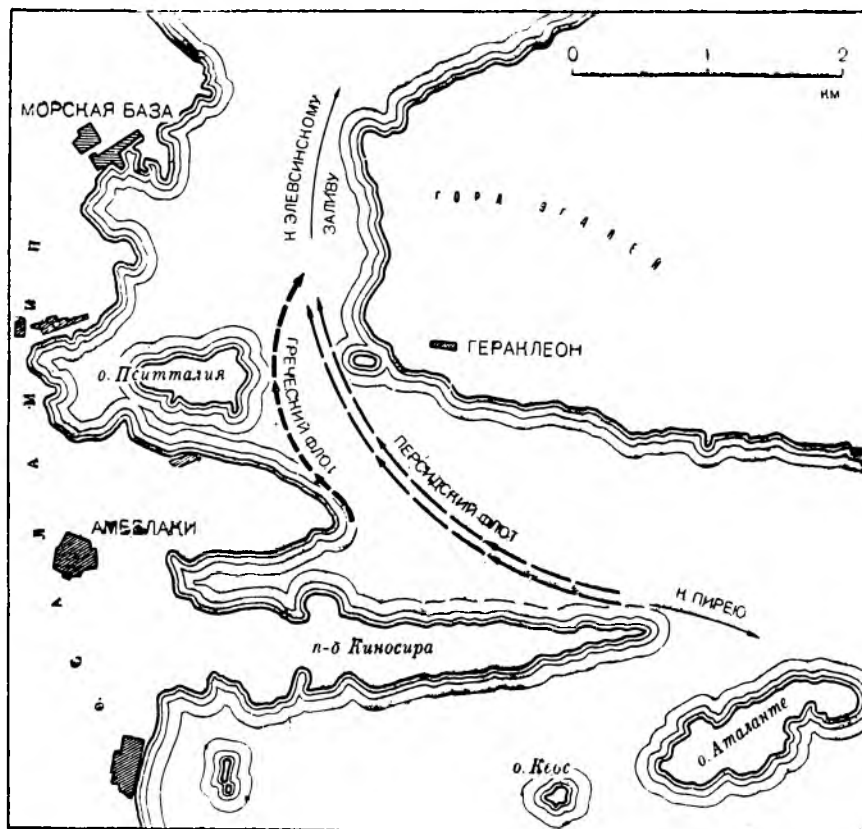
Таким образом, персы, продвигаясь вперед в полной уверенности, что греки отстали, вдруг сначала слышали звуки военной песни, затем сигналы военных горнов и, наконец, увидели выступивший из-за мыса греческий флот, готовый к бою. Впереди шли самые быстроходные корабли Эгины, за ними корабли Спарты и Мегар, афиняне же под командой Фемистокла занимали центр и прикрывали тыл. Одновременно коринфские корабли были направлены к северу охранять вход в пролив из Элевсинского залива.

Развернувшись между о. Саламином и Гераклеоном, афиняне на левом, эгинетяне на правом фланге, греки стояли фронтом к приближающемуся персидскому флоту. Маневрируя, греки вплотную придвинули правое крыло и центр к берегу о. Саламина, чтобы в случае повреждения корабля раненые могли легко доплыть до занятого греками берега. Поскольку этот последний маневр требовал перегруппировки кораблей, одно время греческий флот несколько отошел назад, что опять-таки ободрило персов.

Фемистокл выбрал удобное время для сражения, но не вступал в бой, пока с моря не подул свежий ветер. Он дул с открытого моря под прямым углом к берегам пролива и замирал после излучины канала в водах севернее о. Пситталии, поэтому афиняне и держались именно этой линии. Ветер накренил финикийские корабли, обнажая их борты, когда они шли через пролив. Если бы они продвигались вверх по проливу, они попали бы в килевую качку и носились бы по волнам, потеряв управление.

Столкновение персидского и греческого флотов было уже неизбежным. Отступать персам было невозможно, да к тому же и сам царь ждал битвы, сидя на кресле на вершине холма в окружении многочисленной свиты.

Персидский флот входил в пролив двумя потоками; правое крыло финикийцев было выдвинуто вперед и шло, примыкая к аттическому побережью. Убежденные в бегстве греков, финикийцы еще спешили вперед. Таким образом, греческий флот внезапно прегра-

Сражение при Саламине.

Персы, преследуя мнимо отступающих греков, втянулись в самое узкое место пролива. Греческий флот, построенный в боевой порядок за горой Эгалеем, неожиданно вышел навстречу персидским кораблям. Начало сражения.

дил им путь. Когда же флот греков стал отходить назад, персидский флот вошел в самое узкое место пролива.

«Сначала персы,— рассказывает Диодор Сицилийский,— во время продвижения сохраняли свой строй, располагая широким пространством; но когда они вошли в узкое место пролива, они были вынуждены вытеснить часть кораблей из строя, и в результате произошел большой беспорядок». (Историческая библиотека, 18,4).

Когда же ветер с моря поднял в проливе волнение, Фемистокл дал сигнал к атаке на обнажаемые ветром борты финикийских кораблей. Попытки финикийян пробиться к более открытым водам только усиливали общий беспорядок в персидском флоте. Греческие корабли, как более низкие и легкие, удобные для гребли, бросились на персов, применяя таран и особенно целясь в борты кораблей.

*Так наз. «Трон Ксеркса».
С этого холма Ксеркс наблюдал за ходом битвы при Саламине.*

Корабли персов были выше греческих, и движение их было более медленным. Фемистокл учитывал также усталость команды персидского флота, проводшей ночь в подготовке к бою. В то же время греки оставили для себя свободное пространство, необходимое для маневрирования, тогда как у персов его не было.

Афиняне, атаковав сначала финикийские корабли, отчасти уничтожили, отчасти оттеснили их, а затем бросились на правую часть центра. Персы стали в беспорядке отступать. Преследуя их, греки сомкнули левый и правый фланги, охватив кольцом часть обратившихся в бегство персидских кораблей.

Сперва в бою держалось войско варваров¹.
Когда ж в теснине корабли персидские
Столкнулись, весла сокрушая тяжестью,
Друг друга клювами бодая медными,
Тут ни защиты не было, ни помощи.
Искусно наших окружая, эллинов
Стремилась корабли. И опрокинутых
Судов кили носились. Под обломками
Снастей разбитых в толпах тел утопленных
Не видно моря. Густо мертвецы лежат
На отмелях и скалах. Побежали все,
Кто уцелел от ополченья варваров.
Как острогою рыбаки косяк тунцов
На стрежне бьют, топтали и топили нас
И погребали мертвых под обломками.

(Персы, стихи, 403 и след.).

Во время сражения Аристид с отрядом афинских клерухов на Саламине, переплыв на лодках пролив, отделяющий Пситталию от острова, уничтожил персидский отряд, оставшийся без поддержки его флотом. Более 200 персидских кораблей погибло в этом бою.

¹ персов.

«Изумруднопенное море багрянило свои воды потоками огня от пылавших кораблей», так впоследствии писал о битве при Саламине в песнопении поэт Тимофей.

После поражения при Саламине Ксеркс хотел было снова приняться за постройку понтонного моста, но наступало время штормов и морских бурь и от этого пришлось отказаться. Не решаясь больше на морской бой, Ксеркс оставил зимовать в Греции часть армии и вместе с флотом отступил в Малую Азию.

Битва при Платеях Отступление персов и славная победа при Саламине воодушевили греков. Теперь было необходимо добиться изгнания всех персидских войск из Греции. Войско Мардония зимовало в Фессалии; его ряды были усилены фессалийцами и беотийской конницей. Весной войско персов вновь вступило в Афины и после отказа афинян от заключения предложенного им сепаратного мира подвергло город новому разорению. Между тем афиняне настаивали на продолжении активной борьбы, требуя у Спарты военной помощи. В это время, после смерти Леонида, регентом стал его племянник Павсаний, так как сын Леонида был еще ребенком. Эфорат придерживался мнения о невмешательстве Спарты в дальнейшую борьбу, поскольку для самой Спарты непосредственная опасность нападения персов отпала. Однако под давлением, по одной версии, тегейца Хилея, убедившего эфорат своим красноречием, по другой, по настоянию Павсания, было решено отправить в качестве военной помощи армию под командованием Павсания. Тем временем Мардоний, выведя армию из Афин, остановился вблизи Платей в Беотии, где большая равнина представляла удобное поле для действий конницы. Он расположился лагерем вблизи р. Асопа, прикрывая дорогу к Фивам, месту расположения его основного лагеря и базы снабжения.

Греческое войско заняло строго оборонительную позицию на склонах г. Киферона, закрывая путь к Истму, откуда, в случае необходимости, могли придти подкрепления и провиант для армии. В рядах греческой армии, насчитывавшей около 40 000 воинов, собрались воины более чем 20 государств, из которых 8 поставили значительные по тому времени силы. Оба полководца были заинтересованы в скорейшем начале битвы: греки, чтобы скорее освободить Грецию от врагов, а Мардоний опасался, что продвижение греческого флота к берегам Малой Азии может заставить Ксеркса отозвать свои войска, а при отступлении ему может быть нанесен удар с тыла. Однако оба полководца выжидали, так как греки были заинтересованы в том, чтобы принять бой в условиях неблагоприятных для конницы, т. е. в пересеченной местности, а персы ждали благоприятного момента для сражения на равнине, в месте, ими выбранном. Предсказатели обеих армий дали одинаковые советы богов: предзнаменования благоприятны для сражения в оборонительной позиции и неблагоприятны для наступления.

В аттической надписи IV в. до н. э. сохранился текст клятвы греческих воинов перед предстоящей битвой:

«Я буду сражаться, пока жив и свободу буду ценить выше жизни. Я не оставляю ни моего таксиарха, ни эномотарха, ни живым, ни мертвым. Я не отступаю, пока не отведут меня военачальники и сделаю все, что прикажут стратеги. Я похороню на месте сражавшихся со мной и никого не оставляю непогребенным. Победив в сражении варваров, я покараю каждого десятого (гражданина) Фив, но не разрушу ни Афин, ни Спарты, ни Платей и никакой другой союзнический город. Друзья или враги, я не допущу, чтобы они страдали от голода и не лишу их воды из их источников. И если я сохранию верность написанному в клятве, пусть болезни пощадят мой город, если же нет,— пусть заболит. Пусть город мой не подвергнется разграблению, если же нет,— пусть подвергнется. Пусть земля моего города приносит плоды, если же нет,— пусть останется бесплодной. И пусть женщины рожают детей подобных себе, если же нет,— то чудовищ! И пусть скот порождает себе подобных, если же нет — чудовищ!

Так поклявшись и покрыв жертвенных животных щитами, под звуки труб, они принесли эту клятву, навлекая на себя проклятие в случае, если нарушат хоть что-нибудь, в чем поклялись, и если они не останутся верными до конца всему, что написано в клятве».

Павсаний пытался спровоцировать персов на выступление, подводя частично свои войска к р. Асопу, но Мардоний продолжал ждать. План его заключался в том, чтобы заставить греков покинуть занятую ими оборонительную позицию. Ночной налет конницы в тыл грекам, захват ими источника и пути, ведущего к Истму, заставили греков решиться на перемену позиций. Этим воспользовались персы и бросились на греков. Несмотря на тяжелые удары, греки все же сумели отбросить лучников и стрелков персов. Более совершенное вооружение и высокие боевые качества гопплитов в дальнейшем создали грекам преимущество, и после упорного и кровопролитного боя греки вышли победителями. Мардоний был убит, и персы в беспорядке отступили к лагерю к Фивам.

Сражение при Платеях по своим результатам не менее важно, чем битва при Саламине. Армия персов, сильно пострадавшая в бою и потерявшая своего полководца, начала отступление из Греции. Это была последняя решительная победа, повлекшая за собой освобождение земель всей материковой Греции и Фракийского побережья.

Поэтому Фемистокл сразу выдвинул план: опередив флот отступающих персов, разрушить мост через Геллеспонт, чтобы «запереть Азию в Европе» и уничтожить всех врагов на территории северной Греции. Но спартанцы и Аристид были против этого плана, считая, что чем скорее уйдут враги, тем меньше вреда нанесут они населению. План Фемистокла был поэтому отвергнут.

Но, кроме того, битва при Платеях сильно подняла авторитет Спарты в общегреческом союзе. Это позволило спартанцам в дальнейшем перейти к попыткам превращения общегреческого союза в Пелопоннесский союз.

По преданию, в день битвы при Платеях происходила и другая битва у берегов Малой Азии — битва при мысе Микале.

После Саламинского боя греческий флот под командой спартанца Леотихида и афинянина Ксантиппа направился к о. Самосу, чтобы поднять против персов малоазийских греков. Узнав о прибытии греческого флота, персы отвели свой флот от о. Самоса к мысу Микале, вытащив часть кораблей на берег и защитив их деревянной оградой. Неподалеку от флота находилось и сухопутное войско персов. Греки, высадившись на берег, вступили в бой с персами и одержали победу. Персидские корабли, захваченные греками, были уничтожены.

Второй период греко-персидских войн

Битвы при Платеях и мысе Микале заканчивают первый период греко-персидских войн. К этому времени было уже всем ясно, что персы не повторяют своего нападения на Грецию, во всяком случае в течение длительного времени. Следует вспомнить, что экспансия персов началась в тот период греческой истории, когда повсеместно в греческих полисах падало могущество тирании, в Афинах развивалась демократия, а в Спарте назревал серьезный конфликт между политикой царей и политикой эфоров, сосредоточивших в своих руках высшую власть в Спарте. Греко-персидские войны внесли существенные изменения в начавшийся в греческих полисах процесс развития. В Афинах была заложена основа морского могущества и создана новая система строительства флота. В этой борьбе Фемистоклу удалось провести закон о выборе архонтов путем жребия. Это был новый шаг демократизации афинской конституции. Но во время нашествия Ксеркса в Элладу Ареопاغ взял на себя руководство эвакуацией Афин и подготовкой морского боя; это позволило ему встать у власти, и дальнейшая демократизация афинской конституции приостановилась. Сам Фемистокл после Саламинского боя уже не был переизбран в стратеги, и в дальнейшей борьбе ему уже не поручается командование флотом.

Укрепление Афин и Пирея

После победы греков при Платеях и при Микале, Фемистокл яснее многих других понял, что угрозой дальнейшему развитию Афин является теперь не Персия, но Спарта, власть и авторитет которой теперь, особенно после битвы при Платеях и при Микале, стояли на недостижимой высоте. Руководство Спарты общегреческим союзом фактически расширило влияние ее далеко за пределы Пелопоннеса, и Спарта могла в дальнейшем закрепить это влияние за собой, став гегемоном Греции. Поэтому политика Фемистокла в это время направлена была к подготовке Афин к неминуемой в дальнейшем борьбе со Спартой. Первым шагом к этому была постройка стен вокруг Афин и вокруг Пирея. Предложение Фемистокла об укреплении Афин до восстановления разрушенных построек самого города, было поддержано и Аристидом, а следовательно, и Ареопагом, так как оно преследовало общеафинские интересы. Эта по-

стройка велась всем населением Афин с максимальной поспешностью, и, несмотря на сопротивление спартанцев, по преданию, афиняне закончили постройку стены окружностью около 6 км. в 30 дней.

После битвы при Платеях Павсаний стал главой общегреческих сил. Пользуясь недоверием эфоров к усиливающемуся влиянию Павсания, афиняне и малоазийские греки добились отзыва Павсания из флота.

Делосский союз Отзыв Павсания позволил афинянам взять в свои руки власть на море. По инициативе афинян в 478—477 гг. до н. э. был создан общеэллинский морской союз, целью которого стала борьба с персами. Центром этого союза был о. Делос, почему в первый период своего существования он и назывался Делосским союзом. Все города, вступившие в союз, облагались повинностью. Хиос, Самос и Лесбос, имевшие собственный флот, должны были поставлять военные корабли, остальные члены союза облагались первоначально более или менее равными взносами. На Делосе помещалась и казна союза, в которую ежегодно поступал форос, достигавший 460 талантов. Каждые четыре года был предусмотрен пересмотр списков фороса. Союзной казной управляли афинские казначеи, выбираемые в Афинах (эллинотами). Заседания совета происходили на Делосе, причем каждая община обладала правом одного голоса.

Союз был заключен на вечные времена. Этот последний пункт и был впоследствии использован афинянами в своих узко эгоистических интересах.

По мере освобождения все большего количества малоазийских греков от власти персов, число членов Делосского союза возрастало непрерывно, так что к концу греко-персидских войн членами союза было около 400 полисов, и союз охватывал все острова Эгейского моря и его побережья.

Афинским флотом командовал в это время Кимон, сын Мильтиада, сторонник союза Афин со Спартой. Он пользовался поддержкой Ареопага и одновременно всеми мерами старался заслужить расположение у афинского демоса.

Остракизм Успехи Кимона в морской войне с персами и его **Фемистокла** проспартанская политика находили поддержку не только со стороны Спарты, но и внутри Афин, прежде всего среди афинской землевладельческой знати. Поскольку Фемистокл опирался на торгово-ремесленные слои Пирея и на афинскую бедноту, находившую применение своей рабочей силе как в строительстве, так и в службе на флоте, он, как вождь афинских демократических кругов, представлял сильную оппозицию политике Ареопага и Кимона. Политика, последовательно проводимая Фемистоклом, теперь сводилась к стремлению заключить мир с Персией, содействуя тем самым усилению Афинского государства и прежде всего его демократических слоев для предстоящей борьбы со Спартой. Именно поэтому против Фемистокла и было выдвинуто обвинение в сношениях с Павсанием и в дружбе с персами.

В 471 г. до н. э. Фемистокл был изгнан из Афин путем ostracism. Он удалился в Аргос, но вызванный оттуда на суд в Афины, бежал сначала в северную Грецию, а оттуда в Малую Азию, где был милостиво принят Артаксерксом, преемником Ксеркса на персидском престоле. В Персии Фемистокл и умер.

Изгнание Фемистокла устранило последнее препятствие для торжества политики консервативной партии Афин и ее вождя Кимона. Однако уже в этот период, несмотря на дружественные заверения Спарты в отношении Афин, тайная политика спартанского государства свидетельствует о растущей враждебности спартанцев и об их тревоге в виду все большего усиления Афин.

Сражение при Евримедонте

В 468 г. до н. э. Кимон одерживает крупную победу над персами при р. Евримедонте (в Памфилии, Малая Азия), где в двойном (сухопутном и морском) сражении был уничтожен вновь построенный к этому времени персидский флот. Этой победой греческое малоазийское побережье было целиком освобождено от власти персов, и Эгейское море превратилось отныне во внутреннее море греков. Большое количество ликийских и карийских городов вошло также в члены Делосского объединения. Малоазийские греки больше не нуждались в защите афинского флота, а тем временем Делосский союз (особенно после сражения при Евримедонте) начинает превращаться в союз, в котором преобладающее влияние остается не за советом, а за Афинами. Первым признаком этого является попытка жителей о. Наксоса (незадолго до битвы при Евримедонте) выйти из числа союзников. Однако афиняне не допустили этого и насильственно включили снова в союз отпавших было наксосцев. Такой же участи подверглось и население о. Фасоса, жители которого владели золотыми и серебряными рудниками и прекрасными гаванями. При попытке фасосцев выйти из Делосского объединения, афиняне силой захватили остров, срыли укрепления города Фасоса, захватили в свои руки рудники, повысили сумму взноса в союз и заставили фасосцев оплатить военные расходы по их же усмирению. Еще во время борьбы жители Фасоса обратились к Спарте с просьбой о помощи и спартанцы обещали выступить против Афин.

Третья Мессенская война

Но в это время (в 465 г. до н. э.) в Спарте произошло сильное землетрясение, самое сильное, какое когда-либо испытывала Спарта. Одна из вершин Тайгета обрушилась в результате сильнейшего подземного толчка. Город был разрушен полностью, за исключением пяти домов; эфебы, бывшие в это время в гимнасии, все погибли. По-видимому, погибло много спартанцев и спартанок, бывших в городе. И в то время, когда уцелевшие спартанцы находились в крайне тяжелом положении, вспыхнуло восстание илотов, к которым присоединилось и много периеков. Вследствие этого спартанцы прибегнули к крайнему средству — к обращению в Афины за помощью, хотя вообще спартанцы в обычное время избегали впускать в свою страну «чужеземцев».

Кимон вел активную агитацию за посылку в Спарту военной помощи, чтобы «Эллада не охромела». Уже из этого заявления Кимона можно заключить, насколько серьезно стоял вопрос для спартанцев о самом существовании государства. Плутарх в биографии Кимона передает возражения Эфиальта, вождя демократической партии, против отправки помощи спартанцам, чтобы «не давать подняться городу, во всем противодействующему Афинам, а оставить его поверженным, с растоптанной в прах его гордыней». Однако было принято постановление об оказании помощи, и во главе отряда в 4000 гоплитов в Спарту был послан Кимон. Восстание илотов, называемое обычно третьей Мессенской войной, тем временем разрасталось, и, по свидетельству Диодора, илоты опустошали территории спартанцев. По-видимому, афиняне оказали действительную помощь, так как Аристофан позже говорил в одной из своих комедий, что «Кимон спас весь Лакедемон». Но позже, когда спартанцы оправились и получили сильную поддержку от членов Пелопоннесского союза, афиняне были обвинены в двойной игре и в тайном содействии илотам. Может быть, это и не было лишено оснований, так как впоследствии многие из покинувших Спарту мессенских илотов были поселены афинянами в Навпакте, гавани, захваченной афинянами в Коринфском заливе. Спартанцы, выразив недоверие афинянам, потребовали их удаления из Спарты. Это бесславное возвращение афинян сильно скомпрометировало Кимона, чем и воспользовались демократы. Осень 462 г. до н. э. (возвращение Кимона) стала важной вехой в отношениях Афин и Спарты: клятва, данная о вечном союзе в период нашествия Ксеркса, была нарушена, и вместе с этим тайное недоброжелательство перешло в явную враждебность.

Реформа Ареопага Еще до возвращения Кимона Эфиальт начал борьбу против Ареопага. Поскольку Ареопаг считался блюстителем нравственности и носителем гражданской морали, Эфиальт начал борьбу с ним судебными процессами против отдельных ареопагитов, обвиняя их по очереди в аморальном поведении. Когда перед народом прошли один за другим ареопагиты в таком невыгодном для них свете, пал в значительной мере и авторитет самого учреждения. По инициативе демократов был проведен ostracism, и последовало изгнание Кимона. Это еще более облегчило дальнейшее проведение реформы Ареопага (462—461 гг. до н. э.). Он потерял все политические права; за ним сохранились лишь дела о кровной мести, о поджогах и о преднамеренных убийствах. Устранение Ареопага от политического управления страной повысило значение и роль таких демократических органов как Совет 500 и народный суд, которому были теперь переданы почти все судебные дела, отнятые у Ареопага. Среди аристократов это вызвало страшную ненависть, и в том же 461 г. до н. э. Эфиальт был убит из-за угла подосланным убийцей. Место Эфиальта занял Перикл, продолжавший реформы своего предшественника.

Греко-персидские войны длились до 449 г. до н. э. Афины вели и военные действия против Спарты, выступившей на помощь Коринфу и Эгине. Борьба с Эгиной закончилась завоеванием Афинами острова и выселением ее жителей на Истм (456 г. до н. э.). В 460 г. до н. э. в Египте вспыхнуло восстание против Персии и вождь восставших Инар обратился к Афинам за помощью. Расширить свое влияние на дельту Нила и нанести здесь удар Персии казалось афинянам заманчивым, и в Египет был послан большой флот на поддержку восставших. Борьба в Египте длилась несколько лет и в 454 г. до н. э. завершилась поражением Афин. Был утрачен о. Кипр, погибло много кораблей. Этой обстановкой воспользовался Перикл для перенесения союзной казны с о. Делос в Афины под предлогом опасности ее захвата персами. В 450 г. до н. э. военные действия против Персии оживились и велись успешно для Афин, которым удалось укрепиться на Кипре. Здесь силами Афин командовал Кимон, вернувшийся в этом же году из изгнания. Он умер вскоре после победы при городе Саламине, последней победе афинян на Кипре.

В этой войне Персия и Афины были истощены, и в 449 г. до н. э. был заключен мир, по которому Персия удержала Кипр, но отказывалась от малоазийских владений. Персидский флот не имел права появляться в Эгейском море.

Заключение

Во втором периоде греко-персидских войн борьба с персами сосредоточилась в руках Афин, которые вели наступательные действия. Афины вышли из войн сильнейшим морским государством Греции, главою Делосского союза. В руках афинян оказались огромные средства союзной казны, а взносы союзников превратились в ежегодную подать. Афиняне контролировали морские пути в Черное море, захватили Навпакт и Эгину.

В Афинском государстве пало значение Ареопага и были открыты пути широкой демократизации строя республики.

ГЛАВА IX.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРЕЦИИ V В. ДО Н. Э.

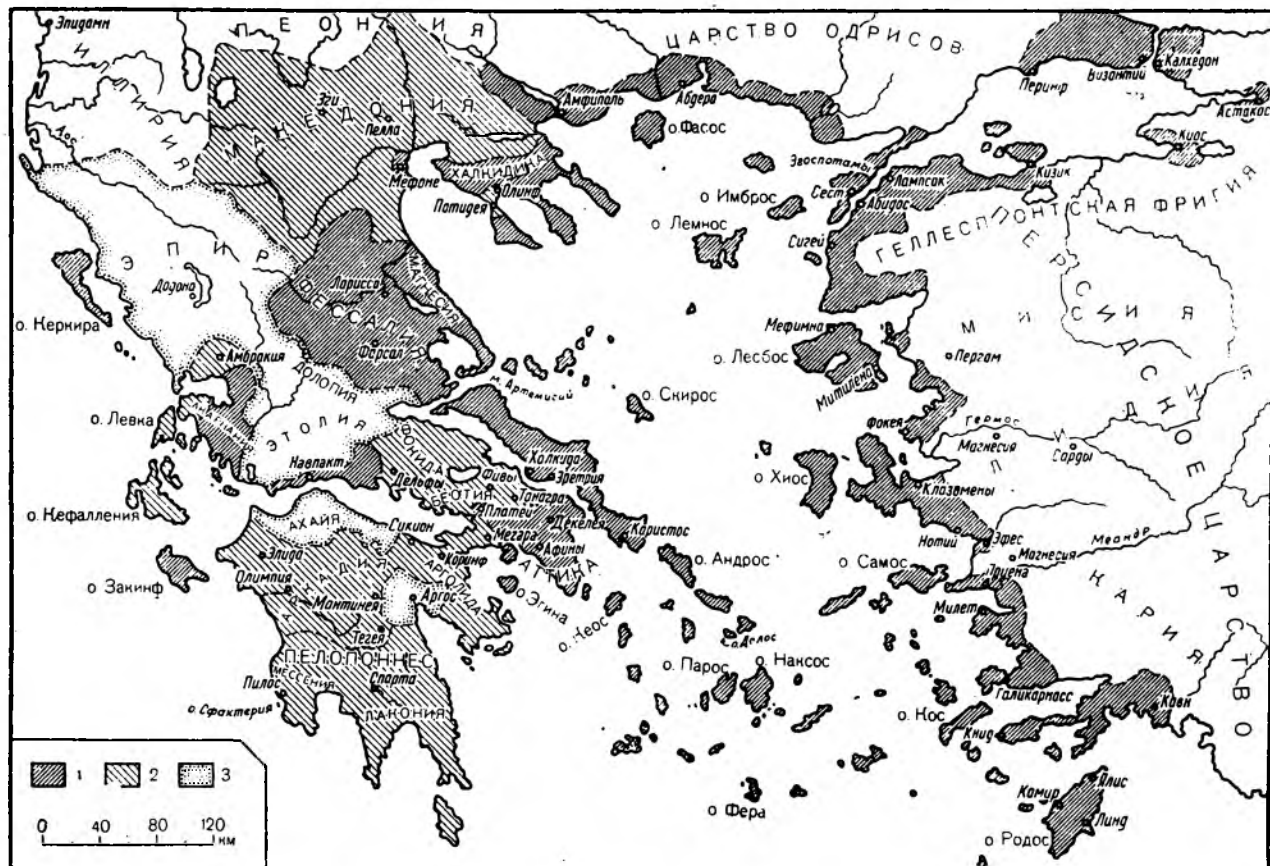
Рабство

Греческое общество было рабовладельческим, и определяющей его особенностью был рабский труд, применявшийся во всех отраслях производства. V в. до н. э. был периодом экономического расцвета передовых рабовладельческих государств Греции. В результате греко-персидских войн количество рабов в греческих государствах резко возросло. После одной только морской победы Кимона над персами при Евримедонте на невольничьи рынки было вывезено более 20 000 пленных. Дальнейшие походы греческого флота во Фракию, в Причерноморье также давали победителям многочисленных пленных. Рабский труд начинает применяться в более широких масштабах, чем прежде, особенно в ремесленном производстве, на строительстве и в рудниках. В отсталых земледельческих областях Греции, таких как Лакония, Фессалия, где эксплуатировался труд зависимого, обрабатывавшего землю населения (илоты, пенесты), возможности применения труда пленных и купленных рабов были ограничены, и там формы эксплуатации и методы ведения хозяйства носили сравнительно устойчивый характер.

Напротив, в передовых государствах Греции с развитыми торговлей и ремеслом в это время происходят значительные экономические и социальные сдвиги, связанные прежде всего с распространением ввоза рабов извне. Такими экономически передовыми государствами Греции были Афины, Коринф, Милет. Большая часть известного нам литературного и эпиграфического материала относится к Афинам, которые достигли в V в. до н. э. высокого уровня развития рабовладельческого хозяйства.

Источники рабства Основным источником пополнения рабов в Греции были войны. Пленные, захваченные на войне, если им сохраняли жизнь, превращались в рабов. В рабство обращались и жители захваченных после осады или просто завое-

Политическая карта Греции V в. до н. э.

1. Афины и их союзники. 2. Спарта и ее союзники. 3. Нейтральные государства.

ванных городов, причем иногда все население поголовно, прежде всего дети и женщины, поступало на рынки рабов. Рабов поставляли и пираты, которые нападали на корабли в открытом море, а иногда осмеливались грабить и угонять в плен даже население приморских районов.

Участие в грабительских морских или сухопутных экспедициях не считалось предосудительным с точки зрения греческой морали. Грабить на морях и дорогах не возбранялось нормами международного права. В договорах греческих государств, которые дошли до нас, иногда встречаются обязательства договаривающихся сторон не грабить граждан другого государства на своей территории. По-видимому, при отсутствии такого условия это не возбранялось.

Источником рабства в Греции было и рождение детей у рабов. Дети рабыни становились рабами их господина. Но число таких рабов было сравнительно невелико, так как тяжелые условия жизни рабов приводили к массовой смертности их детей. Дети рабов редко достигали совершеннолетия.

Обращение в рабство за долги во многих греческих государствах было запрещено, и личная свобода граждан строго охранялась законами. Однако за некоторые преступления перед государством наказанием служила продажа в рабство. Так, например, в Афинах за присвоение гражданских прав и незаконное включение в списки граждан карали продажей виновного в рабство.

В V в. до н. э. широкое распространение получила работорговля. В ряде городов существовали специальные невольничьи рынки, которые в таких крупных центрах торговли, как Афины, Византий, Хиос, приобрели международный характер.

Несмотря на случаи порабощения греков, подавляющее большинство рабов в греческих государствах, составляли негры, выходящие из Фракии, Малой Азии, Сирии, Египта.

Этническая разобщенность свободных и рабов углубляла пропасть между ними, созданную классовыми различиями, и позволяла идеологам рабовладельческого класса выдвигать теории, оправдывавшие рабство и объявлявшие его естественным институтом. «Природа устроила так,— писал Аристотель,— что и физическая организация свободных людей отлична от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов, свободные же держатся прямо и неспособны для выполнения подобного рода работ...»

Как бы то ни было, очевидно, во всяком случае, что одни люди, по своей природе — свободны, другие — рабы, а этим последним быть рабами и полезно и справедливо» (Политика, I, 2, 14—15).

Применение рабского труда

В передовых государствах Греции труд рабов применялся преимущественно в ремесле, на строительстве и в рудниках. Рабы использовались в тех отраслях хозяйства, где условия труда были особенно тяжелыми, где требовались максимальные физические усилия. Это прежде всего касается железных, медных и серебряных рудников

и каменоломен. Техника работы была самой примитивной. В глубоких подземных шахтах отсутствовала вентиляция. Работать приходилось в духоте, в полусогнутом состоянии. Служившие для освещения глиняные светильники своей копотью отравляли и без того спертый воздух. Работали с помощью самых простых орудий — молота и заступа. Переноска руды и подъем на поверхность земли производились вручную. Не менее тяжелые условия труда были и в каменоломнях.

По словам греческого историка I в. до н. э. Диодора, «те люди, которые занимаются работой в рудниках и приносят господам невероятные по своим размерам доходы, изнывают от своей работы в подземных шахтах и денно и нощно, и многие из них умирают от чрезмерного труда. Нет у них ни освобождения от работы, ни перерыва в ней...» (Историческая библиотека, V, 38).

На рудниках, бывших собственностью государства, работали рабы. Афинское государство сдавало разработку рудников в аренду гражданам, которые нанимали рабов у богатых рабовладельцев. Так, например, известный политический деятель Афин Никий сдавал в аренду на рудники 1000 рабов, получая от них огромные доходы (10 талантов в год, что составляло более 20 000 золотых рублей).

На рудниках, кроме рабов, принадлежавших частным лицам, работали и государственные рабы. Доход от эксплуатации этих рабов был столь велик, что афинский историк V—IV в. до н. э. Ксенофонт рекомендовал государству для улучшения своего экономического положения купить столько рабов, чтобы их досталось по три человека на каждого гражданина и сдать их всех в аренду на рудники.

Тяжелые условия труда в рудниках приводили к тому, что рабы пытались спастись оттуда бегством. Так, например, во время войны Афин со Спартой во второй половине V в. до н. э. 20 000 афинских рабов из ремесленных мастерских и рудников перебежали к спартамцам.

Наряду с работой в рудниках, труд рабов широко применялся и в ремесле. Ремесленные мастерские, основанные на труде рабов, назывались эргастериями. В таких мастерских, изготовлявших оружие, металлические изделия, посуду, ткани, предметы домашнего обихода, работало обычно немного рабов. Большие ремесленные мастерские были редкостью даже в таком развитом экономическом центре, как Афины. В источниках упоминаются и большие мастерские. Так, например, афинский оратор Лисий вместе с братом владели мастерской по изготовлению щитов, в которой работало 120 рабов. Но большая часть рабовладельцев не имела такого количества рабов или предпочитала вкладывать деньги одновременно в несколько различных мастерских, что обеспечивало им более верный доход.

Некоторые источники сравнивают прибыль, получаемую от эргастериев, с прибылью от морской торговли, которая считалась

самым доходным, хотя и весьма рискованным занятием. Цена, заплаченная за рабов на рынке, колебалась в зависимости от их здоровья, выучки, возраста и других качеств. Эта затрата рабовладельца окупалась в течение небольшого периода, до двух-трех лет работы в эргастерии. Следовательно, по истечении этого срока вся продукция раба, за исключением скудных затрат на его содержание, составляла чистый доход рабовладельца.

Техника в ремесленных мастерских стояла на низком уровне. Для работы применялись самые примитивные орудия труда. Это являлось экономическим законом рабовладельческого способа производства. Рабский труд стоил настолько дешево, что рабовладельцу было невыгодно совершенствовать орудия труда для облегчения или вытеснения труда человеческих рук. К тому же рабы, работавшие только по принуждению и незаинтересованные в повышении производительности своего труда, мстили за свое рабство, вымещая свое унижение на орудиях труда, намеренно портя и ломая их. В этих условиях технический прогресс совершался очень медленно.

Когда у греческих ораторов или в деловых документах упоминаются эргастерии, в связи с продажей, залогом имущества или другими деловыми операциями, иногда указывается количество занятых в них рабов, иногда имеющееся в наличии ценное сырье (металлы, слоновая кость), но никогда не говорится об орудиях труда. Цена и доходность рабовладельческой мастерской определялась в древности прежде всего не ее убогим оборудованием, а количеством занятых в ней рабов.

Рабский труд играл большую роль и в строительстве, где рабы обычно выполняли тяжелую физическую работу. Здесь работали государственные рабы, рабы, принадлежавшие подрядчикам, и рабы, взятые в аренду у их хозяев за поденную оплату.

В развитых государствах Греции в V в. до н. э. труд рабов в сельском хозяйстве применялся значительно реже, чем в ремесле. Правда, у любого среднесостоятельного земледельца, хорошо нам известного по афинской комедии V в. до н. э., были один-два раба. Но в хозяйстве, наряду с этими рабами, трудился и сам хозяин и его семья. Поэтому в земледелии рабство сохраняет некоторые патриархальные черты. Рабы в комедии, довольно свободно разговаривающие со своими господами, это не те приниженные и забытые существа, которые томились в рудниках и эргастериях.

Рабы широко использовались и для домашних услуг в качестве управляющих, поваров, экономов, воспитателей детей, нянек, кормилиц. В V в. до н. э. в некоторых богатых афинских домах число таких рабов достигало 50 человек. Но это было редкостью. Обычно состоятельный человек имел в своем доме пять-десять рабов. Обычай пользоваться трудом рабов для личных услуг настолько вошел в быт и сознание греков, что обходиться без них считалось невозможным. Так, об одном странствующем философе, нуждавшемся в средствах к жизни, рассказывали, что, когда у него спросили, сколько у него рабов, он ответил, что у него только два раба, да

и тех он не знает, как прокормить. Ни ему, ни его собеседникам, по-видимому, не приходила в голову мысль, что можно обойтись без этих рабов и их услуг.

Положение рабов Распространение работорговли, которая позволяла в любое время заменить выбывшего из строя раба другим, и сравнительная дешевизна рабов в Греции делали положение рабов особенно тяжелым. Рабовладельцы экономически не были заинтересованы в сохранении работоспособности раба в течение длительного времени и стремились получить от раба как можно больше дохода в наименьший срок. Конечно, отношение к рабам колебалось в зависимости от квалификации, образования и других качеств. Квалифицированные рабы, мастера в какой-либо отрасли производства ценились дороже, и хозяева в какой-то мере заботились о них. Более сносным было положение рабов, прислуживавших господам, особенно нянек, кормилиц, педагогов¹, которые иногда становились доверенными лицами хозяев дома.

Среди греческих рабов была категория «отделенных» («живущих отдельно» от своих хозяев), положение которых в некоторой степени напоминало положение оброчных. Они получали от своего господина какую-либо сумму денег или участок земли, или небольшое предприятие и, поселяясь отдельно от него, вели самостоятельное хозяйство, выплачивая рабовладельцу определенную сумму или часть дохода. Эти рабы получали возможность иметь свою семью, небольшое личное имущество и пользовались некоторой самостоятельностью. Заинтересованные в получении доходов, они трудились более старательно, чем рабы, работавшие из-под палки. Некоторые из них в конце концов выкупались на свободу. Но число этих рабов было очень невелико в V в., а положение их было неустойчивым. Их хозяин мог в любое время вернуть их к себе, отобрав все имущество.

Некоторыми льготами в сравнении с рабами частных лиц пользовались рабы, принадлежавшие государству, не считая тех, кто работал в рудниках и каменоломнях. Из государственных рабов вербовались полицейские, сторожа, писцы, секретари государственных и храмовых архивов. Они получали поденную оплату, жили со своей семьей и пользовались некоторой свободой. Однако число этих рабов было ничтожно малым в сравнении с огромной массой рабов, абсолютно бесправных и жестоко угнетаемых.

В греческом праве раб рассматривался не как человек, а как вещь. Он считался полной собственностью своего господина, который мог продать раба, разлучить с семьей, подвергнуть телесным наказаниям, а иногда и убить. В демократическом Афинском государстве запрещалось убийство раба, хотя виновный нес более легкое наказание, чем за убийство гражданина. Но если раб умирал в результате побоев, господин не нес за это никакого наказания.

---

¹ Педагогом назывался раб, приставленный к ребенку, водивший его в школу, в гимнасий.

В одной из речей оратора Демосфена приводится случай, когда некий афинянин жестоко избил старую рабыню, бывшую кормилицу своего недруга, и она умерла от побоев. Господин ее собирался возбудить дело против виновного, но друзья отговорили его от этого. Не стоило из-за какой-то рабыни привлекать к ответственности афинского гражданина. Что касается других греческих государств, то там обычно не существовало законодательного запрета убивать своих рабов. А при убийстве чужого раба виновный, конечно, отвечал за нанесение материального ущерба хозяину убитого. В спартанском государстве, как известно, убийства илотов производились организованно и планомерно.

Раб, рассматриваемый как собственность своего господина, естественно, не был юридически правоспособным. С точки зрения греческого права он не мог владеть имуществом, не мог привлекать никого к ответственности и даже распоряжаться собой. В отличие от пролетария в капиталистическом обществе, который хотя и лишен средств производства, но лично свободен и лишь в силу экономической необходимости продает свою рабочую силу, раб противостоит рабовладельцу как вещь, проданная ему раз и навсегда. Он целиком и полностью принадлежал своему господину и зависел от его воли. Но тем не менее, раб был человеком, мыслящим существом. Рабовладельцам приходилось с этим считаться и быть постоянно настороже. Положение рабов в обществе и отношение к ним свободных на каждом шагу напоминали рабу, что он существо низшего порядка. Для обозначения раба применялось слово среднего рода, которое может быть переведено как «человеконое» существо (андраподон). Вместо слова «раб» часто говорили просто «сома», т. е. тело. Свободные люди обычно называли рабов не по имени, а пользуясь какой-либо кличкой в зависимости от рода занятий или этнической принадлежности раба, например «сириец», «фракиянка», «кожевник», «колбасник» и т. д.

Если раб привлекался на суд в качестве свидетеля, показания он давал только под пыткой. Считалось, что без этого раб не может сказать правду. Бывали случаи, что после таких «показаний» раб оставался искалеченным на всю жизнь. Поэтому господин, заинтересованный в сохранении жизни и здоровья своих рабов, не всегда соглашался предоставить их в качестве свидетелей. Отношение к рабу как к вещи проявлялось и в редких в V в. случаях, когда раба отпускали на свободу. Иногда престарелые одинокие люди давали свободу рабу или рабыне, которые за это должны были заботиться о них и содержать их. Порою раб освобождался в благодарность за воспитание или обучение ребенка или за другие заслуги перед хозяином. Это зависело от воли господина, но, поскольку по греческому праву раб считался вещью, трудно было оформить самый отпуск его на волю. Вещь должна иметь своего владельца. Поэтому освобождения рабов оформлялись в виде фиктивной продажи их богу. Раба приводили в храм и жрецы «покупали» его для бога. Стены многих греческих храмов были испещ-

рены надписями о такого рода сделках. После отпуска на волю раб сохранял ряд обязанностей по отношению к своему бывшему господину. Он должен был проявлять почтительность к нему и его семье, оказывать в случае нужды денежную помощь, приносить подарки в дни семейных праздников и выполнять просьбы бывшего хозяина, если тот обращался к нему. Если вольноотпущенник не выполнял своих обязанностей по отношению к бывшему господину, тот имел право привлечь бывшего раба к судебной ответственности и вернуть его в прежнее рабское состояние.

Тяжелое положение рабов в Греции делало неизбежными и их попытки выступать против своих угнетателей. В таких государствах, как Спарта неоднократно происходили массовые восстания рабов, приводившие в трепет представителей господствующего класса. Однако для большинства государств древней Греции массовые выступления рабов не были характерным явлением. Мелкие раздробленные хозяйства, каждое с небольшим количеством рабов, затрудняли их объединение. Идеологи рабовладельческого класса рекомендовали не соединять в одном хозяйстве рабов, принадлежавших к одной и той же народности.

Так, Аристотель говорит: «В идеале землепашцами должны быть рабы. Они не должны принадлежать к одной народности и не должны обладать горячим темпераментом. В этом случае они полезны для работы и можно не опасаться попыток возмущения с их стороны» (Аристотель, Политика, VII, 9, 9).

Такого же мнения был и учитель Аристотеля, философ Платон: «Рабы не должны быть земляками и хорошо, если они, по мере возможности, не будут понимать языка один другого». (Законы, VI, 19).

Кроме разобщенности рабов по условиям работы и их этнического различия, активной борьбе рабов мешало и то, что в V в. до н. э. греческое рабовладельческое общество переживало период своего подъема, и господствующие классы и государственная власть были достаточно сильны, чтобы пресекать попытки рабов к выступлению. Значение имело и то, что в большинстве греческих государств, наряду с рабским трудом, существовал и труд свободных людей, и численность рабов была равной или немногим превосходила число свободных, хотя соотношения рабов и свободных в разных полисах могли сильно варьировать.

Свободный труд в сельском хозяйстве и ремесле

Несмотря на распространение рабского труда, наряду с ним продолжал применяться и труд свободного производителя.

По словам Маркса, мелкое крестьянское хозяйство и независимое ремесленное производство составляли экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования¹.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 341.

На всем протяжении греческой истории сельское хозяйство сохраняло очень большое значение в экономике полисов. Даже в Аттике, где не было благоприятных условий для разведения зерновых культур, земледелие играло большую роль и считалось почетным занятием. Беотия, Фессалия и Лакония были областями по преимуществу сельскохозяйственными.

В Аттике наряду с хлебопашеством большое значение имело виноградарство и оливководство. Эти интенсивные культуры требовали тщательного ухода и постоянной заботы. Земледельцами и садоводами в Аттике были свободные люди, входившие в число граждан. Культура оливы особо поощрялась афинским государством. Олива считалась священным деревом, и человек, срубивший оливковое дерево, привлекался к ответственности.

Участки земли были небольшими, и хозяйство носило мелкий раздробленный характер. Вплоть до Пелопоннесской войны, потрясшей всю экономическую жизнь Аттики, наследственные земельные участки, как правило, не продавались и не закладывались. Полис был прежде всего коллективом свободных граждан — землевладельцев — и владение хотя бы небольшим земельным участком было обязательным условием гражданского полноправия. Земельное владение давало прочный и устойчивый доход и позволяло афинскому гражданину выполнять свои военные повинности. Земледелие считалось почетным занятием, не позорящим достоинства свободного человека. Фигура аттического крестьянина, гордившегося своим хозяйством, ненавидевшего городскую суету и в то же время полноправного гражданина афинского полиса, принимавшего участие в решении государственных дел, ярко выступает в комедиях Аристофана (Дикеополь в «Ахарнях», Тригей в «Мире»). Каждый из этих земледельцев, живущих доходами со своего участка, имел двух-трех рабов, но работал и сам. О незначительной роли рабского труда в сельском хозяйстве в Афинах свидетельствует то, что в источниках при перечне имущества, полученного по наследству, при продаже или залоге земельных владений обычно указывались размеры и стоимость самой земли и, как правило, не упоминались работавшие на ней рабы.

Более богатые люди, у которых были значительные земельные владения, обрабатывали их с помощью труда рабов или наемных работников. Практиковалась и сдача земли в аренду мелкими участками. В качестве наемных работников и арендаторов обычно выступали метеки, вольноотпущенники, а иногда и рабы, жившие отдельно от своих господ. В надписи, представляющей текст решения афинского народного собрания о награждении группы людей неафинского происхождения, указывается род занятий награжденных. Среди них встречаются земледельцы, наемные работники, огородники, садоводы. Так как только граждане имели право владеть землей, а в списке фигурируют метеки и вольноотпущенники, то это, вероятнее всего, арендаторы чужой земли.

Богатые афиняне, сами не занимавшиеся хозяйством, жили в городе, передоверяя руководство своим поместьем управляющему или арендатору. Были случаи, когда афиняне, владевшие землей на территории союзных государств, оставались жить в Афинах, а свои владения сдавали в аренду местным жителям.

Афинские граждане, не имевшие своей земли или участки которых были слишком малы, тоже иногда выступали в качестве арендаторов, но не частных, а государственных земель.

Государственные земли, принадлежавшие отдельным демам и филлам, а также храмовые земли обычно сдавались в аренду. Аренда бывала и краткосрочной и длительной. Арендатор платил по договоренности ежегодную арендную плату, обычно в денежной форме.

Ремесло Немаловажную роль свободный труд играл и в ремесле, хотя ремесленные занятия по греческим представлениям принижали достоинство человека.

В некоторых греческих государствах люди, занимавшиеся непосредственно каким-либо ремеслом, не имели политических прав или не могли занимать государственных должностей. Работа в тесном помещении, в полусогнутом или стоячем положении, по мнению греков, убивала в человеке умственные способности, лишала его возможности здраво судить о политических делах и быть хорошим воином. Ксенофонт приписывает философу Сократу следующие слова: «Занятие известными ремеслами низко, и они по справедливости не пользуются уважением в городах, так как разрушают тело работающего, заставляя его вести сидячий образ жизни, иногда даже проводить целые дни у огня: а если наносится вред телу, то и душа становится гораздо слабее. К тому же ремесло оставляет мало свободного времени для заботы еще о друзьях и родном городе. Поэтому ремесленники считаются непригодными для дружеского сообщества и плохими защитниками отечества. В некоторых городах, а особенно в тех, которые славятся военным делом, не дозволяется никому из граждан заниматься ремеслами» (Домострой, IV, 2). Особо пренебрежительно к людям ремесленного труда относились представители аристократических кругов. Аристотель писал: «Идеальное государство не дает ремесленнику гражданских прав, а если и ремесленник — гражданин, то нужно признать, что... гражданская добродетель... имеется не у всех свободнорожденных, но только у тех, кто избавлен от необходимости работой добывать себе пропитание (Политика, III, 3, 2). Презрительное отношение к ремесленным занятиям свойственно не только грекам, а характерно для большинства обществ, где применялся труд рабов. Так, по словам Геродота, «фракияне, скифы, персы, лидяне... меньше ценят тех граждан и их потомков, которые занимаются ремеслами... Это заимствовано всеми эллинами, больше всего лакедемонянами, а меньше всех пренебрегают ремесленниками коринфяне» (II, 167).

В демократических Афинах ремесленники политических прав не лишались; там существовал даже закон, запрещавший упрекать

гражданина за то, что его занятия связаны с торговлей или ремеслом. По-видимому, такое отношение к людям ремесленного труда было распространено. И тем не менее, свободное ремесленное производство играло большую роль в жизни Афинского государства, и мелкие ремесленники составляли значительную часть городского населения. Описывая наступление утра в Афинах, Аристофан говорит:

...по петушечьей утренней песне
Поднимаются все на работу, ткачи, печники,
  скорняки, мукомолы,
Гончары, столяры, маляры, мастера по
  слесарно-кузнечному делу
Обуваются наспех, впотьмах и бегут.

(Аристофан, *Птицы*, стихи 489—492.)

Живя в Афинах, ремесленники принимали активное участие в политической жизни и были постоянными участниками народного собрания, на время заседаний которого закрывались лавочки и ремесленные предприятия, принадлежавшие афинским гражданам. О социальном составе афинского демоса красноречиво свидетельствуют приписываемые Сократу слова, обращенные к одному из его аристократических учеников, робевшему перед выступлением в народном собрании. «Неужели ты стесняешься валяльщиков, башмачников, плотников, кузнецов, земледельцев, купцов, рыночных торговцев, думающих только о том, чтоб им купить что-нибудь подешевле и продать подороже? А ведь из всех них и состоит народное собрание... ты не решаешься говорить перед людьми, которые никогда не думали о государственных делах...» (Ксенофонт, *Воспоминания о Сократе*, III, 7).

Ремесленное производство в Афинах выпускало продукцию не только для удовлетворения местного спроса, но и для экспорта. Техника ремесла совершенствовалась. Применявшийся для раскрашивания сосудов черный лак обладал устойчивым блеском и придавал сосудам нарядный вид. В V в. до н. э. был изобретен ножной гончарный круг, при изготовлении сосуда не надо было поворачивать его рукой. Развивающаяся в это время дифференциация ремесленного труда значительно повышала его производительность. О техническом разделении труда в некоторых ремеслах свидетельствует Ксенофонт: «В больших городах... один шьет мужские башмаки, другой женские, а бывает и так, что один кроит, другой строчит, третий прирезывает верх, а четвертый только сшивает все вместе. Естественно, что тот, кто постоянно занимается самой небольшой частью работы, исполняет ее превосходно» (Киропедия, VIII, 2, 5). В ремесленных мастерских квалифицированную работу выполняли свободные люди, а операции, требовавшие физической силы и небольшой квалификации, выполнялись рабами. Так, например, закон под страхом смертной казни запрещал заставлять свободного человека вращать мельничный жернов. Только крайняя нужда могла заставить свободного пойти на черную неквалифицированную работу.

Один из друзей философа Сократа рассказал ему при встрече после длительной разлуки, что он лишился своего поместья за пределами Аттики и ничего не получил в наследство от отца. Он поэтому вынужден добывать себе хлеб трудом чернорабочего. Сократ посоветовал ему лучше наняться в качестве помощника по управлению хозяйством к какому-нибудь состоятельному человеку, смотреть за полевыми работами, помогать в уборке хлеба и охране имущества. Тот же ответил: «Тяжело мне будет, Сократ, нести такую рабскую службу» (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, II, 8).

Менее зазорным для свободного человека в Греции было занятие художественным ремеслом. Так, мастера, изготавлившие расписные вазы, гордились своим умением и ставили на сосудах свои имена: «Сделал такой-то». Иногда указывалось имя мастера, изготовившего сосуд, и имя художника, покрывшего сосуд художественной росписью.

Развитие ремесла было насущной необходимостью для афинян, которые в обмен на ввозимый из-за границы хлеб и другие сельскохозяйственные продукты вывозили ремесленные изделия. Ремесленное производство обеспечивало заработком безземельных и нищих афинских граждан. Однако по мере распространения рабского труда, более дешевого и выгодного, многие свободные бедняки, не имевшие своих орудий труда, оставались без постоянной работы. Обширное строительство, происходившее в V в. до н. э. в Афинах, обеспечивало заработком этих людей. Характерно, что, по распоряжению Перикла, на организованных им строительных работах должно было работать не более 25% рабов. Демократическое правительство, таким образом, пыталось несколько ограничить вытеснение свободного труда рабским. Но это не могло дать действительного эффекта, так как распространение труда рабов было экономическим условием существования рабовладельческого общества.

Метеки в афинском хозяйстве

Потребность в расширении производства при малой производительности труда рабов и пренебрежительном отношении граждан к производительной деятельности привела к тому, что в греческих государствах получил широкое применение труд людей, не имевших гражданских прав. Эти люди, переселившиеся в Афины из других городов, назывались метеками («живущими вместе»). Будучи свободными людьми, которые могли сами пользоваться результатами своего труда, метеки были заинтересованы в повышении производительности труда, проявляли инициативу, были энергичны и предприимчивы. Лишенные возможности приобретать землю и дома (они не имели права владеть недвижимостью), метеки все свои силы и способности вкладывали в ремесленную и торговую деятельность. Экономическое процветание Афин в значительной степени покоилось на активной деятельности метеков. Когда доходы Афин после Пелопонесской войны резко снизились и нужно было принять меры для оживления хозяйственной деятельности, в качестве одной из них

предлагалось привлечь в город как можно больше метеков. Так, например, автор ряда политических трактатов, Исократ (IV в. до н. э.) писал: «С наступлением мира доходы города удвоятся, ибо он снова наполнится купцами, иностранцами и метеками» (Речь о мире, (VIII), 21).

Среди метеков были богатые рабовладельцы, как, например, переселившийся из Сиракуз по личному приглашению Перикла Кефал, отец оратора Лисия, оставивший своим сыновьям большую мастерскую щитов. Некоторые из метеков-богачей брали на откуп сбор налогов, выступали в роли подрядчиков на государственном строительстве, занимались ростовщичеством и морской торговлей. Но большинство метеков занималось ремеслом, мелкой торговлей и жило наемным трудом. Так, в сохранившихся афинских надписях, содержащих счета за работу по строительству храмов, в одном случае из 71 ремесленника — 20 граждан, 35 метеков и 16 рабов, в другом из 94 ремесленников — 45 метеков, 9 иноземцев, 20 рабов и 20 граждан. О занятиях афинских метеков свидетельствуют надгробные надписи, упоминающие мельников, банщиков, красильщиков, парикмахеров, хлебопек, золотых дел мастеров, живописцев, литейщиков, кузнецов, слесарей, оружейников, кожевников.

Метеки, жившие продажей своей рабочей силы, не гнушались никакой работой, и иногда в надписях упоминается один и тот же метек то в роли высококвалифицированного мастера, то в роли простого рабочего. В строительных надписях метеки представлены самыми разнообразными профессиями, от каменотесов и грузчиков до скульпторов, граверов, резчиков по слоновой кости, художников.

Ряд прославленных афинских мастеров, изделия которых пользовались большим спросом за пределами Аттики, были метеками. Так, один афинский мастер — метек даже перевез свою мастерскую по изготовлению художественных ваз в Пантикапей (соврем. Керчь) и там на месте сбывал свои изделия.

Численность метеков колебалась в различные периоды. В V в. до н. э. их число, по-видимому, было немногим меньше числа афинских граждан, так что они составляли значительную часть городского населения. Особенно много метеков жило в Пирее, который был центром деловой и коммерческой жизни Афин.

Метеки были непременной составной частью афинского общества. Аристофан шутливо сравнивает метеков с отрубями, примешиваемыми к муке при выпечке хлеба. Их смесь с гражданами дает хорошие результаты.

Просеянные здесь собрались граждане.
— А поселенцев (т. е. метеков — Авт.)
я зову мякиною.—

(Ахарняне, стихи 507—508).

Метеки играли большую роль и в афинской торговле.

В экономической жизни передовых греческих государств, таких как Коринф и Афины, торговля играла очень большую роль. Скудная почва Аттики вынуждала афинян ввозить хлеб, сушеную рыбу и другие продукты питания из хлебобордных областей Фракии, Египта, Сицилии и Северного Причерноморья. В обмен вывозились изделия афинского ремесла и оливковое масло. В V в. до н. э. торговый обмен приобрел широкий размах.

Уничтожение афинским флотом пиратства в Эгейском море благоприятствовало развитию морской торговли, а внешняя торговля греческих государств была преимущественно морской. В Пирее, который был важнейшим торговым центром Греции, многочисленные корабли выгружали самые разнообразные товары: зерно, рыбу, кожи и скот, шерсть, ковры, благовония, лен, папирус, металлы, корабельный лес, рабов. Многие из этих товаров сбывались в Афинах, другие, после уплаты пошлины, отправлялись в другие города. Гавань Пирея была хорошо оборудована, имела удобные стоянки для кораблей, помещения для хранения выгружаемых товаров, множество лавок, меняльных контор, а также специальное помещение для выставки образцов продаваемых оптом товаров.

Афиняне получали все, что производилось в различных областях Средиземноморья.

По словам одного из афинских авторов V в. до н. э. «...всякие вкусные вещи, какие только есть в Сицилии, в Италии, на Кипре, в Египте, в Лидии, в Понте, в Пелопоннесе или где-нибудь в другом месте, все это собралось в Афинах благодаря владычеству над морем... А если уж говорить о богатстве греков и варваров, то афиняне одни могут иметь его у себя. В самом деле, если какой-нибудь город богат корабельным лесом, куда он будет сбывать его, если не добьется на это согласия тех, кто господствует над морем?.. Если какой-нибудь город богат железом, медью или льном, куда он будет сбывать, если не заручится согласием того, кто господствует над морем?» (Псевдо-Ксенофонт¹, Афинская Полиция, II, 11).

Известный афинский публицист Исократ, правда в несколько более поздний период, писал: «Каждый народ владеет страной, которая... в одном испытывает недостаток, другое же приносит в количестве большем, чем требуется, и большое существует затруднение — куда сбыть одно и откуда ввезти другое, но и эти беды афиняне предотвратили: они создали из Пирея торговую гавань в центре Элады, где все находится в таком изобилии, что вещи, которые у других можно получить только с трудом, здесь вследствие их изобилия легко приобрести» (Панегирик (IV), 42).

Афинское государство извлекало большие доходы от пошлин, взимаемых со всех товаров, ввозимых и вывозимых через Пирей.

¹ Это произведение неизвестного автора уже в древности было приписано Ксенофону и дошло до нас в списках его произведений.

Большой размах афинской внешней торговли способствовал обогащению многих афинских граждан и метеков. Многочисленные ремесленники выгодно сбывали изделия приезжим купцам. Владельцы сдававшихся в наем помещений, мелкие торговцы, разносчики, грузчики, портовые рабочие получали средства к существованию благодаря оживленной деятельности Пирея.

Афины в V в. до н. э. были центром экономической жизни всей Греции.

Морская торговля связана была с большим риском из-за частых кораблекрушений, а иногда и нападений пиратов. Обычно купцы перевозили свои товары на чужих кораблях, иногда купец был одновременно и судовладельцем. В морской торговле необходимы оборотные средства для одновременной закупки большого количества товаров. Кроме того, после распродажи груза, прибывшего к месту назначения, купец должен был закупить там другие товары, чтобы корабль не совершал впустую обратного рейса. Потребность в деньгах для этих закупок заставляла морских купцов брать ссуды под проценты. Обычно ссуды давались под залог корабля или груза под высокие проценты, так как в случае гибели корабля с грузом кредитор терял деньги.

В роли морских купцов часто выступали метеки, в то время как богатые граждане предпочитали не подвергать свою жизнь риску, участвуя в торговых поездках, хотя охотно вкладывали свои средства в эти весьма доходные предприятия.

Огромное значение для Афин имела хлебная торговля, от которой зависело продовольственное снабжение основной массы жителей. Хлебными торговцами тоже, как правило, были метеки. Получая от торговли хлебом большие выгоды, эти купцы в то же время находились под строгим контролем государства, которое следило, чтобы они не взвинчивали чрезмерно цены и не занимались спекуляцией. Ловкие дельцы, конечно, умели обходить эти запреты. Специальные должностные лица (ситофилаки), число которых в начале IV в. до н. э. достигло десяти, следили за тем, чтобы торговцы зерном не закупали одновременно большого количества хлеба сверх установленного законом максимума и не взвинчивали произвольно цены. Лица, признанные виновными в спекуляции хлебом, присуждались к смертной казни.

Все негодование против спекулянтов хлебом, как видно из речи Лисия против хлебных торговцев, обрушивалось на мелких купцов, скупавших хлеб у оптовиков для продажи его населению. Лисий (Речь 22) обвиняет их в противозаконных закупках хлеба сверх нормы и продаже по завышенным ценам. По его словам, они наживаются на несчастьях государства; они раньше всех узнают печальные новости о гибели в море афинских судов или захвате их неприятелем и охотно распространяют слухи об этом, порой заведомо ложные, чтобы вызвать повышение хлебных цен.

Наряду с внешней торговлей, преимущественно морской, в Греции развита была и внутренняя торговля. Так, в Афинах был хо-

*Афинские монеты (V в. до н. э.):
а) лицевая сторона — голова Афины; б) оборотная сторона — сова, священная птица Афины; в) вид на акрополь, видны лестницы. Пропилеи, статуя Афины-Войтельницы и Парфенон.*

рошо организован и рынок для торговли местными изделиями и продуктами. Существовали специализированные торговые ряды — овощной, рыбный, горшечный, хлебный. Особые должностные лица следили за порядком на рынке, за правильностью весов и не допускали торговли недоброкачественными товарами, например несвежей рыбой. На афинский рынок приходили аттические земледельцы с продуктами своего хозяйства, жители соседней Беотии, привозившие любимых афинянами угрей, овощи, глиняные изделия, являлись и мегарцы.

Торговля на рынке считалась предосудительным для гражданина занятием, и ею занимались преимущественно бедняки, а главным образом метеки.

Развитая торговля связана с наличием товарного производства, работающего на рынок. Однако не следует переоценивать его размеры. Наряду с такими развитыми передовыми центрами рабовладельческого производства, как Афины, в Греции существовали отсталые области, где торговля почти не имела значения. Да и в самой Аттике далеко не все хозяйства были втянуты в рыночные отношения. Некоторые вещи изготовлялись в семье, женщины пряли, ткали и шили одежду для домашнего употребления.

Тем не менее многие предметы потребления и прежде всего орудия труда и продукты питания приходилось покупать на рынке.

Развитие внутренней и внешней торговли в Греции увеличивало роль денег и способствовало развитию ростовщичества. В торговых центрах Греции, в том числе и в Афинах, большое значение приобретали люди, которые обменивали монеты одних городов на монеты других городов. Это было необходимо для совершения торговых сделок между купцами различных государств, чеканивших монеты

различных систем. Менялы выставляли свои столы на рыночной площади, и тут, на месте, производили все операции. Они получили название траπεζиты (от слова «трапеза» — стол). Постепенно у этих людей в руках скапливались большие суммы денег, которые они давали в рост. В то же время они принимали на хранение деньги и ценные вещи. Богатые траπεζиты имели своих агентов и в других государствах.

В греческих государствах появляется прослойка богатых дельцов, которые наживали огромные состояния на торговых и ростовщических операциях. Их экономические интересы выходили за рамки небольшого полиса, и они начинали тяготиться тем контролем и теми обязанностями, которые на них возлагало государство. В то же время в связи с распространением рабского труда, вытесняющего труд свободных, увеличивалось число бедняков, нищета которых особенно выделялась на фоне возрастающей роскоши богачей.

Экономическое развитие греческих государств неизбежно приводило к обострению социальных контрастов и углублению внутренних противоречий в полисе.

ГЛАВА X.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В АФИНАХ

Политический строй Афин в V в. до н. э.

Экклесия

Высшим государственным органом было народное собрание — экклесия. В нем могли участвовать все афинские граждане, независимо от имущественного положения, достигшие 20 лет. Полноправным гражданином юноша становился уже с 18 лет, но до 20 лет он нес военную службу; только после окончания срока обязательного военного обучения он получал полные политические права.

Народные собрания происходили 40 раз в год, т. е. по 4 собрания в пританию. В случае надобности созывались и внеочередные собрания. Повестка дня каждого собрания была известна заранее. Каждое первое собрание очередной притании было посвящено утверждению должностных лиц на время притании. Ставился вопрос, хорошо ли выборные должностные лица исполняют свои обязанности. В случае отрицательного ответа их можно было отрешить от должности сразу же, в середине года, не дожидаясь пока истечет срок полномочия любого должностного лица, подвергшегося осуждению народа.

Таким образом, правящие должностные лица в Афинах подвергались проверке ежегодно на 10 собраниях. Это облегчало борьбу с неугодными политическими и государственными деятелями со стороны их политических противников.

В том же заседании рассматривались вопросы о финансовом положении, о безопасности государства и рассматривались заявления (если такие были) о государственной измене.

На втором собрании решались вопросы о государственных должниках, о предоставлении гражданских прав, о восстановлении в правах тех, кто был незаконно их лишен.

На двух последних собраниях решались все текущие дела, причем на каждом собрании могли рассматриваться три вопроса по де-

дам религии и культа, три вопроса по делам внешней политики и три вопроса по остальным делам по мере необходимости.

Народное собрание ведало и вопросами внешней политики. Очень важной функцией эkkлeсии было издание законов и постановлений (псефисм). В отличие от законов, касавшихся общих вопросов, псефисмы представляли собой законодательные решения по частным вопросам на основе существующих законов. Законодательная процедура в Афинах была очень сложной. Опасаясь происков со стороны врагов демократии, афинский демос установил ряд преград при проведении новых законов. Каждый законопроект трижды обсуждался на народном собрании. Текст предлагаемого закона, а также и старого закона или законов, которые отменялись, как противоречащие новому, выставлялись для всеобщего ознакомления. После выступления автора законопроекта Народное собрание назначало специальную комиссию из числа народных судей в составе от 200 до 500 человек, которая должна была детально изучить и новый законопроект и старые законы. Народное собрание выделяло специальных защитников старого закона (или законов), а автор законопроекта выступал в качестве обвинителя отменяемого закона. Обсуждение законопроекта, таким образом, происходило в форме судебного процесса.

Только после этого Народное собрание выносило окончательное решение.

Однако и после принятия нового закона автор его в течение года мог быть привлечен к ответственности по обвинению в том, что он предложил закон, противоречащий демократической конституции и существующему законодательству. Такой процесс назывался графэ параномон («жалоба на противозаконие»).

В случае признания справедливости обвинения он грозил суровым наказанием автору законопроекта, вплоть до лишения его гражданских прав. Политическое значение «жалобы на противозаконие» видно из того, что как только аристократам удавалось взять верх, они отменяли это ненавистное им установление.

В Народном собрании происходили выборы должностных лиц. Голосовали обычно по десяти филам. Голосование было тайным. Голоса афиняне подавали путем опускания белых или черных камешков в урны. Белые камешки соответствовали положительному, черные — отрицательному решению.

Только при выборах стратегов голосование было открытым, так как на эту должность должны были избираться люди, обладавшие специальными познаниями. Перед голосованием происходило детальное обсуждение рассматриваемых вопросов. Каждый мог выступить и изложить свои соображения. Пользуясь свободой слова, ораторы могли подвергать критике любые мероприятия и в области внутренней и в области внешней политики.

Однако следует учесть, что для выступления перед многотысячной аудиторией требовались и соответствующие голосовые данные

и умение владеть вниманием аудитории и способность логично и убедительно излагать свои мысли. Человек, жизнь которого проходила за обработкой земельного участка, в ремесленной мастерской или на строительстве, не имел возможности выработать качества оратора для выступления перед такой аудиторией. Афиняне, желавшие выдвинуться на политической арене, специально обучались ораторскому мастерству (риторике), искусству спора и убеждения, умению держать себя на трибуне.

Это было доступно только юношам из состоятельных семей. Поэтому в народном собрании очень редко выступали рядовые афинские граждане. Но они влияли на ораторов своими репликами, отношением к их речам, и в конце концов все вопросы решались их голосами. Отдельные особо искусные ораторы иногда могли сбить с толку многотысячное собрание и убедить его принять противоречащее интересам демоса решение. Но в V в. до н. э. это были сравнительно редкие случаи и необдуманные решения обычно вскоре отменялись.

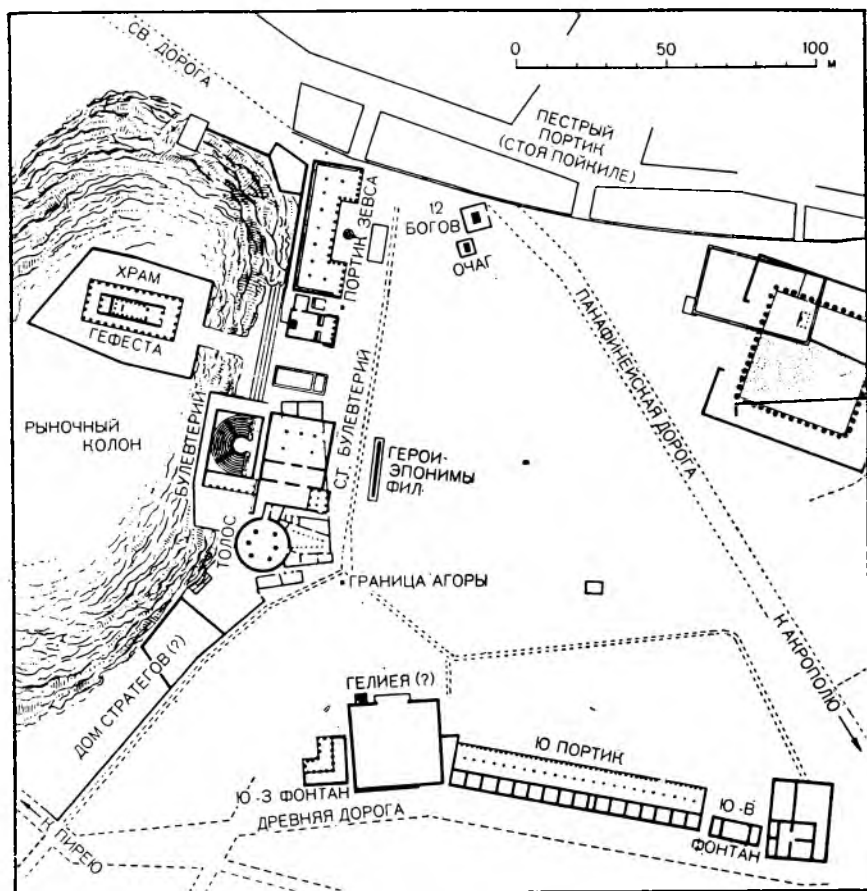
Афинский демос, т. е. все полноправные граждане могли активно участвовать в решении важнейших вопросов внутренней и внешней политики.

Совет пятисот

Важным демократическим органом Афин был и Совет пятисот — буле. Совет был как бы президиумом Народного собрания, решавшим все вопросы в промежутках между созывами народного собрания и следившим за исполнением принятых решений. Громоздкость Народного собрания делала необходимым существование такого подготовительного и исполнительного органа, каким была афинская буле. Совет пятисот избирался по филам из афинских граждан, достигших 30 лет. Желавшие стать членами совета (булевтами) заявляли об этом и подвергались жеребьевке. Избранные по жребью проходили проверку (докимасию) в совете прежнего состава. Докимасия заключалась в том, что кандидату задавались вопросы, выяснявшие, является ли он полноправным гражданином Афин, достиг ли он уже 30 лет, как исполняет военные и финансовые повинности, возлагаемые на граждан государством, и, наконец, достаточно ли он почтителен к своим родителям. Кандидаты, благополучно прошедшие проверку, давали присягу в том, что будут руководствоваться в своей деятельности интересами афинского демоса и существующими законами.

Совет избирался сроком на один год, причем переизбрание членов Совета разрешалось не ранее чем через два года. Это позволяло большому числу афинян принять активное участие в деятельности буле.

Так как Совет ведал всеми текущими делами государства, то он должен был заседать ежедневно. Совет делился по филам на 10 частей (по 50 человек в каждой), дежуривших поочередно. Дежурные члены совета назывались пританами, а самое дежурство — пританией. Каждая притания длилась $\frac{1}{10}$ года, т. е. 34 дня. Совет пятисот

План афинской агоры V—IV вв. до н. э.

заседал в особом помещении, булевтерни. Председатель дежурной притани (эпистат), ежедневно переизбиравшийся по жребию, председательствовал и в совете и в народном собрании. В его руках находились ключи от государственных архивов, от храмов, где хранились государственная казна и государственная печать.

Важнейшей функцией Совета пятисот было предварительное рассмотрение вопросов, которые ставились в Народном собрании. Совет пятисот принимал предварительное решение (пробулевма), которое Народное собрание могло принять или отвергнуть. Афинская конституция не допускала постановки в Народном собрании вопросов без предварительного их обсуждения в Совете пятисот. Совет пятисот должен был, согласно присяге его членов (булевтов), стоять на страже демократического строя.

Афинская агора (реконструкция).

Западная сторона; на Рыночном холме возвышается храм Гефеста, сохранившийся доныне. Слева направо: толос — место отдыха и питания пританов; за ним — дом заседаний Совета (булевтерий); рядом с толосом храм Матери богов (здесь хранился государственный архив); далее — храм Аполлона и портик Зевса с алтарем перед ним.

Совет пятисот ведал также организацией обороны Аттики, государственными финансами, дипломатическими делами, отношениями с союзниками Афин. Совет должен был заботиться о пополнении афинского флота и следил за строительством и спуском на воду новых судов. Если Совет не справлялся с этой задачей, он лишался присуждения ему золотого венка, а это означало, что народ недоумен его деятельностью.

По истечении года Совет отчитывался в своей работе и передавал (после докимасии) свои полномочия новому составу.

Гелиэя

Большую роль в политической жизни государства играл суд присяжных — гелиэя. В состав гелиэи избирались тоже по жребию все желающие граждане, достигшие 30 лет. Количество гелиастов составляло 5000 человек и 1000 запасных. Гелиасты, вступая в должность, давали присягу, текст которой приводится в одной из речей Демосфена: «Я буду судить по законам и постановлениям народа и совета. Я не одобрю ни тирании, ни олигархии. Я не буду слушать тех, кто говорит против афинской демократии, я не допущу отмены долгов, передела земли и домов афинян. Я не буду возвращать изгнанников и приговоренных к смертной казни. Тех, кто находится в городе, я не изгоню вопреки законам и декретам. Я сам так не сделаю и не допущу, чтобы другие так поступали... Я не позволю в одном и том же году исполнять две должности. Я как судья не буду брать подарков ни сам, ни через третье лицо. Никто не примет их от моего имени.

Мне не менее 30 лет. Я буду равно выслушивать и защиту и обвинение и буду решать по существу дела... Пусть падут все проклятия на голову мою и моей семьи, если я нарушу хотя бы одно из этих обязательств...» (Демосфен, XXIV, 149).

Из этой присяги видно, что гелиэя наряду с рассмотрением судебных дел имела и важные политические функции. Между тем, гелиастом имел право быть любой афинский бедняк, так как здесь не требовался ни имущественный ценз, ни какие-либо специальные знания.

Суд заседал ежедневно, кроме праздничных дней. Гелиэя делилась на комиссии, куда входило обычно от 200—500 человек (как правило, с нечетным числом членов). Гелиаст заранее не знал, в какой комиссии он будет заседать и, следовательно, в рассмотрении каких дел он примет участие. Утром на площади, где находились судебные помещения, гелиасты тянули жребий: на камешках была указана цифра, в соответствии с которой гелиасты направлялись в разные комиссии. Эта система имела целью предотвратить подкуп судей и сговор их с какой-либо из спорящих сторон. Но в результате получалось, что судьи заранее не знакомились с делами и должны были решать на основании только своего впечатления от выступлений на суде. Так как многие дела были сложны и запутаны, а гелиасты не могли знать в тонкости все законы, то очень многое зависело от ловкости и красноречия спорящих. В афинском суде часто говорили не по существу дела, рассказывая о своих заслугах перед государством, о подвигах своих предков. Если выступал богатый человек, он превозносил свою щедрость и готовность служить своими средствами государству, если — бедняк, он стремился разжалобить судей своими горестями и вызвать их сочувствие.

Для выступавших в суде был установлен строгий регламент, проверяемый находившимися здесь водяными часами. Регламент был одинаковым для всех. В регламент не включалось только время, занятое чтением государственных законов и показаниями свидетелей. После выступления сторон, без всякого обсуждения, переходили к голосованию. Каждый гелиаст получал два камешка — белый и черный или цельный и просверленный. Первый означал оправдание, второй — осуждение. Камешек, выражавший мнение судьи, он опускал в металлическую урну, а оставшийся — в деревянную. Приговор объявлялся после подсчета камешков в первой урне. Приговоры гелиастов апелляции не подлежали, это была высшая судебная инстанция.

Дел у гелиэи было очень много, так как в Афины для судебного разбирательства приезжали многочисленные жители из союзных государств. За каждый день судья получал вознаграждение.

Эта оплата позволяла и более бедным афинянам отрываться от их постоянного занятия для участия в общественной жизни. Судья должен был посвящать заседаниям не менее 100 дней в году. А для некоторых бедняков плата, полученная в суде, являлась основным источником существования и они всячески добивались должности гелиаста. Так, в комедии Аристофана один афинянин говорит сыну:

Из того, сын, что сегодня получу,
На троих нам надо хлеба,
Надо щепок, надо мяса...

А тот в ответ:

Ах, отец мой, если б судьи
Не сидели в гелиее,
Где б добыл ты нам на завтрак,
Нам на ужин, что б ты сделал?

(Осы, стихи 300—307).

Заявления о возбуждении судебных дел принимали архонты, которые и председательствовали в гелиее при их разбирательстве. Они должны были заботиться о сиротах и следить, чтобы опекуны не злоупотребляли своими правами. С середины V в. к должности архонтов были допущены и зевгиты, т. е. люди среднего состояния, способные приобрести себе тяжелое вооружение. Архонты избирались тоже посредством жребия, проходили докимасию, а затем приносили присягу, что будут исполнять обязанности в соответствии с законами и не станут принимать подарков. Архонты, как и члены совета 500 и гелиасты, получали вознаграждение из государственной казны.

Система избрания по жребию, хотя и носила демократический характер, но могла привести к занятию должностей случайными людьми. В гелиее и Совете пятисот в силу многочисленности их состава это не имело такого значения, так как побеждал здравый смысл большинства.

Стратеги Стратеги избирались в Народном собрании открытым голосованием (поднятием рук) по одному от каждой филы. Из десяти избранных стратегов выделялся один председатель. Впоследствии роль этой должности настолько возросла, что председателя коллегии стратегов избирало непосредственно Народное собрание.

В отличие от других должностных лиц стратеги могли переизбираться несколько лет подряд. Стратеги возглавляли афинскую армию во время походов и распоряжались денежными средствами, ассигнованными на военные приготовления или на военные операции. По истечении срока своих полномочий стратеги отчитывались перед народным собранием в израсходовании доверенных им денег. Но пока стратег занимал должность, он не должен был отчитываться и пользоваться известной самостоятельностью в своих действиях. Так, например, Перикл, переизбравшийся на должность первого стратега в течение 14 лет подряд, все это время ни разу не отчитывался в своих расходах, а затем у него потребовали отчета за все 14 лет его стратегии.

Стратеги, как правило, избирались из представителей знатных и богатых семей, проходивших специальную гимнастическую и военную подготовку, недоступную детям бедных и среднесостоятельных граждан.

Ареопаг Наряду с демократическими органами управления в Афинах сохранялся и Ареопаг. Но после реформы Эфиальта он сохранил в своем ведении лишь судебные дела о предумышленных убийствах, поджогах и наблюде-

ние за исполнением обрядов религиозного культа. Пополнялся Ареопаг по-прежнему бывшими архонтами, после того как истекал годичный срок их полномочий.

**Ограниченность
афинской
демократии**

Афинское государственное устройство было самым демократическим в древней Греции. В Афинах все граждане могли принимать непосредственное участие в решении государственных дел. Все должности были выборными, и некоторые из них оплачивались. Народное собрание имело право отстранить и привлечь к ответственности любое должностное лицо, не дожидаясь окончания срока его полномочий.

В Афинах существовала свобода слова, свобода личности (никто не имел права заключать в тюрьму афинского гражданина, даже уличенного в преступлении, без решения суда или народного собрания, за исключением случаев государственной измены и злоупотреблений государственными средствами).

Фукидид влагает в уста Перикла следующие слова: «Благодаря величию нашего государства к нам со всей земли проникает все, что угодно; поэтому тем, что считается хорошим у других народов, мы пользуемся и наслаждаемся, привыкнув к этому так же, как к тому, что у нас собственное. От наших противников... мы отличаемся следующим: государство наше мы делаем общим достоянием всех, не высылаем иноземцев, никому не препятствуем ни учиться у нас, ни осматривать наш город, так как нас нисколько не тревожит, что кто-либо из врагов, увидев что-нибудь не сокрытое, воспользуется им для себя» (II, 39). Граждане афинского полиса гордились своими порядками и своим государственным и общественным строем, противопоставляя его реакционной спартанской системе, с ее строем казарменной муштры, подавлявшей свободного человека.

«Наш государственный строй — говорит Перикл — не подражает чужим учреждениям, мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим». (II, 37). И тем не менее, афинская демократия, при всех ее положительных чертах, была демократией ограниченной, демократией для меньшинства населения. Политическими правами в Афинах пользовались только чистокровные афиняне, у которых и отец и мать были коренными жителями Афин. Это исключало из числа граждан многих людей, так как благодаря давним экономическим и культурным связям с другими областями Средиземноморья в Афинах были распространены смешанные браки.

Афинские женщины, составлявшие не менее половины гражданского населения, не допускались к участию в политической и общественной жизни. Они не имели права не только голосовать, избирать и быть избранными, но даже присутствовать на заседаниях Народного собрания. Афинянки вели затворнический образ жизни, занимаясь только домашним хозяйством и воспитанием малолетних детей.

Когда к мужу приходили гости, жена удалялась в свои

покои, не принимая участия в приеме и беседах мужчин. Это своеобразное благонравие афинян иногда приводило к печальным курьезам. Так, в одной из судебных речей Демосфена (47, 55) рассказывается, как однажды в отсутствие хозяина, в дом его проникли грабители, которые стали выносить вещи. Сосед, пришедший на крики находившихся в доме женщин, не решился войти в дом, где не было хозяина, и ничем не помог. Это сообщается без всякого осуждения его поведения, так как он поступил в согласии с афинскими обычаями. Женщина в Афинах не имела права распоряжаться своим имуществом. Подобно детям и несовершеннолетним, афинская женщина всю жизнь находилась под опекой отца, мужа, брата или кого-либо из родственников.

Таким образом, женская половина афинского населения была лишена возможности пользоваться благами демократического устройства.

Политических прав в Афинах не имели и метеки, хотя они, постоянно живя в Афинах, выполняя все обязанности, возлагавшиеся на афинских граждан: они платили налоги на военные нужды, несли и сами военную службу в качестве гоплитов или легковооруженных; метеки служили в афинском флоте в качестве матросов и гребцов. Богатые метеки, наряду с афинскими гражданами, выполняли некоторые литургии.

Лишенные политических прав, метеки были урезаны и в других правах в сравнении с афинскими гражданами. Так, например, они не имели права владеть недвижимым имуществом — землей и домами и вынуждены были поэтому ютиться в сдаваемых по найму дорогих и неудобных помещениях. Метеки должны были платить считавшийся унижительным у греков подушный налог, в то время как сами афиняне в период мира не платили никаких налогов. Жизнь и безопасность метеков охранялась афинскими законами меньше, чем жизнь граждан. Афинские законы отличали умышленные убийства граждан от непредумышленных, устанавливая в первом случае более суровые наказания. В случае же убийства метека такие различия не делались, и убийца нес более легкое наказание. В случае судебного спора метека с гражданином афинский суд часто проявлял пристрастие, вынося решение в пользу гражданина.

Афинская рабовладельческая демократия, ограничивая число людей, пользовавшихся политическими правами, ставила неграждан в неблагоприятные для их жизни условия.

И, наконец, совершенно лишены были каких бы то ни было прав в Афинах рабы, число которых в V в. до н. э. было не меньше числа свободных людей. Жестокая эксплуатация и несправедливое отношение к рабам, трудом которых создавались основные богатства Афин, составляли основу процветания рабовладельческой демократии.

Население, лишенное возможности участвовать в политической жизни Афинского государства, включая женщин, метеков и рабов, составляло подавляющее большинство всех жителей Афин. Таким образом, афинская демократия была демократией для меньшинства.

Ограниченность рабовладельческой демократии заключается и в том, что она не только допускала эксплуатацию, но предполагала ее в качестве обязательного условия своего существования. Те блага, которыми пользовалось афинское гражданское население, и прежде всего материальная помощь, систематически оказываемая государством свободной бедноте, были возможны лишь благодаря эксплуатации труда рабов, метеков и ограблению подвластных Афинам союзников. Эти стороны афинской демократии ослабляли ее и в конечном итоге подготовили ее гибель. Но в условиях Греции V в. до н. э. демократический строй способствовал экономическому и культурному расцвету Афинского государства и выдвижению Афин в качестве ведущего центра Эллады.

Наиболее блестящая пора в истории рабовладельческой афинской демократии падает на период правления одного из самых выдающихся государственных деятелей древней Греции — Перикла.

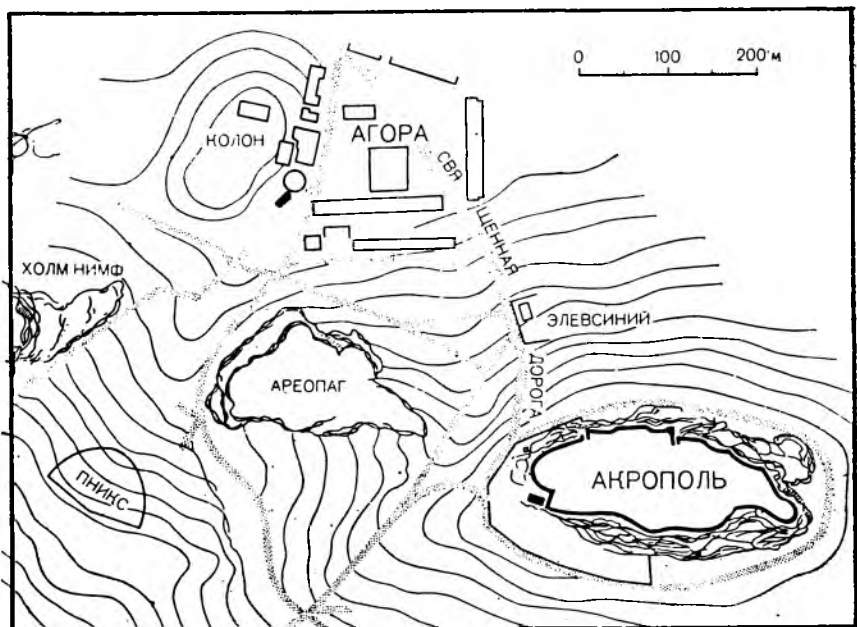
Афинское государство в период правления Перикла

**Перикл —
вождь афинской
демократии**

Перикл принадлежал к аристократическому афинскому роду. Отец его, Ксантипп, неоднократно занимал в Афинах должность стратега и отличился в сражениях с персами. Мать Перикла была внучатной племянницей Клизфена и принадлежала, таким образом, к роду Алкмеонидов. Как и все юноши из богатых и знатных семей, Перикл прошел специальное гимнастическое и военное обучение. Перикл был сведущ и в вопросах литературы и естественных наук. Он в полной мере обладал чувством прекрасного и был тонким ценителем произведений литературы и искусства. Перикл обладал всеми необходимыми качествами, для того чтобы играть руководящую роль в политической жизни Афинского государства.

Ораторское мастерство сочеталось у Перикла с логической силой доказательств. По свидетельству современников, никто не мог устоять в споре с ним. Перикл обладал большой политической прозорливостью, был осторожным, но настойчивым и целеустремленным человеком. Скромный и бережливый в личной жизни, Перикл был человеком широкого размаха в том, что касалось расходов на общественные нужды. Занявшись политической деятельностью, он целиком отдался ей, отказавшись от праздничных пиров и увеселений людей своего круга. Плутарх о Перикле писал: «Для него существовала только одна дорога в городе — та, что вела на агору и в здание совета. Он не ходил на званые обеды и прекратил всякое светское общение; так, за все то весьма продолжительное время, что он занимался государственными делами, он не ходил на обед ни к одному из своих друзей» (Плутарх, Перикл, 7).

Выходец из аристократии, Перикл посвятил себя служению афинскому демосу и был щедро вознагражден за это. Популярность Перикла была так велика, что его в течение 14 лет выбирали первым стратегом и в его руках фактически сосредоточились бразды

План города Афины.

правления внутренней и внешней политикой Афин. Фукидид, современник Перикла, писал о нем: «Перикл, опираясь на свой авторитет и ум и будучи, очевидно, неподкупнейшим из граждан, свободно сдерживал народную массу и не столько она руководила им, сколько он ею; по имени это была демократия, на деле же власть принадлежала одному гражданину» (II, 65).

В действительности, однако, правление Перикла не было единовластием, и при нем афинская демократия не только не была ущемлена, а получила дальнейшее развитие. Роль Перикла определяется тем, что он сумел наилучшим образом понять и сформулировать те основные задачи, которые стояли тогда перед Афинским государством, и то, что он предлагал, было понятно, близко и нужно афинскому демосу. Политика Перикла выражала интересы подавляющего большинства афинских граждан и потому ему удавалось убеждать народное собрание в своей правоте и заставлять голосовать за предлагавшиеся им решения. Как и надлежит руководителю, Перикл в ряде случаев видел дальше и лучше других, и сила его заключалась в умении убеждать и вести за собой афинский demos.

В то же время, будучи человеком с широким кругозором, Перикл придерживался большей свободы в быту, чем это было принято в Афинах. Вторая жена Перикла Аспасия, родом из Милета, была в отличие от афинянок, образованной женщиной, разбиравшейся в науке, литературе, искусстве и политике. Она живо интересовалась

общественной и культурной жизнью Афин и была другом и советником Перикла. Их дом стал центром поэтов, философов, ученых, живших в Афинах или приезжавших туда. Там велись оживленные беседы, теоретические споры, в которых жена Перикла участвовала на равных правах с мужчинами. Выдающийся ум Аспасии производил большое впечатление на встречавшихся с нею людей, и даже философ Сократ, слывший умнейшим из всех греков, с большим уважением отзывался об Аспасии и говорил, что он многое вынес из бесед с ней.

Такое свободное положение женщины в доме противоречило афинским обычаям, и этим воспользовались политические противники Перикла для грязных нападок на его жену, которую из-за того, что в ее доме встречались мужчины и женщины, обвинили чуть ли не в сводничестве.

Но если в вопросах личной жизни Перикл осмеливался выступить против общепринятой консервативной морали афинян, то в своей политической деятельности он постоянно считался с общественным мнением и руководил делами государства, исходя из общих интересов.

Перикл выступил на политическую арену еще в 60-е годы V в. до н. э., в период блестящих военных успехов и большой популярности представителя аристократических кругов сына Мильтиада Кимона. С самого начала Перикл примкнул к демократической партии, которая выражала интересы подавляющей части афинского свободного населения — ремесленников, торговцев, основной массы земледельцев. Вместе с Эфиальтом Перикл выступал против Кимона и участвовал, по-видимому, в проведении реформы Ареопага. После убийства Эфиальта Перикл стал общепризнанным главой афинских демократов. В это время в Афинах еще действовала система, установленная Клисфеном, по которой высшие должности в государстве могли занимать только богатые граждане, принадлежавшие к первым двум имущественным группам Солона. Демократы добивались распространения активных политических прав на всех граждан, независимо от происхождения и имущественного положения. Для этого нужно было не только допустить всех граждан к занятию государственных должностей, но и создать материальные условия, которые позволили бы осуществить эти права на деле. До сих пор должности в Афинах не оплачивались и в силу одного этого их могли занимать только обеспеченные люди.

Борьба демократов и аристократов Афинские демократы считали, что государство обязано заботиться о материальном обеспечении свободной бедноты из числа граждан, численность которой возрастала по мере распространения рабского труда. Эта обязанность вытекала из классовой сущности полиса, представлявшего собой коллектив граждан, противопоставленный негражданам и рабам. На это тратилась часть государственных доходов и, кроме того, привлекались средства богатых граждан, которые выпол-

няли так называемые литургии (общественные повинности). Литургии заключались в подготовке хора для театральных представлений (хорегия), организации гимнастических состязаний, угощении граждан своей филы, оснащении и снаряжении военных кораблей и др., включая питание и одежду хоровтов.

Демократическим преобразованиям в Афинах противилась аристократическая группа, во главе которой в середине V в. до н. э. стоял зять Кимона, Фукидид из Алопеки, дальний родственник историка Фукидида. Ловкому и энергичному Фукидиду удалось сплотить афинских аристократов. По словам Плутарха, он положил конец бывшему до тех пор положению вещей, когда люди из так называемого хорошего общества были рассеяны поодиночке и смешаны с народом, так что блеск их происхождения терялся среди массы рядовых граждан. Он резко отделил их от народа, собрал всю их силу воедино и тем увеличил их вес... (Плутарх, Перикл, 11).

Аристократическая группировка была против участия в управлении государством рядовых граждан. Она полагала, что занимать должности и руководить политической жизнью должны люди богатые и знатные, живущие доходами со своего имущества и не связанные личным участием в ремеслах или торговле. По мнению аристократов, только люди, получившие специальное воспитание, способны были здраво судить о государственных делах. Остальные граждане должны были, по их мнению, довольствоваться пассивной ролью и заниматься своими личными повседневными делами. Афинские аристократы были ревностными приверженцами спартанских порядков, в которых видели идеал государственного устройства. В Афинах их поддерживали крупные землевладельцы и примыкавшая к ним часть зажиточного крестьянства.

Упорная борьба между вождями обеих политических групп — Периклом и Фукидидом — завершилась в 443 г. ostrakismом Фукидида. Обнаруженные при раскопках в Афинах черепки с именем Перикла свидетельствуют, что противная партия прилагала усилия, чтобы удалить его из Афин, но победа осталась за вождем демократии. С этого времени до 430 г. до н. э. Перикл бессменно занимал должность первого стратега.

Еще в 50-е годы в Афинах была проведена реформа, допустившая к занятию высших должностей граждан третьей имущественной солоновской группы, составлявшей подавляющее большинство афинян. Беднейшие граждане, принадлежавшие к разряду фетов, вынужденные работать по найму, могли быть членами суда присяжных и, по словам, приписываемым Периклу Фукидидом, скромность их общественного положения не мешает им приносить пользу государству, если они в состоянии это сделать (II, 37).

Народное собрание, включавшее всех без исключения граждан, стало регулярно созываться и превратилось в подлинный верховный орган Афинского государства, оплот его демократического устройства.

В правление Перикла впервые в Афинах была введена оплата за исполнение выборных государственных должностей членам Совета пятисот, а затем гелиастам и архонтам. Они получали небольшое вознаграждение за каждый присутственный день, что позволяло без ущерба для их доходов отрываться от повседневных занятий.

Наряду с людьми, занимавшими должности, оплату получали и граждане, служившие в армии и во флоте. Из государственной казны выплачивались пенсии инвалидам, неспособным по состоянию здоровья добывать себе средства к существованию; сыновья граждан, погибших на войне, воспитывались до совершеннолетия на государственный счет, а затем получали от государства вооружение. Число граждан, получавших систематически деньги от государства, достигало в IV в. до н. э., по свидетельству Аристотеля, 20 000 человек. Вероятно, их было не меньше и в V в.

Афинское демократическое государство смягчало этими мерами тяжелое положение свободной бедноты, разорявшейся в результате распространения рабского труда. Наряду с этим Перикл уделял большое внимание материальному обеспечению свободных бедняков, заботясь о предоставлении им возможности заработать себе на жизнь.

Согласно Фукидиду Перикл говорил: «Сознаваться в бедности у нас не постыдно, но гораздо позорнее не стараться выбиться из нее трудом» (II, 40).

Строительство При Перикле в Афинах было развернуто большое строительство, потребовавшее крупных средств и обеспечившее работой множество людей самых различных специальностей. Сущность этой деятельности Перикла хорошо раскрывает Плутарх: «Перикл не хотел, чтобы простонародье, не сражавшееся в войсках и живущее ремеслом, оставалось без государственной поддержки, и в то же время он считал нежелательным, чтобы оно получало деньги, ничего не делая и проводя время в праздности. Поэтому он поспешно вносил один за другим в Народное собрание проекты больших строительных работ. Представленные им планы требовали применения труда самых различных ремесленников и притом в течение долгого времени. Благодаря этому граждане, остающиеся на родине, получали не меньшее право пользоваться своей долей казенных средств, чем плавающие на судах, находящиеся в гарнизонах или участвующие в военных походах» (Плутарх, Перикл, 12).

Великолепные общественные здания и храмы, воздвигнутые в правление Перикла, сделали Афины красивейшим городом Греции, вызывавшим восхищение приезжавших туда путешественников. Для осуществления строительства Перикл привлек лучших архитекторов, скульпторов и художников. Активное участие во всех этих сооружениях принимал близкий друг Перикла, знаменитый скульптор Фидий.

Распространившиеся во всей Греции слухи о великолепии храмов и акрополя Афин способствовали росту международного престижа Афинского государства.

Клерухии Важным средством борьбы с бедностью граждан была высылка клерухий — военно-земледельческих поселений на землях Афинского морского союза. Афинские клерухи, получавшие земельные наделы на территории союзников, осуществляли одновременно военный контроль над союзными общинами.

При Перикле отправлены были клерухи на Херсонес Фракийский, на острова Наксос и Андрос, во Фракию, в южную Италию, во вновь основанную Афинами колонию Фурии. По словам Плутарха, Перикл предпринимал это, чтобы разгрузить город от беспокойного люда, склонного к беспорядкам из-за бездействия, и чтобы облегчить тяжелое состояние простого народа; их поселяли на территории союзников в качестве военного гарнизона, чтобы союзники «не бунтовали» (Плутарх, Перикл, 11).

Раздачи и празднества Большое значение в демократических Афинах имела организация празднеств, сопровождавшихся всенародными угощениями на государственный счет, зрелищами и состязаниями. Периклу приписывают введение раздач зрелищных денег, так называемого феорикона, которые позволяли беднейшим гражданам приобретать билеты для посещения театральных представлений, происходящих во время празднеств. Это тоже была форма пособия бедноте.

Во время празднеств совершались жертвоприношения богам, после которых происходили пиршества. Афинские бедняки ели мясо только на этих пирах. Праздников в Афинах было больше, чем в других греческих государствах. Правительство Перикла заботилось об удовлетворении и материальных и духовных потребностей афинян. Фукидид приписывает ему следующие слова: «Повторяющимися из года в год состязаниями и жертвоприношениями мы доставляем душе возможность получить многообразный отдых от трудов» (II, 38).

Для проведения политики Перикла, кроме государственных средств, широко привлекались средства богатых афинских граждан и метеков, которых демократическое государство привлекало к несению литургий. Самыми дорогостоящими из них были триерархия — обязанность оснастить и снабдить к отплытию военный корабль — и хорегия — подготовка хора к постановке трагедии. Хорег должен был платить участникам хора во время репетиций, приобретать для них костюмы и нести расходы по постановке. Хореги за проявленную ими щедрость и изобретательность удостоивались награды, и многие богачи, стремившиеся снискать себе популярность, тратили огромные суммы, заставляя говорить о себе. К числу литургий относилось и проведение гимнастических и музыкальных состязаний, организация угощений для бедных граждан своей филы и т. д.

Во времена Перикла, в период расцвета демократических Афин,

богатые люди как правило охотно брали на себя выполнение этих дорогостоящих, но почетных обязанностей.

Афинские граждане, пользовавшиеся политическими и экономическими благами жизни, ревниво оберегали свои права и привилегии, не допуская проникать в их ряды людям неафинского происхождения. Эта ограниченность рабовладельческой демократии проявилась в законе, который еще в 451 г. до н. э. был принят народным собранием по предложению Перикла. По этому закону гражданином считался лишь тот, у кого оба родителя были афинянами. Когда в 445 г. до н. э. прибыл транспорт хлеба из Египта в дар афинянам, перед его распределением произвели проверку списков граждан для того, чтобы ограничить число получателей. По сообщению Плутарха, около 5 000 человек были исключены из числа граждан и за незаконное присвоение прав осуждены на продажу в рабство. После этого осталось 14 400 претендентов на получение бесплатного хлеба.

Афинский морской союз при Перикле

Оборотной стороной системы широких социальных мероприятий, проводившихся Периклом в пользу афинского демоса, было и то, что значительная часть этих расходов производилась за счет афинских союзников.

После того как в 454 г. до н. э. союзная казна была перенесена с острова Делоса в Афины, она фактически слилась с афинской государственной казной, и демократическое правительство спокойно расходовало союзные деньги на внутриафинские нужды, в том числе и на строительство и на пособия бедным гражданам.

С этого времени бывший Делосский союз стал официально именоваться Афинским союзом.

Политические противники Перикла обвиняли его в том, что средства, взыскиваемые с союзников для ведения войны, растрачиваются на украшение города. По их словам, Афинский полис, расходуя тысячи талантов на сооружение статуй и храмов, разубрался, словно тщеславная женщина, увешивающая себя побрякушками. В ответ на это Перикл объяснял народу, что афиняне не обязаны давать отчет союзникам в расходовании ими денег, так как Афины обеспечивают их безопасность, в то время как союзники не выставляют ни конницы, ни кораблей, ни гоплитов. А раз Афины обеспечены всем необходимым для войны, они вправе тратить деньги на то, что прославляет город и дает афинянам средства к существованию.

К этому времени в Афинский союз входило около 200 полисов. Подавляющая часть союзных городов не имела ни армии, ни флота, ни укреплений. Они поэтому были совершенно беззащитными перед лицом Афин. Лишь Самос, Хиос и два города на Лесбосе (Метимна и Митилена) сохранили некоторую независимость, так как имели свои вооруженные силы и пользовались известной автономией.

В целях лучшей организации сбора союзных взносов (фороса)

Афинский союз был разделен на пять округов — Фракийский, Гелеспонтский, Ионийский, Карийский и Островной. Сохранившиеся обломки надписей с учетом взносов афинских союзников позволяют определить и территорию, на которую распределялось афинское владычество, и размер поступлений в афинскую казну.

В годы правления Перикла поступления от форося колебались, так же как и количество афинских союзников.

Афины вмешивались во внутренние дела союзников, насаждая там порядки по афинскому образцу, что встречало поддержку демократических слоев населения. Но Афинское государство ущемляло политическую самостоятельность своих союзников, подвергая их мелочной опеке и перенося решение ряда их внутренних дел в Афины. По требованию Афин в союзных государствах была введена чеканка монет по афинскому образцу и афинская система мер и весов. Граждане союзных государств должны были обращаться в афинский суд для разбирательства сколько-нибудь сложных дел. Они подолгу жили в Афинах, дожидаясь, когда настанет очередь для разбора их дела в гелиэе. Это увеличивало работу гелиастов и тем самым обеспечивало им оплату за их рабочие дни. Союзники обязаны были присылать делегации на афинские праздники. Это приносило выгоды многим афинянам. «Хорошо идут дела,— пишет один из афинских авторов V в. до н. э.,— у тех афинян, у кого есть дом, сдающийся внаймы, или упряжка вьючных животных, или раб, отдаваемый внаймы; наконец, глашатаи получают работу вследствие приезда союзников (Псевдо-Ксенофонт, Афинская Полития, I, 16). Для союзников же это было не только унижением, но и обременительно в материальном отношении.

Афинские ростовщики, злоупотребляя своим привилегированным положением в союзных городах, давали ссуды под залог имущества, а затем беспощадно обирали своих несостоятельных должников. Как свидетельствует надпись с текстом договора Афин с Халкидой, афинские граждане и даже метеки, платившие налоги в Афинах, освобождены были от обложения в союзных городах.

Афинские клерухии создавались на территории союзников за счет изъятия земель у местных жителей. Иногда афинские клерухи оставались жить в Афинах, сдавая в аренду полученные ими участки земли жителям союзных городов. Союзники Афин были ущемлены и в своей внешней торговле. Некоторые товары, например хлеб, разрешалось ввозить только в Пирей, а оттуда уже, по уплате пошлин и удовлетворении потребности Афин, везти дальше. Специальные афинские должностные лица контролировали проход судов через проливы, ведущие в Черное море, и следили, чтобы это требование выполнялось. Таким образом, процветание Афин в значительной мере покоилось на угнетении и эксплуатации союзных городов. Все попытки отложиться от Афин подавлялись с помощью вооруженной силы.

В этом отношении афинские демократы ничем не отличались от Кимона, жестоко подавившего выступления союзников на Фасосе

и Наксосу. Когда в 440 г. до н. э., уже в правление Перикла, от Афин отложился Самос, туда была отправлена эскадра, возглавленная самим Периклом, которая после длительной осады взяла город и жестоко расправилась с жителями.

Однако следует отметить, что в период расцвета Афинского могущества антиафинские выступления союзников были сравнительно редкими. Кроме военной слабости союзных с Афинами городов, это объясняется теми экономическими выгодами, которые давало существование союза. В Эгейском море уничтожено было пиратство и беспрепятственно развивалась морская торговля. Войны между союзными государствами, хотя и не были воспрещены, фактически прекратились. Длительный мир благоприятствовал экономическому развитию. Торговля с Афинами, флот которых господствовал и в Эгейском море и в проливах, позволяла приобретать товары, производившиеся в различных областях Средиземноморья. Немаловажное значение имело и то, что демократы в союзных городах опирались на поддержку Афин в своей борьбе против аристократических групп, сочувствовавших Спарте. О том, что отношения Афин с союзниками переплетались с внутренней борьбой в союзных городах, свидетельствует высказывание враждебного демократии автора: «Афиняне знают, что в Афинах власть в руках народа будет оставаться очень недолго, если в союзных городах возьмут силу богатые и знатные... Знатные же афиняне защищают знатных людей в союзных государствах, понимая, что им это выгодно» (Псевдо-Ксенофонт. Афинская Полития, I, 14).

Выступления афинских союзников против Афин как правило в эти годы устраивались аристократами при прямой или косвенной поддержке Спарты.

Опасения демократических кругов в союзных государствах, что в случае разрыва с Афинами у них возьмут верх представители реакционных групп, ориентировавшихся на Спарту, были фактором, мешавшим распаду Афинского союза.

Афинское государство, поддерживая демократов в союзных городах, в то же время стремилось извлечь как можно больше выгод от существования союза, нисколько не считаясь с принципами равноправия и автономии.

Рабовладельческая демократия, достигшая наивысшего расцвета в Афинах, давшая полноту прав основной массе афинских граждан, была демократией для меньшинства, основанной на эксплуатации, неравенстве, несправедливости и угнетении рабов, метеков и массы населения союзных государств.

**Внешняя политика
Афин в период
правления Перикла**

Победа и укрепление демократического строя в Афинах и превращение Афин в сильную морскую державу привели к ухудшению отношений со Спартой. Спарта враждебно относилась к демократическому строю Афин и была встревожена распространением афинского влияния в Греции. Демократическая же партия Афин видела в Спарте основного противника, угрожавшего и безопасности

Афин и существованию Афинского морского союза. Для ограждения Афин от вторжения спартанских войск завершается начатое еще при Фемистокле строительство Длинных стен, соединявших город с гаванью Пиреем. Эти стены превращали Афины и Пирей в неприступную с суши крепость. Военные столкновения Афин со Спартой и ее союзниками начинаются уже в 50-е годы V в. до н. э.

Жестокая борьба разгорелась из-за острова Эгины, господствовавшего над выходом из Саронического залива, «внутреннего моря» Афин. Перикл называл Эгину гноем на глазу Афин. В конце концов Эгина была насильственно включена в состав Афинского союза.

Столкновения между Афинами и союзниками Спарты происходили и на территории Истма, который был важен для Афин и в стратегическом и в торговом отношении.

Временное усиление влияния Афин на Мегары встревожило Коринф, державший в своих руках торговлю с западом.

Заключение мира с Персией (Каллиев мир) развязало руки Афинам и позволило активизировать действия по расширению сферы афинского влияния.

В то же время прекращение состояния войны с Персией ставило под сомнение целесообразность Афинского союза, который создан был для борьбы против персов. Недовольство в союзных государствах взимаемым с них форосом естественно усилилось, чем не преминула воспользоваться Спарта.

При поддержке Спарты в 446 г. до н. э. о. Евбея вышел из Афинского союза; спартанские войска в это время вторглись в Аттику.

После их ухода из Аттики афиняне завоевали Евбею. В городах Евбеи поставлены были у власти сторонники Афин. В некоторые области были выведены афинские клерухи. До нас дошла надпись с текстом договора между Афинами и одним из городов Евбеи — Халкидой (446—445 гг. до н. э.). Афиняне обязуются не казнить и не лишать гражданских прав жителей Халкиды, но оговорка «без постановления афинского народного собрания» показывает, чего стоило это обязательство. Афинские граждане и метеки, находившиеся в Халкиде, не должны были платить там никаких налогов. Халкида, как и другие города Евбеи, обязалась платить форос. Покорение хлебородной Евбеи, расположенной по соседству с Атикой, имело большое значение для Афин.

В 445 г. до н. э. между Афинами и Спартой был заключен тридцатилетний мир. Афиняне обязались очистить занятые ими области на Истме.

Спарта признала Афинский морской союз, а Афины — Пелопоннесский. Обе стороны обязались не вмешиваться в дела другого союза.

Однако, противоречия между двумя ведущими греческими государствами не были устранены миром 445 года. Это обнаружилось уже в ближайшее время после заключения мира. Так, попытка Пе-

рика созвать общеэллинский конгресс в Афинах была сорвана Спартой. Не отказываясь от своего стремления проникнуть на запад, Афины в 443 году основали в Южной Италии колонию Фурии на месте разрушенного города Сибариса. Но вследствие происков Спарты и афинских аристократов колония эта была заполнена выходцами из Пелопоннеса и в дальнейшем не придерживалась афинской ориентации.

Антиафинское выступление Самоса в 440 г. до н. э. показало, что Спарта не отказалась от подрывной деятельности среди афинских союзников. Это выступление серьезно встревожило афинское правительство, так как начались одновременно волнения и на Херсонесе Фракийском и в Византии, что ставило под угрозу торговлю Афин с Причерноморьем.

В 437 г. до н. э. афинская эскадра во главе с Периклом совершила экспедицию в Понт. Это имело целью продемонстрировать военную мощь Афин, усилить их влияние в проливах и в Причерноморье и, кроме того, закрепить отношения с Боспорским царством.

Дружественные связи Афин с утвердившейся в это время на Боспоре династией Спартокидов, экономически выгодные для обеих сторон, продолжались и в V и в IV вв. до н. э.

Внешняя политика Афин при Перикле, направленная на расширение афинского влияния, укрепление экономической и военной мощи Афинского государства, проводилась в интересах широких слоев свободного населения, которые были заинтересованы в упрочении афинской морской державы, в существовании большого флота и активизации афинской торговли. Афинская рабовладельческая демократия, покоившаяся на эксплуатации и угнетении, нуждалась для своего существования и развития в дальнейшей экспансии. Мир, наступивший в Греции, был непрочным. Назревал новый конфликт.

ГЛАВА XI.

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

Причины войны

Пелопоннесская война была столкновением двух сильнейших в Греции государств — Афин и Спарты. Совместно с каждым из этих государств выступили члены возглавляемых ими союзов.

Война получила название Пелопоннесской по имени противника Афин, так как описали войну афинские историки.

Пелопоннесская война длилась с перерывами 27 лет, с 431 по 404 г. до н. э. Это была самая затяжная война во всей греческой истории.

Война была вызвана рядом причин экономического и политического характера. Прежде всего, Спарта и ее союзники были серьезно встревожены усилением афинского могущества и распространением влияния демократических Афин на все большую территорию. Наряду с фактическим подчинением огромного числа союзников, Афины держали в своих руках контроль над важнейшими торговыми путями того времени, ведшими в Египет, к Фракии, в Северное Причерноморье. Афинский флот безраздельно господствовал в Эгейском море.

В то же время Спартанское государство, располагавшее сильнейшей в Греции сухопутной армией, не ограничивалось своим господством на территории Пелопоннеса. Спарта стремилась распространить свое влияние и в областях Средней и Северной Греции (Беотия, Фокида, Фессалия) и на некоторых островах (Эгина). Спарта и Афины боролись за первенствующую роль в Греции, оспаривая друг у друга области влияния.

Эти противоречия двух ведущих рабовладельческих государств усугублялись различием в политическом строе Афин и Спарты. Афины поддерживали демократов и в других государствах Греции. Во всем Афинском союзе у власти стояли демократы. Афинское влияние сказывалось и за пределами союза. Демократически настроенные группы в государствах Пелопоннеса искали поддержки у Афин. Реакционное Спартанское государство опасалось распространения демократических идей, которые могли привести

к ослаблению влияния Спарты в Пелопоннесе и к выступлению поработанных илотов и лишенных политических прав периеков в самой Спарте.

Вместе с тем, в самих Афинах и в государствах Афинского союза были группы людей, мечтавших об установлении реакционного аристократического режима и сочувствовавших Спарте.

Греческие государства раздирались ожесточенной политической борьбой между аристократами, представителями землевладельческой знати, и демократами, выражавшими интересы торговых и ремесленных слоев населения.

По словам Фукидида, современника и участника Пелопоннесской войны, в то время «повсюду происходили раздоры между демократической и олигархической группировками, причем представители первой призывали афинян, представители второй — лакедемонян» (III, 82).

Спартанцы через своих сторонников вели подрывную деятельность в союзных с Афинами государствах, подстрекая их к выходу из Афинского союза. Антиафинские выступления союзников в 40-е и 30-е годы V в. до н. э. (Самос, Византий) были прямо или косвенно связаны с вмешательством Спарты.

Политические противоречия и борьба за первенство в Греции между Афинами и Спартой дополнялись экономическим соперничеством Афин и союзника Спарты Коринфа. Коринф был видным центром торговли и ремесла, а по политическому строю аристократическим государством и входил в состав Пелопоннесского союза. Это был самый богатый и экономически сильный союзник Спарты, располагавший к тому же значительным морским, военным и торговым флотом. Коринф держал в своих руках торговлю с Сицилией и южной Италией. Он был серьезно встревожен тем, что влияние Афинского государства начало проникать и в эти области. Афины, заключив союзы с некоторыми городами Сицилии и южной Италии, посылали на запад свои эскадры и стремились закрепиться там, поддерживая мелкие греческие государства против союзника Коринфа — Сиракуз. По мере того, как афиняне активизировали свои действия в этом направлении, усиливалась враждебность Коринфа. Коринф потребовал у Спарты принятия решительных мер. Спарта, уклонявшаяся сначала от нового открытого столкновения с Афинами, уступила настояниям Коринфа, который в противном случае грозил выходом из Пелопоннесского союза. Афинское правительство, во главе которого стоял в это время Перикл, решилось на войну под давлением торговых и ремесленных слоев, заинтересованных в захвате рабов, новых земель и расширении возможностей афинской торговли.

Поводы к войне В конце 30-х годов V в. до н. э. отношения крайне обострились в связи со следующими событиями.

Остров Керкира (современный Корфу), расположенный по пути на запад, был издавна колонизован Коринфом. Керкира была

последней стоянкой кораблей, плывших из Балканской Греции в Сицилию и Италию. Здесь корабли запасались водой и продовольствием и выходили в открытое море. Выгодное географическое положение Керкиры позволило ей освободиться из-под власти Коринфа и вести самостоятельную политику. В VII в. до н. э. Керкира совместно с Коринфом основала колонию Эпидамн на западном побережье Балканского полуострова, в Иллирии. В 30-х годах V в. в Эпидамне происходила ожесточенная внутренняя борьба между демократами и олигархами. Демократы обратились за помощью в Коринф, который помог им расправиться с олигархами. Олигархи, изгнанные из Эпидамна, попросили помощи у Керкиры. Керкира, сознавая, что своими силами ей не удастся справиться с Коринфом, отправила в Афины послов с изъяслением готовности вступить в Афинский морской союз. По словам Фукидида (1, 36, 2), послы указывали на то, что «Керкира удобно расположена на пути в Италию и Сицилию, благодаря чему она может не пропускать оттуда кораблей к Пелопоннесу, и парализовать движение пелопоннесского флота в те страны. Таким образом, Афины получили возможность приобрести очень важную опорную базу по пути на запад и ослабить позиции своего соперника Коринфа. К тому же, Керкира располагала сильным флотом, который уступал лишь афинскому и коринфскому.

Афинское народное собрание решило заключить с Керкирой оборонительный союз. В 433—432 гг. до н. э. между флотами Керкиры и Коринфа произошло морское сражение, в котором керкиряне понесли большие потери. Афинские суда подошли к месту сражения и хотя не приняли участия в сражении, но своим появлением вызвали отступление коринфян. Коринф не мог простить Афинам этого вмешательства и примириться с укреплением афинского влияния на Керкире.

Отношения Афин с Коринфом обострились и в связи с событиями на полуострове Халкидике. Там, в самом узком месте Палленского мыса была расположена колония Коринфа Потидея. Окруженная афинскими союзниками Потидея вынуждена была войти в Афинский союз, продолжая подчиняться Коринфу, который присылал туда ежегодно высшее должностное лицо. Когда ухудшились отношения с Коринфом, афиняне потребовали изгнания из Потидеи коринфского представителя и срытия южной части крепостных стен (это делало город беззащитным с моря, где господствовал афинский флот). Потидея в ответ заявила о выходе из Афинского союза. Коринфяне прислали вооруженную помощь городу. Афиняне в 432 г. до н. э. начали осаду Потидеи.

Наряду с этим Афины пытались приобрести удобные позиции для торговли с Западом на Истмийском перешейке в непосредственной близости от Коринфа. Кроме Коринфа, удобной гаванью в Коринфском заливе владели Мегары. Мегары входили в Пелопоннесский союз, но экономически зависели от Афин, так как сбывали там изделия своего ремесла и покупали необходимые

продукты питания. Желая оказать экономическое давление на Мегары, афинское правительство вначале запретило мегарянам торговать на афинском рынке, а затем и на рынках афинских союзников (так называемые «мегарские псефисмы» 434 и 432 гг. до н. э.). Эти запреты поставили город в очень тяжелое положение, так как жители малоплодородной Мегариды покупали хлеб на рынках Афинского союза. Бедствия мегарян, обреченных без торговли с Афинами на голод, отражены в комедии Аристофана «Ахарняне» (стихи 729 сл.).

Голодный житель Мегар приносит в Афины для продажи своих двух дочерей:

Афинский рынок, свет Мегары, добрый день!
Я по тебе тоскую, как по матери.
Отца-бедняги дочери несчастные,
Теперь ищите хлеба, где ни встретится.
Послушайте, раскиньте-ка желудками,
Что лучше — рабство или муки голода?

На вопрос афинянина Дикееполя, как дела, житель Мегар отвечает:

Да бьем баклуши с голоду.

(стих 752).

Коринф имел все основания опасаться, что Мегары уступят экономическому давлению, и потребовал у Спарты принятия решительных мер против Афин.

Мегарские псефисмы, бывшие сильным средством экономического давления, свидетельствовали об агрессивности Афин, направленной в сторону Пелопоннеса и далее на запад.

К концу 30-х годов V в. до н. э. Спарта решила развязать войну. Афинское правительство во главе с Периклом также было готово к решительным действиям, тем более, что радикально настроенная торгово-ремесленная часть демоса требовала более активной политики.

**Рост оппозиции
против Перикла**

Усиление оппозиции против Перикла шло с двух сторон — со стороны старых противников Перикла — афинской аристократии — и одновременно со стороны радикальной демократии, окрепшей за предшествующие годы. Начались судебные процессы сначала против ближайших друзей Перикла. Так, Аспасия была привлечена к суду по обвинению в сводничестве, и Периклу с трудом удалось отстоять свою подругу. Знаменитого скульптора Фидия, друга Перикла, обвинили в присвоении золота, выделенного на сооружение статуи Афины, потом, когда Фидию удалось оправдаться, — в утайке слоновой кости и, наконец, в кощунстве. К суду был привлечен и близкий к Периклу философ Анаксагор. Косвенно все эти процессы были направлены против Перикла и свидетельствовали, что положение его пошатнулось.

Когда вопрос о развязывании войны уже фактически был решен, Спартанское правительство предъявило Афинам в ультиматив-

ной форме следующие требования: изгнать «запятнанных скверной» (имелись в виду представители рода Алкмеонидов, над которым тяготело проклятие еще со времени убийства килоновцев. Единственным представителем этого рода в то время был Перикл); снять осаду с Потидеи; отменить мегарские псефисмы и предоставить автономию Эгине. Афиняне в ответ предложили Спарте изгнать людей, оскверненных убийством героя Платей, царя Павсания и дать свободу и независимость городам периеков. Эти переговоры имели целью лишь выиграть время и, как и следовало ожидать, оказались безрезультатными.

Архидамова война

Военная мощь и ресурсы воюющих сторон

В начале войны Афины обладали безусловным превосходством на море. Афинский флот состоял из 300 триер и превосходил флот Спарты и ее союзников не только численно, но и по своим боевым качествам. Афины располагали большими денежными средствами, необходимыми для ведения войны. В афинской казне имелось 6000 талантов, не считая драгоценностей, хранившихся в храмах, которые можно было в случае надобности обратить в деньги.

У Спарты было лучшее в Греции сухопутное войско, отличавшееся прекрасной боевой выучкой и высокой дисциплиной. На ее стороне выступили почти все государства Пелопоннеса и некоторые государства Средней Греции, в том числе Фивы в Беотии, области соседней с Аттикой.

Однако Спарта не без основания рассчитывала на денежные субсидии своих союзников и сочувствовавших ей групп в греческих государствах. Коринфские послы заявили в 431 г. до н. э., что для снаряжения флота можно использовать сокровища храмов в Дельфах и Олимпии.

Сохранилась спартанская надпись со списком пожертвований на ведение войны. Жертвовали и частные лица и целые государства деньгами, зерном. Любопытно, что среди помогавших Спарте были и жители городов Афинского союза. «Друзья лакедемонян из числа хиосцев жертвовали на ведение войны...». Имена жертвователей не указаны, но это явно аристократы, сочувствовавшие Спарте, а они имелись во всех городах Греции.

Планы ведения войны

Обе стороны строили свои планы в соответствии со своими преимуществами и слабыми сторонами противника. Спарта делала ставку на сухопутную войну, Афины — на морскую. Спарта рассчитывала, что ее армия легко сможет занять Аттику, и тогда Афины, чтобы не допустить разорения сельского хозяйства, пойдут на уступки. В то же время Спарта полагала, что с началом войны союзники отложатся от Афин, и афинский флот, занятый их усмирением, не сможет действовать против Пелопоннесского союза. Стремясь

привлечь на свою сторону афинских союзников, Спарта выдвинула требование автономии и свободы для всех греков.

Афинское правительство по плану Перикла решило уклоняться от сухопутных сражений и вести активные операции на море. Афинский флот должен был действовать у побережья Пелопоннеса в надежде на волнения среди илотов и демократических группировок Пелопоннесского союза.

Перикл полагал, что Спарта не решится на длительный вывод своих войск за пределы Пелопоннеса. В случае вторжения спартанцев в Аттику предполагалось, что все население укроется от врага под защиту крепостных стен, окружавших Афины и соединявших город с гаванью Пиреем. Брать крепостные укрепления штурмом спартанцы не умели, а осада была не страшна афинянам, пока их флот господствовал на море.

Перикл понимал, что вторжения спартанцев в Аттику грозят разорением аттического крестьянству, но он рассчитывал, что активные действия афинского флота вынудят противника возвратиться в Пелопоннес. К тому же Перикл знал, что Спарта не имеет средств для ведения длительной войны и надеялся на быстрое истощение ее сил.

В 431 г. до н. э. военные действия начались нападением союзников Спарты. Отряд фиванцев захватил в результате ночного штурма пограничный с Аттикой город Платей. Но утром фиванцы были выбиты платейцами из города. Вскоре спартанское войско под командованием царя Архидама вторглось в Аттику. Поля афинских земледельцев были опустошены. Но сами жители не пострадали, так как в соответствии с планом Перикла своевременно укрылись за городскими стенами.

По сообщению Фукидида (II, 14) в город переселены были с полей женщины и дети и перевезено движимое имущество. Мелкий скот и вьючных животных переправили на Евбею и в другие безопасные места. Снимаясь с места, афиняне уничтожали даже деревянные части своих жилищ. Первое спартанское вторжение длилось месяц. Особенно пострадал в предместьях Афин дем Ахарны.

В это время афинский флот начал действовать у побережья Пелопоннеса. Так прошел первый год войны.

В следующем 430 г. до н. э. набег спартанцев повторился. Сельское население Аттики с тревогой смотрело, как разрушалось их хозяйство, сжигались сады и виноградники. Ожесточение афинских земледельцев выражено песней хора в комедии Аристофана «Ахарняне»:

...Они
Дом мой разорили, ненавистно мне название их.
В тело их словно терн
Я вопьюсь, словно шип.

Горе им, слезы им!
Смертью отомщу им за поля мои истоптанные,
Смертью за сожженные сады и виноградники.

(Стихи 225—232).

А в довершение к этим бедствиям присоединилась эпидемия страшной болезни, занесенной в Аттику с Востока. Греки называли ее чумой, но судя по симптомам ее, подробно описанным у Фукидида (II, 49 сл.), это скорее был брюшной тиф. Болезнь поражала и людей и животных. Люди заражались при уходе за больными, многие дома опустели, целые семьи вымерли. Распространению болезни способствовали скученность, вызванная скоплением людей в городе, антисанитарные условия, отсутствие нормальных жилищ. Так как домов в городе не хватало для размещения всех жителей, земледельцы жили на городских пустырях, в крепостных башнях, заполняли пространство внутри длинных стен. . . Люди, умирая, заражали окружающих. Больные ползали по улицам, скопляясь около источников.

Вспышка эпидемии длилась два года. Затем она несколько стихла и вновь возобновилась, но уже с меньшей силой.

О большом количестве жертв свидетельствуют слова Фукидида (III, 87) о том, что из значившихся в списках афинян погибло не менее 4400 гоплитов и 300 всадников. А сколько людей погибло из остального населения, нельзя с точностью определить.

Ужасные бедствия порождали страх, люди доходили до отчаяния. В своих несчастьях они обвиняли Перикла, объявляя его чуть ли не главным виновником войны. Аристофан обвиняет Перикла в издании мегарских псефисм, вызвавших междуэллинскую распрю.

... Грозен, яростен
Перикл, великий Олимпиец молнией
И громом небеса потряс, страну потряс,
Издав приказ, скорее песню пьяную:
«Изгнать мегарцев с рынка и из гавани,
Мегарцев гнать и на земле и на море!».

(Ахаряне, стихи 529—534).

Впервые за много лет Перикла не переизбрали на должность стратега и потребовали отчета за все время его правления. Перикл был приговорен афинским судом к уплате большого штрафа в 50 талантов.

Отставка Перикла не вызвала, однако, никаких улучшений в положении Афин. Поэтому афиняне вновь избрали его стратегом в 429 г. до н. э. Но вскоре после избрания, при новой вспышке эпидемии, Перикл умер.

Падение Потидеи В год смерти Перикла Афины, наконец, добились падения Потидеи после осады, продолжавшейся более двух лет. Осада Потидеи стоила Афинам больших средств. На нее было израсходовано 2000 талантов, т. е. треть всех денег, имевшихся к началу войны в казне государства. Мно-

гие афиняне пали в боях под Потидеей и погибли от занесенной туда из Афин болезни.

В Потидею были направлены афинские клерухи (2700 человек). Таким образом, часть афинян, разорившихся вследствие спартанских набегов, получили земли и дома потидеян, которые были изгнаны из города без права вывоза даже движимого имущества.

События
на о. Лесбосе

Встревоженная успехами Афин, Спарта усилила свою агитацию среди афинских союзников. В 428 г. до н. э. от Афин отложился город

Митилена на о. Лесбосе. Организаторами антиафинского выступления были митиленские аристократы, получившие обещание помощи со стороны Спарты. Но эта помощь не была своевременно оказана, и после нескольких месяцев осады город был вынужден сдаться афинянам.

Выступление митиленян свидетельствовало о росте антиафинских настроений среди союзников. Демократы Митилены, имевшие лишь легкое вооружение, долго занимали нерешительную позицию. Но когда в целях самообороны города им было роздано тяжелое вооружение, они, по словам Фукидида, «перестали слушаться начальников и, собираясь на сходки, решили, что или богатые должны открыть свои запасы хлеба и разделить его между всеми гражданами, или же они одни вступят в соглашение с афинянами и сдадут им город». (III, 27). Правители Митилены, «бессильные воспрепятствовать демократии» (Фукидид), были вынуждены сдать город афинянам на милость победителя.

При обсуждении в Народном собрании вопроса о наказании митиленян вначале было принято решение казнить всех взрослых мужчин города, а женщин и детей обратить в рабство. Выступавший в защиту этой суровой меры вождь радикальной демократии Клеон открыто говорил, что союзники неохотно терпят власть афинян и повинуются не из расположения к ним, а из страха перед могуществом Афин (Фукидид, III, 37). Торгово-ремесленные группы населения и городская беднота извлекали большие выгоды из эксплуатации союзников и стояли за решительные меры против них. Ожесточение против митиленян усугублялось тем, что последние выступили во время войны, требовавшей напряжения всех сил, а их положение в союзе было более привилегированным, так как они имели свой военный флот и город был защищен крепостными стенами. Тем не менее, бессмысленная жестокость наказания, направленного равно против виновных и невинных, была настолько очевидной и опасной для афинян, что они быстро раскаялись в своем решении. Находившиеся в городе митиленские послы пустили в ход все, чтобы снова поставить этот вопрос на обсуждение. На следующий день срочно было созвано народное собрание, на котором после долгих споров победило более умеренное предложение. Решено было подвергнуть казни не всех митиленян, но 1000 активных участников антиафинской борьбы. Между тем, в Митилену уже отправился корабль с первым реше-

нием. Вслед за ним были спешно посланы гонцы. Митиленские послы обеспечили их корабль вином и ячменным хлебом и обещали щедро наградить гребцов, если они опередят первую триеру, вышедшую на сутки раньше.

Благодаря усердию гребцов вторая триера прибыла в Митилену вовремя, предотвратив поголовное избиение митиленян. Крепостные стены, окружавшие город, были срыты. Митиленяне лишились своего флота. Их земля была отдана афинским клерухам, но обрабатывали ее прежние владельцы, выплачивая клерухам ежегодно определенную государством плату.

Внутренняя борьба на Керкире

Спарта и ее союзник Коринф пытались подорвать влияние Афин и на о. Керкире. Керкира в войне не принимала участия, но сохраняла союз с Афинами. Коринфяне умышленно отпустили взятых ими в свое время пленных керкирян с тем, чтобы они вели там антиафинскую агитацию. Демократы в Керкире стояли за сохранение союза с Афинами, аристократы выступали против этого. Распри привели к вооруженным столкновениям. Фукидид пишет: «Те и другие посылали на окрестные поля вестников, призывая на свою сторону рабов обещанием свободы. Большинство рабов примкнуло к демократам» (III, 73). В борьбе принимали участие и женщины, бросавшие черепицы с крыш домов. Ожесточение было так сильно, что не считались и со священным правом убежища, убивая людей, искавших защиты у алтарей богов. Фукидид указывает, что многие на Керкире были убиты своими должниками (III, 81). Это свидетельствует об ожесточении бедноты против богачей. Война между Афинами и Спартой тесно переплеталась с социальной борьбой, принимавшей по мере развертывания войны все более острый характер.

Неспокойно было и в других областях Греции, в том числе и в Спарте, где происходили волнения илотов.

Захват Пилоса

С ослаблением эпидемии в Афинах спартанские войска возобновили опустошительные набеги на Аттику. В 425 г. афинский флот под командованием стратега Демосфена захватил город Пилос на побережье Мессении, страны заселенной спартанскими илотами, всегда готовыми к выступлению против своих господ.

Спарта, встревоженная появлением в тылу афинских вооруженных сил, спешно послала отряд, который занял небольшой островок Сфакторию, вблизи Пилоса. Афиняне организовали блокаду острова, но спартанцам все же удавалось доставлять туда продовольствие. Все попытки афинян захватить Сфакторию оказывались безуспешными. Неудачи вызвали недовольство в Афинах.

Обострение политической борьбы

По мере развертывания войны политическая борьба в Афинах все более обострялась. В это время отчетливо выступали две политические группировки — умеренные демократы и радикальные демократы. Афинские олигархи, представители крупного землевладения, меч-

тавшие о переходе власти в руки кучки избранных богатых аристократов, тогда еще не смели открыто выступить и притаились в ожидании лучших времен. Умеренные демократы опирались на состоятельных граждан, владевших и землями и большим количеством рабов, эксплуатируемых лично ими или отдаваемых в аренду. Так, например, вождь умеренных демократов Никий славился своим богатством. Он сдавал в аренду на государственные рудники 1000 рабов и извлекал из этого большие доходы. К умеренным демократам примыкали также богатые люди, занимавшиеся ростовщичеством, зажиточные землевладельцы, применявшие в своем хозяйстве труд рабов и продававшие на рынке продукты своего хозяйства. Умеренные демократы считали необходимым сохранить существовавший в Афинах государственный строй, но они были против дальнейших демократических преобразований.

Радикальные демократы, во главе которых стоял в это время энергичный владелец кожевенной мастерской Клеон, выражали интересы городской бедноты, ремесленников, торговцев, наемных работников, которых было особенно много в афинской гавани Пирее. Поэтому современники называли эту группу «партией Пирея». Ее возглавляли богатые владельцы ремесленных предприятий, купцы, связанные с морской торговлей, судовладельцы, состоятельные рабовладельцы, примыкавшие к радикальным демократам. Эти люди были незнатными, низкого происхождения, на них с пренебрежением смотрели представители влиятельных афинских семей.

Социальная характеристика вождей радикальной демократии дана в одной из комедий Аристофана:

В начале всех начал пенькой торгующий
Придет и встанет у кормила города.
— Один уж есть торговец. Кто ж потом придет?
— Другой, и будет торговать он овцами.
— Еще торговец! С этим что же станется?
Пока другого не найдут, мерзейшего,
Он править будет, а потом провалится.
Кожевник-пафлагонец вслед за ним придет...

(Всадники, стихи 129, сл.).

Радикальные демократы полагали, что государство обязано обеспечить всех граждан необходимыми средствами существования; что все граждане, независимо от имущественного положения, должны активно участвовать в политической жизни. Богатые граждане должны значительную часть своих доходов тратить на общественные нужды. Радикальные демократы требовали проведения активной внешней политики, целиком одобряли использование союзных взносов для внутриафинских нужд и вывод клеруков на земли союзников. Те рабовладельцы, которые возглавляли партию радикальных демократов, заинтересованы были в расширении афинского влияния в Греции и в эксплуатации союзников. От литургий и других повинностей они страдали меньше тех афинских богачей,

имущество которых состояло из земли, доходных домов, сдаваемых в аренду рабов, и было таким образом на виду.

До 425 г. до н. э. командование афинской армией и флотом находилось в руках представителей умеренной демократии обычно аристократического происхождения.

В сохранившемся отрывке из комедии V в. это выражено следующими словами:

В те времена у нас в стратеги избирались
Лишь те, кто всех могли затмить и родом и богатством,
Лишь представители домов отменных и высоких.
Мы им молились, как богам: они и впрямь богами
Ведь были! При таких вождах спокойно жить могли мы.
(Евполид, Демы, фрагмент 117, строки 4—7).

Как сказано выше, затягивание пилосской операции вызвало сильное недовольство афинян, тем более, что в это время, в связи с прекращением эпидемии, возобновились разорительные набеги спартанцев. «В ту же самую пору весны (425 год), когда хлеб еще не созрел, пелопоннесцы и их союзники вторглись в Аттику под предводительством царя Агида, сына Архидама, и, утвердившись там, стали опустошать поля» (Фукидид, IV, 2).

Выдвижение Клеона. С резкой критикой по адресу стратегов в народном собрании выступил Клеон. Это был способный и энергичный человек, пользовавшийся большой популярностью у афинского демоса. Фукидид, который враждебно относится к выходцу из простонародья Клеону и подчеркивает его приверженность к насильственным действиям (III, 36), вынужден признать, что Клеон был влиятельнейшим в глазах народа человеком (IV, 21). Народное собрание поручило Клеону возглавить войско, стоявшее у Пилоса, где помощником его стал командующий флотом Демосфен.

Взятие Сфактерии Фукидид с неохотой признает, что «обещание Клеона, несмотря на сумасбродство его, оправдалось: в течение двадцати дней он действительно доставил лакедемонян в Афины, как обещал» (IV, 39). Спартанцев, укрывавшихся на острове, защищал густой лес, покрывавший почти всю его поверхность вплоть до побережья. Афиняне подожгли лес, и так как благодаря ветру пожар быстро распространился и большая часть растительности сгорела, побережье обнажилось. После этого афинянам удалось высадиться на остров, и в завязавшемся сражении они взяли верх. Из 420 находившихся на острове вражеских гоплитов 292 были взяты в плен, остальные убиты.

По словам Фукидида, поражение спартанцев оказалось совершенно неожиданным для эллинов, которые полагали, что ни голод и никакая другая крайность не могли вынудить спартанцев сложить оружие (IV, 40). В победе афинян на Сфактерии решающую роль сыграли легковооруженные воины, которые быстрее передвигались по пересеченной местности и издали поражали спартанских гоплитов стрелами, дротиками, камнями и пращами (IV, 32—33). Фуки-

дид сравнивал положение, в каком оказались обстреливаемые со всех сторон спартанцы, с положением отряда Леонида при Фермопилах (IV, 36).

Среди пленных было 120 спартиатов. Их увезли в Афины. Победа при Пилосе была крупным успехом афинян. Они укрепились в тылу у спартанцев и держали их под постоянной угрозой. Кроме афинского гарнизона, стоявшего в Пилосе, туда были направлены мессеняне из Навпакта, которые вели агитацию среди родственного им населения Лаконики и Мессении. Илоты стали перебегать в Пилос, и спартанцы опасались серьезных волнений. По словам Фукидида, они были деморализованы постигшим их несчастьем (IV, 55).

Кроме того, афиняне заявили Спарте, что, в случае вторжения ее войск в Аттику, пленные спартиаты будут перебиты. Дорожа своими гражданами, число которых было невелико, спартанское правительство вынуждено было прекратить набеги на Аттику.

Популярность Клеона и влияние возглавляемой им радикальной группы возросло. Политические противники, взгляды которых нашли отражение в комедии «Всадники», упрекали Клеона в том, что он присвоил себе плоды деятельности своих предшественников, в частности Демосфена. Этот Демосфен, выступающий в комедии в виде раба Демоса, жалуется, что он приготовил хозяину крутую лаконскую кашу в Пилосе, а негодник Клеон выхватил его стряпню и от себя поднес господину. (Аристофан, Всадники, стихи 54 сл.)

Реформы Клеона Эти нападки объясняются главным образом недовольством внутренней политикой радикальной демократии. В интересах бедноты при Клеоне была увеличена плата судьям с двух до трех оболов. Эта мера осмеивается в комедии, выражавшей настроения зажиточного аттического крестьянства, недовольного системой раздач, достававшихся преимущественно жителям города. Аристофан изобразил Демос в виде дряхлого, падкого на лесть и подачки старика, а Клеона в роли угодливого раба.

Нрав старика тотчас же раскусить сумел,
Кожевник наш, и стал ему поддакивать,
Подкармливать словечками лукавыми,
Подмасливать и льстить: «О, государь Народ!
Одной довольно тяжбы, отдохни теперь!
Поешь, попей, а вот тебе три грошика!..

(Всадники, стихи 46 сл.)

Для пополнения опустевшей казны введен был чрезвычайный военный налог, взимавшийся с состоятельных граждан. Увеличено было бремя литургий, выполнявшихся богатыми. Увеличены были взносы и афинских союзников, так называемый форос. Если в начале войны, по словам Фукидида, форос поступал в сумме 600 тал., то сейчас он достиг 1000 талантов. Некоторые союзные города стали платить вдвое, чем платили прежде. Дошедшие надписи об уплате фороса говорят, что число плательщиков фороса значительно увеличилось в 425—424 гг. Так как Афинский союз в это время

не расширяться, это можно объяснить лишь распределением форося и среди более мелких городов. Эта мера вызвала резкое недовольство союзников и впоследствии способствовала их выходу из союза.

Благодаря этим энергичным мерам финансовое положение Афин улучшилось, и появились необходимые средства для дальнейших военных действий. Но в то же время это углубило противоречия внутри Афин между радикальными демократами и их политическими противниками.

Битва при Амфиполе

Успехи Афин вынудили Спарту перейти к более решительным действиям. Во главе Спартанского войска был поставлен талантливый и деятельный полководец по имени Брасид. В ответ на захват Пилоса Афинами в Спарте было принято решение нанести удар по Афинам в чувствительном для них месте, во Фракии. В армию Брасида были включены и 700 илотов, которых, по словам Фукидида, спартанцы хотели вывезти, чтобы они не замыслили переворота, вследствие потери Пилоса (IV, 80). Пройдя Среднюю и Северную Грецию, спартанская армия во главе с Брасидом вторглась на полуостров Халкидику. Городам Халкидики, членам Афинского союза, была обещана свобода и независимость. Спартанские обещания, подкрепленные присутствием спартанского войска, возымели действие. Города Халкидики отложились от Афин и перешли на сторону Спарты. Под угрозу был поставлен город Амфиполь в устье р. Стримона, в районе, богатом золотом и серебром, Амфиполь был основан афинянами в 437 г. до н. э. после длительной и упорной борьбы с местными фракийскими племенами. Афиняне очень дорожили Амфиполем, расположенным на пути вывоза корабельного леса, драгоценных металлов и хлеба. Оборона города была поручена историку Фукидиду, представителю аристократического афинского рода, владевшего наследственными землями на фракийском побережье. Фукидид с порученным ему ведению флотом опоздал и прибыл к Амфиполю уже после занятия его Брасидом. Афиняне обвинили Фукидида в намеренном промедлении и приговорили к пожизненному изгнанию.

Под Амфиполь было отправлено афинское войско во главе с Клеоном. В 422 г. до н. э. в жестоком сражении, неудачном для афинян, пали полководцы обеих армий, стоявшие за продолжение войны,— Клеон и Брасид. По словам Аристофана, в их лице погибли пестик и ступка, в которой толкли Элладу. Смерть Клеона и Брасида усилила влияние группировок, стоявших за мир.

Война длилась уже 10 лет без существенных успехов для обеих сторон. Афиняне и спартанцы устали от тягот военной службы и связанных с войной бедствий. Аттические земледельцы жаждали мира и возвращения к своим хозяйствам. Ремесленники и торговцы, кроме тех, кто наживался на изготовлении и торговле оружием, также нуждались в мирном развитии мореплавания и торговли.

Жажда мира ярко выражена в комедиях Аристофана «Ахарняне» и «Мир». В первой комедии зажиточный земледелец Дикеополь.

вынужденный из-за войны переселиться в город, мечтает вернуться к спокойной сельской жизни. Отчаявшись в возможности заключения мира, он заключает со Спартой индивидуальный мир. Сразу же появляются перед ним торговцы из Мегар, Беотии, у которых он закупает все необходимое для праздничного пиршества. Счастливая мирная жизнь ярко противопоставлена здесь тяготам походной жизни и войне. Во второй комедии, поставленной в 421 г. до н. э., во время переговоров о мире, виноградарь Тригей, забравшись на Олимп, возвращает на землю богиню мира при помощи объединенных усилий земледельцев всех воюющих друг с другом государств.

Тяга к миру, охватившая широкие слои населения в Афинах, сказалась и в Спарте. Затянувшаяся война надолго отрывала спартиатов от родины, а в это время в самом Пелопоннесе назревала борьба с давним врагом Спарты — Аргосом. Кроме того, спартанцы жаждали восстановления своей власти в Пилосе, возвращения Сфактерии и пленников, томившихся в заключении в Афинах.

Никиев мир.
Конец
Архидамовой войны

В 421 г. до н. э. между Афинами и Спартой был заключен мир, названный по имени стратега Никия — Никиевым. Афины должны были отказаться от Пилоса и других завоеваний в Пелопоннесе. Спарта обязалась возвратить Афинам Амфиполь. Произошел также обмен пленными. Спартанцы, взятые в плен во время захвата о. Сфактерии, вернулись домой. Афины обещали оказывать Спарте помощь в случае восстания илотов.

Длившаяся 10 лет война закончилась по существу без особых результатов. Все же успех склонялся на сторону Афин. Надежды Спарты на быстрый распад Афинского морского союза не оправдались. Морское могущество Афин не было сломлено.

Из Архидамовой войны афинская рабовладельческая демократия вышла еще более окрепшей. Афинам, правда, не удалось закрепить свои позиции на западе, в Сицилии и Италии, но оставалась надежда на то, что в будущем это удастся сделать.

В то же время противоречия, приведшие к войне, не были устранены. Два сильнейших рабовладельческих государства, возглавлявшие большие союзы, по-прежнему противостояли друг другу. Внутри греческих полисов также не прекращалась борьба враждующих группировок. Новое столкновение было неизбежным. Никиев мир был только передышкой, периодом собирания сил для дальнейшей борьбы.

Сицилийская экспедиция

Вскоре после заключения мира на политическую арену в Афинах выдвигается новый политический деятель Алкивиад. Он принадлежал к богатой и знатной семье и по материнской линии был родственником Перикла. Алкивиад был блестяще одаренным человеком. Он был хорош собой, красноречив, храбр в бою, щедр и

расточителен, но одновременно очень честолюбив. По словам Плутарха, происхождение Алкивиада, его богатство, доблесть в боях, множество друзей и родственников, открывали ему большие возможности в достижении государственных должностей (Плутарх, Алкивиад, 10). Рано осиротев, Алкивиад воспитывался под опекой Перикла и получил прекрасное образование. Он близок был с популярным тогда в Афинах философом Сократом и придерживался далеко не демократических взглядов.

По его мнению править государством должны выдающиеся люди, а не народная масса. Демократический строй он считал «общепризнанным безумием», которому присуща разнузданность (Фукидид, VI, 89). Роль выборного и сменяемого руководителя в демократических Афинах не привлекала Алкивиада. Его манила неограниченная власть. Вокруг Алкивиада стали группироваться крупные рабовладельцы и торговцы, экономические интересы которых выходили за рамки полиса. Они нуждались в более обширном объединении, в безопасных торговых путях и устойчивых экономических связях. Финансовые повинности (налоги и литургии), возлагавшиеся на богачей в демократических Афинах, также вызывали их недовольство. Эти люди нашли в лице Алкивиада своего вождя и поддерживали его честолюбивые замыслы. Не решаясь пока открыто выступать против демократических афинских порядков, группа сторонников Алкивиада стала вести агитацию за активную внешнюю политику, что встречало поддержку и радикальных демократов. Искусно лавируя в политической борьбе, Алкивиад добился изгнания из Афин вождя радикальной демократии Гипербола. Изгнание Гипербола обычно относили к 417 г. до н. э., но сейчас эта дата подверглась пересмотру. Вероятнее всего ostrakism произошел в 416 г. до н. э. Впервые ostrakism был применен к человеку незнатного происхождения. Гипербол, по-видимому, уступал Клеону и в способностях и в популярности среди афинян. Один из комических поэтов сказал по этому поводу:

«Не для таких изобретен был ostrakism» (Плутарх, Алкивиад, 13).

Изгнание Гипербола в результате сговора вождей политических группировок — Алкивиада и Никия — было неожиданным для афинян. Они убедились, что ostrakism, введенный для борьбы против чрезмерного влияния отдельных людей, уже не выполняет этой задачи. С тех пор никто более не изгонялся из Афин ostrakismом.

После изгнания Гипербола Алкивиаду на политической арене противостоял Никий, богатый и уважаемый, но весьма ограниченный, суеверный и нерешительный человек.

Сторонники Алкивиада развернули агитацию за поход на запад, в Сицилию. Завоевание плодородной Сицилии представлялось лишь началом, а затем предполагался поход в Карфаген и завоевание Африки до Гибралтара. По словам Плутарха, и юноши, и старики в помещениях и на улицах повсюду чертили карту Сицилии и омывающих ее морей (Плутарх, Никий, 12; Алкивиад, 17).

В завоевании богатых и плодородных областей заинтересованы были широкие слои афинского населения, извлекавшего выгоды из эксплуатации чужих земель. Плодородная Сицилия представляла собой источник хлебного снабжения, более близкий, чем области Причерноморья. Завоевание областей на западе сулило возможности выведения новых клерухий, с наделением поселенцев земельными участками. И, наконец, это открывало широкие возможности перед афинской торговлей, включая в ее орбиту и Западное Средиземноморье. В сицилийском походе были, таким образом, заинтересованы широкие слои афинского населения.

Поводом для отправки экспедиции было прибытие в 415 г. до н. э. послов от одного из городов Сицилии с просьбой о помощи против Сиракуз. Народное собрание решило послать в Сицилию большую эскадру под командованием Алкивиада и Никия. По выражению Плутарха, афиняне полагали, что войну лучше вести, если разбавить крепкое вино водой, то есть, присоединив к отваге Алкивиада рассудительность Никия (Плутарх, Алкивиад, 18). Никий вообще был противником экспедиции, но подчинился воле Народного собрания.

Когда эскадра была уже готова к отплытию, обнаружили, что кем-то изуродованы гермы¹, стоявшие на перекрестках Афин. Это кощунство встревожило суеверных афинян. Стали искать виновников. Некоторые видели в этом дело рук Коринфа, желавшего воспрепятствовать отплытию эскадры. Но поступил донос на Алкивиада, обвинявший его и его друзей в изуродовании герм и в том, что они в пьяном виде позволили себе пародировать религиозные таинства Элевсина, в которых дозволялось участвовать только людям, прошедшим особый обряд посвящения.

Преступления религиозного характера сурово карались в Афинах. Алкивиад, уверенный в поддержке готового к отплытию войска, потребовал немедленного суда, но это не входило в намерения его противников, и они добились отсрочки суда до возвращения его из похода. Однако едва флот покинул афинскую гавань, началось расследование, которое под давлением политических врагов Алкивиада подтвердило его вину. Распространились также слухи о каком-то заговоре, направленном к государственному перевороту. Вслед за Алкивиадом была отправлена триера с вызовом его на суд в Афины. Алкивиад сделал вид, что подчиняется, но по пути в Афины бежал. Узнав, что его заочно приговорили к смертной казни, Алкивиад заявил: «Я докажу, что я жив!». Он обратился к Спарте, прося убежища, и обещал в будущем принести помощи и пользы больше, чем он принес вреда прежде, сражаясь против нее. Спартанцы приняли Алкивиада, и он действительно оказал им ряд услуг против своего отечества Афин. Другие лица, привлечен-

---

¹ Гермями называли невысокие четырехгранные столбы с головою Гермеса наверху.

ные в Афинах к суду по делу Алкивиада, были казнены, а имущество всех (в том числе и Алкивиад) конфисковано и продано с аукциона.

Поражение афинян После отъезда Алкивиада афинская эскадра в Сицилии лишилась своего лучшего полководца.

Оставшиеся во главе стратеги Никий и Ламах не обладали необходимой энергией и действовали вяло и нерешительно. Но и независимо от ослабления командования, сицилийская экспедиция была авантюрой, которая не могла успешно завершиться. Города Сицилии и Южной Италии, даже дружественные Афинам и искавшие их помощи, серьезно встревожились, увидев мощную эскадру (около 140 триер), 5100 гоплитов, 1300 легковооруженных (Плутарх, Алкивиад, 18). Они поняли, что такие силы посланы не для оказания помощи, а с завоевательными целями. Поэтому, холодно встретив афинян, они отказали им в военной помощи. Афиняне вынуждены были воевать против Сиракуз только своими силами.

Основной противник Афин Сиракузы был прекрасно укрепленным городом и располагал значительным флотом. Осада Сиракуз затянулась. На помощь Сиракузам прибыл отряд пелопоннесцев, которому удалось прорваться в город. Афинское войско оказалось в трудном положении. Прибывшее в 414 г. до н. э. из Афин подкрепление (еще 75 кораблей) не спасло положения. Решено было отступить. Однако случившееся лунное затмение заставило севверного Никия отложить на месяц отплытие флота. Эта отсрочка оказалась губительной для афинского войска. Разбитая в боях афинская армия была окружена и взята в плен. Все пленные отправлены были на работы в сицилийские каменоломни, где люди гибли от невыносимых условий труда. Взятых в плен стратегов, в том числе и Никия, казнили. Афинские суда были потоплены или попали в руки врагов.

Гибель флота и войска в Сицилии была страшным ударом для Афинского государства, от которого оно не в силах было оправиться. Подрыв морского могущества Афин неизбежно должен был сказаться на состоянии Афинского союза, недовольного тяготами войны и суровыми формами афинской эксплуатации. Афинская морская держава начала рушиться.

Декелейская война и борьба за проливы

**Занятие
спартанцами
Декелеи**

В том же 413 г. до н. э., когда прибыла страшная весть о гибели афинских воинов и судов в Сицилии, Спарта возобновила военные действия против Афин. На этот раз спартанцы отказались от кратковременных набегов на Аттику, которые позволяли земледельцам временно возвращаться к своим хозяйствам. Спартанский отряд занял и укрепил поселение Декелею к северо-востоку от Афин, оставив там спартанский гарнизон. Спартанцы из Декелеи беспрерывно совершали набеги, наводя ужас на жителей окрестных посе-

лений. Ущерб, нанесенный сельскому хозяйству Аттики, оказался еще большим, чем во время Архидамовой войны. Вырубленные и сожженные оливковые сады и виноградники, вытопанные поля означали разорение многих аттических землевладельцев. Ухудшилось продовольственное снабжение городского населения. Декелея лежала на торговом пути, ведущем с богатого хлебом острова Евбеи в Аттику. Сейчас транспорты с хлебом из Евбеи должны были обгибать Аттику, что, по словам Фукидида, удвоило стоимость перевозки и, следовательно, цены на продукты. Кроме того, афинские торговые корабли перехватывались коринфским флотом.

Спартанцы нанесли серьезный удар и по афинскому ремеслу. 20 000 афинских рабов перебежали к врагу. Это значительно дезорганизовало работу Лаврийских рудников, где было занято очень много рабов на добыче серебра. Резко пала и добыча серебра и общая производительность афинских ремесленных мастерских.

Ухудшились и торговые возможности Афин. Одновременно с действиями в Аттике флот Спарты и ее союзников развивает активность в Эгейском море у побережья Фракии и Малой Азии.

Основной удар был направлен теперь на проливы, чтобы лишить афинян хлеба, корабельного леса и другого сырья, ввозимого из Причерноморья и с фракийского побережья.

После сицилийской катастрофы Афины лишились своего морского превосходства, которое перешло к Спарте. Аристократы в союзных государствах подняли голову и готовили антиафинские перевороты. Хиос и Милет перешли на сторону Спарты. Под угрозой оказался и остров Самос, но там взяли верх демократы, которые разделили землю и имущество изгнанных или казненных аристократов среди бедноты. Самос до конца войны сохранил верность Афинам.

В это время обстановка для Афин еще более усложнилась в связи с вмешательством Персии. Спарта, вступив в переговоры с персидским сатрапом в Малой Азии Тиссаферном, добилась значительных денежных субсидий, которые дали ей возможность усилить свой флот и повысить оплату гребцам и матросам.

**Олигархический
переворот 411 г.
до н. э. в Афинах**

Военные неудачи и ухудшение экономического положения обострили внутреннюю борьбу в Афинах. Противники демократического строя подняли голову. Так как афиняне жаждали мира со Спартой и надеялись, что спартанофильски настроенные аристократы скорее всего смогут договориться об этом, руководство политической жизнью было вручено олигархической комиссии «десяти», которая взяла на себя функции Совета 500. При ее помощи афинские олигархи произвели переворот в Афинах, пользуясь отсутствием в городе демократически настроенного войска, стоявшего на кораблях у о. Самоса. Демократические порядки были отменены. Прекратились выдачи пособий бедноте, оплата должностных лиц. Вместо Совета пятисот был создан новый олигархический Совет четырехсот с неограниченными полномочиями. Политические права

были сохранены лишь за гражданами, которые были в состоянии приобрести себе тяжелое вооружение гоплита. Число афинян-граждан было сокращено до 5 000 человек. Афинский демос, скрепя сердце, подчинился новому правительству, надеясь, что оно добьется окончания войны на приемлемых для Афин условиях.

По словам афинского историка Ксенофонта «сам народ голосовал за политику четырехсот, так как ему внушили, что лакедемоняне доверятся любому государственному строю больше, чем демократии». (Греческая история, II, 3, 45.)

Но переговоры со Спартой ни к чему не привели, так как она потребовала от афинян отказа от власти на море. Неудача мирных переговоров поколебала и без того шаткие позиции «правительства 400», тем более, что военные неудачи продолжались, а в Афинах царил террор олигархов.

Последний период войны Афинское войско и флот не признали новых правителей Афин. Они избрали демократических стратегов, вступивших в переговоры с Алкивиадом, находившимся в Малой Азии. Алкивиад, договаривавшийся с одним из малоазийских сатрапов о персидских субсидиях для Спарты, принял предложение демократов и перешел на сторону Афин.

Положение на фронтах было в это время неблагоприятным для афинян. Спартанцы заняли уже о. Евбею и, проникнув в проливы, ведущие в Черное море, подчинили Византий и Халкедон. В 411 г. до н. э. отпал от Афин и о. Фасос. Жизненно важная для Афин торговля с Причерноморьем была парализована. Эти неудачи привели к падению «правительства 400». Осенью 411 г. до н. э. к власти пришла более умеренная группа во главе с Фераменом. Афинский демос сумел добиться полного восстановления демократических учреждений и всей прежней системы управления только летом 410 г., когда афинскому флоту под командованием Алкивиада удалось одержать важные победы в проливах.

Надежды афинян сосредоточились теперь на Алкивиаде. Рассчитывали на его военный талант и на дружбу с персидским сатрапом Малой Азии. Афиняне назначили Алкивиада командующим своими вооруженными силами. Алкивиаду удалось передать часть персидских субсидий Афинам. Персия была кровно заинтересована в ослаблении морского могущества Афин и потому помогала Спарте. Но чрезмерное усиление Спартанского государства не входило в ее планы. Стремясь поддержать междоусобную борьбу в Греции, Персия использует свои денежные ресурсы, помогая то одной, то другой стороне и не позволяя никому чрезмерно усиливаться. Афинский флот во главе с Алкивиадом добился в 410 г. успехов в Гелеспонте и Пропонтиде. В одном из сражений погиб командующий спартанским флотом Миндар. Афинянам удалось перехватить сообщение, посланное спартанцами на родину: «Деревяшки погибли. Миндар очурился. Экипаж голодает. Не знаем, что делать». (Ксенофонт, Греческая история, I, 1, 23.)

После этого Афинам удалось восстановить свое влияние в Византии и Халкедоне. Хлеб, сушеная рыба и другие продукты из Причерноморья снова доставлялись в Афины. Пролиты в это время были жизненно важны и для афинских финансов, так как в 413 г. фторос был отменен и взамен была введена 5% (затем 10%) пошлина, взимавшаяся со всех товаров, ввозившихся и вывозившихся из союзных государств.

После этих блестящих побед Алкивиад рискнул возвратиться в Афины, где его некогда приговорили к смертной казни. По словам Плутарха, он с трепетом подплывал к Афинам, не зная, как встретит его собравшаяся на берегу толпа. Но встреча превзошла все его ожидания. «Когда он сошел на берег, встречавшие его люди, словно не видя других стратегов, сбежались к нему с криком и приветствиями, следовали за ним и подносили ему венки, те, кто не имел возможности приблизиться, смотрели на него издали, и старики показывали на него юношам» (Алкивиад, 32).

На Алкивиада возлагали чрезмерно большие надежды, словно один человек мог изменить ход событий. Он был избран стратегом с неограниченными полномочиями и вскоре снова отплыл на Восток.

Тем временем обстановка в Малой Азии переменилась не в пользу Афин. Туда прибыл в качестве сатрапа одной из областей Кир, младший сын царя Дария II. У царского сына, естественно, были большие полномочия и большие возможности, чем у обычного сатрапа. Кир надеялся после смерти отца занять персидский престол. Он знал, что для этого придется выдержать вооруженную борьбу со своим старшим братом, законным наследником. Для этого Киру очень важна была поддержка греков. Лучшими воинами среди греков были спартанцы. Прибыв в Малую Азию, Кир сблизился с находившимся там спартанским полководцем Лисандром. Мечтая о создании мощной державы, включавшей и греческие города, Кир стремился привлечь на свою сторону Спарту. Киру удалось навлечь немилость царя на прежнего сатрапа, помогавшего афинянам. Сам же он выдавал Спарте щедрые субсидии. Повышение оплаты матросам и гребцам на спартанских судах вызвало переход наемников с афинских судов на спартанские (Ксенофонт, Греческая история, 1, 5, 4 сл.; Плутарх, Лисандр, 4). Афинское командование остро нуждалось в средствах. В это время казна была не в состоянии финансировать войну, и воинам, и их полководцам представлялась свобода действий по взиманию нужных средств у союзников. Это увеличивало значение стратегов, от предприимчивости и энергии которых зависело содержание войска. Жестоко страдали от беспрерывных поборов и разбоя союзные города.

Во время кратковременной поездки Алкивиада в проливы для сбора денег с союзников, произошло столкновение на море, неудачное для афинян. Этого оказалось достаточным, чтобы обвинить Алкивиада в поражении и отстранить от должности стратега. Быстрая расправа с Алкивиадом показывает, что настоящего доверия к нему у афинян не было, прошлое не было забыто. Достаточно

было первой же неудачи, в которой Алкивиад даже не был виноват, чтобы чрезмерные надежды сменились подозрением и недоверием народа, которым воспользовались противники Алкивиада.

В следующем 406 г. до н. э. произошла битва при Аргинусских островах, расположенных вблизи о. Лесбоса. В Афинах были призваны во флот все способные носить оружие. Золотые и серебряные вещи храмов были перелиты и обращены в деньги. К военной службе привлекли и рабов обещанием свободы. Эти крайние меры не были напрасны. В битве при Аргинусских островах афинский флот одержал блестящую победу, но начавшаяся буря помешала афинянам подобрать в море раненых и убитых. По греческому обычаю погребение павших — священный долг их сограждан. Обычно после битвы побежденная сторона просила у победителей разрешения подобрать тела павших для захоронения. Стратеги, командовавшие флотом при Аргинусах, вначале были награждены за победу, но затем их предали суду за пренебрежение долгом в отношении павших в море. Суд проводился противозаконно: судило народное собрание, а не гелиея, и, кроме того, приговор выносился всем стратегам сразу, одним голосованием, без разбора поведения каждого отдельного стратега. Олигархи сумели разжечь ненависть народа. Было выставлено подставное лицо, которому будто-бы погибающие поручили передать, что «стратеги не приняли мер к спасению тех, кто совершил блестящие подвиги во славу отечества» (Ксенофонт, Греческая история, I, 7, 11). Всех людей, одетых в траур, объявили родственниками павших при Аргинусах. Вожди демократов не проявили себя достаточно активными. Может быть, они сами боялись возможного роста популярности молодых победителей, если они будут оправданы. В результате стратеги были приговорены к смерти. Двум из них удалось скрыться, а шестеро были казнены (в том числе и сын Перикла и Аспасии). Как говорит Аристотель, «народ был обманут людьми, разжегшими его низменные инстинкты» (Афинская политика, 34).

Казнь стратегов-победителей и самое ведение процесса, нарушающее законы демократического строя, показывает, насколько уже далеко зашел кризис афинской демократии в обстановке неудач и бедствий войны. Активность олигархов также знаменательна. Они пользуются каждым случаем, чтобы увеличить растерянность рядов демократии, ослабить ее руководство и направить на нее ненависть народа.

Поражение Афин В следующем 405 г. до н. э. спартанский флот под командованием Лисандра вошел в Геллеспонт. Афинский флот стоял у небольшой речки Эгоспотамы («Козьи речки») у Херсонеса Фракийского. Место было избрано неудобное, вдали от населенных пунктов, что сильно затрудняло снабжение. Воины отходили далеко от берега, покидая корабли. Воспользовавшись одним из базарных дней, когда лагерь афинян опустел, Лисандр перешел в наступление. Афиняне были разбиты наголову, а многие корабли Лисандр захватил без сопротивления. Из 180

афинских кораблей 120 были захвачены спартамцами, 50 погибли в бою. Только 9 триер под командованием стратега Конона сумели спастись, однако они боялись вернуться в Афины и направились к острову Кипру¹. Эти спасшиеся афинские воины в качестве наемников поступили на службу к одному из правителей Кипра. По приказу Лисандра 3000 афинян, попавших в плен к спартамцам, были преданы казни. После гибели афинского флота при Эгоспотамах все афинские союзники, кроме Самоса, отпали от Афин. Пролливы, ведущие в Черное море, снова оказались в руках Спарты. Вскоре началось спартанское наступление и в Аттику. Спартанская армия, вторгшаяся из Пелопоннеса, была поддержана спартанским войском, стоявшим в Декелее. В афинскую гавань Пирей вошел спартанский флот. Афиняне героически сопротивлялись. Но блокада города спартамцами с суши и с моря обрекла население, скопившееся в Афинах, на голодную смерть. Лисандр, подчиняя города, входившие в Афинский союз, возвращал бывших там афинских клерухов и воинов из афинских гарнизонов в Афины. Это увеличивало скученность населения и усугубляло недостаток в продовольствии. Измученные голодом афиняне вынуждены были сдаться.

Война закончилась на условиях, продиктованных Спартой. Союзники Спарты — фиванцы и коринфяне требовали разрушения Афин. Однако спартанское правительство не согласилось, опасаясь, что это может привести к чрезмерному усилению этих городов.

По условиям мира, заключенного в 404 г., афиняне должны были срыть Длинные стены, соединявшие город с гаванью, построенные в свое время для защиты от спартанского вторжения. Ненавистные Спарте Длинные стены были срыты под звуки флейт, исполнявших военные марши спартамцев. Афины отказывались от всех владений за пределами Аттики, кроме острова Саламина и трех островов Эгейского моря, бывших с VI в. под властью Афин. Военно-морской флот был выдан Спарте, кроме 12 кораблей, сохранных для береговой обороны.

В условиях мира было указано, что Афины должны установить у себя «государственный строй отцов». Это было не совсем ясно, но во всяком случае означало отмену демократической системы правления. Под давлением Спарты власть в Афинах получила комиссия тридцати, состоявшая из олигархически настроенных людей, резко враждебных демократии. Они правили, опираясь на грубую силу, нисколько не считаясь с законами и обычаями Афинского государства. Народное собрание утратило всякое значение. Преследования ни в чем неповинных людей, казни и конфискации характеризуют деятельность «Правительства тридцати», которое было прозвано правительством тридцати тиранов. «Тираны» использовали свою власть и для расправы с политическими противниками, и для сведения

---

¹ Одна триера направились в Афины, чтобы сообщить о страшном поражении.

личных счетов. К тому же, правительство испытывало острую нужду в деньгах. Казна была истощена длительной и неудачной войной, поступлений от союзников не было, торговые связи были нарушены. Чтобы изыскать необходимые средства для текущих государственных расходов и содержания спартанского гарнизона, захватившего акрополь, и также в целях личного обогащения «тираны» прибегали к арестам и конфискациям имущества богатых граждан, даже непричастных к демократии. Жестоко пострадали и метеки, наиболее незащищенная часть свободного населения.

Чтобы узаконить свои произвольные действия, коллегия тридцати постановила, что каждый из них вправе арестовать одного метека, предать его казни и конфисковать имущество. От террора 30 пострадал известный оратор Лисий, по положению метеков, спасшийся от смерти лишь благодаря тому, что ему удалось подкупить одного из присланных для его ареста людей. Многие афиняне вынуждены были искать спасения в бегстве в соседние государства. Группа афинских демократов нашла убежище в Фивах.

Восстановление демократии в Афинах

Произвол правительства тридцати тиранов вызвал резкое недовольство в Афинах. Когда выступившему из Фив отряду афинских демократов во главе с Фрасибулом удалось захватить одно укрепление на границе Аттики с Беотией, к нему стали сбегаться жители окрестных селений, а также метеки и рабы. За короткое время отряд Фрасибула увеличился с 70 до 700, а затем и до 1000 человек. Вскоре демократы перешли в наступление. Армия правительства тридцати была разбита, и Фрасибул занял Пирей. В Пирее было много бедного люда, работавшего в порту, который активно поддержал демократов. «Тираны» бежали в Элевсин. В Афинах утвердилось правительство умеренных, которые враждебно относились к радикальной группе, занявшей Пирей. Под давлением основной массы афинского демоса, который жаждал прекращения распрей, произошло примирение умеренных и радикальных демократов. Изгнанники возвратились в Афины. Восстановлены были демократические учреждения, оплата должностных лиц, раздачи бедноте. Победившая демократия объявила всеобщую амнистию и разрешила всем политическим изгнанникам вернуться на родину. Исключение было сделано только для членов правительства тридцати и коллегии одиннадцати, которая принимала непосредственное участие в расправах и убийствах. Спарта сделала попытку помочь правительству тридцати, но между руководящими деятелями Спарты не было согласия, и это предотвратило прямое вмешательство во внутренние дела Афин.

Демократия в Афинах была восстановлена в результате упорной вооруженной борьбы, в которой наряду с гражданами приняли активное участие рабы и метеки. После восстановления демократии Фрасибул внес законопроект о даровании гражданских прав тем неафинянам, которые сражались в рядах демократов. Это предложение было отвергнуто под давлением умеренных, которые боялись

расширения состава граждан. Через некоторое время, как видно из дошедшей до нас надписи, соратники демократов все же удостоились награды. Часть из них получила полные гражданские права, а часть — привилегии, предоставлявшиеся лишь заслуженным метекам.

Афинская рабовладельческая демократия по-прежнему стремилась ограничить число полноправных граждан, оставаясь демократией для меньшинства населения.

Причины поражения Афин

Победителем из Пелопоннесской войны вышла более отсталая и в экономическом, и в политическом отношении Спарта, хотя в начале войны у Афин, казалось, были значительные преимущества. Поражение Афин объясняется прежде всего непрочностью Афинского союза, который держался на угнетении и жестокой эксплуатации союзников. После сицилийской катастрофы, сокрушившей морское превосходство Афин, союз стал быстро распадаться. Но еще раньше, например при походе Брасида на полуостров Халкидику, проявилось активное недовольство союзных городов политикой Афин. Этим сумела воспользоваться Спарта, выступившая с демагогическими лозунгами свободы и автономии греков.

Большую роль в поражении Афин сыграла позиция Персии, которая своими щедрыми субсидиями Спарте позволила ей создать мощный флот и способствовала ее успехам.

Поражение Афин было результатом и открыто захватнической политики, проводившейся рабовладельческой демократией, наиболее ярким примером которой служит сицилийский поход. Эта политика вызывала озлобление против Афин и привлекала на сторону Спарты ряд греческих государств.

Поражение Афин явилось результатом слабости и ограниченности рабовладельческой демократии и сочетания неблагоприятных для Афин факторов во внешнеполитической обстановке того времени. Тем не менее Пелопоннесская война не уничтожила Афинского государства и существовавшего в Афинах политического строя.

Афины вышли из войны обескровленными, с разоренным сельским хозяйством, пришедшими в упадок ремеслом и торговлей, лишившись всего своего флота. В результате распада морского союза в Афины вернулись многочисленные клерухи. Они пополнили число бедняков, чьи хозяйства были разорены войной. Государственная казна была пуста и — более того — обременена долгами.

Афинское государство вступило в период глубокого кризиса.

ГЛАВА XII.

ГРЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА V В. ДО Н. Э.

Греческая религия

Миф Греческое слово «миф» собственно значит рассказ о богах или героях. В сказках и мифах, писал М. Горький, мы слышим «отзвуки работы над приручением животных, над открытием целебных трав, изобретением орудий труда. Уже в глубокой древности люди мечтали о возможности летать по воздуху,— об этом говорят нам легенды о Фаятоне, Дедале и сыне его Икаре, а также сказка о ковре самолете». (М. Горький, О литературе, стр. 445 и сл.). Мифологическое творчество обычно возникает и развивается лишь на ранних ступенях общественного развития или, как говорил Маркс, «в период детства человечества». Явления природы и общественные события порождали многочисленные мифы, бывшие одновременно не только рассказами о богах и героях, но и художественным осмыслением взглядов и верований предшествующих поколений. По мере того, как человечество все более познавало законы природы, все более сокращалась и область мифологии. Тем не менее эти образы сохранили свое обаяние и до наших дней. В каждом новом периоде развития человеческой культуры они переосмысливались по своему, приобретая каждый раз новый смысл и новую красоту.

Связь мифологии и религии На первоначальных этапах развития мифология была тесно связана и с религиозными представлениями и обычаями людей. Многие мифы объясняли причины установления культа различных божеств или ставшие уже непонятными древние культовые обряды.

Возникали и мифы о богах, объясняющие власть того или другого божества над силами природы и человеческим обществом, они рисовали и внешний облик божества, а поскольку божество мыслилось в образе человека, его рождение, обстоятельства его жизни, его поведение, привычки и т. д. Мифология и религия сыграли

большую роль в развитии греческой культуры. С религиозно-мифологическими воззрениями греков связано возникновение храмовой архитектуры и скульптуры, возникновение античного театра и целый ряд празднеств, из которых самыми известными были общегреческие состязания в Олимпии.

Религия в древности была важной формой идеологии, в которой выражались общественные интересы и стремления людей; поэтому и культ был важной формой общественных связей. Маркс отмечал, что общественным связям в древности соответствуют в особенности религиозные представления¹.

Отношение к богам Это отчетливо выступает в одной из греческих эпиграмм, где старик-земледелец просит божество послать ему хороший урожай:

Нет, не веселое поле с густыми его бороздами
И не участок земли, гроздьями полный вина,
Нет, земледелец-старик, я царапаю плугом кусочек
Малый земли, где ручьем служит лишь трещинка мне.
Но ведь от малых плодов и ты немного получишь.
Если умножишь плоды, больше получишь и сам!

(Греческие эпиграммы).

Поэтому, чтобы умиловить богов и получать от них помощь, следует соблюдать установленные обряды и приносить богам жертвы.

Божества природы Пробуждающееся сознание людей, учил Маркс, есть прежде всего осознание природы, но природа противостоит людям, еще не знакомым с ее тайнами, как чужая, всемогущая и неприступная сила, которую надо умиловить. Земледелие и скотоводство были тесно связаны с географическими условиями страны. Неосознанные, еще непонятные смены времен года, засухи и наводнения, грозы, особенно страшные в горах, частые землетрясения,— все это заставляло людей предполагать существование вокруг них неведомых сил, то враждебных, то благоприятных людям.

Зевс Вставая до зари, земледелец с надеждой смотрел на вершины соседних гор — не покрывалось ли они тучами, предвещающими благодатный дождь. Там на вершинах властвовал Зевс, податель дождя, грозы и молний.

Когда, вопреки ожиданию, невыносимый зной раньше обычного иссушал поля, и год грозил голодом, надо было просить у богов милости, принося им жертвы и обращаясь к ним с мольбой о помощи.

«Засуха теперь. Ни одно облачко не поднимается в небе. А нужен дождь. Иссохшие комья земли кричат о жажде полей. Но, как кажется, напрасно мы приносим жертвы Дождеподателю. Не доходят наши мольбы, хотя все старейшины поселка усердствовали в жертвоприношениях и все, что каждый мог и что у него было,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, 1935, стр. 592, прим. 2.

все сносили для жертвы: один — барана, другой — козла, третий — кабана, бедняк — лепешку, а самый бедный — крупинку смолы. Но быка никто не мог принести. Ведь нет у нас, населяющих скудную почву Аттики, изобилия стад. Однако нет нам никакой пользы от этих издержек. Вероятно, Зевс пребывает у других народов, не заботясь о тех, кто здесь». (Алкифрон, Письма крестьян).

Умилоstellять Зевса шли обычно на вершины гор, где он обитал как податель дождя. Олимп, самая высокая гора в Греции, стал затем местопребыванием верховного божества погоды — Зевса.

Обработка земли, начиная от посева и до сбора урожая, а также сбор плодов и овощей были связаны в древности с рядом религиозных обрядов, цель которых — обратить внимание богов и склонить их на получение земледельцем лучшего урожая.

Деметра и Кора Основными божествами, связанными с плодородием земли, были Деметра («мать-земля») и дочь ее Кора (т. е. девушка). Однажды Кора собирала цветы на лугу, и бог подземного царства, мрачный Аид, пленившись ее красотой, умчал девушку на колеснице в подземное царство. Громко крикнула Кора

И вопль этот мать услышала.
Горе безмерное остро пронзило смущенное сердце.
Разодрала на бессмертных она волосах покрывало,
Черный на оба плеча набросила плащ и в безумье
Быстро вперед устремилась по суше и влажному морю,
Как легкокрылая птица. Но правду поведать никто ей
Не захотел ни из вечных богов, ни из смертнорожденных...

(Гимн к Деметре).

Долго скиталась Деметра по земле в тщетных поисках дочери, пока солнце не рассказало ей правду. Разгневанная на своего брата Зевса, помогшего Аиду похитить Кору, Деметра, покинув Олимп, пришла, приняв образ старухи Део, в далекий Элевсин. Там богиня стала нянькой сына царя, и ребенок, воспитываемый богиней, расцвел красотой и здоровьем.

Днем натирала Деметра амвросией тело младенца,
Нежно дыша на него и к бессмертной груди прижимая.
Ночью же, тайно от милых родителей, мальчика в пламя,
Словно как факел, она погружала. И было им дивно —
Так необычно он рос, так богам становился подобен.

Однако бессмертию мальчика помешала мать, в ужасе увидевшая как-то ночью мальчика, охваченного пламенем. Деметра отказалась тогда от воспитания ребенка и показалась людям в своем божественном виде.

Сбросила старость, и вся красотою обвевалась вечной.
Запах чудесный разлился вокруг от одежд благовонных,
Ярким сиянием кожа бессмертная вдруг засветилась,
И по плечам золотые рассыпались волосы. Словно
Светом от молнии прочно устроенный дом осветился.

По приказу богини царь Элевсина построил ей храм. «Золотая Деметра» осталась в этом храме, томясь тяжелой тоскою по дочери. Гнев Деметры на Зевса был страшен для людей.

Грозный, ужаснейший год низошел на кормилицу-землю
Волею гневной богини. Бесплодными сделались пашни:
Семя сокрыла Деметра прекрасновечная в почве.
Тщетно по пашням быки волокли искривленные плуги,
Падали в борозды тщетно ячменные белые зерна.
С голоду племя погибло 6 людей, говорящих раздельно,
Все без остатка, навек прекратились бы славные жертвы
И приношенья богам, в олимпийских чертогах живущим.

Тщетно Зевс и боги упрашивали огорченную мать. Только, когда, по приказу Зевса, был послан за Корой Гермес, Аид отпустил ее, хотя Кора стала богиней мертвых, Персефоной. Но отпущенная ее, хитрый супруг

Зернышко дал проглотить ей граната, что слаще был меда,
С замыслом тайным, чтоб там наверху супруга его
Навсегда не осталась...

Радостно встретились мать с дочерью, но поскольку Кора вкусила зерно граната, она не могла навсегда покинуть Аид. Отныне Кора две трети года проводит с матерью на земле, возвращаясь из Аида, как только настанет весна, а на треть года уходит под землю, и вся природа замирает в печали.

Этот миф связан с представлением об умирающей и воскресающей природе. Кора — это первый зеленый росток посева, поэтому она, олицетворяющая растительные силы земли, восходит наверх каждую весну и умирает поздней осенью, когда земледельцы бросают в землю семена.

Последняя вспашка поля происходила в конце октября, и этот месяц, называвшийся в Афинах «Посевным», открывал собою зиму.

Когда поля покрывались первой зеленой всходивших хлебов, земледельцы приносили жертвы Деметре Зеленой, во время сбора урожая — Деметре Обильной. Эти жертвы приносились на гумне, когда, по поэтическому выражению поэта Феокрита, сама Деметра стояла здесь же с колосьями и маками в руках.

Гермес Гермес почитался в Аркадии как бог скотоводства. Именно поэтому он стал также и покровителем странников на горных дорогах. На перекрестках дорог каждый путник клал Гермесу камень, и кучи камней, называвшиеся гермами, служили путникам указанием пути и местом, где он мог найти пищу. Каждый должен был, останавливаясь у герм, оставлять там и часть пищи в жертву божеству. Здесь еще очень ясно выступают пережитки общинного быта землевладельцев.

Артемида Богиней зверей и охоты была Артемида. Позже она стала и богиней луны. Греки пользовались лунным календарем, и месяцы у них исчислялись по фазам луны. Таким образом, став богиней луны, Артемида стала и божеством

сельскохозяйственного года, так как лунный календарь был первоначально земледельческим календарем. В Пелопоннесе культ Артемиды был связан и с культом гор, и с культом деревьев. Когда спартанских мальчиков избивали лозой ивы перед алтарем Артемиды, это первоначально имело магическое значение: оно способствовало физическому росту мальчика, подобно росту дерева. Позже этот первоначальный смысл был забыт, но обряд остался.

Посейдон

С Посейдоном было связано не только представление о море, он был и богом воды; обитая в глубине вод, он считался и «колебателем земли». Реки, происхождение которых объяснялось колебаниями почвы, были посвящены Посейдону. Его оружием был трезубец. Он раздвигал горы, подымал из глубин моря новые острова и, желая наказать людей, затоплял поля или насылал из глубин моря страшных чудовищ. При постоянном недостатке в Греции пресной воды, необходимой для питья и для орошения садов и полей, все реки и источники считались священными. Даже во время войны войско не могло пересечь реку без предварительных жертв, чтобы грубым вторжением не обидеть божество реки, подвластное Посейдону.

Афина

Афина была связана с культурой оливкового дерева. Это представление ярко отражено в мифе о споре Посейдона с Афиной за землю Аттики. По решению богов, власть над Аттикой получит тот из них, кто свершит величайшее чудо. Посейдон ударил в скалу на акрополе, и оттуда забил соляной ключ, Афина же на этой скале вырастила оливковое дерево. Чудо Афины было не только равным чуду Посейдона, но и полезным даром людям, поэтому Аттика по праву была присуждена ей. Богиня стала чтиться как покровительница Аттики.

Дионис

Дионис был богом плодородия, а с развитием культуры винограда, он стал и богом виноделия. Миф о Дионисе является художественным обобщением всего процесса произрастания и культуры винограда. Как все мифы, связанные с явлениями то воскресающей, то умирающей природы, он носил то мрачный, то радостный характер. В его культе были особенно распространены обрядовые игры, связанные с переодеванием. Такие обряды земледельцев, свойственные не только грекам, обычно приурочивались ко времени зимнего солнцестояния (поворот к весне) и во время летнего солнцестояния (поворот к зиме). Весной празднества принимали характер разгульного веселья, зимой они были связаны с траурными процессиями, оплакивающими смерть божества природы.

Трудовой характер богов земледельцев

В представлениях земледельцев первоначально все божества были связаны сами с процессом труда, почему и необходимо было вознаграждать их плодами и жертвами. Афина сама выращивает оливковое дерево и заботится об оливководстве; Гермес пасет скот и помогает путникам, заблудившимся в горах, отыскать дорогу; Деметра присутствует при обмолоте хлебов, Зевс дарует погоду, Артемиды охотится

и т. д. Этот трудовой характер земледельческие божества приобретают только у трудовых слоев населения Греции, которые сохраняют пережиточно эти представления о богах еще очень долго.

**Формы религии
в период власти
родовой знати**

В гомеровских поэмах и в послегомеровском эпосе знать является господствующей в обществе политически и экономически. Хотя род состоял из отдельных, иногда довольно многочисленных семей, земля оставалась в собственности всего рода, так же как собственностью рода были и рабы. Религиозные представления знати были тесно связаны с олимпийской религией, представлявшей богов как единую семью знатного рода Кронидов, потомков Крона, божества времени. Подобно тому как знать строила свои дворцы на вершинах холмов, местопребыванием богов также стал самый высокий акрополь Греции — Олимп. На вершине Олимпа находился дворец Зевса и его трон. Поодаль, несколько ниже, на других холмах расположены были дома других богов, но дворец Зевса затмевал их своей роскошью: он был окружен сверкающими стенами, полы в нем были вымощены золотом. Как и в домах знати, центральным помещением дворца Зевса был мегарон, зал для совещаний богов и для их пиршеств. Боги управляют миром на основании неписаных законов, которые они передали затем знати. Поэтому устное право в обществах, где родовые институты были еще очень живы, принимало священный характер и неповиновение ему рассматривалось как религиозное преступление против богов.

Уже в этом мы видим дальнейший этап развития религии. Если первоначально основой религиозных воззрений были таинственные силы природы, то теперь, по мере развития общественных отношений, боги принимают общественные признаки и становятся представителями исторических сил, как это указал Энгельс. При этом роды и фратрии сыграли значительную роль. Зевс, продолжая оставаться подателем дождя и грозы, становится теперь и хранителем сначала вообще родовой собственности, а позже — собственностью знатных родов (Зевс Оградный). Из отца всех людей он становится позже отцом родовой знати. Аполлон, бывший у хеттов богом ворот, у родовой знати становится божеством дверей, охраняющим вход в дома. Позже он стал божеством солнца.

В гомеровских поэмах родовой строй изображается уже в периоде упадка, это сказывается в том, что общее родовое происхождение племен и родов уже забыто и сохраняется лишь в знатных родах, причем каждый знатный род имеет свою особую родословную, восходящую к богам и героям, а также свои родовые культы, жертвенники и гробницы.

С родовой знатью боги Олимпа связаны непрерывным живым общением: они покровительствуют им и в частной жизни, и в военных предприятиях и поддерживают их политическую власть. Каждый знатный герой имеет своих особых покровителей среди богов. Так, Аполлон и Артемида ободряют троянцев, в то время как Посейдон и Афина поддерживают ахейцев. Посейдон мстит Одиссею,

а Диомед, при помощи Афины, наносит раны Афродите. Боги походят на людей, отличаясь от них бессмертием, большей мудростью, способностью видеть и понимать все лучше, чем люди и т. д. Одновременно олимпийцев и представителей знати сближает ряд общих качеств: храбрость, добродетель и богатство, поэтому знатные герои в поэмах Гомера обычно называются рожденными или воспитанными Зевсом.

Поскольку представители родовой знати были жрецами как родов, так и фратрий, и фил, в их руках была сосредоточена религиозная власть. Культы родовой знати охватывали не только самих членов знатного рода, но и земледельческие общины, входившие в те же фратрии и филы, что и родовая знать. Это еще более усиливало религиозное влияние знати на народ. Аристократизм гомеровской религии сказывается не только в представлении об олимпийцах, но и в представлении о том, что подлинная доблесть духа и тела свойственна только знати. По мере развития рабовладения религиозные нормы меняются еще больше: знатная молодежь презирает труд как дело низких людей, низких не только по происхождению, но и по своим нравственным устоям. Народ должен слепо повиноваться знати, поскольку знать управляет им на основании неписаных законов богов, хранителями которых она является. Особенно жестокой становится эта аристократическая религия в период развития земельной ипотеки и роста торговой спекуляции сельскохозяйственными продуктами. В этот период религиозные культы освящают любой произвол знати: захват земель, превращение земледельцев в рабов, судебные приговоры, защищающие только интересы знати.

По мере роста экономических насилий знати, задолженности и закабаления земледельцев нарастает все большее раздражение народа, которое превращается затем в жгучую ненависть к законам знати, не оказывающим народу никакой помощи.

Полисная религия В ожесточенной классовой борьбе VII—VI вв. до н. э. победителем выходит город. Вместе с ростом полисной жизни, укреплением городов и ростом городского населения, развивается новая форма религии — полисная религия. Боги становятся покровителями территории, входящей в состав полиса. Храмы богов возникают в городах и в местах общегреческих культов, доступных для всех свободнорожденных греков, таких как Олимпия, Дельфы, Делос, Додона. Сначала это были священные рощи с алтарем божества; в VIII—VII вв. до н. э. в честь богов начинается постройка храмов, являющихся, по воззрениям греков, жилищем того бога, для которого построен храм.

Религия полиса носит своеобразный характер, отличающий ее и от первоначальных форм религиозных воззрений земледельцев и от религиозных культов и верований знати. Наиболее характерными чертами полисной религии являются:

1. Появление богов — покровителей ремесла и торговли;
2. Общеполисный характер религии, объединение всех граждан

данного полиса без различия их принадлежности к родам, в одних и тех же культах и религиозных обрядах.

Уже первые победы над родовой знатью во время ранних демократических тираний VIII—VII вв. до н. э. привели в полисах к значительным религиозным преобразованиям.

Для тиранов Сикиона, Коринфа, Самоса и других характерно строительство храмов общеполисных богов (в Коринфе — Посейдона, в Афинах при Писистрате — Афины и Зевса, на Самосе — Геры и пр.), учреждение общеполисных празднеств в честь богов (в Афинах — праздника объединения всей Аттики в Афинское государство — Панафиней, а также праздника в честь Диониса, введенного при тирании в семью Олимпийских богов, городских, или Великих Дионисий).

Территориальная реформа Клизфена нанесла решительный удар религиозному влиянию родовой знати на местах. Культы знати в подавляющем большинстве случаев стали общими культами населения данного дема или филы. Расселение знати по разным филам, а в пределах одной территориальной филы по разным демам, ослабило везде преобладание знати в руководстве религиозными культами.

По мере развития экономического и политического могущества Афин (особенно после греко-персидских войн) широкое развитие получает строительство храмов. Полис объединяет граждан не только экономически и политически, но и в религиозном отношении. Особенно ясно это прослеживается на примере Афин. После объединения Аттики все наиболее важные культы находятся под непосредственным контролем Афинского государства. Религиозные культы преследуют теперь цель сплочения всех граждан в единый коллектив и обеспечения их полисного патриотизма. Храмы богов не только прославляли богов-покровителей данного полиса, но и самый полис как гражданскую общину государства.

Общеполисные религиозные празднества сопровождались массовыми жертвоприношениями, на которых убивались сотни животных. Внутренности их сжигались в честь богов, а остальные части распределялись между всеми гражданами. Некогда существовавшая совместная трапеза отдельных знатных родов преобразована теперь в обычай совместного питания всех граждан на религиозных праздниках. Тем самым гражданин полиса становился под покровительство законов и богов гражданской общины. Кроме того, это совместное питание граждан усиливало среди них сознание своего политического и религиозного единства перед лицом рабов, не допускавшихся к участию в общеполисных обрядах и культах.

Таким образом, классовая сущность полисной религии заключалась прежде всего в том, чтобы сплотить всех граждан по возможности в тесный и единый по своим устремлениям коллектив и обеспечить рабовладельческому полису его прочность перед лицом рабов.

Ремесленники и купцы (в том числе и мелкие рыночные торговцы), составлявшие значительную часть полисного населения,

нуждались в покровительстве богов, которое должно было, по их мнению, содействовать успеху их производственного процесса, а также купле-продаже изготовленных товаров. Так, Афина, бывшая у земледельцев покровительницей оливководства, а у родовой знати богиней-воительницей, становится покровительницей сначала всех видов ремесел в городе, а затем преимущественно покровительницей гончаров. Характерно, что богом-покровителем сначала общего, а затем специализированного ремесла (гончарного), становится везде главное божество полиса: в Афинах — Афина, в Коринфе — Посейдон и т. д. В коринфском святилище Посейдона найдено много посвященных плоских глиняных тарелочек, на которых изображены отдельные бытовые сцены, связанные с трудовыми процессами гончарного производства — изготовление и обжиг посуды, добыча глины, перевозка сосудов, сцены из жизни гончарных мастерских.

Кроме главного божества-покровителя, гончары издавна чтили и малых божеств, которые должны были следить за каким-либо одним трудовым процессом. Обжиг сосудов в печи был особенно ответственным моментом в гончарном ремесле. Он давал наибольший процент брака, а брак посуды считался делом меньших демонов, неблагоприятно относившихся к гончарам. До нас дошла любопытная песенка гончаров (VI в. до н. э.).

Внемли молитвам, Афина! Десницею печь охраняя,
Дай, чтобы вышли на славу горшки и бутылки и миски,
Чтоб обожглись хорошенько и прибыли дали довольно,
Чтоб продавались бойко на рынке, на улицах бойко,
Чтоб от той прибыли жирной за песню и нас наградили.
Если ж, бесстыжее племя, певца вы обманете дерзко,
Тотчас же всех созову супостатов я печи гончарной:
— Эй, Разбивака, Трескун, Горшколом, Сыроглинник коварный,
Эй, Нетушим, на проделки во вред ремеслу тароватый,
Бей и жаровню и дом, вверх дном опрокидывай печку!
Все разноси, гончары же пусть криком весь дом оглашают!
Как лошадиная челюсть скрежещет, так печь да скрежещет,
Вдребезги все разбивая, горшки и бутылки и миски!

По мере все большего развития ремесла и особенного значения, которое приобретало ремесло древних металлургов, богом-покровителем кузнецов и ремесленников, работающих по металлу, становится Гефест.

Подобно тому как богиня земли присутствовала во время обмола хлеба на току, а Зевс с вершины соседней горы управлял тучами и дождем, так и боги-покровители ремесла присутствовали в ремесленных мастерских, помогая производительному труду ремесленников. Поэтому в вазовой живописи часто изображаются боги, навещающие ремесленников и наблюдающие за их трудом. Сам Гефест был ремесленником на Олимпе: он строил дворцы богов, изготавливал им оружие.

Развитие култов ремесленников, чтивших своих покровителей особыми празднествами, дало полису возможность включить в эти

культы и метеков, в которых были заинтересованы торгово-ремесленные города.

Начало описания одного из таких ремесленных религиозных праздников мы находим в небольшом отрывке несохранившейся трагедии Софокла:

«Выходите на улицы все ремесленники, которые чтут дочь Зевса (Афины)-Работницу. Выходите с жертвенными корзинами под стук молотов мимо тяжелых наковален».

На Рыночном холме в Афинах был в VI в. до н. э. построен храм в честь Афины и Гефеста (Гефестийон), который господствовал над рынком и был виден из ремесленных кварталов гончаров и металлургов, расположенных по соседству с рыночной площадью.

Религиозные обряды и церемонии подлежали ведению не жрецов, а избранных по жребию должностных лиц. Таким образом, все религиозные праздники города справлялись под непосредственным руководством совета 500 и архонтов, в особенности архонта-басилевса. Кроме отдельных культов, связанных с особыми обрядами посвящений в них (напр., культ Деметры и Кору в Элевсине), все культы полиса выполнялись открыто, обряды были несложными, и любой гражданин, избранный по жребию, легко мог справиться с обязанностями жреца. Религиозной догматики и установленных жрецами молитв не существовало. Все сводилось по существу к выполнению установленных обрядов и принесению установленных жертв богам. До жертвоприношения жрецы совершали обряд очищения, т. е. на руки им поливали морскую или просто соленую воду. Моления олимпийским богам совершались стоя, с поднятой вверх головой и с протянутыми вверх руками; когда нужно было обращаться к богам подземным, падали ниц или опускали голову к земле. В жертву богам приносили фрукты, мучные кушанья, первые плоды урожая, животных. На алтарь во время жертвоприношения лили вино, мед, молоко или масло (оливковое), иногда сжигали благовония. При жертвоприношении животных нужно было точно соблюдать древние обычаи и обряды, т. е. знать, какому божеству должно быть принесено то или иное животное, нужно было точно соблюдать установленный для жертвы возраст животного, его пол и мать. Деметре, например, приносилась в жертву свинья, но ее нельзя было принести в жертву Афродите. Самым торжественным жертвоприношением на больших празднествах была так называемая гекатомба, т. е. принесение в жертву ста («гекатон» — сто) быков. Такие гекатомбы приносились в Афинах на самом торжественном празднике города Афин — Великих Панафинейх. Перед жертвоприношением животное убирали лентами и строго соблюдали правило — заставить животное подойти к жертвеннику, не упираясь. После того как оно было заколото, исследовали внутренности животного, чтобы узнать по ним, хорошо ли относится божество к этой жертве. Внутренности животного, а иногда и некоторые другие части туши сжигали на алтаре, а все остальное распределяли между гражданами; жрецу предоставлялась шкура убитого животного и его голова. Бед-

нота городов и поселков приносила иногда в жертву богам, за неимением скота, глиняные изображения животного.

В домашних культах жрецом семьи был старший член семьи — глава семьи, в демах и филах — выборные старейшины, в городах — архонты и басилевсы.

Подобно тому как в каждом доме существовал священный очаг семьи, так и в городе, в ограде пританея, находился алтарь городской общины, на котором постоянно поддерживался огонь. Здесь пританы дежурной филы получали от города питание, и в качестве особой почести к питанию приглашались за особые заслуги перед полисом и частные лица.

Боги греков были ограничены территорией своего государства; за пределами государственных границ простирались земли, охраняемые божеством соседнего полиса. Основной обязанностью главного божества была охрана границ и независимости полиса. Если люди совершали все предписанные обычаями ритуалы по отношению к богам, то божество должно было в благодарность за это выполнять свой долг по отношению к гражданскому коллективу полиса.

Благодаря литературе, и особенно Гомеру и Гесиоду, создались общие сходные у всех греков представления о богах, хотя в отдельных полисах сохранились и некоторые различия в представлении о них. Все греки признавали олимпийских богов, но в каждом городе на первый план выступали божества, покровительствующие процветанию именно этого полиса. Так, например, в Афинах главным божеством города был не Зевс, а Афина, в Коринфе — Посейдон, в Дельфах и на Делосе — Аполлон, и т. д.

По мере развития полисного строя у греков, несмотря на многочисленные междоусобные войны между отдельными греческими полисами, единство речи, культов, политического строя рано привели к сознанию общего единства всех эллинов, особенно перед лицом окружающего их мира негреческих племен и государств.

Поскольку с развитием полисной жизни основными производителями становились привозные рабы, покупавшиеся или захваченные в войнах с негреческими племенами и народностями, это сознание греческого единства еще более усилилось как единство эллинов против «варваров».

Олимпийские игры В связи с этим постепенно распространяется почитание общегреческих святынь и богов, храмы которых расположены в особых местах. Доступ к этим общегреческим святыням был открыт всем грекам. Особенно известными общегреческими святилищами были Олимпия (в Элиде) и Дельфы (на территории Фокиды), где справлялись «панегирии», т. е. собрания всех греков, к какому бы полису они ни принадлежали, сопровождавшиеся играми и состязаниями, носившими также общегреческий характер.

Самыми знаменитыми общегреческими играми были Олимпийские, справлявшиеся в честь Зевса Олимпийского в Олимпии.

Первоначально эти игры, по-видимому, были играми ахейцев. По преданию, здесь находилась могила родоначальника микенской династии Пелопидов — Пелопса, в честь которого будто бы впервые здесь были устроены погребальные игры.

После завоевания Пелопоннеса дорийцами Олимпия стала святилищем дорийцев. Легенда гласит, что владычество Пелопидов на полуострове уничтожили молнии Зевса. Основателем олимпийского святилища предание называет Геракла, легендарного вождя дорийских племен. Таким образом, Олимпийские игры были первоначально играми только дорийцев Пелопоннеса. Постепенно и другие города начинают принимать участие в этих играх: в VIII в. они становятся общегреческими, а с середины VII в. и общеэллинскими, т. е. в них принимают участие и жители многочисленных греческих колоний, расположенных за пределами собственно Греции.

Согласно традиции, первые олимпийские игры имели место в 776 г. до н. э., и так как они проводились каждые четыре года, то позже греки стали вести общий календарный счет по олимпиадам, начиная с первой олимпиады.

Благодаря раскопкам, производившимся в Олимпии в 1890—1897 гг. и в 1936—1941 гг., мы теперь можем хорошо представить себе и расположение священного округа Олимпии, и места состязаний. Греческий географ Павсаний (I—II в. н. э.) во время своего путешествия по Греции был в Олимпии и оставил нам подробное описание всего, что он там видел.

Священный округ Олимпии, в котором помещался храм Зевса Олимпийского со знаменитой статуей сидящего Зевса, храм супруги Зевса, матери олимпийских богов Геры, алтари других богов и героев, а также сокровищницы государств, назывался Альтисом. Этот округ был обнесен оградой, которую с восточной и южной стороны окаймляли портики с колоннадой, с северной — на возвышенной террасе стояли постройки сокровищниц городов, в которых помещались посвященные дары городов Зевсу Олимпийскому. Здесь же открывался на восток проход к стадиону, раскопки которого еще не закончены. Стадион был расположен у южного подножья холма Крона, поскольку этот склон холма представлял удобное место для размещения зрителей, а равнина у подножья холма — удобное и достаточно просторное место для состязаний. При выравнивании мест для зрителей на склоне Кронова холма излишки земли были отброшены на южный край стадиона. Таким образом, на севере и юге стадиона были созданы места для зрителей, тянувшиеся вдоль стадиона. Для зрителей здесь были сооружены деревянные скамьи. Однако найдено и одно каменное именное сиденье Горга лакедемонанина, представляющее отесанный каменный блок со слегка приподнятыми с двух сторон краями. В VI в. до н. э. над сидениями зрителей по верхней кромке стены были выставлены ряды из полного вооружения отдельных воинов (паноплия) — щит, панцирь и

кнемиды (поножи), которые, по-видимому, помещались на палках. Это были трофеи частых в то время войн, о большинстве которых до нас не дошло никаких сведений. Победившее государство доставляло вооружение одного воина в Олимпию в качестве посвященного дара. По надписям мы можем судить, что такие дары приносились сюда афинянами, аргивянами, греками сицилийских и южноиталийских городов и др. На щитах различаются надписи: «Аргивяне от (победы над) Коринфянами», «Занклеяцы от Регинян» и др. Шлемы дошли до нас в удивительной сохранности, щиты и панцири украшены иногда замечательной резьбой или выпуклыми изображениями различных мифологических сцен.

К западу от Альтиса находилась палестра для гимнастических упражнений, рядом с которой в более древнее время были ванны и колодцы с водой, а позже, во времена Римской империи, здесь были построены специальные ванны помещения.

Участвовать в состязаниях разрешалось лишь гражданам-мужчинам, которые должны были отличаться высокими моральными качествами, так как игры посвящались Зевсу Олимпийскому. Устройство состязаний и распределение наград было обязанностью специальных «эллинских судей» (элленодиков), число которых постепенно возрастало (от двух до десяти). В их подчинении находились палочники для восстановления порядка, если он нарушался. О желании участвовать в состязаниях сообщали заблаговременно; многие из состязавшихся приезжали задолго до начала состязаний, чтобы тренироваться в избранном виде соревнований. Но обязательно все состязавшиеся должны были прибыть в Олимпию за месяц, когда под руководством олимпийских учителей началась необходимая предварительная тренировка.

На время состязаний, продолжавшихся пять дней (конец июня—начало июля) для всех воюющих государств объявлялось священное перемирие.

По мере роста популярности Олимпийских игр среди греков программа игр все более расширялась: от первых состязаний, носивших еще военный характер (бег воинов в полном вооружении) до целого комплекса состязаний: метание диска, прыжки, кулачные бои, состязания в беге на колеснице, бег со щитом (вместо полного вооружения), борьба и состязания мальчиков.

В первый день праздников совершалось торжественное жертвоприношение Зевсу на алтаре, помещавшемся вблизи храма Зевса. Состязания открывались на второй день. Элленодики в пурпурных одеждах с лавровыми венками на головах, в сопровождении глашатаев и состязавшихся тайным ходом выходили на стадион. Звучали трубы. Глашатай объявлял начало состязаний и призывал всех участников игр показать свою силу и ловкость. После краткой речи элленодика атлеты по одному проходили по всему стадиону, причем глашатай громко объявлял имя и полис атлета и спрашивал у зрителей, нет ли возражений у кого-нибудь из присутствующих про-

тив участия данного человека в состязании¹. Затем по жребию определялись группы состязающихся и очередь на выступление. Состязания происходили под аккомпанемент флейты.

Состязания в беге производились группами по 4 человека, затем состязались группы победителей. Также происходили и другие гимнастические состязания. С 680 г. до н. э. были установлены конные состязания; сначала был только бег колесниц, запряженных четверкой лошадей. Нужно было 12 раз обогнуть ипподром; с 408 г. происходили состязания колесниц, запряженных парой лошадей. В этих состязаниях могли участвовать только богачи — цари, тираны, богатая рабовладельческая знать, у которых были средства на приобретение лошадей и оплату возничих. Победившим считался собстенник колесницы.

По окончании состязаний победителю вручали пальмовую ветвь. Наградой победителям каждого рода игр были венки из ветвей дикой маслины. Эти ветви должен был срезать золотым ножом знатный мальчик, у которого были живы и отец, и мать. Венки, украшенные белыми повязками, сначала лежали на медном треножнике, а в последний день состязаний перекладывались на красивый стол у храма Зевса. В день раздачи наград глашатай объявлял имя и родину победителей. После получения наград победители приносили совместно благодарственное жертвоприношение Зевсу, сопровождавшееся победными песнями и гимнами. Город Элида, заведывавший устройством игр, устраивал пир победителям.

Каждый победитель, называвшийся олимпиоником («нике» по греч. «победа»), торжественно возвращался на родину. Въезд в город обычно совершался на колеснице, запряженной четверкой лошадей. Победитель одевал пурпурную одежду, и его сопровождали родственники, друзья и сограждане. Навстречу ему выходило все население города. Затем олимпионик в сопровождении граждан направлялся к главному храму полиса и возлагал на алтарь свой венок. В честь победы полис устраивал торжественный пир для всей общины, на котором хором исполнялись гимны в честь олимпионика, его рода и его полиса. Крупные греческие поэты Пиндар, Симонид, Вакхилид составляли гимны в честь победителей (вероятнее всего — по заказу самих победителей и их родных).

Победителю город иногда давал денежный дар (при Солоне — 500 драхм), а кроме того, почетное кресло в театре Диониса и пожизненное питание в помещении для пританов — пританее — за счет полиса. Если одно и то же лицо одерживало победу в течение трех олимпиад, ему давалось право поставить в Олимпии статую, имеющую портретное сходство с олимпиоником.

Однако эти состязания были доступны только людям состоятельным, а конные ристалища только очень богатым. Для того что-

---

¹ Возражения могли быть сделаны по следующим основаниям: несвободное или негражданское происхождение или запятнанная репутация. Если со стороны зрителей, где всегда кто-нибудь хорошо знал каждого кандидата, следовало возражение, атлет не допускался до игр.

бы подготовиться к состязанию, нужно было в течение нескольких лет специально тренироваться, а для этого требовалось свободное время. Трудовая беднота не могла присутствовать на играх даже в качестве зрителей, так как для этого нужно было не только иметь свободное время, но и лишние деньги: питание, гостиницы, жертвоприношения — все это было связано со значительными расходами.

Стечение народа на Олимпийские игры было тем не менее значительным. Этим пользовались купцы, приезжавшие сюда с товарами, и ремесленники, привозившие свои изделия. Еще до начала Олимпийских игр здесь открывалась ярмарка, которая привлекала купцов и многочисленных покупателей из разных районов Греции. Мелкие торговцы, раскидывавшие палатки с провиантом и другими товарами, фокусники, показывавшие свое искусство, разносчики заполняли всю свободную площадь вокруг священного округа Олимпии. Сюда же прибывали поэты, философы и писатели, так как именно здесь приобреталась слава, разносившаяся затем по всем греческим городам и колониям.

Таким образом, Олимпийские игры, зародившиеся еще в ахейский период, как состязания на могиле героя Пелопса, стали знаменовать силу дорийцев, а затем превратились в праздники, утверждавшие превосходство греков над негреками, превосходство, которое в ту пору прежде всего должно было быть превосходством физическим.

Сама «священная роща» (таков точный перевод слова «Альтис») была знаменита замечательными постройками — храмом Зевса со статуей сидящего бога, работы Фидия, храмом Геры, длинными портиками с открытыми колоннадами, среди которых особенно был известен «портик Эхо», так как сказанные в нем слова повторялись эхом до пяти раз. Множество статуй и посвящений привлекали сюда туристов и художников, так что одновременно сам священный округ представлял школу для скульпторов, архитекторов и живописцев, в которой они могли наблюдать прекрасные работы величайших в то время мастеров.

Греческое искусство

Архитектура городов развивается в классический период истории Греции преимущественно как храмовая архитектура; строительство общественных зданий ограничивалось лишь самыми необходимыми постройками — залом заседания совета, устройством места для народных собраний и украшением площади города — агоры, где сосредоточивалась политическая и общественная жизнь граждан.

Строительство частных домов в то время еще не привлекало внимания архитекторов и зодчих; еще в IV в. до н. э. участие последних в таком строительстве осуждалось гражданами.

В связи с ростом городов и изменением религиозных воззрений особое значение в полисе приобрело строительство храмов. По-

стройка храмов преследовала не столько религиозные цели — возвеличить культ того или иного божества — сколько цели политические: сплотить гражданский коллектив общим культом, усилить гражданский патриотизм путем совместного выполнения положенного ритуала в честь богов-покровителей гражданской общины.

В противовес древневосточному искусству, в котором боги являлись олицетворением деспотического строя и требовали раболепного и беспрекословного повиновения законам этого строя, древнегреческое искусство выражало идеалы полисного коллектива. У греческих богов губы всегда тронуты улыбкой, выражающей дружественное отношение их к людям. Один из французских археологов остроумно заметил, что до греков боги вообще никогда не улыбались. Эта улыбка, свойственная искусству VII—VI вв. до н. э., получила даже название «архаической». Улыбается воин, замахнувшийся копьем на врага; улыбается, умирая, тяжело раненный боец; улыбается и Афина, стоящая в центре фронтона Эгинского храма, глядя на кровопролитное сражение вокруг нее.

Храмы Храмы у греков считались жилищами богов, и поэтому всегда в центральном помещении (целле) храма стояла статуя божества, которому был посвящен данный храм. Все священные ритуалы выполнялись не в храме, а перед ним, и поэтому храмы обычно были небольшими. Греческий храм представлял четырехугольное здание, окруженное с двух сторон или со всех четырех колоннами (тогда он назывался «периптерным»). Стены самого храмового помещения были обычно гладкими, лишь наверху их украшали барельефом.

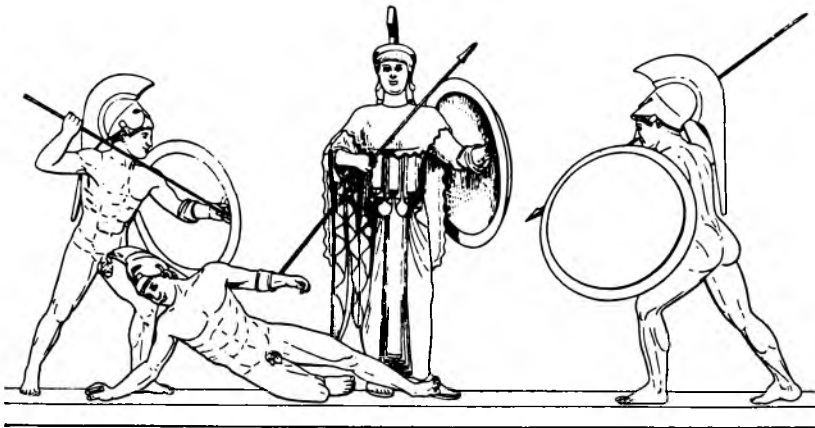
Все здание храма помещалось на ровном и довольно высоком постаменте, спускающемся ступенями к земле.

Снаружи храм украшался скульптурными изображениями на фризе и фронтонах. Некоторые архитектурные детали и статуи раскрашивались преимущественно красной и синей краской с нанесением позолоты.

Свет проникал внутрь храма только через дверь, оставляя статую божества, находившуюся в глубине храма, в таинственном полумраке.

По своему плану греческий храм был очень простым, восходя по форме к микенскому мегарону. Основная красота греческого храма состояла в пропорциональности отдельных его частей: длина храма всегда находилась в определенном соотношении к его ширине, толщина колонн зависела от их высоты и от расстояния между отдельными колоннами. Всякое, даже незначительное, изменение размера колонны, длины или ширины, вело к общему изменению всех пропорций.

Общий тип храма и расположение двух внутренних помещений — парадного — со статуей божества и заднего, куда вела дверь с противоположной стороны для различных нужд культа, везде были одинаковыми. Типы колонн по своим формам разделяются на три основных стиля или ордера: дорический, ионийский и коринфский.

Фронтон Эгинского храма.

Западный фронтон (начало V в. до н. э.). В центре — Афина, перед ней сраженный воин, за тело его бьются ахейцы и троянцы.

Дорический стиль с его тяжелыми, массивными колоннами, завершающимися расширенным округлым концом и сплюснутой квадратной плитой, развился из деревянных строений. Ионическая колонна тоньше и легче дорической. Ее капитель легче всего узнать по двум характерным спиралям, завершающим колонну. Обычно считают, что они представляют собой стилизованную листву и что форма ионической колонны возникла под влиянием восточных образцов Малой Азии. Колонны и украшения ионического храма очень изящны. Одним из лучших образцов постройки храма этого стиля служит Эрехтейон. Коринфский стиль легко узнать по капителям колонн, богато украшенным растительным орнаментом — листьями широко распространенных в Греции цветов аканфа. Однако в Греции коринфский стиль применялся лишь с середины IV в. до н. э.; особенно широкое развитие он нашел во времена Римской империи.

Хотя общий план самой храмовой постройки один и тот же у всех греков, трудно найти два храма, даже одного и то же ордера, которые были бы в точности похожи друг на друга. Каждый храм был своеобразен, имел свои, только ему свойственные отличия, которые не всегда улавливаются с первого взгляда, но ощущаются нашим эстетическим восприятием.

Лучшим образцом старого дорического ордера является храм Посейдона в Пестуме (южная Италия). От этого храма, поставленного на трехступенчатом основании, веет глубокой стариной. Особенно замечательна его доведенная до предела простота. Характерна и некоторая приземистость здания, его большая массивность.

Акрополь Афин Парфенон (храм Девы), построенный во время правления Перикла в Афинах (V в. до н. э.) Иктином и Калликратом, является одним из наиболее совершенных в мире архитектурных памятников.

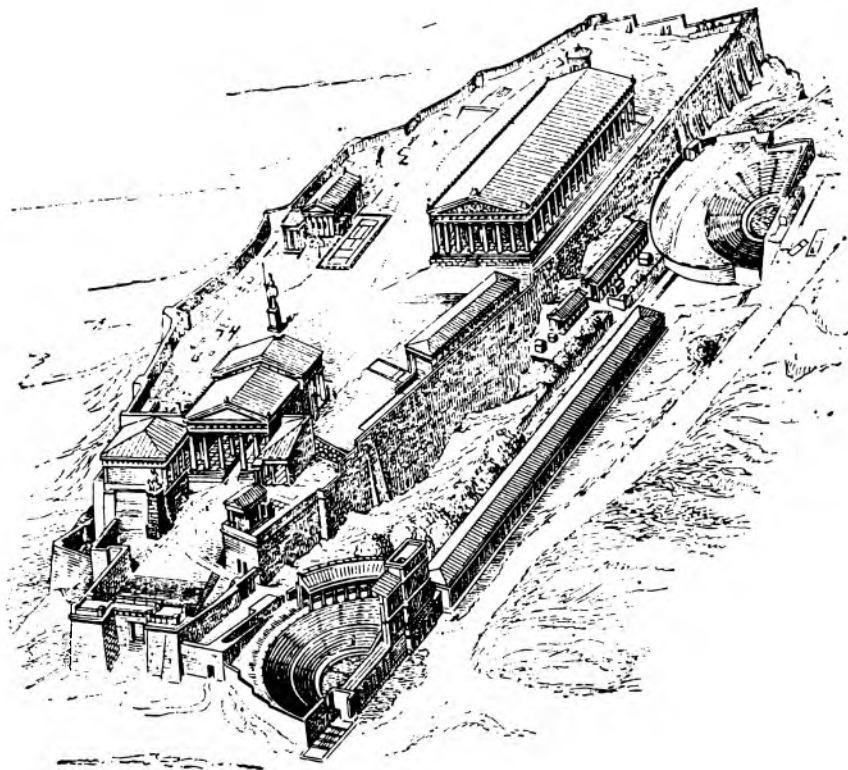
Парфенон представлял собою храм, окруженный со всех сторон колоннадой (69,5 м. дл., 30,86 м. шир.): с фасадных сторон по 8 колонн, с продольных по 17. Внутреннее помещение храма разделялось глухой стеной; в западной его части помещались первоначально предметы культа, а позже — государственная казна; в восточной части находилось помещение со статуей богини Афины.

Характерной особенностью Парфенона является гармоническое сочетание колонн и фризов двух разных стилей (дорического и ионического). Скульптурные работы, украшавшие Парфенон, были выполнены крупнейшим скульптором Фидием или под его непосредственным руководством. На восточном фронтоне храма изображено рождение Афины из головы Зевса; на западном — победа Афины в споре с Посейдоном за обладание Аттикой. На фризе изображена процессия граждан во время праздника Панафиной, когда девушки подносили Афине вытканый ими пеплос (длинная женская одежда), а все гражданское население Афин и послы союзных государств в торжественной процессии приходили на акрополь к храму богини чтить ее жертвами и дарами.

Девушки направляются с тяжелыми корзинами на плечах, важной поступью идут жрецы и члены Совета пятисот, едут на конях юноши, идут граждане...

Когда процессия граждан поднималась на акрополь и медленно огибала храм, граждане видели на фризе храма самих себя, но в идеализованном виде, и видели тех богов, которые пришли на праздник к Афине, и самую богиню, ласково встречавшую граждан любимого ею города.

«В нашей архитектуре,— пишет Шатобриан,— заметна какая-то тонкость, когда мы заботимся о красоте, и какое-то утолщение, когда думаем о значительности. Посмотрите, как все вычислено в Парфеноне! Ордер в нем дорический; по небольшой высоте колонны этого ордера мы сразу же можем судить о прочности и твердости; но эта колонна, которая к тому же не имеет базы, была бы очень некрасива; Иктин создает колонну с желобками и ставит ее на ступени; вследствие этого он придает легкость коринфского стиля дорийской монументальности. Вместо украшения даны только два фронтона и два резные фриза. Фриз внешней колоннады состоит из небольших мраморных картин, каждая из этих картин — прекраснейшее произведение. Фриз самого храма находится, как наличник, на верху ровной и гладкой стены. Вот все и больше ничего. Эта мудрая экономия в украшениях, это счастливое соединение простоты, твердости и изящества, как оно далеко отстоит от нашего чрезмерного множества вырезок четырехугольных, длинных, круглых, продолговатых; от наших слабых колонн, взгроможденных на безобразных базах, или от наших некрасивых и расплюснутых преддверий, которые мы

Афинский акрополь (реконструкция).

называем портиками!» (Шатобриан, Путешествие из Парижа в Иерусалим).

В V в. до н. э. у вершины отлогого западного склона акрополя было построено здание, называвшееся Пропилеями (входом). Пропилеи, построенные по плану и под руководством архитектора Мнесикла одновременно с Парфеноном, представляют собой пример гениального разрешения в архитектуре проблемы парадного входа. Центром Пропилеев была мраморная лестница, по обе стороны которой были постройки, открывавшиеся на лестницу колоннами. Пропилеи не имели никаких скульптурных украшений. Ничто не должно было отвлекать внимание поднимающихся на акрополь людей от предстоящего им созерцания Парфенона. Строгая и простая красота Пропилеев заключалась в соразмерности и безукоризненном изяществе их архитектурных линий.

Перед южным крылом Пропилеев был построен небольшой изящный храм Афины Ники. Его блистающие белизной колонны, особенно на фоне темной зелени ложины и серо-голубого массива горы Эгалея, видны далеко издали. Этот храм, известный обычно под

именем храма «Бескрылой Победы», посвящен победительнице Афине. Подножием храма была часть древней крепости высотой в 9 метров. При Перикле это подножие храма было покрыто мраморными плитами. Сам храм небольших размеров (6 м. в ширину и 8 м. в длину) был одним из шедевров греческого искусства. На великолепном фризе, опоясывавшем храм, были скульптурные изображения побед.

Напротив Парфенона у северного края скалы акрополя в конце V в. до н. э. был построен небольшой ионический храм Эрехтейон, архитектором которого предание называет Филокла.

Крутой склон акрополя на этом месте считался священным. Некогда здесь был воздвигнут храм ахейских правителей Афин со святилищем внутри дворца. По преданию, именно здесь происходил спор Афины и Посейдона за обладание Аттикой. Здесь же находился глубокий колодезь, внизу которого шумели, как думали греки, волны Эрехтеева моря. Легендарные божественные цари Афин — Кекропс, могила которого показывалась жрецами, Эрехтей и его дочь Пандроса — также почитались в священном округе, примыкающем к храму. Поскольку стоявшие здесь некогда постройки были разрушены персами во время греко-персидских войн, еще при Перикле было решено возвести новое святилище, однако начало Пелопоннесской войны нарушило строительство храма на акрополе, и постройка была осуществлена лишь в конце V в. до н. э.

Перед архитектором стояла трудная задача объединить в одном здании культы Посейдона и мифического царя древнейших Афин Эрехтея, а также Афины Полиады, следы трезубца, священный источник, могилу Кекропса и священное дерево Афины. Из надписей, сохранившихся до нашего времени, мы узнаем, что Эрехтейон строили, кроме афинских ремесленников, в большом количестве метеки и рабы. Храм построен на двух различных уровнях. Он не окружен со всех сторон колоннадой, но имеет три боковых портика: с восточной, северной и южной сторон. Особенно интересен этот последний из них, в котором вместо колонн стоят женские фигуры (портик кор). Выдвинутая вперед нога с облегчающими ее мягкими складками одежды, ритм тела напоминают о том, что девушки мед-

*Голова Афины.
Работа Фидия. Изображение
головы статуи в Парфеноне
(из Куль-Обского кургана. Го-
сударственный Эрмитаж).*

ленно и торжественно двигаются. Прямые складки одежд, напоминающие желобки колонны, придают фигурам монументальность и торжественность. Выражение их лиц задумчивое и важное: они вполне сознают почетность и ответственность возложенной на них задачи.

Эти три основные постройки на акрополе, вместе со статуей Афины-Воительницы работы Фидия, создавали прекрасный архитектурный ансамбль, входивший в естественный пейзаж окружающих акрополь гор и раскинувшегося внизу города.

*Афина-Воительница (реконструкция).
Статуя на акрополе работы Фидия.*

Плутарх, рассказывая в биографии Перикла о великих постройках его времени, отмечает, что строительство требовало применения труда ремесленников самых разнообразных профессий: «Там, где материалом служили камень, медь, слоновая кость, золото, черное дерево, кипарис, действовали представители тех профессий, которые обрабатывают и формируют эти материалы: плотники, скульпторы, медники, каменщики, золотых дел мастера, работники по слоновой кости, живописцы, эмалировщики, чеканщики; затем те, кто подвозят и подносят эти материалы: по морю — купцы, мореходы, кормчие, по суше — каретники, извозпромышленники, извозчики, канатчики, ткачи льняных материй, кожевники, дорожные рабочие, шахтеры. Каждое из этих ремесел, точно полководец, имело под началом собственную армию, соединяющую в себе наемных чернорабочих из простого народа, причем эти люди служили для этих искусств как бы орудием или телом... Так воздвигались сооружения, выдающиеся по величине, неподражаемые по прелести очертаний, причем мастера наперебой старались превзойти возможности своего искус-

ства тонкостью своей работы... Каждая из этих вещей была настолько прекрасна, что производила впечатление чего-то стоящего с незапамятных времен; по своей жизнерадостности эти творения и до сих пор кажутся чем-то юным и только что возникшим; столь цветущей свежестью дышат они, и рука времени вовсе не касается их, как будто в них содержится вечно живой дух и нетленная душа». (Плутарх, Перикл, 13).

К сожалению, шедевры Фидия — его Афина-Воительница, статую Афины в Парфеноне и Зевса в Олимпийском храме — не сохранились.

Скульптуры фронтонов и фриза Парфенона частично погибли, частично были выломаны и вывезены в различные страны. Лучшее всего сохранилось до нашего времени части фриза панафинейской процессии. Величавым спокойствием веет от этих фигур. Мы видим девушек, участниц процессии, видим юношей-всадников на конях, олимпийских богов, сидящих около Афины; Аполлона в виде красивого юноши с перекинутым через плечо плащом; Посейдона — пожилого мужчину, до половины закутанного одеждой, складки которой красиво опоясывают его фигуру. Рядом с Аполлоном Артемида в тонком хитоне с интересом прислушивается к беседе брата с Посейдоном. Несмотря на сходство одежд, нет никакого однообразия: каждая фигура живет, каждая своеобразна. До сих пор скульптурный фриз Парфенона внушает восхищение своим искусством, жизненностью поз и тем чувством радости и цветущей свежести, которое делает эти произведения шедевром мировой архитектуры.

Это впечатление от античных скульптур прекрасно передано Г. Успенским в рассказе сельского учителя, увидевшего впервые в Лувре статую Афродиты Милосской: художнику «нужно было и людям своего времени, и всем векам, и всем народам вековечно и нерушимо запечатлеть в сердцах и умах огромную красоту человеческого существа, ознакомить человека — мужчину, женщину, ребенка, старика — с ощущением счастья быть человеком, показать всем нам и обрадовать нас видимой для всех нас возможностью быть прекрасными — вот какая огромная цель владела его душой и руководила рукой». (Г. Успенский, «Выпрямила»).

Греческий театр

Замечательным достижением античной культуры было создание первого в мире театра — трагедии и комедии.

То обстоятельство, что местом рождения театра (сначала трагедии, а затем и комедии) явился демократический рабовладельческий полис, было не случайным. В условиях развития мелкого свободного земледелия, развития ремесла и товарного хозяйства полиса в период его формирования и расцвета был создан широкий коллектив граждан, зарабатывающих себе средства к жизни собственным трудом. Рождение театра было ярким выражением того социального переворота, который был достигнут путем борьбы

народа, и в первую очередь земледельцев Аттики, за погранные знатно человеческие права.

Возникновение трагедии и комедии И трагедия, и комедия возникли в связи с культом Диониса, который со времени Писистрата стал официальным культом афинского полиса. По свидетельству Аристотеля, трагедия возникла из дифирамба, хоровой песни ряженных поселян в честь Диониса. Связь трагедии и комедии с культом Диониса проявлялась и позже: театральные постановки происходили только в дни празднеств Диониса, на священном участке Диониса на юго-восточном склоне Акрополя. В центре сценической площадки находился жертвенник, а в первом ряду стояло почетное кресло жреца Диониса; в эти дни статуя Диониса переносилась торжественно в театр.

Мифология, — говорил Маркс, — была не только арсеналом, но и почвой древнего искусства. В греческой мифологии отражены явления природы и борьбы с ней. М. Горький, выступая на I Всесоюзном съезде писателей, отмечал, что в мифологии мы имеем «отражение социальной жизни в широких художественных обобщениях». Миф о Дионисе являлся как раз таким широким художественным обобщением произрастания и созревания винограда, созданным греческими земледельцами. Как все религии, связанные с явлениями природы, культ Диониса сопровождался оплакиванием страданий бога, умирающего поздней осенью, и радостью его возрождения при появлении первых новых ростков виноградной лозы.

Элементарной формой трагедии была сатирическая драма, когда поселяне, чтобы почтить Диониса, одевали костюмы сатиров, козлоногих спутников Диониса и маски козлов¹.

Религиозная политика демократических тиранов VII—VI вв. до н. э. была направлена на то, чтобы вырвать религию из рук знати и сделать ее общей для всех граждан. Такая политика была характерна не только для Писистрата, но и для Клисфена в Сикионе, для Перикла в Коринфе. В 534 г. до н. э. при Писистрате городские Дионисии стали государственным праздником всего афинского народа. Этот праздник, сопровождавшийся первыми театральными представлениями, справлялся с большой пышностью на средства правителя государства. В Афинах праздник Диониса был связан с представлением о прибытии этого бога в Икарию, местечко, находившееся к северу от Афин на склонах Пентеликона. При Писистрате в прежние танцы хора, исполнявшего дифирамбы, введено было значительное новшество: появился первый актер. Это новаторство приписывается современнику Писистрата Феспиду, который как раз и происходил из Икарии.

Еще до установления Писистратом постоянных сценических постановок на афинской агоре Феспид, как говорят, в дни праздника

---

¹ Самое название «трагедия», состоящее из двух слов «трагос» (козел) и «оде» (песнь), происходит от песен ряженных поселян с козлиными масками на лицах, одетых в козлиные шкуры.

Диониса разъезжал на телеге, на которой выступали жрец в виде Диониса и его спутники в виде сатиров, играющих на флейте и исполняющих песни в честь прибывшего бога. Этот праздник справлялся ранней весной. Жрец был одновременно и корифеем (главой) хора. Введение Феспидом первого актера по существу внесло такие существенные изменения, что может считаться началом трагедии. Введение актера прежде всего изменило состав хора: вместо козлов, спутников Диониса, хор представлял теперь афинских граждан мифических времен, а основными партиями хора стали лирические партии, исполнявшиеся под аккомпанемент флейты. По-видимому, с момента учреждения в Афинах постоянных представлений, Феспид поселился в Афинах. Ему же приписывается введение первых масок и раскрашивание лица белилами и киноварью. Хэрил продолжал работу Феспиды над масками, а Фриних, ученик Феспиды, ввел, по преданию, женские маски, и впервые при нем возникли женские хоры.

**Организация
театральных
состязаний**

Начало развития афинского театра совпадает со временем установления демократии. После низвержения тирании народ стал хозяином театра в полном смысле этого слова. Организатором состязаний становится глава государства архонт-эпоним. Ему направлялись трагедии, которые выдвигались на состязания, и он делал среди них отбор лучших. В это же время расходы по обучению хора, актеров и по постановкам являются общественным долгом богатых граждан, которые должны нести для граждан полиса эту общественную повинность в порядке очередности. Такие богатые граждане, отбিরавшиеся ежегодно, назывались хорегами. Для каждого праздника требовалось наличие 16—18 хорегов.

Основные театральные постановки происходили во время праздника Великих или городских Дионисий в конце марта—начале апреля. Это было временем начала навигации, в эти же дни представители союзных общин Афинского морского союза должны были привозить в Афины форос. Праздник продолжался шесть дней. В первый день совершалось торжественное перенесение статуи Диониса в театр; второй и третий день были посвящены хоровым состязаниям фил; три последние дня предназначались для представлений. Около 500 г. до н. э. в Афинах был проведен закон, по которому в таких состязаниях могли участвовать три поэта, каждый из которых должен был представить три трагедии и одну сатирическую драму. Позднее, после оформления комедии в литературный жанр, в эти же дни происходила и постановка комедий. Первоначально пять комических поэтов выступали в театре, но во время Пелопоннесской войны число их было сокращено до трех. Каждый из них должен был выступить на состязании с одной комедией.

В каждый из трех последних дней праздника Дионисий с утра ставились три трагедии и одна сатирическая драма одного из трех поэтов. Комедии следовали по одной в день во вторую половину дня, когда зрители, утомленные трагедиями, возвращались в театр после обеда, чтобы развлечься более легким и веселым зрелищем.

В первый день театральных представлений из состава афинских граждан по жребию избирали десять судей, по одному человеку от каждой филы. Судьи должны были принести торжественную клятву в том, что они будут судить по справедливости.

После окончания состязаний судьи определяли, кто из поэтов, хорегов и актеров достоин первой награды, кто — второй и кто — третьей. Архонты составляли особые списки (дидаскалии) с именами всех участников состязаний, названиями поставленных трагедий и комедий и присуждением побед. Списки выставлялись на каменных стелах в священном округе храма Диониса.

В V в. до н. э., при Перикле, была учреждена особая театральная касса (феорикон) для выдачи всем желающим гражданам жетонов на право получения двух оболов в день на время театральных состязаний. Этим государство предоставляло возможность трудному гражданскому населению Афин в дни театральных игр прекратить работу для посещения театра.

Важной особенностью античного театра было то, что к состязанию допускались только новые пьесы. Таким образом, каждая новая трагедия или комедия в этот период ставилась на сцене лишь один раз¹.

Театр Первоначально театральные состязания совершались на агоре, но позже они были перенесены на юго-западный склон акрополя. Представления проходили на круглой площадке (орхестре)², достигавшей в диаметре сначала 27 м. За орхестрой был небольшой храм Диониса. Начиная с конца VI в. до н. э. и почти весь V в. до н. э., актеры выступали на этой площадке, где также помещался и хор³. До IV в. до н. э. орхестра и представляла собой античный театр. Зрители располагались или на склонах акрополя, или позже на деревянных скамьях⁴.

Таким образом, с самого начала театр был разделен на две части: место для игры актеров и хора и место для зрителей, по имени которых (зрители по греч. «театай») и получил название театр.

В начале V в. до н. э. (некоторые полагают, что не ранее его середины) перед орхестрой строится скевотэка, продолговатое помещение типа сарая, в котором первоначально хранился весь театральный реквизит — костюмы и маски актеров. Это помещение имело одну большую дверь, выходившую к орхестре. К стенам помещения прислоняли еще очень несложные декорации. Низкая и

¹ Начиная с IV в. до н. э., особенно в эллинистический период, вошло в обычай исполнять на сцене пьесы классических авторов. С 433 г. до н. э. в Афинах было введено дополнительное представление комедий на празднике Диониса Ленеяского, приуроченных ко времени зимнего солнцестояния.

² Хор выступал не только с мелодекламацией, но и с песнями и с танцами. В трагедии хор обычно состоит из 12—15 человек, а в комедии из 20—24 человек.

³ В V в. до н. э. еще не произошло отделения актеров от хора; сцена для игры актеров возникла позднее.

⁴ Каменные сиденья были построены только в IV в. до н. э.

плоская крыша этой постройки могла быть использована для сценической игры и была соединена с орхестрой боковой лестницей.

Число актеров Когда в начале трагических представлений был только один актер, им обычно был сам драматург. Монологи этого актера, чередуясь с песнями хора, и составляли всю пьесу. Конечно, в это время песни, исполняемые хором, играли первенствующую роль в представлении. Эсхил ввел второго актера, для чего понадобилось, кроме драматурга, иметь еще одного актера. При Софокле был введен третий актер. Введение сначала двух, а потом трех актеров постепенно привело к отделению драматурга от актера. Уже во времена исполнения трагедий Эсхила нам известны имена актеров, пользовавшихся успехом у зрителей. Нововведение Софокла было последним: больше трех актеров греческий театр не знал. Такое же ограничение соблюдалось и в комедии. Таким образом, каждый актер должен был исполнять в одной и той же трагедии несколько ролей.

Маски Все актеры как в трагедии, так и в комедии играли в масках. Вероятно, некогда маска была связана с древним обычаем ряжения. Позже маска сохранилась отчасти вследствие обычая, главным же образом потому, что греческий театр был рассчитан на многотысячного зрителя, который все равно не мог бы видеть мимику актера и даже хорошо различить его лицо. Первоначально, по-видимому, маску заменяло обмазывание лица красной краской. Маска актера изготовлялась иногда из дерева, но чаще всего — из полотна, причем она покрывала всю голову, так что волосы, соответствующим образом причесанные, навсегда были прикреплены к маске. Эти готовые маски сильно сокращали время актера для переодевания. Кроме того, у рта маски было устроено приспособление для усиления голоса (род рупора), что было необходимо, так как игра производилась на открытом воздухе. Иногда для исполнения одной и той же роли актеру нужно было менять маски, в зависимости от изменения душевного состояния изображаемого им героя. Не только актеры, но и хор также выступал в масках.

Маски отличались друг от друга не только типическим изображением разных лиц, но и цветом лица и волос. Маски царей были снабжены коронами, маски женщин украшены сложными прическами, для пожилых людей к маске прикреплялись бороды.

Если в трагедии маска носила условный характер, то в комедии применялись часто портретные маски, изображавшие лица знакомых всем зрителям людей, например Еврипида, Сократа, Клеона и т. д.

Перестройка театра В течение всего классического периода актеры играли на орхестре, т. е. там же, где помещался хор. В конце V в. до н. э. (между 420—400 гг.) в театре часть орхестры занимает сцена для игры актеров (проскений), т. е. игра актеров отделяется от места игры хора. Возникает первая сцена. Тем самым уменьшается орхестра, перестроенная в V в. до н. э., и поскольку сцена занимает часть орхестры, орхестра пред-

*Маски Дикеополя и гетеры из комедии Аристофана «Ахарняне».
(Реконструкция.)*

ставляет теперь полукруг, примыкающий к проскению. В IV в. до н. э. была закончена перестройка театра, причем вокруг оркестры были возведены ряды каменных скамей, выстроенных на склонах акрополя. Число зрителей, которое могло поместиться в отведенных для них местах (амфитеатре), в Афинах было не менее 17 000.

Эсхил
(525/4—456/5 гг.
до н. э.)

Расцвет жизни и творчества замечательного поэта, автора трагедий, Эсхила падает на период развития и укрепления афинской демократии.

Эсхил происходил из знатного землевладельческого рода в Элевсине. На его глазах произошло свержение тирании в Афинах, реформы Клисфена, а затем — вторжение персов. Он сражался как гоплит при Марафоне, участвовал в битве при Саламине и при Платеях. Последние годы своей жизни он провел в Сипилли.

Греческая поэзия и искусство черпали свое вдохновение в мифах.

И для трагедий миф стал основой творчества, тем более, что героические предания древности соответствовали высокому и торжественному строю трагедии. Однако до оформления трагедии как особого поэтического жанра, миф не служил выражением творческой мысли, стремящейся понять мировые законы, найти ответ на философские и этические запросы современного общества миф был просто рассказом, теперь он стал средством выражения философских идей.

Развитие трагедии теснейшим образом связано с развитием афинской демократии; ее расцвет совпадает с расцветом демократи-

ческого полиса, а падение демократии одновременно является и концом существования афинского демократического театра.

Трагедия в Афинах выполняла задачу огромной важности: с самого ее возникновения она стала учителем афинского народа. Ее культурное и этическое влияние было так велико, что поэты подвергались государственному преследованию, если зрители выходили из театра не в приподнятом, а в подавленном состоянии духа от пережитых ими вместе с героями страданий. Страдания и даже смерть героя должны были облагораживать и возвышать ум и сердце граждан, звать их на подвиги, учить тому, что смерть во имя родины и правды является прекраснейшим завершением человеческой жизни.

Ежегодные состязания трех поэтов стояли в центре внимания всей полисной общины — от высших должностных коллегий города до любого частного гражданина, независимо от его состояния и социального положения. Эти состязания были крупнейшим событием в жизни города, которое обсуждалось задолго до начала представлений и многие месяцы после них, вызывая страстное волнение и ожесточенные споры.

Эсхил по праву считался еще в древности «отцом трагедии». Искусство трагедии обязано ему введением второго актера, высокой обуви (котурнов), торжественных полужреческих одежд для героев и хора, а также применением первых сценических эффектов. Трагедия у Эсхила приобрела глубокий и величественный характер.

Многих современников Эсхила волновала проблема взаимоотношений мира богов с миром людей, характер и сущность богов, а также вопрос о том, почему боги заставляют людей переносить столько страданий? Эта глубокая философская проблема нашла в трагедиях Эсхила свое высшее и наиболее эмоциональное выражение.

Согласно Аристотелю, трагедия должна одновременно вызывать ужас и сострадание. Зритель эсхилевского театра сразу же переносился в облагороженную веками обстановку мифа, в которой герои, знакомые раньше лишь по именам, воплощались в живые полнокровные образы. Зрителя захватывали песни хора, ясные своей безмятежной мудростью, безумие бури, ужас нахлынувшей кровавой грозы, огненные языки вулканов, грозные полчища персов, треск разбиваемых судов и весел, страшные судьбы Атридов, мученья благородного Прометея... И с самого начала, с первой песни хора, с первого движения его торжественного и строгого танца, зритель чувствовал на сцене предгрозовое томление, насыщенное страшным ожиданием какой-то нависшей уже катастрофы... И по мере нарастания трагической развязки зритель чувствовал, как растет неукротимая сила сопротивления, как высшее напряжение духовной энергии героя делает его тем величественнее и прекраснее, чем страшнее надвигается грозовая буря с ее последним и роковым для героя ударом.

Герои знакомых с детства мифов становились теперь более близ-

кими и понятными. Царь Пеласг в трагедии «Умоляющие» напоминал афинянам их государственных деятелей, так как он считался во всех своих действиях с мнением Народного собрания. Зевс в «Прометее прикованном» пробуждал воспоминания о тирании; как тиран он захватил власть силой и свою волю ставил выше законов справедливости. И когда Прометей захотел облегчить жизнь страдающего человечества *вопреки* воле Зевса, разгневанный тиран лишил его власти и осудил на вечные мучения. В трагедии «Семеро против Фив» зритель видел, что древние войны мало чем отличались от современных и что герои мифических преданий в бою во многом напоминают современных ему стратегов, командующих ополчениями гоплитов.

Более всего интересовала Эсхила проблема человеческой судьбы, которую он иногда прослеживал на судьбе рода, в его сменяющихся друг друга поколениях. Обычная форма его трагедий — трилогия, т. е. три трагедии, связанные единством основной проблемы или основного действующего героя. Его современникам был хорошо известен по мифам и по ранней истории Афин неписанный закон родового строя: ответственность детей за вину предков. Даже позже, уже в V в. до н. э., спартанцы могли потребовать удаления из Афин Перикла под предлогом его ответственности за преступление рода Алкмеонидов, к которому Перикл принадлежал по женской линии.

Эту проблему Эсхил пересматривает по-новому. Непревзойденный мастер трагической композиции, Эсхил властно увлекал силой своего творчества всех своих современников в мир сильных страстей и сильных характеров. Его трагедии начинались уже после свершения вины, требующей возмездия. Елена уже бежала с Парисом, покинув дом своего супруга Менелая; Ахилл уже отвергнул послов, призывавших его прекратить страшный гнев на вождя ахейцев; уже подготовлено новое кровавое дело в роду Атридов — убийство Агамемнона, только что вернувшегося домой после взятия Трои; уже зажжен огонь на земле и прикован к скале титан Прометей...

Не напрасно боги заставляют человека страдать, ибо только страдание является подлинным учителем человечества. Человек от природы слеп; только путем страдания человек познает самого себя, начинает видеть и понимать то, чего он не мог бы понять и увидеть раньше.

Если в доме совершено преступление, пролита кровь, то в дом входит божество судьбы, толкающее наследников рода на новые преступления. Человек может сопротивляться, но если он все же, поддавшись злему гению, поселившемуся в роде, совершит преступление, он сам отвечает перед богами за свою вину и должен быть за нее наказан.

Часто человека губит его надменность, его чрезмерная гордость своим богатством, своей властью над людьми. Поэтому и поход Ксеркса в Элладу получает форму трагического мифа. Ксеркс в своем ослеплении возомнил себя равным бессмертным богам. Он надменно приказал наказать Геллеспонт ударами бича и бросить

в знак порабощения кандалы в его прекрасные воды; обезумев, он обратился против Эллады. Но в мире царит справедливость, именно она дала силы горсточке храбрецов обратить в бегство мириады персов.

Наивысшей поэтической силы достигает талант Эсхила в трилогии «Орестея», трагедии вины, нависшей над родом Атридов. Кровавые преступления, совершаемые из поколения в поколение, заставили Клитемнестру убить своего мужа Агамемнона, а их сына, благородного Ореста, стать убийцей матери, мстя за смерть отца. Неожиданное разрешение этой трагедии знаменитого рода микенских правителей происходит в Афинах, где органом правосудия выступает государство в лице членов коллегии Ареопага. Старые родовые богини, требующие продолжения обычая кровной мести и соблюдения старинных правил религии, должны теперь примириться с новыми законами, установленными людьми и новой справедливостью Афинского демократического полиса. Орест оправдан афинянами, и вина его рода искуплена навсегда.

В возвеличении Ареопага Эсхилом часто видят лишь аристократические тенденции творчества Эсхила, заставившие поэта прославлять старинное аристократическое учреждение Афин, незадолго до этого реформами Эфиальта лишенное своих политических полномочий. Однако в данном случае Эсхил подчеркивал значение суда Ареопага и его нравственного влияния как органа демократического полиса. Именно поэтому прославление Ареопага, к голосу которого прислушиваются не только люди, но и боги, хотя и могло не нравиться наиболее демократически настроенным афинянам, тем не менее не противоречило демократическим принципам полисной конституции.

Идея рождения человеческой культуры, связанной с открытием огня, также была философской проблемой, проблемой рождения человеческого разума как источника прогресса, приведшего человечество к ряду изобретений. В трагедии «Прометей прикованный» особенно ярко проявились у Эсхила черты художника-гуманиста. Искра божественного огня, зажженного на земле Прометеем, стала огнем человеческой творческой мысли.

Люди долго

И видели, но не могли понять,
И слушали, но не могли услышать...

.....

Но, наконец, я бедным указал
Восход светил, заход их, полный тайны,
Глубокую науку чисел, букв
Сложение и творческую память,
Великую родительницу муз.
Я в первый раз животных диких, вольных
Поработил ярму, чтоб сделать их
Во всех трудах помощниками людям:
Послушного браздам запряг коня,
Красу для глаз и гордость человека,
И с крыльями льяными изобрел

Летающие в море колесницы
Для моряков. Но столько дивных тайн,
Искусств, наук открывший жалким людям —
Спассти себя ничем я не могу!

(Стихи 481—505).

Прометей у Гесиода не заключает в себе еще ничего героического. Это хитрец-обманщик, похитивший на небе искру божественного огня. В отдельных районах Греции его почитали то как бога-кузнеца, то как бога, впервые слепившего из глины людей, то как бога огня, в честь которого афинские юноши устраивали бег с факелами. Огромная заслуга Эсхила в том, что он силой художественного гения преобразил миф о Прометее в величественную трагедию борьбы разума за культуру и справедливость. Эта справедливость в конце концов должна восторжествовать над мелкой мстительностью Зевса. Несокрушимая мощь Прометеев, страдания, принятые им по собственной воле за людей против Зевса, достигают наивысшей силы в заключительной сцене этой трагедии, когда содрогается скала, и Прометей под громовые раскаты и блеск молний сбрасывается Зевсом в подземное царство:

Пускай в меня двойным ударит жалом
Губительная молния! Пусть воздух
Всколеблется от грохота громов,
От судорог и взрывов урагана!
Пусть в вечный сумрак Тартара свирепо
И с основания сдвинет землю! Пусть
Смешаются, бичуемые гневом,
В бореньи диком — воющее море
И молчаливая стезя светил!
Пусть буря глубь земную расшатает
Низринет роковой круговорот
Мое, грозой раздробленное тело!
Но — умертвить меня не может Зевс!

(Стихи 1133—1144).

Маркс, высоко ценя эту трагедию Эсхила, подчеркивал, что признание Прометеев в ненависти ко всем богам, является утверждением самой греческой философии, направленным против богов как земных, так и небесных, тех богов, которые, отрицая смысл и значение человеческой культуры, «не признают человеческого самосознания высшим божеством». Поэтому, — заключал Маркс, — «Прометей — самый благородный святой и мученик в философском календаре»¹.

Образ Прометеев поднимается до высокого художественного обобщения человеческой мысли, прикованной к скале божеством, чтобы парализовать ее действие, ее творческое влияние на развитие человеческой культуры.

Маркс любил Эсхила больше других поэтов Греции, ставя его наряду с Шекспиром. П. Лафарг в своей книге «Воспоминания о К. Марксе» пишет, что Маркс «читал Эсхила в подлиннике и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 26.

считал его и Шекспира двумя величайшими драматическими гениями, каких только рождало человечество».

Софокл
(р. около 497/5 г.— этическое творчество которого начиналось на за-
ум. после 406 г. кате деятельности Эсхила. Родиной Софокла
до н. э.) был Колон, предместье Афин; отец его был владельцем оружейной мастерской.

Младший современник Эсхила Софокл продолжал традиции своего великого предшественника, но в другом, в более мягком и в более человеческом свете. Эсхил был современником так называемого марафонского поколения; Софокл же был близким другом Перикла и активным членом перикловского кружка.

Экономическое процветание Афин и превращение Афин в культурный центр Греции наложили неизгладимую печать на все творчество Софокла. Его трагедии часто сравниваются по совершенству с пластическими произведениями Фидия.

Творчество Софокла началось уже после бурного периода греко-персидских войн. Радость и восторженная гордость афинян пришли на смену страданиям при виде оставленного ими города. В этой обстановке так человечна и понятна невозмутимая ясность внутреннего мира софокловских героев и героинь. Трагедии Софокла справедливо определяются как трагедии характеров. Сила человеческого духа торжествует в его трагедиях над непрочным и кратковременным физическим существованием человека. Софокл сам говорил, что он создает людей такими, какими они должны быть. В трагедиях Софокл раскрывает внутреннюю сущность идеального человека, каким может стать каждый гражданин, стремящийся к справедливости, к подлинной красоте внутреннего мира.

Проблема сущности идеального человека, ставшая в центре всего поэтического творчества Софокла, теснейшим образом связана с решением философской проблемы о характере и природе добродетели, которая в это время уже занимала умы современных Софоклу философов.

Красоте атлета, которая ранее считалась идеалом гражданина, Софокл противопоставляет обаяние глубоко чувствующего и мыслящего человека, сочетающего в себе красоту телесную с красотой его внутреннего мира, причем этот человек — не только мужчина. Впервые в трагедиях Софокла женщина-человек выступила наравне с мужчиной. Незабываемые женские образы, созданные Софоклом, образы Иокасты, Исмены и особенно Антигоны живут вне его трагедий как символы красоты, доброты и твердости человеческого духа в его обаятельно-мягкой и женственной форме.

Сосредоточив основное внимание на раскрытии характера человека, Софокл, отказавшись от трилогии, пишет отдельные, не связанные друг с другом трагедии, но одновременно вводит третьего актера, усиливая роль и значение диалогов.

У Эсхила показ судьбы и страданий его героев был подчинен основной мысли поэта о справедливости божественного суда над

людьми. Внимание Софокла от богов, от космоса целиком перенесено на человека, характер и судьбы которого становятся непосредственной темой, всецело занимающей поэта.

Гегель, говоря об «Антигоне» Софокла, правильно определил, что сущность этой трагедии состоит в столкновении двух разных моральных принципов: законов государства о гражданском долге с моральными законами семьи, долгом сестры похоронить брата, даже если это повлечет для нее государственную кару.

Спокойно и гордо Антигона идет на мучительную смерть, выполняя свой кровный долг, долг любви к брату. Именно поэтому хор поет восторженный гимн величию человека:

Много в природе дивных сил,
Но сильнее человека — нет!
Он сквозь выюги мятежный вой
Смело за море держит путь!

Широкой известностью пользуется трагедия Софокла «Эдип-царь». Предания об Эдипе в творчестве Софокла зажглись новым светом. Софокл создал чарующий образ благородного человека, над которым еще до его рождения навис тяжелый рок, заставивший его против воли совершить два величайших в мире преступления — убить отца и жениться на матери. Описание моровой болезни в Фивах сразу должно было напомнить афинянам страшную эпидемию в начале Пелопоннесской войны. Некоторые ученые полагают, что в образ царя Эдипа Софокл внес некоторые черты Перикла.

Страшная судьба Эдипа должна была возбуждать в зрителях мысли о несправедливости всеильного рока и о величии самого Эдипа. Величие человеческой личности выступает особенно ярко в заключительных сценах трагедии, когда Эдип, жертва судьбы, совершает шаг, непредусмотренный всеильным божеством. Он сам признает свою вину и сам приговаривает себя к страшной каре, выкалывая себе глаза за то, что, видя, он продолжал оставаться слепым. Эту трагедию обычно называют «трагедией рока», трагедией судьбы, вера в которую порождала у людей пессимизм и признание собственного бессилия. Однако поэт показал с необычайной яркостью силу человека, противостоящего року. Эдип, совершив преступления, не стал преступником. Он победил рок своим благородством, немеркнувшей силой своей человечности, величия своего духа. Это была огромная моральная победа человека над божеством.

«Что развивается в трагедии? Какая цель ее? Человек и народ — судьба человеческая и судьба народная» (А. С. Пушкин).

«Прочел пять трагедий Софокла, — новый мир искусства открылся предо мною», — писал В. Г. Белинский.

Еврипид
(р. 485—480 г.,
ум. после 406 г.
до н. э.)

Еврипид, младший современник Софокла, является третьим великим греческим поэтом. Происходил он, как гласит предание, из простой и небогатой афинской семьи. В отличие от Софокла, который активно участвовал в политической жизни Афин и даже как-то раз был стратегом совместно с Периклом, Еврипид

стоял в стороне от нее. Он жил постоянно в Афинах, и первый среди афинян имел большую частную библиотеку. Только в последние годы своей жизни, осмеянный в комедии, непонятый своими современниками, он принял приглашение македонского царя Архелая и удалился в Пеллу, где позднее и умер.

Время жизни Еврипида падает на годы Пелопоннесской войны, когда тяжела для Афин война ускорила внутренние противоречия афинского демократического полиса и привела сначала к кризису, а затем и к падению демократии в Афинах.

В это время современник Еврипида историк Фукидид считал падение афинского могущества результатом упадка гражданской морали афинского полиса. Развертывание классовой борьбы, обогащение одних и разорение других, приводили к ожесточенной борьбе и в области идеологии. Начинался период переоценки всего старого идеологического наследия полиса, и по мере военных неудач философские школы олигархического направления все более подчеркивали роль сильной личности, призванной править массами, для которой были не обязательны моральные и религиозные устои основной массы народа. Одновременно и философы-демократы обращали особое внимание на человеческую личность, стремясь освободить ее творческое развитие, сдерживаемое моралью и социально-общественными требованиями полиса. Для них была характерна враждебность к сословным и родовым привилегиям и выдвижение на первый план личных заслуг человека. Современники Еврипида остро ощущали связь полисных традиций с господством полисной религии, с законами, стесняющими свободу человеческой личности. На этот период острых политических и социальных конфликтов и потрясений и падает расцвет творчества Еврипида, ученого и глубокого мыслителя своего века, которого еще древние прозвали «философом сцены».

Трагедии Еврипида, хотя и сохраняют мифологическую форму, насыщены огромным политическим содержанием. В них трактуются злободневные философские и этические проблемы, порожденные поисками новой правды: проблема равенства «по природе» рабов и свободных, полемика против чрезмерного богатства, проблема семьи и положения женщины, критика религии, критика мифов и их новое переосмысление. Для Еврипида миф был лишь средством, при помощи которого поэт мог нарисовать действительность такой, какой он ее видит. И поскольку миф был средством изображения идей и характеров современной поэту действительности, миф в творчестве Еврипида сохранил значение лишь формы, в которую, по традиции, продолжали облекаться его трагедии.

А поскольку миф стал только формой изображения характеров и судеб нового мира, изменился и язык трагедии, ставший языком афинских граждан, и хор трагедии, превратившийся в исполнителя лирических арий, иногда слабо связанных с трагедией. Отношения в семье, проблема брака, бывшая ранее под запретом, выносятся Еврипидом на обсуждение в театр. Даже в трагедии «Медия», сю-

жет которой взят из мифа о походе аргонавтов за золотым руном, поэт, отступая от мифа, сосредоточивает основное внимание зрителей на измене Ясона Медее. Он представляет Ясона, считавшегося образцом мужской доблести, как эгоиста, действующего так не по любви, а по холодному расчету. Еврипид вызывает сочувствие не к Ясону, а к покинутой и обманутой им колхидской царевне. И одновременно изображение яркими красками трагедии Медеи с ее любовью к Ясону и холодным эгоизмом и расчетливостью мужа — это была трагедия, знакомая многим женщинам Афин.

«Медея» Еврипида — это трагедия на злободневную тему о положении женщины и одновременно философское решение проблемы страсти, затмевающей разум и ведущей человека к роковой развязке.

В то же время в сюжетную ткань каждой трагедии Еврипида введено политическое красноречие ораторов в народных собраниях и философов, собирающих толпы слушателей на площади, в портиках и садах Афин. Герои ведут между собой долгие философские и политические споры, подкрепляя их обильными доказательствами, пересыпая метафорами и афоризмами. Многие из этих афоризмов несомненно были порождены новыми веяниями и новыми взглядами на вещи.

Целью этого красноречия, построенного на логике, является возможность убедительного показа столкновений различных взглядов на одно и то же событие у людей и объяснение различий их действий и поступков.

В противовес Эсхилу Еврипид обвиняет богов в несправедливости, доходя до прямого отрицания их существования в речах героев.

На небе боги есть... Так говорят!..
Нет! Нет! Их нет! И у кого крупнца
Хотя бы есть ума, не станет верить
Сказаньям старым. Чтоб моих вам слов
Не принимать на веру, докажу вам.
Тиран людей без счета убивает
И грабит их добро; клятвопреступник
Подчас опустошает целый город,
Злодействуя, — и все ж живет счастливей
Безгрешного, покоем наслаждаясь
И без заботы проводя свой век.
Богобоязненных, но очень слабых
Немало мне известно городов:
Они дрожат, подавленные силой
Других держав — могучих, но безбожных.

(Беллерофонт)

Герои Еврипида — философски образованные люди. Они живут и действуют в атмосфере высокого умственного напряжения. Мифологические предания подвергаются у поэта резкой критике. Так, например, в трагедии «Троянки» Еврипид развенчивает старых ахейских героев — Агамемнона, Менелая, Одиссея, покоривших некогда Трою. Их героизм, прославленный мифами и эпосом Го-

мера, выражается в действительности в бессмысленных жестокостях и разрушениях и не заслуживает поэтому ни восхищения, ни подражания. Некоторые ученые называют Еврипида первым психологом. Поэт впервые в литературе пытался проанализировать человеческие инстинкты, мир сильных ощущений и чувств; он пытался показать неустойчивость человеческого духа и исследовать силы, воздействующие на человеческую жизнь. Поэтому в его творчестве такое большое место занимала проблема безумия, проблема страсти, доводящей человека до исступления и до преступлений, которые он совершает, подчиняясь внезапно нахлынувшим на него темным силам души, затмившим на время голос разума.

Наряду с научной основой его поэзии, с диалогами и спорами героев, людей с философским мышлением, Еврипид создает глубоко лирические произведения в отдельных монологах героев и в хорах трагедий. Эти сцены достигают необычайной поэтической красоты, и поэтому по праву Еврипид признается одним из величайших лирических поэтов мира.

Люди, как же безумными вас не назвать?
Сколько сладких напевов умели найти
Вы для праздных пиров и веселий,
А великие страсти и муки людей
Укрощать не умеет донныне никто.
Многострунную лирой и песней.
Оттого и в домах ваших смерть и вражда.
(Медея)

Лирически звучит другая песнь хора:

Хорошо человеку, как молод!
Тяжела ему старость.
Словно Этны тяжелые скалы
Долу голову старую клонят,
И не видит он божьего света.
Дай нам на выбор:
Трон Ассирийский,
Золота горы,
Старость с костей,—
Молодость спросим:
В золоте молод,
В рубище молод,
Да не завистлив.
Завейте вы буйные вихри,
Несите вы горькую старость
Далеко, на синее море!
Пусть будет зарок ей положен
В жилище входить к человеку,
Пусть вечно, земли не касаясь,
Пушинкой кружится в эфире
(Геракл)

Еврипид не был понят и оценен по достоинству своими современниками. Слава его пришла значительно позже, чем слава Эсхила и Софокла.

От его трагедий, завершающих развитие греческого трагедийного искусства, развивается далее комедия нравов. Для нас же Еврипид является родоначальником европейского театра и европейской драмы.

В IV в. до н. э. уже ни одному поэту не удалось приблизиться к классическим образцам древней трагедии. Трагедия, порожденная полисной демократией, умерла вместе с ней.

Комедия Комедия, подобно трагедии, ведет начало от культа Диониса, от сельских гулянок и сельских процессий в честь Диониса. Сначала такие празднества происходили неорганизованно, но позже они были приурочены к городским Дионисиям, а со второй половины V в. до н. э. и к праздникам в честь Диониса в конце января — начале февраля (конец зимы), к так называемым Ленеям.

Аттическая комедия оформляется позже трагедии, только после греко-персидских войн. Ее быстрый расцвет падает на период наибольшей демократизации Афинского полиса.

На возникновение комедии как литературного жанра оказала большое влияние сицилийская комедия Эпихарма и трагедия.

По Аристотелю, нововведение сицилийского поэта Эпихарма состояло в том, что он дал впервые комедии фабулу. Из трагедии комедией были заимствованы основная структура, маски, число актеров и хор.

Состязания авторов комедий были введены в Афинах впервые около 480 г. до н. э., но еще и в это время, по словам Аристотеля, хор набирался из добровольцев. Только позже набор хора для постановки комедии стал делом архонта.

Время от времени государство пыталось ограничить свободу творчества комедийных поэтов, но афинский народ, особенно афинские земледельцы, отстаивали свой любимый театр, и в V в. до н. э. запрещения носили временный характер.

Самым замечательным поэтом, создателем политической комедии, был поэт Аристофан. Поскольку до нас не дошли комедии его предшественников, мы в основном знаем лишь ту комедию, которая представлена творчеством Аристофана. Сюжеты ее берутся как правило из современной поэту действительности. Часто на сцену выводятся политические деятели современных Афин — Клеон, например, является основным героем комедии «Всадники», где, кроме Клеона, в качестве рабов Демоса представлены также Никий и Демосфен (полководец во время Пелопоннесской войны). Политическая карикатура является основным методом борьбы поэта с его политическими врагами.

Структура комедии обычно не сложна: она начинается с пролога, вводящего зрителя в основной курс событий, затем — вступление на сцену хора и актеров (парод), затем — состязание комических героев друг с другом в бурном споре, изобилующем выпадами и комическими эффектами; затем действие прерывается интермедией (парабáза), когда на сцене остается лишь хор, испол-

няющий песни. Аристофан пользуется парабазой для личного разговора со зрителями от имени автора. Вторая часть состоит из целого ряда отдельных коротких сцен, заканчивающихся уходом со сцены актеров и хора обычно с пением и пляской.

Яркие декорации, полосатые (оранжево-желтые или красно-желтые) костюмы актеров, карикатурные маски, фантастические наряды хора — все это представляло полную противоположность торжественной и строгой трагедии с ее пафосом, с трагическими коллизиями героев.

Аристофан
(р. ок. 454 г.,
ум. после 368 г.
до н. в.)

Отец Аристофана, по-видимому, был клерухом на о. Эгине и мелким торговцем. Сам Аристофан, живя постоянно в Афинах, был небогат. Об этом мы узнаем от его врагов, для которых бедность Аристофана служила предметом постоянных насмешек.

Преимуществом комедии было то, что на сцене выводились и философы и государственные деятели, политики и ораторы, поэты, т. е. всем хорошо известные люди под их именами, в масках, достигающих подчас портретного сходства. Эти люди, ведь, были современники. Они и управляли государством в тот момент, когда их изображали в карикатурном виде на сцене афинского театра.

До Аристофана цель комедии ограничивалась задачей повеселить и развлечь зрителя, заставить его смеяться.

Впервые Аристофан, до сих пор непревзойденный мастер и создатель политической комедии, поставил перед комедией большие воспитательные задачи, а самый смех стал у него послушным оружием в воспитательных целях.

На ежегодные состязания Аристофан представлял комедии, отличающиеся от других авторов комедий как его предшественников, так и современников, оригинальностью и новизной не только сюжета, но и самой идеи. Высокая идейность комедий Аристофана, связанная с острой критикой современных ему политических деятелей, обеспечивала ему успех у народа, любовью которого он пользовался, и вызывала ненависть и вражду осмеянных им людей.

Комедия Аристофана имела тем больший успех, что богатство творческой фантазии поэта было поистине неисчислимо. Афинский крестьянин, не желающий воевать, заключает индивидуальный мир со Спартой; женщины, переодевшись мужчинами, большинством голосов проводят в Народном собрании решение о передаче власти в руки женщин; Дионис со своим слугой совершает комическое по своим приключениям путешествие в Аид, чтобы вернуть на землю одного из поэтов, и начинается исключительное по пародийной силе и блеску остроумия состязание Еврипида и Эсхила у весов, на которых взвешиваются их стихи, метафоры, образы и т. д.

Политическая комедия родилась в результате завоеваний демократии после греко-персидских войн и умерла вместе с афинской демократией. Автор пользовался свободой слова, поучая народ и выступая не только по поводу политических событий, но и по

поводу общих вопросов морального, философского и религиозно-бытового значения.

Творчество Аристофана, его неиссякаемая фантазия, его живость и оптимизм тесно связаны с народом. С позиций свободных земледельцев, а не землевладельцев и рабовладельцев Атики он критиковал и политические учреждения Афинского полиса, и политику радикальной демократии.

Подобно Еврипиду, страстно отстаивавшему свои убеждения на сцене, Аристофан с еще большей страстностью сделал театр ареной политической борьбы. Комедия играла роль главного цензора всей афинской жизни, но этот цензор действовал не приказом, а заразительным смехом толпы афинских граждан, насмешкой едкой и в то же время веселой.

Первые по времени комедии Аристофана являются политической сатирой, направленной прежде всего против Клеона как руководителя радикальной демократии Афинского полиса. Государство несколько раз пыталось ограничить свободу слова, наложить запрет на критику политических руководителей, но крестьяне Атики отстаивали свой театр, и запреты отменялись, бурная жизнь полиса вновь представляла на сцене.

Большим мужеством со стороны Аристофана отличалась его борьба с Клеоном. Поэт разоблачал его отношение к союзникам, его беспощадность к ним, политику террора при попытках выйти из Афинского союза. Аристофан изобразил Клеона рабом уже в первой, недошедшей до нас, комедии «Вавилоняне». В комедии «Всадники» Клеон выступает в роли пафлагонского раба-кожевника, который льстит Старик-Демосу и пользуется его старческим слабумием для удовлетворения своей жадности, корыстолюбия и жестокости. Главным героем является однако не Клеон, а противопоставленный ему колбасник, который еще хуже Клеона. Колбасник — человек, не имеющий никакой культуры, бесстыдный и наглый, совершенно лишенный моральных устоев. Он — воплощение того идеала, к которому стремится сам Клеон. Появление колбасника пародирует трагедию. Клеон, подобно трагическому герою, близок к катастрофе, к падению. Возрождение Демоса кладет конец власти этих жадных и наглых временщиков.

Но комедия Аристофана не ограничивалась политической сатирой. Аристофан, образованный человек своего времени, выступал и как критик модных в то время культурных течений. Он стремился восстановить старые идеалы добродетели и воспитания в семье. Он показывает двух сыновей, один из которых воспитан в труде своим отцом-земледельцем, другой прожил жизнь в городе. Он показывает в «Облаках» типический образ модного философа, сомневающегося во всем, не верящего ни во что, который занят лишь словесным спором, заботясь не об истине, а об искусстве оспаривать или отвергать. Для образа этого философа он избрал Сократа, как одного из наиболее популярных и известных всем афинянам философов, но взял его как типический образ, вложив

в его уста изложение философских доктрин, которые были чужды, а иногда и враждебны Сократу.

В литературе Аристофан выступил против Еврипида, поборника новых идей, скептика и ученого. Опять он использовал Еврипида для создания типического образа модного поэта, который, показывая язык города, учит граждан подражать не хорошим, а дурным примерам и тем самым развращает их.

Во время Пелопоннесской войны Аристофан выступает страстным борцом за мир. В известной комедии «Мир» хор, состоящий из крестьян враждующих между собой государств, отстаивает интересы мира: «Между Спартой и Афинами никогда не было настоящей ненависти. Народы не разделяли ее: они ничего не знали и мирно трудились. Это высокомерные и честолюбивые вожди, Перикл в Афинах, цари Спарты, это они одни разожгли войну. Их поддерживали продавцы оракулов, которые обогащались на несчастьях родины».

Богатство языка комедий, разнообразие его, блестящие пародии, словотворчество, производящее нужный комический эффект, народные поговорки и словечки, сила нападения на врага, неистощимое остроумие и глубокая лиричность делают Аристофана величайшим поэтом мира.

Превращая сцену в политическую трибуну, Аристофан ближе всего стоял к поэту, которого он не раз высмеивал в своих комедиях, к Еврипиду.

Хотя Аристофан отстаивал земледельческие идеалы, влекущие его ко времени жизни «марафонского поколения» афинян, он тем не менее усвоил многие идеи своего времени. Он вскрыл разложение полиса в комедии «Осы», показал разорение крестьян в комедии «Богатство», разоблачал жадность и жестокость демагогов. В комедии «Лисистрата» он создал пленительный образ женщины, развивающей план управления государством, в котором сам поэт выразил свои демократические идеалы:

Если пряжа затянется в узел у нас и комками собьется на прялке,
Подхвативши ее, мы распутаем нить, потянув и сюда, и отсюда,
И войну точно так же распутаем мы, если вы нам распутать дадите,
Заклучив договор, полномочных послов мы пошлем и сюда, и отсюда.

Вот что сделать бы вам! Как сначала в корытах и чанах
Промываем мы шерсть и счищаем репы, так и вам бы из города надо
Негодяев и трусов повычесать вон и повыдергать злые колючки.

Все повычесать вон, что свалалось в комки, что в погоне за теплым
местечком.

Присосалось и тянет народную кровь, их должны положить вы под
ноготь.

А почистив, порядочных граждан собрать и навить их на прялку союза.
Поселенцев навить и союзных друзей, если нам они преданы верно.
Должников государства, и тех не забыть, и прибавить к кудели

гражданской,
А потом поглядеть, как живут города, что от нашей державы родились,
Как в забвеньи они сиротливо лежат, словно хлопья разбросанной
пряжи.

Их должны мы заботливо всех подобрать и навить на единую прялку.
Вот тогда-то спрядем мы единую нить и великий клубок намотаем.
И, основу скрепивши, соткем из него для народа афинян рубашку.

(Лисистрата, стихи 589—592, 596—607).

Поэт не испытывал никакого благоговения к богам, показывая их в таком смешном виде, что театр должен был сотрясаться от взрывов оглушительного смеха. Стоит лишь вспомнить сценку на Олимпе, куда взлетает на навозном жуке старый афинский виноградарь в поисках спрятанной богами богини Мира. Он застаёт на Олимпе лишь одного Гермеса, оставшегося стеречь «барахлишко божее, горшочки, ложки, плошки, сковородочки!» Гермес объясняет виноградарю, что боги озились на эллинов.

За то, что вечно воевать хотели вы,
Хоть боги устроили мир. Удача чуть
Склоняется к лаконянам, кричат они:
«Уж всыплем мы афинянам, почешутся!»
Когда же победа снова за Афинами
И просят мира посланцы лаконские,
Тут вы орете снова: «Нас надуть хотят!»
Палладю клянемся мы! Не верьте им!
Придут опять. Ведь Пилос — наш. Наплачутся!

(Мир, стихи 210—219).

«Богам Греции,— писал Маркс,— которые были уже раз — в трагической форме — смертельно ранены в «Прикованном Прометее» Эсхила, пришлось еще раз — в комической форме — умереть в «Беседах» Лукиана. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 418). Предшественником Лукиана в Греции был Аристофан.

Аристофан обращался к зрителям, раскрывая значение и цели своего творчества. Особенно интересно его обращение к народу в комедии «Ахарняне»:

С тех пор как наш поэт ставит комедии, он еще ни разу не хвалил себя в них. Позвольте же ему теперь, когда его враги клеветают на него и обвиняют в том, что он смеется над полисом и народом, оправдаться перед вами. Он (поэт) утверждает, что оказал вам большие услуги, посоветовав не прельщаться речью чужеземцев, не пленяться лестию и избегать политики зевак. Прежде послы городов, желая надуть вас, начинали с того, что называли вас «увенчанными фиалками». И вы тотчас же, при слове «увенчанные», выпрямлялись... Если кто-нибудь льстивым голосом говорил: «Блестящие и жирные, как смазанный маслом человек, борец Афины», вы на все соглашались; эти слова служили для вас как бы приправою. Рассеяв это заблуждение, поэт оказал вам огромную услугу, точно так же, как и союзным городам, познакомив их с демократическим образом правления. Нет сомнения, что чужеземцы захотят увидеть смелого поэта, который не боится говорить правду. Молва об его смелости распространилась так далеко, что персидский царь, опросив однажды спартанских послов, кто сильнее всех на море, спросил потом о поэте и пожелал узнать, на кого теперь сыплются его едкие удары. Он прибавил, что народ, следующий советам поэта, одержит верх над своими соперниками и будет непобедим в сражениях. Вот отчего лакедемоняне, предлагая вам мир, требуют возвращения Эгинны; это не потому, чтобы они очень нуждались в этом острове, а потому что они хотят отнять у вас поэта. Но вы его не отдавайте. Он и впредь будет учить вас в комедиях защищать справедливость и научит вас счастью не посредством лести, хитрости, интриги, обмана и чрезмерной изнеженности, но посредством советов, дающих спасение. Пусть Клеон замыш-

ляет против меня; честность и справедливость на моей стороне, и я никогда не сделаюсь трусом и развратником вроде него.

Явись сюда пылкая и яркая, как пламя, ахарнейская муза! Ты подобна искре горящего дуба, превращенной в огонь, на котором одни жарят маленьких рыбок, другие готовят прохладный фасосский рассол, а третьи месят муку. Явись же сюда, моя муза, и внуши твоему согражданину суровую и дикую гармонию!

Общий кризис афинской демократии, особенно ярко сказавшийся после Пелопоннесской войны, усиление влияния олигархов и крупных рабовладельцев и, наконец, поражение при Херонее фактически привели к гибели и политическую комедию афинского театра.

Рабовладельческая знать, состоявшая из ростовщиков, купцов и землевладельцев, не была связана с народом, с которым корнями сросся театр Аристофана, и не собиралась допускать той свободы слова, которая царила в период развитой демократии.

Древняя политическая комедия умирает. Начинает развиваться новая комедия, которая, пожалуй, более связана с Еврипидом, чем с Аристофаном. Эта комедия носит бытовой характер и касается вопросов личной судьбы и удачи, личных радостей и огорчений.

Таким образом, распад полисных связей и гибель полисной демократии повлекли за собой упадок древней трагедии и древней комедии. Наступал новый период — период эллинизма.

Греческая наука

Начиная с V в. до н. э. Афины, называемые «школой Эллады», привлекали к себе не только поэтов, но также историков и философов. Получить известность и признание в то время можно было лишь в Афинах. Поэтому каждый историк, если он хотел приобрести популярность, должен был в большей или меньшей степени касаться тем, которые могли заинтересовать непосредственно афинян. Известность Геродота как историка была создана его публичными выступлениями с чтением своих произведений как в Афинах, так и на Олимпийских играх.

Геродот
(р. 485/4,
ум. между 430—
425 гг. до н. э.)

Родиной Геродота был малоазийский город Галикарнасс. В юности Геродот принимал участие в политической борьбе против тирании и был вынужден бежать из города. Значительная часть его жизни прошла в путешествиях: он побывал в Скифии, в Малой Азии, Сирии, Палестине, Вавилонии, в Египте и в Киренаике; позже он некоторое время жил в Афинах, где стал близким другом Перикла и Софокла. При основании Периклом колонии в Италии (Фурий) Геродот стал одним из первых колонистов, но когда в колонии получили перевес антиафинские и олигархические слои, он вернулся в Афины, где и умер.

В середине V в. до н. э. огромное влияние на греческую историографию оказало прекращение вражды афинян с Персией. Были восстановлены связи с Востоком, возрос интерес к истории Персии и к народам, находившимся под властью персидских царей.

Поэтому интерес к истории Геродота был очень велик не только в Афинах, но и в Олимпии, куда на праздники прибывали представители и граждане всех греческих городов, а также и в Ионии.

Главной темой труда Геродота было столкновение между Востоком и Западом, начиная с древнейших времен и кончая греко-персидскими войнами. Геродот возрождает в своем произведении, написанном прекрасным и образным языком, традиции эпической поэзии, раскрывая перед слушателями и читателями жизнь неведомых стран, нравы различных племен и народов, их верования и обычаи, их законы и политический строй, а также их одежду, вооружение и т. д.

Богатство и широта кругозора Геродота вызывает невольное восхищение. В своем труде он охватил не только историю Греции, но также историю Египта, Скифии, Ливии, Вавилонии, Малой Азии. Его внимание любознательного и вдумчивого путешественника привлекало все: рассказы о чудесах и оракулах, предания о древних временах, странные сновидения и трогательные или страшные исторические рассказы, памятники, созданные людьми, семейные и родовые предания, скифский эпос и культура каждой страны, в которой он побывал. Сам Геродот так определял задачи своего исследования: «Нижеследующие изыскания Геродот галикарнасец представляет для того, чтобы от времени не изгладились из нашей памяти деяния людей, а также, чтобы не были бесславно забыты огромные и удивления достойные сооружения, исполненные частью эллинами, частью варварами, главным же образом для того, чтобы не была забыта причина, по которой возникла между ними война».

План истории Геродота прост и ясен: рассказ о битвах между персами и греками, начиная с ионийского восстания 500 г. до н. э. Этому предшествует изложение столкновений персов и эллинов, начиная с мифических времен, а также процесс роста могущества Персидской монархии и возвышение двух эллинских государств Афин и Спарты.

Рассказ о завоеваниях Персии прерывается большими отступлениями от основной темы. К войнам Кира, Камбиса, Дария присоединяются рассказы и описания стран, подвергшихся персидскому нападению — Лидии, Ионии, Египта, Скифии, Ливии, описания Ассирии, а также краткие сообщения о Фракии и Македонии. Наряду с этим Геродот в первых книгах своего труда делает ряд отступлений, обращаясь к истории городов и островов Элады. Каждое из таких описаний, предназначенных для публичного чтения, представляло законченный рассказ, выполненный не только художником слова, но и тонким вдумчивым наблюдателем. Иногда отдельные эпизоды, художественно написанные, приближались по типу к новеллам героического характера. Влияние гомеровского эпоса на труд Геродота было очень велико. Очень часто историк пользовался гомеровской терминологией и неоднократно прибегал к примерам и сказаниям гомеровского эпоса. Трудно теперь даже

представить, какое восхищение вызывали чтения Геродота, особенно описания страшных и наполненных славой событий греко-персидских войн и их героев — Мильтиада, Ксеркса, Леонида, Фемистокла и Павсания. После сказаний о Троянской войне это было первым подробным и одновременно художественным описанием второй великой войны греков. Труд Геродота не сразу получил тот законченный вид, в котором он дошел до нас. Возможно, что ему предшествовали сначала отдельные рассказы и описания, в которых преобладал первоначально этнографический и географический элемент.

Переходя к рассказу о греко-персидских войнах, Геродот стремится показать, что в борьбе греков с персами особенно большую роль сыграли Афины, что, если бы Афины не были враждебны персам, то сопротивление греков было бы тщетным, поэтому афиняне являются освободителями Греции и победителями персов. Одновременно он при случае подчеркивает предательскую политику фиванцев и использует источники, враждебные Павсанию, герою Платейской битвы. Высоко оценивая афинскую демократию, он держится анτισпартанской ориентации, хотя и отдает должное мужеству ее воинов и героизму Леонида.

Несмотря на ряд противоречий в труде Геродота, основным для него является преданность демократии, его уверенность в победе демократического строя над деспотией, его стремление отметить элементы, оппозиционные персидскому деспотизму даже в самой Персии и обреченность этой оппозиции в условиях персидской монархии.

Вращаясь в различных кругах общества, Геродот испытывал на себе и различные, иногда находящиеся в прямом противоречии друг к другу влияния, что прежде всего сказывалось в его религиозно-этических представлениях. С одной стороны, как это неоднократно отмечалось в литературе, Геродот подходит к ряду явлений, связанных с религиозными воззрениями греков, рационалистически. Характерен в этом отношении пример объяснения Геродотом образования Темпейской долины в Фессалии. Фессалийцы приписывали ее происхождение делу Посейдона. Рассказав об этом, Геродот прибавляет: «Всякий, кто думает, что Посейдон сотрясает землю, и что расщелины, производимые землетрясением, дело рук этого божества, тот и при виде этого ущелья может сказать, что оно сделано Посейдоном; ибо для меня очевидно, что это горное ущелье есть следствие землетрясения» (Геродот, VII, 129). Передавая рассказ о Троянской войне, происшедшей из-за похищения Елены сыном троянского царя Парисом, Геродот говорит, что Елены на самом деле в Трое не было, но греки, не поверив троянцам, продолжали войну. На самом же деле, если бы Елена была в Трое, Приам, царь Трои, конечно, вернул бы ее грекам, чтобы спасти своих сыновей, троянцев и город от уничтожения.

Примеров подобного, довольно наивного рационализма, можно

привести много. Но одновременно с этим Геродот суеверен, и множество мифов воспринимается им без всякой критики как достоверные события.

Нет единства и последовательности и во взглядах Геродота на характер и отношение богов к людям. Божество завистливо по своей природе. Один из родственников Ксеркса, убеждая его отказаться от похода на эллинов, говорит: «Ты видишь, как божество молнией поражает животных, выдающихся над другими, не дозволяя им возноситься. Напротив, животные мелкие не раздражают его. Ты видишь также, что оно всегда мечет молнии в самые большие здания и в самые высокие деревья... Божество не терпит, чтобы кто-нибудь другой, кроме него самого, мнил высоко о себе» (УП, 10). «Всякое божество завистливо», — говорит Солон.

В связи с этим Геродот говорит и о мстительности богов, причем мщение богов поражает не только самого преступника, но и все его потомство.

Представление о зависти богов, не терпящих ничего выдающегося, карающих непомерную гордыню, надменность, кичливость своей силой или богатством или счастьем, это представление порождено общественно-социальными нормами полиса, требованием к каждому гражданину не выделяться из коллектива граждан, не переступать установленной полисом нормы поведения. Эта основа полисной морали нашла опору в религиозных представлениях греков, в религиозной санкции при любом нарушении нормы отдельным человеком.

Представление о мстительности богов, поражающих потомков за грехи предка, уходит своими корнями в аристократический строй, к религиозным представлениям родовой знати, когда все члены одного рода были спаяны и общим владением всем имуществом, и кровным родством, и общей ответственностью рода за каждый поступок своего члена. Эти представления были живы не только во времена Геродота, но и значительно позже, особенно среди аристократических слоев греческих городов. Одновременно Геродоту не чуждо представление о справедливом возмездии со стороны богов: каждое преступление должно быть наказано, но «чрезмерная месть ненавистна богам» (IV, 205). Представление о справедливом возмездии уже отличается от представления о мстительности родовых богов. Эта идея найдет дальнейшее развитие у греков, по мере развития их гражданского и судебного права в полисной жизни. Таким образом, эти противоречия являлись характерными не для одного Геродота, но для всего его времени, когда пережитки старых религиозных воззрений и развитие новых уживались иногда на очень долгое время друг с другом.

Геродоту свойственно представление и о судьбе, которая правит миром и которой подвластны даже сами боги. Представление о судьбе, управляющей миром, свойственно многим современникам Геродота, в том числе и Эсхилу и Софоклу, развившему эту идею

в «Эдипе-царе». На пиру в Фивах, на котором присутствовал Мардоний с 50 знатнейшими персами,— рассказывает Геродот,— один из них обратился к своему соседу-греку и, горько плача, сказал ему, что скоро многие из персов, весело пирующих теперь, погибнут. Но этого нельзя предотвратить: «Что по определению божества должно случиться, того человек не в силах отвлечь» (IX, 16).

И все же, несмотря на пристрастие Геродота к чудесам, знамениям и оракулам, которые могут помочь разгадать волю богов и предотвратить их гнев, несмотря на значительную роль, которую отводит Геродот богам в истории человечества, возникновении войн и их развязке, он чужд фатализма и многое, в прямом противоречии с учением о судьбе, приписывает делам и доблести людей, умалчивая о богах.

Геродот в своем историческом труде дал классификацию источников своих свидетельств: личные наблюдения, заключения, принятые на основе исследования, расспросы местных жителей об истории их страны и ее памятниках, передача фактов со слов других. Уже эта классификация указывает на исторический подход Геродота к источникам, признание их неравноценности и тем самым критическую оценку ряда им самим сообщаемых сведений.

Добросовестность Геродота как историка позволяет по материалу, приводимому автором, приходиться к выводам, отличным от Геродота. Но в ряде случаев его наблюдения и заключения оказываются верными, особенно, когда это касается фактов, очевидцем которых он был, или фактов, проверенных им лично.

Создание первой мировой истории, охватывающей огромный материал, требовавший широкого кругозора и больших знаний, могло оказаться под силу только одному из самых выдающихся людей этого поколения, человеку, преданному культуре и науке, воспринявшему лучшие идеи античной демократии и с неутомимой добросовестностью и прилежанием собиравшему все, что он мог узнать о любом из народов, населявших обширные территории в районе Средиземного и Черного морей. Геродот вполне заслуженно носит имя «отца истории». Для нас Геродот дорог еще и тем, что он дал описание территории нашей страны того времени. Посетив в Северном Причерноморье Ольвию и побывав в Скифии, Геродот посвятил четвертую книгу своей Истории описанию Скифии, характеристике различных племен, ее населявших, обычаям и обрядам скифов, их занятиям и языкам, на которых они говорили. Многие из его наблюдений оказались верными и подтвердились памятниками материальной культуры, открытыми в районах бывшей Скифии и Тавриды (современный Крым).

Фукидид Другим крупнейшим историком древнего мира (р. ок. 460 г., ум. 396 г. до н. в.) был Фукидид. Знатный и богатый человек, он был в родстве с потомками Мильтиада, а по отцу — со знатными фракийскими фамилиями, так как его отец Олор восходил к предкам фракийской царской семьи. По преданию,

в течение 20 лет изгнания Фукидид жил во Фракии, отдавая все свое время написанию истории Пелопоннесской войны. Самый выбор темы — описание современной ему войны, в которой жили и действовали его современники, — был необычен, так как до Фукидида историки занимались преимущественно событиями и людьми, уже сошедшими со сцены. Изучение Пелопоннесской войны, которой он начал заниматься с самого ее возникновения, привело его к установлению трех основных этапов: 1) Десятилетняя война (431—421); 2) экспедиция в Сицилию (415—413) и 3) военные действия в Греции и за ее пределами, начиная с 413 г. до н. э. Разделение истории Фукидида на восемь книг произошло уже значительно позже. В предисловии Пелопоннесская война сравнивалась не только с Персидскими войнами, но и с Троянской войной героического периода. Эти сравнения привели его к выводу, что все предшествующие войны по своему размаху и значению были значительно меньшими, чем современная война. В этом же предисловии излагались основы научного метода Фукидида, анализировались причины постепенно нараставшего антагонизма между Спартой и Афинами и определялась цель, ради которой был принят этот труд. Эту часть работы Фукидид назвал «Археологией», т. е. «древней историей», отличной от современной ему новой истории. В последние годы своей жизни он продолжал работать над третьим периодом войны, но труд его остался незаконченным из-за внезапной смерти (как предполагают, Фукидид был убит с целью грабежа во время одной из его поездок по стране) и был оборван на полуфразе.

Значение работы Фукидида не ограничивается лишь тем, что он изложил историю длительной войны. Это была одновременно история экономического прогресса и упадка Афинского государства, философский трактат о природе афинской демократии и власти, опирающийся на опыт предшествующих поколений.

Фукидид, младший современник Софокла и Еврипида, жил в Афинах в период напряженной интеллектуальной жизни города, особенно бурной в первый период Пелопоннесской войны. Смерть Перикла, приход к власти радикальной демократии, обострение борьбы олигархов и демократов, бедноты и богачей, рост экономического неравенства и классовой борьбы, бурные дебаты на Народных собраниях, катастрофа в Сицилии, олигархический переворот и реставрация демократии, уже начавшей клониться к упадку, — все это оказывало огромное влияние на современников Фукидида, на философов, поэтов, ученых и историков. Все они пытались осмыслить новые перемены, каждый соответственно своим политическим взглядам и убеждениям, соответственно военным успехам и неудачам. Стремление к войне одних группировок, мечта о мире — других в это время во многом предопределяли направление борьбы партий в Афинах и столкновения государственных деятелей и ораторов на народных собраниях. В это время даже консервативные олигархи и чуждавшиеся толпы аристократы вынуждены были

учиться политическому красноречию, чтобы воздействовать на народ в борьбе с демократами. Одновременно продолжалась и та переоценка ценностей, которая была характерна для времени Еврипида, бывшего приблизительно на 20 лет старше Фукидида.

В этой напряженной обстановке формировалось мировоззрение Фукидида, свидетеля наивысшего расцвета морского могущества и одновременно быстрого упадка Афинского государства.

Если Еврипид в своих трагедиях ярко отражал рационализм и скептицизм своего времени, переоценивая все прошлое наследие, обычаи, нравы, моральные воззрения прежнего поколения, а Аристофан превратил комедию в острое политическое оружие в борьбе партий, то Фукидид был не меньшим новатором в области античной историографии. Изучение наследия его предшественников-историков привело его к убеждению о несостоятельности их методов исторического исследования, о переоценке ими роли мифов как истории героического периода, оракулов, басен и увлекательных, но не имеющих научной ценности, повествований.

«Что касается событий, имевших место в течение войны, то я не считал согласным со своею задачею записывать то, что узнавал от первого встречного, или то, что я мог предполагать, но записывал события, очевидцем которых был сам, и то, что слышал от других, после возможно более точных исследований относительно каждого отдельного факта. Изыскания были трудны, потому что очевидцы отдельных фактов передавали об одном и том же не одинаково, но так, как каждый мог передавать, руководствуясь сочувствием той или другой из воюющих сторон или памятью. Быть может, мое изложение, чуждое басен, покажется менее приятным для слуха, зато его сочтут достаточно полезным все те, которые пожелают иметь ясное представление о минувшем...» (Фукидид, I, 22).

Эта полемика Фукидида с принципами изысканий Геродота ясно показывает его борьбу с прежними методами исторических исследований. По сравнению с Геродотом, Фукидид не придает большого значения мифам. Для него миф не являлся достоверной историей, поэтому он утверждал, что история ранних времен не может быть восстановлена, и что в течение лет рассказы о минувших событиях так изменяются, что не заслуживают большого доверия.

По сравнению с трудом Геродота, охватившего в своей истории ряд стран и народов, почти весь известный тогда мир, Фукидид ограничивается историей нескольких полисов и особенно историей Афин. Центральная философская проблема исследования Фукидида — природа греческого государства, анализ его исторического развития и падения, поскольку война, обострив все противоречия, дала материал для таких историко-философских наблюдений. В это время греческий мир был разделен на два воюющих стана, и это событие Фукидид считал решающим фактором истории Греции. Он ставил своей целью рассказать всю правду об этом времени, в противовес живописным и увлекательным рассказам Геродота и после-

дователей школы ионийского историка. В противовес исторической цели Геродота, который считал главной задачей историка описание событий, нравов и памятников прошлого для того, чтобы не забыть о прошлом, чтобы его *знать*, Фукидид преследует практические цели — научить людей воспользоваться опытом прошлого, чтобы избежать ошибок, сделанных предшественниками. Его история должна была, по замыслу автора, служить настольной книгой всем последующим государственным деятелям, научить их управлять лучше, чем управляли их предки.

Получив прекрасное образование, Фукидид многое заимствовал у современных ему философских школ, так же как и у современных ученых, изучавших естественные и медицинские науки.

У физиков и врачей он заимствовал точность и кропотливость своих исследований; у философов и риториков научился классифицировать исторические события, исходя из трех основных признаков: сходство обычаев между различными общинами, польза, которую преследуют отдельные люди и партии, и природа человеческой натуры.

Фукидид признает закономерность исторического развития. Он прослеживает с большим вниманием раннюю историю Афин и Спарты, которая привела в результате к созданию двух больших союзов — Афинского морского и Пелопоннесского, возглавленного Спартой. Если в одном из этих союзов оберегались интересы демократии, то в другом на первом месте стояли интересы олигархов. Таким образом, эти два союза превратились в две различные системы управления, борьба между которыми стала неизбежной. Огромное значение Пелопоннесской войны в том и состоит, что в это время произошло военное столкновение не двух враждующих полисов, а двух союзов, представлявших противоположные интересы и стремившихся сокрушить друг друга, каждый в целях установления своего господства над эллинами и торжества своей политики.

В повествовательной части сочинения Фукидид придерживается большой точности, основываясь на документальных свидетельствах своего времени и на собственных научных выводах. Одновременно Фукидид сделал замечательное открытие, которым обязана ему и современная историческая наука. Он впервые в истории стал применять метод обратного умозаключения. Этот метод состоит в том, что по сохранившимся в обществе пережиткам прошлого, Фукидид восстанавливал первоначальные формы жизни общества. Так, например, из того, что древнейшие храмы находились на афинском акрополе, Фукидид сделал правильный вывод, что некогда территория акрополя была городом афинян. Из факта, что у некоторых народностей пиратство считалось почетным занятием, Фукидид пришел к выводу, что некогда афиняне и другие народности Греции находились на той ступени развития, когда пиратство было единственной формой сношений, так как торговля еще не была развита.

Стремясь к наибольшей точности своих выводов, Фукидид, однако, отмечает, что речи, произносимые в его «Истории» государственными деятелями, составлены им самим, но так как, по его мнению, «каждый оратор, сообразуясь всегда с обстоятельствами данного момента, скорее всего мог говорить о настоящем положении дел; при этом автор пытался придерживаться как можно ближе общего смысла действительно произнесенной речи» (История, I, 22). Таким образом, речи государственных деятелей являлись для Фукидида средством выяснения образа мыслей и поведения каждого отдельного руководителя государства или партии. Поскольку Фукидид считал, что историю делают руководители государства, он ставил своей задачей заставить их в будущем глубже изучить законы природы, управляющие обществом, и при аналогичных событиях побудить людей в будущем избегать дурных руководителей, избирая вождем лишь того человека, который сможет осуществить правильное руководство историческими событиями.

Хотя Фукидид не стремился, как он сам говорил, к созданию увлекательной истории, тем не менее он был великолепным стилистом, и многие места его «Истории» можно было бы сравнить по силе художественного впечатления с пафосом античных трагедий. Таковы, например, его рассказы о моровой эпидемии в Афинах, о кровавой борьбе на Керкире, когда доведенные до отчаяния люди, попавшие в плен, закалывались брошенными в них стрелами, душили себя поясами и лишали себя жизни всеми возможными способами. Рассказ о сицилийском походе и поражении афинян достигает подлинно трагического пафоса и по праву считается одним из шедевров мировой литературы.

В лице Фукидида греческая историография достигает своей вершины. Последующие историки Греции уже не были в состоянии подняться до таких глубоких обобщений, до такой добросовестности передачи материала, до такой философско-исторической мысли. Поэтому, несмотря на то, что Фукидид, конечно, не был, как его некоторые называют, предшественником исторического материализма, он был одним из величайших умов своего века. Его заслуги перед развитием исторической науки очень велики, и значение открытых им способов исследования в ряде случаев остается в силе и в современной исторической науке.

«Мой труд,— писал Фукидид,— рассчитан не столько на то, чтобы послужить предметом словесного состязания в данный момент, сколько на то, чтобы быть достоянием навеки» (I, 22).

Демокрит
(р. ок. 475 г.,
ум. ок. 380 г.
до н. э.)

Великим философом древнего мира был гражданин богатого города Абдеры, расположенного на Фракийском побережье, Демокрит, который по праву может быть назван одним из образованнейших людей того времени. Его глубокие и разносторонние знания и научные интересы удивляли современников и потомков. Не довольствуясь образованием, полученным им в доме своего богатого отца, Демокрит многие годы жизни провел в странах древ-

ней восточной культуры (Египте, Вавилонии), а также в Афинах; он познакомился со всеми достижениями как восточной, так и греческой науки. Это дало Демокриту необычайную широту кругозора. Величайшей его научной заслугой было создание первой в мире материалистической философии, основанной на учении о происхождении вселенной из атомов. «Атомос» по гречески значит «неделимый». Открытием Демокрита было учение о том, что каждое вещество не может бесконечно делиться, как учили философы. Атомы — это мельчайшие неделимые частицы материи; сочетание и соединение их образует весь мир, землю, людей. При отмирании организма происходит его распадение на атомы, которые путем новых соединений вновь образуют тела. Таким образом, материя никогда не уничтожается, она беспредельна и вечна. Некогда атомы носились в пустоте, но «подобное стремится к подобному» и однородные атомы, стремясь к атомам, себе подобным, образовывали при соединении водовороты, вращающиеся вихри. Каждый из этих водоворотов является отдельным миром. Атомы однородны, но отличаются друг от друга формой и весом. При вращении более тяжелые атомы проталкиваются к центру, более легкие отходят на поверхность, а самые легкие заполняют пустоту, образуя воздух и огонь. Происходит с атомами то же самое, что и с фокусником, пришедшим на городской рынок. Толпа бросается к нему и окружает его, причем более сильные люди протискиваются в передние ряды (в центр), оттесняя более слабых к крайним, самым удаленным рядам. Цвета и вкуса, по учению Демокрита, объективно не существует. Различная форма атомов приводит людей к ощущению различного цвета или вкуса. Атомы, имеющие форму шара, представляются людям белыми, угловатые ступенчатые атомы — черными; острой пища кажется от атомов, поверхность которых покрыта тонкими иглами. Также примитивно-материалистически Демокрит представлял себе зрение и слух. Все в природе, учил Демокрит, происходит по необходимости и закономерно развивается. Объяснить этого нельзя, но нужно изучать и наблюдать по возможности изменения, совершающиеся в природе и обществе. Кроме земли, существуют и другие миры, которых бесконечное множество.

Естественно, что в учении Демокрита не оставалось места для богов, казавшихся наивными и нелепыми в грандиозной картине мира, созданной Демокритом. «Никакой судьбы нет,— утверждал философ.— Люди сами выдумали судьбу, чтобы оправдать свою дряблость и нерешительность. Ничто не происходит так себе, бессмысленно, но все логично и обусловлено причинностью. Все то, что мы сваливаем на судьбу, имеет вполне определенную причину»¹. «Люди изменили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность. На самом

---

¹ Демокрит, М., 1935, стр. 53.

деле случай редко оказывает сопротивление разуму» (Демокрит, 1935, стр. 57, фрагм. 123).

Отрицая божество судьбы, Демокрит бросил вызов не только жрецам и полисной религии, но и всем античным суевериям. Он объяснял происхождение религии страхом и изумлением людей перед природой. «Подобно тому,— писал он,— как у человека мы насчитываем голову, руки, ноги и прочие части, точно так же все тело мира состоит из вышеупомянутых частей. Из этих частей каждую люди признали богом и каждой из них дали имя соответственно ее свойству... Дыхание они называли Зевсом... Огонь же называли Гепестом..., и признали, что он — великий бог и оказывает большое содействие всему в рождении и росте до полного созревания. Землю же они считали как бы некоторым сосудом для (всего) рождающегося и называли ее Матерью...» (Демокрит, 1935, стр. 158, фрагм. 309, 25 сл.).

В романе, написанном еще в древности в форме переписки Демокрита с известным ученым и врачом Гиппократом, рисуется образ философа: «Демокрит, сидя на камне, держал на коленях развернутый папирусный свиток; справа и слева от него были разбросаны еще другие книги; далее кучей лежали животные, со вскрытыми внутренностями. Сам он то с увлечением писал, низко склонившись к коленям, то останавливался в глубоком размышлении, что-то шепча про себя. Затем он вдруг вскакивал, ходил взад и вперед, брал в руки внутренности животных и рассматривал их, затем клал на место и снова садился на камень» (пер. С. Я. Лурье).

Изучая внимательно природу, Демокрит заложил научную основу исследования окружающего нас мира. Анализируя строение животного организма и функции отдельных его частей, он производил вскрытие животных, за что его сильно осуждали современные ему консервативные ученые. Проникнуть в тайны богов, дерзко вырывать их,— не значило ли это оскорблять богов, кощунственно убивая и исследуя животных?

Несомненно, что вся научная деятельность Демокрита была связана своими корнями с наблюдениями над явлениями природы, накопленным человеческим опытом. Прежде всего это был опыт трудящихся людей, которые были связаны с земледелием и скотоводством. Накопленный ими опыт был воспринят и развит учеными-демократами, всегда испытывавшими огромный интерес к окружающему миру и его законам. Демокрит также был убежденным сторонником демократических форм правления. Он говорил: «Бедность в демократическом государстве надо настолько же предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в монархии, насколько свобода выше рабства».

Та «переоценка ценностей», о которой мы говорили в связи с творчеством Еврипида и Аристофана, старших современников Демокрита, нашла в философии Демокрита не только наиболее яркое выражение, но и наиболее полное обоснование. С точки зрения материалистического объяснения мира Демокритом пере-

смаatrивались не только взгляды на происхождение мира, на религию, но и на всю историю человечества, на развитие человеческой культуры и достижений человеческого общежития. Учение о закономерности развития природы и общества, о законе необходимости как основном учителе человечества не только утверждало превосходство демократического общества над всеми другими политическими конституциями, но и показало на деле, каких вершин может достигнуть пытливая человеческая мысль.

Вера в законы природы, в неизменность и вечность материи, в непрерывное развитие человеческого общества сообщали всей философии Демокрита оптимистический характер. Современники метко прозвали его «смеющимся философом».

Демокрит является родоначальником материализма, выступающего еще в очень примитивной форме, но тем не менее объясняющего мир полнее и убедительнее, чем все другие философские системы того времени.

Опасность материалистического миропонимания, проповедуемого Демокритом, отчетливо понимали его современники, философы идеалистических школ. Неудивительно поэтому, что его учение встретило многих врагов. Глава идеалистической философской школы Платон с возмущением говорил о пагубных последствиях учения Демокрита, отрицающего существование богов и законы нравственности, установленные богами. Эта философия,— утверждал Платон,— является источником восстаний и политических переворотов. Своим ученикам Платон приказывал всюду скупать рукописи сочинений Демокрита и немедленно сжигать их, чтобы не оставить потомству ни одного труда Демокрита. Платон призывал также бороться самым решительным образом с его последователями. «Одних надо казнить, других бичевать и заключать в тюрьмы, третьих лишать гражданских прав, четвертых наказывать нищетой и изгнанием из пределов государства!» (Платон, Законы).

Уничтожение трудов Демокрита, начатое еще в IV в до н. э. Платоном, продолжалось и далее, особенно христианами; поэтому до нас не дошло ни одного сочинения Демокрита. Сохранились лишь скудные цитаты из его отдельных работ, ссылки на его труды, а также легенды и анекдоты об его жизни. Но даже по этим крайне недостаточным, а часто и недостоверным сведениям, можно составить себе представление об огромном размахе его труда и о перевороте, совершенном им в науке того времени.

Заключение

В кратком очерке греческой культуры нам хотелось показать, какое большое значение имела античная культура и для культурного развития древнегреческого общества и для создания культуры европейской. Художественное значение ряда античных памятников остается большим и для нашего времени. К. Маркс называл греков нормальными детьми человечества.

«Обаяние,— писал Маркс,— которым обладает для нас их искусство, не стоит в противоречии с той неразвитой общественной ступенью, на которой оно выросло.» (К. Маркс, Введение к «Критике политической экономии»¹).

Нам необходимо попытаться понять основные причины такого высокого расцвета искусства и литературы, а также и философии в древних Афинах, которые в V—IV вв. до н. э. несомненно были центром культурного развития греков. Нам необходимо ответить и на второй вопрос — почему обаяние греческого искусства продолжает действовать и на современное нам человечество.

А. М. Горький в одной из своих статей писал: «Искусство — во власти индивидуума, к творчеству способен только коллектив. Зевс создал народ. Фидий только воплотил его в мрамор». (А. М. Горький, О литературе, стр. 54).

Основа высоты греческой культуры, ее неумирающего обаяния — в ее народности. Говоря о развитии греческой культуры, мы не можем ни на минуту забыть о значении для ее расцвета творческой деятельности народных масс греческих полисов.

Иногда высказывается неверная мысль о том, что культура была созданием класса рабовладельцев. Однако идеология класса рабовладельцев основывалась на презрении к любому виду труда и к труду вообще. Великие народные поэты, художники, философы, такие, какими были, например, Аристофан, Еврипид, Фидий, Протагор, Демокрит, подвергались травле и клевете со стороны класса рабовладельцев.

Рабовладельческая идеология с ее презрением к труду, бывшая в то время господствующей классовой идеологией, признавала лишь те науки, которые носили чисто отвлеченный характер, оторванный от практики. Наглядную иллюстрацию этого положения представляет история с двумя механиками Архитом и Евдоксом, жившими в Афинах в IV в. до н. э. Платон обрушивается на них за их попытку найти практическое применение геометрии к механике путем производства некоторых опытов. Он в негодовании упрекал их в том, что они «портят геометрию, лишают ее достоинства, обращают ее в беглого раба, заставляя ее заниматься не бестелесными и умственными размышлениями, но чувственными предметами, и прибегать, кроме рассуждений, к помощи тел, рабски изготовленных работой руки».

Величайшие произведения греческой архитектуры и скульптуры были делом трудового свободного народа, так же, как и величайшие произведения греческой литературы — трагедии и комедии.

«Спор человека с богами,— писал А. М. Горький,— вызывает к жизни грандиозный образ Прометея, гения человечества, и здесь народное творчество гордо возносится на высоту величайшего символа веры, в этом образе народ вскрывает свои великие цели и сознание своего равенства богам». (А. М. Горький, там же).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. I, стр. 204.

Именно народность в творчестве Аристофана сделала его величайшим греческим драматургом, заслуги которого в деле создания общечеловеческой культуры были недавно отмечены решением Венской сессии Всемирного Совета Мира.

Когда искусство и литература становятся достоянием преимущественно класса рабовладельцев и более того принимают придворный характер при дворцах эллинистических правителей, они все более теряют свой народный характер.

Основными защитниками афинской рабовладельческой демократии Афин в V в. до н. э., когда, по выражению Маркса, наступает период высочайшего внутреннего расцвета Греции, были свободные граждане и метеки, занимавшиеся трудовой деятельностью, сельским хозяйством и ремеслом.

Однако мы не можем забыть о том, что рабовладельческий полисный строй возникает на очень узкой технической базе — на рабском производстве, — неизбежно связанном с примитивной техникой, слабым техническим разделением труда и ограниченными возможностями развития производительных сил.

Рабы, составлявшие основной эксплуатируемый класс, были основными производителями в греческом обществе. Все тяжелые работы, весь неквалифицированный и часть квалифицированного труда были возложены на плечи рабов. Набираемые из разных стран, говорившие на разных языках, невежественные, забитые непосильным трудом люди, превращенные в рабов, должны были трудиться до изнеможения, чтобы обеспечить роскошь и паразитическую жизнь классу рабовладельцев.

Таким образом, без рабства не было бы возможным создание высокой культуры греков. Это положение впервые было очень четко сформулировано Ф. Энгельсом: «Только рабство сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью и таким путем создало условия для расцвета культуры древнего мира — для греческой культуры. Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки; без рабства не было бы и римского государства. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы. Нам никогда не следовало бы забывать, что все наше экономическое, политическое и интеллектуальное развитие имело своей предпосылкой такой строй, в котором рабство было в той же мере необходимо, в какой и общепризнано. В этом смысле мы вправе сказать: без античного рабства не было бы и современного социализма»¹.

---

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 169.

ГЛАВА XIII.

ГРЕЦИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ДО Н. Э.

Социально-экономические отношения

Результаты Пелопоннесской войны имели исключительно тяжелые последствия для греческих государств. Наиболее яркий пример в этом отношении представляют Афины.

Денежные ресурсы полиса были истощены. В последний период войны афиняне прибегли к крайнему средству — продаже драгоценной утвари храмов. Об истощении афинских финансов свидетельствует и выпуск бронзовой монеты, лишь сверху покрытой серебром.

Разорение сельского и городского населения Значительная часть земледельческого населения была разорена войной. В течение многих лет поля Аттики подвергались опустошительным набегам. Владельцы полей надолго отрывались от своих хозяйств в связи с военной службой. Мирное население, женщины, дети и старики укрывались от врага за Длинными стенами. К концу войны многие поля были заброшены, дома погибли в огне, оливковые деревья вырублены. Болезни косили людей в городе. Массы граждан гибли на полях сражений — на суше и на море.

Если до Пелопоннесской войны продажа наследственных земельных участков была редким явлением и противоречила обычаям, то теперь все прежние запреты и ограничения были сняты. На восстановление крестьянских хозяйств требовались большие средства, которых не было у разоренных людей. Многие мелкие землевладельцы продавали свою землю и переселялись в город. Однако скупка земель отдельными богатыми людьми не приводила к возникновению больших поместий. Земельные участки обычно приобретались в разных районах Аттики и были территориально разъединены. Рост крупного землевладения не сопровождался переходом на более прогрессивную систему эксплуатации земли, так как при этом сохранялась форма медкого и раздробленного хозяйства. Земельные участки, принадлежавшие богатым людям, часто сдавались в аренду.

Как и прежде, владение земельной собственностью оставалось почетной привилегией гражданина. В конце V в. до н. э. была даже сделана попытка провести закон, по которому гражданские права сохранялись лишь за теми, кто владел землей, хотя бы и в небольшом размере. В случае его проведения в жизнь, 5000 афинских граждан потеряли бы свои гражданские права, что уменьшило бы гражданский коллектив на 25%. В афинском народном собрании этот антидемократический законопроект, пытавшийся лишить прав разорившихся из-за войны людей, был отвергнут.

Количество безземельных и неимущих людей в Афинском государстве возросло и благодаря притоку клеруков, возвратившихся на родину в связи с потерей внешних владений Афин.

В период войны немало пострадали и афинские ремесленники, купцы и судовладельцы из-за расстройств морской торговли и распада Афинского морского союза. После бегства в Декелию 20 000 рабов, среди которых многие работали в рудниках, Лаврийские серебряные рудники разрабатывались менее интенсивно, и многие арендаторы из числа состоятельных граждан разорились.

Меры для поощрения торговли В IV в. до н. э. афинское государство выдвигает новую программу экономического подъема путем увеличения торговых оборотов, развития ремесла и привлечения в город возможно большего числа метеков. В связи с этим проводятся в жизнь новые законы, поощряющие торговлю и устанавливающие месячный срок для прохождения судебных процессов по торговым делам. Это позволяло купцам и судовладельцам не задерживаться подолгу в Афинах и чаще совершать торговые рейсы. Тем самым усилилась активность деловых кругов. Рост торговых оборотов увеличивал значение трапезитов, которые давали ссуды купцам и принимали от них деньги и ценности на хранение. Некоторые из них достигли большого влияния в Афинах. Характерной фигурой среди афинских трапезитов IV в. был Пасион, в прошлом вольноотпущенник, который затем за свои заслуги перед Афинским государством получил гражданские права и благодаря этому смог присоединить к большим денежным богатствам и обширные земельные владения.

Особенно большое значение в IV в. до н. э. приобретает хлебная торговля. Об этом свидетельствует то, что в народном собрании регулярно, наряду с вопросами о защите страны, ставился вопрос о снабжении Афин хлебом. Упадок сельского хозяйства в Аттике и других государствах Греции, переход к интенсивным культурам оливы и винограда и сокращение в связи с этим посевов зерновых, рост городского населения — все это усиливало спрос на привозной хлеб. Главным поставщиком хлеба в IV в. в Греции продолжало оставаться Северное Причерноморье. Греческие государства уделяли большое внимание укреплению дружественных связей с Боспорским царством. Боспорским царям предоставлялись привилегии, в их честь издавались почетные декреты, выставлявшиеся на агоре. Они, в свою очередь, разрешали беспошлинный вывоз хлеба или тор-

говлю на льготных условиях. Афинам было разрешено право первоочередной погрузки хлеба в гаванях Боспора.

Афинское правительство принимало все меры для того, чтобы максимальное количество хлеба поступало в Афины или проходило через афинскую гавань. Так, ссуды морским купцам в Афинах разрешалось давать лишь в том случае, если их корабли привезут хлебные грузы в Афины. Специальные должностные лица следили за тем, чтобы хлеб, привезенный в афинскую гавань, равномерно распределялся между хлеботорговцами; в их руках не должны были скапливаться слишком большие запасы, чтобы они продавали зерно и хлеб по умеренным ценам.

Хлебная торговля была предметом особых забот государства, так как от этого зависело продовольственное снабжение основной массы населения. Перебои в доставке хлеба вызывали сразу же вздорожание цен и спекуляцию.

Торговля другими предметами потребления регулировалась в меньшей степени и была предоставлена частной инициативе. Здесь, как впрочем и в хлебной торговле, большую роль играли афинские метеки.

Развитие торговли расширяло ассортимент предметов потребления. На рынках городов появлялись изделия и продукты различных областей Средиземноморья, вплоть до самых отдаленных. Торговля начинает развиваться в отсталых прежде сельскохозяйственных областях — Беотии, Фессалии, Фокиде. Все это увеличивало роль денег как средства обмена, потребность в деньгах и расширяло сферу ростовщических операций.

В IV в. до н. э. и сельское население значительно больше втягивалось в товарно-денежные отношения. Аттический крестьянин Дикеополь выступает в комедии Аристофана «Ахарняне» с протестом против ненавистного ему городского уклада, где все продают и покупают.

О тишине тоскую, на поля гляжу
И город ненавижу. О село мое!
Ты не кричишь: углей купите, уксусу;
Ни «уксусу» ни «масла» ни «купите» — нет.

(Ахарняне, стихи 33—36).

Этот образ сменяется в IV в. до н. э. земледельцем, везущим на рынок продукты своего хозяйства и выгодно сбывающим их там.

Скопление в городе бедноты
Меняется к этому времени облик и городского ремесленника. В конце V и в IV вв. до н. э. распространяются крупные ремесленные мастерские

с применением труда нескольких десятков и более рабов. Так, оратор Лисий совместно с братом владел мастерской по изготовлению щитов, в которой работало 120 рабов. У отца другого оратора и политического деятеля Демосфена были две мастерские, в которых работало более 50 рабов. Некий Пантенет, выступающий в одной из речей Демосфена, владел эргастерием в районе рудников

с 30 рабами. (Демосфен, 37.) Хотя мастерских с большим числом работавших в них рабов было сравнительно немного и продолжал преобладать тип мелкого предприятия с 3—5 работниками, тем не менее вытеснение свободного труда рабским в ремесле становилось все более ощутимым. Разорившиеся земледельцы, хлынувшие в город, далеко не всегда могли найти себе постоянную работу. Таким образом, несмотря на то, что экономическая жизнь Греции в IV в. отличалась большой интенсивностью, в городах скапливалась масса людей, не находивших применения своему труду.

Наряду с объективными причинами, этому способствовали и субъективные причины, прежде всего характерное для античных рабовладельческих обществ пренебрежительное отношение свободных людей к физическому труду и работе по найму. Так, например, афинянин Евксифей, отстаивая свои гражданские права перед судом, доказывал, что и отец его и мать — коренные афиняне. В то же время он считал нужным оправдаться в том, что его мать работала одно время кормилицей, а затем торговала на рынке мелкой галантереей. Он говорил, что эти занятия, конечно, унизительны для гражданина, но только горькая нужда вынудила их к этому (Демосфен, Речь 57, 31, 42 и 45). Бедняк, не имевший работы и средств к существованию, был вынужден довольствоваться пособиями, выдаваемыми государством, а иногда даже предпочитал такой образ жизни. Для внутренней жизни греческих полисов IV в. до н. э. характерна все возрастающая масса бедноты, стремившейся жить за счет общества.

Конечно, далеко не вся масса малоимущего и неимущего населения городов состояла из нетрудящейся бедноты. Огромную часть городского населения составляли мелкие ремесленники, торговцы, наемные работники, еле сводившие концы с концами. Они с завистью и озлоблением смотрели на роскошь богачей, увеличивших свои состояния в годы народных бедствий. По поводу этих людей оратор Лисий говорит: «Они во время войны из бедных стали богатыми на ваш счет, а вы из-за них стали бедными» (Речи, 27, 9).

Обострение социальной борьбы

Резкие социальные контрасты стали характерной чертой жизни греческих полисов. В V в. до н. э. огромные средства тратились на сооружение великолепных общественных зданий и храмов. Эти грандиозные по тому времени сооружения вызывали законную гордость граждан полиса, были предметом восхищения приезжих, выражением могущества и материального благополучия Афин. В то время дома частных людей, даже богатых и влиятельных, отличались скромными размерами, были просты и неприхотливы. В IV в. картина изменилась. Пышные особняки богачей, отделанные мрамором, украшенные произведениями искусства, резко выделялись на фоне лачуг бедняков, многие из которых вынуждены были ютиться в каморках многоквартирных, сдаваемых по найму, домов.

Демосфен говорит по этому поводу:

«...Они (т. е. предки афинян.— Авт.) передали нам в наслед-

ство Пропилеи, ... портики и прочие сооружения, которыми украсили город; напротив, частные дома людей, достигших влиятельного положения, они оставили настолько скромными. ... что, например, дома Фемистокла, Кимона, Аристиды и других знаменитых людей того времени ... не были великолепнее каждый в отдельности, чем дом соседа.

А теперь ... наше государство довольствуется тем, что сооружает дороги, водопроводы, белит стены и делает еще разные пустяки. ... Зато в частной жизни люди, ведавшие общественными делами, ... соорудили себе частные дома, роскошнее общественных зданий, не говорю уже — великолепнее, чем у большинства людей (Демосфен, 13, 28—30). Роскошь богачей выступала и в убранстве домов, и в одежде, и в разгульном образе жизни с кутежами, пьяными оргиями, безрассудным расточительством. Крайняя нужда и непомерное богатство сталкивались и порождали резкие противоречия и взаимную вражду. В этот период беднота выступает с требованиями передела имущества, а в некоторых полисах — передела земли и отмены долгов. Пользуясь политическими правами, она добивается в Народном собрании увеличения литургий богачей.

В связи с частыми конфискациями имущества богачей, в которых экономически заинтересовано было и нуждавшееся в денежных средствах государство, расцветает ядовитая поросль сикофантов, сделавших своей излюбленной профессией доносы на состоятельных людей. В случае если доносу верили, доносчик получал в награду часть конфискованного имущества. Людей, слывших профессиональными сикофантами, боялись, перед ними заискивали, предпочитая иногда откупиться от них, чтобы не доводить дела до суда. Сильно сгущая краски, Ксенофонт устами бывшего богача описывает афинские нравы IV в. («Пир», 4, 30 сл.):

«... когда я жил богато в Афинах, я, во-первых, боялся, что кто-нибудь пророем стену моего дома, заберет деньги и мне самому сделает какое-нибудь зло. Затем мне приходилось ублажать сикофантов. Я знал, что они мне скорее могут повредить, чем я им. Кроме того, город всегда налагал на меня какие-нибудь расходы, а уехать никуда нельзя было. А теперь, когда заграничных имений я лишился, и от здешних не получаю дохода, а что было в доме, все продано, я сладко сплю растянувшись; город мне доверяет; никто мне больше не грозит, а я уже грожу другим; как свободному, мне можно жить и здесь и за границей; передо мной уже встают с мест и уступают дорогу на улице богатые. Теперь я похож на царя, а тогда несомненно был рабом. Тогда я платил налог народу, а теперь город платит мне подать и содержит меня.

... когда у меня было много всего, я постоянно что-нибудь да терял, — либо по милости города, либо по воле судьбы; а теперь ничего не теряю, потому что и нет ничего у меня, а всегда надеюсь что-нибудь получить».

Аналогичное высказывание читаем мы у Исократы, выражавшего, как и Ксенофонт, идеологию аристократических кругов.

«В дни моего детства можно было безопасно называться богачом, и люди гордились своим богатством. Теперь же, насколько возможно, утаивают свое состояние, так как считаться богатым опаснее, чем совершить преступление».

Богатая рабовладельческая верхушка Афин и других греческих полисов опасалась выступлений бедноты, посягающей на ее богатство и привилегированное положение в обществе.

Если в V в. до н. э. богатое и могущественное Афинское государство имело возможность выделять часть получаемых им доходов для материальной поддержки беднейших граждан (пособия, выплаты, строительство) и систематически наделять нуждавшихся афинян землей на территории союзников (клерухии), то теперь положение изменилось. Доходы сократились от 1000 талантов в середине V в. до н. э. до 100 талантов в некоторые периоды IV в. Правда, и из этих скудных фондов продолжали выплачиваться вознаграждения судьям, членам совета и участникам народного собрания¹. Неприкосновенным считался фонд феорикона, куда отчислялись все излишки в казне сверх необходимых и постоянных расходов. Эти средства шли на раздачу т. н. «зрелищных денег» во время празднеств и фактически были формой государственного пособия массе граждан. Демос в IV в. ревниво оберегал свое право на получение пособия, и суровая кара грозила любому, кто осмеливался выступить с предложением обратить средства из кассы феорикона на какие-либо государственные нужды. Когда Демосфен в период крайней военной опасности для Афин выступил с призывом обратить все средства на военные нужды, он с чрезвычайной осторожностью, словно опасаясь задеть за больное место, касается и феорикона, прямо не называя его. «Источник денег у вас есть, афиняне, и их можно употребить на военные нужды, только вы берете их себе так, как вам вздумается. Клянусь Зевсом, я не вношу предложения, чтобы эти деньги обратить в воинские. Я только думаю, что надо снарядить воинов, что на это нужны деньги... вы же думаете, что надо как-то так, ничего не делая, получать деньги на празднества. (Речи, 1, 19—20). Раздачи бедноте, в том числе и феорикон, были обременительны для государственной казны ввиду уменьшившихся доходов. А потребность в этих раздачах все возрастала в связи с прогрессирующим разорением массы мелких свободных производителей. В то же время раздачи эти, не уничтожая нужды, способствовали развитию паразитизма. Аристотель, один из крупнейших мыслителей IV в., писал: «Народ принимает эти подачки и вместе с тем снова и снова нуждается в них, так что такого рода вспомоществование неумиющим напоминает «дырявую бочку» (Политика, VI, 3, 4). Демосфен со свойственной ему образностью говорил, обращаясь к афинянам: «Как лепешки врачей, предохраняя больного от смерти, не влагают в него жизненных сил,

---

¹ Оплата за посещение народного собрания была введена в начале IV в. до н. э. .

так и подачки, которые вы теперь принимаете, не настолько велики, чтобы давать вам полное удовлетворение, но и не столь ничтожны, чтобы вы, отвернувшись от них, должны были добывать себе средства на стороне, во всяком случае они каждого из вас поощряют к нерадивости (III Олинфская, 33).

В период расцвета Афинского государства богатая часть рабовладельцев охотно брала на себя выполнение общественных поручений, сопряженных с затратой больших средств. Интересы полиса и престиж его были дороги представителям самых различных социальных групп, так как вся их жизнь была теснейшим образом связана с полисом. Но в IV в. до н. э. экономические интересы многих богатых рабовладельцев, представителей деловых кругов, уже выходили за узкие рамки полиса, они были связаны с торговыми и ростовщическими кругами других греческих государств. Для этих людей стремление сохранить и увеличить богатства было значительно сильнее привязанности к своему полису. По выражению оратора Лисия, отечество свое они видели не в государстве, а в имуществе.

Вполне понятно, что эта наиболее богатая часть рабовладельцев неохотно уплачивала налоги и выполняла литургии, которые действительно стали в IV в. весьма обременительными. Особенно тягостной считалась повинность по оснащению и снаряжению военных судов (триерархия). Чтобы ее выполнить, многие даже состоятельные люди вынуждены были закладывать свои поместья и другое имущество. Богачи изобретали всевозможные средства для уклонения от своих обязанностей перед государством. Они пытались предложить вместо себя кандидатуру других будто бы более богатых людей, скрывали подлинные размеры своего состояния, особенно если основное богатство заключалось в деньгах и ценных вещах. Труднее приходилось владельцам недвижимого имущества, которое нельзя было утаить, но и они находили средства, например закладывали часть своих земель ростовщикам, создавая видимость, что они обременены долгами.

**Тяготы
военной службы**

Тяжелое финансовое положение Афинского государства, естественно, сказывалось на военной мощи Афин, хотя в периоды крайней опасности народное собрание откликалось на призыв демократических деятелей и принимало необходимые меры для изыскания средств.

Военная служба и в сухопутной армии, и особенно во флоте стала к этому времени тягостной повинностью для средних и беднейших слоев населения. Оплата дневного рациона гоплита и матроса была невелика. Ее доставало только для пропитания одного человека. Но и эта плата выдавалась крайне нерегулярно, с большими перебоями. Афинские стратеги и триерархи должны были иногда применять героические усилия, чтобы раздобыть деньги для расплаты с солдатами и матросами и сохранить боеспособность афинских войск. По окончании военных действий, когда афиняне возвращались домой, всякая оплата прекращалась, хотя

путешествие могло быть и длительным. Постоянная нужда и недоедание были спутниками рядового афинянина во время походов. А у многих дома оставались необеспеченные семьи, которым они были бессильны помочь.

Разорение большой массы свободных производителей уменьшило возможность пополнения гоплитов, так как вооружение воина по-прежнему было его личным делом. К тому же войны, которые в IV в. до н. э. почти не прекращались, требовали хорошо обученных воинов, умело владеющих оружием. Армия греческих государств приобретает теперь новые черты. Значительную роль в войске стали играть легковооруженные воины, так называемые пельтасты, защищенные полотняным щитом и сражавшиеся с помощью пращей, дротиков и копий. Такое вооружение, доступное беднякам, расширяло возможности пополнения войска. К тому же эти не стесненные тяжелыми доспехами воины были более подвижны, чем гоплит, и легче приспосаблились к условиям горной и пересеченной местности.

Наемничество Широко распространяется в IV в. наемничество.

Вместо гражданского ополчения, или наряду с ним, появляются наемники, часто профессиональные воины, которые за плату готовы служить любому государству или политической группировке. Наемники были характерным порождением кризиса полиса. Масса людей, лишенных средств к существованию, но здоровых и полных сил, предпочитали военное дело любому тяжелому и казавшемуся им унижительным физическому труду. Беспрерывные войны, раздиравшие греческий мир, создавали спрос на этих людей, которые все более совершенствовали свое мастерство. Греческие наемники охотно предлагали свои услуги и правителям негреческих государств.

Распространение наемничества способствовало совершенствованию военной техники и тактических приемов. В то же время оно, как горячая, всегда готовая воспламениться масса, было фактором, стимулировавшим военные столкновения. Существование наемной армии увеличивало военное бремя государственных расходов. Если своих граждан на военной службе можно было какое-то время держать впроголодь, вызывая к их патриотическим чувствам, то наемникам надо было платить и платить хорошо, ибо они могли в противном случае перейти на сторону противника.

Кризис полиса Кризис, переживавшийся Афинским государством в IV в. до н. э., был выражением кризиса полиса в целом. Полис в его классической форме предполагал эксплуатацию рабов небольшими группами на основе сравнительно мелкой собственности рабовладельцев. Главной фигурой в полисе был мелкий земельный собственник, лично участвовавший в обработке своего участка, и мелкий свободный ремесленник. Крупное сельскохозяйственное и ремесленное производство с широким применением труда рабов существовало и в V в., но тогда оно еще не вытеснило мелкого свободного производителя. Коллектив полиса

представлял собой общину полноправных граждан с различным имущественным положением, но связанных узами известной солидарности перед лицом эксплуатируемых рабов и лишенных политических прав метеков. Более состоятельные граждане полиса считали себя обязанными часть своих доходов тратить на государственные нужды, в том числе и на материальную помощь свободной бедноте. В IV в. подрывается и экономическая основа гражданской общины — мелкое свободное ремесленное производство и мелкое свободное крестьянское хозяйство — и вместе с тем ослабляются узы, связывавшие полисный коллектив. Укрупнение земельных владений и ремесленных предприятий, дальнейшее распространение рабского труда приводят ко все более прогрессирующему разорению мелкого свободного производителя. В то же время полисная система мешала развитию крупного рабовладельческого хозяйства, и крупные рабовладельцы, получавшие большие доходы от торговли, ростовщичества и своих земельных владений, все более тяготились сковывающими их деятельность рамками полиса и возлагаемыми на них повинностями.

Экономические интересы богатых купцов, ростовщиков и предпринимателей вышли за рамки небольшого города-государства. Они заинтересованы были в создании более обширного государства с сильной централизованной властью, способной обеспечить их интересы в районе Средиземноморья и оградить их состояния от посягательств бедноты.

Политическая система полиса предполагала известную солидарность всего коллектива полноправных граждан, даже при наличии серьезных разногласий между различными социальными группами и выражавшими их интересы политическими партиями. В IV в. коллектив граждан представлял собой кипящий, готовый взорваться, котел. Борющиеся стороны готовы были растерзать друг друга, о какой бы то ни было платформе для примирения не могло быть и речи. По выражению философа Платона, всякий город, как бы он мал ни был, всегда имеет в себе два враждебных города: один город бедняков, другой город богатых (Государство, VIII, 10).

Живший в это время Исократ писал: «Врага бояться меньше, чем собственных сограждан. Богатые скорее готовы бросить свое имущество в море, чем отдать его бедным; а для бедных нет ничего желаннее, как ограбить богатых. Жертв больше не приносят, и у алтарей люди убивают друг друга» (VI, 67).

Ожесточение бедняков и глубокий панический страх богачей характеризуют внутреннюю жизнь полисов в IV в. до н. э. Бедняки требовали перераспределения имущества, в том числе и земли, уравнения состояний, справедливого распределения жизненных благ. Распространялись различные утопические проекты социального переустройства, один из которых нашел отражение в комедии Аристофана «Женщины в народном собрании». Афинянки во главе с энергичной Праксагорой захватили бразды правления в свои руки. Они предлагают сделать землю и плоды ее общественным

достоянием, все богатства передать в общее пользование. Наступит привольная праздная жизнь. Когда Праксагору спрашивают, кто же станет тогда возделывать пашни и трудиться, она отвечает — рабы. Свободная беднота рабовладельческого общества, особенно люмпен-пролетарские слои, мечтали о праздной жизни тунеядцев за счет эксплуатации труда рабов.

Правда, такие настроения характеризовали не всю массу свободного населения. Требуя передела земель и имущества, наиболее радикально настроенные представители демоса стремились получить свой участок земли, верный источник существования. Для достижения своих целей они вступали в вооруженную борьбу и в наиболее напряженные ее моменты привлекали на свою сторону и рабов. Так, в Спарте, где в ходе и результате Пелопоннесской войны резко усилилось имущественное неравенство и где появилось много безземельных и малоземельных среди спартиатов, в начале IV в. был организован заговор. Во главе его стал молодой и энергичный человек из числа обедневших спартиатов по имени Кинадон. Заговорщики рассчитывали на поддержку не только обедневших спартиатов, но и периеков и илотов. Они хотели совершить вооруженный переворот и затем провести реформы в пользу бедняков и обездоленных. Но вследствие предательства заговор был раскрыт. Спартанские эфоры, боясь взрыва возмущения ввиду большого числа сочувствовавших заговору, не решились судить Кинадона и его сторонников. Они вызвали Кинадона, дали ему почетное поручение за пределами Спарты, а затем устроили засаду на его пути и вероломно убили. После этого расправились и с другими участниками заговора. Обстановка и после этих событий продолжала оставаться напряженной.

Кровавые столкновения между олигархической верхушкой и рядовыми гражданами произошли в 392 г. до н. э. в другом крупном центре Греции — Коринфе. Ожесточение дошло до того, что убивали людей в театре, на состязаниях. Не щадили и искавших защиты у статуй и алтарей богов. Несколько позднее, в 371 г. до н. э. аналогичные события произошли в другом государстве Пелопоннеса — в Аргосе. Они известны под названием скиталисмоса (скитала — палка, дубина), так как беднота города убивала богатей дубинами. Здесь было перебито более 1000 сторонников олигархического режима.

Эти столкновения свидетельствуют о крайнем ожесточении народных масс в греческих государствах. Господствующая рабовладельческая верхушка ищет выхода в сильной централизованной власти, которая сумела бы подавить народные движения свободной бедноты и присоединявшихся к ним рабов. Она была готова при этом поступиться и государственной независимостью. Идеологи рабовладельческого класса пытаются теоретически обосновать необходимость объединения греческих государств под главенством какого-либо сильного правителя. Взоры обращаются в сторону Македонского государства, переживавшего в IV в. до н. э. период сво-

его возвышения и расцвета. Объединение Греции под эгидой Македонии для похода на Восток и разрешение всех трудностей за счет завоевания и ограбления азиатских областей — вот лейтмотив идеологической и политической пропаганды, исходившей из кругов крупной землевладельческой и рабовладельческой знати. Появлению этих идей и претворению их в действие способствовала и политическая обстановка в Греции.

Политическая история Греции в первой половине IV в. до н. э.

Недовольство гегемонией Спарты

После Пелопоннесской войны в греческом мире на короткое время утвердилась гегемония Спарты. Спарта, выступавшая в 431 г. до н. э. против Афин под лозунгом свободы и автономии греческих государств, оказавшись победителем, показала на деле, что такое свобода и автономия в спартанском понимании. Бывшие афинские союзники, только что освободившиеся от афинского ига, оказались в подчинении у грубых и самовластных представителей Спарты, которая бесцеремонно ставила во главе правления своих сторонников, вмешивалась во внутренние дела союзников и нисколько не считалась с местными демократическими традициями. Хозяиничанье спартанцев вызвало вскоре сильное возмущение, тем более, что спартанское правительство не сумело обеспечить даже безопасность морских путей. Расцветало губительное для торговли пиратство.

Афиняне не могли примириться с жестоким поражением в Пелопоннесской войне и стремились восстановить хотя бы некоторые утраченные ими позиции. Недовольство против Спарты проявилось открыто в связи с затруднительным положением, в котором оказалась Спарта, втянутая в войну с Персией.

«Поход десяти тысяч»

Вскоре после окончания Пелопоннесской войны в Персии разгорелась борьба за престол между двумя сыновьями умершего царя — Киром и Артаксерксом. Кир еще во время Пелопоннесской войны, находясь в Малой Азии, завязал тесные отношения со спартанским полководцем Лисандром и, щедро субсидируя Спарту, помогал ей в борьбе с Афинами. Для борьбы со своим старшим братом, унаследовавшим престол отца, Кир собрал огромную армию, в которой было много греческих наемников. Спарта, фактически распоряжавшаяся делами греческих государств, санкционировала эти действия Кира, хотя связана была с Персией мирным договором. Греческое войско во главе с Киром направилось в глубь Азии. В 401 г. до н. э. при деревушке Кунаксе, вблизи Вавилона, произошло столкновение армии Кира с вышедшим ему навстречу войском персидского царя. В ожесточенном бою греческие наемники одержали победу над персами, но эта победа была обесценена гибелью Кира, который пал, пронзенный оруженосцами брата. Греческие стратеги, отправившиеся для переговоров с персидским командованием (они теперь пытались предложить свои услуги царю), были

вероломно убиты. Греки оказались в незнакомой местности, среди чуждого и враждебного им населения, без полководцев, не зная языка и под угрозой истребления их вооруженными силами персов. В этих трудных обстоятельствах сказались боевая выучка и воинская дисциплина наемников, профессиональных воинов. Избрав новых стратегов взамен убитых, греки двинулись в обратный путь. Более года длился этот мучительный переход с боями, лишениями, в непривычных условиях. Наконец после долгих испытаний греки вышли к морю у Синопы и оттуда вернулись в Грецию. В увлекательной и живой форме поход греков описан участвовавшим в нем афинским историком Ксенофонтом в произведении «Анабасис». На службе Кира находилось 13 000 греков, а возвратилось из них около 10 000. Поход этот получил название «похода 10 000».

«Поход 10 000» привел к военному столкновению между Персией и Спартой. А впоследствии он сыграл роль в подготовке похода греко-македонской армии на Восток, так как показал слабость и уязвимость персидской державы и дал грекам ряд ценных сведений о природных условиях, населении и путях сообщения в тылу у персов.

Персидское правительство обвинило Спарту и подчиненные ей греческие города Малой Азии в оказании вооруженной помощи мятежнику, выступившему против законного царя. Спарта оказалась втянутой в войну с Персией. Персия использовала против Спарты греческих наемников, в том числе афинского стратега Конона, который бежал после битвы при Эгоспотамах с девятью триерами на о. Кипр.

Коринфская война и Анталкидов мир Затруднительным положением Спарты воспользовались Афины и другие греческие государства, недовольные засилием Спарты в Греции. Против Спарты создается коалиция, в которую вошли и прежние союзники Спарты — Коринф и Фивы. Они вместе с Афинами начали военные действия против Спарты. Эта война, получившая название Коринфской, длилась с 395 по 387 г. до н. э. Спарта, вынужденная вести войну на два фронта, отозвала часть своих сил, занятых на востоке, в Грецию, чем сразу же воспользовались персы. В 394 г. до н. э. при Книде (Малая Азия) флот, построенный на персидские деньги, под командованием афинянина Конона нанес крупное поражение Спарте. В балканской Греции война шла с переменным успехом, но перевес склонялся на сторону противников Спарты. Конон, возвратившийся в Афины, восстановил Длинные стены, защищавшие город и Пирей.

В Афинах в это время выдвигается талантливый полководец Ификрат. Он провел военную реформу, по которой значительно облегчены были доспехи афинских воинов. Большую роль стало играть вооружение, состоявшее из длинного копья, меча и дротиков, позволявших поражать врага на расстоянии. Легковооруженные пельтасты стали преобладать в войске. Реорганизованное афинское войско одержало вскоре ряд побед над спартацами.

Усиление Афин вызвало тревогу при персидском дворе. Персия опасалась возрождения морского могущества Афин и не желала ослабления Спарты. Постоянная потребность греческих государств в денежных субсидиях создавала их зависимость от Персии. Послы обивали пороги придворных царя, выпрашивая деньги. По требованию персидского царя военные действия в Греции были прекращены. Местом мирных переговоров были назначены Сузы, одна из резиденций персидского царя. Условия мира между греческими государствами были продиктованы персидским царем, который даже не соизволил выйти к послам греков. Мир получил название Антакидова, по имени спартанского посла Антакида. Обстановка заключения мира и его условия свидетельствуют о глубоком упадке греческих государств, об их унижительном положении. Текст царской грамоты гласил: «Царь Артаксеркс считает справедливым, чтобы ему принадлежали все города Азии, а из островов — Клазомены и Кипр. Всем прочим же эллинским городам, большим и малым, должна быть предоставлена автономия, кроме Лемноса, Имброса и Скироса, которые по-прежнему остаются во власти афинян. Той из воюющих сторон, которая не примет этих условий, я вместе с принявшими мир, объявлю войну на суше и на море и воюющим с ними окажу поддержку кораблями и деньгами» (Ксенофонт, Греческая история, V, 1, 31). Греческие государства были вынуждены принять эти условия.

Хотя Афины получили несколько островов, завоеванных в 90-е годы IV в. до н. э. Кононом, фактически от этого мира выиграла Спарта, которая сохранила подчиненные ей периекские города и главенство в Пелопоннесском союзе.

Провозглашение автономии всех греческих полисов и запрещение союзов было на руку Спарте, так как ей легче было справиться с каждым в отдельности. Глубокое возмущение Спартой и этим унижительным для греков миром выражено в произведении Исократы «Панегирик». «Самое ужасное, когда видишь, как те, кто претендует на гегемонию, ежедневно отправляются в поход против эллинов, с персами же заключили союз на вечные времена» (IV, 128). Спарта взяла на себя роль блюстителя мирного договора. Она использовала это для вмешательства во внутренние дела греческих государств и поддержки олигархии. Когда города Халкидики во главе с Олинфом попытались объединиться, Спарта воспрепятствовала этому, направив туда войско.

Возвышение Фив На обратном пути уже без всякого повода спартанцы вмешались во внутренние дела Фив и поставили у власти олигархов. Пленные главари фиванских демократов были увезены в Спарту и там казнены. В Фивах началась расправа с демократами; часть фиванских демократов бежала в Афины. Спустя некоторое время им удалось пробраться в Фивы и там при поддержке тайных сторонников произвести переворот. Спартанцы были изгнаны из города. К Фивам

присоединились и другие города Беотии, и к 371 г. до н. э. создается Беотийский союз.

**Второй Афинский
морской союз —
379—378 гг. до н. э.**

Воспользовавшись ослаблением Спарты, Афины организовали морской союз, на этот раз направленный против Спарты. До нас дошла надпись с текстом постановления Афинского народного собрания, содержащая устав союза. Афиняне дают клятву, что не будут взимать φόρος, не станут вмешиваться в политические дела союзников; Афины обязались не вводить гарнизоны в союзные города, запретили афинянам владеть землей и домами на территории союзников и давать деньги в рост жителям союзных городов под залог их имущества.

Во второй Афинский морской союз снова вступило множество греческих государств, недовольных политикой Спарты. Чтобы не возбуждать недовольства Персии, Афины не вовлекали в союз города Малой Азии.

Между тем Спарта объявила Фивы нарушителем Анталкидова мира и призвала другие греческие государства силой вынудить Фивы к роспуску Беотийского союза.

Не встретив отклика, спартанское правительство отправило войско в Беотию. К этому времени в Фивах был проведен ряд демократических преобразований и в частности военная реформа, увеличившая роль легковооруженных в войске. Один из вождей фиванских демократов Эпаминонд был выдающимся полководцем своего времени. Энгельс высоко ценил его военные качества: «Эпаминонд первый открыл величайший тактический принцип... неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке»¹.

Битва при Левктрах В 371 г. до н. э. при г. Левктрах в Беотии произошло столкновение спартанской армии с фиванской. Эпаминонд построил свое войско не в форме прямоугольника, как было принято у греков, а в виде клина, введя впервые косою строй. На левом фланге, в выдававшемся остром углу клина он поставил наиболее сильных отборных бойцов, готовых принять на себя первый удар противника. Это был так называемый священный отряд (лох). В отступающей назад части клина стояли более слабые воины. Греки обычно укрепляли свой правый фланг, так что в бою сталкивались лучшие силы одной стороны с более слабой частью войска противника. Эпаминонд же обрушил сразу сильный удар по правому флангу противника, что внесло смятение в ряды спартанцев. Они понесли большие потери и бежали с поля битвы.

Победа фиванской армии произвела большое впечатление в Греции. Представление о несокрушимости спартанской армии было разбито. Новая военная тактика показала свои преимущества. Однако возвышение Фив серьезно встревожило Афины, опасавшиеся усиления соседнего с ними государства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 468.

Постепенно Афины отошли от союза с Фивами, а затем окончательно перешли на сторону Спарты. Охлаждению отношений с Фивами способствовало и то, что Фивы создали свой флот, который вскоре начал действовать в Эгейском море, успешно соперничая с афинским флотом.

**Походы Эпаминонда
в Пелопоннес**

В следующие годы после битвы при Левктрах беотийское войско совершило несколько успешных походов в Пелопоннес. Демократические группы в городах Пелопоннеса дружески встречали фиванцев, рассчитывая на их поддержку; начались демократические перевороты. Вторгшись в Мессению, Эпаминонд основал на месте Ифомы город Мессену, куда стали стекаться илоты из Спарты и потомки мессенян, некогда бежавших отсюда. Сама Лаконика оказалась под угрозой. Впервые в истории Спарты вражеское войско оказалось на ее территории. Однако враждебная в отношении Фив позиция Афин и внутренняя борьба, происходившая в Беотийском союзе, ослабляли фиванцев. Длительные военные походы вызывали недовольство беотийского крестьянства.

В 362 г. до н. э. беотийская армия, поддержанная демократическими государствами Пелопоннеса, встретила у г. Мантиней со спартанцами, выступавшими в союзе с Афинами. Битва носила ожесточенный характер и закончилась победой фиванцев, но в битве погиб Эпаминонд, и фиванцы не воспользовались своей победой.

Заключение

Вскоре после этого начинается ослабление Фив. Распадается и Афинский морской союз. Бесконечные войны между греческими государствами болезненно отражались на положении широких слоев населения и обостряли и без того глубокие внутренние противоречия. Ни одно греческое государство не оказалось в состоянии создать сколько-нибудь прочное объединение. Это коренилось в самой природе полиса, который способен был лишь с помощью силы держать в подчинении более слабые государства, не создавая при этом никакой хозяйственной и экономической общности. Ослабленный и обескровленный, раздираемый распрями, греческий мир находился в состоянии глубокого кризиса. Полисная система мелких обособленных государств зашла в тупик. Для дальнейшего развития необходимы были перемены в социально-политической структуре греческих государств.

ГЛАВА XIV.

ВОЗВЫШЕНИЕ МАКЕДОНИИ

Страна и население

Древняя Македония, расположенная на северо-востоке Балканского полуострова, отделена от Фессалии Темпейской долиной и массивом величественной горы Олимпа. Ее западными соседями были области Эпира и Иллирии, а северными — Фракии. От всех этих областей она защищена горами, которые имеют удобные проходы, почему с древнего времени земли Македонии служили дорогой племенных переселений.

По своим географическим условиям она делится на Нижнюю (приморскую) и Верхнюю (горную) Македонию.

Нижняя Македония представляет обширную и плодородную равнину, орошаемую двумя реками, впадающими в море на расстоянии 15 км. друг от друга. На северо-восток от этой равнины за горным хребтом расположена вторая равнина, орошаемая рекой Стримон. Она отделена от моря лесистыми горами Пангеи, богатыми золотом и серебром. Между этими двумя равнинами в море вдается, напоминающий по своей форме трехпалую руку, полуостров Халкидика. Он соединен с материком болотистой полосой, богатой озерами, но основу полуострова представляют горные хребты, вдающиеся в море тремя узкими отрогами. Из них восточный (полуостров Актэ), соединенный с Халкидикой узкой низменной полосой в 1,2 км. длины, представляет горный отрог, заканчивающийся Афонским мысом, круто обрывающимся в воды Эгейского моря. Самая гора Афон очень живописна и богата растительностью. Плавание вокруг Афона было опасно из-за подводных рифов и ветра, постоянно дувшего с моря, что вызывало кораблекрушения.

Внутренняя (Верхняя) Македония — гористая страна с небольшими горными равнинами и ущельями по изгибам рек. В ее северо-западной части горы достигают наибольшей высоты (до 3000 м. над уровнем моря). Этот район делится на несколько горных обла-

стей, долгое время оставшихся политически самостоятельными. В лесах Македонии, дольше чем в остальной Греции, водились хищные животные: волки, медведи и даже львы, которые во времена похода Ксеркса нападали, по свидетельству Геродота, на верблюдов в обозе персидского войска.

Отроги горного хребта Пангеи в районе собственно Македонии были богаты железными рудами и серебром. Прекрасный строевой лес с раннего времени экспортировался в Грецию для различных построек, в особенности же для военных кораблей и верфей. Плодородие долин способствовало развитию как зерновых, так и садовых культур, особенно виноградарству, а в Нижней Македонии и оливководству.

Заливные луга были благоприятны для развития коневодства, а наличие высокогорных пастбищ, наряду с пастбищами в долинах, способствовало развитию скотоводства, которое с ранних времен составляло славу Македонии. Одновременно процветала охота, так как горы Македонии изобиловали разнообразной дичью.

В период развития греческой колонизации приморская полоса Македонии была занята греческими колониями, так как греки были заинтересованы в торговле с Македонией лесом, скотом и сельскохозяйственными продуктами.

Основное население Македонии, в результате передвижений племен было этнически смешанным: здесь оседали и фракийцы, и иллирийцы, и дорийские греки. Ранняя история Македонии нам очень плохо известна. Основным населением страны были свободные земледельцы и пастухи. Жили они небольшими неукрепленными поселками, имели местное самоуправление и свой суд. По-видимому, для них был характерен первобытнообщинный строй.

Одновременно с этим процветало крупное землевладение родовой знати, пользовавшейся большим влиянием и игравшей основную роль в управлении страной, в то время еще политически раздробленной. Можно лишь предполагать, что земли родовой знати обрабатывались зависимыми от нее земледельцами, получавшими надель, как это было и в других районах древней Греции. Часть земель, по-видимому, была захвачена путем завоеваний.

Греческие историки сохранили нам примитивные черты быта этой аристократии, основным занятием которой была война и охота. Кто не убил ни одного врага, должен был в знак позора носить узду; кто не доказал своего мужества на охоте, не имел права возлечь во время пира.

Объединение Македонии

Процесс объединения Македонии начался в V в. до н. э. с объединения Нижней Македонии. Столицей Нижней Македонии стал город Эги, расположенный на высоком холме, представлявшем естественное укрепление.

В это время военная власть была сосредоточена в руках знати. Перед военным походом знатные роды рассылали гонцов по родовым поселкам, собирая добровольцев, составлявших пехоту и строившихся по своим родоплеменным единицам.

Путем постепенного объединения страны царь Нижней Македонии с резиденцией в Эгах рано получил преобладающее значение. В руках македонского царя была сосредоточена высшая военная, судебная и жреческая власть. Должность царя была наследственной и передавалась от отца к сыну, а если не было сына, то по мужской линии к старшему брату отца.

Однако если в других государствах, по мере развития классового политического строя, власть царей постепенно все более ограничивалась, то в Македонии, наоборот, шел процесс ее постепенного усиления. Это объясняется как постоянными войнами, которые вели македонцы со своими соседями — иллирийскими и фракийскими племенами, — так и внутренней борьбой царя со знатью в процессе объединения Македонии. Совет знати в Эгах постепенно превращается в совещательный орган. Военное значение знати еще сохранялось, так как решающей силой в бою оставалась конница, но ее судебная власть была уже сильно ограничена. Она сохранила за собой лишь привилегию судить судом знати представителей знатных родов.

Афинское государство в V в. до н. э., опасаясь объединения Македонии, пыталось и путем дипломатии и путем непосредственного вмешательства сохранять ее политическую раздробленность, поддерживая претензии знатных родов как на политическую самостоятельность, так и на царскую власть. Одновременно Афины пытались тормозить экономическое развитие Македонии, отрезанной от моря, и сосредоточить в своих руках основные торговые сношения Греции с Македонией. Кроме того, афиняне искали поддержку и во фракийских племенах, пытаясь все время держать Македонию в военном напряжении.

В конце V — начале IV вв. до н. э. ослабление Афин и распад Афинского морского союза облегчил ускорение процесса объединения Македонии под властью одного царя. Во время правления царя Архелая на границах Македонии строятся крепости, в самой стране проводится сеть дорог, соединяющих различные области страны и начинается чекан медной монеты, указывающий на расширение внутреннего обмена.

Создается пышный двор в Эгах, куда привлекаются греческие художники, скульпторы и поэты. В Эгах строится театр греческого типа, и здесь доживает свои последние годы знаменитый афинский поэт Еврипид.

Полностью объединение Верхней и Нижней Македонии завершается при царе Филиппе, который в 359 г. до н. э. был провозглашен верховным правителем Македонии, а до этого времени управлял страной от имени своего малолетнего племянника, теперь устраненного от власти.

Реформы Филиппа

Филипп Македонский был крупнейшим полководцем и дипломатом своего времени. Неутомимый, настойчивый, непреклонный, не отступавший ни перед какими затруднениями, и одновременно хитрый политик, жестоко расправлявшийся с врагами и щедро награждавший друзей, он представлял в высшей степени яркую фигуру.

Основными целями, поставленными Филиппом для дальнейшего развития Македонии, после завершения процесса ее полного объединения, было укрепление границ царства и выход к морю, т. е. борьба с греческими колониями. Она была неизбежно связана с борьбой и против греческих государств.

Столица Македонии была перенесена в город Пеллу.

Военная реформа

Первой реформой, проведенной Филиппом, была военная реформа, состоявшая в создании мощной армии.

В то время как в остальной Греции широко применялись наемные войска, армия Македонии состояла из свободных людей — земледельцев и пастухов, впервые призванных государством к постоянному несению воинской повинности. Военные подразделения пехоты назывались, как и в Греции, фалангами, но они отличались по своему построению и вооружению от греческих фаланг. В этом отношении Филипп использовал опыт военных реформ, проведенных в фиванской армии Эпаминондом, а в армиях наемников — Ификратом. Все воины македонской фаланги получили одинаковое вооружение: шлем, кожаный панцирь, небольшой круглый щит, короткий меч и длинное копье (сарисса), доходившее до 5,5 м. длины.

Македонская фаланга строилась в глубину на 16 рядов. Первые шесть рядов держали двумя руками копье, направляя его в сторону врага: первый ряд — перед собой, а остальные ряды клали это копье на плечо воина, стоявшего перед ним. Таким образом, каждый воин переднего ряда был защищен от врага шестью копьями, направленными впереди него на расстоянии от 1 до 5,5 м. Остальные ряды держали копья вверх, во время битвы защищали других бойцов и пополняли ряды павших и раненых товарищей.

В случае нужды последние восемь рядов фаланги поворачивались спиной к передним рядам и лицом к тылу. Тогда фаланга становилась неприступной с обеих сторон, представляя для врага непробиваемую стену. Неслучайно еще в древности ее сравнивали со страшным, ошетиившимся железом, зверем, к которому нельзя приближаться.

Ударная сила фаланги была сокрушительной. Даже такой испытанный в боях римский полководец, как Эмилий Павел (II в. до н. э.), рассказывал о страшном впечатлении, произведенном на него в первый раз македонской фалангой. Слабая сторона фаланги заключалась в том, что успешнее всего она могла действовать лишь на равнине, а в условиях пересеченной местности ее сомкнутый строй неизбежно нарушался и ударная сила ослабевала. Кроме того,

она была тяжела и медленна в движении. Поэтому в подкрепление фаланги, особенно в условиях пересеченной местности, Филипп создал легковооруженные войска, снабженные небольшим щитом, коротким мечом и метательным оружием.

Первоначально общее число македонских пехотинцев состояло из 10 000 воинов, но по мере роста могущества Филиппа численность армии была доведена до 30 000.

Создание фаланги усилило власть македонского царя. Основная военная власть перешла в руки Филиппа, который перестал зависеть от военных ополчений знати.

Македонская конница, состоявшая из знати, также была реорганизована. Все всадники получили одинаковое вооружение, как и фалангиты: шлем, металлический панцирь, меч и дротик. Конница первоначально состояла из 800 всадников, называвшихся гетерами (товарищами) царя; позже число ее значительно возросло.

Армия получила также новое техническое оснащение. Кроме обычных переносных (веревочных и деревянных) лестниц, македонская армия была снабжена катапультами, баллистами и подвижными башнями.

Катапульта была метательным орудием, бросавшим стрелы под незначительным углом. Баллиста отличалась от катапульты большей массивностью и была предназначена для метания камней и бревен под углом в 45°. Впервые в военную технику при Филиппе были введены подвижные башни на колесах, строившиеся из дерева и помещаемые обычно на насыпной террасе перед осажденным городом. В нижнем этаже такой башни помещался таран, в верхних — метательные орудия. Стороны этой башни, обращенные к неприятелю, были защищены от огня черепицей, а верхний этаж покрывался сырыми кожами для защиты от огня со стороны осажденных. Высота башни менялась в зависимости от вышины крепостной стены города.

По своим боевым качествам, по построению и вооружению, а также по суровой военной дисциплине, эта армия стояла несравненно выше любой армии греческих городов. В отличие от остальных греков, Филипп тренировал своих воинов, заставляя их ежедневно в полном вооружении и с багажом проделывать в трудных условиях 50-километровые переходы. В то время как полководцы и знать греческих полисов выступали в поход в окружении многочисленных слуг и с большим обозом, Филипп разрешил иметь каждому всаднику по одному слуге и не более одного слуги на каждом двух гоплитов. Обоз при армии вообще был запрещен.

Войны греческих городов до этого периода прерывались на зимнее время. Филипп тренировал воинов на зимних переходах и первым из полководцев Греции проводил военные мероприятия в любое время года.

Таким образом, в период социального кризиса в Греции и общего ослабления греческих полисов, Филипп создал сильную армию, подготовленную к выполнению его широких замыслов. Одно-

временно, если в Греции, как правило, гражданская и военная власть была разединена, Филипп сосредоточил в своих руках и высшую политическую власть и верховное военное командование.

Взятие Амфиполя Усиление Македонии шло параллельно с ослаблением Афин. В 357 г. до н. э. Афины были вовлечены в тяжелую для них Союзническую войну, кончившуюся в 355 г. до н. э. распадом Союза. Пользуясь ослаблением Афин, Филипп пообещал захватить для них Амфиполь, ключевую позицию на фракийском побережье в районе гор Пангеи. Сохранение афинянами своих бывших владений на Фракийском побережье, начиная с Амфиполя и до входа в Геллеспонт, было особенно важно, так как торговля с Причерноморьем являлась в это время основной базой хлебоснабжения Афин. Взяв штурмом в 357 г. до н. э. город, Филипп и не подумал возвращать его афинянам. Обладание Амфиполем передало в руки Македонии не только владение хорошей и обширной гаванью, которой не было на собственно Македонском побережье, но и сопровождалось захватом золотых и серебряных рудников Пангеи, дававших Македонии ежегодный доход не менее чем 1000 талантов. Филипп захватил также укрепленную колонию о. Фасоса, расположенную у подножья Пангейских рудников и, предоставив обитателям этого города жить на старых местах, переименовал его в Филиппы, оставив для надзора за рудниками македонский гарнизон.

Захват рудников позволил Филиппу начать регулярный чекан не только серебряной, но и золотой монеты, на которой ставилось его имя. Регулярный чекан золотой монеты наносил непосредственный ущерб персидским дарикам, которые до того времени имели в Греции почти неограниченное хождение. Реформа монеты сопровождалась отказом Филиппа от прежнего персидского стандарта, установившегося в Македонии со времени начала греко-персидских войн, и переходом на родосско-халкидский стандарт.

Денежная реформа Денежной реформой Филипп не только обеспечил необходимыми средствами свою казну, но и вступил в экономическое соперничество как с Персидской монархией, так и с Афинами. Выход Македонии на самостоятельный путь экономического развития сопровождался растущим влиянием ее на города Фракийского побережья. Кроме того, наличие денег позволило царю усилить армию отрядами наемников, а также осуществлять политику широкого подкупа как отдельных политических деятелей, так иногда и более широкого круга людей.

Захват Амфиполя, при наличии собственных денежных средств, позволил Филиппу создать морской флот, основной базой которого стала гавань Амфиполя.

Теперь Филипп считал подготовку к серьезной борьбе с греками законченной. Однако до начала войн с Грецией Филипп провел ряд военных походов на территорию Фракии и Иллирии, расширяя пределы своего царства и укрепляя границы государства. Захват новых земель позволил Филиппу привлечь к себе большую

часть македонской знати, одарив ее частью завоеванных земель. Чтобы упрочить власть и покончить с автономными тенденциями отдельных знатных родов, Филипп привлек к своему двору сыновей македонской знати, которые одновременно привыкали к новым порядкам и в то же время оказывались заложниками у царя в случае возмущения какого-либо знатного рода.

Афины в период возвышения Македонии

Общий упадок греческих полисов и ослабление Афин облегчали Филиппу осуществление его военных целей. Широко используя систему подкупов, Филипп вербовал себе многочисленных сторонников во всех городах. Одновременно заключая договоры с одними городами и воюя против других, он добивался раскола греческих сил. Так, находясь в союзе с Олинфом, он захватил часть городов Халкидики, а затем уже обрушился всей силой на Олинф, обратившийся за помощью к Афинам.

В этот момент, когда нависла серьезная опасность над дружественным Афинам крупнейшим городом Халкидики, в Афинах на политическую арену вступил знаменитый афинский оратор и политический деятель Демосфен, непримиримый враг Филиппа.

Демосфен Демосфен был сыном богатого человека, владельца рабских мастерских. Он рано осиротел, ему было 8 лет, когда умер его отец, и опека над имуществом была предоставлена людям, оказавшимся недобросовестными. Позже, будучи юношей, он начал против них судебный процесс (первое публичное выступление Демосфена) и выиграл его. Некоторое время он занимался составлением речей для лиц, заказывавших их ему для своего выступления на суде. Однако он был афинским гражданином, а для афинского гражданина это было не слишком почетным занятием, которым обыкновенно занимались ораторы-метеки (крупнейшие из них Лисий и Исей, учеником которого был Демосфен). Стремление выйти на политическую арену заставило Демосфена упорно работать над собой. Обладая слабым голосом и нечеткой дикцией, Демосфен упорно совершенствовал произношение, тренировал голос декламацией, работал над стилем. В то время многие особенно выдающиеся актеры ставили голос, и у одного из них учился Демосфен. Обладая от природы выдающимся красноречием, он создал особый стиль речей. Отказавшись от риторической декламации, когда основное внимание оратора было направлено на употребление фигур и на плавную ритмику речи, Демосфен, кое-что позаимствовав из этого у Исократ, создал стиль гибкий, блестящий, сочетавший красноречие адвоката с красноречием политического деятеля. Внезапные переходы от обычных прозаических фраз к ритмическим оборотам, особенно в моменты патетических восклицаний и обращений, производили сильное впечатление. Современниками он единодушно признавался самым бле-

стящим и глубоким оратором Греции. В 351 г. до н. э., когда он произнес первую речь против Филиппа (Первая Филиппика), ему было 37 лет. С этого времени и началась политическая деятельность Демосфена, посвященная целиком борьбе с завоевательными планами Македонии.

**Промакедонская
и антимакедонская
группировки**

Усиление Македонии происходило в период внешнеполитического и внутреннего ослабления Афин. Острые социальные противоречия привели к разворачиванию классовой борьбы в полисе. Формы этой внутрисполитической борьбы были сложными. Рабовладельческая верхушка города (землевладельцы, ростовщики, купцы и владельцы мастерских) была настроена против демоса и в этом отношении была единодушной. Тем не менее внутри этой группы резко обозначилось расхождение интересов по вопросам как внешней, так и внутренней политики.

Активная внешняя политика и мечты о восстановлении морской гегемонии Афин были характерны для торгово-морских кругов города. Однако военные неудачи афинян усилили деятельность крупных землевладельцев, от лица которых выступал Исократ. В речи, посвященной прославлению Ареопага, Исократ критиковал политику торгово-морских кругов, «так устроивших свои дела, что (Афины) потеряли фракийские города и напрасно истратили более 1000 талантов на наемников, подвергаясь злословию эллинов». Идеализируя далекое прошлое Афин, Исократ говорит о том, что некогда землевладельческая знать оказывала помощь бедноте, а ростовщики и купцы доставляли им другие возможности заработка. Таким образом, беднота в те времена не нуждалась, и сама заботилась о знатных домах, как своих собственных. Тогда не было пагубных бедствий настоящего времени — тогда, как в Спарте, не знали ни восстаний, ни резни, ни ликвидации долгов, ни передела земель! Исократ мечтает о возрождении власти землевладельцев, о возрождении политической силы Ареопага, об объединении рабовладельцев различных полисов в единый союз в целях общей защиты своих классовых интересов и подавления бедноты. Первоначально Исократ ориентировался на Спарту, но по мере роста могущества Филиппа, начиная с 40-х годов, Исократ, несомненно выражая интересы афинских землевладельцев, все более видит в Филиппе человека, призванного возглавить и укрепить своим могуществом этот идеальный союз. Одновременно он ставит целью союза общий поход греков против персов как средство освободиться от бедноты и создать новую базу для процветания всей Эллады.

Торгово-морские круги рабовладельцев продолжали борьбу за сохранение афинского влияния на море и были крайне заинтересованы в охране черноморских проливов, — пути к хлебным рынкам Боспорского царства, откуда афиняне в это время получали основную массу хлеба и другие необходимые товары. Однако эти группировки не были твердыми и устойчивыми. Ростовщики, промышленные как земельными, так и морскими ссудами, склонялись и к

той, и к другой группировке, смотря по обстоятельствам. Кое-кто из крупных купцов переходил к сторонникам мирных взаимоотношений с Филиппом (промакедонская партия), рассчитывая при его помощи на развитие торговли, не стесненной рамками одного полиса.

Однако и промакедонская и антимакедонская группировка рабовладельцев все время должна была, каждая со своей стороны, ориентироваться на настроение масс и пытаться завоевать доверие широких кругов демоса.

Сам афинский народ также не представлял единого коллектива. Афинская беднота, разоренная войнами, потерявшая средства производства, не находившая применения своему труду и презиравшая труд, составляла значительный процент афинского демоса. Эта беднота, количественно возрастающая, была грозным признаком загнивания афинского полиса. Она не платила налогов, она требовала сохранения кассы феорикона, т. е. денег, предназначенных для театральных зрелищ, религиозных празднеств и раздач, она требовала дешевого хлеба и пропитания за счет государства, т. е. в конечном счете за счет богачей полиса.

Мелкие ремесленники, эти неугомонные и говорливые сапожники, столяры, горшечники, кузнецы, к которым присоединялись и мелкие торговцы, нуждались в постоянном поступлении заказов на их труд со стороны полиса, купцов и судовладельцев. Вечно колеблясь между надеждой неожиданно разбогатеть и страхом полного разорения, эта группа афинского демоса отличалась чрезвычайной шаткостью политических взглядов. Они поддерживали торгово-морские круги, так как были заинтересованы в сбыте своих товаров, они были сторонниками и демократии, так как понимали, что, в случае победы Филиппа, демократия будет ликвидирована.

Одновременно и земледельцы и ремесленники тяготились налоговой политикой Афинского государства. Земледельцы тяготились непрерывными войнами; каждая война прежде всего отражалась на положении земледельцев. В эту же пору часть более состоятельных из них была включена в число 6 000 граждан, обязанных платить, помимо другого, и военный налог, а кроме того, и лично служить в армии. К этим обязанностям были призваны все, состоящие из которых достигало 25 мин.

На ведение войны государству были нужны деньги. Введение налогов на военные расходы не особенно обременяло богачей, поскольку этот чрезвычайный налог не был высоким. Тем не менее землевладельцы страдали от него больше, чем купцы и ростовщики, богатство которых преимущественно состояло в движимости. Основная же тяжесть налога падала на средние слои города, которым трудно было обеспечивать и семью, платить налоги, отбывать обязанности гоплита или моряка и сверх того еще выплачивать военный налог. Воин во время войны получал ничтожную плату — 2 обола в день, — в то время как эфебы получали 4 обола, а государственные рабы — 3. При росте цен это было крайне низкой

оплатой, требовавшей дополнительных личных средств, а кроме того, отрыва мужчин от сельскохозяйственных и ремесленных работ у себя дома.

Земледельцы колебались между двумя борющимися группировками рабовладельцев. Они были заинтересованы в мире и не хотели воевать, прекращение войны — это прекращение военного налога.

И однако, когда на карту была поставлена свобода и независимость Афинского государства, когда агрессивные намерения Македонии были уже очевидны каждому, большинство земледельцев последовало за Демосфеном, призывавшим народ к борьбе за свободу родины. Именно потому Демосфен и мог говорить в народном собрании: «Этот человек беден, но он честен и полезен государству».

В этой обстановке неопределенных страхов, угрозы войны и стремления к миру народные собрания в Афинах подчас принимали характер бурных столкновений противоположных мнений, прямой клеветы друг на друга ораторов враждебных группировок, сопровождаемой демагогическими обещаниями и угождением различным группировкам афинского демоса. Состав аудитории афинских собраний часто очень изменялся, в зависимости от поставленных вопросов и интереса к ним.

Народному собранию также были свойственны неуверенность, колебания, пересмотр только что принятых решений, принятие постановлений, не осуществлявшихся на деле, и много тайных дел, не находивших отражения в постановлениях. Тем настойчивее и увереннее в этой обстановке действовали сторонники Филиппа, среди которых наиболее талантливыми были ораторы Эсхин и Филократ. Представители промакедонской партии численно росли, так как Филипп не скупился ни на обещания, ни на прямые подкупы и подарки. В негодующих речах Демосфена мы часто слышим о провокационных действиях агентов Филиппа в Афинах, а также и о том, что не всегда афинский народ хочет слушать его выступления.

Внешняя политика Филиппа

Внешняя политика Филиппа, весьма продуманная и проводимая с большим мастерством, также благоприятствовала успеху его сторонников в Афинах. Филипп, даже воюя, прикрывался мирными целями, выступая не как завоеватель, а как благодетель Эллады. Не нападая на Афины и даже заключая время от времени с ними союз, Филипп рассчитал свои действия так, чтобы поставить в конце концов Афины перед необходимостью полной капитуляции.

Вторжение в Грецию

Обращение к нему Фив, неудачно боровшихся с фокидянами, обвиненными в захвате священных земель храма Аполлона в Дельфах, позволило Филиппу ввести свои войска сначала в Фессалию, а затем и в Среднюю Грецию, прочно захватив Фермопилы. В результате жестокой расправы с фокидянами как со «святотатцами», Филипп был избран председателем Дельфийской амфикинии, чем и не

замедлил воспользоваться для усиления своего влияния на Грецию. К 346 г. до н. э. (году заключения мирного договора с афинянами, состоявшими в войне с Македонией после помощи осажденному Олиффу) власть македонского царя уже простиралась на все Фракийское побережье до Херсонеса, а в Греции — до Фермопил.

Заключительная война с афинянами была развязана Филиппом нападением на геллеспонтские города — Византий и Перинф. Один из древних комментаторов Демосфена точно определил цель, преследуемую Филиппом: Филипп хотел «прекратить доставку хлеба в Афины и чтобы афиняне не владели приморскими городами, которые предоставляют им и удобные стоянки и укрытия для войны с ним». (Дидим, Комментарии к речам Демосфена.) Война с Афинянами началась захватом в Геллеспонте 230 торговых судов, груженных корабельным лесом, хлебом, кожами и многими другими товарами.

В этот период деятельность Демосфена достигает высшего напряжения. Угроза голода и захвата проливов заставила афинян перейти к решительным действиям. Афинские послы срочно направились в города как материковой, так и островной Греции. Сам Демосфен пытался личным влиянием создать единое антимакедонское движение греческих полисов и сам побывал и в Пелопоннесе, и во Фракии, и на Геллеспонте. Одновременно он вел переговоры и с Персией о заключении союза. Однако, даже при всей его энергии, лишь сравнительно небольшое количество городов заключило союз с Афинами: Мегары, Коринф и несколько островных центров.

Эта решимость афинян, отправка флота в Геллеспонт на помощь Византию и заключение союзов с другими городами сильно встревожили Филиппа. Нужно было действовать, не теряя времени, тем более, что от осады Византия ему пришлось отказаться. На этот раз предлог был найден Эксином, который, заседаая в совете дельфийских амфикитионов, выдвинул в 339 г. до н. э. обвинение против маленького локридского городка в незаконном захвате земель Дельфийского храма. Демосфен пытался предотвратить этот конфликт, обвиняя Эксина в провокационных действиях. Но предлог был создан, и Филипп в качестве председателя совета взял на себя миссию наказать новых «святотатцев». Ни минуты не медля, Филипп вторгся в Грецию и захватил проход в Беотию, горную крепость Элатьею.

«Для чего же он захватил Элатьею? Он хочет показать свою силу вблизи, придвинуть войско и тем самым ободрить своих друзей и придать им смелость, а сопротивляющихся запугать... И я не только написал свое предложение (о посольстве в Фивы с предложением помощи), не только отправился послом, но и убедил Фиванцев, нет,— я прошел через все испытания от начала до конца и отдавал себя за вас решительно во всех обступивших государство опасностях»,— говорил позже Демосфен (Речи, 18, 179).

Афиняне, призвав всех мужчин к оружию, выступили в Беотию. Фиванцы, ободренные быстрой помощью, также призвали всех

граждан, способных носить оружие. Союзные с Афинами города тоже прислали своих воинов. Объединенная армия выступила на встречу войскам Македонии и подошла к Херонее.

Битва при Херонее Знаменитая в истории Греции Херонейская битва произошла 1 сентября 338 г. до н. э. Силы греков и македонян были примерно равны. В рядах македонского войска было 30 000 пехоты и 2 000 конницы. Однако Диодор отмечает, что в то время как Филипп был испытанным в боях полководцем, союзные войска имели посредственных стратегов, так как наиболее прославленных полководцев IV в. уже не было в живых. Демосфен, который был вдохновителем союзных войск, сражался в рядах афинян простым гоплитом. По преданию, воины, захваченные энтузиазмом Демосфена, заставили его написать на своем щите слова «С добрым счастьем» как знак грядущей победы.

В боевом строю фиванцы занимали правое крыло, афиняне — левое, а союзные города — центр. Филипп поставил своего сына, юношу Александра, против беотийцев, приставив к нему опытных полководцев, а сам руководил остальным войском, став против афинян.

Самый ход сражения нам известен плохо, так как участники его, и в первую очередь Демосфен, никогда не касались этого вопроса. Как кажется, Филипп, хорошо зная мужество афинян в бою, но учитывая отсутствие у них военной тренировки и необходимой железной дисциплины, после долгой борьбы, решился применить тактику мнимого отступления, увлекая за собой афинян и ослабляя таким образом остальное войско союзников. Афиняне, действительно, ринулись вперед, тем более, что их предводитель Стратокл побуждал их к этому, заявляя, что не следует прекращать преследования, пока они не загонят врагов обратно в Македонию. Александр, воспользовавшись этим, бросился на беотийцев, расстраивая их ряды. Филипп, видя успехи сына и не желая, как говорит Диодор, предоставить ему одному честь победы над врагами, неожиданно повернул на афинян и отеснил их назад. Ничего не говорится о действиях конницы, но нужно полагать, что она действовала у македонян очень активно, прикрывая отход македонян и, может быть, как полагают военные специалисты, действуя успешно на флангах. Ряды афинян и союзников были расстроены этим неожиданным нападением. Часть воинов союзных городов покинула поле боя. Победа Филиппа была решена. Тысяча афинян пала на поле боя, 2000 попав в окружение, сдались в плен. «Священный» отряд фиванцев, поклявшийся или победить или умереть, мужественно сражался до конца, не отступив ни на шаг. Позже на этом месте фиванцы воздвигнули памятник с изображением льва в честь погибших.

Известие о поражении союзников потрясло Афины. «Все сбегались, — рассказывает оратор Ликург, — в Народное собрание, и народ вынес решение перевезти детей и женщин из деревень в город, а стратегам поручить охрану афинян и всех живущих в Афи-

нах всеми средствами, какие они найдут нужными». Особым постановлением было решено рабам предоставить права метеков, а метекам — права граждан. Люди, покидающие город, подлежали смертной казни (Ликург, Речь против Леократа, 16 и 41.)

Специальная комиссия, в которую входил и Демосфен, должна была заняться срочным ремонтом крепостных стен и подготовкой города к осаде.

Однако Филипп, установив олигархию в Фивах и распустив Беотийский союз, предоставил афинянам самостоятельность при условии отказа их от владений на Геллеспонте, т. е. от проливов, контроль над которыми перешел к Македонии. Желая усилить позиции своих сторонников, он даже отпустил пленных и отправил послов в Афины с предложением союза. В это время и афинские купцы отказались от мысли о продолжении борьбы с Филиппом, покинув ряды антимакедонской партии. «Вместе с телами павших при Херонее,— говорит Ликург,— была зарыта и свобода греков» (Ликург, там же, 50). Филипп стал властелином Греции.

Коринфский съезд В 338/337 гг. до н. э. Филипп созывает представителей греческих городов на съезд в Коринфе. Послы всех полисов, кроме Спарты, были представлены на этом съезде. Филипп заключил со всеми греческими городами индивидуальные союзы. Он объявил себя покровителем Эллады, провозгласил свободу мореплавания и торговли и принял ряд решений, не допускающих развития политической борьбы внутри полисов. Сила его решений подкреплялась македонскими гарнизонами, установленными во многих городах. К этому времени власть в городах перешла в руки олигархов, поддерживавших политику Филиппа. На этом же съезде была решена и война с Персией под предлогом отомщения за поруганные некогда персами святыни греков. Настоящая причина этой войны, вызвавшая воодушевление не только олигархов, но и самых разнообразных слоев населения греческих полисов, ярко вскрывается в письме Исократ к Филиппу: «Только тогда твоя слава будет недосыгаемой и достойной совершенных тобою дел, когда варваров ты всех сделаешь илотами греков, кроме тех, кто будет сражаться вместе с тобой» (Исократ, Третье письмо к Филиппу).

Смерть Филиппа Вернувшись из Коринфа в Македонию, Филипп деятельно занялся подготовкой похода в Персию, и первые войска были уже высланы на побережье Геллеспонта. Однако в 336 г. до н. э., во время празднеств по случаю свадьбы его дочери, по дороге в театр, Филипп был убит македонским юношей Павсанием. Предсказания Демосфена о росте недовольства против диктаторской и централизованной политики Филиппа подтвердились. Однако причиной этого убийства следует считать не только недовольство македонской знати своим приниженным положением перед царем и политикой Филиппа считать своими «друзьями» и гетерами людей, иногда низкого происхождения, но храбрых

воинов и участников его необузданных пиршеств. Вероятно, дело не обошлось и без подкупа со стороны персидского царя, сильно обеспокоенного предстоящей войной¹.

¹ В литературе часто отмечается, что Демосфен боролся за уже неосуществимые идеалы, так как полисная система рабовладения не могла более обеспечивать дальнейшее развитие производительных сил рабовладельческого общества. Это несомненно правильно, но вспомним замечательное определение Энгельса о том, что в истории классовых обществ дальнейший прогресс неразрывно связан с регрессом в положении трудящихся масс. На смену полнотной демократии к власти пришла землевладельческая знать, которая была самым решительным врагом демократии и привилегий, предоставляемых полисом трудовой части своего гражданского населения. Демосфен отдал свою жизнь страстной борьбе с надвигающейся реакцией и то, что наступление реакции было предопределено самим ходом развития рабовладельческого общества, не умаляет, однако, его личных заслуг, его бескорыстной преданности идеям рабовладельческой демократии и свободы своего полиса.

Как высоко ценили позже многие греки эту неукротимую страсть Демосфена, показывает надпись на его статуе:

«Будь у тебя, Демосфен, столь же мощная сила, как разум,

Сам македонский Арес (Александр) греков бы не покорил.»

Демосфен был участником восстания против Македонии в 322 г. до н. э. и после поражения афинян, преследуемый подосланными убийцами, покончил жизнь самоубийством.

ГЛАВА XV.

ГРЕКО-МАКЕДОНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ НА ВОСТОК

Воцарение Александра

**Александр
Македонский** После смерти Филиппа власть перешла к его сыну Александру, юноше 20 лет. Он стал не только царем Македонии, но и председателем Коринфского союза и военным главой предполагаемого похода против Персии.

Плутарх в биографии Александра отмечает, что еще подростком Александр обращал на себя общее внимание. Пылкий и стремительный во всем, он одновременно был непомерно честолюбив. Каждый раз при известии о новых победах Филиппа он говорил сверстникам: «Друзья, отец все возьмет заранее и не оставит мне возможности совершить вместе с вами ни одного значительного и блестящего подвига!» (Плутарх, Александр, 5).

Александр был столь же упрям и своеволен, сколь и вспыльчив, дерзок и остроумен. Когда ему исполнилось 13 лет, Филипп пригласил для завершения его образования знаменитого философа и ученого Аристотеля, который занимался с юношей и вопросами этики, философией, а также литературой и красноречием. Александр знал наизусть «Илиаду», и его любимым героем стал Ахилл. С детства любил он военные игры, упражнения и мечтал о ратных подвигах. Он много и охотно занимался историей.

Но одновременно, подобно своему отцу, он не знал жалости, был жесток и груб, сурово расправлялся с придворными и на пирах, делавшихся часами, под влиянием вина загорался неукротимым гневом.

О храбрости и ловкости Александра свидетельствует сохранившийся рассказ о коне Букефале, названном так по сходству его головы с головой быка. Когда этого коня привели к Филиппу, то никто из придворных не мог приблизиться к нему, так он был сви-

реп и дик. Филипп решил отказаться от его покупки, но Александр сказал со вздохом: «Какого коня они лишаются из-за малодушия и неумения». После этого, получив разрешение отца, Александр взял коня за узду и поставил его против солнца, так как заметил, что конь боялся тени. Затем, успокаивая коня лаской, он неожиданно вскочил на него. Конь встал на дыбы, попытался сбросить седока и, наконец, рванувшись, умчал его далеко в поле. Когда Александр вернулся на укрощенном коне, Филипп поцеловал его и сказал: «Сын, ищи себе подходящего царства, ибо Македония уже для тебя тесна!». (Плутарх, там же, 6). Вероятно, эта легенда не вполне отражает историческую действительность, да и слова Филиппа были сочинены позже, но тем не менее наблюдательность, решительность и храбрость Александра отражены в ней очень ярко.

**Начало
царствования
Александра.
Борьба в Греции**

Известие о смерти Филиппа вызвало волнения в некоторых городах и прежде всего в Афинах. Поэтому Александр сразу же после вступления на престол расправился с придворными, которые не сочувствовали приходу его к власти, и направился в Грецию. Опираясь на македонское войско, он заставил греческие города вновь подтвердить решения Коринфского конгресса и вручить ему высшую военную власть для ведения войны с Персией. В то время как он был занят походом против иллирийцев, трибаллов и фракийцев и находился на берегах Дуная, в Греции распространился ложный слух об его смерти в походе. Это известие вызвало вновь волнение. Фиванцы осадили македонский гарнизон, расположенный на акрополе Фив, а некоторые пелопоннесские города и Афины обещали им поддержку. Известие об этом пришло к Александру, когда его военный поход уже был закончен: были покорены не только восставшие против Македонии пограничные племена, но присоединены и территории ряда соседних племен. В несколько дней Александр совершил быстрый переход во главе своей армии и оказался под стенами Фив, когда фиванцы меньше всего этого ожидали. Союзные с Фивами города еще не прислали обещанной помощи, когда Александр начал осаду, а затем и штурм города. На третий день он ворвался в город, и одновременно македонский гарнизон в Фивах ударил с тыла. Город был взят, разграблен и разрушен до основания. Более 6 000 фиванцев было перебито, а 30 000 жителей проданы в рабство. Кровавая и жестокая расправа с некогда богатым и прекрасным городом наполнила ужасом всех греков. Оставив в ряде городов македонские гарнизоны, Александр возвращается в Пеллу для подготовки к походу.

Поход на Восток

**Поход
в Малую Азию** Весной 334 г. до н. э., оставив наместником Македонии и главой Коринфского союза своего полководца Антипатра с вверенной ему частью македонских войск, Александр выступил из Пеллы с 30 000 пехоты и 5 000 конницы. Македонские гоплиты составляли около половины

его армии. Легковооруженная конница, снабженная дротиками и легкими копьями, набиралась из фракийских и иллирийских племен; часть пехоты состояла из греков, иллирийцев и фракийцев; тяжелая кавалерия — из македонской и фессалийской знати. Кроме того, в войсках Александра были так называемые димахи (т. е. бо-рющиеся двойко) — конные отряды, предназначенные и для конного, и для пешего боя. В 20 дней Александр достиг Геллеспонта и переправился через него на 160 кораблях. Вопреки его ожиданиям персидского флота вблизи не оказалось. Александр хотел действовать внезапно, быстрыми переходами. Кроме того, учитывая опыт похода 10 000 греков, при котором обнаружилась слабость монархии персов, он рассчитывал на успех, полагаясь на поддержку завоеванных персами областей.

Силы Персии во много раз превосходили силы Александра. На службе у персидского царя одних греческих наемников было не менее 40 000, а возможности набора войск в самой Персии были почти неограничены. Талантливым греческим полководцем у персов был родосец Мемнон. Узнав о переходе македонянами Геллеспонта, он советовал сатрапам Малой Азии не принимать боя, а отступить в глубину страны, уничтожая продовольствие и отравляя источники и колодцы. Он рассчитывал, заманив таким образом войска, уже обессиленные и деморализованные, раздавить их превосходящими количественно и свежими персидскими войсками. Это показывает, что Мемнон уже разгадал в юноше Александре блестящего полководца. Однако сатрапы с презрением относились к молодому царю и рассчитывали без труда одолеть его в первом же сражении.

Битва при Гранике (май — июнь 334 г. до н. э.) Сильное персидское войско, состоявшее из 20 000 греческих наемников, 20 000 всадников, персидской пехоты (численность ее неизвестна) расположилось на крутом утесистом берегу реки Граник, впадающей в Пропонтиду. Эта речка обладала стремительным течением и подводными ямами, достигавшими иногда значительной глубины. На закате солнца македонские войска достигли левого низменного берега реки.

Энгельс отмечает, что сражение при Гранике представляет первый пример битвы, в которой конница сыграла решающую роль. Персидская конница была выстроена в одну линию вдоль берега реки на расстоянии удобном для атаки. Как только первые линии колонн македонской пехоты переходили реку, персидская конница атаковывала их и сбрасывала вниз. Это повторялось несколько раз, пока македонская конница, перейдя реку, не атаковала персов с фланга. Завязался длительный и упорный бой. Но поскольку персидская конница не была подкреплена резервами, а малоазийские греки во время боя покинули персов, победа оказалась на стороне македонян. 2 000 греческих наемников, попавших в плен, были отправлены в Македонию для продажи в рабство.

рых, играя роль освободителя народов от ига персов, использовать антиперсидские настроения масс. Поэтому там, где сторонниками персов была олигархия, как в греческих городах Ионии, Александр поддерживал демократию; там же, где противником персов была землевладельческая знать, он выступал в защиту царской власти и местных законов, защищавших как правило интересы знати. В греческих прибрежных городах он провозглашал свободу, и многие, поверив ему, открывали ворота городов. Но там, где ему оказывали сопротивление, он был беспощаден и неумолим. Наиболее сильное сопротивление в Малой Азии оказал ему город Милет, обороной которого руководил Мемнон. Однако Александру удалось добиться полной блокады города и, несмотря на мужественную защиту милетян, вынудить его к сдаче. После этого, считая, что флот ему больше не нужен и лишь замедляет его действия, Александр отдал приказ кораблям вернуться домой. Поход 334 г. был окончен. За исключением Галикарнасса, который пал только после долгой осады, все Малоазийское побережье было подчинено Македонии. Бывшая владетельница Карики, смещенная персами, старая Ада, была восстановлена Александром на престоле и в знак благодарности усыновила его, признав молодого царя своим законным наследником.

Несмотря на объявление городов свободными, Александр оставил одного из своих полководцев наместником Малой Азии, из осторожности поручив управление финансами новой провинции другому доверенному лицу.

Гордиев узел Зимой 334/333 гг. до н. э. армия македонян стала на отдых в столице древнего фригийского царства — городе Гордии.

В храме этого города, как рассказывает предание, находилась колесница последнего фригийского царя, дышло которой было связано таким запутанным и искусным узлом, что кто бы ни пытался, не мог его развязать. Древний оракул утверждал между тем, что человек, который развяжет его, станет законным правителем не только Фригии, но и всей Азии. Александр, который всегда считался с местными легендами и пытался в глазах населения предстать не как завоеватель, а как наследник старинной, свергнутой персами власти, решил попробовать развязать его. Однако это ему не удалось. Тогда, понимая, что его неудача приведет к падению его авторитета в глазах местного населения, он выхватил меч и быстро разрубил узел.

Поход в Сирию Чтобы закончить подчинение Малой Азии, весной 333 г. до н. э. македонская армия доходит до Анкиры (современная столица Турции Анкара), где к Александру явились с дарами послы Каппадокии, изъявляя согласие признать его власть.

Отсюда Александр ведет вновь войска к югу и выходит к морю

у Тарса, чтобы продолжить в Финикии и Сирии завоевание морских границ Персии. Как оказалось потом, и персидская и македонская армии шли навстречу друг другу через горы Тавра, но разными проходами, поэтому персидская армия, возглавляемая Дарием, оказалась в тылу у македонян. Персы не сумели воспользоваться этим преимуществом и, дойдя до Исса, расположенного на севере у входа в Сирию, остановились, поджидая здесь Александра, так как небольшая равнина, защищенная с тыла горами, а спереди рекой, показалась Дарию удобным местом для битвы. Судьба передней Азии была решена битвой при Иссе (ноябрь 333 г. до н. э.). В разгар сражения Александр прорвался с небольшим отрядом конницы к центру, стремясь достигнуть царя. Дарий, слабый и нерешительный от природы, уstraшенный видом несущейся на него конницы, обратился в бегство. За ним последовала персидская знать. Войска, увидев бегство своих полководцев, дрогнули. Это решило победу Александра. Преследование врагов продолжалось до ночи. Македонцы захватили огромный обоз Дария; в плену у Александра оказались мать, жена и две дочери Дария.

Большой удачей для Александра была смерть Мемнона, последовавшая во время пребывания царя в Гордии. Мемнон умер, когда он фактически сосредоточил в своих руках господство на море, и, пользуясь отсутствием у Александра флота, собирався с одной стороны отрезать ему возможность сообщения с Македонией, а с другой развернуть борьбу в тылу войск Александра. Смерть Мемнона и победа Александра при Иссе привели к распылению персидского флота. Значительная часть финикийских кораблей вернулась к своим городам, чтобы вместе с ними или сдаться, или продолжать борьбу. Угроза восстаний и войны в тылу отпала. Большинство финикийских городов не оказало Александру сопротивления. Единственным городом, который отказался впустить его войска и закрыл перед ним ворота, был Тир. Послы этого города предложили Александру богатые дары. В ответ на предложение завоевателя впустить его в город, чтобы принести жертвы главному божеству города Мелькарту, послы сообщили, что за городом также есть жертвенник, и Тир не участвует в войне между Александром и персидским царем. Правители Тира рассчитывали на неприступность города, расположенного на скалистом острове, удаленном от берега на 800 м. Пройти мимо Тира Александр не мог, так как он стремился всеми способами показать непобедимость своих войск. Это было, по его мнению, не только залогом дальнейших успехов, но и важным средством предотвращения возможности восстания в Греции. Началась знаменитая осада Тира, длившаяся с января по август 332 г. до н. э. После многих и непрерывно возобновляемых усилий была построена дамба, соединявшая материк с островом, и к стенам города подведены стенобитные орудия. Одновременно с помощью флота славшихся финикийских городов Александр добился полного окружения Тира. В стене города, обращенной к морю, ему удалось пробить небольшую брешь, не сразу замеченную защитни-

ками города. Тогда Александр, чтобы отвлечь внимание противника, дал приказ об общем штурме города одновременно со всех сторон, а затем вместе с отрядом ворвался через пробитую брешь в город. Упорный бой продолжался и на улицах города, 8 000 лучших его защитников пали под ударами македонян. Целый день город, отдаленный армии на разграбление, освещался пожарами и оглашался воплями и стоном убиваемых и насилуемых жертв. 30 000 жителей были проданы в рабство.

Весть о взятии Тира подобно молнии облетела многие страны. Надежды греков на гибель Александра в Персии не оправдались. В городах Греции торжествовали олигархи. Дарий, потрясенный этой победой, отправил (уже во второй раз) посольство к Александру для заключения мира, предлагая ему власть над всей Азией до границ Евфрата, а в знак будущей дружбы — руку одной из своих дочерей. На военном совете многие полководцы Александра, в их числе старый и испытанный в боях Парменион, считали необходимым принять предложение Дария. Дальнейшее расширение владений Македонского царства казалось им опасным для самих македонян. Но царь высокомерно отверг этот совет и в ответ Дарию писал:

«А если в будущем ты снова захочешь обратиться ко мне, ты должен писать мне не как равный к равному, а как подданный к господину!» (Арриан, Анабасис, II, 14).

Первая тень недовольства и раздражения пала на отношения македонских полководцев к их царю.

Поход в Египет Еще дымились развалины Тира, еще продолжался торг рабами, а македонский царь уже выступил в дальнейший поход, ведя войска в Египет. Преодолев сильное сопротивление, оказанное ему персидским гарнизоном Газы у подступов к Египту, македонская армия вступила в древнюю страну священного Нила.

Египетские жрецы приветствовали Александра как освободителя страны от персидского ига, против которого неоднократно подымались восстания. Жрецы Мемфиса торжественно возложили на голову царя двойную корону фараона. С большим мастерством и тонкостью во время пребывания в Египте Александр стремился убедить всех в том, что он пришел сюда не как продолжатель политики Ахеменидов, но следуя традициям вымерших династий древних фараонов. И подобно тому как в целях укрепления своего влияния в Ликии и Карию, он восстановил старинные законы этих земель, так и здесь, вопреки политике персидских чиновников, он с подчеркнутым уважением относился к нравам, обычаям, законам и религии египтян. Ободренные этим жрецы и египетская знать верили в его искреннее желание видеть страну свободной. В оазисе Аммона он, по обычаям Египта, был признан фараоном и богом, сыном великого Аммона.

На самом же деле мысли Александра, конечно, устремлялись не к освобождению Египта, а к полному подчинению этой богатой

страны. Об этом свидетельствует основание им в устье Нила нового города — Александрии при Египте¹. Основанная в том месте, где песок и ил, наносимые рекой, относятся от берегов восточным морским течением, Александрия получила не только прекрасный рейд, защищенный о. Фаросом, но и гавани, не подвергающиеся заливанию. Одновременно с морским она имела и речные порты, что было очень важно не только для развития торговли, но и для контроля над всей страной, раскинувшейся к югу от города, по обеим сторонам Нила. Оставив в Египте двух стратегов-греков для надзора за двумя египетскими правителями, весной 331 г. до н. э. Александр вывел армию для продолжения похода. Первая часть его планов была выполнена в исключительно короткий срок.

Персия была отодвинута от моря, а следовательно, и от помощи, которую теперь уже даже при желании никто не мог бы ей оказать.

Через Сирию, через верховья Тигра и Евфрата, без всяких помех со стороны персов, македоняне вторглись в центральный район Персидской монархии, страну некогда могущественных ассирийских владык. Навстречу македонским войскам медленно двигалось войско персидского царя.

Битва
при Гавгамелах
(331 г. до н. э.)

На подготовку к следующему сражению Дарий III имел около двух лет. За это время он улучшил вооружение армии, увеличил длину копий и мечей. Однако для мастерского овладения этим оружием требовалось долгое время обучения и тренировки под руководством опытных греческих учителей, а это было в данных условиях невозможным. Одновременно, готовясь к вооруженному столкновению, Дарий выписал из Индии 15 слонов и изготовил 200 боевых колесниц с серповидными мечами.

Получив извещение о выходе македонской армии из Египта, Дарий избрал место, показавшееся ему удобным как для конницы, так и для его боевых колесниц. Это была широкая равнина вблизи Гавгамел. Из различных районов страны была собрана большая армия, пестрая по своему этническому составу. Общее число воинов доходило до 80 000 (в том числе около половины конницы). Войско македонян насчитывало только 47 000 воинов (в том числе 7 000 конницы). Поэтому персы и не препятствовали переправе македонских войск через Тигр и Евфрат.

Таким образом, хотя персидское войско почти в два раза численно превосходило армию македонян, но его боевые качества и дисциплина значительно уступали грекам. Расчет Дария на действие страшных боевых колесниц не оправдался. Македонские стрелки издали убивали возничих, а иногда, забегая в тыл, стаскивали их с колесниц. Лишь немногие колесницы достигли македонского войска, но и там они не причинили большого вреда, так как воины,

---

¹ Столь необычное название города «при Египте» должно было подчеркнуть, что Александрия лежит близ Египта, но не входит в его состав. Александр мыслил перенести в этот новый город столицу своей державы.

близко подпустив их, неожиданно широко расступались, и колесницы проносились мимо них, не причиняя ущерба. О действиях же боевых слонов все источники единодушно молчат; по-видимому, и они не оправдали надежд персидского царя.

В центре македонской армии находились фаланги; на правом фланге была поставлена македонская конница под личной командой Александра, на левом — фессалийская, под командой Пармениона. Одновременно Александр оставил резервные силы, чтобы использовать их в нужный момент.

Против македонской фаланги были выстроены греческие наемники и часть персидской пехоты вместе с некоторым количеством конницы. Дарий находился в центре на колеснице, защищенный войском и личной охраной. По флангам расположилась конница.

Персидская конница пыталась фланговым обходом зайти в тыл македонской коннице. В нужный момент сюда были брошены резервные македонские силы. При обходном движении персов образовался небольшой промежуток между центром и левым крылом персидской конницы, и Александр, во главе всадников, бросился сюда, расширяя разрыв, и отделив левое крыло персов, нанес ему поражение. Когда левый фланг македонян, находившийся под командой Пармениона, оказался под угрозой окружения, Александр, пройдя позади центра противника, атаковал с тыла его правое крыло. Сражение было выиграно. Персидские войска обратились в бегство, преследуемые македонской конницей. Дарий бежал в Мидию.

**Поход в Вавилонию
и Персию
(331—330 гг.
до н. э.)**

Победа при Гавгамелах фактически уже была победой над всей Персией. Армия персов была деморализована и разбита. Набор новой большой армии представлял почти непреодолимые трудности, так как угнетенные народы, сгоняемые персами под знамена, не хотели бороться за поддержку персидской власти. Так, по-видимому, оценил положение и сам Александр, потому что сразу же после победы он принял титул «царя Азии». Перед ним лежал открытый путь к Вавилону, где македонские войска были встречены радостно, а жрецы оказали Александру почет. Подобно тому, как это было в Египте, Александр принес жертвы главному вавилонскому божеству Мардуку и приказал отстроить разрушенный персами его храм. Из Вавилона Александр направился в сердце Персии — в Сузы, где он захватил часть царской казны с большим количеством золота и серебра как в монетах, так и в слитках. В Персеполе, куда после Суз вошли македонские войска, находился дворец, начатый строительством еще при Ксерксе. Это были замечательные по красоте и роскоши постройки, окруженные лесом высоких и стройных колонн, украшенные прекрасными и многочисленными рельефами, покрытые надписями, прославлявшими могущество и мудрость великих царей Персии. Александр, желая показать грекам, что он воюет за честь и славу Греции, приказал

сжечь этот дворец в отищение за поругание Ксерксом греческих святынь. Найденные в Персеполе статуи афинских богов, увезенные Ксерксом после разграбления Афин, были возвращены в Афины. В Персеполе же завоеватель овладел и главной сокровищницей Ахеменидов, превратившей его сразу в богатейшего в мире властелина.

По сведениям Александра, Дарий находился в Экбатане, летней резиденции персидских царей. Поэтому из Персеполя Александр прошел в Экбатану, но здесь он узнал, что Дарий недавно бежал отсюда по направлению к Каспийскому морю.

Смерть Дария Покорение Персии было закончено, и Александр с войсками устремился в погоню за Дарием. Когда он уже прошел горное ущелье, называвшееся Каспийскими воротами, он узнал, что сатрап Бактрии Бесс вместе с другими сатрапами восточных провинций арестовал Дария и что заговорщики спешно увозят царя на восток. Понимая, что это грозит ему новыми большими трудностями в осуществлении его планов, Александр бросился вперед сокращенным путем, взяв с собой 500 македонских всадников. В течение трех суток безостановочно продолжалось преследование Дария в трудных условиях, по выжженной солнцем пустыне. Наконец вдали показались нестройные ряды пеших и конных персов. Увидев скачущую македонскую конницу и, по-видимому, приняв ее за авангард македонской армии, персы бросились бежать, несмотря на свое численное превосходство. Бесс и другие сатрапы, убедившись в невозможности увезти Дария, спешили и, остановив колесницу, нанесли Дарию несколько ножевых ран, от которых он вскоре скончался.

По-видимому, арест Дария был вызван тем, что царь, вообще по природе малодушный и слабохарактерный, впав в отчаяние, был готов сдаться на милость победителя. Некоторые же сатрапы еще непокоренных восточных провинций надеялись продолжать борьбу с Александром. Они полагали, что в случае затяжной войны положение Александра может оказаться очень непрочным, и ошеломленные бурным натиском Александра завоеванные народы оправятся и начнут в тылу у македонских войск борьбу за свое освобождение.

Тем не менее сатрапы, прибегнувшие к убийству Дария с целью избежать полной капитуляции, оказали Александру существенную услугу. Пока Дарий был жив, Александр являлся в глазах населения лишь узурпатором персидского престола. Теперь же он мог выступить в роли благородного защитника чести «мученика-царя», как естественный наследник трона Ахеменидов. Поэтому, продолжая поход на Восток под предлогом отищения за смерть своего «бедного брата», Александр фактически стремился к уничтожению возможной и страшной для него оппозиции на Востоке. Одновременно он решил восстановить под своей властью все территории, подвластные ранее персидским царям.

Сражение при Гавгамелах и смерть Дария, похороненного по приказу македонского царя с подобающей пышностью, резко изменили все поведение Александра. С этого времени Александр стал надевать на голову царскую тиару и пользоваться для своих приказов в Персии царской печатью Ахеменидов, тогда как приказы, отправляемые им в Македонию, по-прежнему скреплялись печатью Македонии. По мере его углубления на Восток он стал приближать к себе восточную и персидскую знать, щедро ее одаряя. Вскоре он ввел при дворе пышный восточный церемониал и требовал от прежних друзей, македонских полководцев, строгого его исполнения. Падение ниц перед царем, целование полы его одежды, обращение с ним, как с богом на земле,— все это раздражало его товарищей по походам и пирам. Но кроме личного раздражения, это вызывало еще и более серьезные опасения относительно дальнейшей судьбы Македонии. Начиная завоевания, высшие офицеры Александра знали, что основная цель похода «превратить варваров в илотов», а теперь эти варвары, которые, по учению воспитателя Александра, Аристотеля, были «рабами по природе», начинали играть все большую роль при дворе завоевателя, постепенно уменьшая влияние македонян на молодого царя.

В погоне за Бессом, принявшим в Бактрии царское имя Артаксеркса, Александр прошел с войсками трудный перевал Гиндукуш, направляясь в Бактрию. Узнав об его приближении, Бесс бежал через Аму-Дарью на территорию Согда. Когда же Александр объявил, что он пришел в эту страну лишь для захвата Бесса, местная бактрийская и согдийская знать, сначала поддерживавшая Бесса, решила выдать его царю, так как сама она не была заинтересована в поддержке власти персидского сатрапа, но думала воспользоваться Бессом для борьбы с македонскими завоевателями. Теперь, поверив Александру, знать увидела в нем освободителя народов Средней Азии от персидских претендентов. Выданный Александру Бесс был доставлен к нему обнаженным, в оковах и с цепью на шее. Вдоволь поиздевавшись над ним, Александр приказал затем обрезать ему нос и уши и отправить в Экбатану, чтобы четвертовать там на глазах у мидян и персов.

После расправы с Бессом македонские войска продолжали захват страны. Оставив македонский гарнизон в Мараканде, Александр повел армию к Сыр-Дарье. По дороге он перебил радушно встречавших его жителей целого города только за то, что они, по преданию, были потомками жреческого милетского рода, передавшего Ксерксу казну Дельфийского храма.

В районе современного Ленинабада, по приказанию Александра, было изрублено не менее 22 000 горцев, которые перед этим захватили в горных проходах нескольких македонян, отправившихся за провиантом.

Именно в Средней Азии полностью раскрывается жестокая и деспотическая натура Александра, не останавливавшегося ни перед чем для наведения страха среди населения страны. Пока он задерживался на Сыр-Дарье, занятый постройкой пограничной крепости, в тылу вспыхнуло восстание под руководством знатного согдийца Спитамена, который первоначально, поверив Александру, способствовал выдаче ему Бесса. Однако неслыханные дотоле даже при персидском господстве жестокости, гибель населения, подвергавшегося к тому же различного вида насилиям и оскорблениям, переполнило чашу терпения народа. Узнав о восстании, македоняне пятью отрядами направились на захват пяти восставших поселений. После осады, штурмов, при которых македоняне несли очень значительные потери, все эти пять крепостей были захвачены, а жители их, начиная с детей и кончая стариками, перебиты. Однако эта новая кровавая расправа имела результат, обратный задуманному. Восстание стало принимать народный характер. После отступления Спитамена Александр повел войска по всему району, причастному к восстанию. Здесь уже истреблялось поголовно все: сжигались поля, сады и жилища; уничтожался скот; мирные жители всех поселений умерщвлялись без всякого сострадания. Более 120 000 населения этого района погибло. Некогда цветущие земли, взращенные трудом многих поколений, были превращены в пустыню, полную трупов и дыма пожаров. Этим закончился первый этап покорения Согды (весна—осень 329 г. до н. э.). В оглавлении книги у Диодора написано: «Александр покоряет восставших согдийцев и умерщвляет больше 120 000 человек». (Диодор, Историческая библиотека, кн. 17) ¹.

В работе русского ученого В. В. Григорьева мы читаем: «Если Дарий не умел отстоять от Александра своего царства, если презренным трусом оказался Бесс, зато здесь, в Туране, нашлись сердца, которые не могли примириться с чувством покорности чужеземцам, нашлись руки, которые взялись за дело народной мести незванным пришельцам. Историки Александра не называют вспыхнувшего в Согдиане восстания иначе, как «бунтом», «изменою», но это чересчур прусский взгляд на дело. Нахлынула волна на человека — он нагнулся, волна перекатилась — он не захлебнулся и опять поднял голову; значит — бунтовщик, он обязан был утонуть» ².

Несмотря на столь страшную расправу в Согде, восстание не прекратилось. Весной 328 г. до н. э. Александр с войсками вновь отправился на борьбу с восставшими в Согдиану, так как многие из восставших укрылись в крепостях, отказавшись повиноваться

¹ Самый рассказ Диодора не сохранился.

² В. В. Григорьев, Поход Александра Македонского в Западный Туркестан, ЖМНП, №№ 9—10, 1881.

сатрапу, поставленному Александром. Проведя ряд новых военных кампаний, Александр дает приказ заселять Согд, желая, вероятно, усилить сюда приток греческих поселенцев и смешать их с местным населением.

Вновь в Бактрии появляется Спитамен, укрывавшийся у скифских кочевых племен. После одного из сражений с македонянами разбитые кочевники укрылись в пустыне. Должен был отступить и Спитамен с 600 всадниками. Во втором сражении, в котором принимали участие скифы, слишком слабо вооруженные по сравнению с македонянами и мало дисциплинированные в бою, победа также осталась за македонскими войсками. Александр потребовал у скифов выдачи ему Спитамена под угрозой вторжения в их земли. Скифские вожди выполнили это требование и послали Александру в дар голову Спитамена. Этим закончился второй период борьбы в Средней Азии. Как и первое восстание, оно было стихийным и плохо организованным, к тому же скифы оказались ненадежными союзниками. Тактика партизанской борьбы, применявшаяся Спитаменом и состоявшая во внезапных и неожиданных налетах на отряды македонян, тем не менее была опасна для завоевателей, особенно когда сторонников Спитамена укрывало и защищало мирное население этих свободолюбивых районов.

Важно отметить, что именно в Средней Азии непобедимый до того завоеватель встретил ожесточенное сопротивление.

После гибели Спитамена (328 г. до н. э.) Александр меняет свою политику. Как и в Египте, он пытается показать свое уважение к местной знати, к местным культам и обычаям. Это лучше всего свидетельствует о том, насколько Александр боялся новых восстаний. Тем временем среди македонян, окружавших Александра, все более нарастала оппозиция. Она очень ясно отражена в упреках, брошенных Александру одним из его приближенных Клитом, спасшим в битве при Гранике жизнь царя. На пиру Клит, обиженный Александром, продекламировал ему стихи из «Андромахи» Еврипида:

«Как плох обычай наш. Когда трофей
У эллинов победный ставит войско
Между врагов лежащих, то не те
Прославлены, которые трудились,
А вождь один себе хвалу берет».

Александр в припадке гнева заколол Клита копьем. Упрек, брошенный ему в лицо Клитом, попал прямо в цель.

Однако и после смерти Спитамена борьба не была кончена. Народные массы и отдельные вожди продолжали вести упорную партизанскую борьбу с врагом. Огромные усилия затратили македоняне для захвата нескольких согдийских крепостей. Но поскольку Александр действовал не только оружием, но и путем дипломатических переговоров и не скупился на обещания и подарки, ему удалось привлечь часть знати на свою сторону. В одной из крепостей произошла его встреча с дочерью местного знатного вождя Роксаной

(Рокшаник, собственно «светлая»), на которой он женился. Этот брачный союз был одновременно и дипломатическим союзом Александра со знатью.

Поход в Индию
(327—326 гг.
до н. э.)

После покорения Средней Азии войска македонян двинулись через Гиндукуш в северную Индию (долину р. Инда). Здесь в упорной борьбе с объединением племен под властью царя Пора македоняне впервые познакомились с индийскими боевыми слонами. Стрелы и дротики не пробивали кожи слона. На спине слона в палатке помещались стрелки. Слон, приведенный в ярость перед сражением, мял и давил вражескую пехоту. Единственный способ успешной борьбы со слонами состоял в том, чтобы броситься под ноги огромного животного и перерезать ему сухожилия на передних ногах. Конечно, в большинстве случаев, несмотря на большую ловкость смельчаков, они при этом погибали. Македонское войско попало в Индию в период тропических дождей и малярии. Недовольство, ранее охватывавшее лишь верхушку войска, теперь постепенно проникало и в среду рядовых воинов. Когда же Александр, подчинив долину Инда, дал приказ о переправе через приток Инда Гифасис, т. е. о дальнейшем продвижении в долину Ганга, за пределы границ Персидской монархии, войска отказались следовать за полководцем.

Окончание похода и смерть Александра

**Возвращение
в Вавилон.**
Смерть Александра
(323 г. до н. э.)

Вскоре после торжественных празднеств в честь окончания похода войско двинулось обратно, но другим путем. На этот раз, чтобы завершить покорение Персии, Александр во главе войска, сопровождаемый флотом, двинулся по южным морским границам своих новых владений. После долгого и утомительного пути, в начале 324 г. до н. э., войска вернулись в Вавилонию и были отведены на отдых в г. Опис, расположенный на р. Тигре, к северу от Вавилона.

В Вавилоне Александр начал деятельную подготовку к новому походу, для чего на Тигре строился большой флот. О целях нового похода источники рассказывают по-разному: по одной версии, Александр хотел завоевать Аравию, расположенную между Египтом и Сирией, по другим данным, он готовился к завоеваниям в западном Средиземноморье. Во время разгара этих работ, заболев тяжелой лихорадкой (вероятно малярией), он умер в июне 323 г. до н. э., 32 лет.

**Монархия
Александра**

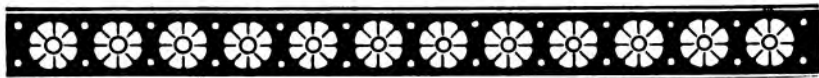
В течение 11 лет греко-македонская армия под командованием Александра завоевала огромные территории от Пропонтиды и Нила до Александрии Крайней (совр. Ленинабад). Под властью Александра оказались многочисленные территории, народы которых жили разным строем, находились на разных ступенях экономического развития и говорили на сотнях различных языков. Первая и основная

цель управления была держать в повиновении эти бесчисленные народности и племена. Македонских и греческих войск для этой цели было недостаточно. Уже начиная с 326 г. до н. э. Александр вводит в свою армию персидские войска, вооруженные по македонскому образцу. После возвращения в Вавилонию он предлагает своим воинам вернуться на родину, а после вспыхнувшего в Описе восстания солдат формирует из них гвардию, основная же масса войск создается им из народов Востока. Во всех районах покоренных им территорий устанавливается военная власть, сохраняются названия округов сатрапиями, и сатрапами становятся преданные ему полководцы. В посмертных записках Александра найдены были его планы переселения народов из Азии в Европу, из Европы в Азию. Грандиозный, но неосуществимый план перемешать кровь, стереть воспоминания о прошлой истории, оторвать целые народы от родины и местных традиций! Александр понимал, что Греция, а тем более Македония потонули в море завоеванных им стран и уже не могут более диктовать свою волю покоренным народам. Старые представления о том, что единство народов — есть только единство их общего происхождения, их кровного родства, еще полностью довлело над умами, так же как и понятие о неограниченном праве завоевателя по отношению к подданным.

Во время своего похода и в недолгие годы жизни после него Александр начал осуществлять этот план основанием городов на пути своего следования как опорных военных баз и как центров греко-македонского населения. Им было основано более 70 Александрий, в которых были поселены наемники, отслужившие свою службу ветераны, а также купцы и ремесленники, которые в целях обогащения шли по следам армии македонян.

Сокровища царской казны Ахеменидов, которые скапливались столетиями, теперь были пущены в обращение. Чекан монеты принял однотипный характер, по аттическому стандарту. Это казалось Александру надежным средством расширить торговые сношения городов, выйдя за пределы узких рамок полисного чекана. Но, конечно, экономического единства эти деньги создать не могли.

ГЛАВА XVI.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Эллинистические государства

Обширная монархия Александра была непрочным и временным объединением. После длительной борьбы за власть между преемниками Александра его монархия распалась, и на развалинах ее возникли новые царства, во главе которых стали полководцы Александра: в Египте — Птолемей, в Сирии — Селевк, в Македонии — Антипатр. Кроме этих основных государств в Малой Азии возникали монархии Пергам, Понтийское царство, Вифиния и др., а к востоку от Двуречья — Парфия и Бактрия. Города Греции находились в состоянии упадка, обескровленные долгими войнами и отливом масс городского населения на восток.

Эллинизм

Этот период в античной истории называется эллинистическим. Термин «эллинизм», по мнению некоторых ученых, обозначает только проникновение греков и греческой культуры на Восток путем основания многочисленных городов и распространения греческих форм эксплуатации местного населения. Советские ученые, обычно, сохраняя этот условный термин, вкладывают в него другое содержание. Они полагают, что со времени завоеваний Александра и особенно после них начинается новый период развития рабовладельческой формации, отличающий его от прежних греческих форм рабовладения и эксплуатации. Этот период характерен органическим сочетанием восточных и греческих форм эксплуатации, с преобладанием восточных форм в эксплуатации земледельческого населения, и греческих — в городах. Кроме того, в отличие от предшествующего времени, города становятся центрами товарного производства и основной опорой эллинистических монархов.

Наиболее характерными чертами новых государственных образований являются монополия собственность государства на землю и резкое разделение всего населения государства на население городское и сельское. Верховными собственниками земли были цари, уступавшие, путем ли временной передачи во владение или путем подарков и продажи, часть государственных земель храмам, городам, чиновникам, полководцам и солдатам, которых они привлекали на службу, предоставляя им места для поселений и наделяя их участками земли.

Города Города стали теперь опорой царей как центры развития денежного хозяйства, товарного производства, ремесла и землевладения. Гражданские права продавались и покупались. Гражданином полиса мог стать любой человек, независимо от его происхождения. В то же время люди, потерявшие землю и оставшиеся без средств к жизни, лишались гражданских прав. Таким образом, городские общины объединены теперь не только по этническому и политическому, но и по классовому признаку. Во главе их стоят «рекомендованные» царем должностные лица и городской совет, членами которого были богатые граждане. Народное собрание теряет свое значение: оно лишь выслушивает и утверждает решения магистратов и совета. Землевладельческо-торговая знать городов заинтересована в поддержке царской власти, ибо монархия обеспечивала им защиту границ, предоставляя одновременно большие возможности к развитию ремесла и торговли на обширных территориях государства.

Из городов, основанных Александром, особенно большое развитие получила Александрия при Египте. Вскоре после смерти Александра Александрия оказалась столицей царства одного из его полководцев Птолемея. При династии Птолемеев Александрия превратилась в один из наиболее благоустроенных городов мира. Ее жители гордились прекрасной планировкой улиц, из которых главная, как утверждали, тянулась на 8 км. и достигала 35 м. ширины. Самые многолюдные улицы обсаживались деревьями, дающими прохладу в знойные дни. На острове Фарос, защищавшем входы в две морские гавани Александрии, был построен большой маяк в виде башни в три этажа, достигавший 120 м. высоты. Постройка этой башни по-праву считалась замечательным достижением строительного искусства, и Александрийский маяк был причислен к одному из семи чудес античного мира. Маяк простоял до XIII в¹. Сам город славился садами и царскими дворцами. На территории дворца, занимавшего значительную часть города, находился знаменитый Александрийский музей с величайшей библиотекой мира, насчитывавшей более 700 000 древних рукописей. «Мусейон», т. е.

¹ От маяка, стоявшего на о. Фарос, произошло слово «фары», известное каждому, видевшему автомобиль.

здание, посвященное музам, был одновременно и центром научных и литературных работ ученых и поэтов, собиравшихся сюда из разных концов греческого мира, и святилищем. В нем были залы для работы, лаборатории, столовая и квартиры ученых, содержавшихся за счет государства. К Музею примыкали ботанический и зоологический сад. Ученый, управляющий библиотекой, был одновременно и воспитателем царских детей.

На протяжении ряда столетий этот город был центром наук, особенно медицины, точных наук и филологии.

Основание новых городов и реконструкция старых были тесно связаны с развитием строительного искусства. Развивается архитектура и мастерство планировки больших городов, насчитывавших до 500—600 тысяч населения, как например Александрия, Пергам (ныне — Бергама в Турции), Антиохия и многие другие города Азии и Африки. Новые города отнюдь не напоминали старые Афины с узкими и кривыми улицами и с агорой неправильной формы. Улицы новых городов шли параллельно друг другу, пересекаясь под прямым углом, а это требовало работы геометров. В центре города была расположена агора правильной четырехугольной формы, обрамленная портиками с выходящими по фасаду красивыми колоннадами. Агора перестала быть рынком, теперь она — место для прогулок и отдыха, а также для народных собраний. На агоре обычно находилось и здание городского совета. Скульптуры, статуи и посвященные памятники украшали площадь. Кроме того, создавались площадки для продажи товаров и особые рынки для торговли скоропортящимися товарами. Для этого на таком рынке ставились столы со слегка наклонной поверхностью, удобной как для стока воды, так и для уборки столов. Здесь же находились и специальные подвалы для хранения продуктов. Площади изобиловали водой, наполнявшей крытые бассейны и бьющей из красиво оформленных фонтанов.

Кроме Александрии, одним из красивейших городов был Пергам. Он был построен красивыми террасами, поднимавшимися параллельными рядами к вершине холма — акрополю города. На верхних террасах располагались гимнасий, святилища и храмы, а на вершине холма — дворцовые постройки, храмы и библиотеки. Прекрасный скульптурный фриз, украшавший алтарь Зевса, со сценами борьбы богов и титанов, найденный в Пергаме, принадлежит к величайшим произведениям античного искусства. Этот памятник ярко описан И. С. Тургеневым¹. Как и другие эллинистические города, Пергам имел водопровод и хорошую канализацию. Государство наблюдало за правильной постройкой домов и за чистотой как государственных, так и частных водоемов.

---

¹ См. И. С. Тургенев, Пергамские раскопки, Соч., т. XI, 1957, стр. 397—402.

В период эллинизма наблюдается довольно быстрое развитие производительных сил в ремесле и особенно в строительстве и военном деле. В горном деле стали применяться водоподъемные приспособления. Изобретение винтовых водоотливных машин приписывается Архимеду («Архимедов винт»); однако подобные механизмы с давних пор применялись в Египте для орошения. Вероятнее всего, Архимед лишь усовершенствовал эти механизмы. Были усовершенствованы различные металлургические процессы (амальгамация золота, получение многих сортов стали, новые способы получения бронзы и т. д.). Имеются сведения о знакомстве греков в этот период с минеральным углем (вероятно, бурым).

Строительство в городах показывает высокий уровень развития архитектуры; даже руины храмов, дворцов, гимнасиев свидетельствуют о высоком мастерстве неведомых зодчих и тяжелом труде мастеровых и рабов. Зодчие широко использовали мозаику как широко распространенный элемент отделки зданий; стены дворцов и частных домов покрывались изысканными фресками.

Стекло, известное еще в Египте, получило теперь широкое распространение. Мастера изготовляли мозаичное, двухцветное, гравированное, золоченое, молочное и расписное стекло. Стекланные вазы этого времени украшают витрины наших музеев.

Большой прогресс наблюдается и в гончарном производстве. Рельефные сосуды получили теперь всеобщее распространение. Упрощение производственного процесса позволило перейти к их серийному изготовлению. Открытием гончаров Александрии была свинцовая глазурь различного цвета, которая придавала прочность глиняной посуде.

Значительный прогресс наблюдается в текстильном производстве. Широко применяются горизонтальные ткацкие станки с 3—4 ремизами; в городах изготовлялись сложные узорные ткани, золототканые материи, ковры. Папирус в качестве писчего материала распространяется почти по всему эллинистическому миру.

Высокого развития достигает военная техника, оборудование морских гаваней, строительство военного флота разных типов и кораблей разного назначения. Были усовершенствованы старые и созданы новые осадные приспособления и военные машины — баллисты, катапульты, онагры и др., потребовавшие введения в состав войска специалистов-инженеров. При дворе сирийских царей существовала и должность главного физика.

Четыре чуда света из семи чудес, которыми гордился древний мир, были созданы в период эллинизма: храм Артемиды Эфесской, маяк в Александрии, гигантская статуя Гелиоса, стоявшая у входа в родосскую гавань и надгробный памятник царю Мавсолу в Галикарнассе (отсюда слово — мавзолей)¹.

¹ Три остальных чуда света созданы были в доэллинистическое время, это — египетские пирамиды, висячие сады царицы Семирамиды в Вавилоне и статуя Зевса в Олимпии работы Фидия.

Основой хозяйства эллинистических государств было землевладение. Вся земля, обработанная и необработанная, пастбища, леса и рудники признавались по праву завоевания собственностью царя. Это было возможно, потому что основная масса земледельческого населения восточных государств не знала развитой частной собственности на землю. Земледельцы жили общинами, издавна обрабатывая землю царей, предоставленную им за поставку царям определенной доли урожая. Эта система была сохранена и в эллинистических государствах. Все земледельцы Египта и монархии Селевкидов стали «царскими крестьянами» или «царским людом» и на правах арендаторов должны были обрабатывать предоставленные им земли за установленную царями долю урожая (обычно за половину урожая). Взаимоотношения «царских крестьян» с новой властью изменились лишь политически, экономическая же основа их производства осталась прежней. Энгельс указывал, что на завоеванных землях, в случае господства деревни, слагаются крепостные отношения, при господстве городов — рабовладельческие¹. Города, особенно в районах, не объединенных, подобно Египту, единством ирригационной системы, господствовали над сельскими территориями. Основание городов царями и их опора на старые городские центры связана с политикой укрепления рабовладельческих отношений и приемов эксплуатации подвластного земледельческого населения. Крупное землевладение знати городов было опорой царя при эксплуатации земледельческих общин. Самая форма общин была удобна для осуществления контроля над ними в целях планомерного поступления налогов и обработки *всей* земли общинников, так как ответственность за это возлагалась не на отдельных земледельцев, а на общину в целом.

Торговля и ремесло

В этот период не только морские, но еще в большей степени сухопутные торговые пути охватывали огромные территории: от Средиземного моря через Евфрат — до Китая и Индии, от Северного Причерноморья — до Аральского моря и Алтая. Из Египта торговые пути шли на восток через Аравийский полуостров — в Индию, на юг — в богатую золотом и слоновой костью Нубию, на запад в Киренаику и Карфаген, а оттуда — в Испанию и к Британским островам. Границы эллинистического мира раздвинулись. Купцы достигали границ океанов на востоке и западе. Совершались морские походы в неизведанные земли, вплоть до северных берегов Европы. Капитаны кораблей пользовались морскими картами; увеличилась грузоподъемность торговых кораблей.

Особенно большие прибыли приносила торговля с отдаленными районами, где было возможно обменивать с огромным барышом изделия ремесла на дорогие товары и предметы роскоши. Обладание торговыми путями означало политическое господство и над приле-

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1953, стр. 331.

гавшими к ним территориями, поэтому между отдельными государствами шла упорная борьба за господство над этими путями и особенно над выходами к морю.

Параллельно с торговлей шло и развитие ремесла. Сбыт ремесленных изделий на обширных рынках предоставлял большие возможности личного обогащения. Кроме частных мастерских с большим количеством рабов, возникают царские и храмовые мастерские, в которых работают «царские» и «храмовые» рабы.

В то время как города были центрами денежного обмена на внешних рынках, внутри страны преобладал натуральный обмен и все налоги с крестьян взимались натурой.

Развитие торговли и расширение рынков открывали купцам огромные возможности для приобретения рабов. Спрос на рабов чрезвычайно возрос в связи с широким применением их труда в мастерских, на рудниках, в сельских поместьях, храмовых хозяйствах и на землях городов. И все же, даже при наличии рабских рынков, на территории Египта и в монархии Селевкидов происходила охота на людей, насильственно превращаемых в рабов. Роль рабского труда была велика в рудниках и каменоломнях. Эксплуатация рабов достигала здесь самых бесчеловечных форм, вызывая большую смертность и быструю инвалидность; поэтому восстания в рудниках были особенно частыми, хотя и подавлялись с большой жестокостью.

Эллинистическая культура

Экономические и социальные изменения в жизни как отдельных людей, так и целых государств, в этот период оказали огромное влияние на характер культуры и ее развитие. С кризисом старой полисной системы развивается кризис полисной идеологии; становится характерным индивидуализм и стремление чувствовать себя гражданином не только своего города, но и огромного государства и даже государств, поскольку везде у трона царей стояли греки и македоняне, а греческий язык везде был государственным языком. Наряду с индивидуализмом развивается и космополитизм как неизбежное следствие развития наемничества и классово-привилегированного положения людей, воспитанных на греческой культуре. Космополитизм того времени был классовой идеологией рабовладельцев, идеологией, оторванной от народа и противопоставленной ему, как идеология политически господствующей верхушки неполноправным и угнетаемым массам производительного населения, чуждого грекам по происхождению, по культуре и языку. Таким образом, основным и характерным признаком эллинистической культуры является ее антинародный классовый характер, который неразрывно связан с интересами господства и подчинения.

Гуманитарные науки Именно поэтому так ограничено и бедно развитие литературы, поэзии и красноречия. Политическая жизнь более не интересует поэтов, а если они и обращаются к политическим темам, то только для прославления монархической

власти, царя и членов его фамилии. Литературные произведения этого времени, несмотря на наличие ряда даровитых поэтов, никогда не достигают совершенства великих художников слова Греции V в. до н. э. Театр представлен бытовой комедией, а проза — новым литературным жанром, эллинистическим романом. Процесс вырождения литературы и симптомы растущего пессимизма становятся все более заметными, начиная с середины III в. до н. э. Философские школы этого времени также отмечены реакционным аристократическим характером. Призывая искать счастья путем самосовершенствования, они предлагали лишь отказаться от желаний и спокойно переносить страдания как личные, так и своих близких. Единственной школой, продолжавшей материалистическую философию Демокрита, была школа философа Эпикура, который также развивал учение о вечности и неизменности материи. Важным научным открытием Эпикура было утверждение, что материя и движение неотделимы друг от друга. Эпикур учил, как и Демокрит, что атомы лежат в основе мира. Но в отличие от своего предшественника, он полагал, что атомы движутся не по прямым, а по кривым линиям и при столкновении образуют тела, характеризующиеся новыми качествами. Будучи материалистом, Эпикур проповедывал атеизм и впервые, по замечанию Маркса, стал открыто нападать на религию; поэтому Маркс и считал Эпикура одним из величайших греческих просветителей. Однако Эпикур и его последователи сторонились политической борьбы и полагали, что говорить о своем учении можно только среди друзей, среди единомышленников. Таким образом, и эта школа сохраняла свой аристократически замкнутый характер.

Гораздо большей популярностью в то время пользовалось учение идеалистической школы стоиков, получивших название от «стои» — крытого портика, где в Афинах учил мудрости основатель школы Зенон. Позднее христианство заимствовало у стоиков учение о добродетели, под которой понималось соединение разума, мужества, самообладания и справедливости, так же как и учение о природном равенстве людей.

Стоики учили, что человек должен на земле выполнять свой общественный долг, не сторонясь людей, и относиться с состраданием к рабам. Рабство они определяли как «пожизненную наемную работу». Долг мудреца, учили стоики, состоит в том, чтобы помогать царям разумно управлять подданными, а если правитель плох, то помочь народу избавиться от него, заменив его разумным правителем. Поэтому стоики принимали участие в политических движениях. Однако идеальное государство стоиков по-прежнему покоилось на рабстве.

В исторической науке того времени большое место отводилось истории Филиппа и Александра. Для большинства историков было характерно выдвигание на первый план сильной личности, противопоставленной политически пассивной и покорной массе. Наряду с этим у ряда писателей возникает интерес к истории отдельных

стран, в частности к истории Аттики, Спарты, к истории Египта, Вавилонии, Индии и Сицилии. Эти работы представляют большой научный интерес, хотя до нас дошли лишь фрагменты этой большой литературы или ее пересказы.

**Развитие
точных наук**

Наибольшего расцвета в IV—III вв. до н. э. достигают точные науки.

Центрами культуры в это время были крупные города, особенно Александрия, Пергам и Родос; из старых городов Афины также сохранили свое культурное значение как центр философии.

Расширение географических границ эллинистического мира привели к высокому развитию географии и ботаники. Учеными Александрии проводилась большая работа по точному определению расположения отдельных стран и городов на картах, впервые вводятся в науку такие понятия как меридиан и параллель. Наиболее известным географом того времени был Эратосфен, составивший географическую карту земли, попытавшийся вычислить окружность Земли¹ и описание ее формы. В это же время жил и работал ученик Аристотеля Теофраст, слышавший, вплоть до XV в. н. э., самым выдающимся ботаником, да и в XV в. ботаника начала свое развитие с изучения работ Теофраста, впервые переведенных тогда на европейские языки. Теофраст положил начало научному изучению анатомии, морфологии, систематики и даже физиологии растений. Он уже знал, что растения питаются при помощи листьев, отличал в стебле древесину и сердцевину от коры и находил в растительных органах такие же жилы, какие замечаются у животных. Но труд его не получил дальнейшего развития ни при эллинистических царях, ни при римлянах, так как в то время в изучении ботаники преобладали практические интересы. Ботаника оставалась наукой о лекарственных и ядовитых растениях.

Большие успехи в медицине связаны с работой александрийских врачей, которые стали впервые применять при занятиях анатомией вивисекцию. Для этого цари Египта предоставляли им людей, осужденных на смертную казнь. Специальному изучению подвергались внутренние органы человека, нервная система и мозг, уже тогда считавшийся центром умственной деятельности.

Большой прогресс наблюдался и в развитии математических наук. Работа александрийского ученого Евклида «Элементы геометрии» (куда входили тогда и элементы алгебры) оставалась настольной книгой не только у римлян, но позже и у арабов и у европейских ученых. Ряд положений этой книги сохранил значение и в наше время. Крупнейшим математиком был Архимед из Сиракуз (III в. до н. э.). Простой и неполный перечень проблем, которыми занимался Архимед, показывает широту и глубину его научных ин-

¹ Принцип вычисления окружности Земли у Эратосфена был строго научным и полученная им величина окружности нашей планеты близка к современным данным.

тересов: отношение диаметра круга к его окружности, изобретение научной терминологии для обозначения любых цифр, исчисление бесконечно-малых, занятия гидростатикой, впервые в его работах получившей научное обоснование. В механике Архимед сделал много открытий: изобрел лебедку для перемещения тяжестей, сконструировал ряд военных машин. Фактически он был творцом научной механики.

Его трагическая смерть при взятии римлянами Сиракуз покрыла позором имя римлян. Поэтому они позже сочинили легенду об ученом-чудаке, убитом будто бы случайно и по его собственной вине.

В области астрономии Аристарх Самосский высказал гениальную догадку о том, что Земля вместе с другими планетами вращается вокруг неподвижного Солнца, в 300 раз превышающего размеры земли. Однако обосновать свою научную догадку он в то время, конечно, не мог. Широкое распространение получила разрабатанная тогда крупным астрономом Гиппархом из Никеи геоцентрическая система, которая господствовала в науке вплоть до Коперника.

Замечательным открытием Гиппарха было точно вычисленное им предварение (прецессия) равноденствий. Гиппарху принадлежит и составление первого звездного каталога, в котором были определены более 1000 звезд.

Упадок эллинистической культуры

Расцвет эллинистической науки и техники не был продолжителен. Во II в. до н. э. начинается упадок науки и научной мысли и одновременно распространение астрологии, магии и всевозможных грубых суеверий. В литературе, философии усиливаются мрачные тона и рост пессимизма. Развивается детерминизм, т. е. полное отрицание свободы человеческой воли. Упадок творческой мысли, науки и литературы сопровождался усилением роли религии, особенно ростом влияния восточных культов. Цари проводили политику религиозного синкретизма — смешения религиозных верований и культов, — пытаясь таким образом объединить греческое и восточное население городов. Они устанавливали официальный культ царей, который, однако, привился лишь в городах. Местное земледельческое население оставалось верным своим религиозным культам, обрядам, своему языку и своей местной культуре.

Развитие точных наук также было кратковременным. Оно было вызвано знакомством с наукой и техникой восточных стран, с широкими возможностями опытных наблюдений, с практическими задачами, поставленными перед учеными, и одновременно это было подведением итогов знаниям, накопленным в предшествующих периодах. Но наука, оторванная от философской основы, неизбежно вела к эмпиризму, к отказу от теоретических изысканий, к узкому практицизму. Об этом ясно свидетельствуют примеры судьбы трудов Архимеда и Феофраста, не нашедшие достойных продолжателей ни в эллинистический, ни в римский период.

Заключение

Развитие науки могло быть длительным процессом только при условии привлечения к ней заинтересованного в ее развитии народа. Этого как раз не было и не могло быть в эллинистических государствах, основанных на подавлении и эксплуатации не только рабов, но и широчайших слоев сельского и городского населения, занимавшегося производительным трудом. Перед нами предстает верхушка общества, зараженная космополитизмом, потерявшая родину, так как она не была связана ни этнически, ни исторически, ни культурно с народом, которым она управляла, охваченная чувством нараставшего пессимизма, отчаяния и обреченности. Вырождение ее классово ограниченной культуры было закономерным процессом. Система эллинистических государств, основанная на рабовладельческих монополиях, т. е. на прямом принуждении трудящихся масс, экономически мало заинтересованных или совсем не заинтересованных в техническом развитии своего производства, не могла долго развиваться. Всякая монополия, как отмечал В. И. Ленин, имеет тенденции к быстрому загниванию.

В то же время среди народов, подвластных эллинистическим правителям, медленно, но неуклонно происходило развитие их местной народной культуры, росло самосознание, приобретаемое в классовой борьбе, крепло чувство родины и патриотизма. Вот почему в эллинистический период, кроме борьбы рабов и борьбы земледельцев, направлявших свою ненависть прежде всего на города, развивается и борьба народностей за свое освобождение, за право на самостоятельное политическое и экономическое развитие.

Неслучайно поэтому процесс завоевания римлянами эллинистических государств был быстрым. Народ, ненавидя своих правителей, не поддерживал их во время войны, рассматривая любую войну как средство избавления от ненавистного ига. Однако новое иго, наложенное на древние народы Римом, принесло им новые страдания, слезы и кровь.

ГРЕЧЕСКИЕ АВТОРЫ В ПЕРЕВОДАХ

- Аристотель*, Афинская полития, пер. С. И. Радцига, изд. 2-е, М., 1937.
Аристотель, Политика, пер. С. А. Жебелева, СПб., 1911.
Аристофан, Комедии, т. I—II, М.—Л., 1934.
Аристофан, Комедии, т. I—II, М.—Л., 1954.
Гераклит Эфесский, Фрагменты, пер. В. Ниландера, М. 1910.
Геродот, История, пер. Ф. Г. Мищенко, М., 1888.
Гесиод, Работы и дни, пер. В. Вересаева, М., 1927.
Гомер, Илиада, пер. Н. И. Гнедича (Любое издание).
Гомер, Илиада, пер. В. Вересаева, М., 1949.
Гомер, Одиссея, пер. В. А. Жуковского (любое издание).
Гомер, Одиссея, пер. В. Вересаева, М., 1953.
Гомеровы гимны, пер. В. Вересаева, М., 1926.
Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности под ред. Г. К. Бам-
 мея, М., 1935.
Демосфен, Речи, пер. С. И. Радцига, М., 1954.
 [Еврипид], Театр Еврипида, пер. И. Анненского под ред. Ф. Ф. Зелинского,
 т. I—III, М., 1916—1921.
Еврипид, Вакханки, пер. И. А. Анненского, СПб, 1894.
Исократ, Панегирик, пер. Замятина, 1883.
Исократ, Панегирик, пер. Крюкова, 1891.
Исократ, Речь о значении Ареопага, пер. Гурьева, 1883.
Ксенофонт, Анабасис, пер. М. И. Максимовой, М.—Л., 1951.
Ксенофонт, Греческая история, пер. С. Я. Лурье, Л., 1935.
Ксенофонт, Киропедия, пер. Г. А. Янчевецкого, Соч., т. III, Киев, 1878.
Ксенофонт, Сократические сочинения, пер. С. И. Соболевского, М., 1935.
Псевдо-Ксенофонт, Афинская полития, пер. С. И. Радцига, см. Аристотель,
 «Афинская полития», Приложение.
Лисий, Речи, пер. С. И. Соболевского, М., 1933.
Менандр, Комедии, пер. Г. Ф. Церетели, М.—Л., 1936.
Павсаний, Описание Эллады, пер. С. П. Кондратьева, т. I—II, М.—Л.,
 1938—1940.
Платон, Государство или Политика, пер. Карпова, Соч., т. III, изд. 2-е,
 М., 1863.
Платон, Законы, под ред. С. А. Жебелева, II ч., 1923.
Плутарх, Избранные биографии, под ред. С. Я. Лурье, Л., 1941.
Плутарх, Сравнительные жизнеописания, пер. В. Алексеева, т. I—IX, СПб,
 1891—1892.
Полибий, Всеобщая история, пер. Ф. Г. Мищенко, т. I—III, М.,
 1890—1899.
Софокл, Трагедии, т. I—III, пер. Ф. Ф. Зелинского, М.—П., 1914—1916.
Софокл, Трагедии, пер. В. О. Ниландера и С. В. Шервинского, т. I, 1936.
Софокл, Трагедии, пер. С. В. Шервинского, М., 1954.

- Страбон, География, пер. Ф. Г. Мищенко, М., 1879.
 Феогнид, Элегии, пер. А. Пиотровского, П., 1922.
 Феогнид, Эллинские поэты, См. Сочинения В. В. Вересаева, т. X, 1929.
 Фукидид, История, т. I—II, пер. Ф. Г. Мищенко под ред. С. А. Жебелева, М., 1915.
 Эпикур, Фрагменты, пер. С. И. Соболевского, См. Лукреций, О природе вещей, т. II, М.—Л., 1947.
 Эсоп, Избранные басни, пер. В. Алексеева, 1888.
 Эсоп, Басни, пер. Мартынова, 1823.
 Эсхил, Трагедии, изд. «Академия», М., 1937.
 Эсхил, Прометей прикованный, ред. С. К. Апта, М., 1956.

Сборники

- Древнегреческая драма, Л., 1937.
 Греческая трагедия, М., 1950. 2-е изд., М., 1956.
 Лирика древней Эллады в переводах русских поэтов, Собр. Я. Голосковер, М., 1935.
 Материалисты древней Греции, Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура, АН СССР, Институт философии, М., 1955.
 Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, собр. и изд. с русским переводом В. В. Латышев, т. I—II, СПб., 1893—1906. Переиздание перевода в ВДИ за 1947—1952 гг.

Хрестоматии

- Античный способ производства в источниках, под ред. С. А. Жебелева и С. И. Ковалева, Известия ГАИМК, № 78, Л., 1933.
 Архитектура античного мира, сост. В. П. Зубов и Ф. А. Петровский, М., 1940.
 Греческая литература в избранных переводах, сост. В. О. Нилендер, М., 1939.
 Древний мир в памятниках его письменности, сост. Д. А. Жаринов, Н. М. Никольский, С. И. Радциг и В. Н. Стерлигов, ч. II — Греция, М., 1921.
 Древний мир на юге России, Сборник источников под ред. Б. А. Тураева, И. Н. Бороздина и Б. В. Фармаковского, М., 1918.
 Хрестоматия по античной литературе, сост. Н. Ф. Деретани, т. I. Греческая литература, изд. 5, М., 1947.
 Хрестоматия по истории древнего мира под ред. акад. В. В. Струве, т. II, Греция и эллинизм, изд. 2-е, М., 1951.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ ГРЕЦИИ

Общая литература

- Всемирная история, т. I—II, АН СССР, М., 1955—1956.
 Древняя Греция, под ред. акад. В. В. Струве и Д. П. Каллистова, М., 1956.
 История древнего мира, учебник для педагогических институтов под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева, М., 1956.
 История философии, т. I, изд. Института философии АН СССР, М., 1957.
 Всеобщая история искусств, т. I. Академия Художеств СССР, М., 1956.

История греческой литературы, т. I—II, под ред. С. И. Соболевского, Б. В. Горнунга, Э. Г. Гринберга и др., М.—Л., 1946—1955.
Тронский И. М., История античной литературы, изд. 3-е переработанное, Л., 1957.

ЛИТЕРАТУРА ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПЕРИОДАМ

Греция в микенский период

Ленцман Я. А., Расшифровка крито-микенских надписей, ВИ, № 5, 1955.
Лурье С. Я., Язык и культура микенской Греции, М.—Л., 1957.
Его же. Памяти Вентриса, ВДИ; № 3, 1956.

Греция X—VII вв. до н. э.

Кагаров Е. Г., Общественный строй греков гомеровской эпохи, СЭ, № 4, 1938.
Колобова К. М., К истории вопроса о греческой колонизации, ВДИ, № 2, 1949.
Шмидт Р. В., Античное предание о дорийском переселении, ВДИ, № 2 (3), 1938.

Скифы и Северное Причерноморье

Блаватский В. Д., Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1954.
Гайдукевич В. Ф., Боспорское царство, М.—Л., 1949.
Жебелев С. А., Северное Причерноморье, М., 1956.
Шелов Д. Б., Античный мир в северном Причерноморье, М., 1956.

Афины V—IV вв. до н. э.

Бузескул В. П., Афинская демократия, Общий очерк, Харьков, 1920.
Бузескул В. П., Перикл, Личность, деятельность, значение, Л., 1923.
Дератани Н. Ф., Эсхил и греко-персидские войны, ВДИ, № 1, 1946.
Лурье С. Я., Эксплуатация афинских союзников, ВДИ, № 2, 1947.
Миллиор Е. А., Исократ и Второй Афинский морской союз, Уз. ЛГУ, № 39, Серия исторических наук, вып. 4, Л., 1939.

Поход Александра Македонского

Григорьев В. В., Поход Александра Македонского в западный Туркестан, ЖМНП, № 9—10, 1881.
История народов Узбекистана, т. I, под ред. С. П. Толстова, В. Ю. Захидова и др., гл. 2.
Ковалев С. И., Александр Македонский, Л., 1937.
Тревер К. В., Александр Македонский в Согде, ВИ, № 5, 1947.

Греческая культура

Дореволюционная литература:

Лепер Р. Х., Древний город Афины, СПб., 1911.
Цыбульский С., Древний город Афины и его гавани, СПб.—М., 1890.

Советская литература

Аристофан, Сборник, М., 1956.
Блаватский В. Д., Архитектура античного мира, М., 1939.
Блаватский В. Д., Греческая скульптура, М.—Л., 1939.
Бузескул В. П., Краткое введение в историю Греции, Харьков, 1919.

Древняя Греция. Книга для чтения, под ред. Д. П. Каллистова и С. Л. Утченко, изд. 2-е, Л., 1958.

Житомирова Н. Н., Как использовать греческие мифы в школе, ПИШ, № 5, 1952.

Кобылина М. М., Аттическая скульптура VII—V вв. до н. э., М., 1953.

Лурье С. Я., Демокрит (Серия «Жизнь замечательных людей»), М., 1937.

Лурье С. Я., Письмо греческого мальчика, М.—Л., изд. 1-е, 1940, изд. 2-е, 1941.

Лосев А. Ф., Античная мифология в ее историческом развитии, М., 1957.

Радциг С. И., Античная мифология. Очерк античных мифов в освещении современной науки, М.—Л., 1939.

Филиппова О. В., Афинский акрополь, ПИШ, № 2, 1953.

Переводная литература

Велишский Ф. Ф., Быт греков и римлян, пер. с чешского, Прага, 1878.

Гейберг И. Л., Естествознание и математика в классической древности, М.—Л., 1936.

Гиро П., Частная и общественная жизнь греков, М., 1913.

Дельбрюк Г., История военного искусства в рамках политической истории, т. I, М., 1936.

Цибарт Э., Культурная жизнь древнегреческих городов, М., 1916.

Эллинизм

Ахманов А. С., Эпикур (см. Лукреций, О природе вещей, т. II, АН СССР, М.—Л., 1947).

Лурье С. Я., Архимед, М., 1945.

Ранович А. Б., Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950.

Эллинистическая техника, сб. статей под ред. акад. И. И. Толстого, М.—Л., 1948.

Список сокращений:

АН СССР	Академия Наук СССР
ВИ	Вопросы истории
ВДИ	Вестник древней истории
ГАИМК	Государственная Академия Истории Материальной Культуры
ЖМНП	Журнал Министерства Народного Просвещения
ЛГУ	Ленинградский Государственный Университет
МГУ	Московский Государственный Университет
ПИШ	Преподавание истории в школе
СЭ	Советская этнография
Уз	Ученые записки

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава I</i>	
Страна и население древней Греции	
Природа и население	5
Основные области древней Греции	13
<i>Глава II</i>	
Греция в Микенский период	
Археологические открытия	26
Расшифровка ахейского письма	29
Ахейские государства XVI—XIII вв. до н. э.	30
Социально-экономический строй ахейских государств	34
Заключение	39
<i>Глава III</i>	
Греция XI—IX вв. до н. э.	
Вторжение дорийцев и его последствия	41
Гомеровский эпос	44
Греческое общество в изображении гомеровских поэм	45
Заключение	54
<i>Глава IV</i>	
Возникновение и развитие рабовладельческих полисов в Греции	
Господство родовой знати	55
Социально-экономический строй Беотии по поэме Гесиода	58
Развитие ремесла и торговли. Рост городской жизни	60
Греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э.	64
Раннегреческая тирания	70
Рабовладельческий полис	74
Заключение	78
<i>Глава V</i>	
Древняя Спарта	
Дорийское завоевание и ранняя история Спарты	80
Завоевание Мессении	85
Эксплуатируемое население	87

Политический строй Спартанского государства	90
Община спартиатов	94
Внешняя политика Спарты	100

Глава VI

Возникновение и развитие Афинского государства

Афины в позднеэлладский период (1700—1200 гг. до н. э.)	102
Атика под властью евпатридов	106
Борьба демоса с родовой знатью	111
Реформы Солона	117
Тирания Писистрата	123
Реформы Клисфена	126
Заключение	129

Глава VII

Скифы в Северном Причерноморье

Племена Северного Причерноморья	131
Скифы Северного Причерноморья	134

Глава VIII

Греко-персидские войны

Начало греко-персидских войн	143
Война в Греции	147
Политическая борьба в Афинах. Создание военного флота	153
Поход Ксеркса	155
Второй период греко-персидских войн	168
Заключение	172

Глава IX

Социально-экономические отношения в Греции

V в. до н. э.

Рабство	173
Свободный труд в сельском хозяйстве и ремесле	180
Торговля и ростовщичество	186

Глава X

Рабовладельческая демократия в Афинах

Политический строй Афин в V в. до н. э.	190
Афинское государство в период правления Перикла	199

Глава XI

Пелопоннесская война

Причины войны	210
Архидамова война	214
Сицилийская экспедиция	223
Декейская война и борьба за проливы	226

Глава XII

Греческая культура V в. до н. э.

Греческая религия	234
Греческое искусство	248
Греческий театр	255
Греческая наука	275
Заключение	286

Глава XIII

Греция в первой половине IV в. до н. э.

Социально-экономические отношения	289
Политическая история Греции в первой половине IV в. до н. э.	299
Заключение	303

Глава XIV

Возвышение Македонии

Страна и население	304
Объединение Македонии	305
Реформы Филиппа	307
Афины в период возвышения Македонии	310
Внешняя политика Филиппа	313

Глава XV

Греко-македонская экспансия на Восток

Воцарение Александра	318
Поход на Восток	319
Восстание Спитамена	328
Окончание похода и смерть Александра	330

Глава XVI

Эллинистические государства и эллинистическая культура

Эллинистические государства	332
Эллинистическая культура	337
Заключение	341
Приложение I. Греческие авторы в переводах	342
Приложение II. Список рекомендуемой литературы по истории Греции	343
Список сокращений	345

Ксения Михайловна Колобова, Лия Менделевна Глускина

Очерки истории древней Греции

Редактор *М. А. Коган*. Переплет художника *Ю. М. Сигова*.

Художественный редактор *В. Б. Михневич*.

Технический редактор *В. А. Большаков*. Корректор *О. Д. Керн*.

Сдано в набор 20/II 1958 г. Подписано к печати 10/V 1958 г. 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 21,75. Уч.-изд. л. 25,31. Тираж 35000 экз. М-04400. Заказ 230.
Цена без переплета 6 р. 85 к. Переплет ледериновый — 2 р., коленкоровый — 1 р. 50 к.

Ленинградское отделение Учпедгиза. Ленинград, Невский пр., 28
Типография № 4 УПП Ленсовнархоза. Ленинград, Социалистическая, 14